

ISSN 2304-7216

ESIL
UNIVERSITY

Қазақ экономика, қаржы
және халықаралық
сауда университетінің
ЖАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

Казахского университета
экономики, финансов и
международной торговли

№ 3(52)/2023

Қазақ экономика,
қаржы және
халықаралық сауда
университетінің
ЖАРНЫСЫ

2009 жылдан бастап шығарылады

№3 (52)
2023

ВЕСТНИК

Казахского университета
экономики, финансов
и международной
торговли

издается с 2009 года

Собственник журнала:
Учреждение «Esil University»

Главный редактор:

А.А. Таубаев – д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора:

Д.Н. Улыбышев – к.э.н., доцент

Редакционная коллегия:

<i>А. Агапова</i>	PhD (США)
<i>Л. Васа</i>	PhD, профессор (Венгрия)
<i>Т.В. Шталь</i>	д.э.н., профессор (Украина)
<i>Т.В. Воронина</i>	д.э.н., профессор (Россия)
<i>А.А. Кочербоева</i>	д.э.н., профессор (Кыргызстан)
<i>Е. Әмірбекұлы</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>А.Н. Токсанова</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>Б.С. Есенгельдин</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>М.Ж. Каменова</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>М.К. Алиев</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>Д.М. Турекулова</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>А.Х. Галиева</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>Г.С. Укубасова</i>	PhD, к.э.н., профессор (Казахстан)
<i>Р.Д. Берназарова</i>	технический секретарь (Казахстан)

МАЗМҰНЫ

<i>Ешпанова Д.Д., Шоқаманов Ю.К., Сұлтанова З.М., Бекжанова Т.К.</i> Экономикадағы құрылымдық өзгерістер факторларын талдау: теориялық-әдістемелік аспектілер	8
<i>Ыдырыс С.С., Алтынбеков М.А., Бекжанова Т.К., Тобашова Д.Ф.</i> Қазақстандағы жұмыссыздық пен жұмыспен қамту деңгейін талдау	18
<i>Шалболова У.Ж., Маханов С.С., Салыкова Л.Н., Силка Д.Н.</i> Мұнай химиясы өнімдерін өндірудің инвестициялық жобасының тиімділігін бағалау	26
<i>Мухамбетова З.С., Темирова А.Б., Кунафина Г.Т., Нарбаева Г.Қ.</i> Кәсіпорынның сүт өндірісінің тікелей шығындары мен өзіндік құнын факторлық талдау	34
<i>Ешпанова Д.Д., Айтказина М.А., Каршалова А.Д., Жайлауов Е.Б.</i> Инклюзивті еңбек нарығы: тұжырымдамасы және негізгі аспектілер	44
<i>Омарова А.И., Құзенбаева Э.Р., Аманязова Г.Д., Тасқинбайқызы Ж.</i> Компанияның қаржылық әлеуетін бағалаудың заманауи әдістері	52
<i>Есенгельдина А.С., Есиркепова А.М., Кошербаев Д.Б., Мусатаева А.А.</i> Мемлекеттік саясатты іске асырудағы әлеуметтік бақылаудың рөлі мен маңызы	59
<i>Асанова М.К., Рахимжанова Р.А., Мусина С.Т., Вечкинзова Е.А.</i> Цифрландырудың адам ресурстары мен еңбек қатынастарына әсері	65
<i>Асанова Г.А., Әліпбеки О.Ә., Макенова С.Қ., Оразалина Б.М.</i> Ауыл шаруашылығы кооперациясы ауылдағы іскерлік белсенділікті арттырудың негізгі құралы ретінде	75
<i>Әліпбеки О.Ә., Женсхан Д., Әбенев Е.М., Саймагамбетова Г.А.</i> Қазақстанда ауыл шаруашылығы кооперацияларын дамытудың стратегиялық мүмкіндіктері	85
<i>Альпеисова Ш.Е., Булашев Б.К., Шапенова Қ.Қ.</i> Қазақстанның органикалық ауыл шаруашылығын кадрлармен қамтамасыз ету және технологиялық дамытуда аграрлық бейіндегі білім	92
<i>Сабирова Р.К., Дингазиева М.Д., А.Тажиденова А.Р., Ерниязова Ж.Н.</i> Кәсіпкерлік дағдыларды қалыптастыра арқылы ЖОО түлектерін жұмысқа орналастыру	101
<i>Акимов Н.Ж., Курманов Н.А., Құлыбеков М.Т., Баймолдаева М.Т.</i> Білім сапасын арттыру факторы ретіндегі педагогикалық қызметкерлердің кәсіби дамуын басқару	110
<i>Ирмак А., Құрманов Н.А., Үкібаева Г.Қ., Большекбаева К.Ф.</i> Сапа басқару жүйесі білім сапасын жоғарту құралы ретінде	118
<i>Тлеубердинова А.Т., Салауатова Д.М., Шохаманова А.М.</i> Жастардың инновациялық кәсіпкерлігі: дамудың мәні мен ерекшеліктері	128
<i>Бекенова Л.М., Панзабекова А.Ж., Дигель И.Е., Тажикенова С.Қ.</i> Пандемиядан кейінгі кезеңдегі қалалардың цифрлық трансформациясы	137
<i>Бірімбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К.</i> Инклюзивті әлеуметтік даму – Қазақстанның экономикалық саясатының жаңа тренді	146
<i>Пунтус Е.А., Пупышева Т.Н., Таубаев А.А., Есенгараев Е.Ж.</i> Ғылымды өлшеу: ғылыми дәйексөз индекстерінің жаһандық нарығындағы қазақстандық ғылым	154
<i>Кәрімбаева Г.Ж., Утегенова Ж.С., Сейтхожина Д.А., Байгабулова К.К.</i> Қазақстанның тау-кен өнеркәсібінің даму тенденциялары	162
<i>Қурилкин А.А., Аймагамбетов Е.Б.</i> Қазақстан Республикасының негізгі экспорттық тенденциялары	172
<i>Курманова Г.К., Уразова Б.А., Тажикенова С.К., Нуркенова М.Ж.</i> Технологическое предпринимательство как базис инновационной экономики	182
<i>Муратова А.К., Дулатбекова Ж.А., Есенбаева А.Е.</i> Қазақстанның ерекше қорғалатын табиғи аумақтарындағы экологиялық туризмнің дамуы	190
<i>Атабаева А.К., Притворова Т.П.</i> Шартты әлеуметтік көмектің аймақтық профилі: салыстырмалы динамикалық талдау	196

<i>Успанова М.В., Омарова А.Т., Сальжанова З.А., Шугаипова Ж.Г.</i> Қазақстан экономикасының саласы және өңірлік бәсекеге қабілеттілігін бағалау	206
<i>Бокаев Б.Н., Тынышбаева А.А., Шөкеев Ө.Е., Айтқожина А.К.</i> Қазақстан қоғамының әлеуметтік құрылымындағы мемлекеттік қызметшілердің әлеуметтік мәртебесі.....	216
<i>Турекулова А.Н., Бейсенғалиев Е.Б., Мухамбетов Е.Ж., Валиева С.Н.</i> Қазақстан Республикасында денсаулық капиталының қалыптасу ерекшеліктері.....	224
<i>Рахымжанова Г.А., Чакеева К.С.</i> Облыстың адами капиталының сапасын экономикалық бағалау (Шығыс Қазақстан материалдары бойынша).....	232
<i>Амирбекова Д.К., Құсайын М.Ж., Ғафу Г., Нарбаев Т.С.</i> Университет ғылымы және экономикалық өсу: 1991-2022 жылдарда SCOUS деректер базында Қазақстан университеттерінің ғылым басылымдарына шолу	239
<i>Жусупов А.Д., Карибай С., Берназарова Р.Д.</i> Қазақстан Республикасының қаржы-несие саясаты және оның құқықтық принциптері банк және парабанк жүйелерінің негізі ретінде	253
<i>Гимранова Р.Р., Омарова А.Т., Сапарова Б.С., Шугаипова Ж.Г.</i> Қазақстанның инновациялық экономикасындағы адами капиталдың құрылымдық трансформациясын жандандыру	260
<i>Фоот Ю.В., Копылова О.В., Өмірбаев С.М.</i> Сараптамалық бағалау әдісі негізінде қаржы экожүйелеріндегі жұмыспен қамту процестерін зерттеу	269
<i>Штыкова И.В., Кузьмина Н.А., Бейсекова Ж.Ы., Кадырова К.Ж.</i> Қазақстан қалаларында атмосфералық суларды басқару үшін жасанды экожүйелерді қолдану.....	278
<i>Омарқожаева Ә.Н., Жунусова Ә.А., Құрманқұлова Н.Ж., Ярдякова И.В.</i> Қонақ үй бизнесі ұйымдарының адами ресурстарын дамыту.....	287
<i>Буралкиева Б.Б., Шукеев У.Е., Дуламбаева Р.Т.</i> Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметінің ерекше түрі ретінде құқық қорғау органдары қызметкерлерінің уәждемесі	296
<i>Аймұрзина Б.Т., Каменова М.Ж., Джазықбаева Б.К., Ержанова С.К.</i> Қазақстандағы ауыл шаруашылық кәсіпорындарының экспорттық қызметін дамуының экономикалық механизмдері.....	304
<i>Кенжин Ж.Б., Каирлиева Г.Е., Жанайсова Ж.Е., Мекін М.А.</i> Қазақстанның ауыл шаруашылығындағы адами ресурстарды дамыту ерекшеліктері.....	311
<i>Шахман Е.Т., Нарынбаева А.С., Байкин А.К.</i> Қазақстандағы ауыл шаруашылығы кәсіпкерлерінің тұрақты даму бағыттары	318
<i>Ташенова Л.В., Борбасова З.Н., Мамраева Д.Ғ., Кульжамбекова Б.Ш.</i> Шетелдік өнеркәсіптік кәсіпорындардың цифрлық экожүйелерді енгізу ерекшеліктерін зерттеу: Ресей Федерациясының тәжірибесі	326
<i>Тасмағанбетов А.Б., Есенгельдин Б.С., Ахметова З.Б., Сапарғали А.М.</i> Қазақстанда биоэнергияны өндіруде заманауи технологияларды қолдану болашағы.....	336
<i>Накипова Г.Е., Глазунова С.Б., Тапенова Г.С., Смирнов Л.С.</i> Студенттердің ғылыми-зерттеу әрекетінің мотивтері: қазақстандық контекст.....	344
<i>Рахимова Г.А., Есенова Г.Ж., Капенова А.З., Жанишуақова Р.М.</i> Қазақстанда мұнай өңдеу қызметінің дамуы: экономикалық аспект	351
<i>Оразбай Л., Хойч А.</i> Эпидемия жағдайында Еуразиялық экономикалық интеграцияны зерттеу	358
<i>Мусин Б.М., Кошербаева А.Б., Утепов А.Т., Егеубаева С.С.</i> Қазақстанда бәсекелестік нарығында электр энергия бағасына әсер ететін факторлар.....	367
<i>Төлепов Ә.Е., Тлесова А.Б.</i> Батыс Қазақстан аймағының ауыл шаруашылығы саласының инновациялық өсу полюстері.....	375
<i>Капышева С.К., Оразбай Л., Кадырова А.С., Байкин А.К.</i> Қазақстан Республикасындағы инновациялық кәсіпкерлікті дамыту үрдістері.....	385

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ешпанова Д.Д., Шокаманов Ю.К., Султанова З.М., Бекжанова Т.К.</i> Анализ факторов структурных изменений экономики: теоретико-методологические аспекты.....	8
<i>Ыдырыс С.С., Алтынбеков М.А., Бекжанова Т.К., Тобашева Д.Ф.</i> Анализ уровня безработицы и занятости в Казахстане.....	18
<i>Шалболова У.Ж., Маханов С.С., Салыкова Л.Н., Силка Д.Н.</i> Оценка эффективности инвестиционного проекта производства продукции нефтехимии.....	26
<i>Мухамбетова З.С., Темирова А.Б., Кунафина Г.Т., Нарбаева Г.К.</i> Факторный анализ прямых затрат и себестоимости молочного производства.....	34
<i>Ешпанова Д.Д., Айтказина М.А., Каршалова А.Д., Жайлауов Е.Б.</i> Инклюзивный рынок труда: концепция и ключевые аспекты.....	44
<i>Омарова А.И., Кузенбаева Э.Р., Аманязова Г.Д., Таскинбайкызы Ж.</i> Современные методы оценки финансового потенциала компании.....	52
<i>Есенгельдина А.С., Есиркепова А.М., Кошербаев Д.Б., Мусатаева А.А.</i> Роль и значение социального контроля в реализации государственной политики.....	59
<i>Асанова М.К., Рахимжанова Р.А., Мусина С.Т., Вечкинзова Е.А.</i> Влияние цифровизации на человеческие ресурсы и трудовые отношения	65
<i>Асанова Г.А., Әліпбеки О.Ә., Макенова С.К., Оразалина Б.М.</i> Сельскохозяйственная кооперация как основной инструмент повышения деловой активности на селе	75
<i>Әліпбеки О.Ә., Женсхан Д., Әбенов Е.М., Саймагамбетова Г.А.</i> Стратегические возможности развития сельскохозяйственной кооперации в Казахстане.....	85
<i>Альпеисова Ш.Е., Булашев Б.К., Шапенова К.К.</i> Образование аграрного профиля в кадровом обеспечении и технологическом развитии органического сельского хозяйства Казахстана	92
<i>Сабирова Р.К., Дингазиева М.Д., Тажиденова А.Р., Ерниязова Ж.Н.</i> Трудоустройство выпускников вузов путем формирования предпринимательских навыков	101
<i>Акимов Н.Ж., Курманов Н.А., Кулубеков М.Т., Баймолдаева М.Т.</i> Управление профессиональным развитием педагогических кадров как фактор повышения качества образования	110
<i>Ирмак А., Курманов Н.А., Укибаева Г.К., Большекбаева К.Ф.</i> Система менеджмента качества как инструмент повышения качества образования	118
<i>Глеубердинова А.Т., Салауатова Д.М., Шохаманова А.М.</i> Молодежное инновационное предпринимательство: сущность и особенности развития.....	128
<i>Бекенова Л.М., Панзабекова А.Ж., Дигель И.Е., Тажикенова С.К.</i> Цифровая трансформация городов в постпандемический период	137
<i>Бримбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К.</i> Инклюзивное социальное развитие – новый тренд экономической политики Казахстана.....	146
<i>Пунтус Е.А., Пупышева Т.Н., Таубаев А.А., Есенгараев Е.Ж.</i> Измерение науки: казахстанская наука на глобальном рынке индексов научного цитирования	154
<i>Каримбаева Г.Ж., Утегенова Ж.С., Сейтхожина Д.А., Байгабулова К.К.</i> Тенденции развития горнодобывающей промышленности Казахстана.....	162
<i>Курилкин А.А., Аймагамбетов Е.Б.</i> Основные тренды экспортной деятельности Республики Казахстан.....	172
<i>Курманова Г.К., Уразова Б.А., Тажикенова С.К., Нуркенова М.Ж.</i> Технологиялық кәсіпкерлік инновациялық экономиканың негізі ретінде.....	182
<i>Муратова А.К., Дулатбекова Ж.А., Есенбаева А.Е.</i> Развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях Казахстана	190
<i>Атабаева А.К., Притворова Т.П.</i> Региональный профиль обусловленной социальной помощи: сравнительный динамический анализ	196

<i>Успанова М.В., Омарова А.Т., Сальжанова З.А., Шугаипова Ж.Г.</i> Оценка отраслевой и региональной конкурентоспособности экономики Казахстана	206
<i>Бокаев Б.Н., Тынышбаева А.А., Шукеев У.Е., Айткожина А.К.</i> Социальный статус государственных служащих в социальной структуре казахстанского общества.....	216
<i>Турекулова А.Н., Бейсенгалиев Е.Б., Мухамбетов Е.Ж., Валиева С.Н.</i> Особенности формирования капитала здоровья в Республике Казахстан.....	224
<i>Рахимжанова Г.А., Чакеева К.С.</i> Экономическая оценка качества человеческого капитала региона (на материалах Восточного Казахстана)	232
<i>Амирбекова Д.К., Құсайын М.Ж., Ғафу Г., Нарбаев Т.С.</i> Университетская наука и экономический рост: обзор научных публикации университетов Казахстана в базе SCOPUS за 1991-2022 гг.....	239
<i>Жусупов А.Д., Карибай С., Берназарова Р.Д.</i> Финансово-кредитная политика Республики Казахстан и ее правовые начала как основа банковской и парабанковской систем.....	253
<i>Гимранова Р.Р., Омарова А.Т., Сапарова Б.С., Шугаипова Ж.Г.</i> Активизация структурной трансформации человеческого капитала в инновационной экономике Казахстана	260
<i>Фоот Ю.В., Копылова О.В., Омирбаев С.М.</i> Исследование процессов занятости в финансовых экосистемах на основании метода экспертных оценок	269
<i>Штыкова И.В., Кузьмина Н.А., Бейсекова Ж.Ы., Кадырова К.Ж.</i> Применение искусственных экосистем для управления атмосферными водами в городах Казахстана	278
<i>Омарқожаева А.Н., Жунусова А.А., Курманкулова Н.Ж., Ярдыкова И.В.</i> Развитие человеческих ресурсов организаций отельного бизнеса	287
<i>Буралкиева Б.Б., Шукеев У.Е., Дуламбаева Р.Т.</i> Мотивация сотрудников правоохранительных органов как особого вида государственной службы Республики Казахстан	296
<i>Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж., Джазыкбаева Б.К., Ержанова С.К.</i> Экономические механизмы развития экспортной деятельности сельскохозяйственных предприятий Казахстана	304
<i>Кенжин Ж.Б., Каирлиева Г.Е., Жанайсова Ж.Е., Мекин М.А.</i> Особенности развития человеческих ресурсов в сельскохозяйственной отрасли Казахстана	311
<i>Шахман Е.Т., Нарынбаева А.С., Байкин А.К.</i> Направления устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий в Казахстане	318
<i>Ташенова Л.В., Борбасова З.Н., Мамраева Д.Г., Кульжамбекова Б.Ш.</i> Исследование особенностей внедрения цифровых экосистем зарубежными промышленными предприятиями: опыт Российской Федерации	326
<i>Тасмаганбетов А.Б., Есенгельдин Б.С., Ахметова З.Б., Сапарғали А.М.</i> Перспективы применения современных технологий в производстве биоэнергии в Казахстане.....	336
<i>Накипова Г.Е., Глазунова С.Б., Тапенова Г.С., Смирнов Л.С.</i> Мотивы научно-исследовательской деятельности студентов: казахстанский контекст.....	344
<i>Рахимова Г.А., Есенова Г.Ж., Капенова А.З., Жанишуакова Р.М.</i> Развитие давальческих операций по переработке нефти в Казахстане: экономический аспект	351
<i>Оразбай Л., Хойч А.</i> Евразийская экономическая интеграция: навигация в эпидемии.....	358
<i>Мусин Б.М., Кошербаева А.Б., Утепов А.Т., Егеубаева С.С.</i> Факторы влияющие на цену электроэнергии на конкурентном рынке в Казахстане.....	367
<i>Төлепов Ә.Е., Тлессова А.Б.</i> Полюса инновационного роста сельскохозяйственной отрасли Западно-Казахстанского региона	375
<i>Капышева С.К., Оразбай Л., Кадырова А.С., Байкин А.К.</i> Тенденции развития инновационного предпринимательства в Республике Казахстан	385

CONTENTS

<i>Yeshpanova D., Shokamanov Yu., Sultanova Z., Bekzhanova T.</i> Analysis of factors of structural changes in the economy: theoretical and methodological aspects.....	8
<i>Ydyrys S., Altynbekov M., Bekzhanova T., Tobasheva D.</i> Analysis of unemployment and employment in Kazakhstan	18
<i>Shalbolova U., Makhanov S., Salykova L., Silka D.</i> Assessment of the effectiveness of an investment project for the production of petrochemical products	26
<i>Mukhambetova Z., Temirova A., Kunafina G., Narbayeva G.</i> Factor analysis of direct costs and the total cost of a dairy production	34
<i>Yeshpanova D., Aitkazina M., Karshalova A., Zhailauov E.</i> Inclusive labor market: concept and key aspects	44
<i>Omarova A., Kuzenbayeva E., Amaniyazova G., Taskinbaykyzy Zh.</i> Modern methods for assessing the financial potential of a company	52
<i>Yessengeldina A., Yessirkepova A., Kosherbayev D., Mussatayeva A.</i> The role and importance of social control in implementation of the state policy.....	59
<i>Assanova M., Rakhimzhanova R., Mussina S., Vechkinzova Y.</i> The impact of digitalization on human resources and labor relations	65
<i>Assanova G., Alipbeki O., Makenova S., Orazalina B.</i> Agricultural cooperation as the main tool for increasing business activity in rural areas.....	75
<i>Alipbeki O., Zhenshan D., Abenov Ye., Saimagambetova G.</i> Strategic opportunities for the development of agricultural cooperation in Kazakhstan.....	85
<i>Alpeissova Sh., Bulashev B., Shapenova K.</i> Education of agrarian profile in staffing and technological development of organic agriculture in Kazakhstan	92
<i>Sabirova R., Dingaziyeva M., Tazhidenova A., Yerniyazova Zh.</i> Employment of university graduates through the formation of entrepreneurial skills.....	101
<i>Akimov N., Kurmanov N., Kulybekov M., Baimoldayeva M.</i> Management of professional development of pedagogical staff as a factor of increasing the quality of education.....	110
<i>Irmak A., Kurmanov N., Ukibaeva G., Bolshekbaeva K.</i> Quality management system as a tool for improving the quality of education	118
<i>Tleuberdinova A., Salauatova D., Shokhamanova A.</i> Youth innovative entrepreneurship: the essence and features of development.....	128
<i>Bekenova L., Panzabekova A., Digel I., Tazhikenova S.</i> Digital transformation of cities in the post-pandemic period	137
<i>Brimbetova N., Saparbek N.</i> Inclusive social development is a new trend in Kazakhstan's economic policy	146
<i>Puntus Y., Pupysheva T., Taubayev A., Yesengarayev E.</i> Measuring science: Kazakhstan science in the global market of scientific citation indexes	154
<i>Karimbayeva G., Utegenova Zh., Seitkhozhiba J., Baigabulova K.</i> Trends in the development of Kazakhstan's mining industry	162
<i>Kurilkin A.A., Aimagambetov E.B.</i> Main trends in export activity of the Republic of Kazakhstan	172
<i>Kurmanova G., Urazova B., Tazhikenova S., Nurkenova M.</i> Technological entrepreneurship as the basis of innovative economy	182
<i>Muratova A., Dulatbekova Zh., Yessenbayeva A.</i> Development of ecological tourism in specially protected natural areas of Kazakhstan.....	190
<i>Atabayeva A., Pritvorova T.</i> Regional profile of conditional social care: a comparative dynamic analysis	196

<i>Uspanova M., Omarova A., Salzhanova Z., Shugaipova Z.</i> Assessment of the industry and regional competitiveness of the economy of Kazakhstan.....	206
<i>Bokayev B., Tynyshbayeva A., Shukeyev U., Aitkozhiba A.</i> Social status of civil servants in the social structure of Kazakhstani society	216
<i>Turekulova A., Beisengaliyev Ye., Mukhambetov E., Valieva S.</i> Features of health capital formation the Republic of Kazakhstan	224
<i>Rakhimzhanova G., Chakeyeva K.</i> Economic assessment of the quality of the human capital of the region (on the materials of East Kazakhstan)	232
Amirbekova D., Kussaiyn M., Gafu G., Narbaev T. University science and economic growth: review of Kazakhstan’s university science publications in the SCOPUS database in 1991-2022	239
<i>Zhusupov A., Karybay S., Bernazarova R.</i> Financial and credit policy of the Republic of Kazakhstan and its legal principles as the basis of the banking and parabanking system	253
<i>Gimranova R., Omarova A., Saparova B., Shugaipova Zh.</i> Activization of structural transformation of human capital in the innovation economy of Kazakhstan	260
<i>Foot Y., Kopylova O., Omirbayev S.</i> Research of employment processes in financial ecosystems based on the method of expert assessments	269
<i>Shtykova I., Kuzmina N., Beisekova Zh., Kadyrova K.</i> Application of artificial ecosystems for atmospheric water management in cities of Kazakhstan	278
<i>Omarkozhayeva A., Zhunusova A., Kurmankulova N., Yardyakova I.</i> Development of human resources of hotel business organizations	287
<i>Buralkiyeva B., Shukeyev U., Dulambayeva R.</i> Motivation of law enforcement officers as a special type of public service of the republic of Kazakhstan	296
<i>Aimurzina B., Kamenova M., Jazykbayeva B., Yerzhanova S.</i> Economic mechanisms for the development of export activities of agricultural enterprises in Kazakhstan	304
<i>Kenzhin ZH., Kairliyeva G., Zhanaisova ZH., Mekin M.</i> The specifics of human resource development in Kazakhstan’s agriculture industry	311
<i>Shakhman Y., Narynbayeva A., Baikin A.</i> Directions of sustainable development of agricultural business in Kazakhstan	318
Tashenova L., Borbasova Z., Mamrayeva D., Kulzhambekova B. Study of the features of the implementation of digital ecosystems by foreign industrial enterprises: the experience of the Russian Federation	326
<i>Tasmaganbetov A., Yessengeldin B., Akhmetova Z., Sapargali A.</i> Prospects for application of modern technologies for bioenergy generation in Kazakhstan	336
<i>Nakipova G., Glazunova S., Tapenova G., Smirnov L.</i> Motives for students' research activities: Kazakhstan context.....	344
<i>Rakhimova G., Essenova G., Kapenova A., Zhanshuakova R.</i> Development of service operations for oil refining in Kazakhstan: economic aspect.....	351
Orazbay L., Khoich A. Eurasian economic integration: navigating the epidemic	358
<i>Mussin B., Kosherbaeva A., Utepov A., Egeubaeva S.</i> Factors affecting the price of electricity in the competitive market in Kazakhstan	367
<i>Tolepov A., Tlessova A.</i> Poles of innovative growth in the agricultural sector of the West Kazakhstan region.....	375
<i>Kapysheva S., Orazbay L., Kadyrova A., Baykin A.</i> Trends in the development of innovative entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan.....	385

Д.Д. Ешпанова*, к.э.н., доцент¹

Ю.К. Шокаманов, д.э.н., профессор¹

З.М. Султанова, д.э.н.²

Т.К. Бекжанова, к.э.н., доцент³

Алматинский гуманитарно-экономический

университет, г. Алматы, Казахстан¹

Евразийская экономическая комиссия, г. Москва, Россия²

Esil University, г. Астана, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: eshranova@list.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Современная мировая экономика сталкивается с различными вызовами, расширяя список факторов, воздействующих на экономическую структуру. Цель данного исследования заключается в проведении системного анализа теоретических и методологических аспектов, направленных на изучение факторов, оказывающих влияние на преобразование структуры экономики. Для достижения цели были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования, индукции и дедукции, а также методы классификации и систематизации данных.

В рамках исследования проведен всесторонний обзор и критическая оценка вклада различных экономических школ и направлений, таких как неоклассическая, институциональная, эволюционная, структуралистская, кибернетическая и другие, в развитие методов и подходов анализа факторов структурных изменений. Проанализированы различные аспекты, связанные с воздействием факторов на изменение структуры современной мировой экономики. Особое внимание авторы уделили изучению таких характеристик как «принцип домино», «эффект бабочки» и «эффект эмерджентности», которые могут иметь нелинейные последствия и переплетаться друг с другом, подчеркивая воздействие экзогенных и эндогенных факторов на структуру экономики. Научное значение данного исследования заключается в расширении понимания причин структурных изменений в экономике и обогащении теоретико-методологической базы экономической науки. Результаты исследования могут быть практически применены при разработке стратегий управления экономическими процессами и формировании политики, способствующей адаптации к быстро меняющимся условиям. Полученные знания о факторах структурных изменений могут быть использованы для определения приоритетных направлений развития и повышения устойчивости экономических систем в условиях современной глобальной динамики.

Ключевые слова: структурные изменения, факторы структурных изменений, структура экономики, эндогенные факторы, экзогенные факторы, «эффект бабочки», «принцип домино», «эффект эмерджентности», экономические школы, экономические направления.

Кілт сөздер: құрылымдық өзгерістер, құрылымдық өзгерістер факторлары, экономикалық құрылым, эндогендік факторлар, экзогендік факторлар, «көбелек эффекті», «домино принципі», «пайда болу эффектісі», экономикалық мектептер, экономикалық тенденциялар.

Keywords: structural changes, factors of structural changes, economic structure, endogenous factors, exogenous factors, «butterfly effect», «domino principle», «emergence effect», economic schools, economic trends

JEL classification: L16, O10

Введение. Современная мировая экономика находится в постоянном состоянии эволюции и изменений. Процессы глобализации, быстрого технологического развития, изменения в структуре населения и множество других факторов создают динамичную и непредсказуемую среду для экономического развития. Так, в конце 20 века и начале 21 века мир пережил информационную революцию, связанную с развитием компьютеров, интернета и цифровых технологий. Это вызвало структурные изменения в экономике, такие как рост сектора информационных технологий, электронной коммерции и изменения в образе жизни людей. С увеличением осознания экологических проблем для многих стран стали актуальными переход к зеленой энергетике,

устойчивому сельскому хозяйству и другим экологически ориентированным изменениям. Мировые финансовые кризисы, включая Великую депрессию 1930-х, привели к структурным изменениям в финансовой системе и регулировании. Пандемия коронавируса-19 также оказала существенное воздействие на структуру мировой экономики, усугубив неравенства и обострив проблемы в различных секторах, таких как туризм и гостеприимство, а также ускорив процессы цифровизации и удаленной работы.

Эти исторические и современные примеры подчеркивают, что структурные изменения в экономике неизбежны и зависят от множества факторов, включая технологический прогресс, демографические изменения, экологические требования, геополитические события и экономические кризисы. Важно понимать и анализировать эти изменения чтобы выстроить такую функциональную структуру экономики, «которая обеспечивает в динамике устойчивый экономический рост за счет устранения наиболее серьезных диспропорций спроса, производства и параметров эффективности, снижая чрезмерную нагрузку на отдельные отраслевые комплексы в рамках функционирования компенсационных механизмов» [1, с. 21-22]. В связи с этим анализ теоретико-методологических аспектов факторов, влияющих на структурные изменения в экономике, становится крайне важным для разработки адекватных стратегий развития и адаптации к переменам в экономической среде.

В данной статье мы представим обзор и анализ ключевых теоретических и методологических аспектов, связанных с этой темой, а также рассмотрим научные исследования и работы, посвященные факторам структурных изменений в экономике. В процессе исследования были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования, индукции и дедукции, а также методы классификации и систематизации данных.

Обзор литературы. Важную роль в развитии понимания структурных аспектов в экономической теории играют труды всемирно известных ученых, таких как Ф. Кенэ, К. Маркс, Л. Вальрас, Дж. Б. Кларк, В. Парето, Н. Д. Кондратьев, Е. Домар, Р. Солоу, Р. Харрод, К. Эрроу, Д. Белл, Й. Шумпетер, Дж.К. Кларк, Д. Фримен, Дж. Дози и др. [2-6]. Каждый из них внес свой собственный вклад, который способствовал формированию фундаментальных концепций и методологий анализа структурных изменений в экономике.

В ранние этапы развития экономической науки вопросы, связанные со структурными изменениями в экономике, не привлекали особого внимания. Классическая экономическая теория, представленная, например, трудами А. Смита и Д. Рикардо, фокусировалась на изучении фундаментальных законов функционирования рыночной экономики и основных принципов спроса и предложения. Согласно этой классической теории, рыночные механизмы и конкуренция способствуют оптимальному распределению ресурсов между разными секторами экономики. Примером такого подхода является работа А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» [2], в которой он внес понятие «невидимой руки рынка». Эта концепция подчеркивает, что действия индивидуальных предпринимателей и потребителей, направленные на достижение их собственных интересов, неосознанно способствуют координации их действий на рынке. «Невидимый регулятор» рынка автоматически регулирует процессы спроса и предложения, что, в конечном итоге, приводит к оптимальному распределению ресурсов и производству товаров и услуг, способствующих максимизации общественного благосостояния.

Интерес к структурным исследованиям в экономике усилился в начале XX века, и это было связано с рядом исторических событий и новыми экономическими теориями. Первая и Вторая мировые войны оказали огромное воздействие на мировую экономику. Они привели к разрушению инфраструктуры, убыткам и потерям рабочей силы, что потребовало серьезных структурных изменений в экономике после их завершения. Эти события стимулировали интерес к исследованию, как общества и экономики могут восстанавливаться и адаптироваться к таким разрушительным событиям.

Мировой экономический кризис 1929 года подорвал уверенность в том, что рынок может саморегулироваться без вмешательства государства. События Великой депрессии привели к поиску новых методов и инструментов анализа экономических структур и мер по стабилизации экономики. Такие идеи как «Новый курс» Франклина Рузвельта и «Кейнсианство» Джона Мейнарда Кейнса стали популярными.

В результате этих событий и развития новых теорий, экономисты начали активнее изучать структурные изменения в экономике, понимание их влияния на общество и разработку методологий для более точной оценки экономических структур. Это привело к более глубокому пониманию процессов, формирующих экономические системы, и способов их регулирования. Появление новых

экономических теорий, таких как марксизм, неоклассицизм и кейнсианство, также стимулировало интерес к анализу структурных изменений. Как утверждал Д. Норт, все экономисты являются сторонниками тех или иных идеологий [2]. Так, К. Маркс в своем труде «Капитал» исследовал структурные изменения в капиталистической экономике и роль эксплуатации рабочей силы [3]. Он исследовал организацию экономики, уделяя внимание влиянию производственных сил на социальные отношения и классовую борьбу, попытался динамически описать процессы производства, распределения и потребления в экономике, уделяя особое внимание роли капитала, рабочей силы и прибавочной стоимости. К. Маркс разделял экономический процесс на четыре стадии: производство, распределение, обмен и потребление, и классифицировал структуру экономики на производство средств производства и производство предметов потребления. Эти теории предоставили новые инструменты для анализа и интерпретации экономических структур.

В рамках неоклассической теории, разработанной экономистами, такими как А. Маршалл и другими, анализ структурных изменений проводится путем исследования равновесия между предложением и спросом в различных секторах экономики. В контексте этой школы экономической мысли, предложенной Дж. Б. Кларком, основное внимание уделяется эффективности производственных факторов и их вкладу в производство товаров, вместо акцента только на расходах. В своих работах Дж.Б. Кларк предлагает секторальный подход к анализу экономической структуры и разделяет ее на три основных сектора: первичный (сельское, лесной хозяйства, добывающая промышленность), вторичный (промышленность, строительство и транспорт) и третичный (сфера услуг, такие как образование, здравоохранение, финансы, торговля и другие услуги). В последующих исследованиях он акцентировал внимание на значении третичного сектора как ключевого фактора в формировании стабильного и устойчивого экономического роста. Он понимал, что развитие третичного сектора может способствовать увеличению производительности и уровню благосостояния населения.

Дж. М. Кейнс внёс значительный вклад в понимание структурных аспектов экономики, сфокусировавшись на воздействии агрегатного спроса и предложения на экономическую активность. Кейнсианская модель объясняла несовершенство рынка и необходимость государственного вмешательства для борьбы с безработицей и спадом экономики. Одним из важных понятий в его теории является «потребительская функция», которая описывает взаимосвязь между уровнем дохода и объемом потребления. Согласно этой функции, люди могут иметь тенденцию откладывать часть своего дохода, особенно когда их доход растет. Это может привести к ситуации, в которой уровень потребления не увеличивается настолько же быстро, как доход, что может привести к неэффективному использованию ресурсов и недостаточной занятости. Исследования Дж. М. Кейнса послужили основой для разработки методологических подходов к анализу структурных изменений в макроэкономическом контексте.

С развитием макроэкономических исследований появились более сложные и глубокие инструменты для анализа структурных изменений на уровне всей экономики. Модель Солоу подчеркнула не только важность накопления капитала и трудовых ресурсов, но и ключевую роль технологического прогресса и взаимосвязь между инвестициями в человеческий капитал, исследованиями и разработками новых технологий, а также производством товаров и услуг. В целом, вклад Р. Солоу в развитие анализа структурных изменений в экономике значительно обогатил понимание взаимосвязей между технологическими инновациями, долгосрочным ростом и структурными трансформациями, способствуя развитию более сложных и точных инструментов для изучения этих процессов. Позже, модели экономического роста Р. Лукаса, П. Ромера и А. Янга внесли важные дополнения и уточнения в исходную модель Р. Солоу, расширив её технологическую функцию и включив функцию воспроизводства человеческого капитала.

Модели двух и трехсекторной экономики были направлены на анализ взаимодействия и перелива ресурсов между этими секторами. Они позволяли объяснить причины экономической отсталости и исследовать пути её преодоления через развитие более динамичного и инновационного сектора. Так, модели, представленные У. Льюисом, Дж. Феем, Г. Раннисом и другими, строились на основе выделения двух ключевых полюсов развития: капиталистический и традиционный. Капиталистический сектор считался двигателем экономической динамики и структурных изменений. Он активно инвестировал в новые технологии, инновации и современные методы производства. С другой стороны, традиционный сектор был скорее консервативным и ограниченным в использовании новых методов. В этих концепциях, как и в теории Й. Шумпетера,

предприниматель играл важную роль в качестве движущей силы экономической активности. Он был ответственен за внедрение инноваций и современных методов производства, что способствовало росту экономики и структурным изменениям.

С течением времени и с развитием экономической науки были разработаны более сложные и реалистичные модели, которые стали учитывать больше переменных и аспектов. Так, с появлением концепций «экономики знаний» и «информационного общества», важность человеческого капитала, инноваций и знаний в процессах экономического роста и структурных изменений стала более очевидной. Эти факторы стали рассматриваться как ключевые движущие силы в современной экономике, и они внесли коррективы в подходы к анализу структурных изменений. К примеру, работы Т. Шульца и Г. Беккера сделали значительный вклад в понимание роли человеческого капитала в экономической динамике и структурных изменениях. Изучение сектора воспроизводства человеческого капитала как отдельной составляющей экономики дало новые инструменты для анализа и моделирования структурных изменений. Это также подчеркнуло важность инвестирования в человеческий капитал, образование и навыки наряду с материальными ресурсами. В своих трудах Г. Мюрдаль подчеркивают значимость не только накопления капитала, но и эффективного использования трудовых ресурсов, а также обращает внимание на социальные и институциональные аспекты, влияющие на качество и продуктивность труда. Он акцентирует о необходимости сокращения неравенства и стимулирования более производительного труда, что имеет существенное значение в понимании факторов, влияющих на экономическое развитие и благосостояние общества.

Работы Л.В. Канторович и В. Леонтьев стали ключевыми в усовершенствовании анализа структурных изменений и оптимального распределения ресурсов в экономической системе [7]. Л.В. Канторович разработал модель линейного программирования, которая позволила решать задачи оптимизации распределения ресурсов между отраслями экономики. Эта модель, известная как модель межотраслевого баланса, позволяла оптимизировать производственные планы с учетом взаимосвязей между различными отраслями и ограничений на ресурсы. Такой подход позволил более точно анализировать структуру экономики и находить оптимальные пути развития. В то же время, метод межотраслевого анализа, разработанный Леонтьевым, с использованием таблиц ввода-вывода позволил детально исследовать потоки продукции и услуг между отраслями. Этот метод позволил более глубоко анализировать структурные изменения и выявлять множественные эффекты в экономике.

Институциональные экономисты, такие как Д. Норт и др., изучали, как эволюция институтов может влиять на процессы структурных изменений и какие политические и социальные факторы способствуют изменению институтов [2].

Таким образом идеологические и методологические подходы экономических школ имели значительные различия, которые включают в себя взгляды на роль государства в экономике, роль рынка, влияние институтов и общественных норм, а также подходы к вопросам развития и справедливости. Для более полной картины процессов, происходящих в экономической среде предлагаем обобщенную таблицу с концепциями в области структурных изменений основных экономических школ и направлений (табл. 1).

Таблица 1

Экономические школы, подходы и их концепции по структурным изменениям в экономике*

Основные экономические школы/направления	Представители	Концепция в области структурных изменений
1	2	3
Классическая политэкономия	У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль и др.	Классики политэкономии рассматривали структурные изменения как результат изменений в производственных факторах и разделении труда. Основное внимание уделялось роли рынка и конкуренции.
Марксизм	К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин и др.	Марксистская концепция структурных изменений сосредотачивается на классовой борьбе и противоречиях между капиталистическими и рабочими классами. Процесс структурных изменений видится как переход от капитализма к социализму и коммунизму.

1	2	3
Неоклассическая	А. Маршал, Л. Вайрас, Дж. Б. Кларк и др.	Неоклассическая экономика уделяет внимание роли рынка и индивидуальных решений в формировании структуры экономики. Развитие технологий и изменения в предпочтениях потребителей рассматриваются как факторы структурных изменений. Структурные изменения анализируются с учетом равновесия предложения и спроса на рынке, максимизации полезности и оптимального выбора.
Кейнсианство	Дж. М. Кейнс и др.	Кейнсианская концепция акцентирует внимание на денежной политике, государственных вмешательствах и агрегатном спросе. Структурные изменения рассматриваются в контексте цикличности экономики.
Монетаристская	М. Фридман и др.	Монетаристы считают, что количество денег в обращении и их скорость оборота играют решающую роль в определении уровня цен и инфляции в экономике. Изменения в денежной массе и скорости оборота могут вызвать структурные изменения, так как влияют на распределение доходов и ресурсов. Эффективная денежная политика способствует структурной стабильности экономики. Монетаристы поддерживают свободный рынок и считают, что рынок может эффективно регулировать структуру экономики через механизмы предложения и спроса.
Институциональная	Д. Норт, О. Уильямсон, Э. Остром и др.	Институциональный подход уделяет большое значение институтам и их влиянию на экономическую структуру. Структурные изменения исследуются с учетом институциональных факторов, прав собственности и контрактных отношений.
Структурализм	Ф. Перру, Р. Пребиш, С. Фургаду и др.	Структуралистская макроэкономика сосредотачивается на роли мировой торговли, зависимости от развитых стран и необходимости структурных изменений для справедливого развития. Структурные изменения рассматриваются с точки зрения национальной и международной структуры производства и торговли.
Кибернетическая	С. Кибер, Н. Винер и др.	Кибернетический подход подразумевает управление и контроль экономической системы с использованием информации и обратной связи. Структурные изменения могут быть достигнуты через оптимизацию управления. Структурные изменения анализируются с использованием понятий кибернетики, обратной связи и системного подхода.
Инновационно-технологическая	Й. Шумпетер и др.	Это направление подчеркивает роль инноваций и технологического прогресса как ключевых факторов в экономическом развитии и структурных изменениях. Инновации, новые технологии и креативное разрушение рассматриваются как механизмы, которые могут изменять структуру экономики, стимулировать конкуренцию, и создавать новые возможности для роста и развития. Роль государства и образования также признается важной для поддержки этого процесса.

* Составлена авторами на основе источника [2-9]

На современном этапе исследований в области структурных изменений, значительный вклад в развитие науки внесли как отечественные, так и зарубежные ученые. Среди них следует отметить А.К. Кошанова, С.С. Сатубалдина, Я.А. Аубакирова, Г.Б. Аймагамбетовой, А. Т. Абдикаримовой, С.В. Дохоляна, К. Переса, В.И. Маевского, В.Л. Макарова, Г.Б. Клейнера, А.И. Анчишкина, Т.А. Селищевой, В.С. Дунаева, В.Л. Иноземцева, М.А. Гасанова, С.А. Жиронкина, О.Ю. Красильникова, О.С. Сухарева, В. Хруцкого и многих других. Их исследования фокусируются на анализе состояния социально-экономической структуры и процессов ее трансформации [8-12].

Таким образом, работы указанных ученых предоставляют богатый материал о том, как по мере развития экономической мысли претерпевали изменения подходы к определению факторов структурных изменений. Однако, интеграция и глобализация экономических систем вносит и продолжает вносить новые переменные в игру и факторы, воздействующие на структурные

изменения, становятся более многогранными и взаимосвязанными. Что создает потребность в более глубоком исследовании и систематизации существующих теоретических подходов и методологий.

Основная часть. В самом обобщенном смысле структура экономики охватывает два взаимосвязанных аспекта. С одной стороны, она выражается как комплексное сочетание элементов и взаимосвязей, которые обеспечивают ее единство: отрасли, секторы, сегменты рынка, ключевые корпорации и даже региональные кластеры. С другой стороны, структура экономики раскрывается на абстрактной платформе в виде макро- и мезоэкономических пропорций, экономических связей, рыночных моделей и институциональных структур. Синтез этих двух подходов позволяет интерпретировать структуру экономики как нераздельное целое - сложную экономическую систему. Каждая внутренняя составляющая, будь то отдельные отрасли, производственные секторы или даже мельчайшие детали процессов, находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Пропорциональные связи и иерархические зависимости обеспечивают балансировку в системе, позволяя ей эффективно функционировать как единый организм. Экономическая структура обладает способностью реагировать на перемены во внешних факторах и внутренних условиях благодаря своей внутренней гибкости и слаженной координации. Которые проявляются в изменении отраслевых пропорций в экономике, в изменении соответствия потребностей и ресурсов.

В экономической литературе факторы, воздействующие на структурные изменения в экономике принято разделять на две категории: экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние), которые взаимосвязаны и могут влиять друг на друга. Экзогенные факторы включают в себя глобальные экономические тенденции, политические события, изменения в мировой торговле, колебания валютных курсов и многие другие воздействия, которые могут существенно повлиять на экономику страны. Эндогенные факторы представляют внутренние силы и условия, оказывающие влияние на экономическую структуру страны. Они проистекают из уникальных характеристик экономики, организации институтов, имеющихся ресурсов, предпочтений потребителей, уровня инвестиций и других элементов. Среди них можно выделить технологические инновации, изменения в потребительских предпочтениях, политические и правовые реформы, а также мировые экономические изменения. Эти факторы являются ключевыми компонентами, определяющими трансформации в экономической структуре. Они взаимодействуют как экзогенные, происходящие извне, так и эндогенные, связанные с внутренним функционированием экономики. Экзогенные факторы часто выходят за рамки контроля экономических агентов, в то время как эндогенные факторы могут быть контролируемы или влияние на них может быть смягчено внутренними политиками.

При анализе причин структурных изменений немаловажное значение имеют и ключевые характеристики – «принцип домино», «эффект бабочки» и «эффект эмерджентности», которые явно подчеркивают необычное и косвенное воздействие экзогенных и эндогенных факторов на структуру экономики, при этом в экономике события и воздействия могут иметь нелинейные последствия и переплетаться друг с другом [10].

Так называемый «эффект бабочки», впервые введенный Э. Лоренцем в контексте теории хаоса, выражает идею о том, что даже малейшие изменения в начальных условиях сложной динамической системы могут иметь масштабные и катастрофические последствия в будущем. Например, незначительные изменения в таких факторах, как процентные ставки, налоговая политика или глобальные события, могут вызвать радикальные изменения в макроэкономической структуре страны или даже в мировой экономике. Этот феномен был наглядно продемонстрирован в 2007 году во время «Глобального финансового кризиса». Небольшие изменения в процентных ставках и дефолтах по ипотечным кредитам привели к огромным колебаниям на рынке недвижимости и в финансовом секторе США. Эти колебания распространились на другие сегменты финансового рынка через сложные финансовые инструменты, такие как мортгеджные облигации CDO. Результатом этой цепной реакции стали банкротства крупных финансовых институтов и серьезные экономические потери по всему миру.

Эффект эмерджентности, как описал Т. Шеллинг, подразумевает, что в сложных системах, таких как экономика, могут возникать новые свойства и характеристики, которых нет у отдельных элементов этой системы. Это означает, что поведение системы в целом может быть совершенно непредсказуемым, исходя из поведения ее составных частей. Другими словами, через эффект сетевой метаэмерджентности, создание успешного мобильного приложения, например, может вызвать нелинейные реакции и изменения в смежных отраслях, таких как рост индустрии разработки приложений, увеличение рекламы в мобильных приложениях, увеличение производства

мобильных устройств, и даже изменения в методах маркетинга и продажи товаров и услуг. Развитие новых технологий и появление новых рынков может создать совершенно новые возможности для бизнеса и изменить спрос со стороны потребителей. Это происходит благодаря взаимодействиям и воздействию различных факторов в системе, которые могут привести к неожиданным и инновационным результатам.

«Принцип домино» в экономике может запускать последовательность изменений, которые в свою очередь могут перетекать в "эффект бабочки" или даже порождать явление, известное как эмерджентность. Структурные изменения в экономике могут как инициировать экономический рост и спад, так и быть результатом этих процессов. К примеру, распад СССР послужил первым «домино», вызывая разрыв многих хозяйственных связей. Этот событийный момент стал отправной точкой для цепной реакции, которая оказала глубокое воздействие на экономику Казахстана. Страна приняла стратегическое решение активно разрабатывать свои нефтегазовые ресурсы, что стало следующим звеном в этой цепи и привело к структурным изменениям в экономике Казахстана. Эти изменения включали в себя привлечение инвестиций в сектор добычи природных ресурсов, что способствовало его росту и развитию; увеличение объемов нефтедобычи; создание новых рабочих мест в нефтегазовой отрасли и связанных с ней секторах; увеличение доходов от экспорта нефти и газа, что стало важным источником финансирования для страны; снижение доли обрабатывающей промышленности в общей экономической активности с более чем 80% до минимума в 30% [13]. Эти изменения также привели к снижению процентной доли обрабатывающей промышленности в ВВП с 16,5% в 2000 году до 10,1% в 2015 году, что отражало изменение приоритетов в экономике. Одновременно эти тенденции усилили ориентацию экономики Казахстана на сырьевые ресурсы, увеличивая ее уязвимость перед нестабильной мировой конъюнктурой товарных рынков и финансовыми кризисами.

Другим очевидным примером экзогенного воздействия является непредвиденный кризис, связанный с пандемией коронавируса, который затронул не только здоровье населения, но и оказал значительное влияние на множество аспектов экономической жизни. Видимыми результатами стали дестабилизация мирового спроса и изменения в поведении потребителей. Ограничения, введенные для сдерживания вируса, повлияли не только на рынки, но и на отрасли, зависящие от путешествий и развлечений, такие как туризм, рестораны и развлекательные мероприятия. Сокращение международных перелетов и международной торговли также повлияло на экономическую структуру. В то же время, секторы, связанные с информационными технологиями и онлайн-торговлей, смогли адаптироваться и даже выиграть в условиях пандемии, благодаря увеличившемуся спросу на удаленную работу и онлайн-покупки: объемы электронной торговли выросли на 25%, онлайн-доставки еды — на 27%, дистанционных занятий спортом — на 30% [14].

Эти два примера подчеркивают, как экзогенные факторы могут привести к перераспределению активности в различных сферах и требовать адаптации и стратегических мер для обеспечения устойчивости.

Для более глубокого исследования и понимания этих влияний исследователи прибегают к использованию разнообразных аналитических подходов и методов, включая анализ экономических данных, изучение мнений экономических агентов, качественные методы, количественный анализ. Каждый из этих методов обладает своими особенностями и уникальными способами выявления и понимания воздействия факторов на структурные изменения в экономике (табл. 2).

Таблица 2

Некоторые подходы и методы для анализа воздействия факторов на структурные изменения в экономике*

Подходы и методы	Описание	Факторы
1	2	3
«Затраты-выпуск»	Метод анализа, оценивающий влияние изменения затрат на изменение выпуска и структуры экономики.	Затраты на производство, изменение выпуска
Структурный анализ	Анализирует структуру экономики, выделяя основные секторы и их вклад в общий выпуск.	Секторы, доля в ВВП, занятость и т.п.
Эконометрические методы	Используют статистические модели для изучения взаимосвязей между различными переменными в экономике.	Регрессионный анализ, VAR и т.п.

1	2	3
Портфельный анализ	Оценка портфеля инвестиций или активов для определения их риска и доходности.	Инвестиции, активы, риск и доходность
Кластерный анализ	Группировка схожих элементов в кластеры с целью выявления паттернов и зависимостей.	Схожие компании, группировка
Анализ динамики трансакционных и трансформационных издержек	Изучает изменения в издержках, связанных с трансакциями и трансформациями, в процессе экономической деятельности.	Трансакционные издержки, трансформационные издержки

* Составлена авторами на основе источника [7-12]

В целом, каждый из этих методов призван вносить свой вклад в понимание и анализ структурных изменений в экономике, обогащая способность проникнуть в сложные взаимосвязи и тенденции, формирующие экономическую динамику и разработке обоснованных стратегий для устойчивого развития экономики.

Заключение. Подводя итоги, мы приходим к выводу о высокой сложности процесса структурных изменений в экономике. Эти изменения могут вызывать каскадные реакции и взаимодействия в различных секторах экономики, и важно учитывать множество факторов, включая такие как «эффект бабочки», «эффект эмерджентности», и принцип домино.

Анализ воздействия разнообразных факторов значительно обогащает наше понимание структурных изменений в экономике. Следовательно, становится ясной необходимость более глубокого исследования методологических подходов к анализу факторов, воздействующих на структурные изменения. Усовершенствование методологических инструментов поможет более точно анализировать вызовы, с которыми сталкивается современная экономика, и разрабатывать стратегии развития.

В конечном итоге, это способствует обеспечению экономической устойчивости в динамично меняющейся среде и развитию более эффективных стратегий для преодоления вызовов, связанных со структурными изменениями.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676692 «Структурные изменения в экономике ЕАЭС и их влияние на устойчивое развитие экономики Казахстана»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Широ́ва А.А. и др. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / под науч. ред. А.А. Широ́ва. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 264 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала». – 1997. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6310>.
3. Соснина Т.Н. Карл Маркс о «простых моментах процесса труда». – Самар. гос. ун-т, Самара. Издательство СНЦ, 2018. – 144 с.
4. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Логинов Е.Л. Применение экономико-математических методов и моделей оптимального планирования в цифровой экономике будущего (ЦЭМИ АН СССР и ЦЭМИ РАН: прогностическая интерпретация и развитие научного наследия нобелевских лауреатов Л.В. Канторовича и В.В. Леонтьева). – М.: ЦЭМИ РАН, 2022. – 248 с. – URL: <https://bujet.ru/books/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.pdf>.
5. Попов Е.В., Сухорев О.С. Институциональные факторы экономических изменений теории Дугласа Норта // Журнал экономической теории. – №3. – 2016. – С. 117-133. – URL: elibrary_26558396_11698434.pdf.
6. Дози Дж., Уинтер С.Д. Интерпретация экономических изменений: эволюция, структура и игры // Журнал экономические теории. – 2005. – С. 5-24. – URL: <file:///C:/Users/PC/Downloads/interpretatsiya-ekonomicheskikh-izmeneniy-evolyutsiya-struktura-i-igry.pdf>.
7. Ковалева Т.Ю. Статистические категории как фундаментальная основа для разработки региональной структурной политики // Журнал научных публикаций «Дискуссия». – 2015. – С. 36-45.
8. Perez C. Structural change and assimilation of new technologies in the economic and social systems // Futures. – 1983. – Т. 15. – №. 5. – С. 357-375. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/0016328783900502>.

9. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 163 с.
10. Аймагамбетова Г.Б., Абдикаримова А.Т. Вопросы трансформации структуры экономики Казахстана: анализ причин и следствий // *Central Asian Economic Review*. – 2020. – №2 (131). – С. 83-96. – URL: <https://caer.narxoz.kz/jour/article/view/63/0>.
11. Сухарев О.С., Малявина А.В. Структурные изменения и методы их исследования в экономической теории // *Журнал экономической теории*. – 2008. – №. 2. – С. 122-139.
12. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Институциональная экономика. Курс лекций. – URL: <https://mipt.ru/dbmp/upload/3f2/NIElec-arphlf43tys.pdf>.
13. Digital Economy Compass. – 2020. – URL: <https://www.statista.com/study/83121/digital-economy-compass/>.
14. Додонов В. Нефтяной фактор структурных изменений в промышленности Казахстана // *Казахстан. Спектр*. – 2021/1 (97). – С. 7-24. – URL: <https://journal-ks.kisi.kz/index.php/ks/article/view/7/24>.

REFERENCES

1. Shirova A. i dr. Transformacija struktury jekonomiki: mehanizmy i upravlenie: monografija / pod nauch. red. A. Shirova. – М.: МАКС Press, 2018. – 264 s. [in Russian].
2. Nort D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki. – М.: Fond jekonomicheskoj knigi «Nachala». – 1997. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6310> [in Russian].
3. Sosnina T. Karl Marks o «prostyh momentah processa truda». – Samar. gos. un-t, Samara. Izdatel'stvo SNC, 2018. – 144 s. [in Russian].
4. Makarov V., Bahtizin A., Loginov E. Primenenie jekonomiko-matematicheskix metodov i modelej optimal'nogo planirovanija v cifrovoj jekonomike budushhego (CJeMI AN SSSR i CJeMI RAN: prognosticheskaja interpretacija i razvitie nauchnogo nasledija nobelevskih laureatov L. Kantorovicha i V. Leont'eva). – М.: CJeMI RAN, 2022. – 248 s. – URL: <https://bujet.ru/books/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.pdf> [in Russian].
5. Popov E., Suhorev O. Institucional'nye faktory jekonomicheskix izmenenij teorii Duglasy Norta // *Zhurnal jekonomicheskoj teorii*. – №3. – 2016. – S. 117-133. – URL: elibrary_26558396_11698434.pdf [in Russian].
6. Dozi Dzh., Uinter S. Interpretacija jekonomicheskix izmenenij: jevoljucija, struktura i igry // *Zhurnal jekonomicheskix teorii*. – 2005. – S. 5-24. – URL: <file:///C:/Users/PC/Downloads/interpretatsiya-ekonomicheskix-izmeneniy-evolyutsiya-struktura-i-igry.pdf> [in Russian].
7. Kovaleva T. Statisticheskie kategorii kak fundamental'naja osnova dlja razrabotki regional'noj strukturnoj politiki // *Zhurnal nauchnyh publikacij «Diskussija»*. – 2015. – S. 36-45 [in Russian].
8. Perez C. Structural change and assimilation of new technologies in the economic and social systems // *Futures*. – 1983. – T. 15. – №. 5. – С. 357-375. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/0016328783900502>.
9. Krasil'nikov O. Strukturnye sdvigi v jekonomike. – Саратов: Izd-vo Sarat. un-ta, 2001. – 163 s. [in Russian].
10. Ajmagambetova G., Abdikarimova A. Voprosy transformacii struktury jekonomiki Kazahstana: analiz prichin i sledstvij // *Central Asian Economic Review*. – 2020. – №2 (131). – S. 83-96. – URL: <https://caer.narxoz.kz/jour/article/view/63/0> [in Russian].
11. Suharev O., Maljavina A. Strukturnye izmenenija i metody ih issledovanija v jekonomicheskoj teorii // *Zhurnal jekonomicheskoj teorii*. – 2008. – №. 2. – S. 122-139 [in Russian].
12. Kuz'minov Ja., Judkevich M. Institucional'naja jekonomika. Kurs lekcij. – URL: <https://mipt.ru/dbmp/upload/3f2/NIElec-arphlf43tys.pdf> [in Russian].
13. Digital Economy Compass. – 2020. – URL: <https://www.statista.com/study/83121/digital-economy-compass/>.
14. Dodonov V. Neftjanoy faktor strukturnyx izmenenij v promyshlennosti Kazahstana // *Kazahstan. Spekr*. – 2021/1 (97). – S. 7-24. – URL: <https://journal-ks.kisi.kz/index.php/ks/article/view/7/24> [in Russian].

Ешпанова Д.Д., Шоқаманов Ю.К., Сұлтанова З.М., Бекжанова Т.К.

**ЭКОНОМИКАДАҒЫ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ӨЗГЕРІСТЕР ФАКТОРЛАРЫН ТАЛДАУ:
ТЕОРИЯЛЫҚ-ӘДІСТЕМЕЛІК АСПЕКТІЛЕР**

Аннотация

Қазіргі әлемдік экономика экономикалық құрылымға әсер ететін факторлардың тізбесін кеңейте отырып, әртүрлі қиындықтарға тап болады. Бұл зерттеудің мақсаты – экономика құрылымының өзгеруіне әсер ететін факторларды зерттеуге бағытталған теориялық және әдістемелік аспектілерге жүйелі талдау жүргізу. Мақсатқа жету үшін талдаудың, синтездің, салыстырудың, жалпылаудың, абстракциялаудың, индукцияның және дедукцияның жалпы ғылыми әдістері, сондай-ақ деректерді жіктеу және жүйелеу әдістері қолданылды.

Зерттеудің бір бөлігі ретінде неоклассикалық, институционалдық, эволюциялық, құрылымдық, кибернетикалық және т.б. сияқты әртүрлі экономикалық мектептер мен бағыттардың үлесіне жан-жақты шолу және сыни баға беру факторларын талдау әдістері мен тәсілдерін әзірлеуде жүзеге асырылды. Құрылымдық өзгеріс. Қазіргі әлемдік экономиканың құрылымындағы өзгерістерге факторлардың әсер етуіне байланысты әртүрлі аспектілер талданады. Авторлар «домино принципі», «көбелек әсері» және «пайда болу эффектісі» сияқты сипаттамаларды зерттеуге ерекше назар аударды, олар сызықты емес салдарларға ие және бір-бірімен тоғысуы мүмкін, экзогендік және эндогендік факторлардың әсеріне баса назар аударды. Экономиканың құрылымы. Бұл зерттеудің ғылыми маңыздылығы экономикадағы құрылымдық өзгерістердің себептері туралы түсініктерді кеңейтуде және экономикалық ғылымның теориялық және әдіснамалық базасын байытуда. Зерттеу нәтижелерін экономикалық процестерді басқару стратегияларын әзірлеуде және тез өзгеретін жағдайларға бейімделуге ықпал ететін саясатты қалыптастыруда іс жүзінде қолдануға болады. Құрылымдық өзгерістер факторлары туралы алынған білімдер қазіргі жаһандық динамика жағдайында экономикалық жүйелердің дамуының басым бағыттарын анықтау және тұрақтылығын арттыру үшін пайдаланылуы мүмкін.

Yeshpanova D., Shokamanov Yu., Sultanova Z., Bekzhanova T.

**ANALYSIS OF FACTORS OF STRUCTURAL CHANGES IN THE ECONOMY:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS**

Annotation

The modern world economy faces various challenges, expanding the list of factors affecting the economic structure. The purpose of this study is to conduct a systematic analysis of theoretical and methodological aspects aimed at studying the factors influencing the transformation of the structure of the economy. To achieve the goal, general scientific methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, abstraction, induction and deduction, as well as methods of classification and systematization of data were used.

As part of the study, a comprehensive review and critical assessment of the contribution of various economic schools and directions, such as neoclassical, institutional, evolutionary, structuralist, cybernetic and others, was carried out in the development of methods and approaches for analyzing factors of structural change. Various aspects related to the impact of factors on changes in the structure of the modern world economy are analyzed. The authors paid special attention to the study of such characteristics as the “domino principle”, “butterfly effect” and “emergence effect”, which can have non-linear consequences and intertwine with each other, emphasizing the impact of exogenous and endogenous factors on the structure of the economy. The scientific significance of this study lies in expanding the understanding of the causes of structural changes in the economy and enriching the theoretical and methodological base of economic science. The results of the study can be practically applied in developing strategies for managing economic processes and formulating policies that promote adaptation to rapidly changing conditions. The acquired knowledge about the factors of structural changes can be used to determine priority directions for development and increase the sustainability of economic systems in the conditions of modern global dynamics.

С.С. Ыдырыс, э.ғ.д., профессор¹

М.А. Алтынбеков, PhD, қауымд. профессор²

Т.К. Бекжанова*, э.ғ.к., доцент²

Д.Ф. Тобашова, PhD³

Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық

Қазақ-Түрік университеті,

Түркістан қ., Қазақстан¹

Esil University, Астана қ., Қазақстан²

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық

университеті, Астана қ., Қазақстан³

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: toty_bekzhanova@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖҰМЫССЫЗДЫҚ ПЕН ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ ДЕҢГЕЙІН ТАЛДАУ

Мақалада Қазақстан Республикасындағы жұмыссыздық деңгейінің жағдайы қарастырылады. Мақалада жұмыссыздық ұғымы толықтырылды және нақтыланды, оның әлеуметтік-экономикалық мазмұны ашылды, оны біржақты бағалаудың орынсыздығы негізделді. Статистикалық мәліметтер негізінде ел өңірлеріндегі жұмыссыздық динамикасы, жұмыссыздар саны талданды. Жұмыссыздық проблемаларының туындауына әсер ететін қазіргі заманғы факторлар келтірілген, оның ел экономикасына әсер ететін экономикалық және әлеуметтік салдары анықталған. Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы жұмыссыздық мәселелері қарастырылады, өйткені кез келген өркениетті мемлекетте жұмыссыздық пен жұмысқа орналасу деңгейі ел экономикасының көрсеткіші болып табылады. Мақалада халықты жұмыспен қамту саласындағы мемлекеттік құқықтық қызметтің негізгі кезеңдері қарастырылады.

Мақалада еңбек нарығының мәні еңбек әлеуетін молайтуға қатысты қатынастар жүйесі ретінде нақтыланды, нарықтық экономикадағы көбею фазалары анықталды және сипатталды, бұл процесте еңбек нарығының рөлі анықталды. Жұмыссыздық проблемаларының туындауына әсер ететін қазіргі заманғы факторлар келтірілген, оның ел экономикасына әсер ететін экономикалық және әлеуметтік салдары анықталған.

Мақалада Қазақстандағы жұмыссыздық пен жұмыспен қамтудың өңірлік көрсеткіштері талданады. Халықты жұмыспен қамту саласындағы жұмыссыздық деңгейін төмендетуге ықпал ететін мемлекеттік саясаттың негізгі бағыттары ұсынылды.

Кілт сөздер: жұмыссыздық, экономика, статистика, мемлекеттік саясат, еңбек нарығы, жұмыспен қамту, жұмысшы, өнеркәсіп, білім, біліктілік.

Ключевые слова: безработица, экономика, статистика, государственная политика, рынок труда, занятость, рабочий, промышленность, образование, квалификация.

Keywords: unemployment, economy, statistics, public policy, labor market, employment, worker, industry, education, qualification.

JEL classifications: J64, J63, J61

Кіріспе. Жұмыспен қамту және жұмыссыздық саласы экономикалық, әлеуметтік және қоғамдық - саяси өмірдің өте маңызды және жан-жақты саласы болып табылады. Жұмыссыздық пен халықты жұмыспен қамту деңгейі мемлекет экономикасының негізгі аспектілерінің бірі ретінде қарастырылады. Олар барлық мемлекеттер үшін табысты даму мен өркендеудің анықтаушы факторларының бірі болып табылатын нарықтық қатынастардың жұмыс істеуі мен дамуының тиімділігін анықтау үшін бағалау факторлары ретінде қызмет етеді.

Жұмыссыздық – жұмыстың жоқтығы ғана емес, бұл адамдарға күшті және жойқын әсер ететін әлеуметтік апат болып табылады. Сондықтан жұмыспен қамту және жұмыссыздық мәселесін зерделеу және оларды шешудің жолдарын табу тек маңызды ғана емес, сонымен қатар қазіргі кезеңде өте өзекті мәселе болып табылады.

Жұмыссыздық-бұл әр адамға тікелей және күшті әсер ететін макроэкономикалық проблема. Жұмыссыздық-бұл әр адамға тікелей және күшті әсер ететін макроэкономикалық мәселе болып табылады. Көптеген адамдар үшін жұмысынан айырылу өмір сүру деңгейінің төмендеуін білдіреді және ауыр психологиялық жаракат алады. Сондықтан жұмыссыздық мәселесі көбінесе саяси пікірталастардың тақырыбы болып табылатыны таңқаларлық емес [1].

Экономикадағы дағдарыс құбылыстарының қазіргі жағдайында халықты жұмыспен қамту проблемалары шиеленісіп қана қоймай, сонымен қатар кәсіпорындардың жұмыс күшіне деген қажеттіліктерінің өзгеруіне, қызметкердің мәртебесіне, нақты және жасырын жұмыссыздықтың пайда болуына, осы құбылыстарды тиісті есепке алудың болмауына байланысты жаңалары пайда болды. Мұның бәрі еңбек нарығының проблемаларын зерттеуді қиындатады, жұмыссыздықтың өсуіне тиімді қарсы тұру, жұмыспен қамтуды қолдау, азаматтарды әлеуметтік қорғауды қамтамасыз ету мүмкіндіктерін қиындатады. Ғалымдар бұрын жұмыссыздық мәселесін минималды деңгейде болса да қарастырған. Олар жасаған тұжырымдар қазіргі жұмыссыздық мәселесіне қайшы келмейді және қазіргі уақытта өзекті. Қазіргі заманғы ғалым-экономистер де осы проблемамен жұмыс істеп, жұмыссыздықтың себептері мен одан шығу жолдарын алға тартады.

Мақаланың мақсаты. Қазақстандағы жұмыссыздықтың әлеуметтік-экономикалық салдарын зерттеу.

Зерттеу әдістері: зерттеу теориялық талдау, статистикалық талдау, жіктеу және индукция әдістерін қолдану арқылы жүзеге асырылды.

Әдебиеттік шолу: Жұмыспен қамту, сондай-ақ халық арасындағы жұмыссыздық мәселелері көптеген шетелдік және отандық ғалым-экономистердің еңбектерінде көрініс тапқан.

М.С. Токсанбаева өзінің зерттеулерінде еңбек нарығын қалыптастырудың негізгі жолдары мен факторларын көрсетті. Жұмыссыздыққа, жұмыспен қамтуға, еңбек нарығын реттеу әдістеріне авторлық түсінік берілген [2].

Atganz J. жұмыспен қамтуды жұмыс орындарымен қамтамасыз етуге және шаруашылық қызметке қатысуға байланысты экономикалық қатынастардың жиынтығы ретінде қарастыруға болады деп санайды [3].

А.И. Рофе Еңбек экономикасы туралы анықтамалық сөздікте жұмыспен қамтуды азаматтардың қажеттіліктерді қанағаттандырумен байланысты қызметі ретінде түсіндіреді, бұл заңнамаға қайшы келмейді және әдетте табыс әкеледі (еңбек кірісі) [4].

Ж.А. Кулекеевтің пікірінше, халықты жұмыспен қамту-бұл қоғамдық пайдалы қызметтің әртүрлі салалары бойынша қоғамдық еңбек бөлінісі негізінде халықтың бөлінуін сипаттайтын категория болып табылады [5].

Қазіргі жағдайда жұмыссыздық ұлттық еңбек нарығының теңгерімсіздігі, жаһандық сұраныспен жаһандық еңбек ұсынысы арасындағы теңгерімсіздік ретінде қарастырылады. Бұл теңгерімсіздік әртүрлі елдердегі және әртүрлі кезеңдердегі дамудың әртүрлі деңгейлері мен мәндері бар жұмыс күшіне жұмыс күшін ұсынудың артықтығын көрсетеді.

Жұмыссыздық-бұл қол жетімді белсенді халықтың қолайсыз жағдайы, ол жұмыс күшіне сұраныс көзі ретінде экономикалық даму мен еңбек ұсынысының көзі ретінде халықтың эволюциясы арасындағы реттелмеген қатынастарға байланысты жұмыс таба алмайды.

Біздің пікірімізше жұмыспен қамту стратегиясы мен саясаты кейбір негізгі мақсаттарды қоядан басталуы керек: жаңа өндірістік бірліктерді құру есебінен экономикалық өсу, демек, бірақ жұмыс орындары, әсіресе экономиканың негізгі секторларында; ғылыми инновациялық және білім беру жұмыс орындарының қарқынды өсуі, осы секторлардағы кадрларға көбірек көңіл бөлу (жалақы, материалдық база, құжаттама, басқа елдермен қатынастар-қатынастар, сыртқы сауда және т.б.); басқа елдердегі бәсекеге қабілеттіліктің (жақын) деңгейіне жеткізу арқылы кәсіпорындардың техникалық прогресін ынталандыру; тендерге қатысушылардың тұрақты уәдмесін қалыптастыру үшін еңбек жағдайлары мен жұмыс жүйесіне үлкен өзгерістер енгізу; жаһанданған экономиканың нақты жағдайында бәсекеге қабілетті бизнес жүргізуге қабілетті басқарудың жаңа класын қалыптастыру және қолдау; ірі кәсіпорындармен, атап айтқанда мемлекеттерде жұмыс істейтін шетелдік компаниялармен бәсекелесуге қабілетті орта тапты құруға және нығайтуға бағытталған шаралар; жаңа жұмыс орындарын құрудың маңызды көзі ауыл шаруашылығын дамыту және барлық өңірлерде жұмыссыз жұмыс күшінің қолжетімділігі арқылы мемлекет экономикасының тұрақтылығын қамтамасыз ету болып табылады.

Зерттеу нәтижелері. Жұмыссыздық-бұл тоқтатуға болмайтын құбылыс, бірақ қабылданған экономикалық шаралар арқылы бақылау қажет болып табылады. Бұл құбылыс қарама-қайшы дамыды және соңғы жылдардағы кейбір кезеңдерде өсу туралы айтуға болады.

Экономистер тез дамып келе жатқан жұмыссыздықты түсіндіруге тырысып, келесі себептерді алға тартты:

- жұмыспен қамту үшін бірқатар жағымсыз салдары бар инфляция (капитал салымдарын сақтау; жұмысшылардың нақты кірістерінің төмендеуіне байланысты жұмыс күшінің ұсынысын арттыру; жұмыс күшіне сұраныстың төмендеуі, сондай-ақ онымен байланысты нақты кірістердің төмендеуі);

- жоғары білімі бар мамандарға сұраныстың төмендеуі;

- өнеркәсіптегі жұмыс күшіне сұраныстың төмендеуі (бұл экономикадағы мерзімді дағдарыс құбылыстарынан, өнеркәсіптегі ғылыми-техникалық революциядан туындайды);

- қызмет көрсету салаларында жұмыс күшіне сұраныстың төмендеуі, бұл әлеуметтік қажеттіліктерге мемлекеттік шығындардың күрт төмендеуіне байланысты.

Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің деректері бойынша 2022 жылы жұмыссыз халық саны 450,3 мың адамды құрады-2021 жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда 0,1%-ға аз. ҚР-да жұмыссыздар саны екінші жыл қатарынан қысқаруда, бұл ретте 2019 жылдың үшінші тоқсанымен салыстырғанда көрсеткіш әлі де 1,9%-ға жоғары. ҚР-да жұмыссыздық деңгейі бір жылда өзгерген жоқ, 2022 жылдың үшінші тоқсанында 4,9% құрады, бұл ретте 2020 жылдың тиісті кезеңінде көрсеткіш 5%-ға, ал 2019 жылдың үшінші тоқсанында – 4,8% - ға жетті.

Ал 2023 жылдың бірінші тоқсанында елдегі жұмыссыздық деңгейі 4,8% құрады. Жұмыссыздар саны бір жылда 0,1%-ға артып, 2023 жылдың бірінші тоқсанында 453,5 мың адамды құрады. Жұмыссыздар саны бір жылда 0,1%-ға артып, 2023 жылдың бірінші тоқсанында 453,5 мың адамды құрады. Айта кету керек, ауылдық жерлерде жұмыссыздық деңгейі қалалықтарға қарағанда жоғары: 4,9% қарсы 4,7%. Бұл ретте бір жыл бұрын жағдай керісінше болды: қалалардағы жұмыссыздық деңгейі ауылдағыдан жоғары болды: 5% қарсы 4,8%. Қалалардағы жұмыссыздар саны бір жылда 0,9%-ға, 278,7 мың адамға дейін өсті, ал ауылдық жерлерде, керісінше, 1,2%-ға, 174,8 мың адамға дейін қысқарды.

Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің деректері бойынша Қазақстан Республикасы аймақтарының жартысында жұмыссыздық деңгейі орташа республикалық деңгейден жоғары болды. Ең жоғары көрсеткіштер Жетісу, Қызылорда, Маңғыстау және Түркістан облыстарында тіркелді: әрқайсысында 5%. 20 облыстың 6-да көрсеткіш, керісінше, Қазақстан Республикасы бойынша орташа деңгейден төмен. Ең төменгі көрсеткіштер Қарағанды және Ұлытау облыстарында белгіленді: әрқайсысында 4,2%. Қаладағы жұмыссыздықтың ең жоғары деңгейі 2023 жылдың бірінші тоқсанында Жетісу облысында (5,3%), сондай-ақ Абай және Жамбыл облыстарында (әрқайсысында 5,1%) байқалды. Ең төменгі көрсеткіштер Ұлытау (4%) қалаларында, Ақмола (4,3%) және Қарағанды (4,3%) облыстарында байқалды.

Ауылдық жерлерде жұмыссыздықтың ең жоғары деңгейі Маңғыстау облысында тіркелді: 5,5%. Одан кейін Ақмола және Шығыс Қазақстан облыстары (әрқайсысы 5,2%), сондай-ақ Ақтөбе облысы (5,1%). Жұмыссыздықтың ең төменгі деңгейі Қарағанды облысының ауылдарында байқалды: тек 3,7%. Одан кейін Павлодар және Абай облыстары келеді: тиісінше 4,2% және 4,3%. Гендерлік тұрғыдан әйелдер арасындағы жұмыссыздық деңгейі мужчин қарағанда жоғары болды, 5,4% қарсы 4,2%. Бұл ретте әйелдердегі жұмыссыздық деңгейі тиісті кезеңде үшінші жыл қатарынан өзгермейді, ал ер адамдарда бір жыл бұрын көрсеткіш жоғары болды (4,4%).

2023 жылғы жұмыссыздық деңгейін дүние жүзі елдерімен салыстыратын болсақ Қазақстанда (4,9%) Чехияға (2,2%), Жапонияға (2,4%), Исландияға (2,7%) қарағанда екі есе дерлік жоғары екенін көрсетеді, Португалия (7,0%), Чили (7,0%), Латвия (7,4%), Финляндия (7,4%), Франция (9,1%), Италия (10,6%), Испания (15,3%), Грекия (19,3%), Түркиямен (10,9%) салыстырғанда бір жарым-үш есе дерлік төмен, және Швейцария (4,7%), Ресей (4,8%), Австрия (4,9%), Дания (5,0%) деңгейінде [6].

Жұмыссыздық ешбір елдің халқы арасында ешқашан біркелкі бөлінбейді. Сондықтан жұмыссыздықты диагностикалаудағы және, мүмкін, одан да маңыздырақ, оны «емдеуде» маңызды аспектілердің бірі ол ең көп таралған халық топтарын анықтау болып табылады.

Халықты жұмыспен қамту, жұмыссыздық және еңбек ресурстарының ұтқырлығы мәселелері әрқашан Қазақстан Республикасының тиісті ведомстволарының, ұйымдары мен кәсіпорындарының ғылыми, қоғамдық, саяси және шаруашылық қызметінің басты назарында болады.

Қазақстандағы жұмыссыздықтың келесі себептерін бөліп көрсетуге болады:

- экономикадағы жаңа технологиялар мен жабдықтарды енгізу артық жұмыс күшінің қысқаруына алып келетін құрылымдық өзгерістер;

- өндірістің экономикалық құлдырауы еңбек ресурстарына деген қажеттілікті азайтуға мәжбүр етеді;

- іргелес мемлекеттерден (Өзбекстан, Қырғызстан және т. б.) заңсыз жұмыс күшінің ағыны;

- ата-аналардың өз балаларына шамадан тыс қамқорлығы.

Ата-аналар кәметке толған балаларының тәуелсіз болуына жол бермейді, олар университетте оқып жүргенде және толық емес жұмыс күнімен жұмыс істеуге рұқсат бермейді және т.б.;

- жұмыс берушілер. Жылдам өзгеретін әлем, өмірдің жоғары қарқыны, технология, бәсекелестік жұмыс берушілерді бастапқыда персоналды оңтайландыруға, жоғары өнімділік пен тиімділікке ұмтылуға мәжбүр етеді, моральдық-адамгершілік міндеттемелерді ұмытады;

- еңбек нарығында белгілі бір мамандарға қажеттілік. Талапкерлердің құндылықтары моральдық-адамгершіліктен материалдық құндылықтарға күрт өзгерді. Сондықтан олар көбінесе кеден, банк ісі, қаржы-несие, экономика және менеджмент, аудармашылық, заңгерлік құқық сияқты беделді деп санайтын мамандықтарды таңдайды, бірақ еңбек нарығы бұл мамандықтағы жұмысшыларға әлдеқашан толып кеткен.

Сонымен қатар, бүгінде Қазақстанның еңбек нарығында гуманитарлық мамандықтар мамандарының көптігі және техникалық кадрлардың тапшылығы бар, осыған байланысты шетелдік жұмыс күшінің (ШЖК) мамандары кәсіпорындардың жоғары білікті жұмыс күшіне деген қажеттіліктерін жедел қанағаттандыру үшін уақытша балама шешім болып табылады. Осыған байланысты Қазақстанда Еңбек көші қоны екі форматта жүреді:

- ШЖК-ны ресми тарту;

- негізінен Орталық Азия елдерінен және Ресейден болатын және ЕАЭО шеңберінде бағалау қиын болатын стихиялық еңбек миграциясы және заңсыз жұмыспен қамту[8].

Жұмыссыздықтың экономикаға теріс әсерін сипаттау үшін жұмыссыздық шығындарын анықтау өте маңызды. Бұл шығындар екі жақты. Біріншіден, мемлекет қолданыстағы еңбек заңнамасына сәйкес жұмыссыздарға берілетін жұмыссыздық бойынша жәрдемақының бір бөлігін төлеуге міндетті. Екіншіден, жұмыссыздардың өндіріске қатыспауынан мемлекет ұлттық өнім мен ұлттық табыстың белгілі бір бөлігін жоғалтады. Шығынның бірінші түрін жұмыссыздық бойынша төленетін жәрдемақы мөлшері ретінде анықтауға болады; екінші түрдегі шығындар жұмыссыздардың орташа жылдық санын ұлттық өнім немесе ұлттық табыспен есептелген бір жұмысшының орташа жылдық еңбек өнімділігіне көбейту арқылы есептелуі керек[9].

Жұмыспен қамту және жұмыссыздық деңгейінің өзгеруі экономикалық жағдаймен тығыз байланысты (өндіріс көлемінің динамикасымен, экономика құрылымының және оның техникалық деңгейінің өзгеруімен, капитал салымдарының болуымен, мемлекеттің сыртқы экономикалық байланыстарының жағдайымен). Еңбек нарығындағы сұраныс пен ұсыныстың арақатынасын анықтайтын әлеуметтік, экономикалық, демографиялық және саяси жағдайларға байланысты жұмыссыздық әртүрлі формада болуы мүмкін. Егер соңғы 20 жыл ішінде еліміздегі жұмыссыздық нысандарын талдайтын болсақ, ҚР-дағы жұмыссыздық жоғарыда аталған барлық нысандарда көрінетінін атап өтуге болады:

1) елдегі экономикалық дағдарыстың нәтижесі ретінде циклдік жұмыссыздық;

2) халықтың жақсы өмір сүру үшін басқа елдерге жаппай эмиграциялануы нәтижесіндегі фриക്ഷондық жұмыссыздық;

3) құрылымдық жұмыссыздық экономиканың сыртқы әлемнен ұзақ жылдар бойы жабылуының және нарықтық қатынастарға көшумен қазіргі заманғы шындыққа сәйкес келу қажеттілігінің нәтижесі ретінде.

Жұмыссыздықтың әртүрлі түрлері оны азайту міндетін өте қиын етеді. Жұмыссыздықпен күресудің бірыңғай әдісі болмағандықтан, кез-келген ел бұл мәселені шешу үшін әртүрлі әдістерді қолдануы керек. Бірқатар шет мемлекеттердің тәжірибесін пайдалана отырып, біз жұмыссыздық мәселесін шешудің кейбір жолдарын бөліп көрсетеміз.

Фриക്ഷондық жұмыссыздық деңгейін төмендетуге болады:

- еңбек нарығын ақпараттық қамтамасыз етуді жақсарту;

- жұмыс күшінің ұтқырлығын төмендететін факторларды жою.

Ол үшін, ең алдымен: дамыған тұрғын үй нарығын құру; тұрғын үй құрылысының ауқымын ұлғайту; бір елді мекеннен екінші елді мекенге көшу үшін әкімшілік кедергілерді жою қажет.

Жұмыссыздықтың ел экономикасына әсер ететін экономикалық және әлеуметтік салдары бар. Теріс экономикалық салдарға өндіріс көлемінің қысқаруы, өмір сүру деңгейінің төмендеуі, жұмыссыздарға жәрдемдесу шығындары, салық түсімдерінің төмендеуі жатады. Сондай-ақ жағымсыз әлеуметтік салдарға әлеуметтік шиеленістің күшеюі және қылмыстық жағдайдың шиеленісуі жатады.

Жұмыс күшіне деген сұраныс жұмыс берушінің жұмыс күшіне деген қажеттілігімен де, жұмысқа орналасқандардың саны мен құрамының бастамасымен де, олардың жасы мен жынысымен, білімімен, кәсіби құзыреттілігімен де анықталады.

Әлемнің барлық елдерінде жұмыссыздықтың әртүрлі жас топтары мен жыныстық құрылымдарға бөлінуінде айырмашылық бар. Сондықтан Қазақстандағы жұмыссыздық проблемаларын зерделеу кезінде сындарлы ерекшеліктерге ерекше назар аудара отырып, қарастырылып отырған проблеманың себептері мен деңгейін төмендету бойынша бағдарламалық шаралар әзірлеу қажет екені түсінікті. Қазіргі әлемде 25 жасқа дейінгі жастар арасында жұмыссыздық деңгейінің серпінді өсуі байқалады. Мысалы, Еуропа елдерінде жастар арасындағы жұмыссыздық 2009 жылы ең жоғары көрсеткіштерді көрсетті. Атап айтқанда, Италияда 29%, Испания 42,8% және Франция жұмыссыз халықтың төрттен бір бөлігі жастар жұмыссыздығы болды. Жастар жұмыссыздығы саласындағы әлемдік үрдістерді талдау технологиялардың қарқынды дамуы, еңбек ұйымы мен еңбек қатынастарындағы өзгерістер, сондай-ақ кәсіпкерліктің жаңа нысандары еңбек нарығының жаңа жағдайларына үнемі бейімделуді және кәсіби дағдыларды еңбек нарығының қажеттіліктеріне сәйкес келтіруді талап ететінін көрсетеді. Қазақстандағы жұмыссыздықтың ерекшеліктерін қарастыра отырып, елдегі жас топтары арасында жұмыссыздықтың таралуы әлемдік тенденцияларға сәйкес келетіні, бірақ өзіндік ерекшеліктері бар екендігі анықталды. Қазақстандағы жұмыссыздық ерекшелігінің сипатын тану үшін төменде 1-кестенің деректері ұсынылды.

1-кесте

Жұмыссыз халықты жас топтары бойынша топтастыру, 2003-2021 жж*

Жылдар	2003		2006		2008		2012		2015		2021	
	Мың адам	%	Мың адам	%	Мың адам	%	Мың адам	%	Мың адам	%	Мың адам	%
Жұмыссыз халық, барлығы	780,3	100	658,8	100	557,8	100	474,8	100	450,7	100	443,6	100
15 - 24	240,3	30,8	191,6	29,08	96,6	17,3	50,1	1,5	53,8	12,0	37	8,3
25-34	198,8	25,5	194,7	29,6	199,9	35,8	182,1	38,3	171,4	38	178,9	40,3
35 - 44	186,6	23,9	132	20	103	18,5	105,4	22,2	97,4	21,6	96,4	21,7
44 - 54	118,1	15,1	109,5	16,6	107,5	19,2	98,1	20,7	85,9	19,1	80,2	18,1
55 - 64	33,3	4,3	30,9	4,7	51	9,1	39,3	8,3	42,1	9,3	51,2	11,5
65 және одан жоғары	3,2	0,4	0,1	0,02	-	-	-	-	-	-	-	-

* [6] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Осы кестенің деректеріне сәйкес, соңғы он сегіз жылда ҚР-да жұмыссыздық деңгейі 2003 жылғы 780,3 мың адамнан 2021 жылы 443,6 мың адамға дейін төмендеді. Мәселен, 2021 жылы 2012 жылмен салыстырғанда 56,9% - ға дейін төмендеді. Сонымен қатар, жас топтары бойынша жұмыссыздар саны бірқатар өзгерістерге ұшырағанын байқауға болады. 2003 жылы, әлемнің көптеген елдеріндегідей, 15-24 жас аралығындағы жұмыссыздардың үлесі 2006 жылдан бастап төмендей бастады, нәтижесінде 25-34 жас аралығындағы жұмыссыздық өсті. Мәселен, егер 2006 жылы олардың үлесі 29,6% құраса, 2021 жылы-40,3% құрады. Қарастырылып отырған кезеңде 15-24 жас аралығындағы жұмыссыздар үлесінің күрт төмендеуін және жастарды жұмыспен қамту саясатының болмауына байланысты 25-34 жас аралығындағы жұмыссыздар үлесінің өсуін түсіндіру қиын. Сондай-ақ, осы жасқа (25-34) адамның өмірлік цикліндегі маңызды әлеуметтік және демографиялық оқиғалар келетінін түсіну керек: жалпы білім беруді аяқтау; Мамандық таңдау; кәсіптік даярлық пен мамандық алу; еңбек қызметін бастау; некеге тұру; балалардың тууы және т. б.

Құрылымдық жұмыссыздықтың қысқаруына көбінесе кәсіптік қайта оқыту және қайта даярлау бағдарламалары ықпал етеді. Мұндай бағдарламалар жұмыс күшінің қолжетімді жұмыс орындарына сәйкес келуіне әкелуі керек. Бұл міндетке кәсіптік оқыту бағдарламасы және жұмыс орындары туралы ақпарат арқылы қол жеткізіледі.

ҚР-дағы жұмыссыздықпен күресу үшін ең тиімді әдістер мыналар болуы мүмкін:

1. Білім беру мекемелерінің түлектерінің жұмыс тәжірибесін алу мақсатында тағылымдамадан өтуі.

2. Жұмыс орындарын ауыстыру үшін басқа жерге көшуді ұйымдастыруды қоса алғанда, азаматтарға атаулы қолдау көрсету.

3. Жұмыссыз азаматтардың өзін-өзі жұмыспен қамтуына жәрдемдесу және жұмыссыз азаматтарды жұмысқа орналастыру үшін жұмыс орындарын құруды ынталандыру.

4. Мүгедектерді жұмысқа орналастыруға жәрдемдесу.

Біздің ойымызша, еңбек нарығын дамытуға жауапты Бірыңғай орган нақты үйлестірген жоғарыда аталған мүдделі тараптардың үйлесімді жұмысы жағдайында ғана Қазақстанның еңбек нарығын мемлекеттік реттеуді жетілдіруге болады.

Қорытынды. Қазақстандағы нарықтық реформалардың басталуымен жұмыссыздық және халықтың өмір сүру деңгейінің төмендеуі мәселесі туындады. Жұмыссыздық өзімен бірге халықтың едәуір бөлігінің кедейлігін ғана емес, сонымен бірге адамдардың рухани, моральдық, моральдық деградациясын да алып жүреді.

Елдегі жұмыссыздықты азайту үшін мемлекет басты рөл атқаратыны белгілі. Мемлекет жұмыссыздыққа қарсы күрес бойынша мақсатты кешенді бағдарлама әзірлеуге міндетті.

Бүгінгі таңда елге оның бәсекеге қабілеттілігін және әлеуметтік-экономикалық дамудың алдыңғы қатарына шығуын қамтамасыз ете алатын және жаңа жұмыс орындарын құруды ынталандыруға, жұмыс күшінің сапасын тұрақты дамытуға, жастарды, халықтың қалың жігін белсенді еңбек қызметіне тартуға, кәсіпкерлікті кеңейтуге және толық, нәтижелі және еркін таңдалған жұмыспен қамтудың басқа да нысандарына негізделген Жұмыспен қамтудың жаңа парадигмасы қажет.

Жүргізілген талдау өңірлердің өзін-өзі дамыту тетігін қалыптастыру қажеттігін дәлелдейді, бұл "тар жерлерді" кеңейтуге және "күшті" өңірлердің одан әрі дамуына серпін беруге мүмкіндік береді. Күшті аймақтар өздерінің ерекшеліктеріне байланысты ең үлкен жиынтық мультипликативті әсер бере алады және осы әсердің жалпы таралу тұжырымдамасына сүйене отырып, олар өздерінің ықпал ету саласына және елдің басқа да аз дамыған аймақтарына қатысады.

Индустриялық дамудың әлеуетті орталығының мысалы ретінде Қазақстанның ірі индустриалды-дамыған өңірлерінің бірі болып табылатын Батыс Қазақстанның облыстарын бөліп көрсетуге болады. Табиғи ресурстары мен зияткерлік әлеуеті зор облыс тау-кен металлургия, химия, мұнай өнеркәсібі мен аспап жасаудың қуатты базасы болып табылады. Бұл қазірдің өзінде жаңа өндірістер мен индустриалды кластерлерді құрудың негізін қалайды.

Бүгінгі таңда өңірдің басты міндеттері - құны жоғары отандық өнімнің сыртқы нарықтарға шығуы, әлеуметтік жаңғырту шеңберінде өңірдің көліктік-логистикалық әлеуетін дамыту болып табылады. Атап айтқанда, жұмыссыздық мәселесін шешу және өңірдің әлеуметтік мәселелерін шешу үшін нарықтық механизм құралдарын сапалы пайдалану мәселесі тұр. Бұл, ең алдымен, халықтың депрессиядан индустриалды дамыған аудандарға ішкі аймақтық көші-қонына байланысты.

Қазақстандағы жұмыссыздық халықтың әртүрлі топтарында айтарлықтай ерекшеленетінін ескере отырып, жұмыссыздық проблемаларын шешу үшін мемлекеттік саясат құралдарының халықтың әртүрлі топтарына қатысты нысаналы сипатқа ие болуы маңызды. Бұл жағдайда өзін ең тиімді деп көрсеткен шараларды қабылдау керек. Олардың ішінде әлеуметтік әріптестік тетігін қолдану, халықтың өзін-өзі жұмыспен қамтуын ынталандыру, шағын кәсіпкерлікті қолдау, кадрларды қайта даярлау, қоғамдық жұмыстарды ұйымдастыру, жұмыс орындарын квоталау, жұмыс берушілерді экономикалық қолдау, Халықты жұмыспен қамтудың икемді нысандарын пайдалану, Еңбек нарығын ақпараттық қамтамасыз ету, халықты жұмыспен қамту саласындағы мемлекеттік емес қызметтерді қолдау.

Жұмыспен қамтуды қамтамасыз ету және жұмыссыздықты азайту үшін келесі бағыттар бойынша іс-шаралар жүргізу қажет:

- кәсіпкерлікті қолдау және дамыту үшін жеңілдікті жағдайлар жасау;
- жұмыссыздықты міндетті сақтандыру;
- шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту және жұмыс орындарын ұлғайту мақсатында жобалар конкурстарын ұйымдастыру;
- жұмыспен қамтудың өсуін қолдау жөніндегі жобалар;
- жұмыссыздық бойынша жәрдемақы төлеу үшін мемлекет бюджетінен қаржы ресурстарын бөлу;
- қызметкерлерді қайта даярлау;
- әр түрлі топтарды (жас ұрпақ, мүмкіндігі шектеулі жандар) жұмыс орындарымен қамтамасыз ету;
- халықаралық ынтымақтастық (көші-қон); қоғамдық жұмыстарды ұйымдастыру.

Осылайша, Қазақстан Республикасында экономиканың тиімді және орнықты дамуына жұмыссыздықты азайту үшін бірінші кезектегі шарттардың бірі жұмыссыздықтың оңтайлы деңгейіне және оның салаларының теңгерімділігіне қол жеткізу болып табылады. Бұл үшін ең маңызды алғышарттар Қазақстанның экономикасы мен әлеуметтік құрылымының жұмыссыздықты теңгерімдеу үшін бағдарламалар әзірлеудің әлеуетті мүмкіндігі болып табылады. Сонымен қатар, жұмыссыздықты азайтудың стратегиялық жүйелі бағдарламаларын ұсыну еліміздің көптеген өңірлеріндегі жұмыссыздықтың әлеуметтік-экономикалық салдары бойынша бағдарламаларды әзірлеу деңгейінің төмендігін және жұмыссыздық деңгейінің біркелкі еместігін ескере отырып, оның пайда болуы, сондай-ақ жекелеген аймақтардағы жұмыссыздық бағдарламаларын қаржыландырудың қысқаруы экономикаға әсер етудің төмендеуіне әкеледі. Еліміздің облыстарының жұмыссыздығын өзгерту үшін оңтайлы жағдайларды қалыптастыру Қазақстанның нақты облысының ресурстық мүмкіндіктерін қамтамасыз ету шеңберінде іске асырылатын мемлекеттік экономикалық саясаттың басым векторларына жатқызылуы тиіс.

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырады (грант № AP19676695 – Цифрландыру жағдайындағы инклюзивті еңбек нарығының бәсекеге қабілеттілігі: әсерлері, факторлары, тенденциялары және перспективалары)

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Золин И.Е. Рынок труда: дискуссионные вопросы, состояние и приоритеты развития: Монография. – Н. Новгород: издание РАНХиГС НИУ, 2015. – 366 с.
2. Токсанбаева М.С. Қазіргі тұрақсыздық жағдайында еңбекке қабілетті халықты әлеуметтік қорғау // Экономика және бизнес: теория және практика. – 2021. – № 11-1(81). – Б. 222-230.
3. Arranz J., Garcia-Serrano C. Does unemployment benefit duration affect inflows into unemployment? The impact of a law change for older workers // The Journal of the Economics of Ageing. – 2020. – Vol. 17. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2020.100278>.
4. Рофе А.И. Словарь-Справочник по экономике труда. – Москва; Берлин: Директ Медиа, 2019. – 377 с.
5. Кулекеев Ж.А. Қазақстандағы еңбек нарығы және жұмыспен қамту. – Алматы: Қазстатинформ, 2019. – 322 б.
6. Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитеті сайтының деректері. – URL: www.stat.gov.kz/.
7. Қазақстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық дамуы. – Астана. – 2023. – 4 б.
8. Михалькевич Д.А. определение безработицы и причины ее формирования // Проблемы науки и образования. – 2018. – № 3 (15). – С. 87-90.
9. Ермолаева С.Г. Рынок труда: Учебное пособие. – Екатеринбург: Уральское издательство. – 2019. – 108 с.

REFERENCES

1. Zolin I. Rynok truda: diskussionnye voprosy, sostojanie i prioritety razvitija: Monografija. – N. Novgorod: izdanie RANHiGS NIU, 2015. – 366 s. [in Russian].
2. Toksanbaeva M. Kazirgi tyraksyzdyk zhagdajynda enbekke kabiletli halykty aleumettik korgau // Jekonomika zhane biznes: teorija zhane praktika. – 2021. – № 11-1(81). – B. 222-230 [in Kazakh].
3. Arranz J., Garcia-Serrano C. Does unemployment benefit duration affect inflows into unemployment? The impact of a law change for older workers // The Journal of the Economics of Ageing. – 2020. – Vol. 17. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2020.100278>.
4. Rofe A. Slovar'-Spravochnik po jekonomike truda. – Moskva; Berlin: Direkt Media, 2019. – 377 s. [in Russian].
5. Kulekeev Zh. Kazakstandagy enbek narygy zhane zhymyspen kamtu. – Almaty: Kazstatainform, 2019. – 322 b. [in Kazakh].
6. Kazakstan Respublikasy Ul'ttyk jekonomika ministriligi Statistika komiteti sajtyнын derekteri. – URL: www.stat.gov.kz/ [in Kazakh].
7. Kazakstan Respublikasynyn aleumettik-jekonomikalyk damuy. – Astana. – 2023. – 4 b. [in Kazakh].

8. Mihal'kevich D. opredelenie bezraboticy i prichiny ee formirovaniya // Problemy nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 3 (15). – S. 87-90. [in Russian].

9. Ermolaeva S. Rynok truda: Uchebnoe posobie. – Ekaterinburg: Ural'skoe izdatel'stvo. – 2019. – 108 s. [in Russian].

Ыдырыс С.С., Алтынбеков М.А., Бекжанова Т.К., Тобашева Д.Ф.

АНАЛИЗ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ И ЗАНЯТОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье рассматривается состояние уровня безработицы в Республике Казахстан. В статье дополнено и уточнено понятие безработицы, раскрыто ее социально-экономическое содержание, обоснована нецелесообразность ее однозначной оценки. На основе статистических данных проанализирована динамика безработицы в регионах страны, численность безработных. Приведены современные факторы, влияющие на возникновение проблем безработицы, определены ее экономические и социальные последствия, влияющие на экономику страны. В данной статье рассматриваются вопросы безработицы в Республике Казахстан, так как уровень безработицы и трудоустройства в любом цивилизованном государстве является показателем экономики страны. В статье рассматриваются основные этапы государственно-правовой деятельности в сфере занятости населения.

В статье уточнена сущность рынка труда как системы отношений, связанных с воспроизводством трудового потенциала, определены и описаны фазы воспроизводства в рыночной экономике, определена роль рынка труда в этом процессе. Приведены современные факторы, влияющие на возникновение проблем безработицы, определены ее экономические и социальные последствия, влияющие на экономику страны.

В статье анализируются региональные показатели безработицы и занятости в Казахстане. Предложены основные направления государственной политики, способствующие снижению уровня безработицы в сфере занятости населения.

Ydyrys S., Altynbekov M., Bekzhanova T., Tobasheva D.

ANALYSIS OF UNEMPLOYMENT AND EMPLOYMENT IN KAZAKHSTAN

Annotation

The article examines the state of the unemployment rate in the Republic of Kazakhstan. The article supplements and clarifies the concept of unemployment, reveals its socio-economic content, justifies the inexpediency of its unambiguous assessment. Based on statistical data, the dynamics of unemployment in the regions of the country, the number of unemployed are analyzed. The modern factors influencing the emergence of unemployment problems are given, its economic and social consequences affecting the country's economy are determined. This article discusses the issues of unemployment in the Republic of Kazakhstan, since the level of unemployment and employment in any civilized state is an indicator of the country's economy. The article discusses the main stages of state-legal activity in the field of employment of the population. The article discusses the main stages of state-legal activity in the field of employment of the population.

The article clarifies the essence of the labor market as a system of relations related to the reproduction of labor potential, defines and describes the phases of reproduction in a market economy, defines the role of the labor market in this process. The modern factors influencing the emergence of unemployment problems are given, its economic and social consequences affecting the country's economy are determined. The modern factors influencing the emergence of unemployment problems are given, its economic and social consequences affecting the country's economy are determined.

The article analyzes the regional indicators of unemployment and employment in Kazakhstan. The main directions of state policy contributing to the reduction of the unemployment rate in the field of employment of the population are proposed.

У.Ж. Шалболова*, д.э.н., профессор^{1,2}

С.С. Маханов, магистр³

Л.Н. Салыкова, к.э.н., PhD²

Д.Н. Силка, д.э.н., профессор⁴

Astana IT University, г. Астана, Казахстан¹

Евразийский национальный университет

имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан²

Кызылординский открытый университет,

г. Кызылорда, Казахстан³

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ,

г. Москва, Россия⁴

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: urpash_sh@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ НЕФТЕХИМИИ

В статье рассмотрен инвестиционный проект, реализуемый по программе развития нефтехимической промышленности Республики Казахстан, увеличения объемов выпуска и ассортимента нефтехимической продукции, способствующие росту доли казахстанского экспорта на мировых отраслевых рынках. Оцениваемый в статье проект в результате реализации будет способствовать увеличению объемов продукции нефтехимии, влиять на рост обрабатывающей промышленности в структуре национальной экономики, что является основным направлением индустриального развития страны.

В статье даны результаты оценки экономической эффективности инвестиций, направленных на создание нефтехимического кластера на территории Казахстана. Как пример, обоснована финансовая результативность реализации отдельно взятого инвестиционного проекта. На реальном примере инвестиционного проекта организации производства (строительства завода) для выпуска нефтехимического продукта - бутадиена рассчитаны показатели эффективности проекта: чистый дисконтированный доход, коэффициент эффективности капитальных вложений, внутренняя норма доходности, дисконтируемый срок окупаемости проекта. Рассмотрены риски проекта через показатели чувствительности к различным видам затрат на протяжении жизненного цикла инвестиционного проекта.

В выводах также приведены результаты авторских исследований - прогнозные индикаторы к 2030 году при реализации инвестиционного проекта (рост объемов продукции, внутреннее потребление, степень импортозамещения, объемы экспорта нефтехимического продукта - бутадиена на мировые рынки).

Ключевые слова: *нефтепродукты, продукция нефтехимии, рынок нефтепродуктов, инвестиции, инвестиционный проект, оценка эффективности, чувствительность проекта, показатели эффективности, чистая приведенная стоимость, внутренняя норма рентабельности, дисконтированный срок окупаемости.*

Кілт сөздер: *мұнай өнімдері, мұнай химиясы өнімдері, мұнай өнімдері нарығы, инвестициялар, инвестициялық жоба, тиімділікті бағалау, жобаның сезімталдығы, тиімділік көрсеткіштері, таза келтірілген құн, рентабельділік ішкі нормасы, дисконтталған өтелу мерзімі.*

Keywords: *petroleum products, petrochemical products, petroleum products market, investments, investment project, efficiency assessment, project sensitivity, performance indicators, net present value, internal rate of return, discounted payback period.*

JEL classification: L69; L23; O22; C13

Введение. Республика Казахстан на сегодня проводит развитие промышленных отраслей национальной экономики в рамках реализации государственной Программы индустриально-инновационного развития на 2020-2025 годы [1], где приоритетом выступает расширение производства продукции обрабатывающих секторов. В обрабатывающей промышленности одним из приоритетных направлений является выпуск и экспорт казахстанских продуктов с высокой добавленной стоимостью из углеводородных сырьевых ресурсов. Нефтегазовый комплекс Казахстана на сегодня – это не только добыча, транспортировка и экспорт сырой нефти и газа, но и производство продукции нефтепереработки и нефтехимии. Страна имеет определенный портфель

инвестиционных проектов по развитию нефтехимического кластера. С 2020 года началась реализация проектов по организации производств для выпуска продукции нефтехимии.

Целью настоящей статьи является определение показателей эффективности инвестиционного проекта организации производства (строительства завода) для выпуска продукции нефтехимии. В соответствии с поставленной целью задачами исследования являются: выбор приоритетных инвестиционных проектов по развитию нефтехимической промышленности страны; на примере одного реального инвестиционного проекта провести экономические расчеты достижения индикативных показателей его результативности; определить риски, которые возможны в период жизненного цикла проекта.

Для оценки экономической эффективности инвестиционного проекта использованы методы расчета динамических показателей: чистой дисконтированной стоимости, внутренней нормы прибыли, дисконтированного срока окупаемости проекта. Потоки денежных ресурсов для инвестиционного проекта определялись по методике расчетов чистой прибыли. Риски проекта оценены с использованием методов определения показателей чувствительности инвестиционного проекта к различным видам предстоящих затрат на этапах строительства и эксплуатации объекта.

Обзор литературы. Нефтегазовая отрасль, как быстроразвивающаяся в последнее столетие, интересует довольно большое количество ученых. Есть много трудов с результатами исследований по экономике нефти и газа, но в настоящей работе выделены в основном публикации, посвященные нефтепереработке и нефтехимии. Исследованию сущности нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности посвящено исследование А. Tullo [2], А.Е. Калинин [3], где дается обзор нефтехимической отрасли в новых глобальных условиях. И. Филимонова и др. [4] анализируют динамику развития российской нефтепереработки на современном этапе. V.P. Klerikov [5] раскрывает отдельные аспекты нефтепереработки и транспортировки нефтепродуктов. Авторы Аль Джанаби и Аммар Н Авда [6] уточняют методы и инструменты формирования промышленной политики в нефтеперерабатывающем секторе. А. Бабалов [7] опубликовал результаты исследования по прогнозу развития нефтехимических секторов экономики. Н.К. Al-Fares и А.М. Al-Amir [8] разработали оптимизационную модель управления развитием нефтехимической промышленности. Вопросам инвестиционной деятельности в нефтепереработке и нефтехимии посвящены труды Н. Н. Луневои и Т. М. Левиной [9]. Отечественные ученые О. И. Егоров и О.А. Чигаркина [10] долгое время исследуют вопросы формирования нефтехимического кластера в Казахстане.

Методам оценки эффективности инвестиций в нефтегазовой отрасли, методическим подходам анализа инвестиционных проектов в нефтегазовом секторе посвящены работы следующих ученых: Т.Г. Кузьмина и П.В. Молодых [11], Е.В. Мазуриной и А.В. Павловской [12], В.Ф. Дунаева [13], А.Ф. Андреева и др. [14], У.Ж. Шалболовой и М.А. Елпановой [15].

Основная часть. Экономическая оценка инвестиционных проектов организации (строительства) новых производств для выпуска продукции нефтехимии является довольно сложным процессом. Расчеты показателей в исследовании проводятся использованием методов экономической оценки эффективности инвестиционного проекта с учетом дисконтирования денежных потоков. В статье не даны определения экономической сущности понятий дисконтирования, его производных, поскольку эти определения встречаются в любых учебниках по экономике отраслей или экономике предприятия, в учебной литературе по инвестициям и инвестиционной деятельности предприятий, а также не приводятся формулы расчета, так как вышеуказанные определения и методики есть в источниках [11-15]. Предполагается, что читатель будет знаком с основными экономическими понятиями и методами оценки инвестиций и эффективности инвестиционных проектов, анализом инвестиционной деятельности без привязки к какой-либо конкретной отрасли промышленности.

Расчеты показателей экономической эффективности проведены на примере реального инвестиционного проекта «Проект производства бутадиена и его производных». Проект реализуется в Атырауской области Республики Казахстан на территории специальной экономической зоны (СЭЗ) «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» («НИНТ»).

Бутадиен является нефтехимическим переработанным сырьем для производства различных резиновых продуктов, также используется при строительстве дорог, как покрытие. Присутствие бутадиеновых каучуков (стирол-бутадиен-стирол (СБС) и дивинил стирольно-синтетический каучук (ДССК) на мировых отраслевых рынках ежегодно составляет свыше 5 млн. тонн с ростом порядка 3% в год (рисунок 1).

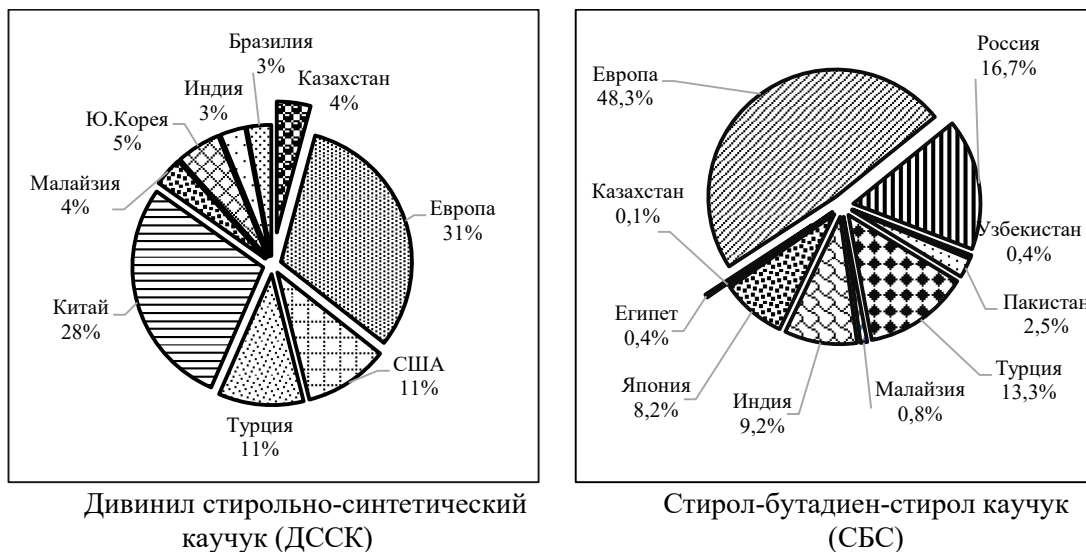

Рисунок 1. Распределение продукции бутадиена на мировых рынках сбыта*
* Составлен авторами

Для проведения экономико-математических расчетов по оценке экономической эффективности инвестиционного проекта «Проект производства бутадиена и его производных» в ходе проведения исследования авторами собраны основные данные по материалам АО «НК КазМунайГаз» (таблица 1).

Таблица 1

Технико-экономические показатели проекта «Проект производства бутадиена и его производных»*

№	Показатель	Единица измерения	Значение
1	Мощность завода по переработке фракции	тонн / год	380 000
2	Мощность завода по производству бутадиена	тонн / год	119 000
3	Цена нефти Brent	\$ / тонна	63
4	Цена фракции бутадиен	\$ / тонна	84
5	Срок окупаемости с начала строительства	годы	9,7 лет
6	Срок окупаемости с начала эксплуатации	годы	5,7 лет
7	Срок жизни проекта (эксплуатационный период)	годы	20 лет
8	Капитальные вложения	тыс. \$	962 427
9	Источники финансирования	%	100%
	- собственные средства	тыс. \$ / %	577 456,2 / 60 %
	- заемные средства	тыс. \$ / %	384 970,8 / 40 %
10	Выручка, без налога на добавленную стоимость (НДС)	тыс. \$	8 163 503
11	Чистая прибыль (убыток)	тыс. \$	2 012 603
12	Денежные средства	тыс. \$	2 328 561, 36

* Составлен авторами на основе проведенных прогнозных расчетов и первичных данных проекта в ходе проведения исследования

Для расчета текущей стоимости инвестиционного проекта “Проект производства бутадиена и его производных” предварительно проведены следующие расчеты:

- прогноз и планирование потока реальных денег;
- выбран период жизненного цикла инвестиционного проекта – 24 год (4 года строительства и 20 лет эксплуатации);
- ставка дисконтирования принята на уровне 10%.

Результаты расчета чистой текущей дисконтируемой стоимости (NPV) инвестиционного проекта даны в таблице 2.

**Расчет чистого дисконтированного дохода (NPV) проекта
«Проект производства бутадиена и его производных»***

Год	Денежный поток, тыс. \$	Коэффициент дисконтирования, 10%	Дисконтированный денежный поток, тыс. \$	Накопленный дисконтированный денежный поток, тыс. \$
1-й (строительство)	-31 158	1,0	-31 158	-31 158
...
4-й (строительство)	-410 293	0,7513	-308 259	-779 131
1-й (эксплуатация)	168 915	0,6830	115 371	-663 760
2-й (эксплуатация)	168 834	0,6209	104 832	-558 928
...
9-й (эксплуатация)	144 743	0,3186	46 120	-56 235
10-й (эксплуатация)	142 195	0,2897	41 189	-15 046
11-й (эксплуатация)	142 281	0,2633	37 467	22 421
...
14-й (эксплуатация)	142 531	0,1978	28 200	115 704
15-й (эксплуатация)	142 62	0,1798	25 652	141 356
...
20-й (эксплуатация)	143 052	0,1117	15 976	238 763
Итого	2 101 929	-	238 763	-

* Составлена авторами на основе произведенных расчетов

Расчет чистой дисконтированной стоимости проекта:

$$NPV = \frac{(31\ 159)}{(1 + 0,10)^0} + \frac{(114\ 099)}{(1 + 0,10)^1} + \frac{(410\ 186)}{(1 + 0,10)^2} + \frac{(410\ 293)}{(1 + 0,10)^3} + \frac{(168\ 915)}{(1 + 0,10)^4} + \dots \frac{(1\ 128\ 323)}{(1 + 0,10)^{43}} \quad (1)$$

$$= 238\ 763 \text{ тыс. \$}$$

Из данного расчета показатель *NPV* получился положительный, что свидетельствует об эффективности вложенных средств.

Расчет дисконтированного периода окупаемости (*PBP*) производится с помощью накопленного денежного потока. Дисконтированные значения денежных доходов предприятий интерпретируют следующим образом: приведение денежной суммы к настоящему моменту времени соответствует выделению из этой суммы той ее части, которая соответствует доходу инвестора, предоставленному последнему за вложение капитала.

Срок окупаемости инвестиций наступает при переходе дисконтированного потока денежной наличности в положительную величину. Чем меньше значение этого показателя, тем эффективнее рассматриваемый вариант. Из расчетов видно, что с течением времени величины непокрытых инвестиций уменьшаются. Как видно по расчетам накопленный денежный дисконтированный поток начинает покрывать инвестиции на 14 году реализации проекта. Более конкретно для проекта «Проект производства бутадиена и его производных»:

$$ДРВ = 14 + \frac{15\ 046}{37\ 467} \approx 14,4 \text{ года} \quad (2)$$

где, 14 - полные года покрытия инвестиций; 15 046 тыс. \$ - последний объем непокрытых инвестиций (минусовый); 37 467 тыс. \$ - дисконтированный денежный поток года, следующего за непокрытыми последними инвестициями.

Расчет внутренней нормы доходности (*IRR*) производится аналогично расчету согласно методике, предложенной выше. Как уже отмечалось, необходимость выбора двух значений коэффициента дисконтирования на соответствующем интервале объясняется тем, что значение чистого дисконтированного дохода как можно быстрее (выбор каждого раза интервала) меняет свое значение с «+» на «-» или наоборот, т. е. приближался к *NPV=0*. Проводим аналогичные расчеты *NPV* для соответствующих значений коэффициентов дисконтирования.

На основе проведенных расчетов значений текущих стоимостей при различных значениях процентной ставки, определяется показатель внутренней нормы доходности (*IRR*) следующим образом:

$$IRR = 10 + \frac{238\ 763}{238\ 763 - 269\ 651} \cdot (11 - 10) \approx 14,9\% \quad (3)$$

где, 238 763 тыс.\$ – чистый дисконтированный доход при ставке дисконта 10%; 269 651 тыс.\$ – чистый дисконтированный доход при ставке дисконта 11%;

Внутренняя норма доходности превышает стоимость капитала 10% поэтому соответственно проект следует принять, так как он - эффективный.

Показатель индекса прибыльности проекта (*PI*) в отличие от показателя *NPV* является относительной величиной, характеризующий уровень доходов на единицу затрат. Значение коэффициента индекса доходности рассчитывается следующим образом:

$$PI = \frac{307\ 634}{219\ 738} = 1,4 \quad (4)$$

Расчет данного показателя подтверждает о целесообразности принятия проекта, так как результат $1,4 > 1$.

Показатели эффективности инвестиционного проекта «Проект производства бутадиена и его производных» представлены в таблице 3.

Таблица 3

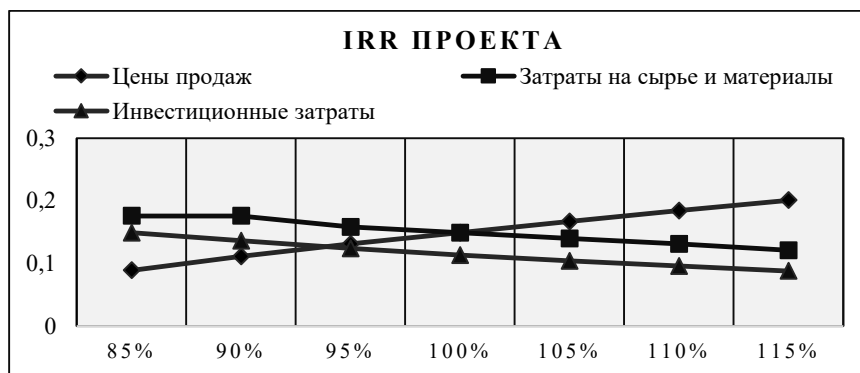
**Эффективность инвестиционного проекта
«Проект производства бутадиена и его производных»***

Показатель	Значение
Чистая приведенная стоимость (NPV), тыс.\$	238 763
Внутренняя норма рентабельности (IRR), %	14,9
Дисконтированный срок окупаемости (PBP), лет	14,4
Индекс доходности	1,4

* Составлена авторами на основе произведенных расчетов

Таким образом, экономическая оценка эффективности инвестиционного проекта организации производства для выпуска продукции нефтехимии – бутадиена дает возможность судить о целесообразности его принятия. Полученные результаты благоприятны для инвестиционного проекта при дисконте 10%

На рисунке 2 рассмотрены возможные риски проекта “Проект производства бутадиена и его производных” на предстоящие 5 лет (начальное значение принято – 85%, шаг изменения – 5%) через показатели чувствительности проекта по цене продаж продукции, затрат на сырье и материалы и инвестиционные затраты.

**Рисунок 2. Чувствительность проекта
«Проект производства бутадиена и его производных»***

* Составлен авторами на основе предварительно рассчитанных показателей

Чувствительность на цены продаж зависит от волатильности цен на нефть на мировых рынках. Например, пандемия COVID-19 в 2020 году повлияла образование финансового кризиса на рынке нефти, продуктов нефтепереработки и нефтехимии.

Чувствительность на затраты (стоимость сырья и всех материалов). Диверсификация производства по внедрению каких-либо инновационных технологий также оказывает существенное влияние на повышение объемов приобретаемых различных основных и вспомогательных материалов [24].

Чувствительность на инвестиционные затраты возникает при неправильном управлении проектом в течение его жизненного цикла. Могут быть приняты необоснованные стратегические программы, отсутствие конкретных инвестиционных целей и инвестиционно-привлекательных проектных решений, недостаточная оценка инвестиционных проектов [24].

Также трудности могут вызывать и внешние факторы: политические (отсутствие безопасности или стабильного режима в стране) и мировые экономические кризисы. Все подобные непредусмотренные проблемы приводят к росту затрат.

Заключение. Рассчитанные показатели экономической оценки свидетельствуют о вполне удовлетворительной эффективности проекта, так как:

- чистый дисконтированный доход: $NPV > 0$;
- коэффициент эффективности капитальных вложений: $ИД > 1$;
- внутренняя норма доходности больше требуемой инвестором нормы дохода на капитал: $IRR > PV = 10\%$;
- дисконтируемый срок окупаемости: 14,4 лет.

Направляемые инвестиции на реализацию инвестиционного проекта «Проект производства бутадиена и его производных» будут оправданы.

При проведении исследования авторами проведены дополнительные расчеты индикативных показателей по результативности реализации рассматриваемого инвестиционного проекта. Так, к 2030 году по сравнению с 2020 годом потребление бутадиена на внутреннем рынке Казахстана увеличится в 7,4 раза. С появлением казахстанского продукта бутадиена будут развиваться смежные малые промышленные предприятия в стране по производству различных товаров народного потребления из каучука. В 2030 году по прогнозу импортозамещение по бутадиену в Казахстане должно составить 70%. Начиная с 2026 года экспорт на мировые рынки казахстанской продукции нефтехимии - бутадиена должен достигнуть 181,5 тыс. тонн ежегодно.

Развитие нефтехимической промышленности в Казахстане будет способствовать изменению структуры межотраслевого баланса в сторону роста доли обрабатывающего сектора национальной экономики.

Статья подготовлена по результатам исследования научного проекта №AP14871274, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы (изменения на 31 декабря 2019 года). Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050. – URL: <https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo-respubliki-kazahstan-premer-ministr-rk/promyishlennost/id-P1900001050/>.
2. Tullo A. Rethinking the Refining and Petrochemicals Industry // WHITE PAPER. – 2022. – URL: <file:///C:/Users/urpash/Downloads/Rethinkingrefiningpetrochemicalsindustrywhitepaper1898andCo11687.pdf>.
3. Калинин Е. Нефтегазопереработка в условиях новой парадигмы // Neftegaz.RU. – 2021. – №7. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/upload/iblock/784/wgubxioftcqq9q8xy67jq5bbqgj1ynp/Sokrashchennaya.pdf>.
4. Филимонова И., Проворная И., Немов В., Дзюба Ю. Российская нефтепереработка на современном этапе развития // Нефтегазовая вертикаль. – 2020. – № 17. – С. 8-20.
5. Klepikov V. Oil refining and delivery in the Western European region // International Journal of Energy Sector Management. – 2019. – Т. 13. – № 2. – Р. 467-482.
6. Аль Джанаби, Аммар Н Авда. Методы и инструменты формирования промышленной политики в нефтеперерабатывающем секторе России // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 11. – С. 1244-1248.

7. Бабалов А.Э. Прогнозирование развития нефтехимических секторов нефтегазовых компаний // Автореферат дис. на соискание уч. ст. к.э.н.-Москва. – 2016. – URL: www.dissercat.com/.../prognozirovanie-razvitiya-neftekhimicheskikh-sektorov-nefteg.
8. Al-Fares H., Al-Amir A. An optimization model for guiding the petrochemical industry development in Saudi Arabia // *Engineering Optimization*. – 2022. – V. 34. – P. 671-687.
9. Лулева Н.Н., Левина Т.М. Организация системы инвестиционного контроллинга на нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятиях // *Контроллинг*. – 2020. – № 1(20). – С. 28-35.
10. Егоров О.И., Чигаркина О.А. Приоритеты развития нефтегазопереработки в Казахстане // *Нефть и газ*. – 2015. – 4 (88). – С.41-50.
11. Кузьмин Т.Г., Молодых П.В. Экономика инвестиционного проекта в нефтегазовой отрасли. – Томск: Томский политех. университет. – 2012. – 261 с.
12. Мазурина Е.В., Павловская А.В. Экономическая оценка проектов повышения энергоэффективности на предприятиях нефтяной и газовой промышленности. – Ухта: УГТУ. – 2016. – 153 с.
13. Дунаев В.Ф. Экономика предприятий (организаций) нефтяной и газовой промышленности. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз. – 2015. – 330 с.
14. Андреев А.Ф., Самохвалова Е.П., Пельменева А.А., Буркина Е.В. Основы экономики и организации нефтегазового производства. – М.: Академия. – 2014. – 320 с.
15. Шалболова У.Ж., Елпанова М.А. Оценка эффективности инвестиционного проекта // *Вестник Национальной инженерной академии РК* – 2014. – № 4. – С.71-81.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy industrial'no-innovacionnogo razvitija Respubliki Kazahstan na 2020-2025 gody (izmeneniya na 31 dekabrya 2019 goda). Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2019 goda № 1050. – URL: <https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstv-respubliki-kazahstan-premer-ministr-rk/promyshlennost/id-P1900001050/> [in Russian].
2. Tullo A. Rethinking the Refining and Petrochemicals Industry // *WHITE PAPER*. – 2022. – URL: <file:///C:/Users/urpash/Downloads/Rethinkingrefiningpetrochemicalsindustrywhitepaper1898andCo11687.pdf>.
3. Kalinenko E. Neftegazopererabotka v usloviyah novej paradigmy // *Neftegaz.RU*. – 2021. – №7. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/upload/iblock/784/wgubxioftcqq9q8xy67jqu5bbqgj1ynp/Sokrashchennaya.pdf> [in Russian].
4. Filimonova I., Provornaja I., Nemov V., Dzjuba Ju. Rossijskaja neftepererabotka na sovremennom jetape razvitija // *Neftegazovaja vertikal'*. – 2020. – № 17. – S. 8-20 [in Russian].
5. Klepikov V. Oil refining and delivery in the Western European region // *International Journal of Energy Sector Management*. – 2019. – T. 13. – № 2. – P. 467-482.
6. Al' Džhanabi, Ammar N Avda. Metody i instrumenty formirovaniya promyshlennoj politiki v neftepererabatyvajushhem sektore Rossii // *Jekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2017. – № 11. – S. 1244–1248 [in Russian].
7. Babalov A. Prognozirovanie razvitija neftehimicheskikh sektorov neftegazovyh kompanij // *Avtoreferat dis. na soiskanie uch. st. k.э.н.* – Moskva. – 2016. – URL: www.dissercat.com/.../prognozirovanie-razvitiya-neftekhimicheskikh-sektorov-nefteg [in Russian].
8. Al-Fares H., Al-Amir A. An optimization model for guiding the petrochemical industry development in Saudi Arabia // *Engineering Optimization*. – 2022. – V. 34. – P. 671-687.
9. Luneva N., Levina T. Organizacija sistemy investicionnogo kontrollinga na neftepererabatyvajushhix i neftehimicheskix predpriyatijah // *Kontrolling*. – 2020. – №1(20). – S. 28-35 [in Russian].
10. Egorov O., Chigarkina O. Prioritety razvitija neftegazopererabotki v Kazahstane // *Neft' i gaz*. – 2015. – 4 (88). – S. 41-50 [in Russian].
11. Kuz'min T., Molodyh P. Jekonomika investicionnogo proekta v neftegazovoj otrasli. – Tomsk: Tomskij politehnicheskij universitet. – 2012. – 261 s. [in Russian].
12. Mazurina E., Pavlovskaja A. Jekonomicheskaja ocenka proektov povysheniya jenergojefektivnosti na predpriyatijah nefljanoy i gazovoj promyshlennosti. – Uhta: UGTU. – 2016. – 153 s. [in Russian].
13. Dunaev V. Jekonomika predpriyatij (organizacij) nefljanoy i gazovoj promyshlennosti. – M.: CentrLitNefteGaz. – 2015. – 330 s. [in Russian].
14. Andreev A., Samohvalova E., Pel'meneva A., Burykina E. Osnovy jekonomiki i organizacii neftegazovogo proizvodstva. – M.: Akademiya. – 2014. – 320 s. [in Russian].

15. Shalbolova U., Elpanova M. Ocenka jeffektivnosti investicionnogo proekta // Vestnik Nacionalnoj inzhenernoj akademii RK. – 2014. – № 4. – S. 71-81 [in Russian].

Шалболова У.Ж., Маханов С.С, Салыкова Л.Н., Силка Д.Н.

МҰНАЙ ХИМИЯСЫ ӨНІМДЕРІН ӨНДІРУДІҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ЖОБАСЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ

Аннотация

Мақалада Қазақстан Республикасының мұнай-химия өнеркәсібін дамыту бағдарламасы аясында жүзеге асырылып жатқан инвестициялық жоба, мұнай-химия өнімдерінің өндіріс көлемі мен номенклатурасын ұлғайту, әлемдік өнеркәсіп нарықтарындағы қазақстандық экспорт үлесін арттыруға ықпал ету мәселелері талқыланады. Мақалада бағаланған жоба оны жүзеге асыру нәтижесінде мұнай-химия өнімдерінің көлемін ұлғайтуға ықпал етеді және ел экономикасының негізгі бағыты болып табылатын ұлттық экономика құрылымындағы өңдеуші өнеркәсіптің өсуіне әсер етеді.

Бұл мақалада Қазақстан аумағында мұнай-химия кластерін құруға бағытталған инвестициялардың экономикалық тиімділігін бағалау нәтижелері берілген. Мысал үшін, бір инвестициялық жобаны іске асырудың қаржылық тиімділігі көрсетілген. Бутадиен - мұнай-химия өнімі болып табылады. Оны шығару үшін өндірісті ұйымдастырудың (зауыт құрылысының) инвестициялық жобасының нақты мысалында жобаның тиімділік көрсеткіштері есептелген: таза дисконтталған кіріс; күрделі салымдар тиімділігінің коэффициенті; кірістіліктің ішкі нормасы; жобаның өтелуінің дисконтталатын мерзімі. Инвестициялық жобаның өмірлік циклі бойындағы шығындардың сан түрлі түрлеріне сезімталдық көрсеткіштері арқылы жобаның қауіптері қарастырылады.

Қорытындыда, сонымен қоса, авторлық зерттеулердің нәтижелері-инвестициялық жобаны іске асыру кезіндегі 2030 жылға арналған болжамды индикаторлар (өнім көлемінің өсуі, ішкі тұтыну, импортты алмастыру дәрежесі, мұнай-химия өнімі-бутадиеннің әлемдік нарықтарға экспортының көлемі) негізделген.

Shalbolova U., Makhanov S., Salykova L., Silka D.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF AN INVESTMENT PROJECT FOR THE PRODUCTION OF PETROCHEMICAL PRODUCTS

Annotation

The article discusses an investment project implemented under the program for the development of the petrochemical industry of the Republic of Kazakhstan, increasing the production volumes and range of petrochemical products, contributing to the growth of the share of Kazakhstan's exports in world industry markets. The project assessed in the article, as a result of its implementation, will contribute to an increase in the volume of petrochemical products and influence the growth of the manufacturing industry in the structure of the national economy, which is the main direction of the country's industrial development.

Current paper presents the results of the economic efficiency evaluation of investments which contributes to creating a petrochemical cluster in Kazakhstan. In addition, the financial effectiveness of the implementation of a single investment project is justified.

The indicators of the project are calculated based on a real example of an investment project for the organization of production (construction of a plant) in a petrochemical product-butadiene: Net Discount Value (NPV), efficiency investments coefficient; internal rate of return (IRR); discounted costs of project's payback period. Furthermore, risks of the project are considered through indicators of sensitivity to various types of costs throughout the investment project's life cycle.

The conclusions contain the authors' research results- forecast indicators by 2030 for the implementation of the investment project (growth in production volumes, internal consumption, the level of import substitution, the volume of exports of petrochemical product-butadiene to world markets).

З.С. Мухамбетова*, э.ғ.к., профессор м.а
А.Б. Темирова, э.ғ.к., қауымд. профессор
Г.Т. Кунафина, э.ғ.к., қауымд. профессор
Г.Қ. Нарбаева, магистр, аға оқытушы
«С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық
зерттеу университеті» КеАҚ, Астана қ, Қазақстан
* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)
e-mail: zamira250172@mail.ru

КӘСІПОРЫННЫҢ СҮТ ӨНДІРІСІНІҢ ТІКЕЛЕЙ ШЫҒЫНДАРЫ МЕН ӨЗІНДІК ҚҰНЫН ФАКТОРЛЫҚ ТАЛДАУ

Мақалада нақты кәсіпорын мысалында сүт өндірісінің тікелей өндіріс шығындарына экономикалық талдау жүргізілген. Өнім бірлігіне жұмсалатын шығындар бойынша әзірленген нормативтері ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының өндірістік-қаржылық қызметін бағалау, болжамды көрсеткіштерді есептеу, орта мерзімді жоспарлар мен бизнес-жоспарларды жасау, ауыл шаруашылығы құралымдарының оңтайлы параметрлерін айқындау кезінде практикалық қолданысқа ие болады, сондай-ақ ауыл шаруашылығы тауар өндірушілерінің шығындарын субсидиялау жөніндегі бюджеттік бағдарламаларды жасау кезінде пайдаланылатын болады.

Мақалада сүт өндірісі бағытындағы нақты кәсіпорынға талдау жүргізу үшін қажетті мәліметтер сол кәсіпорынның ресми жылдық есептерінен алынды және жүйелендірілді (аналық және жас малдардың жалпы саны, жемшөп шығындары, материалдық шығындар, өндірістік қызметкерлердің орташа тізімдік саны, өндірістік қызметкерлердің жалақы қоры және т.б.); мал шаруашылығындағы нормативтердің құрамына және мал шаруашылығы бойынша жылдық жиынтық нормативінің мөлшеріне, шығындар баптарына әсер ететін негізгі факторлар анықталды; шығындардың әрбір элементі бойынша өндірістік шығындардың мөлшері мен құрылымының өзгеру тенденциясына талдау жүргізілді; барлық жастағы ірі қара малдың негізгі табыны мен малдың басына шаққандағы шығындар нормативтерін есептеу әдістемесі әзірленді; барлық жастағы ірі қара малдың негізгі табыны мен ірі қара малдың I басын ұстауға арналған шығындар нормативі баптар бойынша әзірленді (еңбек шығындары, еңбекке ақы төлеу, жем-шөп, амортизация, ағымдағы жөндеу, сумен жабдықтау, электр энергиясы, жанар-жағармай материалдары, көлік шығындары, сақтандыру сыйлықақылары үшін пайыздар).

Кілт сөздер: тікелей шығындар, экономикалық талдау, шығындар нормативі, жемшөп рационы, өзіндік құн, факторлық талдау, азықтандыру рационы, мал шаруашылығы, аналық мал басы, жемшөп шығындары, материалдық шығындар, экономикалық талдау.

Ключевых слова: прямые затраты, экономический анализ, норматив затрат, кормовой рацион, себестоимость, факторный анализ, рацион питания, животноводство, маточное поголовье, затраты на корм, материальные затраты, экономический анализ.

Keywords: direct costs, economic analysis, cost standard, feed ration, cost price, factor analysis, food ration, animal husbandry, breeding stock, feed costs, material costs, economic analysis.

JEL classification: P17

Кіріспе. Әлемнің барлық дамыған елдерінде адам қызметінің маңызды салаларының бірі сүт және сүт өнімдерін өндіру болып табылады. Инновациялық ветеринариялық биотехнологияларды пайдалана отырып, малдың денсаулығын аурулардан қорғаған кезде экологиялық қауіпсіз азық-түлік алуға болады. Ел халқын мал басынан алынатын азық-түлікпен қамтамасыз етудегі басты міндеттердің бірі мал шаруашылығын одан әрі дамыту болып табылады.

Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығын дамыту тәжірибесі көрсетіп отырғандай, өндірісті мақсатты жоспарлаусыз, оларда болып жатқан процестерді реттеусіз қызметтің жоғары экономикалық нәтижелеріне қол жеткізу қиын екенін анықтап отыр. Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының басшылары ғылыми негізделген нормативтердің болмауына байланысты ауылдың әлеуметтік-экономикалық дамуының перспективалық жоспарларын, бизнес-жоспарларын, инвестициялық жобаларын әзірлеу және тиімділігін негіздеу кезінде, шаруашылық ішкілік жоспарлау және ресурстық әлеуетті ұтымды пайдалану тиімділігін айқындау кезінде қиындықтарға тап болады.

Жалпы ауыл шаруашылығында, атап айтқанда мал шаруашылығында ғылыми негізделген ресурстарды үнемдейтін технологияларды игеру жағдайында, өнім өндірудегі тікелей өндірістік шығындарды экономикалық талдау және малдың басына шаққандағы және өнім бірлігіне арналған шығындар нормативтерін есептеудің ғылыми негізделген әдістемелерін әзірлеу қажеттілігі туындайды.

Зерттеу барысында: есептік-сындарлы, нормативтік, экономикалық-статистикалық әдістер қолданылды.

Зерттеу мақсаты болып нақты кәсіпорын мысалында сүт өндірісінің тікелей өндіріс шығындарына экономикалық талдау жүргізу саналады. Алдына қойған мақсатқа жету үшін бірқатар міндеттерді шешу қажет, атап айтсақ: аталмыш кәсіпорын бойынша талдауға қажетті мәліметтерді жинау және оларды жүйелендіру; сүт өндірісімен байланысты шығындарды анықтау; сүт өндірісінің өзіндік құнын есептеу; сүт өндірісінің өзіндік құнына әсер ететін жеке факторларды талдау; ІҚМ 1 басына шаққандағы жемшөп рационының орташа құрылымын талдау, ІҚМ-ды тамақтандырудың нақты рационы мен ұсынылатын нормасын салыстырмалы талдау, сүт құнын арзандатуға субсидиялар алу үшін нормативтерді негіздеу.

Жинақталған материалдар бойынша тереңірек талдау жасауға болатын, бірақ та экономикалық көрсеткіштердің жеткіліксіздігінен және тапсырыс берушінің сұранысы бойынша, жоғарыда аталған міндеттерді анықтаумен шектелдік. ІҚМ-ды тамақтандырудың нақты рационы зерттеліп отырған кәсіпорынның орналасқан өңірін, яғни Атырау облысының ауыл шаруашылық жағдайының ерекшеліктерін ескере отырып жасалды. Зерттеу нәтижесінде авторлар, зерттеу объектісіне шаруашылық тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар беруге тырысты. Алынған нәтижелер зерттеу объектісіне мемлекеттік органдардан субсидия алу үшін де негіздеме болып табылады. Соңғы уақытта, авторлар, аталмыш мәселенің экономикалық аспектісін әрі қарай зерттеуді жалғастырмақ.

Әдебиетке шолу. Қазіргі уақытта әртүрлі әдеби көздерде ауыл шаруашылығы саласының шығындарын есепке алуға және өзіндік құнын есептеу мәселелеріне көп көңіл бөлінеді. Мәселен, ауыл шаруашылығы саласының есеп тұжырымдамасы өндіріс шығындарын есепке алу, шығындарды есептеу және талдау ретінде ашылады. Бұл өндірістік есеп жүйесінде өндіріс өнімдерінің жекелеген түрлерінің құнын (өзіндік құнын) және аяқталмаған өндіріс қалдықтарын бағалау үшін өндіріс шығындары анықталғанын көрсетеді, бұл сатылған өнім бойынша пайданы есептеу және сыртқы есептілікті жасау үшін қажет.

Өзіндік құн - бұл өндірісте тұтынылатын материал, қаражат және еңбекақы ақшалай түрде көрсетілген құнның жеке бөлігі. Бұл экономикалық категория, ол өндіріс процесінің бастапқы және жалпылама көрсеткіші болып табылады. Сонымен қатар, А.П. Кучериннің айтуынша, ауыл шаруашылығы өнімдерінің құны мен бағасын салыстыру өндірістің рентабельділігін, (тиімділігін) немесе шығынын көрсетеді [1].

Ал ресейлік Головина Т.А. «тікелей шығындар» термині туралы түсінік береді. Автор тікелей шығындар кәсіпорынды сыртқы ортада ұсынудың шешуші көрсеткіші екенін айтады, өйткені тікелей шығындар - бұл ұдайы өндіріс процесін қамтамасыз ететін материалдық, еңбек және қаржылық ресурстардың шығыны [2].

А.Т. Альборовтың айтуы бойынша, тікелей шығындарды басқару және осы негізде қаржылық нәтижелерді қалыптастыру үшін сүт өнімдерін өндіруге кететін шығындарды есепке алу әдістерінің бірі - оларды негізгі және қосалқы өнімдер арасында бөлу негізінде өнімнің өзіндік құнын есептеу [3].

С. Буяновтың пікірі бойынша, өзіндік құнын есептеу кезінде шаруашылықта алдын ала белгіленген бағамен бағаланған жанама өнім (көң) шығындардың жалпы сомасынан шегеріледі, ал қалған сома негізгі өнімнің өзіндік құнын құрайды. Сүтті мал шаруашылығындағы сүт табынын ұстауға арналған шығындарды негізгі екі өнім арасында бөліп қарастырады – сүт және төлі (бұзауы) арасында – ол жемшөптің алмасу энергиясына сәйкес жүзеге асырылады. Сүт табынына жұмсалатын шығындардың – 90% сүтке (жанама өнім – көнді шегергенде), ал төліне - 10% жұмсалады. Калькуляциялаудың осы есептеу әдісін іс жүзінде қолданғанда, жанама өнімдер әдеттегідей барлық уақытта табысқа қосыла бермейді, нәтижесінде негізгі өнімнің өзіндік құны жасанды түрде жоғарылайды. Сонымен қатар, әр түрлі ұйымдарда жанама өнімді бағалаудың әр түрлі әдісі бар [4].

2003 жылғы 6 маусымдағы № 792 ауылшаруашылық ұйымдарындағы өнімнің (жұмыстардың, қызметтердің) өзіндік құнын есепке алу және есептеу бойынша ресейлік әдістемелік ұсыныстарға сәйкес, сүт табыны бойынша ірі қара мал өнімінің нақты өзіндік құнын есептеу объектілері сүт (өлшем бірлігі – 1 центнер) және төлі (бұзауы) (өлшем бірлігі - 1 бас) саналады.

Әдістемелік ұсынымдардың 65.1-тармағына сәйкес сүт пен төлдің нақты өзіндік құны келесідей анықталады: өндіруші – сиырлар мен бұқаларды ұстауға кететін шығындардың жалпы сомасынан оны алуға кететін (көң, жүн және т.б.) нақты шығындар және қайтарылатын материалдардың құны алынып тасталады. 2000 жылдан бастап жанама өнімдер оны алудың нақты шығындарының сомасы бойынша бағаланады. Қалған сома сүт пен төл арасында (өлі туылған бұзауларды есептемегенде) келесідей бөлінеді: сүтке – шығындардың 90%, төлге – шығындардың 10% [5].

Бұл әдісті қазақстандық ғалымдар да ұстанады. А.Е.Ахметова мен Г.Ж. Абдыкерованың пікірінше, сүтті мал шаруашылығы өнімдерін өндіру белгілі бір шығындармен байланысты. Өндіріс процесінде еңбек жұмсалады, еңбек құралдары мен еңбек заттары қолданылады. Ұйымның ақшалай түрде көрсетілген өнімді өндіруге және сатуға жұмсаған барлық шығындары өнімнің өзіндік құнын құрайды. Өзіндік құн - ауылшаруашылық ұйымының барлық өндірістік және экономикалық қызметінің сапалы жағын сипаттайтын өндірістік ресурстарды тиімді пайдаланудың маңызды көрсеткіші. Өнімнің өзіндік құнын дұрыс есептеу өте маңызды: бухгалтерлік есеп неғұрлым жақсы ұйымдастырылған болса, есептеу әдістері неғұрлым жетілдірілген болса, талдау арқылы өнімнің өзіндік құнын төмендету резервтерін көрсету оңай болады [6].

Экономика ғылымдарының кандидаты, профессор В. Назарова сүтті мал шаруашылығында өзіндік құнды есептеу объектілері: негізгі табын бойынша - сүт және төл, жас малды өсіру және ересек малды бордақылау бойынша - тірі салмағының өсуі және малдың жалпы тірі салмағы болып табылатынын жазады [7].

Негізгі сүт табыны бойынша өнімнің өзіндік құны шығындарды алып тастау және бөлу әдісін қолдана отырып анықталады.

Алынған сүт пен төлдің құнын есептеу үшін «негізгі табын» аналитикалық шотында ескерілген шығындардың жалпы сомасынан жанама өнімнің құны алынып тасталады:

- көң (көң шығындары қоқыстың құнына және оны жинауға жұмсалатын шығындарға, оның ішінде көң қоймасынан шығару жөніндегі техникалық құралдардың амортизациясына, көң жинақтағыштардан алу және сақтау жөніндегі шығындарға сүйене отырып айқындалады);

- шикі шаш, жүн-балқыту (өзіндік құны есептелмейді, бірақ есепті кезеңде мамандармен есептік баға ретінде анықталған шартты бағалауда қолданылады);

- өлген жануарлардың терісі мен кәдеге жаратылған өлекселері (сатылуы мүмкін баға бойынша).

Жанама өнімнің құны оны шаруашылықта одан әрі пайдалануға немесе сатуға жататын жағдайда анықталады. Егер ол өндіріс қалдықтары ретінде бағаланса, оның құны негізгі өнімнің құнын айқындау кезінде шығындардың жалпы сомасынан алынып тасталмайды. Талданатын шаруашылықтарда жанама өнімнің құны негізгі өнімнің құнын анықтау кезінде шығындардың жалпы сомасынан алынып тасталмайды.

Осы жағдайларды ескере отырып, қалған шығындарды негізгі өнімнің - сүт пен төлдің жалпы шығуына жатқызған жөн. Осы біріктірілген өнім түрлерінің арасындағы шығындар жемшөптің айырбастау энергиясының шығындарына сәйкес бөлінеді: сүтке-90%, төлге - 10%.

1 центнер сүттің өзіндік құны оны өндіруге кететін шығындардың сомасын алынған сүттің физикалық салмағына бөлу арқылы есептеледі, ал төлдің өзіндік құны - оған жатқызылған шығындарды төл бастарының алынған санына бөлу арқылы есептеледі. Негізгі табынды ұстау бойынша нақты шығындарды есепті кезеңнің соңында ғана есептеуге болатындықтан және өнімнің қозғалысы күн сайын дерлік, есепті кезең ішінде болатындықтан, сүт пен төл есептік құны бойынша бағаланады. Есептік кезеңнің соңында есептік құн түзетіледі [8].

Ауыл шаруашылығындағы тікелей шығындарды есептеудің қазақстандық әдіснамасы осы күнге дейін толық жетілдірілмеген. Аталмыш мәселе бойынша микроэкономикалық деңгейде нақты зерттелген ғылыми жұмыстар да аз.

Негізгі бөлім. Сүт өндірісіндегі тікелей өндірістік шығындарды талдау Қазақстан Республикасының Атырау облысына қарасты сүт өндірісімен айналысатын жауапкершілігі шектеулі серіктестіктің ресми мәліметтері негізінде жасалды.

Бүгінгі күні Атырау облысы аумағында салынған 1000 басқа арналған сүт-тауар кешені, өңірдегі алғашқы индустриялық үлгідегі мал шаруашылығы кәсіпорны.

Кешен жоғары әлемдік талаптарға сай келеді. Кешенде бүгінде әлемдік сүт шаруашылығында қолданылатын заманауи технологиялар енгізілген. Корпустарда жоғары технологиялық батыс жабдықтары орнатылған, шаруашылықтағы голштино-фриз малы әлемдегі ең жоғары генетикалық әлеуетке ие.

Кешен сауын сиырларын ұстауға арналған екі блокқа және сүт өнімдерін өңдеу және өндіру блогына қосылған сауу блогынан тұрады. Төлдеуге арналған жұмсақ төсек-орындары мен оқшаулауы бар ыңғайлы жеке бокстары бар ыңғайлы ашыту алдындағы және мал төлдететін бөлімшелер салынды.

Сүттің жоғары сапасы 60-70%-ға кешенде жұмыс істейтін заманауи сауу залдарымен қамтамасыз етілген.

Кешенде компанияның ең заманауи көң шығару және сепарациялау жүйелерінің бірі орнатылған. Қалдықтарды қайта өңдеу және кәдеге жарату мақсатында тыңайтқыштар өндіру жөніндегі биокешен құрылған.

Кешен аумағында жемшөптің жылдық бір жарым қорына есептелген жемшөпті сақтауға арналған сүрлемдік-пішендік траншеялар көзделген.

Ірі қара малды толыққанды азықтандырумен қамтамасыз ету үшін гидропоникалық жүйе негізінде өскен астықтан жасыл жем өндіретін цех салынған. Гидропоникалық негізде жемдік жасыл жем өсіру модулінің құрылысы тәулігіне 10 тонна немесе жылына 3600 тонна жем өндіруге есептелген.

Сүт және салмақ өндірісіндегі негізгі табынның бір мал басына шаққандағы нақты шығындарды негіздеу бойынша есептеулер ЖШС ұсынған материалдарды ескере отырып жүргізілді.

2021 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша ЖШС сүт-тауар кешенінде 705 ірі қара мал басы ұсталады, оның ішінде 442 сиыр, бұл табын құрылымының 63% құрайды. 2021 жылы кешенде 3076 тонна сүт өндірілді, 1 жемдік сиырға сүт орташа есеппен 7 062 кг құрады.

ЖШС-ға 1130 га ауыл шаруашылығы алқаптары бекітілді, оның ішінде егістік - 830 га, шабындық - 300 га. Егістіктің жалпы алаңы 1180 га, оның ішінде дәнді дақылдар - 730 га немесе 61,9%, жемшөп дақылдары - 450 га немесе 38,1% камтиды.

Жемшөп бойынша нақты шығындар ірі қара малдың әрбір өндірістік жыныстық жас тобы (сауын сиырлар, қысыр сиырлар) бойынша әрбір мал басына және 1 ц сүт есебімен белгіленді.

Өндірістік шығындар құрылымындағы жем құнының үлес салмағы «негізгі табын» тобы бойынша 1 бас малға 13% немесе 227,7 мың теңгені құрайды. Негізгі табынның санын, яғни 506 басты ескере отырып, жем шығысының құны (227, 7 мың теңге * 506 бас.) 115 210 мың теңгені құрады.

«Барлық жастағы жас малдар» тобы бойынша жемшөптің құны 1 басқа есептегенде 49425 теңгені және барлық жас малға (49,4 мың теңге * 259 бас.) 12801 мың теңгені құрады.

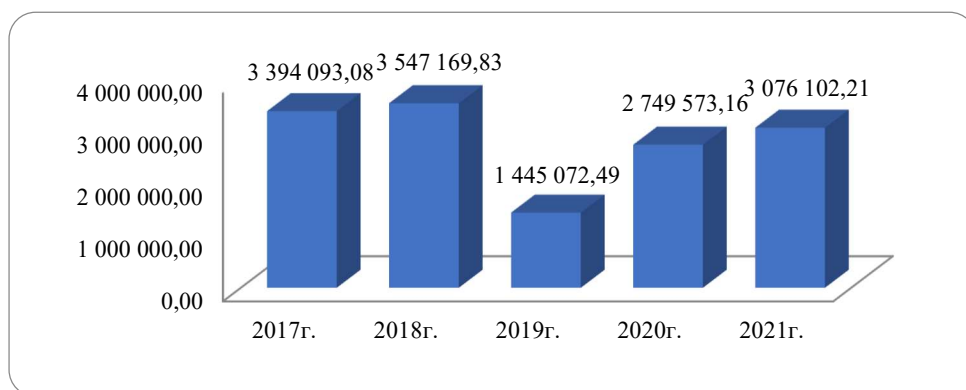
Жалпы, сүт кешені бойынша 2021 ж. жем құны (115210 мың+ 12801 мың) 128 011 мың теңгені құрады.

Есептеулер көрсеткендей, негізгі табынның 1 мал басына шаққандағы тікелей өндірістік шығындарды 868 566 мың теңгені құрайды.

Алайда, 1 мал басына шаққандағы тікелей шығындарды есептеу кезінде негізінен өнімнің толық (коммерциялық) өндірістік өзіндік құнын анықтауда қолданылатын және тікелей шығындардың орта есеппен 15% құрайтын үстеме немесе әкімшілік шығыстар ескерілмегенін атап өткен жөн.

Тұтастай алғанда, үстеме (әкімшілік) шығыстар жалпы өндірістік және жалпы шаруашылық мақсаттағы шығындар болып саналады, олар өнім өндірумен тікелей байланысты емес және олар өндірісті ұйымдастыру процесіне, сондай-ақ кәсіпорынға бірыңғай кешен ретінде қызмет етуіне байланысты.

2017-2021 жылдар кезеңінде берілген ақпаратқа сәйкес «Первомайский БК» ЖШС-де сүт өндіру төмендегідей көлемдермен сипатталады (1-сурет).

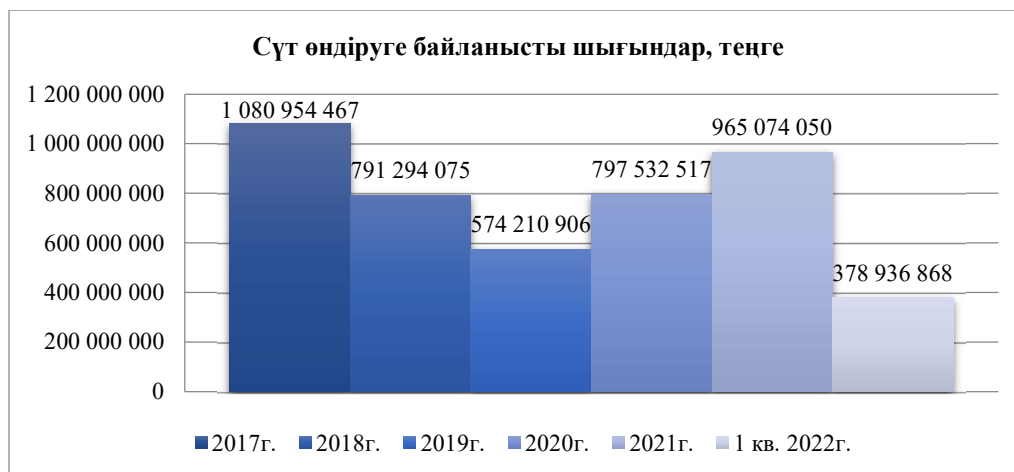

1-сурет. 2017 жылдан 2021 жыл кезеңіндегі шикі сүт өндірісінің жалпы көлемінің динамикасы*

* [9] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Жоғарыда келтірілген суреттен көріп отырғанымыздай, барлық кезеңде өндірілген сүт көлемінің 317 991 кг-ға немесе 10,0%-ға төмендеуі байқалды. Сонымен қатар, 2019 жылы осы өнімнің белсенді құлдырауы байқалады. Мәселен, өткен жылмен салыстырғанда 2019 жылы 2 102 097 кг немесе 66,26% аз сүт өндірілді. Бұл, ең алдымен, 2018 жылы малдың жаппай өліміне байланысты. 2020 жылы сүт өндірісінің өсуі байқалады – 1 304 500 кг-ға немесе 90%-ға, 2021 жылы алдыңғы жылмен салыстырғанда - 326 529 кг-ға немесе 12%-ға артық сүт өндірген. Сонымен қатар, 2019 жылдың қорытындысы бойынша өндірістік көрсеткіштің шамамен - 66,26%-ға төмендеуі тіркелді.

Кәсіпорынның мәліметтері бойынша сүт өндіруге байланысты шығындардың жалпы сомасының динамикасы келесі суретте көрсетілген.

2-сурет. 2017 жылдан 2022 жылдың 1 тоқсанына дейінгі кезеңде сүт өндірісі шығындарының жалпы сомасының өзгеруі*

* [9] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

«Первомайское БК» ЖШС-нің ақпаратына сәйкес 2017 жылдан 2022 жылдың 1 тоқсанына дейінгі кезеңде сүт өндірумен байланысты шығындардың жалпы сомасы елеулі өзгерістерге ұшырады. Бұл ретте өткен жылмен салыстырғанда шығындардың едәуір төмендеуі 2019 жылдың қорытындысы бойынша – 506,743 млн. теңге құрады. Сонымен қатар, шығындардың жалпы сомасының айтарлықтай төмендеуі 2018 жылдың қорытындысы бойынша – 289,660 млн.теңгеге немесе 26,4%-ға, сондай-ақ 2020 жылы - 323,9 млн. теңгеге немесе 21,5%-ға төмендеген.

«Первомайский БК» ЖШС ұсынған өндірілген сүттің жалпы көлемі туралы және жоғарыда баяндалған суреттерде көрсетілген шығындардың жалпы сомасы туралы деректер негізінде сүт өндірудің өзіндік құнын есептеу шартымен жоғарыда баяндалған шығындарды бөлуді көздейтін әдіснамалық тәсілді қолдана отырып (сүтке – 90%, ұрпаққа – 10%) төмендегі деректерді алуға болады.

«Первомайский БК» ЖШС 2017 жылдан бастап 2021 жылға дейінгі кезеңде 1 кг сүттің өзіндік құнының талдау нәтижесі төмендегі кестеде және суретте көрсетілген.

1-кесте

2017 жылдан 2021 жылға дейінгі кезеңде 1 кг сүттің өзіндік құны (теңге)*

Талданатын кезең, жыл	«Первомайский БК» ЖШС деректері бойынша	Ғылыми әдіс бойынша
2017	318,48	286,63
2018	223,08	200,76
2019	397,36	357,62
2020	290,06	261,05
2021	313,73	282,36

* [9] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

3-сурет. 2017 жылдан 2021 жылға дейінгі кезеңдегі сүт өндірудің есептік құны, теңге/кг*

* Авторлармен құрастырылған

Жоғарыда келтірілген сурет кәсіпорында сүт өндірудің болжамды құнының толқын тәрізді өзгеруін көрсетеді. Осы көрсеткіштің мәнінің өзгеруі қарастырылып отырған кезең ішінде үздіксіз байқалады. Сонымен қатар, бұл өзіндік құнның өсуінің ең үлкен мөлшері 2019 жылға да тән. Мәселен, 2019 жылдың қорытындысы бойынша өткен жылмен салыстырғанда көрсеткіштің мәні 156,86 теңгеге немесе 78,1%-ға өсті, 2020 жылдың қорытындысы бойынша – 96,6 теңгеге немесе 27,0%-ға төмендеді, ал 2021 жылдың қорытындысы бойынша -2 1,31 теңгеге немесе 8,2%-ға ұлғайды.

Әрбір кәсіпорын үшін өнім өндірісінің көлемі мен шығындары қандай факторларға байланысты өзгертінін анықтау маңызды. Осыған байланысты шаруашылық жүргізуші субъект ұсынған ақпаратты ескере отырып, авторлармен төменде мынадай факторлар қаралды.

Мал шаруашылығының жалпы өнімінің шығуына көптеген факторлар әсер етеді: жануарлардың азықпен қамтамасыз етілуі және олардың сапасы, ұстау және азықтандыру шарттары, табынның тұқымы мен құрылымы, білікті кадрлардың болуы және механикаландыру деңгейі, зоотехникалық және ветеринариялық-профилактикалық жұмыс деңгейі. Алайда, барлық факторлар мал басының өзгеруі және оның өнімділігі арқылы өнімнің шығуына әсер етеді [9].

ЖШС-де сүттің жалпы өндірісінің көлемі туралы деректер 2-кестеде келтірілген.

2-кесте

2017-2021 жж. кәсіпорындағы сүттің жалпы өндірісінің көлемі*

Көрсеткіштер /жылдар	Өлшем бірлігі	2017ж.	2018ж.	2019ж.	2020ж.	2021ж.	Ауытқу 2021 ж./2017 ж	
							%	+/-
Шикі сүт өндірісінің жалпы көлемі	тонна	3394,093	3547,169	1445,072	2749,573	3076,102	90,6	-317991
Сауын сиырлардың саны	бас	375	468	417	403	364	97,06	-11
Сауын сиырлардың өнімділігі	кг	29,67	24,85	11,39	22,37	27,71	93,4	-1,96

* [9] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Зерттелген кезеңде шикі сүт өндірісінің жалпы көлемінің төмендеуі байқалады. 2019 жылы сүтті сауудың 234,87%-ға (немесе 1949,021 тоннаға) айтарлықтай төмендеуі байқалды, сауын сиырлардың саны базистік жылға қарағанда 11,2%-ға (немесе 42 басқа) өсті. Осы кезеңде сауын сиырлардың өнімділігі 18,28 кг-ға немесе 260,5%-ға төмендеп, 11,39 кг-ға жетті, бұл жануарлардың рационасының теңгерімсіздігін көрсетуі мүмкін. Сол жылдары осы облыста мал жаппай қырылды.

Факторлардың әсерін есептеу үшін абсолютті айырмашылықтарды қолдандық. Шикі сүттің жалпы өндірісіне екі көрсеткіш те (мал басы және өнімділік) теріс әсер етті. Сауын сиырлар

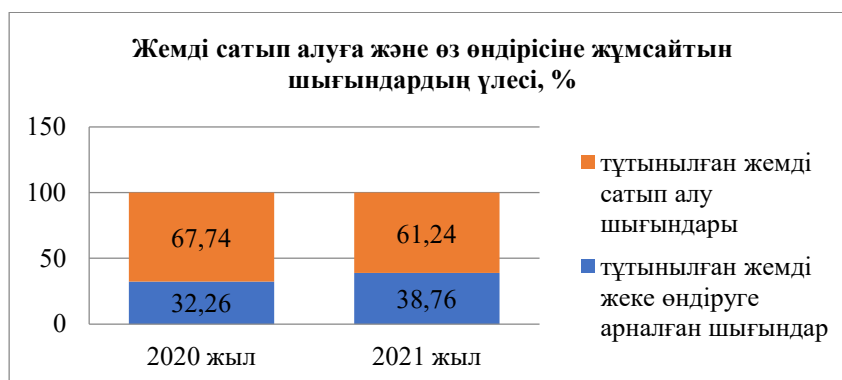
санының азаюы сүт өндіру көлемінің 326,37 кг-ға төмендеуін қамтамасыз етті, сүт сауудың 1 сиырға азаюы есебінен өнім өндіру көлемі 735 кг-ға төмендеді.

Жалпы, сауын сиырлар санының өсуі (18,6%) және сиырлардың өнімділігінің жоғарылауы (24,7%) жалпы сиырларға оң әсер етті

Мал шаруашылығында өндірістің материалдық сыйымдылығы бойынша шығындарды азайту, ең алдымен, жем-шөп шығындарын азайту арқылы қамтамасыз етілуі мүмкін. Азықты үнемдеуге жануарлардың жасын, олардың физиологиялық жай-күйін, жыл мезгілін және т.б. ескере отырып, рациондар дұрыс құрастырылған кезде қол жеткізуге болады.

Талдау нәтижелері бойынша тұтынылған жемді сатып алуға және өз өндірісіне кететін шығындар құрылымында жоғары өнімді малға кететін шығындар негізгі үлесті алатындығы байқалады. Сонымен қатар, тұтынылған жемді сатып алуға жұмсалған шығындардың жалпы сомасындағы жоғары өнімді малды азықтандыру шығындарының салмағы 2020 жылғы 36,35%-дан 2021 жылы 41,92%-ға дейін өсті, ал тұтынылған жемді өз өндірісіне жұмсалған шығындар бойынша тиісті үлес 2020 жылғы 47,89%-дан 2021 жылы 41,83%-ға дейін қысқарды.

Тұтастай алғанда, жем сатып алу шығындары шаруашылықтың мал азығына жұмсайтын жалпы шығындарының негізгі бөлігін алады, бұл төмендегі суретте айқын көрсетілген.

4-сурет. 2020 және 2021 жылдардағы тұтынылған жемді сатып алуға және өз өндірісіне жұмсалатын шығындардың үлесі, %*

* [9] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Жоғарыда келтірілген суреттен көріп отырғанымыздай, жем-шөп шаруашылығының шығындарының жартысынан көбі оларды сатып алу шығындарынан тұрады. Сонымен қатар, олардың тиісті шығындардың жалпы құрылымындағы үлес салмағы 2020-2021 жылдары біршама төмендегенін көрсетті: 67,74%-дан 61,24%-ға дейін. Өз кезегінде, тұтынылған жемді өз өндірісінде жұмсайтын шығындардың салмағы керісінше өсті, яғни 32,26%-дан 38,76%-ға дейін.

Аталмыш кәсіпорын бойынша негізгі жемге жоңышқа, сүрлем, арпа, жемдік жүгері, бидай, астық қалдықтары жатады. Сонымен қатар, жемшөптің алғашқы екі түрі бойынша (жоңышқа, сүрлем) кәсіпорынның өзіндік өндірісі бар.

Сонымен қатар, кәсіпорын бойынша жем-шөп шығындарының жалпы сомасының өзгеруі жем массасының бірлік бағасының (өзіндік өндіріс шығындарының) өзгеруіне байланысты.

2020-2021 жылдары сатып алынған жем-шөп арасындағы бағаның айтарлықтай өсуі шабындық шөп бойынша 76%-ға, арпа 25%-ға өсті. Сонымен қатар, сүрлемнің бағасы айтарлықтай төмендеді. Осыған байланысты шабындық пен арпа шөптерін сатып алу шығындары едәуір өсті, ал сүрлем бойынша өз өндірісіне мұндай шығындар айтарлықтай төмендеді. Сонымен қатар, 2021 жылы малдың рационында жоңышқа, судан шөбі, шырынды жем, құрама жем түйіршік, жемшөп жүгерісі, бидай сияқты жем түрлерінің 2020 жылғы рационмен салыстырғанда азаюы байқалады.

Қорытынды. Сүт өндірісінің өзіндік құнын төмендету бойынша ұсыныстар. Өндіріске ұсыныстар:

1. Субъектінің өнімін өндірудің өзіндік құнын төмендетуге, ең алдымен, сүт бағытындағы ІҚМ-ға қолайлы азықтандыру рационын ескере отырып, оның жемшөп сатып алу және өндіру шығындарын төмендету арқылы қол жеткізуге болады.

Сүт өндіретін кәсіпорынның қызметінің ерекшелігі мен көрсеткіштерін ескере отырып, оның өнімдерін өндірудің өзіндік құнын қалыптастыруда жемшөп шығындары шешуші рөл атқарады. Бұл ретте аталған шаруашылық жүргізуші субъектінің ақпаратына сәйкес шығындардың осы санатының

үлес салмағы олардың жалпы сомасында соңғы жылдары ұлғаю үрдісін көрсетті. Тиісінше, осы кәсіпорында сүт өндірудің өзіндік құнының өзгеруі көбінесе жемшөп шығындарының өзгеруіне байланысты. Осыған байланысты, субъектінің өнімін өндірудің өзіндік құнын төмендетуге, ең алдымен, сүт бағытындағы малға қолайлы азықтандыру рационын ескере отырып, оның жемшөп сатып алу және өндіру шығындары төмендеген жағдайда қол жеткізуге болады. Осы шартты орындау сонымен бірге өндіріс процесінің сипаттамаларын, соның ішінде малды азықтандыру ерекшеліктерін, кәсіпорынның контрагенттерімен өзара әрекеттесуінің әртүрлі аспектілерін өзгерту қажеттілігін білдіруі мүмкін. Алайда, мұндай өзгерістердің ауқымы кәсіпорынның сыртқы жағдайлар мен өндіріс жағдайларына әсер ету қабілетімен шектелуі мүмкін.

2. Сүт өндірісін қолдау және кеңейту үшін шаруашылық жүргізуші субъектінің өзінің жемшөп базасын одан әрі дамытуы қажет.

Айта кету керек, жануарларды қажетті жемшөппен үздіксіз қамтамасыз ету жалпы сүт өндірісін қолдау мен кеңейтудің негізгі шарты болып табылады. Бұған шаруашылық жүргізуші субъектінің өзінің азық-түлік базасын одан әрі дамыту ықпал етуі мүмкін. Сонымен бірге, бұл дамуды экономикалық орындылық қағидаттарын сақтай отырып, модельдеу әдістерін, салыстырмалы талдауды, ұқсас сипаттамалары мен қызмет жағдайлары бар шаруашылықтардың тәжірибесін есепке алуды, алынған мәліметтер негізінде оңтайлы нұсқаларды таңдау арқылы жүзеге асыру қажет.

3. Болашақта кәсіпорында тиімділіктің үздіксіз мониторингі, экономикалық қызмет нәтижелерін терең талдау және болжау тетіктерінің жұмыс істеуін қамтамасыз ету қажет.

Субъектіні тұрақты дамыту мақсатында болашақта кәсіпорында тиімділіктің үздіксіз мониторингі, шаруашылық қызметтің нәтижелерін терең талдау және болжау тетіктерінің жұмыс істеуін қамтамасыз ету қажет. Бұл тетіктер салалық үрдістерді, туындайтын тәуекелдерді, сыртқы және ішкі орта факторларын тұрақты талдауды көздейтін элементтер болған кезде шаруашылық жүргізуші субъектінің экономикалық өзгерістерге жедел бейімделуін және қызметтің әртүрлі бағыттарының ұтымды және уақтылы өзгеруіне түрлене алады.

4. Сүт өндірісі мен ауыл шаруашылығы қызметіне арналған инновациялық әзірлемелерді мониторингілеу тетігінің жұмыс істеуін қамтамасыз ету.

Шаруашылық жүргізуші субъектінің жалпы дамуына және оның қаржылық нәтижелерінің жақсаруына сүт өндірісі мен ауыл шаруашылығы қызметіне арналған инновациялық әзірлемелерді мониторингілеу тетігінің жұмыс істеуін қамтамасыз ету де ықпал етуі мүмкін. Әртүрлі салаларда жаңа технологияларды кеңінен енгізу кезінде кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігі көбінесе олардың жаңа идеялар мен технологияларды зерттеу және қолдану мәселелеріндегі белсенділігіне байланысты болуы мүмкін. Осы мәселелердің маңыздылығын түсіну, сайып келгенде, кез-келген шаруашылық жүргізуші субъектінің артықшылықтарын қалыптастыруға немесе нығайтуға, соның ішінде әртүрлі шығындарды азайтуға ықпал етуі мүмкін.

Мал шаруашылығы өнімінің өзіндік құнын төмендетудің жоғарыда аталған жолдары мал шаруашылығы өнімін өндіру мен сатудың қаржылық нәтижесіне оң әсерін тигізеді.

Зерттеу Ғылыми зерттеу жұмысын атқару туралы келісім шарт № 01-СП-2022 (9X/22) ғылыми зерттеу жұмысын атқару туралы келісімшарт негізінде жүргізілді және осы келісім шарт негізінде қаржыландырылды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Раскалиев Т. Некоторые особенности создания стоимости молочных продуктов в Республике Казахстан // Экономика и статистика. – 2017. – № 3. – С. 58-61.
2. Oyewo B. Predictors of the effectiveness of management accounting function in Nigerian firms // Scientific Annals of Economics and Business. – 2017. – vol. 64. – № 4. – P. 487-512.
3. Alborov R., Kontsevaya S., Klychova G., Kuznetsovo V. The development of management and strategic management accounting in agriculture // Journal of Engineering and Applied Sciences. – 2017. – vol. 12. – №19. – P. 4979-4984.
4. Буянов С. Почему в Казахстане молоко стоит дешевле воды // Казах Зерно.kz. – 2016. – URL: <http://kazakh-zerno.kz/novosti/agrarnye-novosti-kazakhstanana/225738-pochemu-v-kazakhstan-moloko-stoit-deshevle-vody>.

5. Сосненко Л.С., Гончаренко Г.В. Управленческие аспекты калькулирования себестоимости продукции молочного скотоводства // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 37 (292). – С. 46-52.
6. Ахметова А.Е., Абдыкерова Г.Ж. Совершенствование методического обеспечения систем управленческого учета и контроля затрат в молочном скотоводстве // Вестник Al-Farabi Kazakh National University. Серия экономическая. – 2018. – №4 (126). – URL: <https://be.kaznu.kz/index.php/math/article/view/2044>.
7. Назарова В.Л., Назарова Н.В., Состав финансовой отчетности, её элементы и их признание. Статистика, учет и аудит. – 2012. – 4 (47). – С. 4-10. – URL: <http://rmebrk.kz/journals/2637/31708.pdf>.
8. Короткевич А.И. и др. Анализ хозяйственной деятельности. – БГУ, Экономический фак., Каф. банковской экономики. – Минск: БГУ. – 2018. – С. 163-165.
9. Кәсіпорынның 2017-2021 жылдық қорытынды есептері.

REFERENCES

1. Raskaliev T. Nekotorye osobennosti sozdaniya stoimosti molochnyh produktov v Respublike Kazahstan // Ekonomika i statistika. – 2017. – № 3. – S. 58-61 [in Russian].
2. Oyewo B. Predictors of the effectiveness of management accounting function in Nigerian firms // Scientific Annals of Economics and Business. – 2017. – vol. 64. – № 4. – P. 487-512.
3. Alborov R., Kontsevaya S., Klychova G., Kuznetsovo V. The development of management and strategic management accounting in agriculture // Journal of Engineering and Applied Sciences. – 2017. – vol. 12. – №19. – P. 4979-4984.
4. Buyanov S. Pochemu v Kazahstane moloko stoit deshevle vody // Kazah Zerno.kz. – 2016. – URL: <http://kazakh-zerno.kz/novosti/agnarye-novosti-kazahstana/225738-pochemu-v-kazahstane-moloko-stoit-deshevle-vody> [in Russian].
5. Sosnenko L., Goncharenko G. Upravlencheskie aspekty kal'kulirovaniya sebestoimosti produkcii molochnogo skotovodstva // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2012. – № 37 (292). – S. 46-52 [in Russian].
6. Ahmetova A., Abykerova G. Sovershenstvovanie metodicheskogo obespecheniya sistem upravlencheskogo ucheta i kontrolya zatrat v molochnom skotovodstve // Vestnik Al-Farabi Kazakh National University. Seriya ekonomicheskaya. – 2018. – №4 (126). – URL: <https://be.kaznu.kz/index.php/math/article/view/2044> [in Russian].
7. Nazarova V., Nazarova N. Sostav finansovoj otchetnosti, eyo elementy i ih priznanie. Statistika, uchet i audit. – 2012. – № 4 (47). – S. 4-10 [in Russian].
8. Korotkevich A. i dr. Analiz hozyajstvennoj deyatelnosti. – BGU, Ekonomicheskij fak., Kaf. bankovskoj ekonomiki. – Minsk : BGU. – 2018. – S. 163-165 [in Russian].
9. Kasiporynnyn 2017-2021 zhyldyk korytyndy esepteri [in Kazakh].

Мухамбетова З.С., Темирова А.Б., Кунафина Г.Т., Нарбаева Г.Қ.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРЯМЫХ ЗАТРАТ И СЕБЕСТОИМОСТИ МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

Опыт развития сельского хозяйства РК показывает, что без целенаправленного планирования производства, регулирования происходящих в них процессов сложно достигнуть высоких экономических результатов деятельности. Руководители сельхозпредприятий из-за отсутствия научно-обоснованных нормативов испытывают затруднения при разработке и обосновании эффективности перспективных планов социально-экономического развития села, бизнес-планов, инвестиционных проектов, при внутривозвращенном планировании и определении эффективности рационального использования ресурсного потенциала.

В условиях освоения научно обоснованных ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве в целом и в частности в животноводстве возникает необходимость экономического анализа прямых производственных затрат в производстве продукции и разработки научно обоснованных методик расчета нормативов затрат на голову животных и на единицу продукции.

Разработанные нормативы затрат на единицу продукции найдут практическое применение при оценке производственно-финансовой деятельности сельхозпредприятий, расчетах прогнозных показателей, составлении среднесрочных планов и бизнес-планов, определении оптимальных параметров сельскохозяйственных формирований, а также будут использованы при составлении бюджетных программ по субсидированию затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей

В статье проведен сбор и систематизированы данные, необходимые для проведения анализа (общее поголовье маточного поголовья и ремонтного молодняка, затраты на корма, материальные затраты, среднесписочная численность производственных работников, фонд заработной платы производственных работников и т.д.); определены основные факторы, влияющие на величину, содержание нормативов в животноводстве и статьи затраты, включающийся в сводный годовой норматив по животноводству; проведен анализ тенденции изменения размеров и структуры производственных затрат по каждому элементу затрат; разработана методика расчета нормативов затрат на 1 голову основного стада и молодняка КРС всех возрастов; разработан норматив затрат на содержание 1 головы основного стада и молодняка КРС всех возрастов разрезе статей (затраты труда, оплата труда с начислением, корма, амортизация, текущий ремонт, водоснабжение, электроэнергия, горюче-смазочные материалы, транспортные расходы, страховые взносы (премии), проценты за кредит и прочие затраты) при научно-обоснованной технологии (нормативные карточки).

Mukhambetova Z., Temirova A., Kunafina G., Narbayeva G.

**FACTOR ANALYSIS OF DIRECT COSTS
AND THE TOTAL COST OF A DAIRY PRODUCTION**

Annotation

The experience of the development of agriculture in the Republic of Kazakhstan shows that it is difficult to achieve high economic performance without targeted production planning, regulation of the processes taking place in them. The heads of agricultural enterprises, due to the lack of scientifically sound standards, have difficulties in developing and justifying the effectiveness of long-term plans for the socio-economic development of the village, business plans, investment projects, in on-farm planning and determining the effectiveness of rational use of resource potential.

In the context of the development of scientifically based resource-saving technologies in agriculture in general and in particular in animal husbandry, there is a need for an economic analysis of direct production costs in the production of products and the development of scientifically based methods for calculating the standards of costs per animal head and per unit of production.

The developed standards of costs per unit of production will find practical application in assessing the production and financial activities of agricultural enterprises, calculating forecast indicators, drawing up medium-term plans and business plans, determining the optimal parameters of agricultural formations, and will also be used in drawing up budget programs to subsidize the costs of agricultural producers

The article collects and systematizes the data necessary for the analysis (the total number of breeding stock and repair young animals, feed costs, material costs, the average number of production workers, the wage fund of production workers, etc.); identifies the main factors affecting the amount, content of standards in animal husbandry and cost items included in the summary annual standard for animal husbandry; analysis of the trend in the size and structure of production costs for each cost element; a methodology has been developed for calculating the cost standards for 1 head of the main herd and young cattle of all ages; a cost standard has been developed for the maintenance of 1 head of the main herd and young cattle of all ages by article (labor costs, wages with accrual, feed, depreciation, maintenance, water supply, electricity, fuel and lubricants, transportation costs, insurance premiums (premiums), interest on the loan and other costs) with science-based technology (regulatory cards).

Д.Д. Ешпанова*, к.э.н., доцент¹

М.А. Айтказина, PhD, ассоц. профессор-исследователь²

А.Д. Каршалова, PhD, ассоц. профессор³

Е.Б. Жайлауов, PhD⁴

Алматинский гуманитарно-экономический университет, г. Алматы, Казахстан¹

Алматинский технологический университет, г. Алматы, Казахстан²

Казахстанско-Британский технический университет, г. Алматы, Казахстан³

ТОО «RATIONAL SOLUTION», г. Астана, Казахстан⁴

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: eshranova@list.ru

ИНКЛЮЗИВНЫЙ РЫНОК ТРУДА: КОНЦЕПЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Инклюзивная занятость сегодня находится в центре внимания как научного сообщества, так и правительств многих стран. Цель данной статьи заключается в проведении анализа концепции инклюзивной занятости, выявлении её ключевых аспектов и рассмотрении перспектив её развития. Для достижения этой цели, в исследовании использовались методы анализа и сравнительного анализа литературных источников, а также общенаучные методы, такие как анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, индукция и дедукция, а также методы классификации и систематизации данных.

Авторами данного исследования изучены различные подходы к определению и сути инклюзивного рынка труда. Были проанализированы важнейшие характеристики этой концепции с учетом современных вызовов, таких как цифровизация и автоматизация. Это позволило авторам представить свое видение инклюзивного рынка труда, определить его сущность и выделить ключевые компоненты, такие как равные возможности, социальная справедливость и равенство возможностей. В результате анализа были подробно рассмотрены экономическая природа и специфика инклюзивной занятости.

Новизна данного исследования заключается в обогащении научного понимания инклюзивного рынка труда и внесении новых аспектов в научное понимание инклюзивной занятости, что обогатило теоретико-методологическую базу в данной области и предоставило основу для будущих исследований.

Результаты этого анализа могут послужить основой для разработки стратегий и политик, направленных на содействие инклюзивному рынку труда, что в свою очередь способствует достижению социальной справедливости и обеспечению равных возможностей в сфере труда.

Ключевые слова: инклюзивный рынок труда, концепция инклюзивности, достойный труд, социальная справедливость, уязвимые группы населения, инклюзивность, равенство возможностей, цели устойчивого развития, дискриминация на рынке труда, субъекты инклюзивного рынка труда.

Кілт сөздер: инклюзивті еңбек нарығы, инклюзив ұғымы, лайықты еңбек, әлеуметтік әділеттілік, халықтың осал топтары, қамту, мүмкіндіктер теңдігі, тұрақты даму мақсаттары, еңбек нарығындағы кемсітушілік, инклюзивті еңбек нарығының субъектілері.

Keywords: inclusive labor market, concept of inclusion, decent work, social justice, vulnerable groups of the population, inclusion, equality of opportunity, sustainable development goals, discrimination in the labor market, subjects of the inclusive labor market.

JEL classification: J 40, J 49

Введение. Современный мир переживает стремительные экономические и социальные изменения, в значительной степени обусловленные цифровой трансформацией. Цифровизация оказывает огромное воздействие на рынок труда, изменяя требования к навыкам и компетенциям работников, а также структуру рабочих мест. Согласно докладу Всемирного экономического форума, технологическая модернизация к 2025 году приведет к вытеснению в результате изменения разделения труда между людьми и машинами более 85 млн. рабочих мест, созданию 97 млн. новых рабочих мест, которые будут более адаптированы к разделению труда между людьми, машинами и алгоритмами [1]. В результате таких изменений определенные группы населения, такие как низкоквалифицированные работники, люди с ограниченными возможностями, длительно безработные и другие, могут столкнуться с затруднениями на рынке труда. Так, аналитики АО «Центр

развития трудовых ресурсов» определили, что 22% групп занятий в Казахстане подвержены высокому риску автоматизации, по которым работает 587 тыс. человек, или 7% занятых [2].

В рамках данного исследования авторы предлагают следующее определение: Инклюзивный рынок труда представляет собой систему, ориентированную на обеспечение равных возможностей и учет разнообразия граждан при формировании и поддержке «достойного труда». Этот подход включает в себя усилия, направленные на достижение социальной справедливости и поддержание равенства возможностей для всех членов общества, независимо от их индивидуальных характеристик, способностей и фонов. Следовательно, инклюзивный рынок труда призван создавать равные условия для всех граждан, позволяя им активно участвовать в трудовой деятельности, развиваться профессионально и обеспечивать себя и свои семьи стабильным и достойным средством к существованию. Важной составляющей этого подхода является исключение дискриминации на рынке труда и обеспечение равных возможностей и прав для всех работников, независимо от их пола, возраста, расовой или этнической принадлежности и других характеристик, с тем чтобы каждый имел равные шансы на получение «достойной работы» и участие в развивающемся обществе.

Однако активизация уязвимых групп на рынке труда - сложная и далекая от идеальных условий задача. Для достижения этой цели требуется комплексный подход и ряд мероприятий. Эти меры могут включать в себя образовательные программы и тренинги для уязвимых групп, создание специальных рабочих мест, а также изменения в законодательстве и политике, направленные на ликвидацию дискриминации и социальных неравенств. Решение этой задачи не только смягчит социальное неравенство, но и способствует устойчивому экономическому росту, способствуя активному вкладу каждого гражданина, независимо от его особенностей, в развитие общества и экономики. Но прежде чем понять, как современные экономические и социальные изменения, включая цифровую трансформацию, влияют на рынок труда и граждан, особенно на уязвимые группы необходимо прояснить сущность концепции инклюзивной занятости и ее ключевых аспектов в современном контексте. Ключевая цель данного исследования заключается в развитии понимания инклюзивного рынка труда и его роли в современном обществе, который будет способствовать справедливому и устойчивому развитию общества.

В процессе исследования были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования, индукции и дедукции, а также методы классификации и систематизации данных.

Обзор литературы. Обзор литературы позволяет выделить ряд выдающихся исследователей, как отечественных, так и иностранных, которые внесли значительный вклад в изучение системы социальной защиты населения и анализ государственной поддержки занятости для различных категорий граждан. Среди них можно упомянуть таких ученых, как Р.А. Байжолова, Б.А. Мукашева, Л.О. Демушкина, К.С. Мустафаев, З.Т. Досанова, Р.Р. Тикжанова, М.С. Букаева, З.П. Замараева, Н.В. Локтюхина, М.А. Буранкова, С.А. Журавлев, Н.В. Парушина, Н.А. Лытнева, А.Г. Волков, Н.И. Вшанов, С.В. Дармодехин, В.В. Колков, М.Н. Миргасатова, Е.Р. Смирнова, Н.В. Москвитина и др. [3-4].

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года подчеркивает, что "основой свободы, справедливости и мира в мире является признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи". Однако существуют значительные различия в участии на рынке труда в зависимости от возраста, пола, образования, состояния здоровья и других факторов. Достижение человеческого достоинства происходит через гарантирование государством трудовых прав и обеспечение их соблюдения, особенно в условиях зависимости от работодателя. Исследование равных возможностей в контексте экономики и рынка труда получило значительный импульс с публикацией работы Гари Беккера "Экономика дискриминации", которая стала важным вкладом в экономическую теорию и исследования дискриминации на рабочем рынке. Она подчеркнула, что дискриминация может иметь негативные экономические последствия, так как она может привести к упущению возможности найти квалифицированных работников, и, следовательно, снижению производительности.

С тех пор множество исследователей по всему миру продолжили работать над этой темой и расширяли анализ экономических аспектов различных видов дискриминации, таких как гендерная, возрастная, дискриминация на основе инвалидности и профессиональная сегрегация. Наибольшее количество исследований проводятся учеными из дальних зарубежных стран [5-6]. Среди исследователей СНГ можно упомянуть А.И. Павликова, М.В. Карманова, О.А. Золотореву, Б.Ж. Тагарова, Е.А. Мосакову и других [7-8]. Их работы способствуют более глубокому пониманию

экономических механизмов, лежащих в основе различных форм дискриминации на рынке труда, и помогают разрабатывать политики, направленные на создание более справедливых и равных возможностей для всех работников.

Исследования в области достойного труда также находятся в центре внимания ученых, таких как Г.К. Абдурахманов, Д.Ж.У. Рустамов, Н.З. Шаймарданов, Т.В. Полкова, О.А. Шахов, К.Г. Сагындыкқызы и других [9-10]. Их работы исследуют различные аспекты трудовых отношений, условий работы и социальных справедливости, а также предоставляют анализ политик, направленных на обеспечение более справедливых и равных возможностей на рынке труда.

Неформальная занятость представляет собой еще одну сферу уязвимости на рынке труда. Множество исследований, проведенных такими учеными, как А. Уалтаева, Н.Ш. Альжанова, Р.Д. Нуржаубаева, С.А. Калиева, М.К. Мельдаханова, И.М. Садыков и другими, посвящены анализу причин возникновения этого явления и его социально-экономическим последствиям [11-12].

Что касается инклюзивной занятости, то большинство исследователей фокусируются на двух основных аспектах: занятости инвалидов и взаимосвязи между инклюзивным образованием и инклюзивным экономическим ростом. Это подтверждается результатами поиска в Google Scholar с запросом «инклюзивный рынок труда», который дал более чем 15,8 тысяч публикаций. Эти аспекты играют важную роль в обеспечении равных возможностей и учете разнообразия граждан.

В свете этого, становится ясной актуальность данного исследования, которое направлено на исследование социально-экономической сущности инклюзивного рынка труда и введение системного подхода к рассмотрению субъектов этого рынка, учитывая их особенности и взаимодействие с условиями цифровой экономики. Это исследование позволит внести существенный вклад в понимание инклюзивности на рынке труда и разработку практических рекомендаций для улучшения политики занятости и социальной защиты граждан.

Основная часть. Развитие концепции инклюзивного рынка труда тесно связано с современными факторами и трендами. Одним из значимых трендов современности является цифровая трансформация и автоматизация. Которые с одной стороны создают новые рабочие места, но также изменяют требования к навыкам работников. Согласно прогнозу PwC (2018) 30% рабочих мест во всем мире подвержены высокому риску автоматизации, в то время как 44% работников с низким уровнем образования подвержены риску автоматизации [2]. В то же время специалисты Международной организацией труда (МОТ) отмечают, что высокий уровень равенства и инклюзивности на работе способствует внедрению инноваций, росту производительности, а также повышению удовлетворенности работников условиями труда [13].

Инклюзивный рынок труда представляет собой сложное и многогранное понятие, которое находится на стадии активного развития и формирования. Термин "инклюзивный рынок труда" не имеет строго унифицированного и всеобъемлющего определения, и его смысл интерпретируется разными специалистами в соответствии с их контекстом и задачами.

В общем понимании, инклюзивный рынок труда описывает сферу занятости, в которой созданы условия для обеспечения равных возможностей и равного доступа к работе для всех членов общества, независимо от их индивидуальных характеристик, таких как возраст, пол, расовая или этническая принадлежность, наличие инвалидности и другие факторы. Такой рынок труда способствует и поощряет активное участие всех работоспособных людей в оплачиваемой деятельности и обеспечивает условия для их личного развития. Важным аспектом данной концепции является стремление обеспечить равные права и возможности на рынке труда, а также уменьшить преграды и дискриминацию. Она акцентирует внимание на создании условий, при которых никто не остается исключенным из возможности трудоустройства и внесения вклада в общество. Это определение также подчеркивает важную роль инклюзивного рынка труда в обеспечении развития и роста всех его участников, что способствует не только личному благополучию, но и общественному и экономическому развитию в целом.

В целом, анализ источников позволяет выделить несколько подходов к пониманию и реализации инклюзивной занятости. Один из них сфокусирован на роли инклюзивного рынка труда как инструмента для достижения устойчивого социального и экономического развития, с акцентом на создании равенства и справедливости в обществе. Другой подход подчеркивает важность борьбы с социально-экономическим неравенством и бедностью через инклюзивные механизмы на рынке труда. Третий подход сосредотачивается на экономических аспектах инклюзивности на рынке труда и подчеркивает роль создания экономических возможностей и условий для инклюзивного роста. В

данном исследовании авторы придерживаются социально-экономического подхода к концепции инклюзивного рынка труда. Этот подход включает в себя анализ не только экономических аспектов, но и воздействия на общество в целом, включая инклюзивное образование, ценности, мотивацию, самоопределение личности, а также социальное и законодательное окружение. Все эти факторы оказывают влияние на поведение субъектов инклюзии на рынке труда и способствуют созданию более равноправного и справедливого общества.

Все эти подходы, несмотря на их разнообразие, объединены общей целью - достижением устойчивого развития и справедливости в обществе в соответствии с Целями устойчивого развития (ЦУР) Организации Объединенных Наций, которые были официально приняты на саммите ООН в 2015 году. В частности, 8-я цель устойчивого развития, нацелена на обеспечение всеобъемлющего и стабильного экономического роста, создание полной и продуктивной занятости, а также предоставление достойных рабочих мест для всех [14].

Обеспечение достойных рабочих мест для всех является важной целью инклюзивного рынка труда, и она связана с концепцией «достойного труда», которая признается как важная составляющая устойчивого и справедливого общества. Сам термин «достойный труд» введенный МОТ помогает выделить ключевые аспекты инклюзивности и справедливости на рынке труда в единое целое, акцентируя внимание на правах и благополучии работников в соответствии с международными стандартами и нормами. Достойная работа, совместно с полной и продуктивной занятостью, гарантирует человеческое достоинство и предполагает наличие соответствующего дохода, позволяющего удовлетворить потребности не только работника, но и его семьи, согласно классической концепции «трудоустройства всех желающих получить работу» [15].

Стратификация субъектов инклюзивного рынка труда играет важную роль в выявлении конкретных групп населения, которые сталкиваются с особыми трудностями при поиске работы и требуют дополнительной поддержки и адаптации. Не существует четкой группировки лиц, относящихся к социально уязвимым на рынке труда. Тем не менее, в исследованиях дискриминации на рынке труда особое внимание уделяется следующим категориям: молодежь, работники старшего возраста, демобилизованные военнослужащие, длительно безработные, мигранты, беженцы, лица с ограниченными возможностями или проблемами со здоровьем, женщины, возвращающиеся из декретного отпуска, сельское население, этнические меньшинства. Социально-экономическая стратификация на рынке труда требует комплексного подхода и разработки политик, направленных на устранение барьеров и обеспечение равных возможностей для всех этих групп населения.

Идея обеспечения равных возможностей для всех на рынке труда отражена в многочисленных международных документах, включая декларации и соглашения МОТ. Среди них можно выделить Конвенцию МОТ № 111 «О дискриминации (занятость и профессия)», принятую в 1958 году и призванную искоренять дискриминацию на рынке труда по признакам, таким как раса, пол, религия, политические убеждения и другие. Конвенция МОТ № 159 "О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов», принятая в 1983 году, уделяет особое внимание равным возможностям для инвалидов на рынке труда и способствует их социальной интеграции.

Ключевые аспекты концепции инклюзивного рынка труда представлены в нижеследующей таблице.

Таблица 1

Основные элементы и принципы концепции инклюзивного рынка труда*

Основные элементы концепции инклюзивного рынка труда	Описание и принципы	Связанные международные и национальные документы
Цель	Обеспечение равных возможностей и прав на рынке труда для всех групп населения, независимо от их социального статуса, пола, возраста, этнической принадлежности и других характеристик.	Декларация о правах человека, Конвенция МОТ №111 о дискриминации в области труда и занятости
Равноправие	Запрет дискриминации и неравенства на рабочих местах. Все работники имеют право на равный доступ к возможностям трудоустройства и профессиональному росту.	Законы о равных возможностях на рынке труда

Доступность	Обеспечение доступности рабочих мест, образования и обучения для всех слоев населения, включая лиц с инвалидностью, молодежь и мигрантов.	Закон о доступности иностранных работников к рабочим местам
Инклюзивные механизмы	Внедрение мер и программ поддержки, направленных на включение уязвимых категорий населения в рынок труда, такие как адаптированные рабочие места, профессиональная подготовка и реабилитация.	Программы инклюзивной занятости
Экономическая инклюзия	Поддержка развития малых и средних предприятий (МСП), предпринимательства и самозанятости. Обеспечение доступности финансовых услуг и кредитования для всех.	Закон о развитии МСП, государственные программы поддержки предпринимательства
Социокультурная инклюзия	Продвижение многообразия и культурного обмена на рабочем месте. Меры по поддержке социокультурной интеграции меньшинств и мигрантов.	Программы межкультурного обмена и образовательные проекты
Стратегическое управление и мониторинг	Разработка и внедрение стратегий и политик инклюзивности на рынке труда. Мониторинг и оценка результатов и прогресса в достижении инклюзивных целей.	Национальные планы инклюзивной занятости, Отчеты о мониторинге
Партнерство и сотрудничество	Взаимодействие государства, бизнеса, общественных организаций и международных организаций для совместных усилий в обеспечении инклюзивного рынка труда.	Соглашения и партнерские программы
Общественное сознание и образование	Повышение осознания значимости инклюзивности и борьбы с стереотипами и предвзятыми установками в обществе. Образовательные программы по вопросам инклюзии.	Образовательные кампании, Учебные материалы

* Составлена авторами на основе источника [13-15]

В целом, перспективы развития инклюзивного рынка труда связаны с адаптацией к современным вызовам и приоритетам, обеспечением равных возможностей для всех граждан и созданием более справедливого и устойчивого рынка труда.

В области социальной инклюзии, инклюзивный рынок труда стремится создать равные возможности для всех, независимо от их происхождения, пола, возраста, физических способностей или иных характеристик. Это способствует уменьшению социального неравенства и содействует более справедливому распределению ресурсов в обществе.

В экономическом аспекте инклюзивный рынок труда способствует созданию равных возможностей для предпринимателей и предпринимательниц, а также развитию малых и средних предприятий. Это может способствовать увеличению конкурентоспособности страны и стимулированию экономического роста.

В политическом плане инклюзивный рынок труда может способствовать более устойчивым и демократическим обществам, поскольку он обеспечивает широкий доступ к участию в политической жизни и принятию решений.

И в культурном контексте инклюзивный рынок труда может способствовать разнообразию и сотрудничеству между разными культурными группами, что обогащает общество и способствует развитию толерантности и взаимопонимания.

Как результат, инклюзивный рынок труда имеет потенциал изменить общество в лучшую сторону, обеспечив более справедливое, разнообразное и устойчивое будущее для всех его членов. Он стимулирует развитие и инновации, уменьшает неравенство и способствует социальному и экономическому развитию. Поэтому развитие инклюзивного рынка труда должно оставаться важным приоритетом для обществ и государств в борьбе за более справедливое и устойчивое будущее.

Заключение. В заключении отметим, что инклюзивный рынок труда представляет собой важное направление современной социальной и экономической политики, нацеленное на обеспечение равных возможностей и прав для всех граждан, независимо от их индивидуальных характеристик. Он основан на принципах недискриминации, равенства и социальной справедливости, способствуя созданию справедливой и открытой среды, где каждый может реализовать свой потенциал на рынке труда.

Перспективы развития инклюзивного рынка труда включают в себя ряд важных мероприятий, таких как интеграция современных технологий, развитие образования и профессионального

обучения, антидискриминационная политика, поддержка МСП, создание гибких форм занятости, поддержка социальных предприятий и активная политика занятости. Эти меры способствуют созданию разнообразной и продуктивной рабочей силы, способной справляться с вызовами современной экономики.

Инклюзивный рынок труда не только способствует экономическому росту, но и является ключевым элементом социальной справедливости и включения. Эта концепция стремится к созданию общества, где каждый гражданин имеет равные права и возможности, а разнообразие в рабочей силе способствует инновациям и повышению производительности. Она поддерживает ценности равенства и солидарности, создавая более справедливое и процветающее общество для всех.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676695 «Конкурентоспособность инклюзивного рынка труда в условиях цифровизации: эффекты, факторы, тенденции и перспективы»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный доклад. Рынок труда Казахстана. Развитие в условиях новой реальности. Сентябрь, 2021 г. Центр развития трудовых ресурсов. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. – URL: <https://iac.enbek.kz/kk/node/1038>.
2. Национальный доклад. Рынок труда Казахстана 2022: на пути к цифровой реальности. Центр развития трудовых ресурсов. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. – 328 с. – URL: <https://iac.enbek.kz/ru/node/1451>.
3. Байжолова Р.А. Методологические подходы к анализу рынков труда и образовательных услуг // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. – 2016. – С. 77-79.
4. Журавлев С.А. Занятость населения: формы и направления государственного регулирования в Республике Казахстан // Национальные тенденции в современном образовании. – 2020. – 3-9 с.
5. Lopez-Acevedo G. et al. Morocco's jobs landscape: identifying constraints to an inclusive labor market. – World Bank Publications, 2021.
6. Strindlund L., Abrandt-Dahlgren M., Stahl C. Employers' views on disability, employability, and labor market inclusion: a phenomenographic study // Disability and rehabilitation. – 2019. – Т. 41. – №. 24. – С. 2910-2917. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/09638288.2018.1481150>.
7. Карманов М.В., Золотарева О.А. Эйджизм как актуальный объект статистического исследования // Социология и право. – 2020. – №. 1. – С. 14-20.
8. Мосакова Е.А. Дискриминация женщин при найме на работу (социологический анализ) // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – №. 1. – 141 с.
9. Абдурахманова Г.К., Рустамов Д.Ж. Достойный труд в системе политики занятости // International scientific review. – 2019. – №. LXVII. – С. 25-32.
10. Шаймарданов Н.З., Полкова Т.В., Шахова О.А. Достойный труд: методология и методика оценки // Экономика региона. – 2009. – №. 4. – С. 193-199.
11. Альжанова Н.Ш., Нуржаубаева Р.Д. Проблемы неформальной занятости населения моногородов Казахстана в условиях глобализации // Актуальні проблеми економіки. – 2015. – №. 5. – С. 328-337.
12. Калиева С.А., Мельдаханова М.К., Садыков И.М. Основные тенденции и проблемы прекаризации занятости в странах-членах евразийского экономического союза // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – №. 4 (206). – С. 59-64.
13. Noteboom B. Making labour markets inclusive. – OECD Yearbook. – 2013. – URL: <https://www.oecd.org/employment/making-labour-markets-inclusive.htm>.
14. Employment, Social Affairs & Inclusion. European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1134&langId=en>.
15. Цели в области устойчивого развития. – Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/>.

REFERENCES

1. Nacional'nyj doklad. Rynok truda Kazahstana. Razvitie v uslovijah novoj real'nosti. Sentjabr', 2021g. Centr razvitija trudovyh resursov. Ministerstvo truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan. – URL: <https://iac.enbek.kz/kk/node/1038> [in Russian].
2. Nacional'nyj doklad. Rynok truda Kazahstana 2022: na puti k cifrovoj real'nosti. Centr razvitija trudovyh resursov. Ministerstvo truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan. – 328 s. – URL: <https://iac.enbek.kz/ru/node/1451> [in Russian].
3. Bajzholova R. Metodologicheskie podhody k analizu rynkov truda i obrazovatel'nyh uslug // Nacional'nye jekonomicheskie sistemy v kontekste formirovanija global'nogo jekonomicheskogo prostranstva. – 2016. – S. 77-79 [in Russian].
4. Zhuravlev S. Zanjatost' naselenija: formy i napravlenija gosudarstvennogo regulirovanija v Respublike Kazahstan // Nacional'nye tendencii v sovremennom obrazovanii. – 2020. – 3-9 s. [in Russian].
5. Lopez-Acevedo G. et al. Morocco's jobs landscape: identifying constraints to an inclusive labor market. – World Bank Publications, 2021.
6. Strindlund L., Abrandt-Dahlgren M., Stahl C. Employers' views on disability, employability, and labor market inclusion: a phenomenographic study // Disability and rehabilitation. – 2019. – T. 41. – №. 24. – С. 2910-2917. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/09638288.2018.1481150>.
7. Karmanov M., Zolotareva O. Jejdzhizm kak aktual'nyj ob#ekt statisticheskogo issledovanija // Sociologija i pravo. – 2020. – №. 1. – S. 14-20 [in Russian].
8. Mosakova E. Diskriminacija zhenshin pri najme na rabotu (sociologicheskij analiz) // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava. – 2012. – №. 1. – 141 s. [in Russian].
9. Abdurahmanova G., Rustamov D. Dostojnyj trud v sisteme politiki zanjatosti // International scientific review. – 2019. – №. LXVII. – S. 25-32 [in Russian].
10. Shajmardanov N., Polkova T., Shahova O. Dostojnyj trud: metodologija i metodika ocenki // Jekonomika regiona. – 2009. – №. 4. – S. 193-199 [in Russian].
11. Al'zhanova N., Nurzhaubaeva R. Problemy neformal'noj zanjatosti naselenija monogorodov Kazahstana v uslovijah globalizacii // Aktual'ni problemi ekonomiki. – 2015. – №. 5. – S. 328-337 [in Russian].
12. Kalieva S., Mel'dahanova M., Sadykov I. Osnovnye tendencii i problemy prekarizacii zanjatosti v stranah-chlenah evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2017. – №. 4 (206). – S. 59-64 [in Russian].
13. Noteboom B. Making labour markets inclusive. – OECD Yearbook. – 2013. – URL: <https://www.oecd.org/employment/making-labour-markets-inclusive.htm>.
14. Employment, Social Affairs & Inclusion. European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1134&langId=en>.
15. Celi v oblasti ustojchivogo razvitija. – Oficial'nyj sajt OON. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/> [in Russian].

Ешпанова Д.Д., Айтказина М.А., Каршалова А.Д., Жайлауов Е.Б.

ИНКЛЮЗИВТІ ЕҢБЕК НАРЫҒЫ: ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ ЖӘНЕ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕР

Андатпа

Инклюзивті жұмыспен қамту бүгінде ғылыми қоғамдастықтың да, көптеген елдердің үкіметтерінің де назарында. Бұл мақаланың мақсаты-инклюзивті жұмыспен қамту тұжырымдамасына талдау жүргізу, оның негізгі аспектілерін анықтау және оның даму перспективаларын қарастыру. Осы мақсатқа жету үшін зерттеу әдеби дереккөздерді талдау және салыстырмалы талдау әдістерін, сондай-ақ талдау, синтез, салыстыру, жалпылау, абстракциялау, индукция және дедукция сияқты жалпы ғылыми әдістерді және деректерді жіктеу және жүйелеу әдістерін қолданды.

Бұл зерттеудің авторлары инклюзивті еңбек нарығын анықтаудың және оның мәнін анықтаудың әртүрлі тәсілдерін зерттеді. Цифрландыру және автоматтандыру сияқты заманауи сын-қатерлерді ескере отырып, осы Тұжырымдаманың маңызды сипаттамалары талданды. Бұл авторларға инклюзивті еңбек нарығы туралы өз көзқарастарын ұсынуға, оның мәнін анықтауға және тең мүмкіндіктер, әлеуметтік әділеттілік және мүмкіндіктер теңдігі сияқты негізгі компоненттерді бөліп көрсетуге мүмкіндік берді. Талдау нәтижесінде инклюзивті Жұмыспен қамтудың экономикалық сипаты мен ерекшелігі егжей-тегжейлі қарастырылды.

Бұл зерттеудің жаңалығы инклюзивті еңбек нарығы туралы ғылыми түсінікті байыту және инклюзивті Жұмыспен қамтудың ғылыми түсінігіне жаңа аспектілерді енгізу болып табылады, бұл осы саладағы теориялық және әдіснамалық базаны байытып, болашақ зерттеулерге негіз болды.

Бұл талдаудың нәтижелері инклюзивті еңбек нарығын ілгерілетуге бағытталған стратегиялар мен саясаттарды әзірлеуге негіз бола алады, бұл өз кезегінде әлеуметтік әділеттілікке қол жеткізуге және еңбек саласында тең мүмкіндіктерді қамтамасыз етуге ықпал етеді.

Yeshpanova D., Aitkazina M., Karshalova A., Zhailauov E.

INCLUSIVE LABOR MARKET: CONCEPT AND KEY ASPECTS

Annotation

Inclusive employment today is the focus of attention of both the scientific community and governments of many countries. The purpose of this article is to analyze the concept of inclusive employment, identify its key aspects and consider the prospects for its development. To achieve this goal, the study used methods of analysis and comparative analysis of literary sources, as well as general scientific methods, such as analysis, synthesis, comparison, generalization, abstraction, induction and deduction, as well as methods of classification and systematization of data.

The authors of this study examined various approaches to the definition and essence of an inclusive labor market. The most important characteristics of this concept were analyzed taking into account modern challenges such as digitalization and automation. This allowed the authors to present their vision of an inclusive labor market, define its essence and highlight key components, such as equal opportunities, social justice and equality of opportunity. As a result of the analysis, the economic nature and specifics of inclusive employment were examined in detail.

The novelty of this study lies in enriching the scientific understanding of the inclusive labor market and introducing new aspects into the scientific understanding of inclusive employment, which has enriched the theoretical and methodological base in this area and provided a basis for future research.

The results of this analysis can serve as a basis for the development of strategies and policies aimed at promoting an inclusive labor market, which in turn contributes to the achievement of social justice and equal opportunities in the world of work.

А.И. Омарова*, э.ғ.к., доцент¹

Э.Р. Кузенбаева, э.ғ.м., аға оқытушы¹

Г.Д. Аманиязова, э.ғ.к., қауымд. профессор¹

Ж. Тасқинбайқызы, э.ғ.м., аға оқытушы²

III. Есенов атындағы Каспий мемлекеттік

технологиялар және инжиниринг

университеті, Ақтау қ., Қазақстан¹

Л.Б. Гончаров атындағы Л.Б. Гончаров атындағы

Қазақ автомобиль-жол институты, Алматы қ., Қазақстан²

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: amina.uaysova.74@mail.ru

КОМПАНИЯНЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ӘЛЕУЕТІН БАҒАЛАУДЫҢ ЗАМАНАУЫ ӘДІСТЕРІ

Компанияның қаржылық әлеуетінің маңыздылығы-оны жасырын ішкі резерв ретінде қарастыру керек. Қаржы ресурстары-бұл кәсіпорынның қаржы жүйесі құратын және өзін-өзі дамыту инерциясын, өзін-өзі сақтауды және кәсіпорынның қаржы жүйесінің тұрақтылығын дамытуды қамтамасыз ететін резерв.

Зерттеу экономикалық қызметтің қаржылық көрсеткіштері және олардың кәсіпорынның тиімділігін бағалаудағы рөлі туралы мамандандырылған әдебиеттер мен ғылыми басылымдарды талдау мен бағалауға негізделген.

Компанияның қаржылық тұрақтылығы дегеніміз-компанияның қаржылық ағындары тұрақты және компанияның белгілі бір уақыт аралығында бизнесті қолдауға, сондай-ақ компанияның өнімдері мен қызметтерін өндіруге қол жетімді несиелер мен шығындарды жабуға ақшасы бар дегенді білдіреді. Бұл компанияның қаржылық капиталын бағалауда маңызды рөл атқарады. Сонымен қатар компанияның тиімді қызметінің және оның төлем қабілеттілігінің көрсеткіштері де маңызды.

Бұл үдерісті талдау үшін әртүрлі әдістер қолданылды. Мысалы, қаржылық әлеуетті бағалау әдістері, оның ішінде қаржылық көрсеткіштерді және олардың өзгеру динамикасын талдаудың әртүрлі әдістері бар. Қаржылық бағалаудың дәстүрлі және математикалық әдістері, соның ішінде салыстыру, кластерлеу және абсолютті, орташа және салыстырмалы көрсеткіштерді қолдану әдістері, сонымен қатар аналитикалық кестелерді қолдана отырып, компанияның қаржылық көрсеткіштерін жалпылау және кластерлеу әдістері.

Алынатын нәтижелер бәсекеге қабілеттілікті арттыруға және мақсатты салалық позицияларға қол жеткізуге бағытталған тиімді басқару шешімдерін қабылдау үшін көмекші құрал ретінде компанияның қаржылық жағдайын бағалау үшін бизнес пен талдаушыларға ұсынылады.

Кілт сөздер: әдіс, бағалау, бағалау әдістері, қаржы, қаржылық әлеует, компания, бизнес, басқару шешімдері, тиімділік, қаржылық тұрақтылық, қаржылық көрсеткіштер.

Ключевые слова: метод, оценка, методы оценки, финансы, финансовый потенциал, компания, бизнес, управленческие решения, эффективность, финансовая устойчивость, финансовые показатели.

Keywords: method, valuation, valuation methods, finance, financial potential, company, business, management decisions, efficiency, financial stability, financial indicators.

Кіріспе. Кәсіпорынның қаржылық тұрақтылығын және онымен жұмыс істейтін компаниялардың тәуекел деңгейін анықтау үшін оның қаржылық әлеуеті талданады. Бұл сыртқы ортадағы өзгерістерге реакция жылдамдығын, оның қазіргі және болашақта жоғары қаржылық нәтижелерге жету қабілетін анықтау үшін қажет.

Компанияның қаржылық әлеуеті-бұл кәсіпорынның нақты және ықтимал қаржылық мүмкіндіктерін қамтитын күрделі тұжырымдама. Ол компания қызметінің мүмкін болатын ең жоғары қаржылық нәтижесіне қол жеткізу үшін компания ішіндегі қатынастардың құрылуын көрсетеді. Кәсіпорынның қаржылық әлеуеті мен перспективалық мүмкіндіктерін анықтай отырып, алдымен оның кәсіпкерлік қызметін қаржыландыру деңгейі мен мүмкіндіктерін анықтау қажет.

Бүгінгі таңда ел экономикасының тұрақсыз жағдайлары, коронавирустық пандемия көптеген компаниялардың қаржылық жағдайына әсер етті. Ішкі және сыртқы ортаның серпінді өзгеретін факторлары, қаржылық жағдайдың тұрақсыздығы басшылықтан жедел ден қоюды және қаржылық мәселелерді шешу үшін кешенді шаралар қабылдауды талап етеді. Осыған байланысты кәсіпорынның қаржылық әлеуетін бағалау мәселесі қаржылық тұрақтылықты және кәсіпорынды дамыту бойынша одан әрі іс-қимылдарды айқындаудың маңызды шарты ретінде өзекті болып отыр.

Бұл зерттеудің мақсаты-кәсіпорынның қаржылық жағдайын бағалау әдістерін зерттеу және осы тақырыптағы ғылыми жарияланымдарды жалпылау.

Зерттеу мақсатына жету үшін келесі міндеттер қойылды:

- қаржылық көрсеткіштер мен қаржылық коэффициенттерді бағалау әдістерінің мәнін, сондай-ақ олардың компания қызметіндегі рөлін зерттеу;

- кәсіпорынның қаржылық нәтижелерін тиімді бағалау тәсіліне сыни баға беру.

Компанияның қаржылық әлеуетінің бағалау кәсіпорынның қаржылық жағдайын анықтап қана қоймай, одан әрі қаржылық даму мүмкіндіктерін де анықтауға мүмкіндік береді.

Әдебиеттерге шолу. Қаржылық менеджмент саласындағы ғылыми әдебиеттерді талдау қаржылық әлеуеттің толық тұжырымдамасын және оны бағалау әдістерін бермейді.

Ғылыми зерттеулерде кәсіпорынның қаржылық әлеуетін бағалаудың әртүрлі әдістері кеңінен талқыланады, олар қаржылық көрсеткіштерді және олардың өзгеру динамикасын талдаудың әртүрлі тәсілдерін қамтиды.

Жалпылау және топтау әдісі аналитикалық кестелерді қолдана отырып, компанияның қаржылық көрсеткіштерін талдауды қамтиды. Топтау әдісінің мысалдарына көлденең, тігінен және трендтік талдау, қаржылық көрсеткіштер әдісі, факторлық және салыстырмалы талдау жатады [1].

О.М. Зыкин және В.М. Костромин мақаласы компанияның қаржылық әлеуетін бағалау үшін коэффициент әдісін қолданады [2]. Бұл көрсеткіштерді есептеу компанияның қаржылық әлеуетін тиімді және жылдам бағалауға мүмкіндік береді.

В.А. Гребенникова сондай-ақ кәсіпорынның қаржылық әлеуеті бағалауға арақатынас әдісін қолданады, оның негізгі мақсаты кәсіпорынның қаржылық тұрақтылығы, рентабельділігі және төлем қабілеттілігі көрсеткіштерін есептеу болып табылады [3]. И.О. Боткин, А.Н. Пыткин және А.И. Хисамова екі критерий негізінде компанияның қаржылық әлеуетін бағалау әдістемесін қолданады [4]. Алайда, ұсынылған әдістеме кәсіпорынның қаржылық әлеуетін сапалы бағалауды ғана қамтамасыз етеді және сандық түрде көрсетілмейді.

Л.Ф. Сухова, И.В. Крючкова, И.Б. Боцюн қаржылық ресурстардың ішкі жасырын резервтерін ескеретін қаржылық әлеуетті бағалаудың инновациялық әдісін ұсынады [5]. Кәсіпорынның қаржылық әлеуетін бағалау әдісі тек сапалы бағалауды ғана емес, сонымен бірге қаржылық әлеуетті сандық бағалауды да қамтуы керек. Өйткені, қаржылық әлеуеттің мәні компанияның өз саласындағы сенімділігін бағалаудың өлшемі мен көрсеткіші бола алады. А.Р. Коломийцева компанияның қаржылық әлеуетіне қаржылық әлеуетке әсер ететін факторларды ескере отырып, кезең-кезеңмен бағалауды ұсынады [6]. А.А. Немчинова жұмысында сауда кәсіпорындарының қаржылық әлеуетін бағалау алгоритмі ұсынылған, ол келесі бағыттарды қамтиды: фрагменттік бағалау, айналым активтерін қаржыландыру моделін пайдалану [7].

В.В. Стукачев, И.А. Дружинина ақша ағындарын талдау негізінде қаржылық әлеуетті бағалауды ұсынады [8]. М.А. Локтионов сонымен қатар экономикалық қосылған құн негізінде қаржылық әлеуетті бағалауды ұсынады [9]. Егер компанияның қажетті көлемде экономикалық қосымша құн құруға мүмкіндігі болмаса, бұл оның қаржылық әлеуетін айтарлықтай төмендетеді. И.А. Бондин мақаласында кәсіпорынның қаржылық әлеуетін бағалаудың біріктірілген моделі ұсынылады [10].

Кәсіпорынның қаржылық әлеуетін бағалау әдісі қаржылық әлеуетті сапалы және сандық бағалауды ғана емес, сонымен қатар өндірісті кеңейту үшін одан әрі қолдану үшін пайдаланылмаған қаржылық әлеуеттің көлемін ашуы керек.

И. Котэйн қаржылық көрсеткіштерді бағалау әдісіне негізделген еуропалық компаниялардың қаржылық әлеуетін бағалаудың кешенді моделін ұсынады [11].

Х. Сакаи, Х. Нисидзава, С. Мацунами, Х. Сакадзилер жүргізген зерттеу сыртқы тұтынушылар үшін (мысалы, инвесторлар, банктер, сақтандыру компаниялары, қазынашылық органдары және т.б.) ақпарат қалыптастырудың негізгі факторларының бірін зерттейді [12]. Сакаи әдісі және т.б. бастапқыда кәсіпорындардың қызметін сипаттайтын қаржылық көрсеткіштер туралы себептік ақпарат алу ұсынылды. Тимоти Харттың мақаласында кәсіпорынның экономикалық әлеуетін арттыру үшін жоспарлау жүйесі ұсынылған [13].

Негізгі бөлім. Әр түрлі салалардағы компаниялардың қаржылық жағдайын салыстыра отырып, 2016 жылдан 2020 жылға дейінгі соңғы 5 жылдағы бес көпшілікке таныс компаниялардың қаржылық көрсеткіштерін талданды.

Әр компанияның қаржылық әлеуетін рейтингтік бағалау келесі қаржылық көрсеткіштерді талдау негізінде жүргізілді:

- төлем қабілеттілігінің көрсеткіштері (ағымдағы өтімділік коэффициенті, тез (жылдам) өтімділік коэффициенті, абсолюттік өтімділік коэффициенті),
- рентабельділік көрсеткіштері (активтердің рентабельділігі, сатудың рентабельділігі),
- айналым көрсеткіштері (дебиторлық және кредиторлық қарыздардың арақатынасы коэффициенті),
- қаржылық тұрақтылық көрсеткіштері (тәуелсіздік коэффициенті, қаржы левереджінің коэффициенті, инвестицияларды жабу коэффициенті) [14].

Қаржылық әлеуетті рейтингтік бағалау бірнеше кезеңнен тұруға тиіс. Бірінші кезеңде компанияның қаржылық әлеуеті бағаланатын негізгі қаржылық көрсеткіштер айқындалады.

1-кестеде негізгі қаржылық көрсеткіштер және олардың ұсынылатын мәндері көрсетілген.

1-кесте

Қаржылық көрсеткіштер бойынша компанияның қаржылық әлеуетін бағалау*

№	Коэффициенттер	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі
1.	Ағымдағы өтімділік коэффициенті	> 2,1	1,3-2,1	< 1,20
2.	Тез (жылдам) өтімділік коэффициенті	0,81-0,73	0,72-0,42	< 0,42
3.	Абсолюттік өтімділік коэффициенті	> 0,21	0,12-0,21	< 0,13
4.	Тәуелсіздік коэффициенті	0,72-0,51	0,31-0,52	<0,32
5.	Қаржы левереджінің коэффициенті	<0,72	0,42-0,63	<0,42
6.	Инвестицияларды жабу коэффициенті	>0,72	0,32-0,71	<0,32
7.	Дебиторлық және кредиторлық қарыздардың арақатынасы коэффициенті	>0,81	0,43-0,82	<0,43
8.	Активтердің рентабельділігі	>0,12	0,04-0,12	<0,042
9.	Сатудың рентабельділігі	0,32-0,23	0,04-0,23	<0,042

* Авторлармен жүргізілген есептеулер негізінде құрастырылған [3]

Келесі қадам-әр компания үшін осы көрсеткіштердің құнын есептеу. 2-кестеде осы есептеулердің нәтижелері көрсетілген.

2-кесте

2020 жыл бойынша 5 компанияның қаржылық көрсеткіштерін талдау*

№	Коэффициенттер	Есептелу жолдары	Баян Сұлу	Азия Агро Фуд	АКМЗ	Mega Center	Kcell
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Ағымдағы өтімділік коэффициенті	$K_{бл} = \text{Айналым активтері} / \text{Қысқа мерзімді міндеттемелер}$	1,72	1,05	0,72	0,65	1,21
2	Тез (жылдам) өтімділік коэффициенті	$K_{бл} = (АҚ+ҚМҚС+ҚМДҚ) / \text{Қысқа мерзімді міндеттемелер}$	1,20	0,35	0,41	0,61	0,99
3	Абсолюттік өтімділік коэффициенті	$K_{абл} = \text{АҚ+ҚМҚС} / \text{Қысқа мерзімді міндеттемелер}$	3,11	0,35	0,72	0,56	0,66
4	Тәуелсіздік коэффициенті	$K_a = \text{Меншікті капитал} / \text{Активтер}$	0,21	0,22	0,51	0,12	0,37
5	Қаржы левереджінің коэффициенті	$K_{фл} = \text{Қарыздық капитал} / \text{Меншікті капитал}$	0,25	0,68	0,051	0,83	0,22

1	2	3	4	5	6	7	8
6	Инвестицияларды жабу коэффициенті	$K_n = \text{Меншікті капитал} + \text{Ұзақ мерзімді міндеттемелер} / \text{Капитал мен міндеттемелердің жалпы сомасы}$	0,71	1,66	1,36	2,27	1,31
7	Дебиторлық және кредиторлық қарыздардың арақатынасы коэффициенті	$K_{об} = \text{Түсім} / \text{Дебиторлық қарыздар}$	0,51	0,62	0,96	0,93	0,35
8	Активтердің рентабельділігі	$P_{ак} = \text{Таза пайда} / \text{Активтер} * 100$	0,16	0,95	0,22	0,16	0,25
9	Сатудың рентабельділігі	$P_n = \text{Пайда} / \text{Түсім} * 100$	0,16	4,02	0,016	1,74	0,33
10	Кәсіпорынның қаржылық әлеуеті деңгейінің қорытынды рейтингтік бағасы (КҚӘДҚРБ)	$КҚӘДҚРБ = \sum_{(n/1}^{*} n/n$	0,9	1,08	0,54	0,88	0,64

* Авторлармен жүргізілген есептеулер негізінде құрастырылған [15]

Компанияның қаржылық әлеуетінің осы рейтингтік жүйесі негізінде (2-кесте) біз әрбір компания үшін әрбір көрсеткіш бойынша қаржылық әлеуеттің деңгейін анықтаймыз.

3-кесте

Жекелеген қаржылық көрсеткіштер бойынша компанияның қаржылық әлеуетінің рейтингі*

Коэффициенттер	Баян Сұлу	АзияАгроФуд	АКМЗ	Mega Center	Kcell
Ағымдағы өтімділік коэффициенті	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі
Тез (жылдам) өтімділік коэффициенті	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі
Абсолютті өтімділік коэффициенті	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі
Тәуелсіздік коэффициенті	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі
Қаржы левереджінің коэффициенті	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі
Инвестицияларды жабу коэффициенті	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі
Дебиторлық және кредиторлық қарыздардың арақатынасы коэффициенті	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі
Активтердің рентабельділігі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі
Сатудың рентабельділігі	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі

* Авторлармен жүргізілген есептеулер негізінде құрастырылған [3,4]

Компанияның қаржылық әлеуетінің қорытынды рейтингтік бағасы 4-кестеде ұсынылған сипаттамалар критерийі негізінде КҚӘДҚРБ көрсеткішінің мәні бойынша айқындалады.

Компанияның қаржылық әлеуетін түпкілікті бағалау критерийлері*

№	Әлеуеттің деңгейі	Мәндері	Сипаттамасы
1	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі	КҚӘДҚРБ = 0,75 және одан жоғары	Компанияның жоғары рентабельділігі және тұрақты қаржылық жағдайы
2	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі	КҚӘДҚРБ = 0,5	Рентабельділіктің орташа деңгейі, компанияның қаржылық жағдайы ішкі және сыртқы орта факторларына байланысты.
3	Қаржылық әлеуеттің төмен деңгейі	КҚӘДҚРБ = 0,25	Компанияның төмен рентабельділігі, тұрақсыз қаржылық жағдайы

* Авторлармен жүргізілген есептеулер негізінде құрастырылған [7]

5-кестеде келтірілген критерийлерге сәйкес біз әр компания үшін КҚӘДҚРБ көрсеткіштерінің мәнін есептейміз және оның қаржылық әлеуетінің деңгейін анықтаймыз.

Компаниялардың қаржылық әлеуеті деңгейінің қорытынды бағасы*

№	Компаниялар	КҚӘДҚРБ мәні	Қаржылық әлеуеттің деңгейі
1	Баян Сұлу	0,87	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі
2	АзияАгроФуд	1,08	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі
3	АКМЗ	0,541	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі
4	Mega Center	0,87	Қаржылық әлеуеттің жоғары деңгейі
5	Kcell	0,65	Қаржылық әлеуеттің орташа деңгейі

* Авторлармен жүргізілген есептеулер негізінде құрастырылған [9]

Жүргізілген есептеулер нәтижесінде Баян Сұлу, АзияАгроФуд және Mega Center компанияларының қаржылық әлеуетінің жеткілікті жоғары деңгейі бар деп қорытынды жасауға болады. Ал Kcell және АКМЗ компанияларының қаржылық әлеуетінің орташа деңгейі бар.

Қорытынды. Мақалада компанияның қаржылық әлеуетін бағалаудың заманауи әдістерін зерттеу ұсынылған. Зерттеу мамандандырылған әдебиеттер мен ғылыми басылымдарды талдау мен бағалауға негізделген. сондай-ақ іскерлік белсенділікті, қаржылық көрсеткіштерді және олардың бизнес тиімділігін бағалаудағы рөлін талдауда.

Кәсіпорынның қаржылық жағдайын бағалауда қаржылық әлеуетті бағалау өте маңызды кезең болып табылады. Бұл зерттеу кәсіпорынның қаржылық әлеуеті деңгейінің рейтингтік бағасын қолданды. Зерттеу нәтижесінде қарастырылып отырған бес кәсіпорынның үшеуі жоғары қаржылық әлеуетке ие екендігі анықталды.

Рейтингтік талдау барлық кәсіпорындардың қаржылық әлеуетін анықтаудың ең тиімді әдісі болғандықтан жүргізілді және оны пайдалану ыңғайлы. Қаржылық әлеуетті бағалау әдістері негізгі қаржылық көрсеткіштерді ескереді. Көрсеткіштердің сенімділігі компанияның одан әрі даму жоспарын жасауға мүмкіндік осылай береді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Дрынова И.А. Кәсіпорынның қаржылық әлеуетін бағалау әдістері // XXI ғасырдың ғылыми қауымдастығы. VIII Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары бойынша ғылыми еңбектер жинағы (Анапа қаласы, 14 наурыз 2020 ж.). – Анапа: UFO-дағы Nic ESP баспасы. – 2020. – 52 б.
2. Зыкина О.М., Костромин В.Е. Сақтандыру компаниясының қаржылық әлеуетін бағалау («ВСК» САО мысалында) // Қазіргі экономика: өзекті мәселелер, жетістіктер мен инновациялар. – 2020. – Б. 48-51.
3. Гребенникова В.А., Киракосян М.А., Мартиросян А.А. Кәсіпорынның қаржылық әлеуетін бағалау әдістері // Экономиканы қайта құрудың аймақтық мәселелері, 2019. – № 7. – Б. 98-105.
4. Боткин И.О., Пыткин А.Н., Хисамова А.И. Кәсіпорынның қаржылық әлеуетін бағалауды әдістемелік қамтамасыз ету // Қаржы және басқару. – 2019. – № 4. – Б. 36-51.

5. Сухова Л.Ф., Крючкова И.В., Боцон И.Б. Кәсіпорындардың қаржылық әлеуетін талдау және бағалау: инновациялық тәсіл // Белгород ынтымақтастық, экономика және құқық университетінің хабаршысы. – 2018. – № 2. – Б. 106-116.
6. Коломийцева А.Р. Корпоративтік бизнестің қаржылық әлеуетін бағалау («Дорспецстрой» ААҚ және «ДСУ-7» ААҚ мысалында) // Ғылым санмен. – 2018. – № 2. – Б. 18-24.
7. Немчинов А.А. Сауда кәсіпорнының қаржылық әлеуетін бағалау // Сібір қаржы мектебі. – 2019. – № 1. – Б. 93-96.
8. Сукачева В.В., Дружинина И.А. Ақша ағындарын талдау негізінде қаржылық әлеуетті бағалау ерекшеліктері // Жас зерттеушілердің бүкілресейлік ғылыми конференциясы. «Бүгінгі экономика: қазіргі жағдайы және даму болашағы». – 2019. – Б. 196-202.
9. Локтионова М.А. Стратегиялық қаржылық менеджмент жүйесіндегі экономикалық қосылған құн негізінде коммерциялық корпоративтік ұйымдардың қаржылық әлеуетін бағалау // Экономика және заң практикасы мәселелері. – 2017. – № 5. – Б. 28-34.
10. Бондин И.А. Ұйымның қаржылық әлеуетін талдау және бағалау // қазіргі жағдайдағы бухгалтерлік есеп, аудит және талдаудың өзекті мәселелері. – 2018. – Б. 111-131.
11. Kotane I., Kuzmina-Merlino I. Assessment of financial indicators for evaluation of business performance // European integration studies. – 2018. – №6. – P. 82-89.
12. Sakai H., Nishizawa H., Matsunami S., Sakaji H. Extraction of causal information from PDF files of the summary of financial statements of companies. Transactions of the Japanese Society for Artificial Intelligence. – 30(1). – 2019. – P. 172-182.
13. Hart T. System of the enterprise economic potential enhancement planning. International journal of economics and society. – URL: <https://www.emerald.com/insight/publication/issn/0306-8293/vol/48/iss/12>.
14. Качкова О.Е. Проблемы раскрытия бюджетной информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций бюджетной сферы: монография / Качкова О.Е., Кришталева Т.И. – М.: КноРус. – 2022. – 189 с.
15. Мишулина О.В., Панина Г.В. Экономический анализ и диагностика деятельности малого предприятия (финансовый анализ). – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ». – 2020. – 82 с.

REFERENCES

1. Drynova I. Kasiporynnyn karzhylyk aleuetin bagalau adisteri // XXI gasyrdyn gylym kauymdastygy. VIII Halykaralyk gylym-practicalyk conference materialdary boyynsha gylym yenbekter zhinagi (Anapa kalasy, 14 Nauryz 2020). – Anapa: UFO-dagy Nic ESP baspasy. – 2020. – 52 b. [in Kazakh].
2. Zykina O., Kostromin V. Saktandyru kompaniyasyn karzhylyk aleuetin bagalau («VSK» SAO mysalynda) // Kazirgi ekonomika: ozekti maseleler, zhetikter men innovatiyalar. – 2020. – B. 48-51 [in Kazakh].
3. Grebennikova V., Kirakosyan M., Martirosyan A. Kasiporynnyn karzhylyk aleuetin bagalau adisteri // Ekonomikany kaita kurudyn aimaktyk maseleri. – 2019. – № 7. – B. 98-105 [in Kazakh].
4. Botkin I., Pytkin A., Hisamova A. Kasiporynnyn karzhylyk aleuetin bagalau dy adistemelik kamtamasyz etu // Karzhi zhane baskaru. – 2019. – № 4. – B. 36-51 [in Kazakh].
5. Sukhova L., Kryuchkova I., Botsyun I. Kasiporyndardyn karzhylyk aleuetin taldaу zhane bagalau: innovatiyalyk tasil // Belgorod yntymaktastyk, economics zhane kukyk universitetin khabarshysy. – 2018. – № 2. – B. 106-116 [in Kazakh].
6. Kolomiytseva A. Corporatik biznestin karzhylyk aleuetin bagalau («Dorspetsstroy» AAK zhane «DSU-7» AAK mysalynda) // Gylym sanmen. – 2018. – № 2. – B. 18-24 [in Kazakh].
7. Nemchinov A. Sauda kasipornyn karzhylyk aleuetin bagalau // Sibir karzy mektebi. – 2019. – № 1. – B. 93-96 [in Kazakh].
8. Sukacheva V., Druzhinina I. Aksha agyndaryn taldaу negizinde karzhylyk aleueti bagalau erekshelikteri // Zhas zertteushilerdin bukilreseilik gylym conferences. «Buhingi economy: kazirgi zhagdayy zhane damu bolashagi». – 2019 – B. 196-202 [in Kazakh].
9. Loktionova M. Strategiyalyk karzhylyk management zhuyesindegi ekonomikalik kosylgan kun negizinde commerciyalik korporatik uyymdardyn karzhylyk aleuetin bagalau // Economics zhane zan praktikasy maseleri. – 2017. – № 5. – B. 28-34 [in Kazakh].
10. Bondin I. Uyymnyn karzhylyk aleuetin taldaу zhane bagalau // kazirgi zhagdaydagy bookkeeping esep, audit zhane taldaudyn ozekti maseleri. – 2018. – B. 111-131 [in Kazakh].

11. Kotane I., Kuzmina-Merlino I. Assessment of financial indicators for evaluation of business performance // European integration studies. – 2018. – №6. – P. 82-89.

12. Sakai H., Nishizawa H., Matsunami S., Sakaji H. Extraction of causal information from PDF files of the summary of financial statements of companies. Transactions of the Japanese Society for Artificial Intelligence. – 30(1). – 2019. – P. 172-182.

13. Hart T. System of the enterprise economic potential enhancement planning. International journal of economics and society. – URL: <https://www.emerald.com/insight/publication/issn/0306-8293/vol/48/iss/12>.

14. Kachkova O. Problemy raskrytiya budzhetnoi informacii disclosure v buhgalterskoi (finansovoi) otchetnitsy organisacii budzhetnoi sfery: monographiya/ Kachkova O., Krishtaleva T. – M.: KnoRus, 2022. – 189 s. [in Russian].

15. Mishulina O., Panina G. Economicheskii analys i diagnostica deyatelnosti malogo predpriyatiya (financovyi analys). – Kostanay: Kostanayskii filial FGBOU VO «ChelGU», 2020. – 82 s. [in Russian].

Омарова А.И., Кузенбаева Э.Р., Аманиязова Г.Д., Таскинбайқызы Ж.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ

Аннотация

Определение финансового потенциала предприятия необходимо для определения его финансовой устойчивости и уровня риска других компаний, работающих с ним. В статье показано, что финансовая устойчивость компании равна равновесию финансовых потоков компании. Для определения платежеспособности использовались различные методы. Необходимо определить, насколько своевременно он способен реагировать на изменения во внешней среде и обеспечить достижение высоких финансовых результатов как в текущем периоде, так и в будущем.

В данном исследовании была использована рейтинговая оценка уровня финансового потенциала компании. В результате исследования было установлено, что три из 5 рассматриваемых компаний обладают высоким уровнем финансового потенциала. Полученные выводы представляются бизнесу и аналитикам для оценки финансового состояния компании, способствующего принятию эффективных управленческих решений, направленных на повышение конкурентоспособности и достижение целевых отраслевых позиций.

Omarova A., Kuzenbayeva E., Amaniyazova G., Taskinbaykyzy Zh.

MODERN METHODS FOR ASSESSING THE FINANCIAL POTENTIAL OF A COMPANY

Annotation

Determining the financial potential of an enterprise is necessary to determine its financial stability and the level of risk of other companies cooperating with it. The article reflects that the financial stability of the company is equivalent to the balance of the company's financial flows. Various methods were used to determine solvency. It is necessary to determine how timely it can respond to changes in the external environment and ensure the achievement of high financial performance both in the current period and in the future.

In this study, a rating assessment of the level of the financial potential of the company was applied. As a result of the study, it was determined that three of the 5 companies under consideration have a high level of financial potential. The findings are recommended to business and analysts to assess the financial situation of the company, contributing to the adoption of effective management decisions aimed at improving competitiveness and achieving targeted industry positions.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).7
 ЭЖ 338.23
 FTAMP 06.52.17

А.С. Есенгельдина*, э.ғ.к., профессор¹

А.М. Есиркепова, э.ғ.д., профессор²

Д.Б. Кошербаев, с.ғ.к., доцент¹

А.А. Мусатаева, PhD¹

Қазақстан Республикасы Президенті

жанындағы мемлекеттік басқару

академиясы, Астана қ., Қазақстан¹

М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан

университеті, Шымкент қ., Қазақстан²

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: yanar77@inbox.ru

МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТТЫ ІСКЕ АСЫРУДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК БАҚЫЛАУДЫҢ РӨЛІ МЕН МАҢЫЗЫ

Мақалада елдің мемлекеттік саясатын іске асыруда әлеуметтік бақылауды қолдану ерекшеліктері қарастырылған. Ғалымдардың еңбектерінде мемлекеттік саясатты іске асырудағы әлеуметтік бақылау әсерінің әртүрлі жақтары зерттелген: әртүрлі қоғамдардың атынан қызмет ететін әлеуметтік бақылау органдарының көптүрлілігі; субъектінің әлеуметтік бақылау объектісіне мақсатты басқарушылық әсері; азаматтардың мемлекеттік институттарға әсер етудің пәрменді құралы ретіндегі рөлі; цифрлық кеңістіктегі әлеуметтік бақылау мәселелері; азаматтардың мемлекетті басқару үдерісіне қатысу рәсімдері мен технологиялары; азамат пен мемлекет арасында делдалдық институттар құру. Мақала авторлары Қазақстанның қоғамдық парасаттылық және әлеуметтік прогресс индекстеріндегі рөлі мен орнын анықтаған. Талдау барысында цифрлық технологияларды енгізуге оң әсер еткен әлеуметтік бақылаудың негізгі нысандары мен әдістері жинақталған. Мақалада мемлекеттік саясатты іске асырудағы әлеуметтік бақылаудың рөлін күшейту үшін ұсыныстар берілген: мемлекеттік органдардың қызметіне әлеуметтік (қоғамдық) бақылау субъектілерінің тиімділігін айқындау әдістемесін әзірлеу; интернетте қоғамдық кеңестердің ақпараттарды беру тәртібін біріздендіру және жүйелеу; ақпаратқа қол жеткізуді жақсарту және саясат мәселелері бойынша қоғамдық кеңестерді қамтамасыз ету; қағидаттарды, ұзақ мерзімді және орта мерзімді міндеттерді баяндай отырып, кешенді мемлекеттік стратегияны әзірлеу.

Кілт сөздер: әлеуметтік бақылау, мемлекет, қоғам, мемлекеттік саясат, мемлекеттік стратегия, цифрландыру, ақпарат, қоғамдық кеңес, мемлекеттік институттар, тиімділік

Ключевые слова: социальный контроль, государство, общество, государственная политика, государственная стратегия, цифровизация, информация, общественный совет, государственные институты, эффективность

Keywords: social control, state, society, state policy, state strategy, digitalization, information, public council, state institutions, efficiency

Кіріспе. Қазіргі әлемнің қоғамдық-саяси даму тенденциялары қоғам мен мемлекет арасындағы қатынастарды өзгертеді. Демократиялық институттардың дамуы, орта таптың күшеюі және қоғамның әлеуметтік құрылымының күрделенуі мемлекеттік басқару үшін жаңа сын-қатерлер туғызады, оларға бейімделу мемлекеттік басқару тиімділігінің өлшеміне айналады.

Қазіргі уақытта Қазақстанда әлеуметтік бақылаудың қазіргі деңгейін жаңа жағдайларға бейімдеу үшін саяси реформаның қажеттілігіне қатысты үрдіс басым. Реформаның әсерін талқылай отырып, бұл өзгерістер әлеуметтік бақылау үдерісінің негіздерін шынымен өзгерте ме, әлде мемлекеттік құрылымдар басқарудың негізгі сипатын өзгертпестен халықтың қысымына бейімделе ме деген сұрақ туындап жатыр. Бұл сұраққа жауап беру үшін әлеуметтік бақылауға қатысты көптеген ғылыми еңбектерді зерттеген жөн.

Зерттеушілер бір жағынан өкілді үкімет институттарына көбірек әлеуметтік бақылауды енгізу туралы үндеуде жаңалық аз екенін атап көрсетеді. Екінші жағынан, Қазақстандағы әлеуметтік бақылау тарихы осы үдерістің табиғаты туралы даулардың бірнеше толқынына куә болды, олардың кейбіреулері институционалдық реформаларға әкелді. Осылайша, әлеуметтік бақылауды құру үдерісінің бірінші мәселесі басқарушылар мен бағыныштылар арасындағы байланысқа тиесілі болса, ал екінші мәселе өкілді демократияға балама ретінде азаматтардың мемлекетті басқаруға

тікелей қатысуының қажеттілігіне қатысты. Сондықтан әлеуметтік бақылаудың мемлекеттік саясаттың атқарылуындағы мәселелерге әсер етуін зерттеу өзекті болып табылады.

Мақаланың мақсаты мемлекеттік саясатты іске асырудағы әлеуметтік бақылаудың мәні мен маңызын қарастыра отырып, оның дамуына байланысты ұсыныстар жасау болып табылады.

Бұл мақсатқа жету үшін мынадай міндеттерді шешу керек:

- мемлекеттік саясатты іске асырудағы әлеуметтік бақылау әсерінің әртүрлі жақтарын зерттеген ғалымдардың ғылыми еңбектерін шолу;

- Қазақстанның қоғамдық парасаттылық және әлеуметтік прогресс индекстеріндегі рөлі мен орнын анықтау;

- мемлекеттік саясатты іске асырудағы әлеуметтік бақылаудың рөлін күшейту үшін ұсыныстар беру.

Зерттеу әдістері. Мақалада әлеуметтік бақылау мәселесіне қатысты отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері, парасаттылық және әлеуметтік прогресс индекстері пайдаланылған. Әдіснамалық негіз ретінде жүйелік және статистикалық тәсілдер қолданылған.

Әдебиеттік шолу. Әлемдік тәжірибеге сәйкес, кең мағынада әлеуметтік бақылау «қоғамның жалпы әл-ауқатын арттыру мақсатында басқарушы мемлекеттік құрылымдарға халықтың әсері» дегенді білдіреді. Іс жүзінде бұл көбінесе мемлекеттің қоғамның қажеттіліктері мен тілектеріне сәйкес өз мүдделерін дамыту бағытын таңдау ретінде анықталады. Әлемдік тәжірибеде жеке қоғамның дамуының ұлттық және аумақтық ерекшеліктеріне байланысты әлеуметтік бақылау нысандары мен институттарының алуан түрлілігі бар.

Адкроф А. және Уиллис Р. сияқты ғалымдардың пікірінше, әлеуметтік бақылау қоғамның әртүрлілігін білдіре отырып, өкілді демократияны толықтырады және қоғамдық пікір, білім, тәжірибе ұсынады. Азаматтық қоғаммен ынтымақтастық қазіргі демократияның азаматтарды саяси үдерістерден алшақтату мәселесін қанағаттандыруға ықпал етеді [1].

Ғылыми әдебиеттерде «әлеуметтік бақылау» ұғымы әртүрлі мағынада түсіндіріледі. Біз Е.М. Кузнецованың «әлеуметтік бақылау - бұл әлеуметтік бақылау субъектісінің объектіге мақсатты басқарушылық әсері, соңғысында қажетті мінез-құлық, дүниетаным және адамгершілік бағдарларын қалыптастыру» деген пікірімен келісеміз [2].

Тимошенко И.Г. әлеуметтік бақылау субъектілерінің негізгі және неғұрлым бұқаралық санаты ретінде азаматтарды бөліп көрсетеді. Оның ойынша, демократиялық мемлекетте, қоғамдық өмірдің сыбайлас жемқорлыққа неғұрлым бейім салаларында, саясатты жүзеге асыратын мемлекеттік институттарға ықпал етудің пәрменді құралдары ретінде азаматтар қатысуы тиіс [3].

Маркеева А.В. және Гавриленко О.В. цифрлық кеңістіктегі әлеуметтік бақылау мәселелерін қарастырған. Олар жасанды интеллект адамның мінез-құлқы туралы деректерді түсіндіру қаупін анықтаған [4].

Көріп отырғанымыздай, әлеуметтік бақылау - бұл қоғамның, мемлекеттік жүйенің тұрақтылығын, әлеуметтік тәртіптің сақталуын қамтамасыз етуге арналған мемлекеттік және қоғамдық бақылаудың жиыны.

«Қоғамдық бақылау туралы» Қазақстан Республикасының Заң жобасында [5] қоғамдық бақылау субъектілері нақты жазылмаған. Сонымен қатар, «Қоғамдық бақылауды ұйымдастыру мен жүргізу» ережесінде «қоғамдық бақылау субъектісі ретінде» қоғамдық кеңестер, сондай-ақ коммерциялық емес ұйымдар, қоғамдық кеңестердің тапсырмасы бойынша азаматтар көрсетілген [6]. Қоғамдық кеңестердің негізгі міндеттерінің бірі «қоғамдық бақылауды ұйымдастыру және орталық атқарушы органдар мен жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару органдары, сондай-ақ квазимемлекеттік сектор субъектілері қызметінің ашықтығын қамтамасыз ету» болып табылады [7].

Касен М. ұлттық саясаттың ауқымды шешіміне және күрделі саяси мәселелер бойынша пікірталастарға тікелей әлеуметтік бақылауды қалай қолдануға болатыны анық емес екенін атап өтті. Осылайша, әлеуметтік бақылауды орнату процесінің тақырыбы азаматтарға мемлекетті басқару процесіне тікелей қатысуға мүмкіндік беретін жаңа процедураларды немесе технологияларды іздеумен байланысты [8].

Бокаев Б.Н. және басқалар әлеуметтік бақылау заңдарға сәйкес мемлекеттік саясатты іске асыру мақсатында жүзеге асырылатынын атап көрсеткен. Мемлекеттік бюджеттен қаржыландырылатын барлық субъектілер әлеуметтік бақылау объектісі болып табылады. Әлеуметтік бақылау логикасы азамат пен мемлекет арасында делдалдық институттар құруға негізделген [9].

Ғалымдардың еңбектерінде мемлекеттік саясатты іске асырудағы әлеуметтік бақылау әсерінің әртүрлі қоғамдардың атынан қызмет ететін әлеуметтік бақылау органдарының көптүрлілігі, субъектінің

әлеуметтік бақылау объектісіне мақсатты басқарушылық әсері, азаматтардың мемлекеттік институттарға әсер етудің пәрменді құралы ретіндегі рөлі, цифрлық кеңістіктегі әлеуметтік бақылау мәселелері, азаматтардың мемлекетті басқару үдерісіне қатысу рәсімдері мен технологиялары, азамат пен мемлекет арасында делдалдық институттар құру сияқты әртүрлі жақтары зерттелген.

Дегенмен, ғалымдар жекелеген мемлекеттердің әлеуметтік бақылауды жүргізудегі ерекшеліктерін қарастырмаған. Біздің ойымызша, бұл мәселені Қоғамдық парасаттылық және Әлеуметтік прогресс индекстері арқылы анықтауға болады. Сондықтан халықаралық индекстерді қолдана отырып, дамыған елдер мен Қазақстанның мемлекеттік саясатын жүргізудегі мүмкіндіктерін зерттеген жөн.

Негізгі бөлім. Мемлекеттік саясаттың іске асырылуын бағалау үшін Қоғамдық парасаттылық индексі қолданылады. Бұл индекс бес компоненттен тұрады: бюджеттің ашықтығы, әкімшілік ашықтық, онлайн-қызметтер, сот билігінің тәуелсіздігі және баспасөз бостандығы. Осы индекстің арқасында әлеуметтік бақылау деңгейін анықтауға болады.

2021 жылғы Қоғамдық парасаттылық индексіне сәйкес Норвегия, Жаңа Зеландия және Исландия әлемдегі әлеуметтік бақылаудың ең жоғары деңгейі бар елдері болып саналады (1-кесте).

1-кесте

Дамыған елдер мен Қазақстанның 2017-2021 жылдар аралығындағы Қоғамдық парасаттылық индексі*

Елдер	2021 жыл		2019 жыл		2017 жыл	
	Алған орны	Индекс мөлшері	Алған орны	Индекс мөлшері	Алған орны	Индекс мөлшері
Дания	1	9,6	2	9,5	2	9,6
Норвегия	2	9,4	1	9,6	1	9,8
Жаңа Зеландия	3	9,3	5	9,2	5	9,3
Финляндия	4	9,3	3	9,4	3	9,5
Голландия	5	8,8	4	9,3	4	9,4
...						
Қазақстан	62	6,1	72	6,1	70	6,0

* [10] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Кестеден көрініп тұрғандай, Дания мен Норвегия жыл сайын бірінші немесе екінші орынды алып отыр. Бұл елдерде азаматтар әртүрлі нысандар мен институттарды қолдану арқылы мемлекеттік басқару құрылымдарының шешіміне әсер ете алады.

Қазақстандағы әлеуметтік бақылау деңгейі орташадан жоғары, тиісінше 2021 жылы мүмкін болатын 10 индекстің 6,1 бөлігін жинап, 62-орынға ие болды. Қазақстан онлайн-сервистерді көрсету (10 орын) бойынша үздік көрсеткіштерді көрсетті, ал ең нашар деректер «Баспасөз бостандығы» (109 орын) және «Әкімшілік ашықтық» (94 орын) көрсеткіштері бойынша алынды.

Әлеуметтік бақылау деңгейін анықтауда 3 фактордан (адамның негізгі қажеттіліктері, әл-ауқат негіздері, мүмкіндіктер) тұратын Әлеуметтік прогресс индексі маңызды рөл атқарады. Индекс тек әлеуметтік және экологиялық бағыттарға негізделген. Ол қоғамның өз азаматтарының негізгі адами қажеттіліктерін қанағаттандыру, олардың өмір сүру сапасын нығайту мен қолдау және барлық адамдар өздерінің әлеуетін толық жүзеге асыру үшін жағдай жасау қабілетін өлшейді.

Осы рейтинг бойынша 2022 жылы ең жоғары ұпайларды Норвегия, Дания, Финляндия, Швейцария және Исландия алған (2-кесте).

2-кесте

Дамыған елдер мен Қазақстанның 2020-2022 жылдар аралығындағы Әлеуметтік прогресс индексі

Елдер	2022 жыл		2021 жыл		2020 жыл	
	Алған орны	Индекс мөлшері	Алған орны	Индекс мөлшері	Алған орны	Индекс мөлшері
1	2	3	4	5	6	7
Норвегия	1	90,74	1	92,63	1	92,73
Дания	2	90,54	3	92,15	2	92,11

1	2	3	4	5	6	7
Финляндия	3	90,46	2	92,26	3	91,89
Швейцария	4	90,26	5	91,78	6	91,42
Исландия	5	89,54	4	91,78	9	91,09
...						
Қазақстан	65	71,21	64	72,23	67	72,66

* [11] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Қазақстан 2022 жылғы рейтингте 71,21 балл нәтижесімен Суринам мен Мексика арасында 65 орында тұр. Қазақстан тұрғын үймен қамтамасыз ету бойынша – 27 орынды («Адамның базалық қажеттіліктері»), базалық білімге қол жеткізу бойынша – 48 орынды («Әл-ауқат негіздері») және жеке бас бостандығы мен таңдау бойынша-45 орынды («Мүмкіндіктер») алады.

Анықталған индекс елдерді жиынтық бағалау мен саралауды қамтамасыз етіп қана қоймайды, сонымен қатар нақты күшті және әлсіз жақтары бойынша салыстырмалы талдау жүргізеді. Кешенді жүйеге негізделген өлшемдердің ашықтығы өзгерістерге жауапты адамдарға өз қоғамдарындағы ең өзекті мәселелерді шеше отырып, стратегиялық басымдықтарды белгілеуге мүмкіндік береді.

Сонымен интернеттің мүмкіндіктері мен қазіргі қоғамның онлайн-бағдарлануы цифрлық технологияларды, оның ішінде әлеуметтік бақылау мәселелерінде енгізудің қажеттілігі мен уақытылығын көрсетіп отыр. Цифрлық технологиялардың дамуы мен қолданылуы мемлекеттік саясаттың іске асырылу барысын әлеуметтік бақылаудың жаңа нысандары мен әдістерінің пайда болуына оң әсер етті. «Ашық үкімет» қағидаттарына негізделген әлеуметтік бақылаудың қазіргі заманғы нысандарының болуы азаматтық қоғам институттары мен жекелеген азаматтарға мемлекеттік басқарудың тиімділігі мен нәтижелілігіне нақты ықпал етуге мүмкіндік береді. Өйткені «Ашық үкімет» ақпарат пен шешім қабылдау тұрғысынан ашықтықты қамтиды және мемлекеттік органдар мен қоғам арасындағы қарым-қатынасты жақсартатын көпжақты, саяси және әлеуметтік үдерісті білдіреді.

Ақпараттық технологияларды (онлайн-платформалар, цифрлық платформалар) әлеуметтік бақылауға енгізу өзінің тиімділігін көрсетті. Бұл азаматтар мен азаматтық қоғам институттарына мемлекеттік қызметшілердің жұмысын бағалауға және бақылауға мүмкіндік береді. Қазақстанда азаматтар соңғы жылдары ақпараттық кеңістікте де, әлеуметтік желілерде де қоғам жұмысының әртүрлі салаларына, орталық және жергілікті атқарушы органдардың қызметіне қатысты мәселелерді жиі көтеріп келеді. Белгілі бір мәселелерді шешудің сәтсіз әрекеттері, сондай-ақ жергілікті жерлерде мемлекеттік саясатты іске асырудың тиімділігіне әсер ету мүмкіндігінің болмауы азаматтарды әлеуметтік желілер арқылы таратуда.

Азаматтардың заңды күші жоқ платформаларда өтініштер мен ұжымдық шақыруларды қалдыру әдетке айналды. Бұл бағыттарды қоғамдық институт мен кеңестер арқылы реттеп отырған дұрыс.

Қорытынды. Қазіргі уақытта қоғамдық өмірді белсенді цифрландыруды ескере отырып, әлеуметтік бақылау мемлекеттік басқару тетіктерін жетілдірудің негізіне айналууда. Демек, интернет платформалар мен әлеуметтік желілерде қабылданған шешімдер туралы уақтылы ақпарат беру арқылы мемлекеттік органдар жұмысындағы ашықтықты арттырудың және азаматтар мен мемлекеттік қызметшілер арасындағы байланысты жақсартудың тиімді құралы болып отыр.

Мемлекеттік саясатты іске асырудағы әлеуметтік бақылаудың рөлін күшейту үшін, мынадай бағыттарда жұмыстар атқарған жөн:

- мемлекеттік органдардың қызметіне әлеуметтік (қоғамдық) бақылау субъектілерінің тиімділігін айқындау әдістемесін әзірлеу. Бұл әдістеме қоғамдық кеңестердің мемлекеттік шешімдер қабылдау үдерісіне әсері туралы шараларды тұжырымдауға бағытталған іс-шаралар кешенін анықтауға мүмкіндік береді;

- интернет беттерінде қоғамдық кеңестердің ақпараттарды беру тәртібін біріздендіру және жүйелеу. Қазіргі уақытта кейбір қоғамдық кеңестеринтернет беттерінде ешқандай ақпаратты орналастырмайды. Бұл мәселені жүйелендіру ең тиімді қызмет атқаратын қоғамдық кеңестерді анықтауға және олардың тәжірибесін басқа әлеуметтік бақылау субъектілеріне енгізуге мүмкіндік береді;

- ақпаратқа қолжетімділікті жақсарту және саясат мәселелері бойынша қоғамдық кеңестерді қамтамасыз ету. Үкіметтің қызметі туралы ақпаратқа қол жетімділік болмаған кезде мемлекеттік қаражатты бақылауды жүзеге асыру мүмкін емес. Бұл мемлекеттік меншіктің дұрыс басқарылуына және мемлекеттік шешімдерді бұрмалауға жол беруі мүмкін;

- қағидаттарды, ұзақ мерзімді және орта мерзімді міндеттерді баяндай отырып, кешенді мемлекеттік стратегияны әзірлеу. Қазақстандағы әлеуметтік бақылау институттарын, нысандарын айқындау әдіснамасын жетілдіру мемлекеттік стратегиялық жоспарлардың тиімді қызметін жүргізуге және бақылауға алуға мүмкіндік береді.

Осылайша, берілген ұсыныстар ақпаратты қол жетімді етеді, үкіметтің ашықтығына ықпал етуі мүмкін. Берілген ұсыныстарды ескере отырып, болашақта әлеуметтік бақылаудың цифрлық құралдарын зерттеу қажет.

Бұл мақала Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетімен қаржысыланып отыр (грант № ИРН BR18574203).

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Adcroft A., Willis R. The (un) intended outcome of public sector performance measurement // International journal of public sector management. – 2005. – № 5. – P. 386-400.
2. Кузнецова Е.М. Социальный контроль: сущность и методы реализации: Монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 185 с.
3. Тимошенко И.Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №. 1 (68). – С. 102-109.
4. Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Цифровая платформа как новый экономический актор и новая инстанция социального контроля // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – 2019. – №. 5. – С. 29-48.
5. «Қоғамдық бақылау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасы туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2021 жылғы 10 қарашадағы № 800 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2100000800>
6. «Қоғамдық бақылауды ұйымдастыру мен жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрінің 2021 жылғы 26 ақпандағы № 73 бұйрығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2100022263>.
7. «Қоғамдық кеңестер туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 2 қарашадағы № 383-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000383>.
8. Kassen M. Open data in Kazakhstan: incentives, implementation and challenges // Information Technology & People. – 2017. – № 2. – P.301-323 // <https://doi.org/10.1108/ITP-10-2015-0243>.
9. Бокаев Б.Н., Есенгельдина А.С., Есиркепова А.М., Кошербаев Д.Б., Мусатаева А.А. Мемлекеттік саясат жүйесіндегі әлеуметтік бақылауды дамытудың теориялық негіздері // Вестник Карагандинского университета. – Серия Экономическая. – 2023. – № 2. – С. 183-190.
10. Index of Public Integrity (2022) // <https://corruptionrisk.org/ipi-ranking/>.
11. Social Progress Index (2022) // <https://www.socialprogress.org/global-index-2022-results>.

REFERENCES

1. Adcroft A., Willis R. The (un) intended outcome of public sector performance measurement // International journal of public sector management. – 2005. – № 5. – P. 386-400.
2. Kuznecova E.M. Social'nyj kontrol': sushhnost' i metody realizacii: Monografija [Social control: the essence and methods of implementation: Monograph]. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 185 s. [in Russian].
3. Timoshenko I.G. Social'nyj kontrol' kak sredstvo protivodejstvija korrupcii v zarubezhnyh gosudarstvah [Social control as a means of countering corruption in foreign countries] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2018. – №. 1 (68). – S. 102-109 [in Russian].
4. Markeeva A.V., Gavrilenko O.V. Cifrovaja platforma kak novyj jekonomicheskij actor i novaja instancija social'nogo kontrolja [Digital platform as a new economic factor and a new instance of social control] // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Serija 7. Filosofija. – 2019. – №. 5. – S. 29-48 [in Russian].
5. O proekte Zakona Respubliki Kazahstan «Ob obshhestvennom kontrole» [About the draft Law of the Republic of Kazakhstan «On Public control»]. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstanot 10 nojabrja 2021 goda № 800 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000800> [in Russian].

6. Ob utverzhdenii Pravil organizacii I provedeniya obshhestvennogo kontrolja [On approval of the Rules for the Organization and conduct of public control]. Prikaz Ministra informacii I obshhestvennogo razvitija Respubliki Kazahstan ot 26 fevralja 2021 goda № 73 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022263> [in Russian].

7. Ob obshhestvennyh sovetah [About public councils]. Zakon Respubliki Kazahstanot 2 nojabrja 2015 goda № 383-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z150000383> [in Russian].

8. Kassen M. Open data in Kazakhstan: incentives, implementation and challenges // Information Technology & People. – 2017. – № 2. – P. 301-323 // <https://doi.org/10.1108/ITP-10-2015-0243>.

9. Bokayev B.N., Yessengeldina A.C., Yessirkepova A.M., Kosherbayev D.B., Mussatayeva A.A. Memlekettik sajasat zhyjesindegi әлеуметтік бақылауды дамытудың теориялық негіздері [Theoretical foundations of the development of social control in the system of Public Policy] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. – Seriya Jekonomicheskaja. – 2023. – №2. – S. 183-190 [in Kazakh].

10. Index of Public Integrity (2022) // <https://corruptionrisk.org/ipi-ranking/>.

11. Social Progress Index (2022) // <https://www.socialprogress.org/global-index-2022-results>.

Есенгельдина А.С., Есиркепова А.М., Кошербаев Д.Б., Мусатаева А.А.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности использования социального контроля в реализации государственной политики страны. В научных трудах ученых исследованы различные стороны влияния социального контроля в реализации государственной политики: разнообразие органов социального контроля, представляющих разные общества; целенаправленное управленческое воздействие субъекта на объект социального контроля; роль граждан в качестве действенного инструмента влияния на государственные институты; вопросы социального контроля в цифровом пространстве; процедуры и технологий участия граждан в процессе управления государством; создание посреднических институтов между гражданином и государством. Авторами статьи определены роль и место Казахстана в Индексах общественной добропорядочности и социального прогресса. В ходе анализа выявлены основные формы и методы социального контроля, которые позитивно повлияли на внедрение цифровых технологий. В статье предложены рекомендации для усиления роли социального контроля в реализации государственной политики: разработать методiku определения эффективности субъектов социального (общественного) контроля за деятельностью государственных органов; унифицировать и систематизировать порядок подачи материала общественными советами на интернет-страницах; улучшить доступ к информации и обеспечить общественные консультации по вопросам политики; разработать всеобъемлющую государственную стратегию с изложением принципов, долгосрочных и среднесрочных задач.

Yessengeldina A., Yessirkepova A., Kosherbayev D., Mussatayeva A.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF SOCIAL CONTROL IN IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY

Annotation

The article examines the features of the use of social control in the implementation of the state policy of Kazakhstan. In the scientific works of researchers various aspects of the influence of social control in the implementation of state policy have been studied. In particular, the diversity of social control bodies representing different societies, the purposeful managerial influence of the subject on the object of social control, the role of citizens as an effective instrument of influence on state institutions, the issues of social control in the digital space, the procedures and technologies of citizens' participation in the process of state governance, and the creation of intermediary institutions between the citizen and the state. The authors of the article define the role and place of the country within the Index of Public Integrity and Index of Social Progress. The analysis revealed the main forms and methods of social control that have positively influenced the introduction of digital technologies. The article offers recommendations for strengthening the role of social control in the implementation of public policy. They are to develop a methodology for determining the effectiveness of subjects of social (public) control over the activities of state bodies, to unify and systematize the procedure for submitting material by public councils on Internet pages, to improve access to information and provide public consultations on policy issues, and to develop a comprehensive state strategy outlining the principles, long and medium term tasks.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).8
УДК 331.104:004
ГРНТИ 06.77.05

М.К. Асанова*, к.э.н.¹
Р.А. Рахимжанова, к.э.н.¹
С.Т. Мусина, магистр¹
Е.А. Вечкинзова, к.э.н., доцент²
Карагандинский университет
имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан¹
Институт проблем управления
имени В.А. Трапезникова Российской
академии наук, г. Москва, Россия²
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: massanova77@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Цифровизация является одним из важнейших процессов технологических изменений, которые затронули каждый процесс управления человеческими ресурсами. Кардинальные изменения, произошедшие в области управления персоналом, породили и ускорили многие другие изменения в процессах управления персоналом.

Методология исследования включает в себя анализ данных, научных работ, опросов, нарративного и контент-анализа. Кроме того, метод case study позволяет нам детально изучить данную тему на примере крупнейшего европейского опыта. В ходе исследования автор выявил, что рынок труда претерпевает глубочайший кризис с «исчезновением» старых профессий, и появлением новых. Этот кризис бросает вызов не только работодателям, но также и международным и государственным институтам власти, которые должны урегулировать новые формы трудовых взаимоотношений на правовом уровне. Что касается работников, то занятые население плавно перетекает из сферы постоянной занятости в сферу удаленной работы, то есть фрилансеров, аутстафферов и т.п. Это трансформирует социальные, экономические и правовые взаимоотношения между работником и работодателем. Помимо трансформации видов и форм профессий, также меняется и их содержание, где обе стороны трудовых отношений должны прикладывать усилия для перестройки рабочих процессов, учитывая новые информационные технологии, позволяющие ускорить бизнес-процессы и сделать их более эффективными с наименьшими трудовыми затратами. Однако, это требует от всех участников непрерывного образования и усвоения современных IT-компетенций. В рамках научной работы также был изучен международный опыт совершенствования управления человеческими ресурсами, который может быть полезен для его адаптации в Республике Казахстан.

Данное исследование может быть полезным для экспертов, представителей органов государственного и местного управления, для руководителей организаций, HR-служб, рекрутеров, безработных в поисках вакансий, разработчиков IT-платформ.

Ключевые слова: рынок труда, человеческие ресурсы, цифровизация, глобальная экономика, удаленная работа, IT-технологии, непрофессиональные компетенции, трудовые отношения, прекаризация, фрилансеры, цифровые HR-тренды.

Кілт сөздер: еңбек нарығы, адами ресурстар, цифрландыру, жаһандық экономика, қашықтан жұмыс, IT-технологиялар, кәсіби емес құзыреттер, еңбек қатынастары, прекаризация, фрилансерлер, цифрлық HR трендтері.

Keywords: labor market, human resources, digitalization, global economy, remote work, IT technologies, non-professional competencies, labor relations, precarization, freelancers, digital HR trends.

JEL classification: J44 J53

Введение. Современная мировая экономика небывалым форсированным темпом развивается благодаря цифровизации, то есть масштабного внедрения в хозяйственную жизнь передовых технологий последнего поколения в том числе коммуникационных, информационных, робототехники, искусственного интеллекта, кардинально изменяющих устоявшиеся бизнес-процессы.

В связи с этим, на данный момент наблюдается активное сокращение занятости в промышленном секторе, а также ужесточение конкуренции и глобализация рынка труда, в результате чего многие профессии просто исчезают. В тоже время появляющиеся направления трудовой деятельности, возникшие по мере формирования цифровой экономики, еще не компенсируют новыми вакансиями исчезновение рабочих мест.

Данные опасения подтверждаются международными институтами, в том числе Международной Организацией Труда (МОТ), которая в 2021 году опубликовала доклад «Перспективы занятости и социальной защиты в мире: Роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда» [1]. Наряду с этим, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках конференции в 2016 году озвучила новые формы занятости и современные навыки работника, необходимые для эффективного трудоустройства в цифровом обществе [2].

В свою очередь на национальном уровне функционирует государственная программа «Цифровой Казахстан», которая ведет аналитическую деятельность рынка труда в период трансформации рынка труда, а также направлена на улучшение благосостояния граждан посредством цифровизации экономики [3].

Тем не менее, в Казахстане существует большой риск кризиса рабочих мест, где одни профессии становятся неактуальны, а новые – еще несформированные. Именно поэтому в рамках множества аспектов научного задела особую актуальность приобретает оценка воздействия цифровизации на социально-трудовые отношения, которые представляют собой совокупность взаимодействия между работниками непосредственно или опосредованно проявляющихся в процессе коллективного труда.

Ввиду того, что развитие новых технологий опережает научные исследования в сфере трудовых отношений, особую важность приобретает всестороннее изучение новых тенденций со стороны научного и экспертного сообщества с целью реформирования и совершенствования законодательной, социально-экономической, технологической систем взаимоотношений работодателя и работников в Казахстане.

В связи с этим, целью научного исследования является определение направления и глубины влияния цифровизации экономики на человеческие ресурсы и трудовые отношения. В рамках работы были использованы фундаментальные теоретические и эмпирические работы казахстанских и зарубежных учёных, посвящённые выбранной теме. Наряду с этим применены общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системного подхода, логический.

Исходя из поставленной цели, вытекают следующие задачи:

- анализ международной и национальной баз функционирования рынка труда;
- выявление новых форм и содержаний работ;
- исследование новых тенденций на рынке труда;
- изучение международного опыта в совершенствовании управления человеческими ресурсами;
- формирование требований к работодателю и работнику в контексте развития цифровых технологий.

Материалы и методы. В работе были использованы общенаучные методы исследования, анализ и синтез, метод сравнения и метод классификации, системный анализ. Методологический аппарат исследования также включает специальные методы научного исследования: метод группировки данных и их графического представления, а также статистические методы.

К источниковой базе исследования относятся нормативно-правовые акты, программные документы Республики Казахстан по цифровизации экономики и регулированию социально-трудовых отношений, труды казахстанских и зарубежных авторов по исследованиям в этой области, информационные данные Национального бюро по статистике Республики Казахстан, материалы докладов международных организаций, данные социологического опроса.

Обзор литературы. Социально-трудовые отношения являются объектом исследования различных экономических школ и направлений. В ходе написания статьи в первую очередь был изучен исторический опыт перехода экономики на новый технологический уровень в работах Шамсова И.С. и Ризокулова Т.Р., которые проводят параллель между нынешней цифровизацией экономики и коллапсом занятости в период первичного внедрения машин в производство, подчеркивая риски массовой безработицы [4].

С другой стороны, были исследованы материалы государственной стратегии в рамках трудовых взаимоотношений с гражданами в переходный период экономики. Так, коллектив российских ученых (И. Л. Авдеева, Т. А. Головина, Л. В. Парахина и др.) раскрывает различные аспекты взаимодействия населения и государства в эпоху цифровой глобализации, в частности, применения правоустанавливающих документов и личной подписи в цифровом формате в составлении документов [5].

Что касается темы формирования трудовых ресурсов в меняющейся экономике, то было изучено множество научных трудов, в том числе отечественных и зарубежных. Вопросы создания и регулирования прекаризированных форм занятости исследовались в трудах Садыкова И.М. [6]. Также были рассмотрены работы Гретченко А.И., который предлагает разработать характеристики типовых рабочих мест в цифровой экономике с учетом служебной иерархии [7].

Несмотря на то, чтобы было изучено множество материалов и трудов, в исследовании автора по управлению социально-трудовыми отношениями в условиях цифровой экономики, некоторые аспекты были недостаточно изучены в свете последних тенденции, и поэтому автором статьи была предпринята попытка раскрыть проблему в разных плоскостях:

- на мегауровне: изучить специфику социально-трудовых отношений в контексте международных экономических отношений, а именно построения взаимоотношений работодателя и дистанционного работника, а также показать зарождение глобального рынка труда фрилансеров, начало функционирования его мировой IT-инфраструктуры и проанализировать отчеты по исследованиям международных экономических организаций и МОТ.

- на макроуровне: изучить проблемы государственного регулирования проблем занятости, формирования дохода, правовых гарантий трудящимся, нормативно-правового регулирования деятельности участников социального партнерства.

- на микроуровне: разработать рекомендации для стратегического и тактического управления в рамках организаций. Особое внимание уделить проблемам и возможностям использования цифровых платформ в построении социально-трудовых отношений с работниками, организации удаленной работы, IT-платформ для HR-служб.

Основная часть. Благодаря тому, что активное внедрение автоматизации и роботизации как тренд ярко наблюдается с ростом популярности автоматизированных технологий управления и производством IT-продуктов, современное индустриальное общество шагает через очередную трансформацию. Ученые называют её четвертой индустриальной революцией или «Индустрией 4.0.». Переход к новой модели означает не просто автоматизацию отдельных процессов в производстве, где устройства функционируют независимо друг от друга, а появление комплексных производственных систем, объединяющих физическое и цифровое пространство, взаимодействующие друг с другом, способные самим обучаться в автономном режиме.

Процессы цифровизации настолько всеохватывающие, что преобразования происходят одновременно во всех секторах экономики. Так, социально-трудовые отношения получают радикальные изменения в трех направлениях:

1. Изменяются требования к человеческим ресурсам, рамки традиционного разделения труда, исчезают границы профессий, «вымирают» традиционные профессии, возникают новые.

2. Трудовые отношения приобретают обновленные формы: фриланс, краутсорсинг, инсорсинг, гибкие формы включения в трудовую деятельность, дистанционная занятость, проектная форма занятости.

3. Люди вынуждены учиться всю жизнь, причем все большее значение приобретают внепрофессиональные компетенции.

Так, по прогнозам ведущих аналитиков, информационно-коммуникационные технологии смогут заменить порядка 140 миллионов штатных работников интеллектуального труда в мире. Таким образом, оцифровка рабочих мест, космополитичность не признающая границ, делают воспроизводство трудовых ресурсов более глобальным процессом.

Что касается Республики Казахстан, то в «Атласе новых профессий и компетенций Казахстана», размещенном на официальном сайте Правительства Республики Казахстан, приводится перечень профессий, которые будут востребованы на ближайшую перспективу [8]. Среди них есть профессии, спрос на которые еще не существует, но к 2025 году, к примеру, ожидается. Горизонт форсайта на новые профессии упирается в 2040 год, после которого ожидается новый глобальный прорыв научно-технического прогресса.

Но если вернуться к глобальному рынку труда, то его структура уже претерпела кардинальные изменения. Например, растет разрыв в доходах работников в зависимости от их адаптации к новым условиям. Те, кто не может освоить требуемые вне профессиональные компетенции и не обучаются непрерывно, составляют «экономику незнания». В свою очередь, работники, готовые обучаться с высокой долей вероятности могут найти удаленную работу, для поиска которой функционируют специализированные биржи труда, наиболее известные из них представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ведущие мировые биржи удалённой работы*

Название	Год основания	Страна	Количество зарегистрированных пользователей (чел.)
Freelancer.com	2004	Австралия	около 1,5 млн.
Guru.com	2000	США	около 1 млн.
Free-lance.ru	2005	Россия	600 тыс.
Elance.com	1999	США	110 тыс.

* Составлена авторами на основе источника [9]

Удаленная работа имеет свои плюсы и минусы для работодателей, и для работников. Так, компаниям не обязательно содержать большой штат постоянных работников. А ранее не занятые лица или семьи с особенностями, а также жители отдаленных районов, теперь могут работать в условиях гибкой занятости. Таким образом меняется стандартный социально-экономический профиль работника с учетом современных IT-технологий и новых условий найма.

Согласно МОТ, число удалённых работников в мире составляет 17%, а в США и Японии уже достигает порядка 40%. Среди сфер деятельности по числу удаленных работников лидирует IT-сфера (таблица 2).

Таблица 2

Структура удаленной работы фрилансеров по сферам деятельности согласно данным удаленных бирж труда, %*

Специализация	Guru.com	Elance.com	Free-lance.ru
IT-сфера	44,1	45,1	34,5
Дизайн/мультимедиа	19,6	22,5	39,3
Тексты/переводы	24,2	16,4	16,4
Деловые услуги	10,3	8,7	6,6
Инжиниринг	2,1	7,3	3,2

* Составлена авторами на основе источника [9]

Последствием дистанционной работы становится высокая доля международного аутсорсинга. Типичный пример: колл-центры в Индии, работающие на страны Запада, которые привели к следующим последствиям международного аутсорсинга:

- 1) давление международной конкуренции на заработную плату трудящихся в западных странах;
- 2) заработная плата «нижнего среднего класса» в странах Запада прекратила рост.

3) «разрушение компаний» – организационные и трудовые отношения внутри компании могут быть заменены рыночными, если это не требует высоких транзакционных издержек, согласно теории Р.Коуза (рисунок 1).

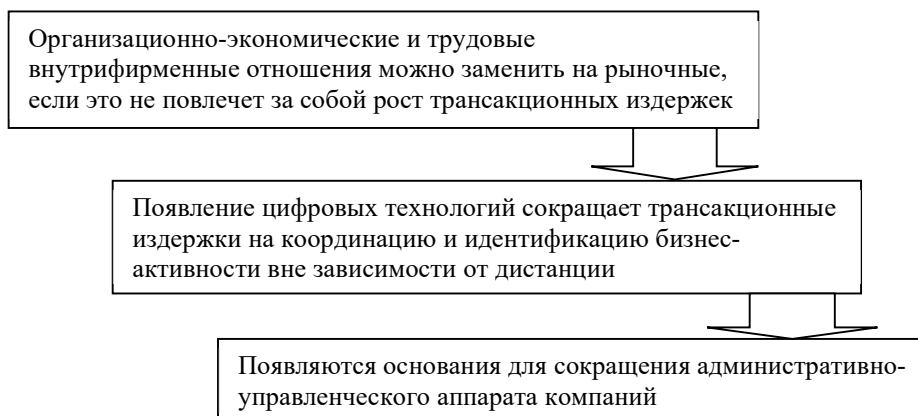

Рисунок 1. Следствия теории фирмы Коуза*

* Составлен авторами на основе источника [9]

Важнейшими последствиями для западного рынка труда является выделение прекариата и салиариата, имеющих кардинальное различие в плане постоянства заработной платы.

Помимо этого, развитие цифровой экономики потребовало введение специальных правовых норм, регламентирующих социально-трудовые отношения и условия труда работников. При трудоустройстве удаленных работников есть определенные нюансы, связанные с рассылкой электронных документов, использованием электронной цифровой подписи (ЭЦП). К примеру, ЭЦП может попасть в руки на электронный носитель, доступный другим людям, после чего сложно установить лицо, подписавшее документ, регулирующий трудовые взаимоотношения [9].

Среди прочего, удаленная работа размывает соответствие занимаемой должности и места работы фактической деятельности работника. Смарт-контракт в отличие от трудового договора не регулирует достаточно точно социально-трудовые отношения. Возникают новые риски для работника в плане неустойчивой занятости, слабой защиты прав работников.

Ввиду этого концепция социального партнерства, обеспечивающая согласование интересов на основе сотрудничества трех сторон (трипартизм): работодателей, профсоюзов и органов государственной власти, наталкивается на сложности.

В связи с этим, в модернизации работы профсоюзов Казахстана стоит опираться на международный опыт в плане условий участия в нестандартных формах занятости, права на неприкосновенность частной жизни, на мобильность работников, содействия их переобучению для приобретения цифровых навыков.

Вместе с тем дистанционное присутствие требует определенной подготовительной работы от компании. Нужны регламенты проведения рабочего времени внутри компании, обеспечение оборудования для работы из дома. Однако дистанционный формат работы имеет множество преимуществ, которые отображены в следующей таблице:

Таблица 3

Преимущества применения цифровых технологий в HR*

Эффект для организации	Содержание эффекта
Централизация HR	Централизация трудовых, технических и технологических ресурсов. Оптимизация взаимодействий и итераций, внедрение автоматизации и аналитики.
Автоматизация HR	Автоматизация сокращает ручной труд и риски в управлении HR.
Экономия затрат	Снижение информационной асимметрии внутри организации, сокращение затрат по распространению информационных носителей. Однако, если затраты на HR-digital не заложены в бюджет организации, то в небольших компаниях их внедрение откладывается.
Концентрация ресурсов	Командный подход фокусировки на отдельных направлениях деятельности организации и на ограниченном перечне услуг .
Максимальная простота.	Упрощение коммуникаций внутри организации, с клиентами, партнерами и поставщиками.

* Составлена авторами на основе источника OECD. *Digital Economy Outlook 2017* [10].

Помимо этого, необходимо подчеркнуть, что в свою очередь сотрудники в эпоху цифровизации также должны соответствовать нынешним требованиям, в том числе уметь пользоваться современными технологиями не только в IT-компаниях, но также и в самых разных сферах деятельности, проявляясь в различной степени: либо в виде внедрения отдельных технологий и инструментов, либо в виде кардинального пересмотра действующей кадровой политики.

Для совершенствования национальной системы реализации человеческих ресурсов, мы предлагаем рассмотреть примеры международного опыта европейских стран.

Поскольку человеческие и технологические ресурсы учреждения – это две стороны одной медали, Международная ассоциация социального обеспечения (МАСО) объединила своих членов и разработала ресурсы для их поддержки при переходе к союзу человека и цифровых технологий .

Руководство по управлению человеческими ресурсами, содержащееся в Руководстве МАСО по надлежащему управлению, описывает возможные стратегии в области найма, удержания и развития персонала. Кроме того, новый набор Руководящих принципов МАСО по управлению человеческими ресурсами в администрации социального обеспечения [11] настаивает на необходимости последовательного определения человеческих и технологических ресурсов и содержит более подробные рекомендации.

Институт социального страхования, Польша

В Польше Учреждение социального страхования (Zakład Ubezpieczeń Społecznych – ZUS) преобразовало свою функцию управления человеческими ресурсами, реструктурировав свой бывший отдел, отвечающий за сотрудников, в отдел управления человеческими ресурсами. Цель состояла в том, чтобы обеспечить согласованность между практикой УЧР (управление человеческими ресурсами) и амбициозной стратегией учреждения [12]. В рамках этой реструктуризации были назначены специализированные партнеры по кадрам на национальном и региональном уровнях, создано подразделение, отвечающее за контроль и политику вознаграждения и отвечающее за управление фондом заработной платы, оценку должностей и определение оптимального уровня штатного расписания ZUS. Ценностное предложение для сотрудников (ЦПС) было создано на основе интервью, опросов и семинаров, чтобы позволить ZUS привлекать таланты. Для всех подразделений ZUS установлены стандарты найма для повышения прозрачности и эффективности деятельности, связанной с наймом персонала. Принято приложение для управления временем и отпусками. В процессе трансформации упор делался на инклюзивность, этику и безопасность. ZUS внедрила систематическую стратегию интеграции людей с ограниченными возможностями в свою рабочую силу и создала комиссию для решения проблем домогательств и дискриминации.

Стоит выделить еще один важный компонент трансформации ZUS: создание новой единой системы обучения и оценки [13], предназначенный для улучшения и признания навыков 40 000 агентов учреждения. ZUS начал с разработки модели компетенций на основе подробного анализа различных существующих должностей. До этого в отсутствие этой модели обучение и развитие персонала, а также управление эффективностью работы основывались на индивидуальном принципе и были неполными. Новая модель определяет 17 навыков, разделенных на три области — общие, управленческие и специальные навыки — и описывает ожидаемое поведение для каждой из них. Также было разработано решение для электронного обучения, основанное на модели компетенций. Свободно лицензированная платформа электронного обучения создала бесшовную среду дистанционного обучения, в дополнение к очному обучению, организованному до пандемии. Кроме того, была введена система ежегодной аттестации для регулярной оценки определенных навыков персонала. Он включает в себя самооценку сотрудников, оценку сотрудников их непосредственным руководителем и оценочные интервью.

Государственный фонд социального страхования Литовской Республики при Министерстве социальной защиты и труда, Литва

Государственный фонд социального страхования Литовской Республики при Министерстве социальной защиты и труда (Sodra) столкнулся с проблемами качества программного обеспечения из-за отсутствия у его сотрудников цифровых навыков. В отсутствие этих навыков внедрение программных решений оказалось контрпродуктивным: многие задачи выполнялись вручную, уровень ошибок был высоким, а различные заинтересованные стороны были недовольны. Вместо того, чтобы нанимать ИТ-специалистов, а затем обучать их своей деятельности, Sodra предпочла вооружить своих агентов, которые были специалистами в области социального обеспечения, необходимыми ИТ-навыками [14]. Этот выбор был обусловлен несколькими причинами:

- i) необходимые ИТ-навыки не были сложными (например, язык структурированных запросов, введение в формы и отчеты Oracle, введение в Java) и
- ii) более важно, чтобы сотрудники хорошо владели бизнес-процессами. и как пользователи работали с информационной системой. Эти специалисты, которых называли «суперпользователями», делили свое время между обычными бизнес-функциями и разработкой информационных систем.

Инициатива позволила обучить 40 суперпользователей, то есть десять по основным направлениям деятельности Sodra – управление регистрацией, сбором взносов, выплатой пенсий и выплатой других пособий.

Суперпользователи увеличили прибыльность инвестиций Sodra в информационные технологии несколькими способами. Во-первых, они рассмотрели новое программное обеспечение, чтобы оценить его актуальность, простоту использования и существующую функциональность. Во-вторых, они полагались на свое знакомство с бизнесом социального страхования, чтобы должным образом протестировать программное обеспечение, учитывая экстремальные сценарии, которые ИТ-специалисты вряд ли заметили бы. Наконец, они сопровождали своих коллег, работающих в местных агентствах, чтобы помочь им использовать программное обеспечение [15].

Таким образом, данный успешный опыт также можно включить в стратегию развития человеческих ресурсов на национальном уровне. А именно, реформировать соответствующее многопрофильное государственное учреждение по примеру опыта Польши, то есть расширить его полномочия, в том числе совершать прозрачную оценку сотрудников, с предоставлением возможности участия людей с ограниченными возможностями. Также, интересен опыт Литвы, когда рядовых сотрудников обучают дополнительным информационно-техническим навыкам для наибольшей эффективности работы, а также с целью того, чтобы обученные сотрудники в свою очередь обучали коллег.

Помимо этого, существуют и другие методы, инструменты для увеличения эффективности работы. Например, внедрение в организации H2H-подхода – human to human предполагает более тесное построение управленцами всех уровней человеческих отношений с сотрудниками. Руководство компании показывают, что дорожат каждым работником и создают комфортные условия, а также ожидание высоких результатов.

Также функционируют инструменты HR-аналитики, такие как: People Analytics, HR Big Data, Talent analytics, которые позволяют изучать информацию о качестве сотрудников, развивать их карьеру и таланты.

Поскольку фрилансеры, то есть те, кто работает удаленно, получают оплату не за время работы, а за результат, то их привлечение выгоднее для компаний. В то же время организация работы удаленных работников и фрилансеров дополняет функции HR-менеджера, связанные с хранением персональных данных таких работников, соблюдением информационной безопасности, установлением новых регламентов работы, учетом результатов труда.

Таким образом рынок труда в целом, и в частности формирование новых видов, форм и содержаний профессий, а значит и их правовых взаимоотношений находятся на этапе перестройки всех социально-экономических процессов. В связи с этим, международным, государственным, и другим политическим и экономическим институтам необходимо учитывать меняющиеся условия мировой экономики в рамках глобальной форсированной цифровизации.

Заключение. Эволюция общества от материально-вещественной, индустриальной к цифровой экономике изменила механизмы включения людей в экономическую деятельность и осуществления их экономической самореализации. Исчезают ранее существовавшие профессии и появляются совершенно новые. А современные HR-тренды входят в обиход большого числа организаций.

Мы наблюдаем период трансформации, который сочетает в себе человеческое и цифровое, одно не может обойтись без другого. Повышенный спрос на гибкий график работы, увеличение числа нетипичных работников, изменение ожиданий, растущие риски для конфиденциальности, среди прочего, – все это факторы, которые делают немислимым статус-кво.

В то время, когда технологические и социальные изменения не прекращаются, учреждения социального обеспечения не могут обойтись без преобразования функции управления человеческими ресурсами, если они хотят предлагать качественные услуги социального обеспечения. Эволюция работы и трансформация среды и методов работы требуют переосмысления УЧР, чтобы сотрудники – и организация – продолжали процветать и развиваться в меняющемся контексте. С этой целью необходимо полагаться на цифровые технологии для пересмотра того, как выполняются различные функции, составляющие УЧР.

В то же время учреждения социального обеспечения должны сделать выбор в пользу стратегического планирования своих кадровых потребностей, т. е. определить области, где ответ заключается в повышении квалификации персонала, и те, в которых необходимо обратиться к набору новых талантов или использование внешних партнеров. В конечном счете, «цифровая зрелость учреждения заключается не только в том, насколько сложны его технологии, но и в наличии сотрудников, которые могут применять технологии для улучшения навыков людей и наращивания институционального потенциала».

Таким образом, изменения в структуре трудовых ресурсов и отношений являются наиболее чувствительным социальным фактором, происходящими под влиянием цифровизации. Все это отражается на необходимости модификации построения социально-трудовых отношений в современной организации, учитывая следующие факторы:

- так как рынок труда стал глобальным, необходимо установить международные правовые нормы труда для сотрудников, работающих на иностранные организации для формирования здоровой конкуренции, а также для защиты прав работников и работодателей, в том числе дискриминации по месту жительства;

- на государственном уровне необходимо предупредить кризис нехватки рабочих мест в связи с исчезновением профессий, которые заменяются цифровыми технологиями с одной стороны, и с отсутствием формирования новых профессий и их кадровой подготовки;
- необходимо создать нормативно-правовую базу для всеобъемлющего договора труда с соблюдением всех прав и свобод с сотрудниками новых форм работы, таких как удаленной работы, фриланса, аутсорсинга и т.п.;
- также важно урегулировать нормы трудовых условий для работников новых форм занятости на законодательном уровне;
- особое внимание требуется уделить защите информации для всех заинтересованных государственных и негосударственных институтов;
- на руководящих уровнях следует внедрять информационные технологии для реализации всего потенциала в рамках HR;
- в тоже время сотрудникам необходимо непрерывно обучаться не только в рамках своей специальности, но также повышать свою квалификацию в смежных областях, а главным образом в сфере IT-технологий, чтобы быть конкурентоспособным работником с достойной заработной платой .

ЛИТЕРАТУРА

1. Перспективы занятости и социальной защиты в мире: Роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда: Доклад МОТ. – 2021 // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_829515.pdf.
2. Digital Economy Outlook 2017. – Paris: OECD. – 2017 // http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2017_9789264276284-en#page26.
3. Государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37168057.
4. Шамсов И.С., Ризокулов Т.Р. Предпосылки цифровизации экономики и их влияние на отечественный рынок труда // Таджикистан и современный мир. – 2019. – № 3(66). – С. 33-44.
5. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Парахина Л.В. и др. Публичное управление в условиях цифровой глобализации. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. – 2020. – 268 с. // <http://elibrary.ru/item.asp?id=42723932>.
6. Садыков И.М. Прекаризация занятости на евразийском пространстве: теория, тенденции, практика. Диссертация на соискание степени доктора PhD по Мировой экономике. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби. – 2018. – 146 с. // <http://surl.li/gxuls>.
7. Гретченко А.И. Труд в цифровой экономике // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – 2018. – Ч.1. – С. 629-633 // http://inion.ru/site/assets/files/2443/rossiia_tendentsii_i_perspektivy_razvitiia_2018_13_1.pdf#7.
8. Атлас новых профессий и компетенций в Республике Казахстан. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан // <https://www.enbek.kz/atlas/>.
9. Малый бизнес: от ремесла к инновациям. Отчет USAID MEP – macroeconomic project Deloitte Consulting LLP. – 2016. – 34 с. // <http://surl.li/gxuno>.
10. Курганская А.В. Трансформация кадровой политики в условиях цифровой экономики. Магистерская диссертация по направлению подготовки: 38.04.02. – Менеджмент. – Томск, 2019. – 120 с. // <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:11064>.
11. ISSA Guidelines on human resource management in social security administration. – Geneva. International Social Security Association, 2022 // <https://www.issa.int/guidelines/hrm>.
12. Transformation of the Department for Employee Affairs into the Human Resources Management Department (Good practices in social security). – Geneva, International Social Security Association. – ZUS, 2019 // <https://ww1.issa.int/gp/218031>.
13. Increasing efficiency and improving the quality of external customer service by identifying and developing competencies of ZUS employees (Good practices in social security). – ZUS. – Geneva, International Social Security Association. – 2020 // <https://ww1.issa.int/gp/218033>
14. Sodra. No more lack in IT competencies: Superusers (Good practices in social security). – Geneva, International Social Security Association. – 2020 // <https://ww1.issa.int/gp/218589>

15. Popelo O., Kychko I., Tulchynska S., Zhygalkevych Zh., Treitiak O. The Impact of Digitalization on the Forms Change of Employment and the Labor Market in the Context of the Information Economy Development. IJCSNS International Journal of Computer Science and Network Security. – VOL.21. – No.5. – May. – 2021 // <https://doi.org/10.22937/IJCSNS.2021.21.5.23>.

REFERENCES

1. Perspektivy` zanyatosti i soczial`noj zashhity` v mire: Rol` platform czifrovogo truda v transformaczii sfery` truda: Doklad MOT. – 2021 // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_829515.pdf [in Russian].
2. Digital Economy Outlook 2017. – Paris: OECD. – 2017 // http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2017_9789264276284-en#page26.
3. Gosudarstvennaya programma «Tsifrovoy Kazakhstan», utverzhennaya Postanovleniyem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabrya 2017 goda № 827. [The State program «Digital Kazakhstan», approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 №. 827] // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37168057 [in Russian].
4. Shamsov I.S., Rizokulov T.R. Predposylki tsifrovizatsii ekonomiki i ikh vliyanie na otechestvennyy rynek truda [Prerequisites for the digitalization of the economy and their impact on the domestic labor market] // Tadzhiqistan i sovremennyi mir. – 2019. – № 3(66). – S. 33-44 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41432227> [in Russian].
5. Avdeeva I.L., Golovina T.A., Parakhina L.V. i dr. Publichnoye upravleniye v usloviyakh tsifrovoy globalizatsii [Public administration in the context of digital globalization]. – Orel: Srednerusskiy institut upravleniya – filial RANKhiGS, 2020. – 268 s. // <http://elibrary.ru/item.asp?id=42723932> [in Russian].
6. Sadykov I.M. Prekarizatsiya zanyatosti na yevraziiskom prostranstve: teoriya, tendentsii, praktika [Precarization of employment in the Eurasian space: theory, trends, practice]. Dissertatsiya na soiskaniye stepeni doktora PhD po Mirovoy ekonomike. – Almaty: KazNU im. Al-Farabi, 2018. – 146 s. // <http://surl.li/gxuls> [in Russian].
7. Gretchenko A.I. Trud v tsifrovoy ekonomike [Work in the digital economy] // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Yezhegodnik. Vyp. 13 / RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva; Otv. red. V.I. Gerasimov. – M. – 2018. – Ch. 1. – S. 629-633 // http://inion.ru/site/assets/files/2443/rossiia_tendentsii_i_perspektivy_razvitiia_2018_13_1.pdf#7 [in Russian].
8. Atlas novykh professij i kompetentsij v Respublike Kazakhstan [Atlas of the new professions and competencies in the Republic of Kazakhstan] // <https://www.enbek.kz/atlas/> [in Russian].
9. Malyj biznes: ot remesla k innovatsiyam. Otchet USAID MEP – macroeconomic project Deloitte Consulting LLP. [Small business: from craft to innovation. USAID MEP Report – macroeconomic project Deloitte Consulting LLP]. – 2016. – 34 s. // <http://surl.li/gxuno> [in Russian].
10. Kurganskaya A.V. Transformatsiya kadrovoj politiki v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki. Magisterskaya dissertatsiya po napravleniyu podgotovki: 38.04.02 – Menedzhment [Transformation of personnel policy in the digital economy: master's thesis in the field of training: 38.04.02 – Management]. – Tomsk: [b.i.], 2019. – 120 s. // <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:11064> [in Russian].
11. ISSA Guidelines on human resource management in social security administration. – Geneva. International Social Security Association, 2022 // <https://www.issa.int/guidelines/hrm>.
12. Transformation of the Department for Employee Affairs into the Human Resources Management Department (Good practices in social security). – Geneva, International Social Security Association. – ZUS, 2019 // <https://ww1.issa.int/gp/218031>.
13. Increasing efficiency and improving the quality of external customer service by identifying and developing competencies of ZUS employees (Good practices in social security). – ZUS. – Geneva, International Social Security Association. – 2020 // <https://ww1.issa.int/gp/218033>
14. Sodra. No more lack in IT competencies: Superusers (Good practices in social security). – Geneva, International Social Security Association. – 2020 // <https://ww1.issa.int/gp/218589>
15. Popelo O., Kychko I., Tulchynska S., Zhygalkevych Zh., Treitiak O. The Impact of Digitalization on the Forms Change of Employment and the Labor Market in the Context of the Information Economy Development. IJCSNS International Journal of Computer Science and Network Security. – VOL.21. – No.5. – May. – 2021 // <https://doi.org/10.22937/IJCSNS.2021.21.5.23>.

Асанова М.К., Рахимжанова Р.А., Мусина С.Т., Вечкинзова Е.А.

ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ АДАМ РЕСУРСТАРЫ МЕН ЕҢБЕК ҚАТЫНАСТАРЫНА ӘСЕРІ

Андатпа

Цифрландыру-адам ресурстарын басқарудың әрбір процесіне әсер еткен технологиялық өзгерістердің маңызды процестерінің бірі. Персоналды басқару саласында болған түбегейлі өзгерістер персоналды басқару процестеріндегі көптеген басқа өзгерістерді тудырды және жеделдетті.

Зерттеу әдістемесі деректерді, ғылыми жұмыстарды, сауалнамаларды, баяндау және мазмұнды талдауды талдауды қамтиды. Сонымен қатар, Case study әдісі осы тақырыпты ең үлкен еуропалық тәжірибе мысалында егжей-тегжейлі зерттеуге мүмкіндік береді. Зерттеу барысында автор еңбек нарығы ескі кәсіптердің «жойылуымен» және жаңаларының пайда болуымен терең дағдарысқа ұшырағанын анықтады. Бұл дағдарыс тек жұмыс берушілерге ғана емес, сонымен қатар еңбек қатынастарының жаңа түрлерін құқықтық деңгейде шешуі керек халықаралық және мемлекеттік билік институттарына да қиындық туғызады. Қызметкерлерге келетін болсақ, жұмыспен қамтылған халық тұрақты жұмыспен қамту саласынан қашықтан жұмыс істеу саласына, яғни фрилансерлерге, аутстафферлерге және т.б. бұл қызметкер мен жұмыс беруші арасындағы әлеуметтік, экономикалық және құқықтық қатынастарды өзгертеді. Кәсіптердің түрлері мен формаларын өзгертуден басқа, олардың мазмұны да өзгеруде, мұнда еңбек қатынастарының екі жағы да бизнес-процестерді жеделдетуге және оларды ең аз еңбек шығындарымен тиімдірек етуге мүмкіндік беретін жаңа ақпараттық технологияларды ескере отырып, жұмыс процестерін қайта құруға күш салуы керек. Алайда, бұл барлық қатысушылардан үздіксіз білім алуды және заманауи IT-құзыреттерді игеруді талап етеді. Ғылыми жұмыс шеңберінде Адам ресурстарын басқаруды жетілдірудің Халықаралық тәжірибесі зерделенді, ол Қазақстан Республикасында оны бейімдеу үшін пайдалы болуы мүмкін.

Бұл зерттеу сарапшылар, мемлекеттік және жергілікті басқару органдарының өкілдері, ұйымдар басшылары, HR-қызметтер, рекрутерлер, бос жұмыс орындарын іздеудегі жұмыссыздар, IT-платформаларды әзірлеушілер үшін пайдалы болуы мүмкін

Assanova M., Rakhimzhanova R., Mussina S., Vechkinzova Y.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON HUMAN RESOURCES AND LABOR RELATIONS

Annotation

Digitalization is one of the most important processes of technological change that have affected every human resource management process. The drastic changes that have taken place in the field of personnel management have generated and accelerated many other changes in personnel management processes.

The research methodology includes the analysis of data, scientific papers, surveys, narrative and content analysis. In addition, the case study method allows us to study this topic in detail using the example of the largest European experience. In the course of the study, the author revealed that the labor market is undergoing a profound crisis with the «disappearance» of old professions and the emergence of new ones. This crisis challenges not only employers, but also international and State institutions of power, which must regulate new forms of labor relations at the legal level. As for employees, the employed population smoothly flows from the sphere of permanent employment to the sphere of remote work, that is, freelancers, outstaffers, etc. This transforms the social, economic and legal relationship between an employee and an employer. In addition to the transformation of the types and forms of professions, their content is also changing, where both sides of labor relations should make efforts to restructure work processes, taking into account new information technologies that speed up business processes and make them more efficient with the least labor costs. However, this requires continuous education and assimilation of modern IT competencies from all participants. As part of the scientific work, the international experience of improving human resource management was also studied, which may be useful for its adaptation in the Republic of Kazakhstan.

This study may be useful for experts, representatives of state and local government bodies, heads of organizations, HR services, recruiters, unemployed in search of vacancies, developers of IT platforms

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).9
УДК 63:005.56(045)
ГРНТИ 68.75.31

Г.А. Асанова*, к.э.н., доцент¹
О.Ә. Әліпбеки, д.б.н., профессор¹
С.К. Макенова, PhD, ассоц. профессор¹
Б.М. Оразалина, магистр²

Казахский Агротехнический Исследовательский
университет имени С. Сейфуллина,
г. Астана, Казахстан¹

Казахский Юридический Государственный
университет имени М.С. Нарикбаева
г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: assanga@mail.ru,

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ НА СЕЛЕ

В данной статье рассмотрены возможности использования потенциала сельскохозяйственных кооперативов для развития предпринимательства на селе и повышения доходов сельского населения, механизмы стимулирования перевода личных подсобных хозяйств в статус индивидуального предпринимателя на основе экономических, экологических и социальных индикаторов устойчивого развития.

В соответствии с целями устойчивого развития в работе приведен анализ, применяемых в мировой практике, классических и новых подходов к увеличению доходов сельского населения и продуктивной занятости с помощью развития сельских территорий, умных деревень, внедрения инноваций, сельской кооперации. В мировой практике особое внимание уделяется образованности и информированности в области сельскохозяйственной кооперации.

Определены и обобщены параметры влияния сельскохозяйственной кооперации на деловую активность личных подсобных хозяйств и продуктивную занятость населения в контексте выявления особенностей их развития в условиях современных реалий Казахстана.

Представлены результаты программ по поддержке сельскохозяйственной кооперации 2017-21 годов, которые показали значительный интерес к предпринимательской деятельности. а так же результаты пилотного проекта 2019-2020 годов по повышению доходов сельского населения Жамбылской области механизмами сельскохозяйственной кооперации, который показал, что экономические механизмы кооперации имеют мощнейшее влияние на деловую и предпринимательскую активность населения.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, кооперативы, домохозяйства, личные подсобные хозяйства, деловая активность, предпринимательство, мелкотоварное производство, устойчивое развитие, рост доходов на селе.

Кілт сөздер: ауыл шаруашылығы кооперациясы, кооперативтер, үй шаруашылықтары, жеке қосалқы шаруашылықтар, іскерлік белсенділік, кәсіпкерлік, ұсақ тауарлы өндіріс, тұрақты даму, ауылдағы кірістердің өсуі.

Keywords: agricultural cooperation, cooperatives, households, personal subsidiary farms, business activity, entrepreneurship, small-scale production, sustainable development, rural income growth.

JEL classification: D 19, M 13, Q 13

Введение. Очевидные способы решения социально-экономических проблем сельского населения включают в себя увеличение доходов жителей села, повышение уровня продуктивной занятости, а также сокращение безработицы как в сельских районах, так и во всей Республике в целом. Каждый сельский двор по сути – это личные подсобные хозяйства, где имеется приусадебный участок, содержится или можно содержать скот, птицу, выращивать овощи, корнеплоды, ягоды и фрукты, даже производить товары народного потребления, открывая небольшие цеха и мастерские.

В качестве цели исследования рассматривается сельскохозяйственная кооперация как основной инструмент повышения деловой активности личных подсобных хозяйств. Анализ деловой активности мелких сельскохозяйственных производителей и вовлечения их в крупные формирования в виде сельскохозяйственных кооперативов – предмет для постоянного анализа ученых всего мира.

Экономическая природа сельскохозяйственных кооперативов, представляющая собой самостоятельную ассоциацию хозяйствующих субъектов, основанная на добровольном сотрудничестве для

удовлетворения экономических, социальных, культурных потребностей, создает ту самую благоприятную среду для развития деловой активности сельского населения. Также велико влияние кооперации на продовольственную безопасность страны. Кооперация ориентирует личные подсобные хозяйства на коммерциализацию и устойчивое товарное производство.

Германия, Франция, Нидерланды, США и Испания продемонстрировали успешное развитие кооперации, которая стала основной формой объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно мелких, с целью доступа к материальным и кредитным ресурсам, а также возможности реализации сельскохозяйственной продукции.

Быстрый экономический рост Китая, лидерство в мировой экономике в течение последних десятилетий показал, что «что значительный трудовой потенциал, проживающий в сельской местности, в сочетании с целенаправленными государственными проектами, способен привести к быстрому экономическому росту»

Опыт Китая свидетельствует о том, что значительный трудовой потенциал, проживающий в сельской местности, в сочетании с целенаправленными государственными проектами, способен привести к быстрому экономическому росту, который позволил стране стать лидером мировой экономики в течение нескольких десятилетий. Экономический успех большинства стран Юго-Восточной Азии подтверждает, что личные подсобные хозяйства и их интеграция в экономику способны обеспечить рост даже в условиях ограниченных природных ресурсов. Объединение мелких сельскохозяйственных производителей оказывает положительное влияние и укрепляет показатели продовольственной безопасности.

В дополнение к этим исследованиям ряд ученых рассмотрели пространственно-временные закономерности уязвимости глобальной продовольственной системы, которые как было установлено ими в целом соответствуют Глобальной инициативе по безопасности пищевых продуктов (GFSI). С этой позиции велико влияние мелких производственных домохозяйств на такие глобальные показатели, как продовольственная безопасность.

Таким образом, существует определенный задел в вопросах совершенствования развития деловой активности в сельской местности в современной казахстанской и международной литературе, который следует развивать далее.

Обзор литературы. Подходы к данным вопросам разнообразны. Авторы Kusio T.; Rosiek J.; Sonto [1] рассматривают повышение уровня деловой активности через механизм и определение понятия «умной деревни». Согласно определению, представленному Европейской сетью сельского развития (ENRD) [2], Сельские сообщества, применяющие инновационные подходы для повышения своей устойчивости, создают концепцию "умных деревень". Они активно используют свои местные преимущества и возможности, применяют доверительный подход к разработке и осуществлению стратегий для улучшения экономических, социальных и экологических условий. Цифровые технологии играют важную роль в этом процессе, предоставляя разнообразные решения. Сотрудничество и альянсы с другими сельскими и городскими сообществами и заинтересованными сторонами являются ключевыми для успеха умных деревень. Финансирование стратегий развития "умных деревень" может осуществляться через различные государственные и частные источники, используя уже существующие инициативы [2].

Сотрудничество между городскими и сельскими областями в форме партнерства представляет собой коллективные инициативы участников из мегаполисов и сельских районов, направленные на создание устойчивых и гибких сообществ для развития сельского предпринимательства и повышения деловой активности.

Идеи умных деревень хорошо коррелируются с идеями распространения инноваций, как на селе, так и с/х производстве. Существование острой необходимости в инновациях во всех сельскохозяйственных системах подтверждают авторы [3]. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР [4]), инновации являются основными факторами повышения деловой активности, конкурентоспособности, производительности, прибыльности и, наконец, устойчивости сельскохозяйственного сектора, как для крупных форм, так и для мелкотоварных хозяйств. Инновации в сельском хозяйстве охватывают широкий спектр новых знаний и технологий, связанных с развитием сельскохозяйственного бизнеса, сельскохозяйственным производством, применением современного оборудования, селекцией улучшенных семян, разработкой вакцин, улучшением методов отбора и разведения, применением эффективных удобрений и пестицидов, а также другими аспектами сельскохозяйственных ресурсов. Кроме того, они предлагают новые стратегии для доступа к новым

рынкам и продуктам, совершенствование управления и применение стандартов качества [3]. Инновационные процессы включают в себя сложное и динамичное взаимодействие множества участников, действий и мероприятий на всех этапах цепи поставок продовольствия: производство, переработка, распределение, розничная торговля, потребление или утилизация, тем самым повышая деловую активность на селе. Поэтому вовлечение различных заинтересованных сторон в процессы совместных инноваций имеет решающее значение для совместного решения сложных проблем. Таким образом, существует настоятельная необходимость направить инновации на повышение деловой активности на селе, способствует росту предпринимательской активности, развитию мелкотоварного производства, содействию взаимосвязи между общественными и индивидуальными инновационными процессами [5]. Ответом на этот вопрос может стать система сельскохозяйственных знаний и инноваций (AKIS) [6].

Основная часть. Kassem H.S.; Ismail H.; Ghoneim [3], отмечает важную роль в становлении предпринимательства и роста деловой активности возможность и согласие мелких производителей сельскохозяйственной продукции оплачивать информационные и консультационные услуги, как критерий зрелости предпринимателя.

Таблица 1

Влияние компонентов на распространение и получение сельскохозяйственных знаний и информации*

Компоненты	Распространение знаний	Получение знаний
Политика (П)	4.4	3.8
Исследования (R)	3.7	3.9
Высшее образование (H)	2.6	2.7
Среднее образование (S)	1.3	0.7
Распространение знаний (E)	8.2	7.6
Сельскохозяйственные кооперативы (F)	4.8	3
Частный бизнес (Ч)	2.6	5.5
Доступность кредитов (C)	0.7	1.1

* Составлена авторами на основе источника [8]

Таблица 1 показывает, что сельскохозяйственная кооперация является значимым инструментом для распространения инноваций на селе, для повышения деловой активности. По данным таблицы 1 индекс распространения знаний гораздо выше, чем такой же показатель высшего и среднего образования, научных исследований и частного бизнеса.

Авторы Zang, L.; Wang, Y.; Ke, J.; Su, Y. [7] дают всесторонний анализ факторов влияющих на принятие решения сотрудничества в рамках сельскохозяйственного кооператива мелких производителей Китая. Мы согласны с данными экспертами утверждающими, что на решения мелких землевладельцев об участии в кооперации может повлиять довольно много факторов. Они отмечают, что с макроэкономической точки зрения факторы, влияющие на их решение, включают факторы наличия, доступности, разнообразия, актуальности и эффективности кооперации.

Так же авторы публикуют подтвержденные факторы влияния, которые включают возраст фермера, его пол, образование и доход, получаемую добавленную стоимость сельскохозяйственной продукции, источники сельскохозяйственной информации и так далее. Основываясь на своих исследованиях, авторы все приведенные предпосылки делят на четыре категории: характеристики домохозяйства, биофизические условия производства, специализацию кооператива, и правила вступления и нахождения в кооперативе.

Влияние фермерских кооперативов на доходы фермеров, усиливается при их интеграции в цепочки поставок по всему Китаю [6]. Основой таких организаций является совмещение трех функций в одном кооперативе: снабжение, сбыт и кредитование. Авторы утверждают, что триединый подход явился основным драйвером массового вовлечения фермеров в с/х кооператив.

Таблица 2

Улучшение показателей при использовании триединого подхода к организации кооперативов: снабжения и маркетинга, а также кредита в овощном кооперативе Meiyu TCCO*

Вид деятельности	Показатели	До применения триединой модели	После применения триединой модели	Изменения %
Производство	Количество членов кооператива, чел.	94	762	711%
	Площади возделывания, га	450	7500	1567%
	Административные поселки (шт.)	9	41	356%
	Средняя выручка с акра (юаней)	7500	13500	80%
	Средняя урожайность томатов с гектара (кг)	4000	5800	45%
	Добавленная стоимость в сельском хозяйстве (млрд юаней)	10,9	22,3	105%
	Среднедушевой доход сельских жителей (юаней)	9439	26000	175%
Поставка и маркетинг	Распределительный бизнес (млн юаней)	1800	2600	44%
	Годовой объем продаж сельскохозяйственной продукции (млн юаней)	1200	3100	158%
	Сумма специальных кредитов, выданных на выращивание томатов (юаней)	1500-2000	2000-3000	100%
	Маржа чистой прибыли от активов Ассоциации взаимопомощи сельского фонда Rui'an Huimin (%)	1,01	4,18	314%
Кредит	Кредиты, связанные с сельским хозяйством (млрд юаней)	42,1	722,84	1617%
	Гарантии по кредитам, связанным с сельским хозяйством (домохозяйства)	1255	2737	118%

* Составлена авторами на основе источника [6]

Из таблицы 2 видно, что триединый подход повлиял на показатели всех трех сфер. Он простимулировал 762 хозяйства одного округа вступить в кооператив. Кооперация охватила 41 поселок, против 9ти прежних. Благодаря развитию кооперативов, площади возделывания сельскохозяйственных культур выросли в 15 раз, средняя выручка с акра возделываемой земли выросла на 80%, урожайность томатов выросла на 45%, среднедушевой доход вырос в 1.7 раз, кредиты стали доступней и выросли в 16 раз. Таким образом, на территории Китая сельскохозяйственная кооперация дала толчок для роста мелкотоварного производства, деловой и предпринимательской активности, и явилась фактором устойчивого развития всей отрасли.

Сотрудничество и создание кооперативов и кооперативных компаний в сельскохозяйственном секторе Европейских стран влияют на усилия мелких фермеров по выживанию в условиях возросшей конкуренции, утверждают эксперты [7] В Греции, например, как в целом по Европе, фермеры во многих случаях считаются «мелкими» предпринимателями по сравнению с предпринимателями в других секторах экономики. Необходимость выживания заставляет большинство фермеров объединяться, чтобы получить власть на переговорах. Коллеги [7] подчеркивают, что сельскохозяйственные кооперативы были и остаются механизмом получения переговорной силы мелкими и слабыми производителями, что является основной причиной создания кооперативов.

Решение социальных вопросов является отличительной чертой кооперативов в Греции. Можно сказать, что кооперация в Европейских странах является основным механизмом становления и развития социальной экономики.

Основные критерии, на которые опирается социально-ориентированные модели с/х кооперативов (Рисунок 1):

- рост влияния и переговорной силы,
- использование эффекта масштаба,

- возможность использования конъюнктуры рынка,
- улучшение положения своих членов, увеличение их доходов.

Рисунок 1. **Опоры успешного кооператива в Греции***

* Составлен авторами на основе источника [7]

Обобщая опыты разных стран, мы видим, что сельскохозяйственная кооперация играет важную роль в повышении деловой активности мелких фермерских и личных подсобных хозяйств по следующим ключевым причинам.

На первом месте - экономические выгоды. Сельскохозяйственные кооперативы позволяют мелким хозяйствам объединять свои ресурсы, знания и опыт для совместного производства и продажи сельскохозяйственной продукции. Это способствует увеличению объемов производства и снижению затрат на закупку семян, удобрений, оборудования и других ресурсов.

На втором месте - рынок и сбыт. Кооперативы могут помочь мелким хозяйствам находить новых покупателей и рынки сбыта для их продукции. Они могут обеспечить доступ к оптовым и розничным рынкам, а также помогать с продвижением и маркетингом продукции.

Следующий значимый фактор - обмен опытом и знаниями. В рамках кооперативов мелким хозяйствам могут обмениваться знаниями, опытом и лучшими практиками, что способствует улучшению качества и эффективности производства.

Доступ к финансированию - кооперативы могут облегчить доступ мелким хозяйствам к финансовым ресурсам, таким как кредиты, субсидии и гранты, что позволяет им расширять свое производство и модернизировать оборудование.

Снижение рисков - сельскохозяйственные кооперативы могут помочь мелким хозяйствам справляться с рисками, связанными с изменениями погодных условий, цен на сельскохозяйственные продукты и другими факторами, предоставляя инструменты для страхования и диверсификации продукции.

Социальная поддержка - кооперативы способствуют созданию сильных общин и социальных связей между мелкими хозяйствами, что может способствовать повышению их морального духа и общей уверенности в будущем.

Важно отметить, что успех сельскохозяйственной кооперации зависит от организации, управления и участия мелких хозяйств в этом процессе. Эффективное сотрудничество и обмен информацией среди членов кооператива являются ключевыми факторами успеха в этой области.

Поддержка мелкотоварного сельскохозяйственного бизнеса через развитие сельскохозяйственной кооперации в Республике Казахстан организуется проведением Государственных программ развития.

Такая программа поддержки в Республике Казахстан в период с 2017 по 2021 годы предоставляла широкий спектр мер и инструментов для стимулирования развития кооперативного сектора в сельском хозяйстве. Эти меры способствовали укреплению финансовой устойчивости, увеличению производства, улучшению качества продукции и повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных кооперативов в стране (Таблица 3).

**Государственная поддержка сельскохозяйственных кооперативов
в рамках программы поддержки 2017-2021 гг.***

Виды сельскохозяйственных кооперативов	Меры государственной поддержки	Правила
по первичной переработке молока	<ul style="list-style-type: none"> - «Предоставление субсидий в размере 10 тенге за 1 литр молока для снижения стоимости производства. - Субсидирование до 50% стоимости приобретения оборудования и техники, таких как молокоприемные пункты, молоковозы, рефрижераторы и другие» - «Предоставление льготного кредитования для приобретения маточного поголовья КРС на сумму до 6 млн тенге сроком до 6 лет под 6% годовых» [9,10,11] 	«Правила субсидирования развития племенного животноводства, повышения продуктивности и качества продукции животноводства» [9], «Правила субсидирования ставок вознаграждения по кредитам и лизингу технологического оборудования, на приобретение сельскохозяйственных животных, а также лизингу сельскохозяйственной техники» [10], «Правила субсидирования по возмещению части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса при инвестиционных вложениях» [11]
по откорму и убою скота	<ul style="list-style-type: none"> - «Предоставление субсидий в размере 20 000 тенге за 1 голову для удешевления стоимости откорма бычков. - Субсидирование в размере 1500 тенге за 1 голову для удешевления стоимости откорма ягнят. - Субсидии на приобретение оборудования и техники до 50% стоимости, включая убойные пункты, рефрижераторы и другие. - Предоставление льготного кредитования на приобретение поголовья КРС, МРС, лошадей и других сельскохозяйственных животных для откорма и убою скота на сумму до 4 млн тенге сроком до 5 лет под 6% годовых» [9,10,11] 	
по выращиванию и забою бройлеров от 1000 голов	<ul style="list-style-type: none"> - «Предоставление субсидий до 50% стоимости на приобретение оборудования и техники, таких как клеточное оборудование для выращивания бройлеров, инкубаторные производственные станции и другие» [9,10,11] 	
с деятельностью сервисно-заготовительного центра по овощной, плодово-ягодной продукции и картофелю	<ul style="list-style-type: none"> «Предоставление субсидий до 50% стоимости на приобретение оборудования и техники, включая фруктохранилище с системой холодильного оборудования от 100 тенге, камеру шоковой заморозки, весовой дозатор для взвешивания и расфасовки плодовоовощной продукции и картофеля, а также другое необходимое оборудование» [9,10,11] 	

* Составлена авторами на основе источника [9,10,11,12]

В соответствии с указанными правилами, для организации сельскохозяйственных кооперативов, занимающихся первичной переработкой молока, предусматривались различные меры поддержки, направленные на стимулирование процесса производства и приобретение необходимого оборудования. Эти меры включали:

- финансовую поддержку сельскохозяйственным кооперативам, занимающимся первичной переработкой молока. Предоставлялись льготные кредиты и субсидии для приобретения необходимого оборудования и инфраструктуры, субсидии на удешевление производства молока, откорма молодняка. Это помогало снизить финансовую нагрузку на кооперативы и обеспечивало доступность инвестиций в развитие производства.

- техническое сопровождение и консультации. Государство предоставляло услуги экспертов и консультантов в области сельскохозяйственной переработки молока. Это включало помощь в выборе оптимального оборудования, разработке технологических процессов, обучении персонала и решении других технических вопросов. Такое сопровождение помогало повысить эффективность и качество производства.

- маркетинговую поддержку сельскохозяйственным кооперативам. Предоставлялись субсидии и помощь в организации маркетинговых мероприятий, рекламы и продвижения их продукции на рынке. Это помогало увеличить узнаваемость и конкурентоспособность продукции кооперативов, привлечь новых потребителей и расширить сбытовые каналы.

- обучение и повышение квалификации со стороны государства. Были организованы обучающие программы, семинары и тренинги для работников сельскохозяйственных кооперативов. Это позволяло повысить профессиональные навыки персонала, улучшить техническую экспертизу и эффективность работы производства.

АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» предоставило льготные кредиты на приобретение маточного поголовья КРС и других сельскохозяйственных животных с целью их откорма. За период реализации программы, фондом было выдано кредитов на сумму 2779,3 млн тенге для покупки технологического оборудования, таких как молокоприемные пункты и убойные цехи, а также 7357 членам сельскохозяйственных кооперативов на сумму 22360 млн тенге для закупа скота.

В результате реализации данной программы и Закона РК «О сельскохозяйственных кооперативах» были достигнуты положительные результаты. В 2017 году наблюдался значительный рост кооперативного движения, с созданием 3047 новых сельскохозяйственных кооперативов, включая 1178 в 2016 году и 1869 в 2017 году. Из них, 1180 кооперативов были организованы с участием личных подсобных хозяйств.

Для 407 кооперативов с молокоприемными пунктами, 60 с убойными пунктами и 169 кооперативов, занимающихся заготовкой плодоовощной продукции, шерсти и других видов деятельности, эти меры государственной поддержки стали значительным стимулом для развития их деятельности.

В 2019-2020 годах в трех районах Жамбылской области был развернут проект по повышению доходов населения на основе развития сельскохозяйственной кооперации. В таблице 4 приведены результаты данного проекта.

Таблица 4

Результаты пилотного проекта по повышению доходов населения Жамбылской области 2019-2020 годов*

Наименование	2019 год	2020 год	%	ед./тыс.тенге
Индивидуальные предприниматели	966	3 248	336	+2 282
Налоговые поступления, тыс. тенге	17 289	124 775	722	+107 486
Количество безработных	528	334	36,7	-194
Получатели адресной социальной помощи:				
семей	1 615	557	65,5	-1 058
тыс. тенге	1 242 128	203 023	83,6	-1 039 105
Объем произведенной продукции, тонна:				
мяса	1 485	4 243	286	2 758
молока	5 732	8 304	145	2 572
овощи-фрукты	7 090	11 541	163	4 451
колбасы	192	240	125	48
мед	0	3	100	3
хлебобулочные изделия	104	150	144	46
кондитерские изделия	0	11	100	11
напитки	0	26	100	26

* Составлена авторами основе материалов отчета проекта

Реализация данного проекта привела к многократному росту деловой и предпринимательской активности населения трех районов Жамбылской области. Количество индивидуальных предпринимателей выросло в 3.36 раз, Налоговых поступлений – в 7.22 раза, количество получателей адресной социальной помощи снизилось в 3 раза.

Объемы произведенной продукции по мясу, молоку, овощам-фруктам, меду, продуктам переработки выросли в 2-3 раза.

Заклучение. В мировой практике механизмы повышения деловой активности активно внедряются в жизнь и приносят свои экономические эффекты в области устойчивого развития сельских территорий. Все они подразумевают конструктивный диалог между жителями, организацию сообществ по принципу добровольного согласия, демократии и единства целей.

В Казахстане на сегодняшний день растет культура создания таких сообществ.

Одним из признанных механизмов повышения деловой активности населения являются механизмы сельскохозяйственной кооперации.

В 2017 -2021гг. в Казахстане кооперационные процессы заинтересовали: 500 юридических лиц, 3 тысячи индивидуальных предпринимателей, 23 тысячи крестьянских хозяйств, 28 тысяч личных подсобных хозяйств

По итогу 53,2 тыс. жителей сельской местности были вовлечены в кооперационные процессы и повысили свою деловую активность.

По результатам проекта 2019-2020 годов в процессы повышения деловой и предпринимательской активности, в процессы организации мелкотоварного производства были обеспечены постоянным дополнительным доходом более 17 тыс. семей (85 тыс.чел.) с увеличением месячного дохода в 2-2,5 раза.

Таким образом, в каждом государстве существуют, модели успешного вовлечения мелких сельскохозяйственных производителей в кооперативы на основе декларативных подходов и пространственно-временных данных.

Статья написана в рамках проекта МСХ РК, 2021-2023 года: «Исследование влияния государственной политики в отрасли сельского хозяйства на развитие кооперационных процессов в АПК, устойчивого развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности» по профильному направлению «Устойчивое развитие сельских территорий» (BR10764919).

ЛИТЕРАТУРА

1. Kusio T., Rosiek J., Conto F. Urban-Rural Partnership Perspectives in the Conceptualization of Innovative Activities in Rural Development: On Example of Three-Case Study Analysis // Sustainability. – 2022. – №14. – P. 7309. – URL: <https://doi.org/10.3390/su14127309>.
2. Cork 1.0 Declaration, Rural-Europe-European Commission. – AEIDL. – 1997. – P. 3. – URL: http://www.terport.hu/webfm_send/545 (accessed on 1 March 2022).
3. Kassem H., Ismail H., Ghoneim Y. Assessment of Institutional Linkages and Information Flow within the Agricultural Knowledge and Innovation: Case of Dakahlia Governorate, Egypt // Sustainability. – 2022. – №14. – P. 6415. – URL: <https://doi.org/10.3390/su14116415>.
4. Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). Innovation, Agricultural Productivity and Sustainability in Japan; OECD Food and Agricultural Reviews // OECD Publishing: Paris. France. – 2019.
5. Boon A., Sandström C., Rose D. Governing agricultural innovation: A comprehensive framework to underpin sustainable transitions // Rural Stud. – 2021. – №89. – P. 407-422. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.rurstud.2021.07.019>.
6. Fieldsend A., Cronin E., Varga E., Biró S., Rogge E. «Sharing the space» in the agricultural knowledge and innovation system: Multi-actor innovation partnerships with farmers and foresters in Europe // Agric. Educ. Ext. – 2021. – 27. – P. 423-442. – URL: <https://doi.org/10.1080/1389224X.2021.1873156>.
7. Shi J., Zhang J., Xie N., Yang Z., Luo J. An Agricultural Supply Chain Coordination Model: The Case of Trinity Comprehensive Cooperation Organization in China. // Sustainability. – 2022. – №14. – P. 8879. – URL: <https://doi.org/10.3390/su14148879>.
8. Kalogiannidis S. Economic Cooperative Models: Agricultural Cooperatives in Greece and the Need to Modernize their Operation for the Sustainable Development of Local Societies // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. – 2020. – №10(11). – P. 452-468. – URL: <http://doi.org/10.6007/IJARBS/v10-i11/8035>.
9. Сурай Н.М., Диброва Ж.Н., Сагина О.А., Орлов Б.Л. Modern condition and development prospects for agricultural consumer cooperation in the Central Federal District of the Russian Federation // Food Processing: Techniques and Technology. – 2018. – №1. – P. 48. – URL: DOI 10.21603/2074-9414-2018-1-172-183.

10. Об утверждении Правил субсидирования развития племенного животноводства, повышения продуктивности и качества продукции животноводства от 1 февраля 2017 № 14813 // Эділет Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – 2017. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000103>.
11. Об утверждении Правил субсидирования ставок вознаграждения по кредитам и лизингу технологического оборудования, на приобретение сельскохозяйственных животных, а также лизингу сельскохозяйственной техники от 1 февраля 2017. – №14815. – 2017. – URL: <http://adilet.zan.kz/mrus/docs/V1600013816>.
12. Об утверждении Правил субсидирования ставок вознаграждения по кредитам и лизингу технологического оборудования, приобретение сельскохозяйственных животных, а также лизингу сельскохозяйственной техники от 1 февраля 2017 №14815. – 2017. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013816>.
13. Калиев Г.А., Акимбекова Г.У. Сельскохозяйственная кооперация в Республике Казахстан: проблемы и пути их решения // Проблемы агрорынка. – 2018. – №1. – С. 15.
14. Данные МСХ РК. – Официальный сайт Министерство сельского хозяйства РК. – 2017. – URL: <http://www.mgov.kz>.

REFERENCES

1. Kusio T., Rosiek J., Conto F. Urban-Rural Partnership Perspectives in the Conceptualization of Innovative Activities in Rural Development: On Example of Three-Case Study Analysis // Sustainability. – 2022. – №14. – P. 7309. – URL: <https://doi.org/10.3390/su14127309>.
2. Cork 1.0 Declaration, Rural-Europe-European Commission. – AEIDL. – 1997. – P. 3. – URL: http://www.terport.hu/webfm_send/545 (accessed on 1 March 2022).
3. Kassem H., Ismail H., Ghoneim Y. Assessment of Institutional Linkages and Information Flow within the Agricultural Knowledge and Innovation: Case of Dakahlia Governorate, Egypt // Sustainability. – 2022. – №14. – P. 6415. – URL: <https://doi.org/10.3390/su14116415>.
4. Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). Innovation, Agricultural Productivity and Sustainability in Japan; OECD Food and Agricultural Reviews // OECD Publishing: Paris. France. – 2019.
5. Boon A., Sandström C., Rose D. Governing agricultural innovation: A comprehensive framework to underpin sustainable transitions // Rural Stud. – 2021. – №89. – P. 407-422. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.07.019>.
6. Fieldsend A., Cronin E., Varga E., Biró S., Rogge E. «Sharing the space» in the agricultural knowledge and innovation system: Multi-actor innovation partnerships with farmers and foresters in Europe // Agric. Educ. Ext. – 2021. – 27. – P. 423-442. – URL: <https://doi.org/10.1080/1389224X.2021.1873156>.
7. Shi J., Zhang J., Xie N., Yang Z., Luo J. An Agricultural Supply Chain Coordination Model: The Case of Trinity Comprehensive Cooperation Organization in China. // Sustainability. – 2022. – №14. – P. 8879. – URL: <https://doi.org/10.3390/su14148879>.
8. Kalogiannidis S. Economic Cooperative Models: Agricultural Cooperatives in Greece and the Need to Modernize their Operation for the Sustainable Development of Local Societies // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. – 2020. – №10(11). – P. 452-468. – URL: <http://doi.org/10.6007/IJARBS/v10-i11/8035>.
9. Об утверждении Правил субсидирования развития племенного животноводства, повышения продуктивности и качества продукции животноводства от 1 февраля. – 2017. – №14813 // Адилет Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [in Russian].
10. Об утверждении Правил субсидирования ставок вознаграждения по кредитам и лизингу технологического оборудования, на приобретение сельскохозяйственных животных, а также лизингу сельскохозяйственной техники от 1 февраля 2017. – №14815. – 2017. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013816> [in Russian].
11. Об утверждении Правил субсидирования по возмещению части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях. Приказ и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 23 июля 2018. – №317. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017320> [in Russian].

12. Kaliev G.A., Akimbekova G.U. Sel'skohozyajstvennaya kooperaciya v Respublike Kazahstan: problemy i puti ih resheniya // Problemy agrorynka. – 2018. – №7. – S. 15 [in Russian].

13. Dannye MSKH RK. – Oficial'nyj sajt Ministerstvo sel'skogo hozyajstva RK. – 2017. – URL: [://.http: http:www.mgov.kz](http://www.mgov.kz) [in Russian].

Асанова Г.А., Әліпбеки О.Ә., Мakenова С.Қ., Оразалина Б.М.

АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ КООПЕРАЦИЯСЫ АУЫЛДАҒЫ ІСКЕРЛІК БЕЛСЕНДІЛІКТІ АРТТЫРУДЫҢ НЕГІЗГІ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Бұл мақалада ауылда кәсіпкерлікті дамыту және ауыл халқының табысын арттыру үшін ауыл шаруашылығы кооперативтерінің әлеуетін пайдалану мүмкіндіктері, орнықты дамудың экономикалық, экологиялық және әлеуметтік индикаторлары негізінде жеке қосалқы шаруашылықтарды дара кәсіпкер мәртебесіне ауыстыруды ынталандыру тетіктері қарастырылған.

Тұрақты даму мақсаттарына сәйкес жұмыста әлемдік тәжірибеде қолданылатын талдау, ауылдық аумақтарды, ақылды ауылдарды дамыту, инновацияларды енгізу, ауылдық кооперацияны пайдалана отырып, ауыл халқының табысын және Өнімді жұмыспен қамтуды ұлғайтудың классикалық және жаңа тәсілдері келтірілген. Әлемдік тәжірибеде ауыл шаруашылығы кооперациясы саласындағы білім мен ақпараттандыруға ерекше назар аударылады.

Ауыл шаруашылығы кооперациясының жеке қосалқы шаруашылықтардың іскерлік белсенділігіне және Қазақстанның қазіргі заманғы шындықтары жағдайында олардың даму ерекшеліктерін анықтау контекстінде халықтың Нәтижелі жұмыспен қамтылуына әсер ету параметрлері айқындалды және негізделді.

Кәсіпкерлік қызметке айтарлықтай қызығушылық танытқан 2017-21 жылдардағы ауыл шаруашылығы кооперациясын қолдау бағдарламаларының нәтижелері ұсынылды. сондай-ақ 2019-2020 жылдары Жамбыл облысының ауыл халқының табысын ауыл шаруашылығы кооперациясы тетіктерімен арттыру жөніндегі пилоттық жобаның нәтижелері кооперацияның экономикалық тетіктері халықтың іскерлік және кәсіпкерлік белсенділігіне барынша ықпалын тигізетінін көрсетті.

Assanova G., Alipbeki O., Makenova S., Orazalina B.

AGRICULTURAL COOPERATION AS THE MAIN TOOL FOR INCREASING BUSINESS ACTIVITY IN RURAL AREAS

Annotation

This article discusses the possibilities of using the potential of agricultural cooperatives to develop entrepreneurship in rural areas and increase rural incomes, mechanisms to stimulate the transfer of personal subsidiary farms to the status of an individual entrepreneur based on economic, environmental and social indicators of sustainable development.

In accordance with the Sustainable Development Goals, the paper provides an analysis of classical and new approaches used in world practice to increase rural incomes and productive employment through the development of rural areas, smart villages, innovation, rural cooperation. In world practice, special attention is paid to education and awareness in the field of agricultural cooperation.

The parameters of the influence of agricultural cooperation on the business activity of personal subsidiary farms and productive employment of the population are determined and justified in the context of identifying the features of their development in the conditions of modern realities of Kazakhstan.

The results of programs to support agricultural cooperation in 2017-21, which showed significant interest in entrepreneurship, are presented, as well as the results of the pilot project 2019-2020 to increase the incomes of the rural population of Zhambyl region by mechanisms of agricultural cooperation, which showed that the economic mechanisms of cooperation have a powerful impact on the business and entrepreneurial activity of the population.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).10
 ЭОЖ: 334.732.6
 FTAMP:68.41.53.

О.Ә. Әліпбеки, б.ғ.д., профессор¹

Д. Жөнхан*, э.ғ.к., қауымд. профессор¹

Е.М. Әбенов, PhD, доцент м.а.²

Г.А. Саймагамбетова, э.ғ.к., профессор³

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық
 зерттеу университеті, Астана қ., Қазақстан¹

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
 университеті, Астана қ., Қазақстан²

Ш. Есенов атындағы Каспий мемлекеттік технологиялар
 және инжиниринг университеті, Ақтау қ., Қазақстан³

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail:azan_tanat@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДА АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ КООПЕРАЦИЯЛАРЫН ДАМУДАҒЫ СТРАТЕГИЯЛЫҚ МҮМКІНДІКТЕРІ

Қазақстанның ауылдық аумақтарының тұрақты дамуының стратегиялық бағыттарының бірі - ауыл шаруашылығы (АШ) өндірісінің шағын тауарлық сипатын ауыл шаруашылығы кооперативтеріне біріктіру және өнімді өндірушіден тұтынушыға дейін ілгерілету жүйесінде инфрақұрылымды дамыту. Мақалада ауыл шаруашылығы кооперативтерінің ауылдық аумақтарды дамытудағы стратегиялық мүмкіндіктері, әлем бойынша азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі маңызы қарастырылды.

Қазақстан және оның өңірлері бойынша ауыл шаруашылығы кооперативтерінің 2017-2021жж. аралығындағы даму динамикасына талдау жасалды. Кооперация процесін тежейтін жағымсыз факторлар анықталды, олар: кооператив қағидаттарына сәйкестікті және кооперативтерінің жұмысын тексеретін қаржылық қызметінің болмауы; кооперативтерді қаржыландыру шарттарына кепіл мүлкінің болмауы немесе оның өтімсіздігі және т.б. Мақалада аталған проблемаларды реттеу мақсатында мемлекет тарапынан жүргізіліп жатқан шаралар көрсетілді.

Зерттеудің қорытынды нәтижесінде ауыл шаруашылығы тауар өндірушілері кооперативтерін дамыту арқылы: мемлекет тарапынан қаржыландыру мен қолдауға ие болу; өндіріске қажетті бастапқы материалдарды төмен бағамен сатып алу; экспорт көлемін ұлғайта отырып, ірі нарықтарға шығу; ауылдық аумақтардың инфрақұрылымдарын жақсарту; тұрғындардың тұрмыс сапасын жақсарту және табыстылығын арттыру, ірі қалалардағы әлеуметтік-инженерлік инфрақұрылымдардың жүктемесін төмендету секілді стратегиялық мақсаттарға қол жеткізу мүмкіндіктері бар екендігі көрсетілді.

Кілт сөздер: ауыл шаруашылығы, кооперативтер, ауыл тұрғындары, тұрмыс сапасы, ауылдық аумақтар, мемлекеттік қолдау, жалақы, жұмыссыздық, фермерлер, стратегиялық мүмкіндіктер.

Ключевые слова: сельское хозяйство, кооперативы, сельские жители, качество жизни, сельские территории, государственная поддержка, заработная плата, безработица, фермеры, стратегические возможности.

Keywords: agriculture, cooperatives, rural population, quality of life, rural areas, state support, wages, unemployment, farmers, strategic opportunities.

Кіріспе. Әлем бойынша ауыл шаруашылық кооперативтері (АШК) бизнестің ашықтығы, экономикалық мүмкіндіктері және тәуекелдерді азайту дәрежесі бойынша артықшылықтарымен сипатталады. Шаруашылықты жүргізудің бұл түрі ауыл тұрғындарының базалық қажеттіліктерін қамтамасыз етуге қабілетті. Сондықтан, АШК ауылдық территорияларды дамытудың танымал моделі болып табылады.

Мақаланың мақсаты Қазақстандағы АШК-нің ағымдағы жағдайын талдау, мәселелерді анықтап, шешу жолдарын көрсету және оның ауылдық аумақтар мен тұрғындарының тұрмыс сапасын жақсартудағы стратегиялық мүмкіндіктерін көрсету. Мақалада АШК-ін дамытудың ауылдық аумақтарды дамытудағы рөлін, маңызын зерделеу кезінде жалпылау, логикалық, монграфиялық әдістер қолданылды. Сондай-ақ, Қазақстан және оның өңірлерінің 2017-2021 жж. аралығындағы АШК қызметінің көрсеткіштері бойынша даму тенденциясына талдау, негізгі мәселелерді анықтау кезінде салыстырмалы талдау, синтездеу, статистикалық, жүйелік әдістер қолданылды. Нәтижесінде, шағын шаруашылық нысандарындағы өндіріс шығындардың үлесінің жоғары болуы, жаңа заң ережелері мен мемлекеттік қолдау бағдарламалары туралы шаруалардың жеткіліксіз хабардар болуы, кепіл мүлкінің болмауына байланысты қаржылық шектеулер,

кооператив мүшелері арасында кірісті бөлу қағидаттарының бұзылуы салдарынан өзара сенімсіздіктің орын алуы және т.б. мәселелер анықталды. Мәселелерді шешу мақсатында шағын шаруашылық нысандарды АШК-не біріктіру; АШ өнімдерінің көтерме-тарату орталықтарын (КТО) салу жобасын толық аяқтау; АШК-ін бағаның төмендеуінен және ауыл шаруашылық тәуекелдерін сақтандыру схемаларын енгізе отырып, протекционистік саясатты қолдану шаралары ұсынылды. Осылайша АШК-ін дамытудың ауыл тұрғындарының тұрмыс сапасын және ауылдық аумақтардың әлеуметтік-инженерлік инфрақұрылымдарын нығайтудағы стратегиялық мүмкіндіктері көрсетілді.

Әдебиеттік шолу. Әлемде 1,2 миллионнан астам фермерлік кооперативтер бар. АШК батыс елдеріндегі агрозық-түлік жеткізу тізбегіндегі нарықтың айтарлықтай үлесін алады [1]. ЕО-да бүкіл ауылшаруашылық секторы үшін кооперативтердің нарықтық үлесі Австрия, Дания, Финляндия, Франция, Ирландия, Нидерланды және Швецияда 50% - дан асады. АҚШ-та сүт кооперативтері 2020 жылы елде өндірілген сүттің 75% - дан астамын сатты [2].

Қазақстанның ауылдық территорияларын орнықты дамыту, ондағы халықтың тұрмыс сапасы мен табыс деңгейін арттыру және жеткілікті өмір сүру құралдарымен қамтамасыз ету мақсатында ҚР-ның Президенті Қ.К.-Ж. Тоқаев 2022 жылдың қараша айының 28 күні «Қазақстан Республикасының ауылдық аумақтарын дамытудың 2023-2027 жылдарға арналған тұжырымдамасы» туралы стратегиялық құжатқа қол қойды. Оны іске асырудың негізгі механизмдерінің бірі АШК-ның жұмысын жетілдіру.

АШК-ы және олардың АӨК дамытудағы рөлі мен маңыздылығы көптеген отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектерінде зерттеледі. Зерттеушілердің басым бөлігі кооперацияларды АШ кәсіпоры мен қызметкерлерінің табыстылығын арттырушы механизм ретінде түсіндіреді [3]. АШК-ін зерттеуші ғалымдардың бір тобы кооперативтерді ауыл шаруашылығы құрылымдарының тиімді жұмыс істеуін ынталандыруға, бәсекелестік қабілетті арттыруға, АӨК саласының дамуын арттырушы маңызды механизм детінде көрсеткен [4-5].

Біріккен Ұлттар Ұйымының (БҰҰ) Дүниежүзік әлеуметтік есебінде кооперацияны ауылдық территорияны дамытудың элементі ретінде қарастырған [6]. Сонымен қатар, кейбір зерттеушілер тобы кооперацияны ұйымдастыру арқылы жұмыссыздық және азық-түлік бағасының өсуі сияқты бірқатар мәселелерді шешуге болатындығын көрсетті [7].

Шетелдік зерттеушілер ауылшаруашылық кооперациясының артықшылықтарын оның көп қырлылығымен байланыстырады және оның экономикалық-әлеуметтік аспектілердің көрсетеді [8]. Жалпы алғанда бұл зерттеулердің көпшілігі кооперацияларды ауыл шаруашылығындағы өндіріс пен бизнестің көлемін арттыруға бағытталған. Кооперацияларды ауылдық территориялардағы халықтың тұрмыс сапасымен байланыстыра отырып зерттеген ғылыми зерттеулер аз және ол ары қарай зерттеуді қажет етеді. Сондықтан, біз зерттеуде кооперациялардың ауылдық аумақтарды дамытудағы стратегиялық мүмкіндіктерін қарастырамыз.

Негізгі бөлім. Қазақстанның АӨК дамытудың стратегиялық бағыттарының бірі - ауыл шаруашылығы өндірісінің шағын тауарлық сипатын АШК-не біріктіру және өнімді өндірушіден тұтынушыға дейін ілгерілету жүйесінде инфрақұрылымды дамыту болып табылады. Себебі, кооперация - Қазақстанның аграрлық секторы үшін АШ құрылымдарының тиімді жұмыс істеуін ынталандыруға арналған маңызды механизм. Ол өндірілген өнімді өндіруді, сақтауды, қайта өңдеуді және өткізуді бірлесіп ұйымдастыру, өндірістің негізгі құралдарымен қамтамасыз ету үшін шағын және орта шаруашылықтарды біріктіру өнімді өндіру және оны тұтынушыға жеткізу кезінде шығындарды азайтуға ықпал етеді, ауыл шаруашылығының және жалпы АӨК-нің теңгерімді дамуына белсенді әсер етеді, халықтың өмір сүру сапасын арттырып, жеткілікті өмір сүру құралдарымен қамтамасыз етуде ерекше маңызға ие.

АШК-нің аталған арытшылықтарына қарамастан Республиканың АӨК-де қалыптасқан ахуалды талдау кооперативтік қағидаттардың мүмкіндіктері мен артықшылықтары, азық-түлік қорын қалыптастырудағы АШК-нің әлеуетті резерві әлі толық көлемде іске асырылмағанын, оның елдің әлеуметтік-экономикалық дамуындағы рөлі мен маңызы жете бағаланбағанын көрсетеді [9].

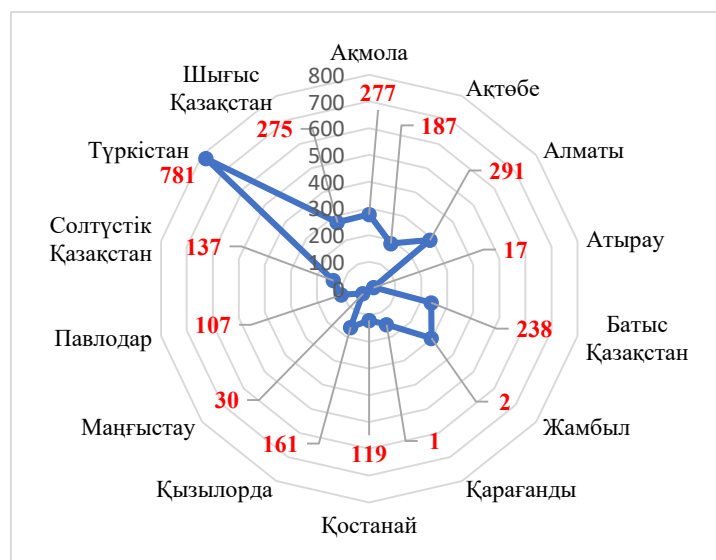
Ауыл шаруашылығы кооперативтері қызметінің негізгі көрсеткіштері*

Кооперативтер көрсеткіштері	2017ж.	2018ж.	2019ж.	2020ж.	2021ж.	Ауытқу (%) 2021/2017
Жұмыс істеп тұрған ауыл шаруашылығы кооперативтерінің саны, бірлік	2697	2858	2840	2919	3147	116,67
2. Ауыл шаруашылығы кооперативтері қызметкерлерінің саны, адам	8566	8513	7591	7692	7529	87,89
3. Ауыл шаруашылығы кооперативтерімен өндіріген өнімдер (жұмыртқа мен теріні қоспағанда), тонна	95852	137860	166520,5	206544	321193,6	335,09
4. Ауыл шаруашылығы кооперативтерімен көрсеткен қызметтер көлемі, тыс.тг	1477130	1041412	1152453	1521598	1119584	75,79

* [10] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

1 кестеден көріп отырғанымыздай, біз талдап отырған кезеңдер аралығында (2017-2021жж.) кооперативтердің саны біршама ұлғайды, егер 2017 жылы бұл көрсеткіш 2697 болса, 2021 жылы 3147 ауылшаруашылық кооперативтері жұмыс істеді, бұл 2017 жылмен салыстырғанда 16,7%, ал 2020 жылмен салыстырғанда 7,8 % артық. Сәйкес кезеңдер аралығында, ауыл шаруашылығы кооперативтерінде өндірілген өнімдер 3 есеге дейін артты. Бірақ, бұл көрсеткіштер әлеуметтік мәселелерді (жұмыссыздық) шеше алмай отыр. Атап айтқанда, ауыл шаруашылығы кооперативтерінде 2021 жылдың соңында 7,5 мыңнан астам адам еңбек етті, бұл 2017 жылмен салыстырғанда 1 мыңнан астам адамға немесе 12,1% аз, ал қарастырылып отырған кезеңдер аралығында ауыл шаруашылығы кооперативтерінің саны мен өндіріс көлемі артты. Сонымен қатар, көрсеткен қызметтер көлемі де 24,2% азайды.

Республика бойынша кооперативтердің ең көп шоғырланған аймағы Түркістан облысы (1-сурет).

1-сурет. Облыстардағы жұмыс істеп тұрған ауыл шаруашылығы кооперативтерінің саны (2021 ж.), бірлік*

* [10] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

2021 жылғы мәлімет бойынша АШК-нің басым бөлігі Түркістан облысына тиесілі (781 кооператив), одан кейін Жамбыл (298), Алматы (291). Ақмола (277) және Шығыс Қазақстан (275) облыстары және бұл үрдіс талданатын барлық кезеңде сақталады.

АШК-нің ең аз саны құрғақшылықтан қатты зардап шеккен Маңғыстау облысының аймағында (30); Атырау облысында 17 ауыл шаруашылығы кооперативі тіркелген.

2021 жылы 2017 жылмен салыстырғанда Жамбыл облысында екі еседен астам, Маңғыстауда 76% өссе, Республиканың бірқатар облыстарда: Атырау (26,1%), Қызылорда (12,5%), Қостанай (16,2%), Солтүстік Қазақстан (29,4%), Шығыс Қазақстан (24,0%) ауыл шаруашылығы кооперативтерінің саны азайған.

Жалпы алғанда АШК қызметінің жалпы жағдайын сипаттайтын көрсеткіштерінде тұрақты өсім сақталмаған. Қазақстандағы ауыл шаруашылығы кооперативтерінің жалпы жағдайын зерттеу мен талдау нәтижелері елімізде кооперативтерді дамыту мен қолдау бойынша түрлі деңгейдегі мемлекеттік бағдарламалардың болуына қарамастан кооператив процесін тежейтін жағымсыз факторлар бар екендігін анықтады, оларға ең алдымен, мыналарды жатқызуға болады:

- кооперацияларды құрудың негізгі қағидаттарын бұзу - кооперативке еріктілік, «төменнен жоғарыға» орнына «жоғарыдан төменге» қағидаты едәуір дәрежеде әрекет етті. АШК құру жоспары белгіленді, бұл олардың санын көбейтуге ықпал етті, бірақ олардың жұмыс жасау кезіндегі тиімділігін көрсете алмады;

- АШК-іне мемлекеттік қолдау шараларын ұсыну кезінде кемінде 20 жеке кәсіпкерлікті біріктіру талабы қойылды, талаптарға сәйкес келмеген жағдайда кооператив және оның мүшелері мемлекеттік қолдау алуға үміткер бола алмады, бұл «жалған кооперативтердің» құрылуына әкелді, кооператив мүшелеріне АШ өндірісі мен кооперацияға қатысы жоқ бөгде адамдар кірді;

- әртүрлі деңгейдегі АШК-нің одақтары (қауымдастықтары) түріндегі үйлестіруші, реттеуші органдардың, ауыл шаруашылығы кооперативтері қызметінің кооператив қағидаттарына сәйкестігі жөніндегі бақылаушы органдардың, АШК-нің жұмысын тексеру (аудиторлық) одақтары түріндегі қаржылық қызметінің болмауы, бұл кооператив мүшелері арасында кірісті бөлу қағидаттарының бұзылуына, дұрыс есепке алмауға, мемлекеттік тіркеуге, оларды арнаулы салық режимін сақтамауға алып келеді;

- ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілердің жаңа заңның негізгі ережелері мен мемлекеттік қолдау шаралары туралы жеткіліксіз хабардар болуы, түсіндіру жұмысы процесінде кешенділіктің болмауы;

- кепіл мүлкінің болмауына немесе «Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау қоры» талап ететін құжаттардың санына байланысты жеңілдікті несие алудың қиындығы;

- шаруашылық жүргізудің шағын нысандарында (жеке қосалқы шаруашылық; шаруа қожалығы және т.б.) жем сатып алуға, жарық, су және т.б. жеткізу түріндегі сою цехы үшін инфрақұрылым салуға қаржы қаражатының болмауы, өнімді жинауға және тасымалдауға жұмсалатын шығындардың үлесі жоғары [9].

Бұл факторлар Республикадағы АШК-нің даму деңгейінің төмендігін, олардың қызметінің әлеуметтік-экономикалық тиімділігіне қол жеткізбегенін растайды. АШК санының ұлғаюы ауыл шаруашылығы өнімі өндірісінің, өнім өндірушілердің кірістерінің өсуінің, өнімді сақтау, қайта өңдеу, тасымалдау және өткізу салаларында инфрақұрылымды дамытудың, ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілерді өндіру мен оларға қызмет көрсетудің негізгі құралдарымен қамтамасыз етудің сапалық көрсеткіштерін арттыруға қол жеткізуге ықпал еткен жоқ.

Нәтижесінде бүгінгі таңда өңірлердің экономикалық-экономикалық дамуында келесідей өзекті проблемалар орын алуда:

- Урбанизация деңгейі күшейіп, бүкіл ел бойынша 60% - ға жетті;

- Азық-түлік инфляциясы келесі жылы 20% - дан асты, бұл ретте барлық кірістердің жартысына жуығы азық-түлікке жұмсалады [7];

- Қалаларда әлеуметтік инфрақұрылымға жүктеме бар: мектептер, балабақшалар толып жатыр, ауруханалар жетіспейді, қол жетімді баспана проблемалары және т. б. бұл ретте ауылда бұл әлеуметтік нысандар континент тапшылығына немесе экономикалық тиімсіздігіне байланысты жабылады.

Ауылдың аумақтардағы көптеген проблемаларды түбегейлі шешу мақсатында Мемлекет басшысы Қ.К.-Ж. Тоқаевтың жарлығымен 2022 жылдың қараша айында ҚР-ның ауылдық аумақтарын дамытудың 2023-2027 жылдарға арналған тұжырымдамасын қабылдады. Құжаттың негізгі мақсаты ауылдық аумақтарды дамыту әдістерін институционалдық тұрғыда қамтамасыз ету және оның тиімділігін арттыру, соныдай-ақ, ауыл тұрғындарының тұрмыс сапасын жақсарту және өмір сүруге қолайлы ортаны жасау. Бұл мақсатты іске асырудың тиімді әрі негізгі тетіктерінің бірі ретінде кооперацияларды дамытудың қажеттілігі көрсетілді. Жобалардың толық көлемде орындалуы үшін Үкіметке 2023 жылы 1 миллионнан астам фермерді қамтитын, ауыл шаруашылығы

кооперациясына бір жыл ішінде 1 триллион теңге бөлу қажеттілігі тапсырылды [11]. Осылайша АШК-ын дамыту мемлекет тарапынан үнемі қолдау тауып келеді.

Жоғарыда атап өткендей, АШК-нің дамуын тежеуші факторларды ескере отырып, оны тиімді ұйымдастырудың келесідей жолдары мен стратегиялық мүмкіндіктерін атап өтуге болады:

1. Шағын ауыл шаруашылығы нысандарын ауыл шаруашылығы кооперативтеріне біріктіру. Бұл фермерлер үшін ауыл шаруашылығы жерлерін және техниканы, технологиялық жабдықтарды және т.б. бірлесіп пайдалануға, сондай-ақ еңбек ресурстарын тиімді басқаруға мүмкіндік береді. Мұндағы стратегиялық мақсат АШ тауар өндірушілерінің шығындарын қысқарту, өндірілген ауыл шаруашылығы өнімінің көлемін арттыру, еңбек өнімділігін арттыру, ауылдық аумақтардағы әлеуметтік-экономикалық проблемаларды, оның ішінде: жұмыспен қамтуды кеңейту, ауыл халқының базалық қажеттіліктерін қамтамасыз ету, табысын арттыру, жас кадрлардың кетуін қысқарту сияқты мәселелерді шешу.

2. КТО-н салу жобасының толық аяқтау және оны іске асыру шаларын ағымдағы жағдайға сәйкес толықтыу. Бұл жердегі стратегиялық мақсат АШ тауарларын өндірушілері, кооператив мүшелері, басқа да АШ өнімдерін дайындаушы және қайта өңдеуші кәсіпорындардың өндірістік және жанама шығындарын төмендету, ал бөлшек саудагерлер үшін тауарларды көтерме бағамен үлкен көлемде сатып алу, ішкі нарықтағы азық-түлік өнімдерінің бағасын тұрақтандыру арқылы Республика халқын қолжетімді бағадағы азық-түлік өнімдерімен қамтамасыз ету.

3. АШК-ін тәуекелдерден сақтандыру шараларын енгізу. Ол үшін фермерлерді бағаның төмендеуі мен АШ тәуекелдерінен сақтандыру сияқты екі негізгі сақтандыру схемаларын енгізе отырып, протекционистік саясатты қолданған дұрыс деп есептейміз. Бұл отандық АШ өнімдерін өндірушілерді сыртқы бәсекелестерден қорғау, ұлттық өндірістің бәсекеге қабілеттілігін арттыру, экспорт көлемін ұлғайту, нарықты импорттық өнімдердің жаулауына жол бермеу секілді стратегиялық мүмкіндіктерді қалыптастырады.

Қорытынды. АШК дамыту мен тиімді ұйымдастыру мемлекет үшін бірқатар стратегиялық мүмкіндіктерді қалыптастыра алады, олар: біріншіден, ауылдық аумақтарды дамыту мемлекет тарапынан ауқымды қаржыландыру мен қолдауды талап етеді. Ал АШК-ін дамыту кезінде бұл мәселелер ішінара қысқарады. Екіншіден, қала нарығындағы көтерме және бөлшек саудада делдалдарының әр түрлі тізбегін азайтуға мүмкіндік береді. Делдалдардың функцияларын АШК орындайды. Осылайша АШК-і басқа жобаларға жұмсалатын ақша ағындарын қысқарта отырып, КТО арқылы азық-түлік өнімдерінің бағасын тұрақтандыруы мүмкін. Үшіншіден, ауылдық аумақтардағы жұмыссыздық мәселесі реттеліп, табыс деңгейі және тұрмыс сапасын арттыру мүмкіндігі бар. Жалпы алғанда АШК-ін дамыту ауылдың әлеуметтік-экономикалық жағдайына және оның дамуына мультипликативті әсер етеді.

Мақала «Агроөнеркәсіптік кешендегі кооперативтік процестерді дамытуға, ауылдық аумақтарды тұрақты дамытуға және азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етуге ауыл шаруашылығы саласындағы мемлекеттік саясаттың әсерін зерттеу» (ҒТБ №BR10764919) бағдарламасы аясында орындалды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Candemir A., Duvaleix S. Agricultural cooperatives and farm sustainability – a literature review // Journal of Economic Surveys. – 2021. – Т. – 35. – № 4. – P. 111-114.
2. Wadsworth J. Marketing Operations of Dairy Cooperatives. Rural Development U.S. Department of Agriculture // Washington, Research Report. – 2019. – P. 48. – URL: <https://www.rd.usda.gov/files/publications/RR234Marketing-OperationsofDairyCooperatives2017.pdf>.
3. Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж., Ержанова С.К., Спанова Б.К. Развитие сельскохозяйственной кооперации в казахстане // Вестник КазУЭФМТ. – 2022. – № 3 (48) – С. 8-15.
4. Дабылтаева Н.Е., Нуртаева А. Қазақстанның ауыл шаруашылығы кооперациясының жағдайы және даму перспективасы // Научный журнал Вестник университета «Туран». – 2022. – № 1(93). – С. 36-41.
5. Калиев Г.А., Акимбекова Г.У. Сельскохозяйственная кооперация в республике казахстан: проблемы и пути их решения // Проблемы агробизнеса. – 2018. – № 1. – С. 1-15.

6. World Social Report // Reconsidering Rural Development. Department of Economic and Social Affairs Social Inclusion. UNDESA. – 2021. – P. 457. – URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-social-report/2021-2.html>.

7. Жакипова А.С., Кусаинова Ж.Ж., Байбекова Д.Д. Сельскохозяйственный кооператив как основа развития села (на примере Акмолинской области Республики Казахстан) // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2022. – № 47 (442). – С. 99-101.

8. Бодаухан К., Женсхан Д., Жолмуханова А.Ж. Ішкі көші-қон және оның Қазақстанның ауылдық аумақтарының әлеуметтік инфрақұрылымын дамытуға әсері // Проблемы агрорынка. – 2022. – № 4. – С. 197-206.

9. Elijah R. Agricultural Cooperatives: Specifics, Role, Pros & Cons // Sweden: Stockholm University. EOS Data analytics. – 2022. – URL: <https://eos.com/blog/agricultural-cooperatives/>.

10. Акимбекова Г.У. Стратегические направления развития сельскохозяйственной кооперации в АПК Республики Казахстан. Национальный аграрный научно-образовательный центр. – 2020. – URL: <http://nasec.kz/ru/news/vo-glavu-ugla-razvitieselskok-hozyaystvennoykooperacii-v-apk-kazakhstana>.

11. Статистика // Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – 2022. – URL: <https://www.stat.gov.kz>.

12. Смаилов А.С. Новая Концепция развития сельских территорий позволит раскрыть их экономический потенциал. – 2023. – URL: <https://-primeminister.kz/ru>.

REFERENCES

1. Candemir A., Duvaleix S. Agricultural cooperatives and farm sustainability – a literature review // Journal of Economic Surveys. – 2021. – Т. – 35. – № 4. – P. 111-114.

2. Wadsworth J. Marketing Operations of Dairy Cooperatives. Rural Development U.S. Department of Agriculture // Washington, Research Report. – 2019. – P. 48. – URL: <https://www.rd.usda.gov/files/publications/RR234Marketing-OperationsofDairyCooperatives2017.pdf>.

3. Ajmurzina B.T., Kamenova M.Zh., Erzhanova S.K., Spanova B.K. Razvitie sel'skohozyajstvennoj kooperacii v kazahstane [Development of agricultural cooperation in Kazakhstan] // Vestnik KazUEFMT. – 2022. – №3 (48). – S. 8-15 [in Russian].

4. Dabylytaeva N.E., Nurtaeva A. Kazakstannyn auyl sharuashylygy kooperaciyasynyn zhagdajy zhane damu perspektivasy [State and prospects of development of agricultural cooperation in Kazakhstan] // Nauchnyj zhurnal Vestnik universiteta «Turan». – 2022. – № 1(93). – B. 36-41 [in Kazakh].

5. Kaliev G.A., Akimbekova G.U. Sel'skohozyajstvennaya kooperaciya v respublikе kazahstan: problemy i puti ih resheniya // Problemy agrorynka [Agricultural cooperation in the Republic of Kazakhstan: problems and solutions // Problems of the agricultural market]. – 2018. – № 1. – S. 1-15 [in Russian].

6. World Social Report // Reconsidering Rural Development. Department of Economic and Social Affairs Social Inclusion. UNDESA. – 2021. – P. 457. – URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-social-report/2021-2.html>.

7. Zhakipova A.S., Kusainova Zh.Zh., Bajbekova D.D. Sel'skohozyajstvennyj kooperativ kak osnova razvitiya sela (na primere Akmolinskoj oblasti Respubliki Kazahstan) [Agricultural cooperative as a basis for rural development (on the example of the Akmola region of the Republic of Kazakhstan)] // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Molodoj uchenyj». – 2022. – № 47 (442). – S. 99-101 [in Russian].

8. Bodauhan K., Zhenskhan D., Zholmuhanova A.Zh. Ishki koshi-kon zhane onyn Kazakstannyn auylgyr aumartarynyn aleumettik infrakurylymyn damytuga aseri // Problemy agrorynka [Internal migration and its impact on the development of social infrastructure of rural territories of Kazakhstan // Problems of the agricultural market]. – 2022. – № 4. – B. 197-206 [in Kazakh].

9. Elijah R. Agricultural Cooperatives: Specifics, Role, Pros & Cons. Sweden: Stockholm University. EOS Data analytics. – 2022. – URL: <https://eos.com/-blog/agriculturalcooperatives/>.

10. Akimbekova G.U. Strategicheskie napravleniya razvitiya sel'skohozyajstvennoj kooperacii v APK Respubliki Kazahstan [Strategic directions of development of agricultural cooperation in the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan]. Nacional'nyj agrarnyj nauchno-obrazovatel'nyj centr. – 2020. – URL: <http://nasec.kz/ru/news/vo-glavu-ugla-razvitieselskokhozyaystvennoykooperaciiiv-apkkazakhstana> [in Russian].

11. Statistika // Byuro nacional'noj statistiki agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan [Statistics // Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. – URL: – 2022. – URL: <http://www.stat.gov.kz> [in Russian].

12. Smailov A.S. Novaya koncepciya razvitiya sel'skih territorij pozvolit raskryt' ih ekonomicheskij potencial [The new Concept of rural development will allow to reveal their economic potential]. – 2023. – URL: <https://primeminister.kz/ru> [in Russian].

Әліпбеки О.Ә., Женсхан Д., Әбенев Е.М., Саймагамбетова Г.А.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Одним из стратегических направлений устойчивого развития сельских территорий Казахстана является интеграция малого товарного характера сельскохозяйственного (СХ) производства в сельскохозяйственные кооперативы и развитие инфраструктуры в системе продвижения продукции от производителя к потребителю. В статье рассмотрено значение сельскохозяйственных кооперативов в развитии сельских территорий, роль в обеспечении продовольственной безопасности во всем мире.

Сельскохозяйственных кооперативов по Казахстану и его регионам в 2017-2021гг. проведен анализ динамики развития. Выявлены негативные факторы, сдерживающие процесс кооперации: отсутствие финансовой деятельности, проверяющей (аудиторской) на соответствие принципам кооператива и работу кооперативов; отсутствие залогового имущества или его неликвидность к договорам финансирования кооперативов и т.д. В статье отражены проводимые государством меры в целях урегулирования указанных проблем и научно обоснованы стратегические возможности развития кооперативов.

Сельхозтоваропроизводители через развитие кооперативов могут достичь таких стратегических целей, как: получение финансирования и поддержки со стороны государства; приобретение исходных материалов, необходимых для производства, по низким ценам; выход на крупные рынки с увеличением объемов экспорта; улучшение инфраструктуры сельских территорий; улучшение качества жизни и повышение прибыльности населения, снижение нагрузки на социально-инженерную инфраструктуру в крупных городах может.

Alipbeki O., Zhenshan D., Abenov Ye., Saimagambetova G.

STRATEGIC OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATION IN KAZAKHSTAN

Annotation

One of the strategic directions of sustainable development of rural areas of Kazakhstan is the integration of the small-market nature of agricultural production into agricultural cooperatives and the development of infrastructure in the system of promoting products from producer to consumer. The article considered the importance of agricultural cooperatives in the development of rural areas, the role of them in ensuring food security around the world.

2017-2021 agricultural cooperatives for Kazakhstan and its regions. the analysis of the dynamics of development in the region was carried out. Negative factors inhibiting the process of cooperation were identified: the lack of financial activities that check (audit) the work of cooperatives and compliance with the principles of the cooperative; the lack of collateral or its illiquidity to the terms of financing cooperatives, etc.

Through the development of cooperatives, agricultural producers will be able to achieve such strategic goals as: obtaining financing and support from the state; purchasing raw materials necessary for production at low prices; entering large markets with an increase in export volumes; improving the infrastructure of rural areas; improving the quality of life and increasing profitability of the population, reducing the load on social and engineering infrastructure in large cities.

Ш.Е. Альпенсова*, э.ғ.к., қауымд. профессор м.а.¹

Б.К. Булашев, а.ғ.к., доцент²

Қ.Қ. Шапенова, магистр¹

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық

зерттеу университеті, Астана қ., Қазақстан¹

«Органикалық өнім» ТК 100 төрағасы,

Астана қ., Қазақстан²

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: sholpan761@mail.ru

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОРГАНИКАЛЫҚ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫН КАДРЛАРМЕН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ДАМУДА АГРАРЛЫҚ БЕЙІНДЕГІ БІЛІМ

Ауыл шаруашылығының тұрақты дамуын қамтамасыз ету және азық-түлік жүйелерінің тұрақтылығын арттыру үшін заманауи технологиялар мен білімнен пайда алу үшін дәстүрлерді, инновациялар мен ғылымды біріктіре алатын органикалық ауыл шаруашылығының сапалы дамуын қамтамасыз ету механизмі мен әзірлемелерін зерттеу қажет. Органикалық егіншілік әдістері өндірістен бастап соңғы тұтынушыға дейінгі өндірістің барлық кезеңдерін ескереді. Мақалада Органикалық ауыл шаруашылығының дамуына әсер ететін факторлар қарастырылып, жүйеленген, көп деңгейлі білім беру статистикасы келтірілген, органикалық өндіріспен байланысты білім беру траекторияларын таңдау мүмкіндігі бар бағдарламаларды жүзеге асыратын отандық университеттер ұсынылған. Зерттеудің өзектілігі өндірушілер мен тұтынушылардың органикалық егіншілік бойынша білім беру бағдарламалары туралы хабардарлығының деңгейі мен дәрежесін зерттеу қажеттілігіне, сондай-ақ білім беру іс-шаралары мен оқыту бағдарламаларын әзірлеу мен ілгерілетудің маңыздылығына негізделген. Осы мақаланы дайындауға арналған материалдар әдеби зерттеулер, ұлттық және шетелдік басылмалар, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің сайттары және ғылыми-зерттеу институттары болды. Зерттеу әдісі екі сатылы: бірінші кезең-Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің, құрылымдық бөлімшелердің тиісті жұмыстарын сканерлеу. Екінші кезең зерттелетін ресурстарды түсіндіруді және оларды әр түрлі тұрғыдан бағалауды қамтиды. Салыстырмалы талдау нәтижелері бойынша авторлар қазіргі кезеңде Органикалық Ауыл шаруашылығын дамытуға ықпал ететін драйверге республикада Органикалық Ауыл шаруашылығын дамытудың барлық кезеңдері мен аспектілеріне қатысуға мүмкіндігі бар ғылыми-білім беру мекемелері ғана қол жеткізе алатынын атап өтті.

Кілт сөздер: ауыл шаруашылығы, органикалық өнім, АӨК, агрономиялық білім, ғылыми мекемелер, білім беру мекемелері, стандарттау жөніндегі ТК, білім беру бағдарламалары, фермерлерді оқыту, аграрлық бейін.

Ключевые слова: сельское хозяйство, органическая продукция, АПК, агрономическое образование, научные учреждения, образовательные учреждения, ТК по стандартизации, образовательные программы, обучение фермеров, аграрный профиль.

Keywords: agriculture, organic products, agro-industrial complex, agronomic education, scientific institutions, educational institutions, TC for standardization, educational programs, training of farmers, agrarian profile.

Кіріспе. Бүгінгі таңда Қазақстанда органикалық өнім өндірісі мен айналымы мәселелерін регламенттейтін стандарттау мен сертификаттаудың заңнамалық және нормативтік базасы қалыптасты.

ҚР АӨК дамытудың 2017-2021 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында [1] мемлекеттік қолдау шараларымен қатар ішкі және сыртқы нарықтарда қазақстандық органикалық өнімге сұранысты ынталандыру және ақпараттық-насихаттау іс-шараларын ұйымдастыру, қазақстандық органикалық сектордың мүдделерін білдіру және қорғау арқылы органикалық өндіріс өнімін танымал ету көзделген. Бұдан басқа, қазіргі уақытта 2019 жылғы 3 қыркүйекте бекітілген Қазақстан Республикасының органикалық ауыл шаруашылығын дамытудың Жол картасы (жол картасы) іске асырылуда [2].

Позитивті халықаралық тәжірибе көрсетіп отырғандай, органикалық ауыл шаруашылығын дамытудың драйверлері мемлекеттік басқару органдары (мемлекеттік қолдау құралдарын әзірлеу және іске асыру), халықаралық бағдарламалар, жобалар және жергілікті кәсіптік бірлестіктер (халықаралық техникалық көмекті тарту, ақпараттық сүйемелдеу және өндірушілердің мүдделерін қорғау, органикалық өндіріс өнімдерін насихаттау және танымал ету) және аграрлық бейіндегі

ғылыми-білім беру мекемелері болып табылады (саланың негізгі мамандарының құзыретін арттыру және кадрлар даярлау, өндірушілердің жобаларын технологиялық сүйемелдеу, оның ішінде органикалық өнім өндіру технологиясын әзірлеу, трансферттеу және бейімдеу).

Органикалық егіншіліктің ережелері мен ережелеріне сәйкес органикалық егіншілікпен айналысу мен игеруге оқыту арқылы тиімді қол жеткізуге болады. Органикалық ауыл шаруашылығы үнемі зерттеулер мен әзірлемелерге ұшырауы керек, өйткені ол экологиялық таза өндірісті ұсынады. Технологияның осы дәуірінде біз ақпараттық ағындар дәуірінде өмір сүріп жатырмыз, олар да технологияға ілесу қиынға соғады.

Әдебиеттік шолу. Экономика жағдайындағы білім жұмысшының рөлін және аграрлық білім беру моделін өзгертетін Органикалық ауыл шаруашылығындағы инновациялық қызмет парадигмасын қажет етеді. Бүгінгі таңда оның іргелі, қолданбалы ғылымдармен байланысы және оларды қолдану тиімділігін экономикалық бағалау қажеттілігі айқын. Осы желілік қатынастардағы кезкелген байланыстың ыдырауы сөзсіз жоғары аграрлық білім сапасына, білімді көбейту мен пайдаланудың бүкіл цикліне, демек, инновациялық даму мүмкіндіктеріне әсер етеді [3].

Кубрушко П.Ф., Назарова Л.И. өз зерттеулерінде ауыл шаруашылығы саласында инновациялық кәсіби қызметті жүзеге асыруға қабілетті және дайын жоғары білікті кадрларды даярлауды аграрлық білім берудің маңызды міндеті деп санайды [4].

Рябчикова Н.Н. экономиканы басқарудың кластерлік-желілік жүйесіндегі жоғары аграрлық білім мен ғылымның ерекшеліктерін талдайды, аграрлық жоғары оқу орындары Агроөнеркәсіптік кешендегі кластерлік құрылымдардың белсенді қатысушылары ғана емес, сонымен қатар оларды дамытудың бастамашылары бола алатындығын атап көрсетеді.

Ицковиц Г. [5, 6] өзінің «TripleHelix» моделінде табысты аймақтық кластерлерді құрудың маңызды факторы ретінде білім капиталын атап өтті. Ғылым, бизнес және мемлекет өзіндік «үштік спираль» құрайды, модель принципі – университеттерді негізгі объект ретінде зерттеу университеттердің агроөнеркәсіптік кешенді дамытудағы маңыздылығын тағы бір компонент – қоғамды қамтитын төрт буынды модель ретінде көрсетеді. білім мен технологияны құруға әсер ететін инновациялардың соңғы пайдаланушысы ретінде [3].

Осы мақаланы дайындауға арналған материалдар әдебиетке негізделген зерттеулер, ұлттық және шетелдік басылымдар, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің сайттары және ғылыми-зерттеу институттары болды. Зерттеу әдісі екі сатылы: бірінші кезең-Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім Министрлігінің, құрылымдық бөлімшелердің тиісті жұмыстарын сканерлеу [7]. Екінші кезең зерттелетін ресурстарды түсіндіруді және оларды әр түрлі тұрғыдан бағалауды қамтиды.

Негізгі бөлігі. Экологиялық проблемалар мен ластану көздерінің адам мен жануарлардың денсаулығына кері әсері ғылыми дәлелденгендіктен, органикалық егіншілік бүкіл әлемде кеңінен қолданыла бастады. Органикалық егіншілік тұрғысынан ел өзінің жалпы орналасуы, климаты мен топырағы үшін тиісті ресурсты қамтамасыз етуі керек. Химиялық заттарды қолданбай және өндірістің барлық кезеңдерін тіркеумен айналысатын органикалық егіншілік табиғатқа ең аз зиян келтіретін заманауи егіншілік әдісі болып табылады. Органикалық Ауыл шаруашылығын оқыту өндірушілер үшін де, тұтынушылар үшін де маңызды. Дегенмен, әлемнің басқа бөліктерінде бұл 1950 жылдары басталды, бірақ органикалық егіншілік Қазақстанда ауыл шаруашылығын жүргізудің салыстырмалы түрде жақында енгізілген әдісі болып табылады. Алғаш рет органикалық өндірісті дамыту мәселесі «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты шеңберінде Президенттің 2012 жылғы Қазақстан халқына Жолдауына енгізілді. Бұл мәселені ірі ауыл шаруашылығы өндірушілері бастамашылық етті. Кейіннен Органикалық ауыл шаруашылығы «Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін дамытудың 2017-2021 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасына» енгізілді. ҚР АӨК дамытудың 2017-2021 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында мемлекеттік қолдау шараларымен қатар ішкі және сыртқы нарықтарда қазақстандық органикалық өнімге сұранысты ынталандыру және ақпараттық-насихаттау іс-шараларын ұйымдастыру, қазақстандық органикалық сектордың мүдделерін білдіру және қорғау арқылы органикалық өндіріс өнімін танымал ету көзделген. 2019 жылғы 2 қыркүйектегі «сындарлы әлеуметтік диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауында Қазақстан Республикасының Президенті Қ.Тоқаев: «біздің елде ғана емес, шетелде де сұранысқа ие органикалық және экологиялық таза өнімдерді өндіру үшін айтарлықтай әлеуетіміз бар», - деп атап өтті. Бұдан басқа, қазіргі уақытта 2019 жылғы 3 қыркүйекте

бекітілген Қазақстан Республикасының органикалық ауыл шаруашылығын дамытудың Жол картасы (жол картасы) іске асырылуда.

Позитивті халықаралық тәжірибе көрсетіп отырғандай, Органикалық Ауыл шаруашылығын дамытудың драйверлері мемлекеттік басқару органдары (мемлекеттік қолдау құралдарын әзірлеу және іске асыру), халықаралық бағдарламалар, жобалар және жергілікті кәсіптік бірлестіктер (халықаралық техникалық көмекті тарту, ақпараттық сүйемелдеу және өндірушілердің мүдделерін қорғау, органикалық өндіріс өнімдерін насихаттау және танымал ету) және аграрлық бейіндегі ғылыми-білім беру мекемелері болып табылады (саланың негізгі мамандарының құзыретін арттыру және кадрлар даярлау, өндірушілердің жобаларын технологиялық сүйемелдеу, оның ішінде органикалық өнім өндіру технологиясын әзірлеу, трансферттеу және бейімдеу және т.б.).

Қазақстанда органикалық ауыл шаруашылығы саласындағы зерттеулерді ғалымдар мен ғылыми-зерттеу институттарының шағын ұжымы жүзеге асырады. Ғылыми қауымдастық әртүрлі деңгейлерде жүйелі зерттеулер жүргізу үшін қаржыландыруды алуға, сондай-ақ фермерлер мен басқа да мүдделі тараптар арасында зерттеу нәтижелерін тарату механизміне мүдделі.

Қазақстан ғылымының тарихында алғаш рет ғалымдар ауыл шаруашылығы министрлігінің органикалық егіншілік саласындағы бірден екі бағдарламаны әзірлеуге және іске асыруға тапсырысын алды. Бір бағдарлама стандарттар мен сертификаттауға арналған және ҚазАТУ үйлестіреді. Сейфуллин. Екінші бағдарламаға сәйкес, Қазақ ауыл шаруашылығы және Өсімдік шаруашылығы ҒЗИ ғалымдары және 20-дан астам ғылыми мекемелер мен орталықтар Қазақстанда органикалық егіншілік технологияларын әзірлеуде. Ең маңызды міндеттер:

– Қазақстанда органикалық өнім өндіруге жарамды жер көлемін кеңейту. Ғалымдардың пайымдауынша, егер органикалық заттар егістіктің жалпы аумағының кем дегенде 0,2% - пұст жібере алса, бұл маңызды нәтиже болады. Жер негізінен Алматы және Жамбыл облыстарында зерттелетін болады, онда экспортқа органикалық жемістер мен көкөністер өсіруге болады, сондай-ақ Солтүстік Қазақстан, онда қазірдің өзінде үлкен алаңда органикалық бидай өсіріледі;

– органикалық тұқым нарығын құру. Ауыл шаруашылығы дақылдары генофондының үштен бір бөлігі ҚАЗЕӨҒЗИ-да сақталады. Бұл 20 мыңнан астам үлгі;

– органикалық тыңайтқыштарды – көңді, жасыл тыңайтқыштарды (жасыл көң), вермикомпостты, қоқысты қолдана отырып, аралық дақылдар мен өсіру технологиясын қолдану арқылы топырақ құнарлылығын сақтау және молайту. Зиянкестермен күресуде ғалымдар өсімдіктерді биоқорғау мүмкіндіктерін зерттеп жатыр;

– ауыспалы егіс. Олар ауыспалы егіс схемаларын, үш жылдық жоңышқаны әзірлеп, енгізе бастады. Жоңышқа Органикалық ауыл шаруашылығының негізгі құрамдас бөлігі болып табылады, олар пайдалы органикалық заттардың көп мөлшерін жинайды. Бұл кейінгі дақылдарда тыңайтқыштарды қолданбауға мүмкіндік береді;

– отандық органикалық тыңайтқыштарды әзірлеу. Осы жылдың соңына қарай ғалымдар органикалық тыңайтқыштардың 5 түрін енгізуге уәде берді;

– органикалық егіншілікке арналған құрал-саймандар. Қазақ ауыл шаруашылығын механикаландыру және электрлендіру ҒЗИ топыраққа жасыл көңді алу және өндіру бойынша біріктірілген құрал әзірледі, ол осы уақытқа дейін аграрлық ғалымдардың арсеналында болмаған;

– фермерлерді, фермерлерді оқыту мал шаруашылығы, құс шаруашылығы қалдықтарын органикалық тыңайтқыштар мен биогазға қайта өңдеу технологияларына үйретілетін болады. Онда фермерлер егін өсіру технологияларын зерттеп, ұсынылған ең жақсысын таңдай алады [8].

Қазақстанда соңғы 20 жыл ішінде аграрлық бейіндегі ғылыми-зерттеу институттары (осы бағыттағы нағыз ізашарлар Қостанай ауыл шаруашылығы ҒЗИ, Қазақ егіншілік және Өсімдік шаруашылығы ҒЗИ болып табылады) органикалық егіншілікті жүргізудің жекелеген элементтерін әзірледі, бірақ бұл элементтер жүйені қалыптастырмайды, олар ажыратылған. Нәтижесінде қазақстандық аграрлық ғылымда республиканың әртүрлі агроэкологиялық аймақтарында органикалық егіншілікті жүргізу үшін агротехнологиялар жоқ, олардың жүйелі өзара іс-қимылын есепке алмай, кейбір агроқұрылыстар ғана пысықталды.

Бүгінгі таңда Қазақстанда органикалық ауыл шаруашылығын дамытуға ықпал ететін жоғарыда аталған үш драйвердің ішінен аграрлық бейіндегі ғылыми-білім беру мекемелерінің ұстанымы нашар ұсынылған, бұл АӨК-де шаруашылық жүргізудің жаңа нысаны ретінде органикалық ауыл шаруашылығының дамуына теріс әсер етеді. Мысалы, оқыту тренингтері мен семинарларын өткізудің бірыңғай модулі жоқ, ал алған білімдерін келесі семинарларда толықтыру және дамыту

мүмкін емес - бірыңғай әдістеме мен келісілген оқыту бағдарламасы жоқ. Нәтижесінде органикалық өнімдерді өндіру әдістері бойынша инновациялар мен перспективалық технологияларға қызығушылық танытатын фермерлер оқыту тренингтері мен семинарларда практикалық қолдануға жарамсыз жүйесіз ақпарат алады.

Тәжірибеде ауыл шаруашылығы дақылдарын өсіру процесін агрономиялық сүйемелдеумен айналысатын және агрономиялық білімі бар ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілердің өкілдері осы тренингтер мен семинарлардың лекторларын әрдайым түсіне бермейді. Дәріскерлердің өздері негізінен агротехнологияларға жанама қатысы бар болғандықтан (семинарларды ұйымдастырушылар тек органикалық өнім өндірісі мен айналымының заңнамалық, нормативтік және ұйымдастырушылық-экономикалық аспектілеріне ғана назар аударады) және органикалық өсімдік шикізатын өндіру саласындағы Агротехнология мәселелерін айналып өтеді, бұл өткізілетін оқыту іс-шараларының тиімділігін төмендетеді. Нәтижесінде оқыту шаралары ситуациялық, жүйесіз сипатта болады.

Аграрлық бейіндегі ғылыми-білім беру мекемелерінің әлсіз ұстанымы Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрінің 2016 жылғы 23 мамырдағы №231 бұйрығымен бекітілген органикалық өнім өндіру кезінде қолданылатын рұқсат етілген құралдардың тізімі іс жүзінде отандық ауыл шаруашылығы өндірісінде пайдалануға жарамсыз болып табылатындығына әкелді. Мысалы, осы құжатты құрастырушылар (рұқсат етілген құралдар тізімі) калий тыңайтқыштарына көп көңіл бөлді «1-тарау. Тыңайтқыштар мен топырақты жақсартатын заттар: - ағаш күлі; - калий тұздары (каинит, сильвинит және т.б.); - калий сульфаты (патенкали және басқалары)», бұл ретте Қазақстанда ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлер 95-100%-ға айырбасталатын калиймен қамтамасыз етілген, ал топырақтағы калийдің артық болуы өсімдіктегі микроэлементтердің бітелуіне әкеледі.

Органикалық Ауыл шаруашылығын технологиялық дамыту саласындағы ғылыми-білім беру мекемелерінің жеткіліксіз құзыреттілігі жол картасының 40-тармағында көзделген Органикалық ауыл шаруашылығы жөніндегі құзыреттердің демонстрациялық алаңдары мен орталықтары түрінде қажетті инфрақұрылымдық ресурстарды құруға кедергі келтіреді.

Әрине, шаруашылық жүргізудің жаңа және дербес нысаны ретінде органикалық ауыл шаруашылығын қалыптастыру және дамыту үшін оның қызметінің топырақ-климаттық және өндірістік-экономикалық жағдайларын ескере отырып, органикалық ауыл шаруашылығын жүргізу принциптерін, ережелерін, әдістері мен тәсілдерін меңгерген отандық кадрлар қажет.

2002 жылы Kazfoam негізін қалаушы және құрылтайшысы Климов Евгений Владимирович Қазақстанда органикалық секторды дамытуға маманданған алғашқы үкіметтік емес ұйымдардың бірі болып табылады, Алматы қаласы. Ұйым базасында Agroeco Louis Bolk Institute (Нидерланды) бірлесіп Қазақстанның органикалық-орталығы құрылды, оның шеңберінде тренинг-консалтингтік қызмет, фермерлерді органикалық егіншілік практикасына оқыту, халықаралық конференциялар мен семинарлар өткізу, қоғамдық пікірді зерттеу, органикалық сертификаттауға жәрдемдесу және т.б. жүзеге асырылды [9].

Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері бойынша 2020-2021 оқу жылының басында Қазақстанда 128 ЖОО жұмыс істейді, оның ішінде 11 университет ұлттық, 1 – халықаралық, 1 – дербес білім беру ұйымы (ДББҰ), 29 – мемлекеттік, 17 – акционерлік, 55 – жеке, 14 – азаматтық емес.

Қазақстан Республикасының Жоғары білім беру жүйесінде жоғары оқу орындарының әртүрлі түрлері жұмыс істейді: ұлттық зерттеу университеті, ұлттық жоғары оқу орны, зерттеу университеті, университет, академия, институт (тек бакалавриат бағдарламаларын іске асырады) және оларға теңестірілген (консерватория, Жоғары Мектеп, жоғары училище).

Қазақстан Республикасының Білім беру жүйесі көп деңгейлі және сабақтастықпен сипатталады және білім берудің мынадай деңгейлерін қамтиды:

0. Мектепке дейінгі тәрбие және оқыту – 1/6 жас

1. Бастауыш білім (4 жыл); кіру – 6/7 жыл.

2. Негізгі орта білім; кіру – 10/11 жас.

3. Орта білім; кіру – 15/16 жас.

- жалпы орта білім

- техникалық және кәсіптік білім: жұмысшы және орта буын маманының біліктілігі, кіру – 15/16 жас

4. Орта білімнен кейінгі білімі: разряд деңгейі жоғары жұмысшының біліктілігі; кіру – 17/18 жас.

5. Толық емес жоғары білім - қолданбалы бакалавриат; кіру – 17/18 жас

6. Жоғары білім: медициналық мамандықтар бойынша бакалавр, маман біліктілігі; кіру – 17/18 жас.
7-8. Жоғары оқу орнынан кейінгі білім: магистр және PhD докторының біліктілігі [10].

1-кесте

Білім статистикасы*

	Мекемелер саны	Халық	Қала халқы	Ауыл халқы
1	Мектепке дейінгі ұйымдар	10871	4401	6470
2	Жалпы білім беретін мектептер	7550	2288	5262
3	Техникалық және кәсіптік, орта білімнен кейінгі білім беру ұйымдары	724	-	-
4	Жоғары білім беру ұйымдары	116	-	-

* Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының деректері негізінде авторлармен құрастырылған, <https://new.stat.gov.kz/>

2022 жылғы статистика бойынша Қазақстанда 116 жоғары оқу орны бар. Бұл мекемелердің 85-і әртүрлі филиалдары мен бөлімдері бар ғылыми – зерттеу институттары, ал 31-і – ғылыми академиялар мен институттар. 2021/22 жылғы статистикалық деректерге сәйкес Қазақстанда 10871 мектепке дейінгі ұйым, 7550 жалпы білім беретін мектеп, 724 техникалық және кәсіптік, орта білімнен кейінгі білім беру ұйымдары, 116 жоғары білім беру ұйымдары бар. 2022 жылы жоғары білім беру ұйымдарының профессор-оқытушылар құрамының саны 36 404 адамды құрады, оның ішінде әйелдер 65,7% (23 915 адам) құрайды. Ғылыми дәрежелері мен атақтары бар профессор-оқытушылар құрамының үлесі (дәрежелілігі) ПОҚ 47,0% құрайды. 2021-2022 жылдың басында студенттердің жалпы саны 578 237 адамды құрады. Білім беру қызметтерінің экспортын дамыту еліміздің жоғары оқу орындарындағы шетелдік студенттердің үлесін 6,7%-ға дейін ұлғайтуға әкелді. 2021 жылы қызметтің негізгі түрі бойынша 1 280 143 851 мың теңгеге қызмет көрсетілді [11].

Қазіргі уақытта кейбір отандық жоғары оқу орындары жаңа білім беру бағдарламаларын құру арқылы органикалық ауыл шаруашылығын кадрлармен қамтамасыз ету бойынша жұмысты бастады, ал қазірдің өзінде іске асырылып жатқан бағдарламалар шеңберінде білім алушыларға органикалық өндіріспен байланысты білім беру траекторияларын таңдау мүмкіндігін ұсынады. Мысалы, білім беру бағдарламалары тізілімінің деректеріне сәйкес (<http://esuvo.platonus.kz>) [12] «С.Сейфуллина Қазақ агротехникалық университеті» (ҚАТУ) жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру деңгейінде «Органикалық егіншілік» білім беру бағдарламасы іске асырылуда, онда «Органикалық өнім өндірісін стандарттау және сертификаттау» (7M07501), «Органикалық егіншіліктің ғылыми негіздері» (8D08102) пәндері көзделген. Қату базасында №100 «Органикалық өнім» стандарттау жөніндегі техникалық комитеттің жұмыс істеуі Қазақстанның органикалық ауыл шаруашылығын Кадрлық, Құжаттамалық қамтамасыз етудегі және технологиялық дамытудағы ЖОО-ның рөлін айқындауда әлеуетті мүмкіндік береді.

2021-2022 оқу жылынан бастап «С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті» РМК бакалавриат деңгейінде «Павлодар» ӘКК» АҚ және өңірдің басқа да мүдделі тараптарымен бірлесіп әзірленген «Органикалық ауыл шаруашылығы өнімдерін өндіруді дамыту» (6B08101 – «Агрономия») білім беру пәнін енгізуді жоспарлап отыр.

Жоғарыда келтірілген ақпараттан ғылыми-білім беру мекемелері Қазақстанның органикалық ауыл шаруашылығын кадрлық қамтамасыз ету мен технологиялық дамытудағы өз рөлін түсінудің бастапқы жолында ғана деп айтуға болады.

Бұл ретте АӨК инновациялық даму институты – «НАНОЦ» КЕАҚ, аграрлық бейіндегі ғылыми-білім беру мекемелерінің үйлестірушісі «Ceres GmbH» компаниясының (ЕО, АҚШ, Жапония және Қытайда аккредиттелген) органикалық өнімді сертификаттау жөніндегі халықаралық танылған неміс органымен қазақстандық органикалық өнімді сертификаттау жөніндегі бірлескен кәсіпорын құру туралы уағдаластыққа қол жеткізгенін атап өткен жөн ауыл шаруашылығы өнімдері. Бұл уағдаластық өз нәтижелерін беріп отыр, сертификатталған фермерлік шаруашылықтар бар және қазақстандық органикалық өнімді ЕО-ға мүше елдерге экспорттау мәселелері шешілуде. Бұдан басқа, «НАНОЦ» КЕАҚ басым елдердің білім беру және ғылыми бағдарламалары мен зерттеулері, Органикалық ауыл шаруашылығы саласындағы отандық және шетелдік әзірлемелер мен технологиялар бойынша донорлық бағдарламалардың дерекқорын құру және жүргізу, сондай-ақ

осы салада ғылыми зерттеулер жүргізу жөніндегі жұмысты жүзеге асырады. Бұл іс-шара әлі іске асыру сатысында.

Р.А. Қарабасовтың басшылығымен «Қазақстан Республикасында органикалық өндірісті дамытуды халықаралық және шетелдік стандарттар мен талаптарға және басым өткізу нарықтарына сәйкес нормативтік-құқықтық және әдістемелік қамтамасыз ету» жобасы шеңберінде «Органикалық Ауыл шаруашылығын жүргізуді» оқыту бойынша фермерлердің теориялық-практикалық семинарлары өткізіледі (ЖРН № BR10765064). Олар органикалық өндірістің ғылыми және практикалық негіздерін үйретеді, органикалық өндіріске көшу процесінің практикалық аспектілері, қазақстандық және халықаралық стандарттардың талаптары, сертификаттау, инспекциялар, тексеру параметрлері қарастырылады.

Органикалық өнімдерді өндірушілер білікті қызметкерлердің жетіспеушілігін Қазақстандағы органикалық фермерлердің алдында тұрған проблемалардың бірі деп атайды, білім беру мекемелері Органикалық ауыл шаруашылығы бағдарламаларын немесе курстарын ұсынбайды (немесе олар жалғыз). Бір жағынан, жоғары оқу орындарында Органикалық ауыл шаруашылығы бағдарламасын енгізу үшін «органикалық ауыл шаруашылығын» орта және жоғары білім беру жүйесінде оқытудың жеке бағыты ретінде ресми тану қажет. Екінші жағынан, білім беру секторының өкілдері Органикалық ауыл шаруашылығы мамандарына тұрақты және дәйекті сұранысқа сенімді болуы керек, оны нарық деректерінің жетіспеушілігін ескере отырып бағалау қиын.

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, Органикалық Ауыл шаруашылығын дамыту бірқатар факторларға байланысты, мысалы: дамыған және тиімді жұмыс істейтін органикалық өнеркәсіптің болуы, қолайлы және тұрақты нарықтық жағдай, Органикалық Ауыл шаруашылығын қолдау қозғалысын ұйымдастыру және шаралар кешені секторды дамытуға бағытталған: органикалық өндіріс саласы дамыған; қолайлы нарықтық жағдайлар; жұртшылықты хабардар ету; қозғалыс органикалық өндірісті қолдау; органикалық секторды дамытуды қамтамасыз ету жөніндегі шаралар кешені. Органикалық ауыл шаруашылығының дамуына жағдай жасайтын мемлекеттік саясат саланың қалыптасуына үлкен әсер етеді, бұған бірқатар зерттеулер дәлел бола алады [13].

Мемлекеттік басқару органдары мен олардың ведомстволық бағынысты кәсіпорындары заңнамалық және заңға тәуелді актілердің, бағдарламалық құжаттар мен стандарттау жөніндегі құжаттардың жобаларын жоспарлау, әзірлеу және сараптау процесіне ғылыми-академиялық қоғамдастықтың сарапшыларын тартуға мүдделі екенін атап өткен жөн. Мұндай ынтымақтастық көптеген мәселелерді шешеді, соның ішінде құжаттар жобаларының реттеуші әсерін бағалау.

Қорытынды. Жол картасын әзірлеу және қабылдау кезінде нақты министрлік пен ведомствоның жауапкершілігін арттырумен қатар, ғылыми-академиялық қоғамдастықтың сарапшылары осы даму жоспарын іске асыруға белсенді тартылатын болады деп болжанған болатын. 2-бөлімнің 8-бөлімінің ішінен органикалық өндірістің ғылыми-инновациялық және білім беру компонентін: «Органикалық ауыл шаруашылығы өнімі саласындағы мамандарды, сарапшы-аудиторларды, АӨК субъектілерін және халықты даярлау және олардың білім деңгейін арттыру» және «органикалық өнім өндірісін ғылыми зерттеу және сүйемелдеу» дамытуға толық бағытталғандығы осының дәлелі болып табылады. Жол картасының басқа бөлімдерін тиімді іске асыру үшін ғылыми-академиялық қоғамдастық сарапшыларының қатысуы талап етілетінін атап өткен жөн.

Барлық даму драйверлерінің ішінде республикадағы органикалық ауыл шаруашылығын дамытудың барлық кезеңдері мен аспектілеріне тек ғылыми-білім беру мекемелері ғана қатыса алады. Мысалы, ғалымдар, практика оқытушылары стандарттау жөніндегі құжаттардың жобаларын әзірлеу бойынша заңнамалық және заңға тәуелді актілердің жобаларын әзірлеу жөніндегі жұмыс және сараптамалық топтардың және консультативтік-кеңесші органдардың (стандарттау жөніндегі ТК) құрамына кіреді. Ғалымдар, практика-оқытушылар Халықаралық бағдарламалар мен жобалармен (ФАО, БҰҰДБ, Дүниежүзілік Банк және т.б.) қысқа мерзімді келісімшарттар шеңберінде Органикалық Ауыл шаруашылығын дамытудың жекелеген мәселелері бойынша техникалық тапсырмаларды орындайды, осылайша жеке құзыретін арттырады. Бұдан басқа, ғылыми-техникалық бағдарламалар мен жобаларды (ІПЦФ және МФ шеңберінде) қалыптастыру және іске асыру үшін мемлекет министрліктер (ҚР АШМ, ҚР БҒМ) арқылы органикалық ауыл шаруашылығын технологиялық, кадрлық және құжаттамалық қамтамасыз ету үшін республикалық бюджеттен қаражат бөледі.

Осыған байланысты ғылыми-білім беру мекемелері мен ғылыми-академиялық қоғамдастықтың сарапшылары жоғарыда аталған барлық ресурстарды пайдалана отырып, органикалық ауыл шаруашылығымен байланысты отандық АШТӨ жобаларын оқытуға, консультациялауға және

сүйемелдеуге белсенді қатысуы қажет. Органикалық өндіріс басқарудың жаңа түрі екенін ескере отырып, оқыту ғалымдар, оқытушы-практиктер және фермерлер үшін екі жақты болуы керек.

Бұл ретте органикалық заңнама мен стандарттардың барлық ережелері, ережелері, талаптары мен нормалары тек «- не істеу керек?» ал сұраққа: «- қалай істеу керек?» жауап ғылыми-білім беру мекемелері мен ғылыми-академиялық қоғамдастықтың жекелеген сарапшылары тарапынан ұсынылуы тиіс.

«Қазақстан Республикасында халықаралық және шетелдік стандарттар мен талаптарға және басым нарықтарға сәйкес органикалық өндірісті дамытуды нормативтік-әдістемелік қамтамасыз ету» тақырыбына зерделенген жұмыстардың нәтижесінде әзірленді. Зерттеуді Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігі (BR10765064) қаржыландырады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 423. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423>.

2. Об утверждении Дорожной карты по формированию продовольственного пояса города Астаны на 2018-2021 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 октября 2017 года № 645. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000645>.

3. Рябчикова Н.Н. Высшее аграрное образование и наука в системе кластерно-сетевое управления экономикой России // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. – Том 9. – № 1. – С. 121-140. – DOI: 10.18334/ppib.9.1.113882.

4. Кубрушко П.Ф., Назарова Л.И. Методология высшего аграрного образования: полипарадигмальный подход // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». – 2019. – № 6(94). – С. 60-65. – DOI: 10.34677/1728-7936-2019-6-60-65.

5. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The dynamics of innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of university–industry–government relations // Research Policy. – 2000. – № 2. – P. 109-123. – DOI: 10.1016/S0048-7333(99)00055-4

6. Etzkowitz H. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. – London: Routledge, 2008. – 180 p.

7. Министерство просвещения Республики Казахстан. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=en>.

8. Айбасова Д. Как наука будет двигать органику в Казахстане. – 2021. – URL: https://agrobilim.kz/news_item/kak-nauka-budet-dvigat-organiku-v-kazahstane.

9. Григорук В.В., Климов Е.В. Развитие органического сельского хозяйства в мире и Казахстане. Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. Монография. Анкара. – 2016. – 168 с. – URL: <https://www.fao.org/3/i5454r/i5454r.pdf>.

10. Независимое агентство по обеспечению качества в образовании (IQAA). – URL: <https://iqaa.kz/vysshee-obrazovanie/vysshee-obrazovanie-v-kazakhstan>

11. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – 2023. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/62/statistic/6>.

12. Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. Единая система управления высшим образованием. – URL: <http://esuvo.platonus.kz>.

13. Развитие органического сельского хозяйства в России Митусова Ю., Буйволова А. Евразийский центр по продовольственной безопасности. – Москва. – 2017. – С. 11-14

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitija agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2017-2021 gody Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 ijulja 2018 goda № 423. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423> [in Russian].

2. Ob utverzhdenii Dorozhnoj karty po formirovaniyu prodovol'stvennogo pojasa goroda Astany na 2018-2021 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 13 oktjabrja 2017 goda № 645. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000645> [in Russian].
3. Rjabchikova N. Vysshee agrarnoe obrazovanie i nauka v sisteme klasterno-setevogo upravlenija jekonomikoj Rossii // Prodovol'stvennaja politika i bezopasnost'. – 2022. – Tom 9. – № 1. – S. 121-140. – doi: 10.18334/ppib.9.1.113882 [in Russian].
4. Kubrushko P., Nazarova L. Metodologija vysshego agrarnogo obrazovanija: poliparadigmal'nyj podhod // Vestnik Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego professional'nogo obrazovanija «Moskovskij gosudarstvennyj agroinzhenernyj universitet imeni V. Gorjachkina». – 2019. – № 6(94). – S. 60-65. – DOI: 10.34677/1728-7936-2019-6-60-65 [in Russian].
5. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The dynamics of innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of university–industry–government relations // Research Policy. – 2000. – № 2. – P. 109-123. – DOI: 10.1016/S0048-7333(99)00055-4
6. Etzkowitz H. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. – London: Routledge, 2008. – 180 p.
7. Ministerstvo prosveshhenija Respubliki Kazahstan. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=en> [in Russian].
8. Ajbasova D. Kak nauka budet dvigat' organiku v Kazahstane. – 2021. – URL: https://agrobilim.kz/news_item/kak-nauka-budet-dvigat-organiku-v-kazahstane. [in Russian].
9. Grigoruk V., Klimov E. Razvitie organicheskogo sel'skogo hozjajstva v mire i Kazahstane. Prodovol'stvennaja i sel'skohozjajstvennaja organizacija ob#edinennyh nacij. Monografija. Ankara. – 2016. – 168 s. – URL: <https://www.fao.org/3/i5454r/i5454r.pdf> [in Russian].
10. Nezavisimoe agentstvo po obespečeniju kachestva v obrazovanii (IQAA). – URL: <https://iqaa.kz/vysshee-obrazovanie/vysshee-obrazovanie-v-kazahstane> [in Russian].
11. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. – 2023. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/62/statistic/6> [in Russian].
12. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Respubliki Kazahstan. Edinaja sistema upravlenija vysshim obrazovaniem. – URL: <http://esuvo.platonus.kz>. [in Russian].
13. Razvitie organicheskogo sel'skogo hozjajstva v Rossii Mitusova Ju., Bujvolova A. Evrazijskij centr po prodovol'stvennoj bezopasnosti. – Moskva. – 2017. – S. 11-14 [in Russian].

Альпеисова Ш.Е., Булашев Б.К., Шапенова К.К.

ОБРАЗОВАНИЕ АГРАРНОГО ПРОФИЛЯ В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА

Аннотация

Для того чтобы обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства и повысить устойчивость продовольственных систем, необходимо изучить механизм и разработки по обеспечению качественного развития органического сельского хозяйства, что может объединить традиции, инновации и науку, чтобы извлечь выгоду из современных технологий и знаний. Методы органического земледелия учитывают все этапы производства, от производства до конечного потребителя. В статье рассмотрены и систематизированы факторы, влияющие на развитие органического сельского хозяйства, приведена статистика многоуровневого образования, представлены отечественные университеты реализующие программы с возможностью выбора образовательных траекторий, связанных с органическим производством. Актуальность исследований основана на необходимости изучения уровня и степени осведомленности производителей и потребителей об образовательных программах по органическому земледелию, а также важности разработки и продвижения образовательных мероприятий и программ обучения. Материалами для подготовки данной статьи послужили литературные исследования, национальные и зарубежные издания, сайты Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан и научно-исследовательские институты. Метод исследования двухэтапный: первый этап – сканирование соответствующих работ министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, структурных подразделений. Второй этап включает в себя интерпретацию изучаемых ресурсов и их оценку с разных точек зрения. По результатам сопоставительного анализа, авторы отмечают, что драйвером способствующим развитию органического сельского хозяйства на современном этапе может быть, достигнут только научно-образовательными учреждениями, которые имеют возможность участвовать на всех этапах и аспектах развития органического сельского хозяйства в республике.

Alpeissova Sh., Bulashev B., Shapenova K.

**EDUCATION OF AGRARIAN PROFILE IN STAFFING
AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT
OF ORGANIC AGRICULTURE IN KAZAKHSTAN**

Annotation

In order to ensure the sustainable development of agriculture and increase the sustainability of food systems, it is necessary to study the mechanism and developments to ensure the quality development of organic agriculture, which can combine tradition, innovation and science to benefit from modern technologies and knowledge. Organic farming methods take into account all stages of production, from production to the final consumer. The article considers and systematizes the factors influencing the development of organic agriculture, provides statistics on multi-level education, presents domestic universities implementing programs with the possibility of choosing educational trajectories related to organic production. The relevance of research is based on the need to study the level and degree of awareness of producers and consumers about educational programs on organic farming, as well as the importance of developing and promoting educational events and training programs. The materials for the preparation of this article were literary studies, national and foreign publications, websites of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan and research institutes. The research method is two-stage: the first stage is scanning of the relevant works of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, structural divisions. The second stage involves the interpretation of the studied resources and their assessment from different points of view. According to the results of a comparative analysis, the authors note that the driver contributing to the development of organic agriculture at the present stage can only be achieved by scientific and educational institutions that have the opportunity to participate in all stages and aspects of the development of organic agriculture in the republic.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).12
 УДК 378:001
 ГРНТИ 06.77.64

Р.К. Сабирова*, к.э.н., профессор¹
 М.Д. Дингазиева, магистр, ст. преподаватель¹
 А.Р. Тажиденова, магистр, ст. преподаватель¹
 Ж.Н. Ерниязова, к.э.н., ст. преподаватель²
*Атырауский университет имени
 Х. Досмухамедова, г. Атырау, Казахстан¹
 Кызылординский университет
 имени Коркыт Ата, г. Кызылорда, Казахста²*
 * – основной автор (автор для корреспонденции)
 e-mail: sabirovaysty@mail.ru

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ

Трудоустройство – это следующий важный шаг для выпускников вузов после получения диплома. Современная эволюция экономических отношений обуславливает необходимость в собственной инициативе и активности у выпускников высших учебных заведений. Это фактор, способствующий возрастанию роли предпринимательской деятельности. Развитие предпринимательских компетенций среди выпускников университетов не только решает проблемы занятости через самостоятельное предпринимательство, но также предоставляет новые шансы для индивидуального роста и успешной реализации собственных потенциалов. Те, кто переходят от работы по найму к самостоятельному предпринимательству, могут стать движущей силой экономического прогресса Казахстана в будущем. В настоящее время в Казахстане пока нет понятной, логично сконструированной, целостной системы предпринимательского образования.

Необходимо пересмотреть основной метод обучения предпринимательству, отказавшись от модели передачи знаний. Это объясняется тем, что обладание навыками и компетенциями оказывается более эффективным, чем простое запоминание фактов и теоретических знаний. Однако такие навыки могут развиваться только через активную самостоятельную практику обучающихся.

Представленный в данной статье метод формирования предпринимательских навыков основан на концепции, рассматривающей предпринимательство как целенаправленный процесс, требующий активной участия и личной активности каждого индивида. Отсутствие предпринимательских навыков у выпускников, особенно, у специалистов неэкономического профиля является преградой или тормозом в коммерциализации результатов их научных исследований и разработок в будущем.

В данной статье использован количественный подход и в качестве основного инструмента исследования было выбрано анкетирование, используемое для оценки готовности выпускников вузов Казахстана к предпринимательству. Данные проанализированы с использованием статистического пакета для социальных исследований Sciences (SPSS) -программного обеспечения для получения описательной статистики, изображающей профиль предпринимательства.

Ключевые слова: *трудоустройство, молодежь, выпускники, предпринимательские навыки, предпринимательское образование, занятость молодежи, безработица молодежи, профориентация, Казахстан, предпринимательство*

Кілт сөздер: *жұмыспен қамту, жастар, тұлктер, кәсіпкерлік дағдылар, кәсіпкерлік білім, жастардың жұмыспен қамтылуы, жастардың жұмыссыздығы, кәсіптік бағдар беру, Қазақстан, кәсіпкерлік*

Keywords: *employment, youth, graduates, entrepreneurial skills, entrepreneurial education, youth employment, youth unemployment, career guidance, Kazakhstan, entrepreneurship*

Введение. В настоящее время актуальной проблемой является вопрос о трудоустройстве молодых специалистов, особенно тех, кто только что окончил высшие учебные заведения. Сегодня многие работодатели предпочитают не нанимать молодых специалистов из-за их отсутствия опыта работы. Кроме того, производственные практики в университетах не всегда обеспечивают должную профессиональную подготовку. Недостаток опыта часто становится решающим фактором при выборе кандидатов на вакансии.

Занятость выпускников в Казахстане стало актуальной темой как для правительства, так и для высших учебных заведений.

Чтобы способствовать адаптивному развитию карьеры, общество должно найти способ подготовить молодое поколение к будущему. Одним из способов достижения намерений может быть заблаговременное развитие предпринимательских способностей и навыков.

Цель статьи - исследование влияния предпринимательского образования на трудоустройство выпускников вузов Казахстана.

Среди выпускников вузов Казахстана был проведен исследовательский опрос с целью выявления проблем трудоустройства выпускников, самозанятости в качестве предпринимателей, переориентации с найма в предприниматели.

Авторы исследовали вопрос о том, какое влияние оказывают предпринимательское образование, самооценка и деловая среда на выбор карьеры выпускников и работающей молодежи.

Это исследование объединило качественные и количественные методы для изучения трудоустройства выпускников и предпринимательства выпускников. В частности, авторы провели анкетный опрос.

В качестве исследуемой совокупности выступала молодежь Казахстана, включающая жителей 14 областей и 3 городов республиканского значения: Астана, Алматы и Шымкент. В пределах Атырауской области, данные были собраны как для города Атырау, так и для 7 районов. Участники исследования находились в возрастной группе от 18 до 25 лет. Общее количество участников в выборке составило 4000 человек.

Исследование первичной социологической информации было проведено путем онлайн-опросов с использованием формализованных анкет. После тщательной проверки заполненных анкет, данные были обработаны с помощью программного пакета MS Excel. Для закрытых вопросов были назначены числовые коды для каждого возможного ответа. В случае открытых и полужакрытых вопросов высказывания респондентов были группированы по содержанию, а также присвоены числовые коды.

Совокупность вопросов анкеты была структурирована, создавая модель для анализа эмпирических данных.

Подготовленные эмпирические данные были обработаны с использованием статистического программного пакета IBM SPSS Statistics 25. Этот анализ включал в себя исследование линейных распределений ответов респондентов на вопросы анкеты и двухмерный анализ связи между изучаемыми признаками.

Обзор литературы. Высшее образование и трудоустройство являются двумя важными аспектами жизни для студентов, поскольку образование является для них ступенькой к расширению их будущих карьерных возможностей[1,2].

По данным Министерства науки и высшего образования, работу после выхода из стен альма-матер нашли без малого 69% обучившейся молодежи. Выходит, что каждый третий выпускник 2021 года оказался не трудоустроен[3].

Одним из ключевых направлений в развитии высшего образования в стране является усиление влияния университета и расширение его функций в качестве "предпринимательского университета". Эта модель широко применяется в мировой практике и приобретает все большее значение в отечественной образовательной сфере [4].

Предпринимательское образование реализуется в вузах посредством формального и неформального преподавания и обучения деятельности[5]. Обеспечение подходящей инфраструктуры, достаточных финансовых ресурсов и квалифицированного преподавательского состава, а также возможностей для исследований, инноваций и обучения на протяжении всей жизни являются ключевыми для внедрения этой формы образования [6].

Казахстан, как и многие другие страны, сталкивается с серьезными проблемами с точки зрения высшего образования [7]. Высшие учебные заведения должны давать не только специальность и специализацию студентам, но и формировать предпринимательские навыки, и готовить их в будущем к тому, чтобы они стали компетентными предпринимателями в своей профессиональной области [8]. Благодаря таким мультипликативным эффектом, будущие выпускники-предприниматели станут катализаторами развития экономики.

Преимущества предпринимательского образования были оценены как исследователями, так и преподавателями[9,10]. Тем не менее, влияние, которое эти программы оказывают на предпринимательские компетенции и намерение стать предпринимателем, остается в значительной степени неисследованным.

Исследователи из Казахстана, такие как Ш.М. Маралбаева, Н.В. Никифорова и И.Г. Хан, рассмотрели стратегические приоритеты в развитии национальной модели предпринимательского образования. Основной акцент был сделан на цели предоставления студентам знаний и навыков в сфере предпринимательства. Согласно их мнению, высшей целью предпринимательского

образования должна стать возможность университетам коммерциализировать свои образовательные продукты. Еще более значимым является развитие у студентов умения коммерциализировать свои инновационные идеи, в том числе через участие в создании и развитии студенческих стартапов, которые могут послужить основой для будущих предприятий [11].

С учетом вышеизложенного, были исследованы и выявлены проблемы, с которыми сталкиваются занятые выпускники вузов, предприниматели или перешедшие из найма в самозанятые на пути становления предпринимателями [12,13].

Основная часть. Для проведения опроса населения была использована квотная и репрезентативная выборка, учитывающая социально-демографические характеристики, такие как место проживания и занятость, с целью обеспечения максимальной представительности группы респондентов.

Исследование показало, с какими проблемами выпускники вузов сталкивались во время трудоустройства и степень удовлетворения выпускников результатами обучения по своим образовательным программам соответствующих университетов. Результаты этого исследования дали представление университету, которые готовят специалистов, как они могут разрабатывать эффективную образовательную программу для подготовки востребованных выпускников для рынка труда. Структура выборочной совокупности представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура выборочной совокупности*

Регион Казахстана	Занятые на предприятиях	Самозанятые	Безработные	Всего
Республика Казахстан	989	516	2495	4000
Акмолинская (г. Кокшетау)	45	20	115	165
Актюбинская (г. Актобе)	50	23	118	173
Алматинская (г. Талдыкорган)	32	15	271	102
город Атырау	36	17	50	133
Районы:				
Жылыойский	5	2	10	17
Индерский	5	2	6	17
Исатайский	5	2	3	17
Курмангазинский	5	2	9	17
Кызылкогинский	5	2	4	17
Макатский	5	2	4	17
Махамбетский	5	2	5	17
Западно-Казахстанская обл. (г.Уральск)	55	32	93	237
Жамбылская обл. (г. Тараз)	61	37	144	348
Карагандинская обл. (г. Караганда)	61	37	170	348
Костанайская обл. (г. Костанай)	56	32	137	228
Кызылординская обл. (г. Кызылорда)	56	32	95	238
Мангистауская обл. (г. Актау)	50	21	87	171
Туркестанская обл. (г. Туркестан)	50	21	108	171
Павлодарская обл. (г. Павлодар)	36	17	84	133
Северо-Казахстанская обл. (г. Петропавловск)	36	17	237	133
Восточно-Казахстанская обл. (г. Усть-Каменогорск)	30	16	193	116
город Астана	100	55	144	395
город Алматы	100	55	283	395
город Шымкент	100	55	125	395

* Составлена авторами на основе результатов опроса

Примерно 10% опрошенных респондентов, которые рассматривают возможность переезда в другие страны для поиска новой работы, утверждают, что одной из причин, побуждающих их к такому решению, являются трудности в развитии собственного бизнеса на родине, в Казахстане.

После уточнения конкретных причин сложности развития собственного дела было выявлено, что в Казахстане: 1) высокий уровень коррупции (47,7% из 100% совокупности ответов), 2) отсутствуют

государственные программы поддержки малого бизнеса (15,9%), 3) высокие налоги (14,3%). При ответе на данный вопрос значительной разницы в ответах респондентов разного пола и региона проживания не наблюдалось (см. табл. 2 и 3).

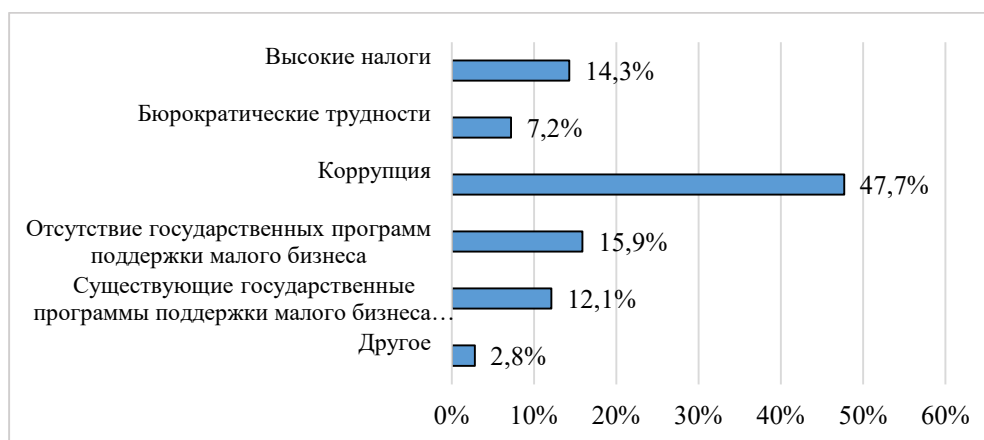

Рисунок 1. Почему Вы считаете, что в Казахстане сложно развить свой бизнес? (%)*

* Из расчета респондентов, считающих, что в Казахстане сложно развить свой бизнес

Таблица 2

Причины сложности развития собственного бизнеса в Казахстане в зависимости от пола респондентов (%)*

Пол респондентов	Высокие налоги	Бюрократические трудности	Коррупция	Отсутствие государственных программ поддержки малого бизнеса	Существующие государственные программы поддержки малого бизнеса не работают	Другое
Мужской	14,5%	11,8%	50,9%	13,6%	6,4%	2,7%
Женский	14,2%	4,7%	46,0%	17,1%	15,2%	2,8%

* Составлена авторами на основе результатов опроса

Таблица 3

Факторы, влияющие на трудности развития предпринимательской деятельности в Казахстане, в зависимости от местоположения (%)*

Область проживания респондентов	Высокие налоги	Бюрократические трудности	Коррупция	Отсутствие государственных программ поддержки малого бизнеса	Существующие государственные программы поддержки малого бизнеса не работают	Другое
1	2	3	4	5	6	7
Акмолинская (г. Кокшетау)	28,6	42,9	28,6	-	-	-
Актюбинская (г. Актобе)	8,3	4,2	62,5	12,5	12,5	-
Алматинская (г. Талдыкорган)	18,2	9,1	36,4	9,1	18,2	9,1
Атырауская	10,6	-	59,6	12,8	12,8	4,3
Западно-Казахстанская (г. Уральск)	3,8	-	53,8	19,2	19,2	3,8
Жамбылская (г. Тараз)	29,4	-	35,3	23,5	11,8	-
Карагандинская (г. Караганда)	30,8	15,4	23,1	23,1	7,7	-
Костанайская (г. Костанай)	11,1	-	11,1	66,7	11,1	-

1	2	3	4	5	6	7
Кызылординская (г. Кызылорда)	11,8	-	17,6	41,2	17,6	11,8
Мангистауская (г. Актау)	13,3	-	60,0	13,3	13,3	-
Туркестанская (г. Туркестан)	-	-	60,0	30,0	10,0	-
Павлодарская (г. Павлодар)	8,3	20,8	41,7	8,3	12,5	8,3
Северо-Казахстанская (г. Петропавловск)	100,0	-	-	-	-	-
Восточно-Казахстанская (г. Усть-Каменогорск)	33,3	20,0	33,3	13,3	-	-
г. Астана	20,7	3,4	48,3	6,9	17,2	3,4
г. Алматы	5,7	8,6	71,4	8,6	5,7	
г. Шымкент	19,0	19,0	38,1	9,5	14,3	-

* Составлена авторами на основе результатов опроса

Среди ответов респондентов были выявлены следующие основные отрицательные последствия для трудоустройства населения:

- 1) снижение объема рабочей занятости (уменьшение клиентской базы, перевод на неполный рабочий день, неоплачиваемый отпуск и другие факторы) – 41,5%.
- 2) уменьшение уровня заработной платы – 21,8%.
- 3) ухудшение рабочих условий -18,6%.

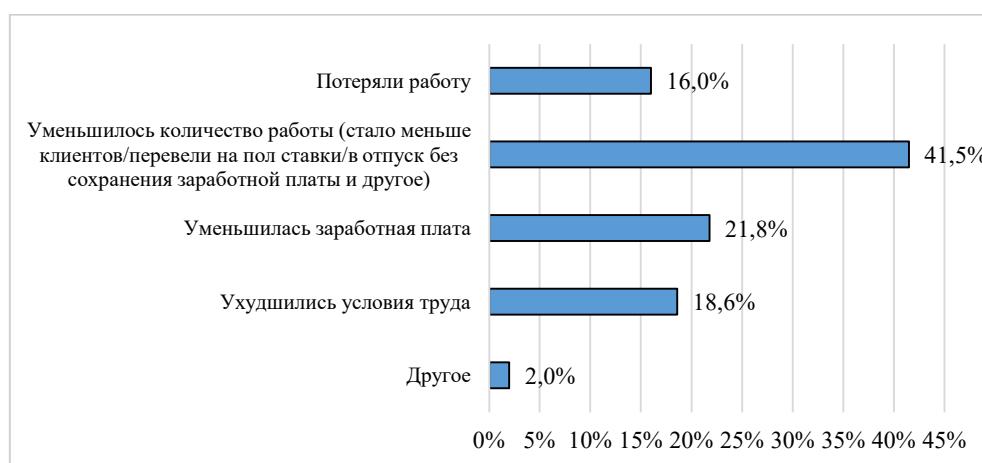

Рисунок 2. Основные негативные последствия для трудоустройства населения (%) *

* Составлен авторами на основе результатов опроса

По результатам исследования выявлена готовность казахстанских студентов с точки зрения предпринимательского мышления и способностей. Однако готовность к предпринимательскому отношению и готовность к предпринимательскому образованию во внутренней среде университетов остаются недостаточными и требуют улучшения. Таким образом, необходимо провести дальнейшие исследования с привлечением студентов университетов, чтобы расширить диапазон данных, а также предоставить материал для реконструкции внутренней среды высших учебных заведений. Эффективное предпринимательское образование должно включать все соответствующие элементы, чтобы культивировать предпринимательский дух среди студентов и дать им возможность конкурировать на отечественном и мировом рынках труда. Образовательные программы и совместные учебные мероприятия должны использовать более практический подход, отличный от бизнес-образования, в то время как университеты должны открывать студентам

возможности для получения предпринимательского образования, чтобы повысить осведомленность и изменить менталитет или культуру “наемной” карьеры в пользу предпринимательства.

Это позволит сократить безработицу среди выпускников, а также поможет формированию возможностей для трудоустройства за счет создания выпускниками-предпринимателями новых предприятий.

Благодаря исследованиям выявлена степень трудоустроенности выпускников вузов регионов Казахстана. Чтобы определить, в какой степени выпускники, занятые на оплачиваемой работе, оказали влияние на экономику, выяснили, пытались ли они уже перейти на самозанятость.

Многие выпускники, которые в настоящее время находятся на оплачиваемой работе или не занимаются профессиональной деятельностью, так или иначе вовлечены в предпринимательство или, по крайней мере, думают об этом, но в настоящее время они не являются самозанятыми. Это указывает на то, что у выпускников есть большой потенциал стать самозанятыми в будущем.

Прогнозируется, что специализированно-предпринимательская направленность по формированию предпринимательских навыков студентов, в процессе обучения которого будут накапливаться предпринимательские способности, качества, ценности и потенциал большего числа выпускников-предпринимателей, которые в последующем будут выступать в качестве катализатора экономического развития экономики Казахстана.

Заключение. Таким образом, нами было проведено исследование общественного мнения молодежи Республики Казахстан относительно трудоустройства. Прежде всего стоит отметить ряд позитивных тенденций – проанализировав детерминанты безработицы, мы пришли к заключению о том, что больше трети тех респондентов, которые не работают в данный момент, или не нуждаются в поиске работы, или не могут работать по объективным причинам (учеба, отпуск по уходу за ребенком). Кроме того, на такие негативные причины безработицы как отсутствие работы по специальности или же необходимых навыков для выполнения определенных задач указали менее 15% безработных. В то же время стоит отметить, что все же наиболее распространенной причиной безработицы среди молодого поколения РК оказались негативные последствия пандемии и связанные с этим закрытие малого и среднего бизнеса.

Почти половина представителей современной молодежи в Казахстане предприняли различные меры по устранению негативного последствия безработицы. Основными действиями, которые они предприняли, были следующие: поиск новой работы, переход к удаленному формату работы, внесение изменений в свой собственный бизнес (если таковой имелся), прохождение курсов повышения квалификации и смена места работы.

В ходе проведенного исследования были выделены следующие основные задачи, которые, по мнению респондентов, стоят перед руководством государства в контексте снижения уровня безработицы в Казахстане: эффективное противодействие коррупции, проведение обучения населения современным и востребованным профессиям, изменение условий работы иностранных компаний с целью повышения трудоустройства местного населения, упрощение регуляторных процедур ведения бизнеса, внедрение дисциплин, формирующих предпринимательское мышление студентов в образовательные программы высших учебных заведений, создание программ переквалификации безработных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова А.А., Шаяхмет Д.О. Диагностика основных компетенций, знаний и навыков креативных предпринимателей в Казахстане // *Central Asian Economic Review*. – 2020. – №5(134). – С. 54-70.
2. Usupbaev I. Entrepreneurial education and youth development in Central Asia: Kazakhstan // *Central Asian Affairs. Quarterly Analytical Review*. – 2021. – №(82). – P. 21-30. – DOI:10.52536/KS/vol_82_issue_2_A2
3. Более 30% выпускников вузов не смогли трудоустроиться в этом году. – URL: <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/item/558792-bolee-30-vypusknikov-vuzov-v-etom-godu-ne-smogli-trudoustroitsya>. Дата обращения 09.08.2022.
4. Ибатов М.К., Пак Ю.Н., Жетесова Г.С., Пак Д.Ю. Формирование университета предпринимательского типа в условиях модернизации образования (опыт Казахстана) // *Высшее образование в России*. – 2021. – № 2 (30). – С. 154-168. – DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-154-168

5. Alsos G., Hagg G., Lundqvist M., Politis D., Stockhaus M., Williams-Middleton K., Djupdal K. Graduates of venture creation programs-where do they apply their entrepreneurial competencies? // *Small Business Economics*. – 2023. – №1(60) – P. 133 -155. – DOI 10.1007/s11187-022-00641-6.
6. Miranda J., Navarrete Ch., Nogues J.I., Molina-Espinosa J.M., Ramirez-Montoya M.S., Navarro-Tuch S.A., Bustamante-Bello M.R., Rosas-Fernandez J.B., Molina A. The core components of education 4.0 in higher education: Three case studies in engineering education // *Computers&Electrical Engineering*. – 2021 – №93 – P.1-13 – URL: <https://doi.org/10.1016/j.compeleceng.2021.107278>.
7. Майдырова А.Б., Нурмухамбетов Н.Н. Основные направления развития предпринимательского образования в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева // *Интеграция высшего образования и корпоративного сектора в новой социальной среде: СММК – Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева*. – 2020. – С. 54-61.
8. Нуркеев А.С. Оценка результатов проекта GUESSS (глобальное исследование предпринимательского духа студентов) в контексте влияния первичного карьерного опыта на выбор выпускников (международный аспект) // *Вестник университета «Туран»*. – 2021. – №3. – С. 258-263. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2021-1-3-258-263>
9. Viebig C. Blended learning in entrepreneurship education: a systematic literature review // *Education + Training*. – 2022. – №4(64). – P.533-558. – URL: <https://doi.org/10.1108/ET-05-2021-0164>.
10. Абдирайымова Г.С. Выпускники на рынке труда: чего ожидают работодатели? // *Вестник КазНУ*. – 2017. – №1(60). – С. 155-159.
11. Маралбаева Ш.М., Никифорова Н.В., Хан И.Г. Основные парадигмы предпринимательского образования в вузах: Казахский и международный опыт // *Вестник Казахского национального женского педагогического университета*. – 2020. – №4(84). – С. 126-140.
12. Кулекеев Ж. Рынок труда и занятость в Казахстане. – Алматы, 2016. – Казстатинформ. – 276 с.
13. Сабирова Р.К. Қазақстанда пандемия жағдайында жұмыссыз жастарды әлеуметтік қорғау. – Атырау, 2021. – 116 б.

REFERENCES

1. Goncharova A.A., Shajahmet D.O. Diagnostika osnovnyh kompetencij, znanij i navykov kreativnyh predprinimatelej v Kazahstane [Diagnostics of core competencies, knowledge and skills of creative entrepreneurs in Kazakhstan] // *Central Asian Economic Review*. – 2020. – №5(134). – S. 54-70 [in Russian].
2. Usupbaev I. Entrepreneurial education and youth development in Central Asia: Kazakhstan // *Central Asian Affairs. Quarterly Analytical Review*. – 2021. – №(82). – P. 21-30. – DOI:10.52536/KS/vol_82_issue_2_A2
3. Bolee 30% vypusknikov vuzov ne smogli trudoustroit'sja v jetom godu [More than 30% of university graduates were unable to find a job this year]. – URL: <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/item/558792-bolee-30-vypusknikov-vuzov-v-etom-godu-ne-smogli-trudoustroitsya>. Data obrashhenija 09.08.2022 [in Russian].
4. Ibatov M.K., Pak Ju.N., Zhetesova G.S., Pak D.Ju. Formirovanie universiteta predprinimatel'skogo tipa v uslovijah modernizacii obrazovanija (opyt Kazahstana) [Formation of an entrepreneurial type university in the context of modernization of education (experience of Kazakhstan)] // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. – 2021. – № 2(30). – S. 154-168. – DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-154-168 [in Russian].
5. Alsos G., Hagg G., Lundqvist M., Politis D., Stockhaus M., Williams-Middleton K., Djupdal K. Graduates of venture creation programs-where do they apply their entrepreneurial competencies? // *Small Business Economics*. – 2023. – №1(60) – P. 133 -155. – DOI 10.1007/s11187-022-00641-6.
6. Miranda J., Navarrete Ch., Nogues J.I., Molina-Espinosa J.M., Ramirez-Montoya M.S., Navarro-Tuch S.A., Bustamante-Bello M.R., Rosas-Fernandez J.B., Molina A. The core components of education 4.0 in higher education: Three case studies in engineering education // *Computers&Electrical Engineering*. – 2021 – №93 – P.1-13 – URL: <https://doi.org/10.1016/j.compeleceng.2021.107278>.
7. Majdyrova A.B., Nurmuhambetov N.N. Osnovnye napravlenija razvitija predprinimatel'skogo obrazovanija v Evrazijskom nacional'nom universitete im. L.N.Gumileva [The main directions of the preferred image development at the L.N.Gumilyov Eurasian National University] // *Integracija vysshego obrazovanija i korporativnogo sektora v novoj social'noj srede: SMMK – Ore: OGU im. I.S. Turgeneva*. – 2020. – S. 54-61 [in Russian].

8. Nurkeev A.S. Ocenka rezul'tatov proekta GUESSS (global'noe issledovanie predprinimatel'skogo duha studentov) v kontekste vlijaniya pervichnogo kar'ernogo opyta na vybor vypusnikov (mezhdunarodnyj aspekt) [Evaluation of the results of the GUESSS project (global study of the entrepreneurial spirit of students) in the context of the impact of primary career experience on the choice of graduates (international aspect)] // Vestnik universiteta «Turan». – 2021. – №3. – S. 258-263. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2021-1-3-258-263> [in Russian].

9. Viebig C. Blended learning in entrepreneurship education: a systematic literature review // Education + Training. – 2022. – №4(64). – P.533-558. – URL: <https://doi.org/10.1108/ET-05-2021-0164>.

10. Abdirajymova G.S. Vypusniki na rynke truda: chego ozhidajut rabotodateli? [Graduates in the labor market: what do employers expect?] // Vestnik KazNU. – 2017. – №1(60). – S.155-159 [in Russian].

11. Maralbaeva Sh.M., Nikiforova N.V., Han I.G. Osnovnye paradigmy predprinimatel'skogo obrazovaniya v vuzah: Kazhastanskij i mezhdunarodnyj opyt [The main paradigms of entrepreneurial education in universities: Kazakhstan and international experience] // Vestnik Kazhastanskogo nacional'nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta. – 2020 – №4(84). – S.126-140 [in Russian].

12. Kulekeev Zh. Rynok truda i zanjatosti v Kazhastane [Labor market and employment in Kazakhstan]. – Almaty, 2016. – Kazstatinform. – 276 s. [in Russian].

13. Sabirova R.K. Qazaqstanda pandemia jaǵdaiynda jumysyz jastardy әleumettik qorǵau [Social protection of unemployed youth in the context of a pandemic in Kazakhstan]. – Atyrau, 2021. – 116 b. [in Kazakh].

Сабилова Р.К., Дингазиева М.Д., А.Тажиденова А.Р., Ерниязова Ж.Н.

КӘСІПКЕРЛІК DAǒDYЛАРДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРА АРҚЫЛЫ ЖОО ТҮЛЕКТЕРІН ЖҰМЫСҚА ОРНАЛАСТЫРУ

Андатпа

Жұмысқа орналасу-диплом алғаннан кейін жоғары оқу орындарының түлектері үшін келесі маңызды қадам. Қазіргі кезеңде экономикалық қатынастардың өзгеруі ЖОО түлектерінен өзбетінше және бастамашылық әрекетті, белсенді экономикалық мінез-құлықты талап етеді, бұдан кәсіпкерлік қызметтің маңыздылығы арта түсті.

ЖОО түлектерінің кәсіпкерлік дағдыларын дамыту өзін-өзі жұмыспен қамту арқылы жұмысқа орналасу проблемасын шешуге ғана емес, сонымен қатар болашақта Қазақстан экономикасын дамытудың катализаторы болатын жалдамалы қызметтен өзін-өзі жұмыспен қамтыған кәсіпкерлерге ауысқан түлектер үшін жеке өсу және өзін-өзі тиімді жүзеге асыру үшін жаңа мүмкіндіктер береді.

Қазіргі уақытта Қазақстанда кәсіпкерлік білім берудің түсінікті, қисынды құрастырылған, тұтас жүйесі жоқ. Білім беруге негізделген кәсіпкерлікті оқытудың тұжырымдамалық тәсілін өзгерту қажет. Бұл білім жиынтығы білім алушылардың дербес іс-әрекеті процесінде ғана көрінуі мүмкін құзыреттер мен дағдыларды иеленудің тиімділігі жағынан төмен екендігімен түсіндіріледі. Осы мақалада ұсынылған кәсіпкерлік дағдыларды қалыптастыру тәсілі кәсіпкерлікті жеке тұлғаның міндетті қатысуымен және белсенді қызметімен мақсатты процесс ретінде қарастыратын тұжырымдамаға негізделген. Түлектердің, әсіресе экономикалық емес мамандардың кәсіпкерлік дағдыларының болмауы олардың ғылыми зерттеулері мен әзірлемелерінің нәтижелерін болашақта коммерцияландыруға кедергі келтіретін немесе тежейтін фактор болып табылады.

Бұл мақалада сандық тәсіл қолданылды және зерттеудің негізгі құралы ретінде Қазақстанның жоғары оқу орындары түлектерінің кәсіпкерлікке дайындығын бағалау үшін қолданылатын сауалнама таңдалды. Деректер әлеуметтік зерттеулерге арналған Sciences статистикалық пакетін (SPSS) - кәсіпкерлік профилін бейнелейтін сипаттамалық статистиканы алуға арналған бағдарламалық жасақтаманы қолдану арқылы талданады.

Sabirova R., Dingaziyeva M., Tazhidenova A., Yerniyazova Zh.

EMPLOYMENT OF UNIVERSITY GRADUATES THROUGH THE FORMATION OF ENTREPRENEURIAL SKILLS

Annotation

Employment is the next important step for university graduates after graduation. The transformation of economic relations at the present stage requires university graduates to be independent and enterprising, active economic behavior, which has caused the importance of entrepreneurship to grow. The development of entrepreneurial skills of university

graduates allows not only to solve the problem of employment through self-employment, but also provides new opportunities for personal growth and effective self-realization for graduates who have switched from hiring to self-employed entrepreneurs, who in the future will be catalysts for the development of the economy of Kazakhstan.

Currently, Kazakhstan does not yet have a clear, logically constructed, holistic system of entrepreneurial education. It is necessary to change the conceptual approach to entrepreneurship education based on knowledge transfer. This is due to the fact that the set of knowledge is inferior in efficiency to the possession of competencies and skills that can manifest themselves only in the process of independent activity of students. The approach proposed in this article to the formation of entrepreneurial skills is based on the concept that considers entrepreneurship as a purposeful process with the obligatory participation and active activity of an individual. The lack of entrepreneurial skills among graduates, especially non-economic specialists, is an obstacle or a brake in the commercialization of the results of their research and development in the future.

In this article, a quantitative approach is used and a questionnaire used to assess the readiness of graduates of universities of Kazakhstan for entrepreneurship was chosen as the main research tool. The data were analyzed using the statistical package for Social Research Sciences (SPSS), a software for obtaining descriptive statistics depicting the profile of entrepreneurship.

Н.Ж. Акимов*, докторант PhD¹

Н.А. Курманов, PhD, профессор²

М.Т. Кулубеков, к.э.н., PhD, доцент³

М.Т. Баймолдаева, к.э.н.⁴

Международный университет Астана

г. Астана, Казахстан¹

Евразийский национальный университет

имени Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан²

Костанайский инженерно-экономический

университет имени М. Дулатова

г. Костанай, Казахстан³

Международный транспортно-гуманитарный

университет, г. Алматы, Казахстан⁴

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: gulim6903@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрено исследование кадрового потенциала в сфере образования. Актуальность темы исследования заключается в изучении влияния кадрового потенциала на развитие системы образования. В связи с чем целью данной работы стало выявление основных мер, проводимых государством в образовательной парадигме, и разработка рекомендаций по повышению кадрового потенциала педагогов как одного из факторов повышения качества образования.

Изучены мнения специалистов и исследователей о кадровом потенциале и проблемах методов обучения. На основании данных бюро статистики АСПиР РК и Национального центра тестирования, проанализированы количественные показатели педагогов, результаты сдачи ими НКТ.

В работе использованы следующие методы: контент-анализ, с помощью которого проведено сравнение теоретических положений о понимании кадрового потенциала. Методами синтеза изучена концепция кадрового потенциала; с применением аналитического метода исследования изучены статистические данные.

На основании изученных проблем автором предложена модель управления профессиональным развитием педагогических кадров, которая включает в себя повышение квалификации, НКТ, цифровая грамотность, активные методы обучения, исследовательская работ, методическая работа, самообразование.

Реализации предложенных направлений развития могут привести к повышению компетентности педагогов, качества образования и конкурентоспособности общеобразовательных учреждений.

Ключевые слова: образование, педагог, кадровый потенциал, качество, анализ, динамика, средний балл, национальное квалификационное тестирование, модель, перспективы.

Кілт сөздер: білім, мұғалім, кадрлық әлеует, сапа, талдау, динамика, орташа балл, ұлттық біліктілік тестілеу, үлгі, перспектива.

Keywords: education, teacher, personnel potential, quality, analysis, dynamics, average score, national qualification testing, model, prospects.

JEL classification: M54

Введение. Развитие технологий, рост конкуренции, происходящие преобразования в образовании формирует новые требования к педагогическим кадрам. Именно профессионализм педагогических кадров является гарантом высокого качества системы образования, от которой, в свою очередь, зависит эффективность и конкурентоспособность страны.

Особую роль в нынешних преобразованиях играет осуществляемая государством политика в области кадрового потенциала и разработка предложений по повышению эффективности деятельности педагогов. Это и определило цель нашего исследования. Задачи исследования – изучение теоретических аспектов данного вопроса, обзор научной литературы, сравнительный анализ показателей, выявление проблем и разработка рекомендаций по улучшению ситуации в сфере образования. Для решения поставленных задач были применены следующие методы исследования: изучение и анализ теоретических аспектов исследуемого вопроса, сравнения, статистические методы анализа.

При проведении исследования были использованы официальные источники статистической информации, а именно данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Результаты. На основании изучения и проведенного анализа была обнаружена низкая подготовленность педагогов общеобразовательных учреждений. Данный вывод сделан исходя из результатов НКТ. А также автором предложена модель управления профессиональным развитием педагогических кадров. Основным ключевым направлением, которого должно стать самообразование, формирующаяся на основании совместной работы с руководством образовательного учреждения в направлении повышения квалификации, постоянной подготовки и успешной сдачи НКТ, повышения цифровой грамотности, применения активных методов обучения, стремления к участию в исследовательской и методической работе.

Выводы (Conclusions): исследования в области образования показали, что проблемы развития кадрового потенциала всё еще остаются актуальными и необходимо комплексно проводить работу над решением данного вопроса.

Обзор литературы. Кадровый потенциал на сегодняшний день является главной ценностью любой компании, в особенности это касается общеобразовательных учреждений, так как основным носителем информации и знаний является учитель, соответственно результаты деятельности и компетенции преподавателей напрямую влияют на качество знаний обучающихся, их воспитания и др. Раз мы говорим о качестве образования и о его прямой зависимости от кадрового потенциала преподавателей, необходимо изучить сам термин «кадровый потенциал». В основном в литературе по управлению персоналом «кадровый потенциал» рассматривают как совокупность возможностей человека, занимающегося профессиональной деятельностью и решает поставленные перед ним задачи. При этом потенциал состоит из трех основных функций: профессионализм, знания и опыт работы [1].

По мнению Кравченко А.И., под термином «кадровый потенциал» понимается не использованные ранее способности человека [2].

Е.Б. Моргунов считает, что «кадровый потенциал» - это штатный состав компании «квалифицированных работников организаций, учреждений, партийных, профсоюзных и общественных организаций той или иной отрасли деятельности, а в широком смысле - вообще всех постоянных работников организации» [3].

Еще одним из интересных подходов к кадровому потенциалу являются работы российских и зарубежных авторов [4-7], которые рассматривают кадровый потенциал «как движущую силу общества», поддерживающий конкурентоспособность и эффективность роста экономики [8-12].

На сегодняшний день к теме кадрового потенциала имеется особый интерес. Как ранее мы писали, эффективность их деятельности, отражается на конкурентоспособности, профессионализме и результативности отрасли. Поэтому, на наш взгляд, представляется актуальным предметный анализ состояния кадрового потенциала образования Казахстана.

Основная часть. За последние годы министерством просвещения реализуется комплекс мер, направленных на повышение качества образования. Проводятся работы по стимулированию педагогических кадров. Принят Закон Республики Казахстан «О статусе педагога», планируется повышение заработной платы в два раза в течение последующих четырех лет.

Рассмотрим динамику численности педагогов общеобразовательных школ за 2018- 2022 годы. (рисунок 1)

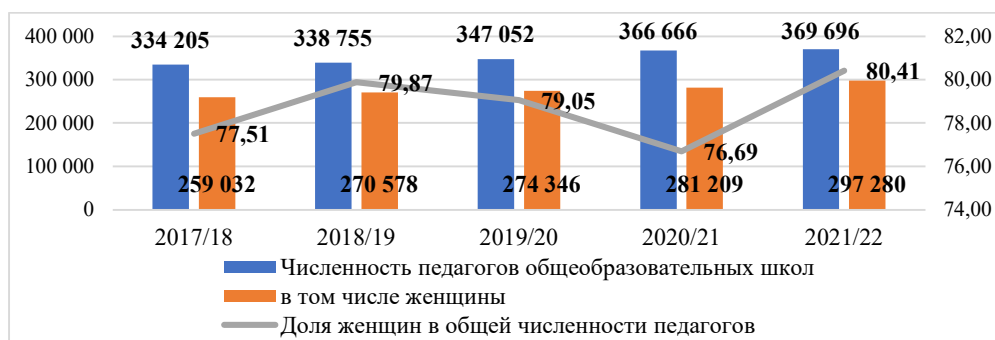

Рисунок 1. Динамика численности педагогов общеобразовательных школ*

* Составлен автором на основании данных бюро статистики АСПиР РК
<https://stat.gov.kz/official/industry/62/publication> [13]

Примечательно, что численность педагогов из года в год увеличивается, при этом основная доля, а именно более 80%, составляют женщины. В результате принятых мер по повышению престижа педагога в стране увеличилось количество учителей за последние годы.

В целях стимулирования педагогов внедрена система доплаты с 01 сентября 2019 года, которая выплачивается на основании педмастерства и результатов национального квалификационного тестирования (далее НКТ). Данная процедура проводится для того, чтобы определить уровень профессиональной компетенции учителя. Тесты состоят из двух блоков, первый блок которого включает в себя вопросы по содержанию учебного предмета; второй блок содержит в себе задания по дисциплине «Педагогика, методика обучения».

Рассмотрим результаты НКТ в динамике с 2018 по 2022 годы. Информация приведена на рисунке 2.

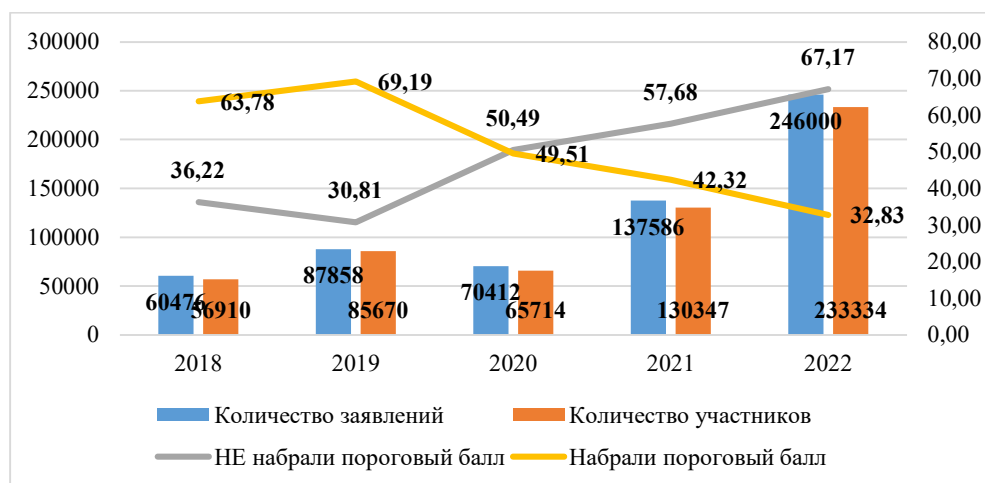

Рисунок 2. Статистика по результатам НКТ*

* Составлен автором на основании данных Национального центра тестирования <https://testcenter.kz/ru/stats/statisticheskie-dannye-nkt/index.php> [14]

На рисунке видно, что в динамике наблюдается увеличение количества педагогов, подавших заявку, и фактическое количество участников сдачи НКТ. Если сравнивать с общим количеством работников образования, то мы видим, что количество учителей, принявших участие в сдаче НКТ, составляет лишь 58,82%. За последний год рассматриваемого периода удельный вес участников составил 94,85%. Отрицательным является то, что 67,17% участников не набрали пороговый балл, и данный показатель ежегодно увеличивается.

Далее рассмотрим средний балл сдачи НКТ выпускниками вузов на основе таблицы 1.

Таблица 1

Средний балл результатов НКТ за 2021-2022 учебный год*

Области	средний балл бакалавров	средний балл магистров	средний балл
1	2	3	4
Акмолинская	48,9	50,0	49,5
Алматинская	44,5	46,7	49,6
Актюбинская	45,6	47,1	51,6
Атырауская	41,3	42,6	43,3
Западно-Казахстанская	45,3	49,8	46,5
Мангистауская	40,5	42,7	44,8
Восточно-Казахстанская	51,6	54,1	53,7
Жамбылская	44,1	45,9	47,3
Карагандинская	48,1	48,2	48,6
Кызылординская	46,2	50,0	50,4
Туркестанская	42,5	43,2	52,7

1	2	3	4
Қостанайская	48,6	46,1	51,0
Павлодарская	46,4	47,8	48,4
Северо-Казахстанская	50,1	51,3	53,2
г.Астана	47,1	52,4	49,8
г.Алматы	48,7	52,5	52,0
г.Шымкент	42,1	42,9	42,5
РК	45,4	47,5	50,1

* Составлена автором на основании данных Национального центра тестирования <https://testcenter.kz/ru/stats/statisticheskie-dannye-nkt/index.php> [14]

По республике средний балл бакалавров составляет 45,4, а магистров 47,5 баллов. В целом можно оценить знание выпускников как ниже среднего. Выше 50 баллов набрали лишь выпускники вузов Восточного и Северного Казахстана. Магистры, имеющие балл выше среднего – в Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Кызылординской областях, а также в городах Астана и Алматы. В четвертом столбце таблицы приведен средний балл с учетом квалификационных уровней: «педагог-мастер», «педагог-исследователь», «педагог-эксперт» и «педагог-модератор». И по этому уровню средний показатель составляет лишь 50,1 балл. По выше приведенным данным выявлено, что знания в области профильного предмета, педагогики и методики едва достигают допустимого уровня, что подтверждает слабую подготовленность педагогов.

Долгие годы шел разговор о загруженности школьных педагогов, в этом направлении принята мера по сокращению количества часов, а именно снижение нагрузки с 18-часовой до 16-часовой, при этом она не должна превышать 1,5 ставки.

В целях повышения качества педагогических кадров обновлены критерии оценивания портфолио педагога. Сейчас ведется работа по выделению грантов в магистратуру учителям, проработавшим в сельской местности не менее 5 лет.

Особое внимание будет уделяться творческому подходу педагогов к своей работе, то есть разработки авторских методик и технологий обучения. К образовательному процессу будут привлечены профессионалы с академической и научной степенью.

Еще одним из стимулирующих мер является единовременная выплата денежного вознаграждения за подготовку победителей-призеров международных олимпиад и конкурсов.

Повышенный интерес проявляется к качественному отбору абитуриентов по педагогическим образовательным программам, в связи с чем пороговый уровень был поднят до 75%, а также для выявления склонности к педагогической профессии в школах будет внедрена элективная дисциплина «Учитель будущего».

Министерством просвещения проводится огромная работа в направлении повышения качества образования, профессионального развития педагога. Сейчас в таком динамично меняющемся времени, изменение подхода к повышению квалификации считаем своевременным. Министерство рассматривает раннее «повышение квалификации» как «непрерывное профессиональное развитие педагога» и это верное решение. Если ранее курсы повышения квалификации были направлены на предмет преподавания, то сейчас эти моменты будут пересмотрены. И мы здесь совершенно согласны с тем, что в курсы, помимо предметной дисциплины, стоит включить дисциплины психолого-педагогической, социальной, цифровой направленности для развития различных компетенций необходимых учителям и их деятельности. «Также по предметам будут включены модули, предусматривающие изучение специфики преподавания в инклюзивной среде в рамках реализации всех учебных программ» Концепция развития образования Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 ноября 2022 года № 941

Еще одним из эффективных, на наш взгляд, направлений является разработка НЦПК "Өрлеу" программ для начинающих педагогов и наставников.

В направлении методической работы планируется посткурсовая поддержка и методическое сопровождение педагогов со стороны организаций, проводивших курсы повышения квалификации.

Надеемся, что реализация всех принятых мер приведут к улучшению профессионализма, цифровой грамотности педагогов и в дальнейшем повлияет на повышение уровня знаний обучающихся.

Как мы утверждали выше, процветание и успех любого государства напрямую зависит от уровня его образованности, а педагоги, в первую очередь, находятся на передовой линии улучшения качества образования. На данный момент при осуществлении профессиональной деятельности встает вопрос о необходимости повсеместного внедрения непрерывного образования. Меры по улучшению качества обучения, принимаемые со стороны государства, не будут эффективными, если уровень профессионализма учителей не будет отвечать требованиям времени. То, что фактический уровень педагогов намного ниже ожидаемого, мы убедились по результатам НКТ, поэтому педагогам следует понять, что созрела необходимость саморазвиваться, улучшать навыки и совершенствоваться. Исходя из современных требований, определены основные направления развития профессиональной компетентности педагога. Мы попытались объединить их в следующие направления, такие как повышение квалификации, НКТ, цифровая грамотность, активные методы обучения, исследовательская работа, методическая работа, самообразование (см.рисунок 3).

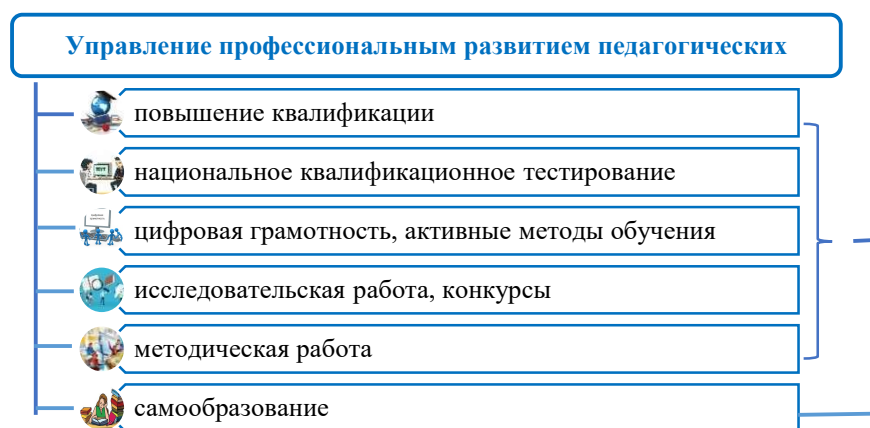

Рисунок 3. Модель управления профессиональным развитием педагогических кадров*

* Составлен авторами

Повышение квалификации является одним из элементов непрерывного образования, поэтому улучшение профессионального мастерства должно стать основной целью работников образования. Этот процесс следует проводить систематически – при помощи курсов, семинаров, тренингов педагог усовершенствует свои способности знания.

Очередное направление – это НКТ, который является мощным механизмом мотивации для молодых учителей. Сдав НКТ, они имеют получать дополнительную надбавку к заработной плате. Подобное поощрение не стоит рассматривать как оценивающую процедуру, на основании результатов тестирования педагог должен уметь проводить самооценку и анализ своей деятельности, работать над устранением слабых сторон и недостатков.

Следующий вектор – цифровая грамотность и активные методы обучения. Данное направление подразумевает готовность педагога к принятию инноваций: первоочередным является формирование информационно-коммуникационных компетенций. Применение ИКТ – стимул для творческого развития. С помощью ИКТ можно использовать различные интерактивные приложения, презентации, различные компьютерные программы, электронные учебные пособия, дидактический материал и др. Использование в работе выше перечисленных технологий, активных методов обучения приводит к заинтересованности обучающихся к изучаемому предмету и, соответственно, к повышению уровня знаний.

Еще одним элементом повышения профессионализма является участие педагогов в различных профессиональных конкурсах или научной деятельности, где они могут обмениваться результатами инновационного опыта. Проявление активности на подобных мероприятиях требует от учителей огромных интеллектуальных затрат, а результатом может стать стремление к развитию и познанию нового, что в конечном итоге приведет к повышению собственного рейтинга и школы.

Методическая работа – одно из главных векторов образовательной деятельности. Разработка учебных материалов к занятиям, их апробация способствуют улучшению качества знаний обучающихся. Организация методических семинаров, вебинаров, конференций дает возможность

поделиться профессиональным мнением; обмен опытом, обсуждение актуальных и острых вопросов педагогики в целом помогает получить представление о текущем состоянии системы образования. При этом на таких площадках педагоги могут по-новому оценить себя: увидеть свои ошибки, слабые стороны и осознать необходимость в доработке материала, то есть они быстро развиваются в профессиональном направлении, учатся отстаивать свои взгляды, выступать на публике, вести дискуссию.

Стремление к познанию и усовершенствованию профессиональных навыков формирует потребность в непрерывной жажде к карьерному росту, восполнению пробелов в знаниях, не теряя творческого интереса. Только при дисциплине и строгой организации свободного времени возможно добиться эффективности и наглядного результата в профессиональной деятельности.

В результате реализации всех выше перечисленных направлений будет достигнута удовлетворенность работой, заинтересованность в развитии творческого подхода к занятиям, а также к инновациям, умение использовать новые технологии и методы обучения, качественное исполнение методического сопровождения, повышение своей профессиональной компетенции и уровня образования – соответственно, всё это приведет к конкурентоспособности школ.

Заключение. Улучшение качества методов обучения остается основной целью всей образовательной парадигмы. В связи с этим был проработан комплекс мероприятий, направленных на повышение престижа педагогической деятельности, совершенствование кадров, распространение теории «образования через всю жизнь» на практике, организацию высокоэффективных каналов связей и коммуникации между педагогами для обмена компетенциями, значимой информацией. Для того чтобы достичь высокой результативности предлагается следующее:

- 1) Предоставление условий в рамках повышения профессиональной квалификации педагога;
- 2) Улучшить методические разработки уроков;
- 3) Видоизменение способа повышения квалификации: проведение научных проектов и конкурсов совместно с иностранными экспертами, внедрение местных и зарубежных стажировок;
- 4) Предоставление возможности использовать эффективные педагогические технологии для удовлетворения потребностей и способностей обучающихся;
- 5) Поддержка учителей в возможности получения непрерывного профессионального развития без отрыва от работы;
- 6) Анализ образовательной среды и стратегическое планирование на основании надежных исследований, данных для определения приоритетных вопросов и средств улучшения результатов обучения;
- 7) Разработка эффективных учебных программ и стандартов, обеспечение их распространения и реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 105 с.
2. Кравченко А.И. Трудовые организации: структура организации, поведения: Учеб. пос. – М.: Юрист, 2001. – 235 с.
3. Моргунов, Е.Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение: учеб.пос. – М.: Журн. «Упр. персоналом», 2016. – 654 с.
4. Абалкин Л.И. Проблемы современной России: Монография. – М.: Ин-т экономики, 2011. – 907 с.
5. Робертс С. Евразийский экономический союз: геополитика авторитарного сотрудничества // Евразийская география и экономика. – 2017. – № 4. – С. 418-441. – DOI: 10.1080/15387216.2017. 1415763.
6. Tierney W.G., Stokes D.E., Abbott A. 2005. Pasteur’s Quadrant: Basic Science and Technological Innovation // Academe. – 2005. – № 4. – Р. 64-67. – DOI: 10.2307/40253438.
7. Хасбулатов Р.И. Цифровизация, роботы, искусственный интеллект (ИИ) и современность: теоретико-методологический аспект // Цифровая экономика. – 2020. –№ 11(3). – С. 5-14. – DOI: 10.34706/DE-2020-03-01.
8. Батова М.М. Формирование цифровых компетенции в системе «образование-наука-производство» // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 1573-1584. – DOI: 10.18334/vines.9.4.41467.

9. Литвинюк А.А. Организационное поведение : учебник для бакалавров. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 505 с. – ISBN 978-5-9916-2667-5.
10. Urbane Treutz A. Transformation of Z-Generation in the context of globalization and place marketing: the case of Hungarian students // SocioEconomic Challenges, 2020. – №1. – 4 (1). – P. 28-35. – DOI:10/21272/sec.
11. Маличенко И.П. Проблемы воспроизводства человеческого капитала в высшей школе и пути их решения // Вопросы инновационной экономики, 2019. – № 4. – P. 1587-1599. – DOI: 10.18334/vinec. 9.4.41478.
12. Taylor C., Ivcevic Z., Moelle J., Brackett M. Gender and support for creativity at work // Creativity and Innovation Management, 2020. – № 3. – P. 453-464. – DOI: 10.1111/caim.12397.
13. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам [Электронный ресурс] / Статистика. – Астана. – 2022. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/62/publication>.
14. Национальный центр тестирования [Электронный ресурс] / Статистика. – Астана. – 2023. – URL: <https://testcenter.kz/ru/stats/statisticheskie-dannye-nkt/index.php>.

REFERENCES

1. Kibanov A.YA. Osnovy upravleniya personalom: uchebnik [Fundamentals of personnel management: textbook]. – М.: INFRA-M, 2016. – 105 s. [in Russian].
2. Kravchenko, A.I. Trudovye organizacii: struktura organizacii, povedeniya: ucheb. pos. [Labor organizations: structure of organization, behavior: textbook]. – М.: YUrist, 2001. – 235 s. [in Russian].
3. Morgunov, E.B. Upravlenie personalom: issledovanie, ocenka, obuchenie: ucheb.pos. [Personnel management: research, assessment, training: textbook]. – М.: ZHurn. «Upr. personalom», 2016. – 654 s.
4. Abalkin L.I. Problemy sovremennoj Rossii: Monografiia [Problems of modern Russia: Monograph]. – М.: In-t ekonomiki, 2011. – 907 s. [in Russian].
5. Roberts S., Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: geopolitika avtoritarnogo sotrudnichestva [Eurasian Economic Union: Geopolitics of Authoritarian Cooperation] // Evraziiskaia geografii i ekonomika. – 2017. – № 4. – S. 418-441. – DOI: 10.1080/15387216.2017. 1415763 [in Russian].
6. Tierney W.G., Stokes D.E., Abbott A. 2005. Pasteur's Quadrant: Basic Science and Technological Innovation // Academe. – 2005. – № 4. – P. 64-67. – DOI: 10.2307/40253438.
7. Hasbulatov R.I. Cifrovizaciya, roboty, iskusstvennyj intellekt (II) i sovremennost': teoretiko-metodologicheskij aspect [Digitalization, robots, artificial intelligence (AI) and modernity: theoretical and methodological aspect] // Tsifrovaia ekonomika. – 2020. – № 11(3). – S. 5-14. – DOI: 10.34706/DE-2020-03-01 [in Russian].
8. Batova M.M. Formirovanie cifrovyyh kompetencii v sisteme «obrazovanie-nauka-proizvodstvo» [Formation of digital competencies in the «education-science-production» system] // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2019. – Tom 9. – № 4. – S. 1573-1584. – DOI: 10.18334/vinec. 9.4.41467 [in Russian].
9. Litvinyuk A.A. Organizacionnoe povedenie : uchebnik dlya bakalavrov [Organizational behavior: a textbook for bachelors]. – М.: Izdatel'stvo YUrajt, 2013. – 505 s. – ISBN 978-5-9916-2667-5 [in Russian].
10. Urbane Treutz A. Transformation of Z-Generation in the context of globalization and place marketing: the case of Hungarian students // SocioEconomic Challenges, 2020. – №1. – 4 (1). – P. 28-35. – DOI: 10/21272/sec.
11. Malichenko I.P. Problemy vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala v vysshej shkole i puti ih resheniya [Problems of reproduction of human capital in higher education and ways to solve them] // Voprosy innovacionnoj ekonomiki, 2019. – № 4. – P. 1587-1599. – DOI: 10.18334/vinec. 9.4.41478 [in Russian].
12. Taylor C., Ivcevic Z., Moelle J., Brackett M. Gender and support for creativity at work // Creativity and Innovation Management, 2020. – № 3. – P. 453-464. – DOI: 10.1111/caim.12397.
13. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam [Bureau of National Statistics Strategic Planning and Reform Agency] [Elektronny resurs] / Statistika. – Астана. – 2022. – URL:<https://stat.gov.kz/official/industry/62/publication> [in Russian].
14. Nacional'nyj centr testirovaniya [National Testing Center] [Elektronny resurs] / Statistika. – Астана. – 2023. – URL: <https://testcenter.kz/ru/stats/statisticheskie-dannye-nkt/index.php> [in Russian].

Акимов Н.Ж., Курманов Н.А., Кулыбеков М.Т., Баймолдаева М.Т.

**БІЛІМ САПАСЫН АРТТЫРУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕГІ
ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ КӘСІБИ ДАМУЫН БАСҚАРУ**

Аннотация

Мақалада білім беру саласындағы кадрлық әлеуетті зерттеу қарастырылған. Зерттеу тақырыбының өзектілігі адам ресурстарының білім беру жүйесінің дамуына әсерін зерттеуде. Осыған байланысты бұл жұмыстың мақсаты білім беру парадигмасында мемлекет тарапынан қабылданып жатқан негізгі шараларды анықтау және білім сапасын арттыру факторларының бірі ретінде педагогтардың кадрлық әлеуетін арттыру бойынша ұсыныстар әзірлеу болды.

Оқыту әдістемесінің кадрлық әлеуеті мен проблемалары туралы мамандар мен зерттеушілердің пікірлері зерделенді. ҚР стратегиялық жоспарлау және даму агенттігі Статистика бюросының және Ұлттық тестілеу орталығының мәліметтері негізінде мұғалімдердің сандық көрсеткіштері, олардың ҰБТ тапсыру нәтижелері талданды.

Жұмыста келесі әдістер қолданылды: мазмұнды талдау, оның көмегімен адам ресурстарын түсіну бойынша теориялық ережелерді салыстыру жүргізілді. Кадрлық әлеует ұғымы синтез әдістерімен зерттелді; статистикалық мәліметтер зерттеудің аналитикалық әдісі арқылы зерттелді.

Зерттелген проблемалар негізінде автор біліктілікті арттыру, ҰТО, цифрлық сауаттылық, оқытудың белсенді әдістері, ғылыми-зерттеу жұмыстары, әдістемелік жұмыс, өзін-өзі тәрбиелеуді қамтитын педагогикалық кадрлардың кәсіби дамуын басқару моделін ұсынады.

Ұсынылған даму бағыттарын жүзеге асыру мұғалімдердің құзыреттілігін, білім сапасы мен білім беру мекемелерінің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға әкелуі мүмкін.

Akimov N., Kurmanov N., Kulybekov M., Baimoldayeva M.

**MANAGEMENT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL STAFF
AS A FACTOR OF INCREASING THE QUALITY OF EDUCATION**

Annotation

The article deals with the study of human resource potential in the field of education. The relevance of the topic of the research is to study the impact of personnel potential on the development of the education system. In this regard, the purpose of this work was to identify the main measures taken by the state in the educational paradigm and to develop recommendations to improve human resources capacity of teachers as a factor in improving the quality of education.

The opinions of specialists and researchers about the staff potential and the problems of teaching methods were studied. Based on the data from the statistics bureau of the ASP&R Republic of Kazakhstan and the National Testing Center, the quantitative indicators of teachers, the results of their taking the NCT were analyzed.

The following methods were used in the work: content analysis, with the help of which a comparison of theoretical positions on the understanding of personnel potential was carried out. By methods of synthesis, the concept of personnel potential was studied; using the analytical method of research, statistical data were studied.

Based on the studied problems, the author proposed a model for managing the professional development of teaching staff, which includes professional development, NCT, digital literacy, active teaching methods, research work, methodological work, and self-education.

The implementation of the proposed directions of development can lead to improved competence of teachers, quality of education and competitiveness of general education institutions.

А. Ирмак, докторант PhD¹

Н.А. Курманов, PhD, профессор²

Г.К. Укибаева*, к.э.н., PhD, доцент³

К.О. Большекбаева, м.э.н., сеньор-лектор⁴

Международный университет Астана

г. Астана, Казахстан¹

Евразийский национальный университет

имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан²

Академия государственного управления

при Президенте Республики Казахстан

г. Астана, Казахстан³

Каспийский общественный университет,

г. Алматы, Казахстан⁴

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: gulim6903@mail.ru

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Реформирование системы образования Казахстана направлены в первую очередь на повышение качества образования. Особую значимость приобретает эффективность работы образовательных учреждений. В настоящее время первостепенным становится конкурентоспособность школ как на местном, так и на региональном и международном уровнях. И в соответствии с этими требованиями возникла необходимость обладания опытом в стратегическом планировании и в области менеджмента.

Внедрение системы менеджмента качества поднималось не раз. На сегодня это важно, так как наблюдается снижение качества образования, рост конкурентоспособности школ и повышение требований потребителей к образованию. Данная система на наш взгляд даст возможность совершенствования целостного управления системой образования. Необходимость внедрения системы менеджмента качества обосновано тем, что есть серьезные проблемы в менеджменте образования и отсутствие кадров, обладающих знаниями в области менеджмента.

При написании статьи были использованы следующие методы исследования: информационно-аналитический, статистический.

В статье проведен обзор научной литературы, на основании которого автор дает уточнение понятийному аппарату термина «качество образования», проведен анализ количественных и качественных показателей сферы образования.

Результаты. На основании проведенного анализа выявлено снижение качества образования. В связи с чем предлагается внедрение системы менеджмента качества в образовательные учреждения, данный инструмент на основании процессного подхода может дать множество преимуществ. Автор в работе предлагает модель процессного управления системой менеджмента качества образования.

Ключевые слова: качество, менеджмент качества, мониторинг, школа, качество образования, процессы, система, показатели, результативность, динамика, модель.

Кілт сөздер: сапа, басқару сапасы, мониторинг, мектеп, білім сапасы, үдерістері, моделі, жүйе, нәтижелер, көрсеткіштер, динамика.

Keywords: quality, quality of management, monitoring, school, quality of education, processes, model, system, results, performance, dynamics.

JEL classification: M11

Введение. В условиях когда происходят изменения в экономических, политических и общественных отношениях, когда меняются ценности необходимы новые методы управления, которые дадут возможность переосмысления и оценки своей деятельности, а именно управленческой. Основной задачей системы образования является повышение качества и обеспечение удовлетворенности потребностей населения путем создания новых механизмов управления системы образования, обновления содержания образовательных и учебных программ, формирование системы непрерывного образования.

В связи с этим ставим целью изучение опыта внедрения и реализации системы менеджмента качества в среднеобразовательных учреждениях, а также разработка рекомендации на основании проведенного исследования. Для реализации поставленной цели ставили следующие задачи: изучение международного опыта реализации системы менеджмента качества; изучение понятийного аппарата «качество образования»; проведение анализа основных показателей; в целях повышения качества разработка рекомендации по улучшению управления системы образования.

Методы исследования: информационно-аналитический и статистический.

Использование информационно-аналитического метода исследования дал возможность осуществления поиска информации, проведение проверки их качества и обработки.

Статистический метод является наиболее эффективным методом сбора и обработки данных. На сегодняшний день используется три больших групп этих методов – это методы графического инструментария, методы анализа статистической совокупности, которые мы попытались применить в процессе проведения исследования. Разновидностью методов, примененных в процессе исследования являются метод анализа и синтеза. При анализе мы изучали объекты как составляющие части и попытались изучить их в отдельности. Метод синтеза дала возможность соединить информацию в единое целое и сделать общие выводы.

Обзор литературы. Реформы проводящие в сфере образования направлены на повышение качества образования. Мы очень часто используем понятие «качество образования» и при этом понимаем, что достижение качества не мыслимо без четкого менеджмента и налаженной системы управления. Но прежде, чем перейти к системе менеджмента качества вызывает интерес понятие «качество образования».

В работе Ильенковой С.Д. качество образования рассматривается как востребованность в получении знаний для повышения качества жизни. При этом она подчеркивает, что «качество знания должны определяться его фундаментальностью и востребованностью после окончания обучения» [1].

Об особенностях качества образования Кулик Н. отмечает, что оно является «гарантом успешности» [2].

Калдыбаев С.К. и Бейшеналиев А.Б данное понятие рассматривают как социальную, экономическую и педагогическую категории [3].

Автор Беркешева А.С. в своей работе «О качестве образования в современных условиях» отмечает, что «качество, это тот нормативный уровень, которому должна соответствовать «продукция» отрасли образования» [4].

В Новом словаре методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) качество образования рассматривают как «соответствие образования принятым в образовательной доктрине требованиям и нормам (стандартам)» [5].

Еще одним из интересных высказывании содержится в работе Шишовой С.Е. и Кальнея В.А., которые «качество образования» рассматривают как совокупность ресурсов обеспечивающих «развитие компетенции обучаемых» [6].

Японский ученый Исикава К. [7] и Джуран Дж.М. [8-10] качество определили, как свойство и пригодность, направленное на удовлетворение потребителей.

Поташник М.М. качество образования рассматривает как результат, включающий в себя такие элементы, как «знания, умения, навыки; показатели личностного развития; отрицательные последствия образования; изменение профессиональной компетентности учителя и его отношение к работе» [11].

Исходя из изученного попытаемся уточнить понятийный аппарат качество образования – это комплекс множества составляющих, базирующихся на содержании образовательного процесса, профессионализма педагога, уровне материально-технической и информационной базы учебного процесса, направленных на приобретение компетенции и повышения социального уровня жизни в будущем. Без комплекса составляющих реализация образовательного процесса не мыслим, а без профессиональных педагогов и инфраструктуры невозможно достижение основной цели процесса, а именно качества образования и соответственно успешность потребителей образовательных услуг.

Основная часть. Как известно на качество образования влияют множество факторов, одним из них являются расходы на образование. В системе образования проводятся реформы, реализуют различные государственные программы, направленных на улучшение качества образования, но, к сожалению, уровень остается низким. Так, за последние годы были приняты и реализованы следующие программы: Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы; Государственная программа развития образования и науки Республики

Казахстан на 2016–2019 годы; Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы; Концепция обучения в течение всей жизни (непрерывное образование); ряд непрофильных госпрограмм, затрагивающих вопросы развития образования [12].

Рассмотрим динамику расходов государственного бюджета и их долю в общей сумме расходов, представленных на рисунке 1.

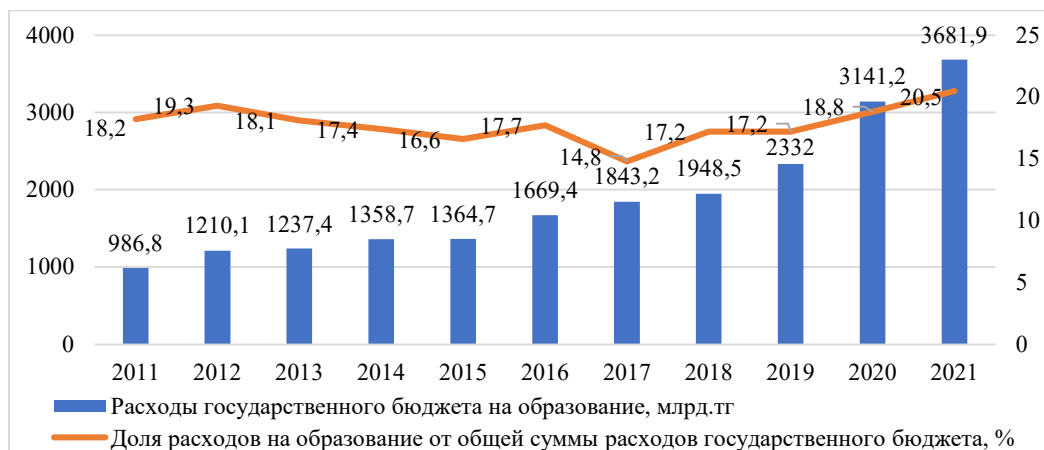

Рисунок 1. Динамика расходов государственного бюджета на образование, млрд.тг и доля расходов на образование от общей суммы расходов государственного бюджета, %*

* Составлен авторами на основе источника [12]

<https://bizmedia.kz/2022/03/04/v-rk-20-byudzheta-tratyat-na-obrazovanie/>

По данным рисунка видно, что объемы финансирования образования за последние 10 лет увеличились на 2695,1 (3681,9-986,8) млрд.тенге, при этом доля расходов в 2021 году составила 20,5%.

На наш взгляд финансирование сферы образования является достаточным, рассмотрим теперь каковы показатели качества. Для этого имеются устоявшиеся показатели определения эффективности среднего образования: количественные данные по квалификационному уровню педагогов, результатов международного экзамена PISA и ЕНТ и др.

Начнем анализ с динамики количества педагогов (рисунок 2).

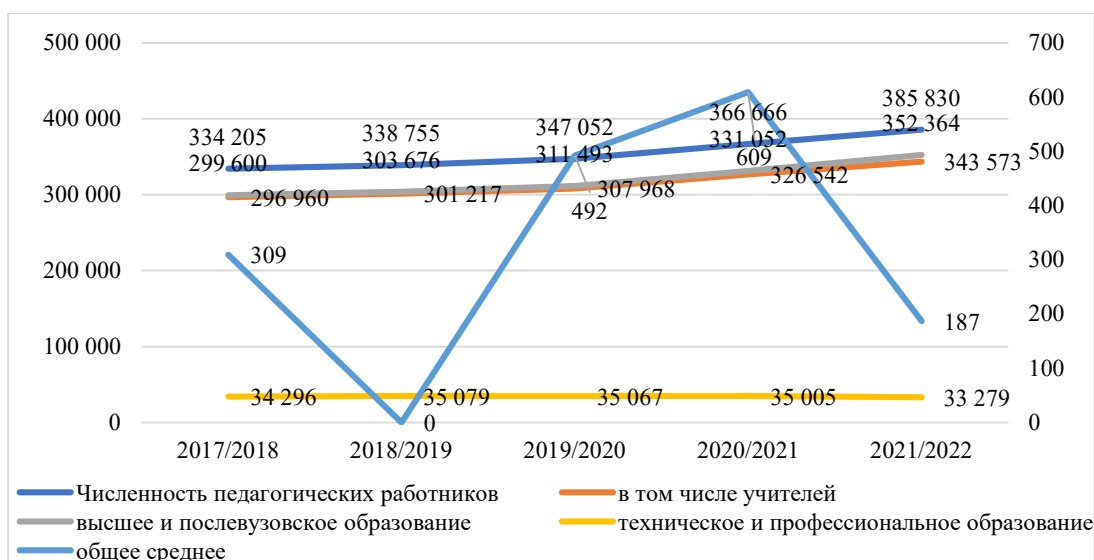

Рисунок 2. Динамика количественных и качественных показателей численности педагогов, чел*

* Составлен авторами на основе источника [13] <https://www.stat.gov.kz/edition/publication/collection>

Согласно данной динамике численность педагогических кадров, занятых в образовании, также как численность педагогов ежегодно увеличивается. По образовательным уровням численность с высшим и послевузовским образованием увеличивается, что касается с техническим,

профессиональным и средним образованием их количество уменьшается. При этом доля за 2021 год составляет 0,04% по учителям со средним образованием, 8,63% с профессиональным и 91% с высшим и послевузовским образованием. Далее на рисунке 3 и 4 приведена динамика по образовательному уровню педагогов и стажу.

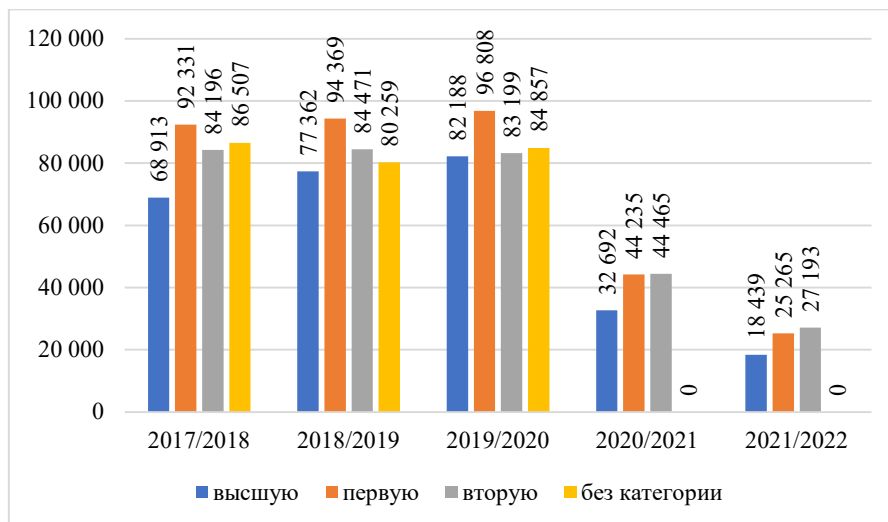

Рисунок 3. Информация по категориям педагогов школ, чел*

* Составлен авторами на основе источника [13] <https://www.stat.gov.kz/edition/publication/collection>

По категориям информация следующая: за 2021 год наибольший удельный вес приходится на педагогов со второй категорией, далее на 1 категорию и наименьший вес составляют педагоги с высшей категорией.

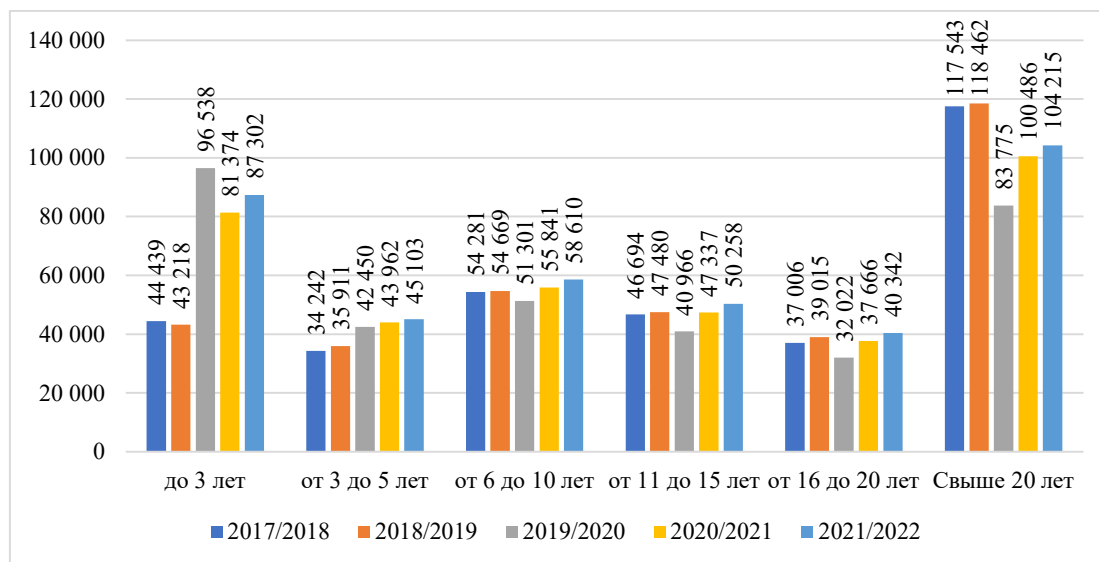

Рисунок 4. Динамика педагогов по стажу*

* Составлен авторами на основе источника [13] <https://www.stat.gov.kz/edition/publication/collection>

Касательно стажа, наибольший удельный вес приходится на педагогов со стажем работы свыше 20 лет, также до 3 лет. Это говорит, что в учебном процессе задействованы в основном педагоги пред и пенсионного возраста или совсем молодые педагоги, что непосредственно может повлиять на качество обучения. Теперь рассмотрим результаты сдачи НКТ педагогами Казахстана (рисунок 5).

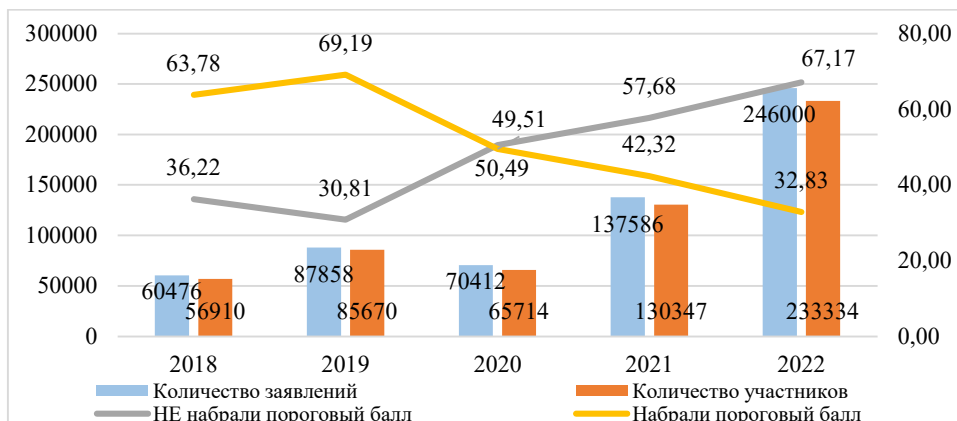

Рисунок 5. Динамика результатов НКТ*

* Составлен авторами на основе источника [14] <https://testcenter.kz>

В динамике количество поданных заявлений на сдачу НКТ превышает количество участников, при этом количество не набравших пороговый балл увеличивается с каждым годом. В 2019 году оно составляло 30,81% от общего числа сдавших НКТ, а в 2022 году достиг 67,17%. Это при том, что тестирование включает вопросы направления деятельности, педагогики, методики обучения. При таких результатах педагогов о каком качестве образования можно говорить?! Это еще раз подтверждает и то, что в вузах ведется подготовка педагогов на низком уровне, средний балл по Казахстану составил 50,1 баллов, по бакалавриату средний балл 45,4, по магистрам наук - 47,5.

Рассмотрим теперь результаты учебных достижений обучающихся.

PISA (Programme for International Student Assessment) – это программа исследования образовательных достижений обучающихся. Начало реализации программы следует считать 2000 год. Исследования проводятся через каждые три года по приоритетным направлениям. В следующей таблице (таблицу 1) приведем основные направления и годы проведения исследований.

Таблица 1

Информация по международной программе PISA

№	Приоритетные направления	Годы реализации
1.	по читательской	2000, 2009, 2018
2.	математической	2003, 2012
3.	естественно-научной грамотности	2006, 2015

Республика Казахстан принимала участие в международном исследовании четыре раза. На рисунке 6 представлены результаты сдачи международного экзамена за годы участия Казахстана в программе.

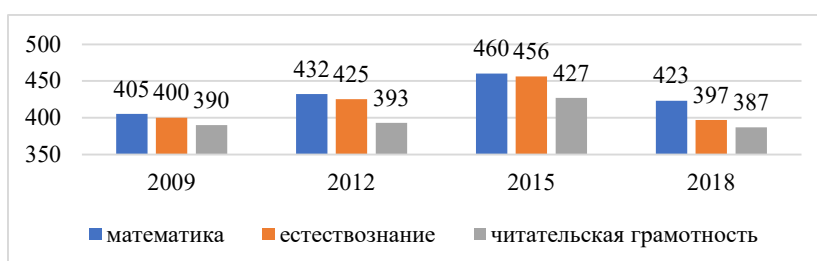

Рисунок 6. Динамика результатов Казахстана в PISA*

* Составлен авторами на основе источника [15] CABAR.asia

По данной динамике максимальные уровни были достигнуты в 2015 году. По всем направлениям наблюдался рост, но за последний год сдачи международного экзамена все показатели снизились. В динамике высокие баллы по математике, минимальные по читательской грамотности.

Далее рассмотрим качественные показатели (таблица 2)

Сравнительный анализ в динамике результатов PISA *

год	Количество обучающихся	Количество стран	Средний балл	Общий результат	Примечание
2009	5590	69	398	59 место	
2012	5808	65	417	45 место	
2015	5780	70	460		Результат не засчитан
2018	5000	79	402	69 место	

* Составлена авторами на основе источника [16] https://forbes.kz/process/education/pochemu_kazahstanskije_shkolniki_provalili_mejdunarodnyiy_ekzamen_pisa/ [16]

По данным таблицы видно, что количество обучающихся участвующих на экзаменах ежегодно составляет свыше 5000 учеников. При этом средний балл за четыре года составило 419 против 550 и выше показателей других стран. На рисунке 7 приведены средние баллы по направлениям по сравнению с показателями развивающихся стран Европы и Центральной Азии и ОЭСР.

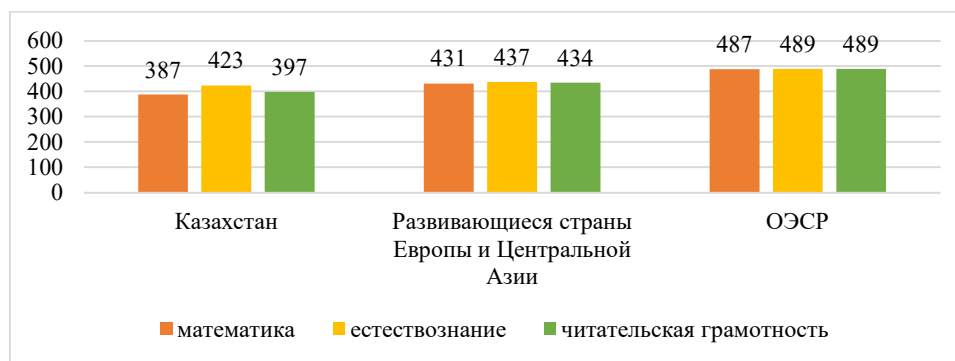

Рисунок 7. Оценка образовательных достижений в 2018 году*

* Составлен авторами на основе данных ОЭСР

И по данным этих стран показатели Казахстана намного ниже. В особенности по направлению математика. По результатам экзаменов основная доля казахстанских школьников достигли лишь второго уровня владения дисциплинами. 5 уровень по математике достигли лишь 5% школьников, тогда как средний уровень составил 11%. В соответствии с разбивкой ОЭСР такого уровня детей относят к «функционально неграмотным» и владеющих минимальным объемом знаний. Соответственно они не могут анализировать и понимать текст. Такая картина качества образования повлияет непосредственно на экономику страны в будущем.

Результат и обсуждение.

Повышение качества образования в первую очередь зависит от педагога, от организации, планирования и контроля учебного процесса в образовательных учреждениях. Школы в гонке за показателями эффективности отошли от понятия планирования качества и требования рынка. Сейчас очень важно определиться с целью образования, то есть каких целей должна достичь педагогическая система, которая в свою очередь ставит целью эффективное движение к качественному обучению. Исходя из этого мы должны понять, насколько важна общая цель. Педагогическая система и образовательный процесс – это система, которая характеризуется взаимосвязанностью, целостностью, организованностью и др., состоящие из следующих основных качественных составляющих – это результат, процесс и условия. Причем качество одного составляющего непосредственно влияет на качество другого. Поэтому школам необходимы современные технологии и методы управления, то есть формирование системы менеджмента качества.

На основании выше изложенного предлагается внедрение системы менеджмента качества в образовательные учреждения. Данное направление управленческой деятельности нацелена на идентификацию потребителя услуг и его ожиданий. Многие школы в целях совершенствования своей управленческой деятельности внедряют СМК и тем самым соответствуют международным стандартам ISO.

Мы понимаем, что, внедряя СМК не решим всех проблем образования, систему необходимо принять как один из инструментов управления школами, для решения проблем качества образования. Рассмотрим SWOT-анализ на основании внедрения СМК в образовательных учреждениях в странах ближнего и дальнего зарубежья (таблица 3).

Таблица 3

SWOT-анализ

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> – улучшение деятельности управления; – формирование управленческого мышления; – повышение имиджа школы; – рациональное распределение и использование ресурсов; – улучшение результативности в ОУ; – улучшение качества работы персонала; – формирование компетенции выпускника, соответствующего требованиям общества. – работа в команде 	<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> – сертификация; – изучение мирового опыта; – создание творческих групп педагогов для внедрения модели системы управления – качеством образования в школе; – совершенствование системы стимулирования педагогов к высокому качеству образовательного процесса, профессиональному росту; – реализация системы повышения квалификации в области качества образования.
<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> – стереотипы в управлении; – отсутствие мотивации у части педагогов к профессиональному росту; – слабая лидирующая роль руководства; – неготовность руководителей вовлекать персонал в СМК; – несформированность процессного подхода в практике. 	<p>Риски</p> <ul style="list-style-type: none"> – бюрократизация процесса; – большая загруженность педагогов и руководителей; – психологические трудности, связанные с изменением ценностных ориентаций педагогов; – отсутствие финансирования на совершенствование инфраструктуры и производственной среды.

Из проведенного SWOT-анализа выявлено, что система менеджмента качества имеет много положительных преимуществ. Положительность системы проявляется в его процессном подходе. Далее на рисунке предложена нами модель процессного управления системы менеджмента качества образования (рисунок 8).

Рисунок 8. Модель процессного управления системы менеджмента качества образования

Сама система менеджмента качества направлена на процесс. В силу того, что многие руководители, управляя процессом, качество ставят как одним из результативных показателей

бизнес процесса. На наш взгляд в основу всего необходимо ставить качество и все процессы должны быть направлены на его улучшение, то есть на удовлетворение потребностей в образовательных услугах. Процессно-ориентированное управление направлено на то, чтобы обеспечивать всеми необходимыми ресурсами образовательный процесс, а именно материально-технические ресурсы, цифровые технологии, квалифицированный педагогический состав, развитие инфраструктуры и др. и данное управление непосредственно должно руководствоваться планированием своей деятельности на основе анализа, корректирующих и предупреждающих действий. Бизнес-процесс осуществляется на основе тесного взаимодействия с ресурсами и анализом. И данная цепочка процесса должна работать непрерывно и на совершенствование. Только тогда можно добиться качества и удовлетворенности потребителей.

Заключение. Внедрение системы менеджмента качества даст ряд преимуществ, это повышение качества обучения за счет интеграции всего процесса, повышение результативных показателей, рейтинга. Достижение данных результатов возможно на основании внутренних и внешних аудитов, которые будут выявлять риски, постоянно будут вестись предварительные и корректирующие действия, будет проведена оценка результативности внедрения системы менеджмента качества. Такой подход обеспечивает реализацию принципа постоянного улучшения и достижения максимального результата с точки зрения повышения результативности СМК.

Также внедрение системы менеджмента качества позволит создать все условия для комфортной работы и повышения результативности. Особое внимание необходимо уделять вопросам управления персоналом, ведь развитие образовательного учреждения и его успешность во многом зависит от его коллектива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильенкова С.Д. Показатели качества образования [Электронный ресурс] / Элитариум дополнительного образования. – URL: <https://www.elitarium.ru/kachestvo-obrazovaniya-pokazatel-vypuschnik-rynok-rabota-sistema-znanie-prepodavatel-obuchayushchisya-uchebnaya-programma/>.
2. Кулик Н. Качество образования: как его измерять? [Электронный ресурс] / Педсовет. Первый национальный психолог-педагогический институт. – URL: <https://pedsovet.org/article/kachestvo-obrazovaniya-kak-ego-izmerat>.
3. Калдыбаев С.К., Бейшеналиев А.Б. Качество образовательного процесса в структуре качества образования // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 7. – С. 90-97. – URL: <https://naturalsciences.ru/ru/article/view?id=35495>.
4. Беркешева А.С. О качестве образования в современных условиях [Электронный ресурс] / Вестник Актюбинского университета им. С.Баишева. – 2010. – URL: <https://articlekz.com/article/12355>.
5. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с. – ISBN 978-5-7974-0207-7. – URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://linguistics-online.narod.ru/olderfiles/1/azimovegshukinannovyyslovar-21338.pdf>.
6. Шишов С.Е. Мониторинг качества образования в школе [Электронный ресурс] : учеб.пос. / С.Е. Шишов, В.А. Кальней. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. – 354 с. – ISBN 5-86825-064-8. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/417646>.
7. Исикава К. Японские методы управления качеством [Электронный ресурс] / М: «Экономика», 1988. – 199 с. – URL: <https://www.studmed.ru/isikava-k-yaponskie-metody-upravleniya-kachestvomc6f025faf92.html>.
8. Герасимов Б.И. Управление качеством: учеб.пос. / Б.И. Герасимов, Н.В. Злобина, С.П. Спиридонов. – М.: КНОРУС, 2005. – 272 с.
9. Тепман Л.Н. Управление качеством: учеб.пос. / Тепман Л.Н. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2007. – 352 с.
10. Аристов О.В. Управление качеством: учеб.пос. – М.: ИНФРА. – М, 2004. – 240 с.
11. Поташника М.М. Управление качеством образования: практикоориентированная монография и методическое пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.
12. В РК 20% бюджета тратят на образование, но успехов нет [Электронный ресурс] / BIZ MEDIA. – URL: <https://bizmedia.kz/2022/03/04/v-rk-20-byudzheta-tratyat-na-obrazovanie>.

13. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Образование в Республике Казахстан. – URL: <https://www.stat.gov.kz/edition/publication/collection>.
14. Национальный центр тестирования [Электронный ресурс] / Результаты испытаний и соревнований. – URL: <https://testcenter.kz>.
15. Cabar [Электронный ресурс] / Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – URL: <https://cabar.asia/ru/analytics>.
16. Почему казахстанские школьники провалили международный экзамен PISA? [Электронный ресурс] / Forbes Казахстан. – URL: <https://forbes.kz/process/education/pochemu-kazahstanskie/shkolniki/provalili/mejdunarodnyieksamenpisa/>.

REFERENCES

1. Penkova S.D. Pokazateli kachestva obrazovaniia [Elektronny resurs] / Elitariym dopolnitelnogo obrazovaniia. – URL: <https://www.elitarium.ru/kachestvo-obrazovaniya-pokazatel-vypuschnik-rynok-rabota-sistema-znanie-prepodavatel-obuchayushchij-sya-uchebnaya-programma/> [in Russian].
2. Kylik N. Kachestvo obrazovaniia: kak ego izmeriat? [Elektronny resurs] / Pedsovet. Pervyi natsionalnyi psiholog-pedagogicheskii instityt. – URL: <https://pedsovet.org/article/kachestvo-obrazovaniia-kak-ego-izmerat> [in Russian].
3. Kaldybaev S.K., Beishenaliev A.B. Kachestvo obrazovatel'nogo protsessa v stryktire kachestva obrazovaniia // Yspehi sovremennogo estestvoznaniia. – 2015. – № 7. – S. 90-97. – URL: <https://naturalsciences.ru/ru/article/view?id=35495> [in Russian].
4. Berkeshva A.S. O kachestve obrazovaniia v sovremennyh ysloviiah [Elektronny resurs] / Vestnik Aktiybinskogo yuniversiteta im. S.Baisheva. – 2010. – URL: <https://articlekz.com/article/12355> [in Russian].
5. Azimov E.G. Novyi slovar metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obycheniia iazykam) [Elektronny resurs] / E.G. Azimov, A.N. Shukin – M.: Izdatelstvo IKAR, 2009. – 448 s. – ISBN 978-5-7974-0207-7. – URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/http://linguistics-online.narod.ru/olderfiles/1/azimov_e_g_shukin_a_n_novy_slovar-21338.pdf [in Russian].
6. Shishov S.E. Monitoring kachestva obrazovaniia v shkole [Elektronny resurs] : ycheb.pos. / S.E. Shishov, V.A. Kalnei. – Moskva: Rossiiskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1998. – 354 s. – ISBN 5-86825-064-8. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/417646> [in Russian].
7. Isikava K. Iaponskie metody upravleniia kachestvom [Elektronny resurs] / M.: «Ekonomika», 1988. – 199 s. – URL: <https://www.studmed.ru/isikava-k-yaponskie-metody-upravleniya-kachestvom-c6f025faf92.html> [in Russian].
8. Gerasimov B.I. Ypravlenie kachestvom: ycheb.pos. / B.I. Gerasimov, N.V. Zlobina, S.P. Spirodonov. – M.: KNORYS, 2005. – 272 s. [in Russian].
9. Tepman L.N. Ypravlenie kachestvom: ycheb.pos. – M.: IyNITI – DANA, 2007. – 352 s. [in Russian].
10. Aristov O.V. Ypravlenie kachestvom: ycheb.pos. – M.: INFRA. – M, 2004. – 240 s. [in Russian].
11. Potashnika M.M. Ypravlenie kachestvom obrazovaniia. Praktikoorientirovannaia monografiia i metodicheskoe posobie. – M.: Pedagogicheskoe obestvo Rossii, 2000. – 448 s. [in Russian].
12. V RK 20% biydjeta tratiat na obrazovanie, no uspехov net [Elektronny resurs] / BIZ MEDIA. – URL: <https://bizmedia.kz/2022/03/04/v-rk-20-byudzheta-tratyat-na-obrazovanie> [in Russian].
13. Biyro natsionalnoi statistiki Agentstva po strategicheskomy planirovaniy i reformam Respybliki Kazahstan [Elektronny resurs] / Obrazovanie v Respyblike Kazahstan. – URL: <https://www.stat.gov.kz/edition/publication/collection> [in Russian].
14. Natsionalnyi tsentr testirovaniia [Elektronny resurs] / Rezyltaty ispytaniy i sorevnovaniy. – URL: <https://testcenter.kz> [in Russian].
15. Cabar [Elektronny resurs] / Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – URL: <https://cabar.asia/ru/analytics> [in Russian].
16. Pochemy kazahstanskije shkolkniki provalili mejdynarodnyi ekzamen PISA? [Elektronny resurs] / Forbes Kazakhstan. – URL: <https://forbes.kz/process/education/pochemu/kazahstanskije/shkolniki/provalili-mejdunarodnyiy/ekzamen/pisa/> [in Russian].

Ирмак А., Құрманов Н.А, Үкібаева Г.Қ., Большекбаева К.О.

САПА БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІ БІЛІМ САПАСЫН ЖОҒАРТУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Аннотация

Қазақстанның білім беру жүйесін реформалау ең алдымен білім сапасын арттыруға бағытталған. Білім беру мекемелерінің тиімділігі ерекше маңызға ие. Қазіргі уақытта мектептердің жергілікті деңгейде де, аймақтық та, халықаралық деңгейде де бәсекеге қабілеттілігі бірінші орынға шығып отыр. Және осы талаптарға сәйкес стратегиялық жоспарлау және менеджмент саласында тәжірибенің болуы қажет болды.

Сапа менеджменті жүйесін енгізу мәселесі бір емес, бірнеше рет көтерілді. Бүгінгі таңда бұл маңызды, өйткені білім сапасының төмендеуі, мектептердің бәсекеге қабілеттілігінің артуы және тұтынушылардың білімге деген сұранысының артуы байқалады. Бұл жүйе, біздің ойымызша, білім беру жүйесін тұтас басқаруды жетілдіруге мүмкіндік береді. Сапа менеджменті жүйесін енгізу қажеттілігі білім беруді басқаруда күрделі проблемалардың болуымен және менеджмент саласында білімі бар кадрлардың жетіспеушілігімен негізделеді.

Мақаланы жазу кезінде келесі зерттеу әдістері қолданылды: ақпараттық-аналитикалық, статистикалық.

Мақалада ғылыми әдебиеттерге шолу жасалып, соның негізінде автор «білім сапасы» терминінің тұжырымдамалық аппаратын нақтылайды, білім беру саласының сандық және сапалық көрсеткіштеріне талдау жасалды.

Нәтижелер. Талдау негізінде білім сапасының төмендігі анықталды. Осыған байланысты білім беру ұйымдарында сапа менеджменті жүйесін енгізу ұсынылып отыр, бұл процесстік тәсілге негізделген құрал көптеген артықшылықтарды бере алады. Автор жұмыста білім беру сапасын басқару жүйесінің үдерісін басқару моделін ұсынады.

Irmak A., Kurmanov N., Ukibaeva G., Bolshekbaeva K.

QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AS A TOOL FOR IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

Annotation

Reforming the education system in Kazakhstan is aimed primarily at improving the quality of education. Particular importance is the efficiency of educational institutions. At present, the competitiveness of schools both locally, regionally and internationally becomes paramount. And in accordance with these requirements, the need for expertise in strategic planning and management has arisen.

The implementation of a quality management system has been raised more than once. Today it is essential, as there is a decrease in the quality of education, an increase in the competitiveness of schools and higher consumer demands for education. This system will give an opportunity to improve the holistic management of the education system. The necessity of implementation of quality management system is justified by the fact that there are serious problems in education management and lack of personnel with knowledge in the field of management.

In writing the article the following research methods were used: information-analytical, statistical.

The article is a review of scientific literature, on the basis of which the author gives clarification of the conceptual apparatus of the term «quality of education», the analysis of quantitative and qualitative indicators of education.

Results. The analysis has revealed the decrease of the education quality. Hence it is offered to introduce quality management system in educational institutions, this tool on the basis of process approach can give a lot of advantages. The author in the work offers a model of process management system of education quality management.

А.Т. Тлеубердинова*, д. э.н., профессор,
главный научный сотрудник¹

Д.М. Салауатова, PhD, доцент²

А.М. Шохаманова, докторант PhD²

РГКП «Институт экономики» КН МОН РК,

г. Алматы, Казахстан¹

Карагандинский университет Казпотребсоюза,

г. Караганда, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: tat404@mail.ru

МОЛОДЕЖНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Изучение проблем молодежного инновационного предпринимательства очень важно, так как в настоящее время растет число безработной молодежи и вместе с необходимостью развития навыков снижается стремление к конкурентоспособности. В этой связи содержание и особенности молодежного инновационного предпринимательства, развивающего экономические навыки, повышающего уровень счастья страны, способствующего улучшению человеческого капитала молодежи, обеспечивающего социально-экономические преимущества, требуют глубокого научного изучения и разработки.

В рамках данной статьи целью исследования было раскрытие сущности молодежного инновационного предпринимательства на основе глубокого анализа существующих методов и подходов к определению «молодежное предпринимательство» и «инновационное предпринимательство», разработка авторского видения понятия «молодежное инновационное предпринимательство» и выявление его особенностей.

Методологической основой анализа стали научные труды ученых, представляющих результаты фундаментальных и прикладных исследований в области изучения проблем молодежи и инноваций в сфере предпринимательства. При проведении анализа использовались общенаучные методы научной абстракции, анализа и синтеза, системного подхода.

В результате проведенного исследования в статье было предложено авторское определение термина «молодежное инновационное предпринимательство», а также определены его критерии, цель, задачи, факторы, влияющие на развитие молодежного инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, молодежное предпринимательство, функции молодежного предпринимательства, инновационное предпринимательство, молодежное инновационное предпринимательство, инновация, предприниматель, молодежь, предпринимательский риск, инновационная деятельность.

Кілт сөздер: кәсіпкерлік, жастар кәсіпкерлігі, жастардың кәсіпкерлік функциялары, инновациялық кәсіпкерлік, жастар инновациялық кәсіпкерлігі, инновация, кәсіпкер, жастар, кәсіпкерлік тәуекел, инновациялық қызмет.

Keywords: entrepreneurship, youth entrepreneurship, youth entrepreneurship functions, innovative entrepreneurship, youth innovative entrepreneurship, innovation, entrepreneur, youth, entrepreneurial risk, innovative activity.

JEL classification: L26, O32, J13

Введение. Рост внимания к молодежному предпринимательству можно объяснить двумя факторами: постоянно растущим числом безработной молодежи и стремлением к конкурентоспособности в сочетании с необходимостью развития навыков. Расширение молодежного предпринимательства является одним из возможных способов интеграции молодежи на рынок труда. Как отмечал Juan Somavia, генеральный директор международной организации труда (International Labour Organization, ILO): «Предпринимательство и создание бизнеса - это... растущая альтернатива для молодых людей, чаще всего сталкивающихся с двузначным уровнем безработицы на рынке труда» [1]. Для молодых людей последствия безработицы, влекущие за собой ярко выраженные социальные издержки, могут быть особенно болезненными.

Предпринимательство обеспечивает социально-экономические преимущества: предложение рабочих мест, расширение инноваций, усиление конкуренции, реагирование на меняющиеся экономические возможности и тенденции. Предпринимательство способствует и другим положительным внешним эффектам. Так, молодой человек, создавая новый бизнес, выступает примером для подражания для других молодых людей, что может быть особенно выгодно в

неблагополучных сообществах, поскольку успешное предпринимательство является механизмом, помогающим решать социальные проблемы. Помимо трудоустройства и роста доходов, предпринимательство потенциально способствует улучшению человеческого капитала молодежи, развивая самостоятельность, хозяйственные навыки, в конечном итоге повышая уровень счастья страны. Предпринимательство развивает стремление людей к достижениям, независимости и прогрессу, повышает креативность, поскольку предприниматели чаще всего предлагают доселе не изученные и не реализованные идеи. Таким образом, оно дает предпринимателям возможность раскрыть таланты, которые в противном случае остались бы не реализованными. Благодаря той пользе, которую предпринимательство приносит обществу, оно стало ключевым вопросом для многих правительств.

Цель исследования. Цель исследования: разработка определения «молодежное инновационное предпринимательство», определение его особенностей развития.

Методы исследования. Методологической основой анализа стали научные труды ученых в области изучения проблем молодежи и инноваций в сфере предпринимательства. При проведении анализа использовались общенаучные методы научной абстракции, анализа и синтеза, системного подхода.

Обзор литературы. Для лучшего понимания особенностей мотивации молодежного предпринимательства, был проведен теоретический обзор развития теории предпринимательства, способствовавшей ее эволюции. Шумпетер разработал наиболее признанную теорию предпринимательства и охарактеризовал предпринимателя как новатора, основного двигателя экономического прогресса, основной функцией которого являются инновации: «Предприниматель – это тот, у кого есть воля и способность превратить простую идею или изобретение в успешную инновацию, мыслящий в долгосрочной перспективе» [2]. Он одновременно является инициатором нового бизнес-подразделения и фундаментальным катализатором для инициирования и управления экономическими изменениями. Основным предназначением предпринимательства, согласно Шумпетера, является способность создавать что-то новое, инициировать изменение в обществе.

Проведенный обзор трудов ученых, внесших существенный вклад в развитие теории предпринимательства, позволил сделать вывод о последовательности этапов ее развития, а также помог определить основные особенности предпринимательства:

- присутствие риска [3,4,5,6];
- инновационный характер [7,8,9].

Эмпирическая литература часто приравнивает предпринимательство к samozанятости или новому виду деятельности, теоретическая литература определяет предпринимателя флагманом, опирающимся на личностные качества и навыки. Тем не менее, мнение большинства ученых едино в определении следующих характеристик предпринимательства:

- несение неопределенности и риска;
- грамотное управление;
- поиск и использование возможностей.

Несмотря на то, что молодежное предпринимательство становится темой отдельных научных публикаций, его инновационный характер до сих пор недостаточно изучен. Тем не менее, инновационность молодежного предпринимательства имеет особую актуальность, поскольку конкурентные преимущества, обеспечивающие достойные рыночные позиции, сопряжены с внедрением инновационных решений, инициатором которых чаще всего выступает молодежь. Молодежное инновационное предпринимательство способно внести существенный вклад не только в повышение уровня ее конкурентоспособности страны, но и в решение имеющих место социально-экономических проблем.

Основная часть. Предпринимательство может обеспечить расширение экономических возможностей, инклюзивный экономический подход нации и уверенность в своих силах для предпринимателей.

Малые предприятия имеют преимущества плоской иерархии и меньшей бюрократии, что позволяет фирме быстро адаптироваться к изменениям с меньшими затратами времени и денег. Однако влияние предпринимательской деятельности на экономическое развитие, вероятно, будет различаться для разных стран в зависимости от стадии развития, на которой находится страна. Например, высокая скорость запуска в развивающейся стране может быть признаком меньшего экономического роста по сравнению с эквивалентными показателями в высокоразвитой стране. То есть даже меньший процент стартапов в развивающихся странах по сравнению с развитыми странами может привести к созданию быстрорастущих компаний с обеспечением высокой добавленной

стоимости. Для высокоразвитых стран влияние предпринимательства на активность экономического роста значительно выражена по сравнению с развивающимися. Влияние предпринимательской деятельности на экономику относительно более слабых/бедных стран сложнее определить.

Безусловно, периодом жизни, наиболее характеризующимся склонностью к риску, креативному мышлению, отличающимся инициативностью и высокой мобильностью, большей работоспособностью, является молодость. Поэтому и ожидания в отношении инновационного, прогрессивного развития от молодежного предпринимательства весьма высоки.

Молодежь всегда считалась наиболее фундаментальным компонентом населения любой страны, поскольку она энергична, изобретательна, восторженна и динамична по своей природе. Молодежь составляет основу любой нации, способствуя кардинальным изменениям в стране и способам ее функционирования посредством собственной энергии и убеждениям, составляют наиболее важную часть населения. У нее есть все качества, необходимые для того, чтобы сделать нацию сильной и способной конкурировать. В сравнении со старшим поколением молодежь способна противостоять вызовам глобализации, восстанавливаясь после очередной неудачи. Благодаря постоянной напряженной работе, стремления подвергнуть сомнению давно наработанные ортодоксальные нормы, молодежь способна вызывать социальные изменения и построить общество, открытое для экспериментов и адаптации новых методов управления. Потенциал страны в значительной степени определяется размером и качеством ее молодежи. Молодежь является активным участником творческих цифровых инноваций. Однако для правильного использования потенциала молодежи необходимы надлежащие политические меры и механизмы мотивации, направляющие эту энергию к правильным целям.

Тем не менее, в определении возрастного периода молодежного предпринимательства существуют незначительные страновые различия. На международном уровне не существует обобщенного определения термина «молодежь». Каждая страна установила свое собственное определение молодежи, основанное на различных культурных, социальных и экономических влияниях. Условно определяемая молодость – это период от подросткового до среднего возраста. Термин «молодежь» часто используется в отношении молодых людей в возрасте от 15 до 34 лет, хотя в некоторых исследованиях используются более узкие возрастные группы: по определению определение ООН, данным МОТ о молодежной занятости - 15-24 года; по сведениям GEM о предпринимательстве - 18-24 года или 18-34 года [10]. Согласно Ст.1 главы 1 Закона Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК «О государственной молодежной политике» молодежь признаются граждане Республики Казахстан от четырнадцати до двадцати девяти лет [11].

Для молодых людей предпринимательство стало альтернативой в удовлетворении потребности карьерного роста, высокого заработка и достойной жизни. Молодежь рассматривает предпринимательство как жизнеспособный вариант карьеры, когда обычные возможности трудоустройства не удовлетворяют потребности и ожидания. Она обеспечивает работой не только самих предпринимателей, но и тех, кто устраивается к ним по найму.

Существуют различные причины, по которым молодые люди решают начать бизнес, связанные с жизненными обстоятельствами, их личными установками, предпочтениями и целями, а также их особыми интересами и индивидуальными сильными качествами. Признание этих причин имеет решающее значение для понимания и стимулирование молодежного предпринимательства. В условиях высокой безработицы открытие собственного бизнеса для кого-то становится единственным шансом найти работу и заработать собственные деньги. Для другого основной причиной предпринимательства является желание быть самому себе начальником, найти деятельность, которая приносила бы достаточно средств для достойной жизни и обеспечивала бы экономический рост.

В исследовании Global Entrepreneurship Monitor (GEM) рассматриваются два типа предпринимательства: мотивированное возможностью и мотивированное необходимостью. Предпринимательство, обусловленное экономической необходимостью, имеет место тогда, когда нет другой альтернативы получения дохода или заработка на жизнь [12]. Согласно исследованиям GEM, необходимый уровень предпринимательства в стране связан с такими факторами, как низкие налоговые поступления, более низкий процент от ВВП, отчисляемый на образование, высокий уровень неравенства в доходах, низкий уровень социального обеспечения. Это объясняет высокий уровень предпринимательства, особенно среди молодежи в развивающихся странах и странах с низким уровнем дохода. Напротив, предпринимательство, ориентированное на возможности, относится к предпринимательству, выступающему результатом желания реализовать предполагаемую

деловую возможность, не являющейся единственной для получения дохода. Уровень возможностей для предпринимательства связан с верой в наличие навыков для начала бизнеса, примерами успешного бизнеса в последние два года, а также высокими инвестициями. Вот почему предпринимательство по возможностям преобладает в странах с высоким доходом, хотя на практике провести четкую разделительную линию между обоими типами предпринимательства достаточно сложно, поскольку обе мотивации часто пересекаются.

Помимо условий жизни, мотивы молодых предпринимателей могут быть связаны с их личными установками, предпочтениями, целями и особыми интересами, индивидуальными сильными характеристиками. Так, сильное желание изменить и улучшить общество имеют социальные предприниматели в отличие от чисто экономических предпринимателей. Их мотивация часто основана на альтруизме, необходимости быть верным своим ценностям и убеждениям, потребность быть социально ответственным за здоровье местной экономики, окружающей среды и общества.

В промышленно развитых странах молодые люди могут ссылаться на различные личные мотивы и причины начать собственное дело: быть самому себе начальником, быть более независимым и гибким, искать новую перспективу работы, искать новый вызов заработка больших денег (или разбогатеть), реализовать видение или идею, получить хорошую репутацию, связанную с улучшением качества жизни, продолжением семейных традиций. У кого-то возникает необходимость реализации собственных идей/видения. Наконец, решающим мотивом могут быть особые сильные стороны и навыки молодых людей.

Согласно исследованию ЕЭК ООН, типы молодых предпринимателей можно выделить следующим образом:

- технические предприниматели, имеющие сильную техническую ориентацию, предпочитающие изобретать и разрабатывать идеи для новых продуктов, открывать новые рынки и даже новые отрасли. В этом случае создание предприятия является лишь средством достижения своих целей;

- предприниматели-организаторы: некоторые предприниматели начинают свой бизнес, потому что им нравится строить организации. Организационные строители обладают навыками развития людей, систем и структур;

- предприниматели одной сделки: им нравится заключать первоначальную сделку для начала нового предприятия, стартапа. Однако, в отличие от организаторов, они не любят управлять и связывать себя с организацией в течение длительного времени, они обычно участвуют в финансовых или торговых операциях.

Традиционно основные функции молодежного предпринимательства делят на 4 группы: борьба с безработицей и бедностью, социальные перемены, рынок и экономическое развитие, личное развитие предпринимателя (рисунок 1).

Процесс предпринимательства не прост, поскольку сопряжен с рядом проблем и вызовов. Отсутствие ресурсов, недостаток знаний, недоступность необходимой достоверной информации, юридические сложности и негативная социальная среда делают процесс более утомительным и болезненным. Подобные проблемы обескураживают многих молодых людей страхом потерять все и попасть в финансовый кризис и, следовательно, весьма важно осмыслить все возможные уязвимые зоны.

Рисунок 1. Функции молодежного предпринимательства*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Отсутствие доступа к финансовому капиталу представляет самую большую проблему для молодых людей, намеревающихся начать бизнес по всему миру. Хотя отсутствие финансовой поддержки часто является в целом основным препятствием для развития предпринимательства, однако молодежь особенно уязвима к этому ограничению, поскольку молодые люди часто не имеют кредитной истории или активов служить залогом для получения кредита от финансовых учреждений, и с меньшей вероятностью накопили достаточный капитал, чтобы иметь возможность использовать свои собственные сбережения для финансирования коммерческого предприятия.

Отсутствие микрофинансовых учреждений, венчурного капитала и бизнес-ангелов в стране может усугубить проблему финансовой поддержки молодых предпринимателей. Кроме того, коммерческие банки часто не желают кредитовать молодых предпринимателей, рассматривая данное мероприятие как риск инвестиций, вследствие отсутствия залога с одной стороны и отсутствие опыта ведения бизнеса с другой.

Кроме того, молодые люди часто не имеют коммерчески жизнеспособных бизнес-идей, либо им часто не хватает знаний и навыков, необходимых для запуска и эксплуатации устойчивых предприятий, что определяет необходимость институтов поддержки развития бизнеса для обеспечения необходимыми знаниями молодых людей.

Доступ к услугам наставничества молодых предпринимателей повышает шансы поддержка нового бизнеса после фазы запуска. Так, бизнес-инкубация успешно содействовала запуску бизнеса, превращению его в устойчивый бизнес в таких странах, как Чили, Бразилия и Малайзия, использовавших инкубаторы для стимулирования инноваций, создания рабочих мест и рост малого бизнеса [14]. 90% инкубируемого бизнеса стартапов в Европе и США сохранили активность и оказались гораздо успешней стартапов без инкубационной поддержки [15].

Помимо существенного вклада в национальный доход, молодежное предпринимательство выполняет роль посредника между новизной и рыночным пространством. Для предпринимательства вообще характерна практика создания чего-то ценного нового с принятием основных рисков с получением вознаграждения в виде личного и денежного удовлетворения. Молодежь же является основным носителем инновационного потенциала развития общества, ее важнейший стратегический ресурс развития страны, пополняющий производственные силы общества. Несомненно, молодежь более мобильна, готова к переменам, легче адаптируется к рыночным ситуациям. В то же время эти особенности создают необходимость выделения особой категории - молодежного предпринимательства.

Обзор трудов по исследуемой теме подтверждает данные преимущественные характеристики. Ряд авторов отмечают инновационную направленность молодежного предпринимательства, основанную на личностных качествах, самостоятельности и инициативе.

Молодежное предпринимательство является практическим применением предприимчивых качеств, таких как инициатива, новаторство, креативность и готовность идти на риск рабочей среде (будь то самозанятость или трудоустройство в небольших начинающих фирмах), используя соответствующие навыки, необходимые для успеха человека в рамках молодежной возрастной группы. В условиях, когда перед страной стоит задача построения инновационной экономики, приоритетным направлением развитие предпринимательства должно быть именно молодежным предпринимательством.

Понятие инновации сопряжено с объектами, успешно внедренными в производство в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, качественно отличными от предшествующих аналогов, и приносящих прибыль. Широко популярна интерпретация инновации как процесса, связанного с трансформацией идеи, производственного процесса, системы управления, способствующего модификации продукта, обеспечивающего экономическую выгоду.

Инновационная деятельность характеризуется весьма высоким предпринимательским риском, характеризуемым неопределенностью рыночных перспектив инновационной деятельности и возможными потерями вложенных финансовых и иных ресурсов. Различные авторы делают акценты на различные аспекты: многогранность как вида экономической деятельности, реализацию накопленных научно-технических достижений в целях создания новых товаров (услуг) или улучшенных товаров (услуг), получение прибыли за счет создания технико-технологических нововведений и распространение инноваций во всех сферах народного хозяйства.

На основе проведенного анализа дефиниций «предпринимательство», «молодежное предпринимательство», «инновационное предпринимательство» с учетом определений, принятых

законодательством Республики Казахстан, определена авторская трактовка дефиниции «молодежное инновационное предпринимательство».

Молодежное инновационное предпринимательство (МИП) – это активная деятельность молодого населения на принципах законности и инновационности в условиях высокого риска по поиску и реализации новых возможностей удовлетворения спроса населения и государства и созданию высококонкурентноспособного продукта/услуги с целью самореализации и получения коммерческой прибыли.

Таким образом, основными критериями молодежного инновационного предпринимательства являются инновационная идея, деятельность молодежи по внедрению инновационной идеи, предпринимательские навыки, инициативность, креативность, умение пойти на риск.

Целью молодежного инновационного предпринимательства является самореализация и получение прибыли посредством создания и реализации инновационного продукта / услуги. Для достижения цели молодежного инновационного предпринимательства необходимо формирование и решение ряда задач: постоянное изучение конъюнктуры рынка (анализ и выявление потребности потребителей, изучение спроса и тенденций развития рынка и др.), поиск и генерация новых идей (постоянное обучение и повышение квалификации, расширение кругозора, изучение передового опыта и др.), изучение практики внедрения инноваций, формирование инновационной бизнес-идеи.

Критерии, цель и задачи определяют содержание молодежного инновационного предпринимательства (рисунок 2).

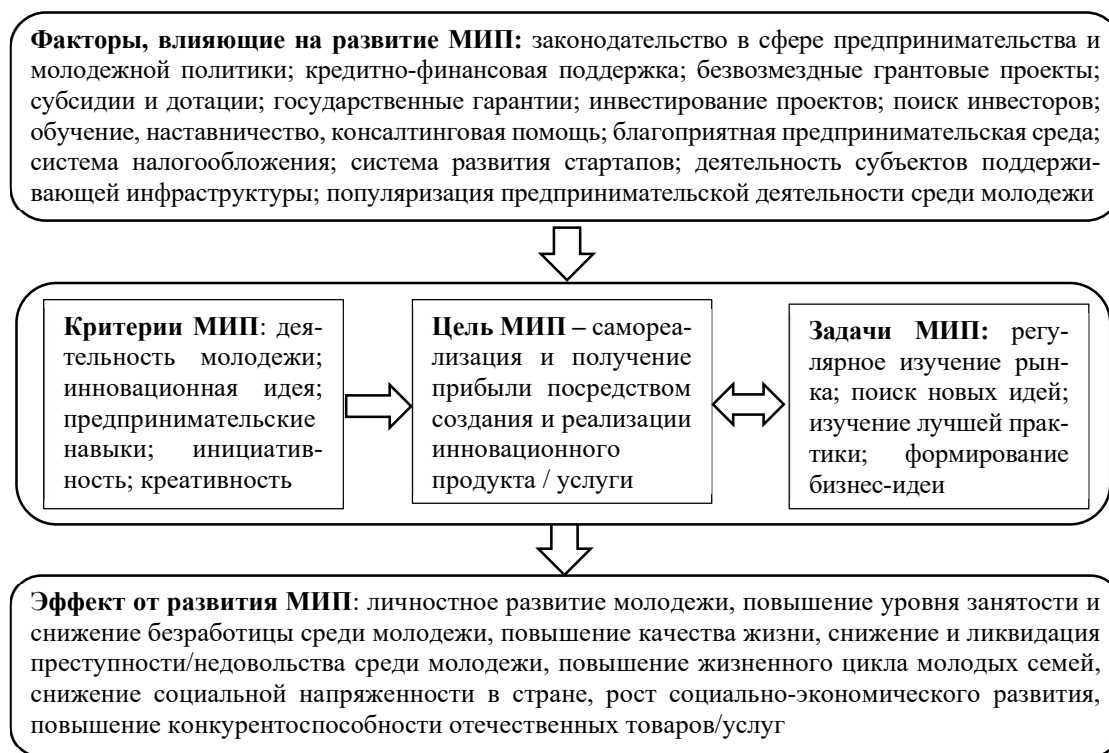

Рисунок 2. Содержание молодежного инновационного предпринимательства*

* Составлен авторами

Комплексное изучение содержания молодежного инновационного предпринимательства определило, что формирование и развитие молодежного инновационного предпринимательства в стране может зависеть от ряда факторов: лояльности законодательства в сфере предпринимательства, молодежной политики, наличия/отсутствия кредитно-финансовой поддержки, безвозмездных грантовых проектов, субсидий, государственных гарантий, инвестирования в проекты, дополнительного обучения, консалтинговой помощи, благоприятной предпринимательской среды.

Заключение. Содержание молодежного инновационного предпринимательства определяет его значимость для социально-экономического развития страны. Молодежное инновационное предпринимательство является драйвером экономического развития, пополнения государственного бюджета за счет развития малого и среднего бизнеса, а также реализации инновационных идей.

Результатом развития молодежного предпринимательства становится положительный эффект, получаемый всеми субъектами предпринимательского процесса: для молодого предпринимателя это самореализация, личностное развитие, стабильный доход, повышение социального статуса; для государства - снижение уровня безработицы, создание новых рабочих мест, повышение качества жизни населения, расширение и диверсификация рынка, заполнение пробелов рынка, пополнение государственного бюджета, рост экономики страны.

Таким образом, комплексное изучение сущности и содержания молодежного инновационного предпринимательства имеет значимость и актуальность, что обусловлено изменением роли и места человека в экономической цепочке в условиях новых вызовов, решение которых возложено на молодое поколение, как наиболее динамичную группу рабочей силы, обладающую повышенной мобильностью и потенциальными способностями к быстрому обучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Second Enterprise Forum held on 5 November 1999 in Geneva [Electronic resource] / International Labour Organization. – URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>.
2. Chauhan K., Aggarwal A. Youth Entrepreneurship: The Role and Implications for the Indian Economy // *Amity Journal of Entrepreneurship*. – 2017. – 2 (2). – P. 1-11.
3. Tărăbîc T. Defining the concept of risk applied in entrepreneurship // *European Review of Applied Sociology*. – 2019. – 44 Volume 12, Number 18. – P. 43-46. – DOI: 10.1515/eras-2019-0004.
4. Antoncic J.A., Antoncic B., Gantar M., Hisrich R.D., Marks L.J., Bachkirov A.A., Li Z., Polzin P., Borges J.L., Coelho A., Kakkonen M.L. Risk-taking propensity and entrepreneurship: the role of power distance // *Journal of Enterprising Culture*. – 2018. – 26(1). – P. 1-26.
5. Hamböck C., Hopp C., Keles C., Vetschera R. Risk aversion in entrepreneurship panels: Measurement problems and alternative explanations // *Managerial and Decision Economics*. – 2017. – 38(7). – P. 1046-1057. – URL: <https://doi.org/10.1002/mde.2844>.
6. Linton G. Innovativeness, risk-taking, and proactiveness in startups: a case study and conceptual development // *Journal of Global Entrepreneurship*. – 2019. – URL: <https://doi.org/10.1186/s40497-019-0147-5>.
7. Juliana N.O., Hui H.J., Clement M., Solomon E.N., Elvis O.K. The Impact of Creativity and Innovation on Entrepreneurship Development: Evidence from Nigeria // *Open Journal of Business and Management*. – 2021. – 9. – P. 1743-1770. – URL: <https://doi.org/10.4236/ojbm.2021.94095>.
8. Alerasoul S.A., Tiberius V., Bouncken R.B. Entrepreneurship and Innovation: The Coevolution of Two Fields // *Journal of Small Business Strategy*. – 2022. – 32(2). – P. 128-151.
9. Paños-Castro J., Arruti A. Innovation and entrepreneurship in education, irreconcilable differences? A first approach through Spanish expert judgment // *International Journal of Innovation Science*. – 2021. – Vol. 13. – No. 3. – P. 299-313. – URL: <https://doi.org/10.1108/IJIS-07-2020-0106>.
10. Schoof U. Stimulating Youth Entrepreneurship: Barriers and incentives to enterprise start-ups by young people [Electronic resource] / Series on Youth and Entrepreneurship. SEED Working Paper. – No. 76. – 2006. – Small Enterprise Development Programme. Job Creation and Enterprise Development Department. International Labour Office. Geneva. – URL: <https://www.fi-compass.eu/sites/default/files/publications/stimulating-youth-entrepreneurship-barriers-and-incentives-to-enterprises-start-ups-by-young-people.pdf>.
11. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗПК «О государственной молодежной политике» глава 1, статья 1 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285>.
12. Global Entrepreneurship Monitor (GEM) [Electronic resource] / 2022/2023 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA). – URL: <https://www.gemconsortium.org/report>.
13. Oseifuah E.K. Financial Literacy and Youth Entrepreneurship in South Africa // *African Journal of Economic and Management Studies*. – 2010. – № 1 (2). – P. 164-182.
14. Sambo W. Factors influencing the development of youth entrepreneurship: the case of Ethekewini municipality, South Africa // *Problems and Perspectives in Management*. – 2015. – 13(4-1). – P. 159-167.
15. Riahi S. Youth Entrepreneurship: Ottawa's portfolio in talent development [Electronic resource] / URL: <https://timreview.ca/article/394>.

REFERENCES

1. Second Enterprise Forum held on 5 November 1999 in Geneva [Electronic resource] / International Labour Organization. – URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>.
2. Chauhan K., Aggarwal A. Youth Entrepreneurship: The Role and Implications for the Indian Economy // *Amity Journal of Entrepreneurship*. – 2017. – 2 (2). – P. 1-11.
3. Tărăbîc T. Defining the concept of risk applied in entrepreneurship // *European Review of Applied Sociology*. – 2019. – 44 Volume 12, Number 18. – P. 43-46. – DOI: 10.1515/eras-2019-0004.
4. Antoncic J.A., Antoncic B., Gantar M., Hisrich R.D., Marks L.J., Bachkirov A.A., Li Z., Polzin P., Borges J.L., Coelho A., Kakkonen M.L. Risk-taking propensity and entrepreneurship: the role of power distance // *Journal of Enterprising Culture*. – 2018. – 26(1). – P. 1-26.
5. Hamböck C., Hopp C., Keles C., Vetschera R. Risk aversion in entrepreneurship panels: Measurement problems and alternative explanations // *Managerial and Decision Economics*. – 2017. – 38(7). – P. 1046-1057. – URL: <https://doi.org/10.1002/mde.2844>.
6. Linton G. Innovativeness, risk-taking, and proactiveness in startups: a case study and conceptual development // *Journal of Global Entrepreneurship*. – 2019. – URL: <https://doi.org/10.1186/s40497-019-0147-5>.
7. Juliana N.O., Hui H.J., Clement M., Solomon E.N., Elvis O.K. The Impact of Creativity and Innovation on Entrepreneurship Development: Evidence from Nigeria // *Open Journal of Business and Management*. – 2021. – 9. – P. 1743-1770. – URL: <https://doi.org/10.4236/ojbm.2021.94095>.
8. Alerasoul S.A., Tiberius V., Bouncken R.B. Entrepreneurship and Innovation: The Coevolution of Two Fields // *Journal of Small Business Strategy*. – 2022. – 32(2). – P. 128-151.
9. Paños-Castro J., Arruti A. Innovation and entrepreneurship in education, irreconcilable differences? A first approach through Spanish expert judgment // *International Journal of Innovation Science*. – 2021. – Vol. 13. – No. 3. – P. 299-313. – URL: <https://doi.org/10.1108/IJIS-07-2020-0106>.
10. Schoof U. Stimulating Youth Entrepreneurship: Barriers and incentives to enterprise start-ups by young people [Electronic resource] / Series on Youth and Entrepreneurship. SEED Working Paper. – No. 76. – 2006. – Small Enterprise Development Programme. Job Creation and Enterprise Development Department. International Labour Office. Geneva. – URL: <https://www.fi-compass.eu/sites/default/files/publications/stimulating-youth-entrepreneurship-barriers-and-incentives-to-enterprises-start-ups-by-young-people.pdf>.
11. Zakon Respubliki Kazahstan ot 9 fevralja 2015 goda № 285-V ZRK «O gosudarstvennoj molodezhnoj politike» glava 1, stat'ja 1 [Law of the Republic of Kazakhstan dated February 9, 2015 No. 285-V ZRK «On State Youth Policy» chapter 1, article 1] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285> [in Russian].
12. Global Entrepreneurship Monitor (GEM) [Electronic resource] / 2022/2023 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA). – URL: <https://www.gemconsortium.org/report>.
13. Oseifuah E.K. Financial Literacy and Youth Entrepreneurship in South Africa // *African Journal of Economic and Management Studies*. – 2010. – № 1 (2). – P. 164-182.
14. Sambo W. Factors influencing the development of youth entrepreneurship: the case of Ethekwini municipality, South Africa // *Problems and Perspectives in Management*. – 2015. – 13(4-1). – P. 159-167.
15. Riahi S. Youth Entrepreneurship: Ottawa's portfolio in talent development [Electronic resource] / URL: <https://timreview.ca/article/394>.

Тлеубердинова А.Т., Салауатова Д.М., Шохаманова А.М.

ЖАСТАРДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ КӘСІПКЕРЛІГІ: ДАМУДЫҢ МӘНІ МЕН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Жастардың инновациялық кәсіпкерлігінің мәселелерін зерттеу өте маңызды, себебі қазіргі уақытта жұмыссыз жастар саны артып келе жатыр және дағдыларды дамыту қажеттілігімен бірге бәсекеге қабілеттілікке деген ұмтылыс төмендеуде. Осыған байланысты экономикалық дағдыларды дамыта отырып, елдің бақыт деңгейін арттыратын, жастардың адами капиталын жақсартуға ықпал ететін, әлеуметтік-

экономикалық артықшылықтарды қамтамасыз ететін жастардың инновациялық кәсіпкерлігінің мазмұны мен ерекшеліктері терең ғылыми зерделеуді және әзірлеуді талап етеді.

Осы мақала аясында зерттеудің мақсаты «жастар кәсіпкерлігі» мен «инновациялық кәсіпкерлікті» анықтаудың қолданыстағы әдістері мен тәсілдерін терең талдау негізінде жастардың инновациялық кәсіпкерлігінің мәнін ашу, «жастардың инновациялық кәсіпкерлігі» ұғымының авторлық көзқарасын әзірлеу және оның ерекшеліктерін анықтау болды.

Кәсіпкерлік саласындағы жастар мен инновация мәселелерін зерттеу саласындағы іргелі және қолданбалы зерттеулердің нәтижелерін ұсынатын ғалымдардың ғылыми еңбектері талдаудың әдістемелік негіздеріне айналды. Талдау жүргізу кезінде ғылыми абстракцияның, талдау мен синтездің, жүйелік тәсілдің жалпы ғылыми әдістері қолданылды.

Мақалада жүргізілген зерттеудің нәтижесінде «жастардың инновациялық кәсіпкерлік» терминіне авторлық анықтама ұсынылды, сонымен қатар оның критерийлері, мақсаты, міндеттері, жастардың инновациялық кәсіпкерлігінің дамуына әсер ететін факторлары айқындалды.

Teuberdinova A., Salauatova D., Shokhamanova A.

**YOUTH INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP:
THE ESSENCE AND FEATURES OF DEVELOPMENT**

Annotation

Studying the problems of youth innovative entrepreneurship is very important, since the number of unemployed youth is currently growing and, along with the need to develop skills, the desire for competitiveness is decreasing. In this regard, the content and features of youth innovative entrepreneurship, developing economic skills, increasing the level of happiness of the country, contributing to the improvement of the human capital of youth, providing socio-economic benefits, require in-depth scientific study and development.

Within the framework of this article, the purpose of the study was to determine the role of youth and innovation in the field of entrepreneurship, to analyze the existing terms «youth entrepreneurship» and «innovative entrepreneurship», to determine their features and, as a result, to develop a definition of the author's concept of «youth innovative entrepreneurship» and to determine its content and features.

The methodological foundations of the analysis were the scientific works of scientists presenting the results of fundamental and applied research in the field of studying the problems of youth and innovation in the field of entrepreneurship. The analysis used general scientific methods of scientific abstraction, analysis and synthesis, and a systematic approach.

As a result of the conducted research, the author's definition of the term «youth innovative entrepreneurship» was proposed in the article, as well as its criteria, purpose, objectives, factors and general content affecting the development of youth innovative entrepreneurship were determined.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).16
УДК 330.2
ГРНТИ 06.01.11

Л.М. Бекенова*, к.э.н., ассоц. профессор¹
А.Ж. Панзабекова, к.э.н., ассоц. профессор,
главный научный сотрудник²
И.Е. Дигель, магистр, научный сотрудник²
С.К. Тажикенова, к.э.н., ассоц. профессор³
Алматинский гуманитарно-экономический
университет, г. Алматы, Казахстан¹
Институт экономики Комитета
Науки МНВО РК, г. Алматы, Казахстан²
Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан³
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: bekenova_l@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДОВ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

В статье авторы раскрывают роль, значение и важность цифровой трансформации городов в постпандемический период. Авторы отметили, что города Казахстана, как и их мировые коллеги, испытали на себе глубокие последствия пандемии, что требует переоценки парадигм городского развития. Авторы использовали комбинированную методологию, в основе которой лежит сбор данных из вторичных источников. В статье проводится анализ существующей литературы, правительственных отчетов, политических документов и отраслевых публикаций, с целью сбора соответствующих данных и идей о цифровой трансформации городов в Казахстане. Авторы провели исследование цифровой трансформации в этом контексте, которое имеет решающее значение для понимания того, как города Казахстана могут использовать цифровые технологии для эффективной навигации в постпандемическом ландшафте. Выводы авторов, полученные в результате проведенного исследования, призваны внести свой вклад в растущий объем знаний о цифровой трансформации городов и предложить прагматичные стратегии для городов в Казахстане и за его пределами. В статье отмечается, что стремление к цифровому урбанизму является неотъемлемой частью повестки дня городского развития, подчеркивая необходимость использования цифровизации как фактора городского развития и устойчивости. Это исследование подчеркивает важность понимания и преодоления сложностей цифровой трансформации в создании устойчивых, инклюзивных и интеллектуальных городов в постпандемическом мире.

Ключевые слова: цифровая трансформация, пандемия COVID-19, городской ландшафт, Интернет вещей, цифровые технологии, искусственный интеллект, «умный город», «умные сети», региональные кластеры, метода Уорда.

Кілт сөздер: цифрлық трансформация, COVID-19 пандемиясы, Қалалық ландшафт, Заттар интернеті, цифрлық технологиялар, жасанды интеллект, «ақылды қала», «ақылды желілер», аймақтық кластерлер, Уорд әдісі.

Keywords: digital transformation, COVID-19 pandemic, urban landscape, Internet of Things, digital technologies, artificial intelligence, «smart city», «smart networks», regional clusters, Ward's method.

JEL classification: O14, O18, R20

Введение. Цифровая трансформация стала ключевым элементом в формировании городского развития, особенно после беспрецедентных проблем, вызванных недавней глобальной пандемией COVID-19.

Цифровая трансформация, по сути, означает интеграцию цифровых технологий во все части города, коренным образом меняющую то, как он работает и приносит пользу горожанам [1]. Это не просто внедрение цифровых инструментов, но глубокое переосмысление функционирования городов, влияющее на управление, инфраструктуру, государственные услуги и вовлечённость граждан.

Постпандемический период подчеркнул важность цифровой трансформации в городах, поскольку городские районы по всему миру столкнулись с последствиями пандемии: ограничениями передвижения, необходимостью быстрой перепланировки пространства, необходимостью быстрого развития телекоммуникационной инфраструктуры и повышения комфортности совместного проживания людей в ограниченных пространствах. Пандемия послужила катализатором, усилив потребность в устойчивой и адаптивной городской среде, способной реагировать на меняющиеся

вызовы и неопределенности. Интеграция цифровых технологий играет важную роль в повышении такой устойчивости, позволяя городам повысить свою операционную эффективность, стабильность и удобство для жизни [2].

Казахстан с его разнообразными городскими ландшафтами представляет собой хороший пример для изучения тонкостей реализации цифровой трансформации в городах в постпандемическую эпоху. Города Казахстана, как и их мировые коллеги, испытали на себе глубокие последствия пандемии, что требует переоценки парадигм городского развития. Исследование цифровой трансформации в этом контексте имеет решающее значение для понимания того, как города Казахстана могут использовать цифровые технологии для эффективной навигации в постпандемическом ландшафте. Выводы, полученные в результате этого исследования, призваны внести свой вклад в растущий объем знаний о цифровой трансформации городов и предложить прагматичные стратегии для городов в Казахстане и за его пределами.

Обзор литературы. Учитывая многогранный характер цифровой трансформации в городах Казахстана в постпандемический период, в настоящем исследовании используется комбинированная методология. В основе подхода лежит сбор данных из вторичных источников. Для сбора соответствующих данных и идей о цифровой трансформации городов в Казахстане проводится анализ существующей литературы, правительственных отчетов, политических документов и отраслевых публикаций.

Стратегические инициативы и усилия в таких городах, как Астана и Алматы, отражают общее видение страны по использованию цифровых технологий для городского развития. Программа «Цифровой Казахстан» является свидетельством решимости правительства интегрировать цифровые технологии в качестве основного компонента городского управления и государственных услуг, стремясь повысить качество городской жизни и решить проблемы, присущие урбанизации [3].

В свете неизбежной необходимости цифровой трансформации в постпандемическую эпоху для городов Казахстана крайне важно стратегически согласовать траектории своего развития с появляющимися технологическими парадигмами. Так, Дигель и др. [4] исследовали потенциал казахстанских регионов для развития в них умных городов используя кластерный анализ. В работе сформулированы возможные региональные кластеры со схожими характеристиками, позволяющие сформировать рекомендации по развитию в них умных городов. Авторы предложили три возможных группировки регионов, из которых наиболее перспективной выглядит та, которая была получена с помощью метода Уорда, поскольку она предлагает более отличные друг от друга кластеры регионов. На основе метода кластеризации Уорда в регионах Казахстана были выделены четыре отдельных кластера, каждый из которых имеет свои уникальные характеристики и перспективы развития: это «Зона традиционных отраслей», «Зона долгосрочного роста», «Инновационный центр Запада» и «Ядра умных городов».

Основная часть. Рост потребности в цифровых технологиях невозможно оценить с помощью одного показателя, однако некоторые из них позволяют понять масштабы спроса на цифровизацию. К примеру, глобальное использование пропускной способности международных сетей за восемь лет выросло практически в 9 раз (рисунок 1).

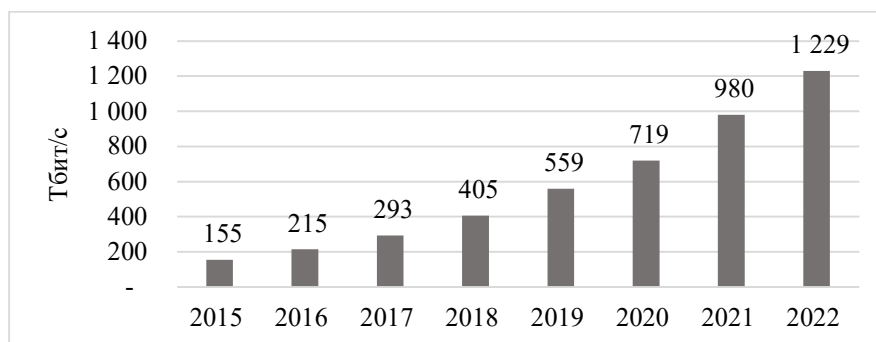

Рисунок 1. Глобальное использование пропускных способностей сетей (Тбит/с)*

* Составлен авторами на основе источника [5]

На глобальном уровне цифровая трансформация характеризуется быстрой интеграцией и внедрением инновационных технологий, в частности Интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (ИИ) и анализа больших данных. Эти технологии играют центральную роль в эволюции

городской среды, стимулируя улучшение качества услуг, эффективность инфраструктуры и скорость процессов принятия решений.

Примеры таких достижений можно увидеть в таких городах, как Сингапур и Барселона, где внедрение Интернета вещей и больших данных произвело революцию в городской мобильности, управлении отходами и потреблении энергии, создав новые парадигмы умного урбанизма.

Интернет вещей, с его способностью соединять различные устройства, играет важную роль в разработке концепции «умных городов», охватывающей различные компоненты, такие как «умный транспорт», «умное сообщество», «умное здравоохранение» и «умные сети», все из которых направлены на улучшение качества жизни людей [6].

Интернет вещей позволяет городским властям и коммунальным службам получать доступ к большим объёмам информации информации, тем самым обеспечивая основу для создания дополнительных услуг на основе полученных знаний. Например, платформа CityPulse поддерживает создание сервисов умного города, предлагая распределённую систему для семантического обнаружения, анализа данных и интерпретации крупномасштабных (почти) в реальном времени данных IoT и потоков данных социальных сетей [7]. Эта платформа особенно примечательна, поскольку она не только предлагает унифицированное представление данных, но также оснащена мощными модулями анализа данных, которые выполняют интеллектуальную агрегацию данных, обнаружение событий, оценку качества, контекстную фильтрацию и поддержку принятия решений. Интернет вещей пока не является широко распространённой технологией, однако заинтересованность в ней можно увидеть по увеличению количества государств, которые внедряют нормативные меры регулирования применения этой технологии (рисунок 2).

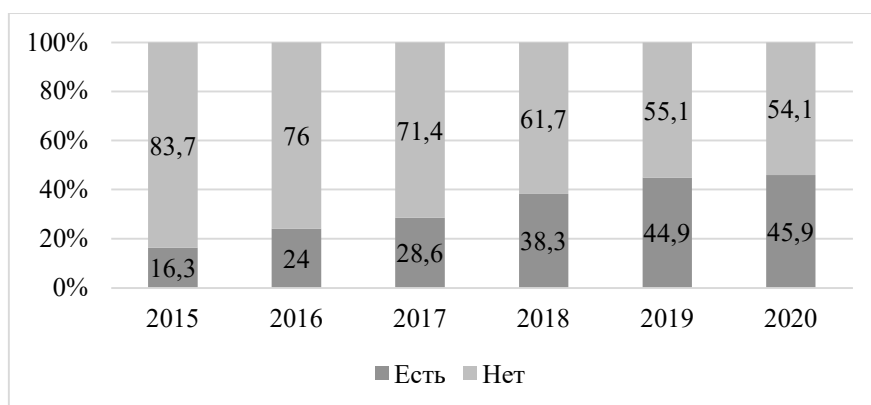

Рисунок 2. Доля государств, имеющих нормы регулирования, связанные с использованием Интернета Вещей (%)*

* Составлен авторами на основе источника [8]

За 6 лет, включая год пандемии, наблюдается рост показателя практически в три раза. Если в 2015 г. таких государств было меньшинство, то теперь их уже почти половина.

Внедрение ИИ в городские экосистемы также становится все более распространённым. Города по всему миру внедряют решения на базе искусственного интеллекта для тщательного изучения обширных наборов данных, прогнозирования городской динамики и автоматизации множества услуг. Так, в Токио он оптимизирует управление дорожным движением, укрепляет общественную безопасность и совершенствует услуги здравоохранения, способствуя целостному благополучию городского населения [9].

Согласно докладу «Artificial Intelligence and Urban Development», подготовленному для Европарламента в 2021 г. ЕС разработал и принял 10 инициатив по использованию ИИ для городского развития в послепандемийный период [10].

Аналитика больших данных (Big Data Analytics, BDA), встроенная в архитектуру умных городов, облегчает использование городских больших данных (Urban Big Data) при планировании, проектировании и обслуживании умных городов. BDA управляет и обрабатывает объёмные UBD, обслуживая два основных аспекта: он помогает использовать UBD при планировании и проектировании умных городов, а также для повышения качества городских услуг. Интеграция BDA имеет решающее значение для удовлетворения требований к обработке больших объёмов

данных в реальном времени в условиях его экспоненциального роста, который присущ быстро развивающимся современным городам [6].

Постепенно происходит сдвиг в сторону более ориентированных на граждан моделей городского развития. Эти модели подчёркивают необходимость вовлеченности и участия граждан в принятии управленческих решений посредством инновационных цифровых платформ, позволяя гражданам активно участвовать в процессах городского планирования и управления. Инициативы в таких городах, как Амстердам и Копенгаген, служат примером этой тенденции, используя цифровые платформы для сбора мнений граждан и содействия совместному городскому развитию [11].

На Рисунке 3 видно, как увеличивалось количество инициатив вовлечения горожан как минимум городского уровня по вовлечению горожан в управление городом в странах ЕС.

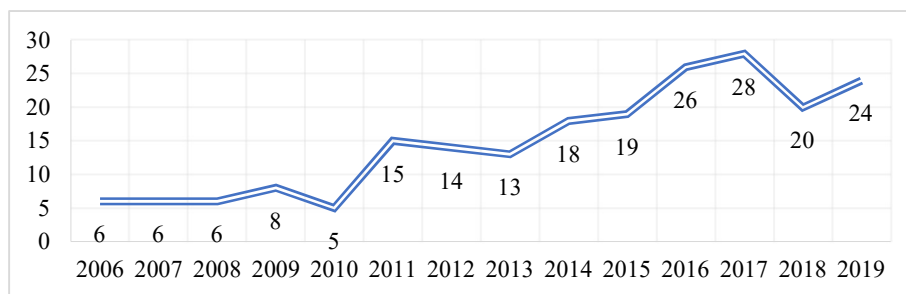

Рисунок 3. Количество инициатив вовлечения горожан в принятие управленческих решений с помощью цифровых технологий*

* Составлен авторами на основе источника [12]

Ещё одним трендом является концепция цифровых двойников. Это виртуальные копии физических городских объектов, которые позволяют осуществлять мониторинг, моделирование и анализ городской динамики в режиме реального времени. Разновидностью цифрового двойника является агентная модель – компьютерная симуляция с индивидуальными акторами, способная генерировать системы с нелинейным поведением и множеством переменных. Внедрение цифровых двойников в европейских городах свидетельствует развитии этого подхода, демонстрируя улучшение качества моделирования городской среды и более информированную оценку воздействия различных мер городского управления [13].

Однако путь к комплексному цифровому урбанизму сопряжен с проблемами, включая нарушение конфиденциальности персональных данных и этические соображения. Широкое внедрение цифровых технологий требует надежных структур для решения множества этических дилемм, проблем конфиденциальности и уязвимостей безопасности, связанных со сбором, хранением и анализом данных [14]. К сожалению, в этой сфере пока не наблюдается значительного прогресса. К примеру, несмотря на рост спроса на цифровые технологии, полномочия провайдеров этих технологий в сфере обеспечения безопасности практически не улучшились (см. Рисунок 4).

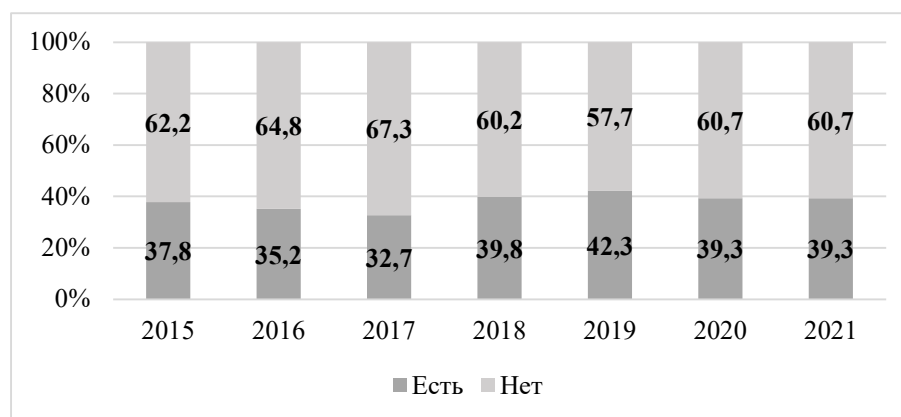

Рисунок 4. Наличие полномочий по защите информационной безопасности у провайдеров в мире (%)*

* Составлен авторами на основе источника [15]

Серьезной проблемой является также т.н. «цифровой разрыв», означающий неравенство в доступе к цифровым технологиям, которое потенциально усугубляет социально-экономические проблемы внутри городов и между ними. Устранение этих различий имеет решающее значение для обеспечения инклюзивных и справедливых процессов цифровой трансформации.

В Казахстане также можно отметить значительный рост использования цифровых технологий, которое является одной из предпосылок цифровой трансформации городов. К примеру, доля пользователей сети Интернет и компьютеров всего за двенадцать лет практически удвоилась (рисунок 5).

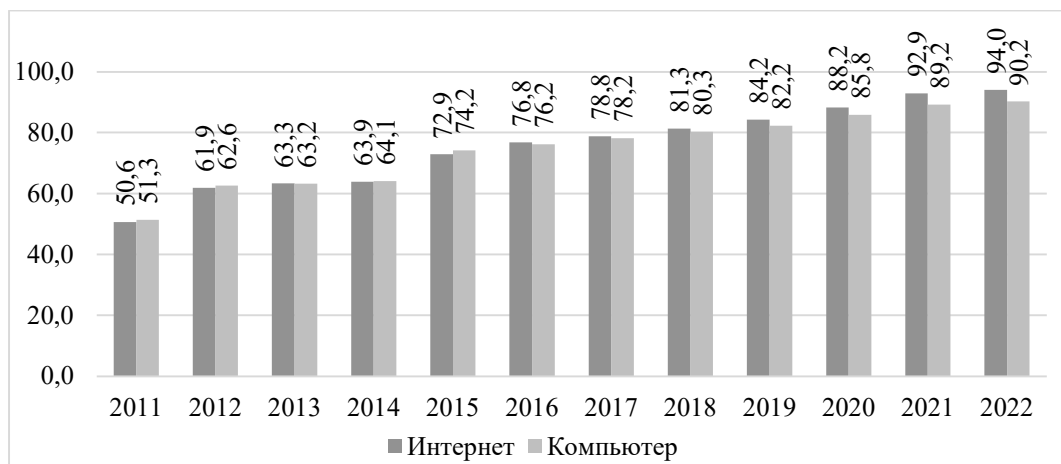

Рисунок 5. Доля пользователей сетью Интернет и компьютером в Казахстане (%)*

* Составлен авторами на основе источника [15]

Если в 2011 г. только половина населения пользовалась вышеупомянутыми технологиями, то к 2022 г. пользователей Интернетом и компьютерами стало 94% и 90% соответственно. То есть, практически каждый гражданин Казахстана, имеющий возможность пользоваться Интернетом и компьютером, пользуется ими.

Как было рассмотрено выше на основе метода кластеризации Уорда в регионах Казахстана были выделены четыре отдельных кластера. В «Зоне традиционных отраслей» акцент должен быть сделан на использовании высокой рентабельности основных фондов для содействия развитию «умных» городов.

Регионы, входящие в этот кластер, должны уделить приоритетное внимание оптимизации капитальных вложений, чтобы создать надежную финансовую основу для реализации инициатив «умного города». Эффективное использование капитальных вложений может способствовать приобретению и внедрению передовых технологий, что позволит этим регионам улучшить свои инновационные экосистемы и повысить свою общую конкурентоспособность. Учитывая экологические проблемы, связанные с этим кластером, внедрение практик и технологий устойчивого развития имеет решающее значение. Регионы должны сосредоточиться на сокращении выбросов и улучшении своего экологического следа. Внедрение зеленых технологий и содействие охране окружающей среды могут способствовать решению экологических проблем, присущих их промышленным ландшафтам. Регионы в составе этого кластера также должны изучить возможности повышения производительности труда и стимулирования инноваций. Разработка и реализация программ обучения и образовательных инициатив могут повысить качество человеческого капитала, необходимой для цифровой трансформации. Создание исследовательских центров и инновационных центров может способствовать производству инновационных товаров и услуг, способствуя технологическому развитию этих регионов.

«Зона долгосрочного роста» охватывает наибольшее количество регионов, каждый из которых имеет потенциал устойчивого роста и развития.

Для этих регионов повышение производительности труда в различных отраслях имеет первостепенное значение. Интеграция передовых технологий, таких как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ) и большие данные, может сыграть ключевую роль в повышении производительности труда, особенно в таких секторах, как производство, строительство, транспорт и

хранение. Акцент на профессиональной и научной или технологической деятельности в этих регионах должен быть согласован со стратегическим внедрением инновационных технологий для стимулирования производства инновационных товаров и услуг. Стимулирование инновационной деятельности и стратегическое распределение ресурсов на исследования и разработки (НИОКР) имеют решающее значение для реализации этими регионами своего потенциала как зон долгосрочного роста. Исследование моделей устойчивого финансирования, включая государственно-частное партнерство и международные инвестиции, имеет важное значение для поддержки инициатив цифровой трансформации в этих регионах. Разработка и реализация комплексных стратегий цифровой трансформации, соответствующих национальным концепциям и разработанных в консультации с различными заинтересованными сторонами, будут способствовать целостному развитию этих регионов, удовлетворяя уникальные потребности и возможности, присущие каждому из них.

Атырауская область, известная как «Инновационный центр Запада», является маяком инноваций в западных регионах Казахстана. Оптимизация соотношения валового регионального продукта (ВРП) к выбросам является критически важным фактором для этого региона, требующим внедрения устойчивых практик и технологий. Повышение производительности труда в секторе информации и коммуникаций имеет наибольшее значение для Атырау для укрепления своего статуса инновационного центра. Необходимо активно изучать совместные инициативы с поставщиками технологий, академическими учреждениями и исследовательскими центрами, чтобы поддержать инновационную экосистему в регионе. Создание инновационных хабов и исследовательских центров в Атырау будет способствовать разработке и внедрению передовых технологий, способствуя развитию культуры инноваций и технологического совершенства в регионе. Стратегический акцент на инновациях в этом регионе должен быть дополнен приверженностью устойчивому развитию, при этом внедрение экологически чистых технологий и практик является неотъемлемой частью траектории развития региона.

Города Астана и Алматы, называемые «ядрами умных городов», находятся в авангарде городских инноваций и развития. Приоритизация разработки цифровых двойников и внедрение платформ вовлечения граждан имеют первостепенное значение для улучшения городского управления и услуг, ориентированных на граждан, в этих городах. Развертывание цифровых двойников позволит этим городам создавать виртуальные копии своей городской среды, облегчая мониторинг и анализ городской динамики в реальном времени. Это даст градостроителям и политикам возможность принимать обоснованные решения, оптимизировать городские ресурсы и повысить общее качество городской жизни. Внедрение платформ вовлечения граждан позволит этим городам стимулировать гражданское участие и участие, гарантируя, что голоса и потребности граждан станут неотъемлемой частью процесса городского развития. Поощрение цифровой грамотности и обеспечение равноправного доступа к цифровым технологиям и услугам имеют важное значение для устранения цифрового разрыва в этих городах. Реализация надежных мер кибербезопасности и этических принципов позволит защитить данные граждан и обеспечить прозрачность и подотчетность городского управления.

Во всех кластерах крайне важен постоянный мониторинг и оценка прогресса цифровой трансформации. Разработка и внедрение ключевых показателей эффективности могут помочь объективно оценить влияние инициатив цифровой трансформации на региональное развитие. Совершенствование стратегий и подходов на основе информации, полученной в результате регулярных оценок, обеспечит адаптивность и устойчивость инициатив цифровой трансформации. Синергетическая интеграция передовых технологий, стратегическое сотрудничество и подходы, ориентированные на граждан, могут значительно ускорить цифровую трансформацию регионов Казахстана, способствуя инновациям, устойчивому развитию и инклюзивному развитию.

Интеграция инновационных технологий и подходов, ориентированных на граждан, имеет решающее значение. Многогранный характер цифровой трансформации охватывает управление, инфраструктуру и услуги, при этом такие технологии, как Интернет вещей (IoT) и аналитика больших данных, играют решающую роль в оптимизации городских услуг и решении проблем, тем самым создавая интеллектуальную и быстро реагирующую городскую среду.

Заключение. Приверженность Казахстана цифровому урбанизму отражает видение использования цифровизации в качестве катализатора для улучшения городской жизни и содействия целостному городскому развитию.

Изучение таких переменных, как вовлечение граждан, интеграция технологий и соответствие целям устойчивого развития, позволило получить представление об эффективности цифровых инициатив в городах Казахстана, раскрывая нюансы инклюзивности, инноваций в предоставлении услуг и синергетическую связь между цифровизацией и устойчивым развитием.

Однако этот путь сопряжен с проблемами, включая неравенство в доступе к цифровым ресурсам и необходимость создания надежных систем для решения проблем этики и безопасности, связанных с данными.

Результаты этого исследования дают ценные уроки и способствуют более широкому обсуждению цифрового урбанизма, особенно для стран с развивающейся экономикой, изучающих пути цифровой трансформации.

Постпандемический период является критическим моментом для отражения и обновления будущих траекторий развития городов, когда конвергенция технологий, управления и устойчивости формирует городской ландшафт. Стремление к цифровому урбанизму является неотъемлемой частью повестки дня городского развития, подчеркивая необходимость использования цифровизации как фактора городского развития и устойчивости.

Это исследование подчеркивает важность понимания и преодоления сложностей цифровой трансформации в создании устойчивых, инклюзивных и интеллектуальных городов в постпандемическом мире.

Статья подготовлена в рамках грантового финансирования научных проектов Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН: AP09260795 «Организационно-экономический механизм управляемой урбанизации в постпандемийный период»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Bounfour A. et al. Digital futures, digital transformation // Progress in IS. – Springer, edition 1, 2016. – No. 978-3-319-23279-9, April. – DOI: 10.1007/978-3-319-23279-9.
2. Yigitcanlar T., Kamruzzaman M. Does smart city policy lead to sustainability of cities? // Land use policy, 2018. – V. 73. – P. 49-58.
3. Государственная программа «Цифровой Казахстан» [Электронный ресурс] / Электронное правительство Республики Казахстан. – URL: <https://egov.kz/cms/ru/digital-kazakhstan>.
4. Digel I. et al. Evaluating development prospects of smart cities: Cluster analysis of Kazakhstan's regions // Problems and Perspectives in Management. – V. 20. – 4. – 2022. – P. 76-87.
5. Statistics [Electronic resource] / International Telecommunication Union. – URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>.
6. Silva B.N. et al. Urban planning and smart city decision management empowered by real-time data processing using big data analytics. – Sensors. – 2018. – V. 18. – 9. – P. 2994.
7. Puiu D. et al. Citypulse: Large scale data analytics framework for smart cities. – IEEE Access. – 2016. – V. 4. – P. 1086-1108.
8. Internet of Things (IoT). Who regulates issues related to the Internet of Things? [Electronic resource] / International Telecommunication Union. – URL: <https://datahub.itu.int/data/?e=701&i=100018>.
9. Chen H., Chiang R.H.L., Storey V.C. Business intelligence and analytics: From big data to big impact. – MIS quarterly, 2012. – P. 1165-1188.
10. Pellegrin J. et al. Artificial Intelligence and Urban Development. European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies. Responsible: Jacques LECARTE, Diana HAASE Directorate-General for Internal Policies of the Union PE 690.895. – September. – 2021.
11. Angelidou M. The role of smart city characteristics in the plans of fifteen cities // Journal of Urban Technology, 2017. – V. 24. – 4. – P. 3-28.
12. Innovative Citizen Participation and New Democratic Institutions [Electronic resource] / OECD. – 2020. – URL: <https://www.oecd.org/gov/open-government/innovative-citizen-participation-new-democratic-institutions-catching-the-deliberative-wave-highlights.pdf>
13. Millar C.C.J.M., Groth O., Mahon J.F. Management innovation in a VUCA world: Challenges and recommendations // California management review. – 2018. – V. 61. – 1. – P. 5-14.
14. Zuboff S. Surveillance capitalism and the challenge of collective action. New labor forum. Sage CA: Los Angeles, CA: SAGE Publications. – 2019. – V. 28. – 1. – P. 10-29.

15. Доля пользователей сети Интернет и компьютером [Электронный ресурс] / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-it/dynamic-tables/>.

REFERENCES

1. Bounfour A. et al. Digital futures, digital transformation // Progress in IS. – Springer, edition 1, 2016. – No. 978-3-319-23279-9, April. – DOI: 10.1007/978-3-319-23279-9.
2. Yigitcanlar T., Kamruzzaman M. Does smart city policy lead to sustainability of cities? // Land use policy, 2018. – V. 73. – P. 49-58.
3. Gosudarstvennoya programma «Zifrovoy Kazakhstan» [State program «Digital Kazakhstan»] [Elektronny resurs] / Elektronnoe pravitelstvo Respublika Kazakhstan. – URL: <https://egov.kz/cms/ru/digital-kazakhstan> [in Russian].
4. Digel I. et al. Evaluating development prospects of smart cities: Cluster analysis of Kazakhstan's regions // Problems and Perspectives in Management. – V. 20. – 4. – 2022. – P. 76-87.
5. Statistics [Electronic resource] / International Telecommunication Union. – URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>.
6. Silva B.N. et al. Urban planning and smart city decision management empowered by real-time data processing using big data analytics. – Sensors. – 2018. – V. 18. – 9. – P. 2994.
7. Puiu D. et al. Citypulse: Large scale data analytics framework for smart cities. – IEEE Access. – 2016. – V. 4. – P. 1086-1108.
8. Internet of Things (IoT). Who regulates issues related to the Internet of Things? [Electronic resource] / International Telecommunication Union. – URL: <https://datahub.itu.int/data/?e=701&i=100018>.
9. Chen H., Chiang R.H.L., Storey V.C. Business intelligence and analytics: From big data to big impact. – MIS quarterly, 2012. – P. 1165-1188.
10. Pellegrin J. et al. Artificial Intelligence and Urban Development. European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies. Responsible: Jacques LECARTE, Diana HAASE Directorate-General for Internal Policies of the Union PE 690.895. – September. – 2021.
11. Angelidou M. The role of smart city characteristics in the plans of fifteen cities // Journal of Urban Technology, 2017. – V. 24. – 4. – P. 3-28.
12. Innovative Citizen Participation and New Democratic Institutions [Electronic resource] / OECD. – 2020. – URL: <https://www.oecd.org/gov/open-government/innovative-citizen-participation-new-democratic-institutions-catching-the-deliberative-wave-highlights.pdf>
13. Millar C.C.J.M., Groth O., Mahon J.F. Management innovation in a VUCA world: Challenges and recommendations // California management review. – 2018. – V. 61. – 1. – P. 5-14.
14. Zuboff S. Surveillance capitalism and the challenge of collective action. New labor forum. Sage CA: Los Angeles, CA: SAGE Publications. – 2019. – V. 28. – 1. – P. 10-29.
15. Dolya polsovatelei seti Internet i kopputerov [Elektronny resurs] / Buro hazionalnoi statistiki Agentstva po strategicheskomy planirovaniu i reformam RK [Share of Internet and computer users. Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-it/dynamic-tables/> [in Russian].

Бекенова Л.М., Панзабекова А.Ж., Дигель И.Е., Тажикенова С.Қ.

ПАНДЕМИЯДАН КЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕГІ ҚАЛАЛАРДЫҢ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ

Андатпа

Мақалада авторлар пандемиядан кейінгі кезеңдегі қалалардың цифрлық трансформациясының рөлін, маңыздылығын және маңыздылығын ашады. Авторлар Қазақстанның қалалары, олардың әлемдік әріптестері сияқты, пандемияның терең салдарын бастан өткергенін атап өтті, бұл қала дамуының парадигмаларын қайта бағалауды талап етеді. Авторлар екінші көздерден деректерді жинауға негізделген аралас әдістемені қолданды. Мақалада Қазақстандағы қалаларды цифрлық трансформациялау туралы тиісті деректер мен идеяларды жинау мақсатында қолданыстағы әдебиеттерге, үкіметтік есептерге, саяси құжаттарға және салалық жарияланымдарға талдау жүргізіледі. Авторлар осы контексте цифрлық трансформация бойынша зерттеу жүргізді, бұл Қазақстан қалаларының пандемиядан кейінгі ландшафтта тиімді навигация үшін цифрлық технологияларды қалай пайдалана алатынын түсіну үшін өте маңызды. Жүргізілген зерттеу

нәтижесінде алынған авторлардың қорытындылары қалалардың цифрлық трансформациясы туралы білімнің өсіп келе жатқан көлеміне өз үлесін қосуға және Қазақстандағы және одан тыс қалалар үшін прагматикалық стратегияларды ұсынуға арналған. Мақалада цифрлық урбанизмге деген ұмтылыс қала құрылысы мен тұрақтылық факторы ретінде цифрландыруды қолдану қажеттілігін баса көрсете отырып, қала дамуының күн тәртібінің ажырамас бөлігі болып табылатындығы атап өтілген. Бұл зерттеу пандемиядан кейінгі әлемде тұрақты, инклюзивті және интеллектуалды қалаларды құруда цифрлық трансформацияның қиындықтарын түсіну мен жеңудің маңыздылығын көрсетеді.

Bekenova L., Panzabekova A., Digel I., Tazhikenova S.

DIGITAL TRANSFORMATION OF CITIES IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Annotation

In the article, the authors reveal the role, significance and importance of digital transformation of cities in the post-pandemic period. The authors noted that the cities of Kazakhstan, like their global counterparts, have experienced the profound consequences of the pandemic, which requires a reassessment of the paradigms of urban development. The authors used a combined methodology based on the collection of data from secondary sources. The article analyzes the existing literature, government reports, policy documents and industry publications in order to collect relevant data and ideas about the digital transformation of cities in Kazakhstan. The authors conducted a study of digital transformation in this context, which is crucial for understanding how cities in Kazakhstan can use digital technologies for effective navigation in the post-pandemic landscape. The authors' conclusions obtained as a result of the conducted research are intended to contribute to the growing body of knowledge about the digital transformation of cities and offer pragmatic strategies for cities in Kazakhstan and beyond. The article notes that the pursuit of digital urbanism is an integral part of the urban development agenda, emphasizing the need to use digitalization as a factor of urban development and sustainability. This study highlights the importance of understanding and overcoming the complexities of digital transformation in creating sustainable, inclusive and intelligent cities in a post-pandemic world.

Н.Ж. Бримбетова*, к.э.н., доцент

Н.К. Сапарбек, докторант PhD

«Институт экономики» Комитета науки

Министерства науки и высшего образования

Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: usibalieva@mail.ru

ИНКЛЮЗИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ – НОВЫЙ ТРЕНД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

В статье рассмотрено инклюзивное социальное развитие регионов. Концепция инклюзивного развития набирает обороты как в академической, так и в прикладных сферах. Опираясь на критический анализ концепции и существующих индексов, в статье предлагаются индексы регионального инклюзивного развития, которые рассчитаны по регионам РК. Предлагаемый метод инклюзивного регионального социально-экономического развития связана с качеством и уровнем жизни населения. Результаты подтверждают идею о том, что на региональном уровне существует значительная корреляция и взаимозависимость между всеми аспектами концепции устойчивого развития - окружающей средой, экономикой и обществом - что инклюзивность не следует игнорировать или недооценивать при анализе процессов развития. Результаты исследования показывают значительные различия в позиционировании регионов с точки зрения рейтинга инклюзивного развития и с позициями в рейтингах качества жизни. В оценке инклюзивности социального развития акцент сделан на расчеты индекса бедности населения по рекомендациям ПРООН по четырем показателям. На основе этих показателей сделаны расчеты интегрального индекса бедности населения и группировка регионов Казахстана. Такой подход позволит внедрить адекватный инструментарий государственной поддержки различных территорий и обеспечения благополучия населения.

Ключевые слова: экономика, регион, социальное неравенство, устойчивое развитие, инклюзивное развитие, качество жизни, социальное развитие, экономическое развитие, бедность, социальное благополучие.

Кілт сөздер: экономика, аймақ, әлеуметтік теңсіздік, тұрақты даму, инклюзивті даму, өмір сапасы, әлеуметтік даму, экономикалық даму, кедейлік, әлеуметтік ырыс-береке.

Keywords: economy, region, social inequality, sustainable development, inclusive development, quality of life, social development, economic development, poverty, social well-being.

JEL classification: A:A1:A14

Введение. Инклюзивный или социально ориентированный экономический рост в последнее время стал одной из самых популярных концепций в экономической политике ее популярность во многом объясняется масштабом и воздействием неравенства на развитие общества. Рост неравенства в распределении доходов и богатства, характерный для наших обществ, является главной темой современных экономических изданий. Например, Всемирный экономический форум (ВЭФ) считает, что рост неравенства обусловлен разными скоростями экономического и социального развития, поэтому в инклюзивном развитии учитываются экономические и социальные аспекты одновременно. Инклюзивное развитие делает акцент на будущие поколения. Инклюзивность и справедливое разделение выгод от экономического роста между всеми членами общества, особенно наиболее уязвимыми группами населения представляют ключевую позицию региональной политики.

Сегодня на первый план теории и практики выходят вопросы необходимости исследования территориальных неравенств, их особенностей и выявления факторов, позволяющих минимизировать региональные различия. В этой связи считаем важным: - обосновать дифференцированный подход к решению социально-экономических вопросов в зависимости от возможностей и особенностей каждого региона; - разработать методы диагностики различий как основы последовательного формирования управленческих решений. Эти положения легли в основу разработки нового научного подхода к оценке бедности в контексте процессов социальной модернизации регионов. Методология исследования была разработана на основе изучения отечественной и зарубежной литературы по проблеме борьбы с бедностью. Методика исследования основана на расчете индекса бедности в соответствии с рекомендациями ПРООН. Постановка задачи: проведение исследований в области инклюзивного социального развития в регионах Казахстана в нынешних условиях развития. Цель исследования: обосновать

создание инклюзивного социального развития в регионах в условиях спада экономики, разработка общих контур функционирования территорий, включающих расчеты и оценку бедности населения.

Обзор литературы. Исследования инклюзивной экономики объединяют широкий спектр направлений, в том числе определение атрибутов инклюзивной экономики [1], адаптация институтов к задачам расширения возможностей социально инклюзивной экономики, формирования инклюзивной системы социального обеспечения [2], преодоления неравенства на рынке труда [3], неравенства в отношении здоровья. Jeffrey Kouton [4] подчеркивает возрастание влияния экономической свободы на инклюзивный рост, Ibrahim Raheem, Kazeem Isah и др. на примере африканских стран уделяют внимание государственной поддержке здравоохранения [5]. Проблема бедности является индикатором социального развития, представленной минимальным уровням денежных доходов, необходимым человеку или семье для физического выживания в течение определенного периода времени [6].

Бедность – это закономерное явления любого общества и ее решение требует обязательного государственного вмешательства. В период XVIII-XXI веков проблему бедности исследовали следующие зарубежные ученые: А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Г. Спенсер, М. Корзак [7], Т. Пикетти [8], в целом различные вопросы, касающиеся национального дохода, его перераспределения и социальной защиты, находят отражение в исследованиях отечественных и зарубежных ученых.

В исследованиях Нурлановой Н.К. [9], Бримбетоваой Н.Ж [10, 11] выявлено, что и в регионах – лидерах (Атырауская область, г. Алматы и г. Астана) сохраняются большие проблемы неравенства в уровнях и качестве жизни по отдельным районам, населенным пунктам. 80% населения республики имеют доходы, не превышающие двукратный величины прожиточного минимума. Для обеспечения инклюзивного регионального развития необходимо не только снизить степень имущественного расслоения населения в каждом регионе страны, но и способствовать равенству возможностей за счет расширения доступа к качественному образованию и трудовому потенциалу.

Основная часть. Расчет и оценка индексов бедности населения по методике ПРООН.

Показатель (1) - Доля населения, не дожившего до 60 лет.

Основой для определения уровня бедности населения является расчет коэффициентов смертности населения в возрасте до 60 лет. Коэффициенты смертности населения в возрасте до 60 лет рассчитывались с учетом общего коэффициента смертности в Казахстане, ожидаемой продолжительности жизни при рождении по регионам и численности населения по регионам (таблица 1).

Таблица 1

Индекс доли населения, которое не доживает до 60 лет, в регионах Казахстана*

Регионы (области и города)	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
	Индекс	Индекс	Индекс	Индекс	Индекс
Республика Казахстан	-	-	-	-	-
Акмолинская	1,44	1,43	1,41	1,38	1,41
Актюбинская	0,88	0,91	0,90	0,92	0,90
Алматинская	0,95	0,93	0,92	0,90	0,93
Атырауская	0,78	0,79	0,78	0,86	0,81
ЗКО	1,19	1,21	1,19	1,18	1,20
Жамбылская	0,92	0,91	0,92	0,94	0,92
Карагандинская	1,36	1,40	1,37	1,33	1,36
Костанайская	1,42	1,45	1,44	1,44	1,44
Кызылординская	0,77	0,78	0,80	0,88	0,81
Мангистауская	0,58	0,64	0,61	0,69	0,62
Павлодарская	1,36	1,40	1,37	1,36	1,36
СКО	1,69	1,71	1,75	1,63	1,68
Туркестанская	0,73	0,71	0,73	0,75	0,72
ВКО	1,42	1,48	1,46	1,42	1,44
г. Астана	0,53	0,53	0,51	0,60	0,55
г. Алматы	0,95	0,92	1,05	0,95	0,97
г. Шымкент	0,70	0,68	0,70	0,95	0,75

* Составлена и рассчитана авторами на основе источника [12]

- Значения индикатора для доли населения в возрасте до 60 лет, выше единицы свидетельствует об отрицательной ситуации в жизни населения до 60 лет.

- Статистические данные за 2022г. по регионам будут опубликованы к концу 2023г.

Поскольку анализируемый индекс является обратным показателем достойного уровня жизни, то его средние и худшие значения позволяют говорить об относительно благополучном состоянии регионов. Так, за период с 2017 г. по 2021 г. благополучными регионами были г. Астана, Мангистауская и Туркестанская области. Из-за высокой плотности населения в г. Алматы положение неустойчиво, хотя количественное значение индекса не так уж и высоко. Следует отметить, что в Казахстане на фоне семи регионов с критически высокими показателями доли населения, не дожившего до 60 лет, есть регионы, находящиеся в относительно благополучном состоянии (г. Астана, Мангистауская область, Туркестанская область). Республиканские и местные органы власти должны учитывать сложившуюся тенденцию, когда почти 30% населения не доживает до 60 лет, при разработке прогнозов развития регионов.

Показатель (2) - Доля 16-летних, не имеющих общего образования.

В Казахстане, несмотря на высокий уровень грамотности населения в целом (99,8%) и рост числа людей с высшим образованием, увеличивается доля детей, не имеющих среднего общего образования; в соответствии с методикой ПРООН, необходимо рассмотреть долю детей в возрасте 16 лет, не посещающих школу. Тем самым преследуется цель выявления истоков безграмотности населения, которая в конечном итоге влияет на уровень бедности населения. В статистике Казахстана границы этого показателя были расширены до возраста 15-17 лет с охватом молодежи, которая и не работает, и не учится. Такой подход вызывает определенные сомнения, так как в этом возрасте казахстанские подростки, как правило, официально не работают. Несмотря на это, нами был осуществлен расчет индексов по данному показателю за 2017-2021 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Динамика доли необучающейся и неработающей молодежи в возрасте 15-17 лет, по регионам Казахстана*

Регионы (области и города)	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020г.	2021г.
	Доля неработающей и не учащейся молодежи 15-17 лет, %	Доля неработающей и не учащейся молодежи 15-17 лет, %	Доля неработающей и не учащейся молодежи 15-17 лет, %	Доля неработающей и не учащейся молодежи 15-17 лет, %	Доля неработающей и не учащейся молодежи 15-17 лет, %
Республика Казахстан	2,1	3,0	2,5	1,4	1,7
Акмолинская	1,6	1,6	1,3	2,5	2,9
Актюбинская	-	0,2	0,3	0,9	1,5
Алматинская	2,2	1,0	0,2	0,1	0,1
Атырауская	0,5	0,6	1,5	0,9	0,5
ЗКО	0,1	0,3	0,1	0,1	-
Жамбылская	1,6	3,2	1,4	0,9	1,1
Карагандинская	1,3	2,7	1,8	1,7	2,4
Костанайская	1,1	1,2	1,3	0,8	0,6
Кызылординская	0,4	-	1,3	1,5	0,7
Мангистауская	0,3	1,0	0,7	0,1	0,4
ЮКО	4,3	-	-	-	-
Павлодарская	2,8	4,9	2,5	1,52	2,6
СКО	2,7	1,6	1,4	1,5	1,0
Туркестанская	-	10,6	11,0	0,2	2,0
ВКО	1,2	0,8	0,3	0,7	1,7
г. Астана	-	0,2	-	0,3	0,6
г. Алматы	0,6	0,6	-	0,44	-
г. Шымкент	-	7,8	2,80	0,9	2,4

* Составлена и рассчитана авторами на основе источника [13]

Данные таблицы 2 показывают, что доля 15-17-летних, которые не работают и не учатся, не во всех регионах высока, но постоянно меняется. Отчасти это обусловлено высокой рождаемостью в 2002-2003 годах, позитивно повлиявшей на рост численности детей. Однако по ряду регионов Казахстана в начале учебного 2018-2019 гг. ситуация с получением общего среднего образования начала заметно ухудшаться. В частности, негативное ситуация сложилась в Актюбинской,

Атырауской, Кызылординской, Туркестанской областях. Пандемия коронавируса ухудшило положение с получением образования даже в Акмолинской, Карагандинской, Северо-Казахстанской, Кызылординской, Павлодарской, Жамбылской, Актюбинской и Атырауской областях, что в будущем, через 10 лет может негативно отразиться на качестве трудоспособного населения. Следует отметить, что увеличение доли молодежи, не имеющей общего среднего образования, является предпосылкой роста уровня бедности в обществе. Если не решить эту проблему сейчас, то на ликвидацию бедности уйдут годы. Хотя в стране практически не зафиксировано неграмотного населения, наличие необразованного населения, определяющего будущее территорий, на которых оно проживает, повышает риск роста бедности и требует принятия срочных мер. Интересным было бы исследование доли населения, чьи доходы ниже прожиточного минимума.

Признавая, что происходит некоторое снижение бедности, следует констатировать, что величина доходов не успевает за ростом цен на товары и тарифов на услуги. Тогда как региональные различия в уровне жизни удваиваются. Так, доля населения в бедности в республике с 2017 года (2,5%) к 2021 году удвоилась (5,3%) (таблица 3). Фактически 80% населения республики имеют доходы, не превышающие двукратного прожиточного минимума, и половина из них рискует оказаться в бедности. По регионам различия по этому показателю очень велики. Самые низкие доходы были зафиксированы в Жамбылской (5,8%), Кызылординской (5,8%), Акмолинской (5,9%), Северо-Казахстанской (6,5%) и Туркестанской (12,2 %). Только город Астана имеет наименьшее значение этого показателя (1,5%). Для уточнения бедности населения используется индекс глубины и остроты бедности. Коэффициент глубины бедности показывает, на сколько процентов средний бедный человек находится ниже черты бедности, установленной в стране. В Казахстане черта бедности установлена в 70% от прожиточного минимума. При этом глубина бедности по республике в 2018 г. составляла 0,4%, а в 2021 г. – выросла до 0,8% .

Таблица 3

Характеристика бедности населения относительно прожиточного минимума*

Регионы (области и города)	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
	Доля бедного населения, %	Доля бедного населения, %	Доля бедного населения, %	Доля бедного населения, %	Доля бедного населения, %
Республика Казахстан	2,7	4,3	4,3	5,3	5,2
Акмолинская	2,9	4,2	4,3	5,9	6,4
Актюбинская	1,9	2,9	3,0	3,5	3,7
Алматинская	2,4	3,7	2,9	4,0	4,2
Атырауская	2,8	2,5	2,5	3,0	3,3
ЗКО	2,7	3,2	3,7	3,9	4,4
Жамбылская	3,5	4,6	4,8	5,8	5,3
Карагандинская	1,6	2,3	2,5	3,0	3,2
Костанайская	2,4	4,1	3,4	3,5	3,4
Кызылординская	3,0	4,9	4,9	5,8	5,5
Мангистауская	3,3	4,9	4,3	5,7	8,6
ЮКО	5,0	-	-	-	-
Павлодарская	1,7	3,1	3,8	3,9	3,9
СКО	3,8	5,1	5,8	6,9	6,1
Туркестанская	6,9	10,9	11,0	12,3	9,9
ВКО	1,9	6,8	6,6	6,7	5,76
г. Астана	1,0	1,0	1,1	1,5	2,4
г. Алматы	1,3	2,97	2,9	4,92	5,4
г. Шымкент	0,4	3,1	2,9	5,1	5,7

* Составлена и рассчитана авторами на основе источника [14]

Положение в регионах резко дифференцированно, в частности, их можно разделить по степени глубины бедности на 3 группы:

- средний уровень (0,2 - 0,4%): Атырауская, г. Астана, Алматинская, Западно-Казахстанская, Павлодарская, Жамбылская и Карагандинская области;

- худший уровень (0,44 - 0,56%): г. Алматы, Актюбинская, Кызылординская, Костанайская и Акмолинская области, г. Шымкент;

- наихудший уровень (0,8 - 1,27%): Восточно-Казахстанская, Северо-Казахстанская, Мангистауская и Туркестанская области.

Данная группировка проведена на основе среднеарифметических значений глубины бедности за 5 лет по регионам экспертным путем.

Показатель (4) - Уровень безработицы

Только занятость населения может позитивно повлиять на уровень бедности, обеспечивая доходы на проживание. Поэтому через показатель уровня безработицы можно оценивать уровень бедности населения. В целом по стране после 2017 г. согласно официальной статистике, безработица стабилизировалась на уровне 4,9%. Благоприятная ситуация на рынке труда наблюдается в Алматинской, Карагандинской и Мангистауской областях, а также в г. Астана. Наихудшее положение по данному показателю имеет место в г. Шымкент, Туркестанской области и г. Алматы.

Таким образом, в большинстве регионах (9 областей) уровень занятости в регионах имеет тенденцию к росту. Однако пандемия оказала неблагоприятное воздействие в целом на экономику страны, в большей мере на развитие индивидуального предпринимательства, малого и среднего бизнеса и доходы самозанятых граждан, что в свою очередь, ухудшило положение на рынке труда.

Проблемы безработицы или обеспечения занятости оказались решаемыми в г. Астана, Карагандинской, Актюбинской, Алматинской и Павлодарской областях. В районах с высокой долей людей с доходами ниже прожиточного минимума и наблюдаются самые низкие показатели занятости (г. Шымкент, Туркестанская область, г. Алматы). Другими словами, для этих регионов безработица, которая является источником бедности, является особенно острой проблемой. В динамике комплексного индекса бедности за 2017-2021 гг. наблюдаются положительные тенденции - в относительно благоприятную первую группу вошли г. Алматы, Мангистауская и Алматинская области, где острой проблемой остается проблема безработицы, в Западно-Казахстанской области высока доля населения, не дожившего до 60 лет. В то же время в течение анализируемого периода в регионе Кызылординском стало проблемой увеличение числа молодых людей в возрасте до 16 лет, не охваченных средним образованием, что привело к повышению уровня безработицы и ухудшению ситуации с бедностью среди населения.

Заключение. - Самым большим риском для обеспечения региональной инклюзивности в Казахстане является безработица, острота которой характерна практически для всех регионов, за исключением столицы и индустриальных центров страны. Сохранение безработицы и рост ее уровня во время кризиса и пандемии явились главным фактором, обуславливающим региональные различия в уровне жизни, снижение доходов и рост бедности населения.

- Особенностью рынка труда в Казахстане является большая доля самозанятых. Самозанятость относится к неустойчивой форме занятости, отличается низкой продуктивностью и небольшими доходами. При этом сфера приложения труда различается у самозанятых в городе и на селе. Для полноценного решения проблем бедности в сельской местности рекомендуется наряду с усилением стимулирования сельскохозяйственного производства активно внедрять механизм местного самоуправления.

- Молодежь, не получившая среднего и среднего профессионального образования, не имеет квалификации и пополняет ряды безработных и бедных граждан. Для предотвращения такой негативной тенденции органам власти Казахстана, в первую очередь Министерству просвещения РК и акиматам соответствующих областей необходимо активизировать работу по профессиональной ориентации молодежи. В условиях цифровизации всех сфер экономики, развития высокотехнологичных производств и кардинального изменения профессий и трудовых навыков, работа по профессиональной ориентации и подготовке квалифицированных кадров крайне важна.

Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования МНВО РК на тему: «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития в условиях преодоления спада экономики» (ИРН АР09259004).

ЛИТЕРАТУРА

1. Shipton D., Sarica S., Craig N. Knowing the goal: an inclusive economy that can address the public health challenges of our time // *Epidemiol Community Health* Published Online First. – 2021. – 22 June. – P. 1129-1132. – URL: <https://doi.org/10.1136/jech-2020-216070>.
2. Tarko V. Simple rules for a more inclusive economy // *European Journal of Law and Economics*. – 2021. – № 52. – P. 229-249. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10657-020-09674-2>.
3. Etherington D., Jones M. Beyond Contradictions of the Workfare State? Denmark, Welfare-through-Work, and the Promise of Job Rotation // *Environment and Planning C-Government and Policy*. – 2004. – Vol 22, Issue 1. – P. 129-148. – URL: <https://doi.org/10.1068/c>.
4. Jeffrey K. Relationship between economic freedom and inclusive growth: a dynamic panel analysis for Sub-Saharan African countries // *Journal of Social and Economic Development*. – 2019. – № 21. – P. 143-165. – URL: <https://doi.org/10.1007/s40847-019-00076-y>.
5. Raheem I., Isah K., Adedej A. Inclusive growth, human capital development and natural resource rent in SSA // *Econ Change Restruct.* – 2018. – № 52. – P. 29-48. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10644-016-9193-y>.
6. Концептуальные и методические подходы к определению черты бедности в зарубежных странах [Электронный ресурс] / Аналитический центр при правительстве РФ. – URL: <https://mintrud.gov.ru>.
7. Korczuk W. What Do We Know about the Evolution of Top Wealth Shares in the United States? // *Journal of Economic Perspectives*. – 2015. – Vol. 29. – № 1. – P. 47-66.
8. Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century*. – Cambridge: Harvard University Press. – 2014. – 816 p.
9. Kireyeva A., Nurlanova N., Nurbatsin A., Saparbek N., Alzhanova F. Assessment of Differences in the Levels and Dynamics of Economic Development of the Regions of Kazakhstan: Methods and Analysis // *Problems and Perspectives in Management*. – 2022. – № 20(3). – P. 577-587. – URL: [doi:10.21511/ppm.20\(3\).2022.45](https://doi.org/10.21511/ppm.20(3).2022.45).
10. Бримбетова Н.Ж. Социально-экономическое развитие Казахстана в условиях новой глобальной реальности // *Общество и экономика*. – 2017. – №7. – С. 26-36.
11. Бримбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К., Бекназарова А.Т., Букейханова Т.К. Бедность населения и региональные различия в социальном развитии Казахстана // *Вестник университета «Туран»*. – 2022. – № 3. – С. 108-121. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-108-121>
12. Айдапкелова Н.С. Демографический ежегодник Казахстана. – Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. – Астана. – 2022. – С. 149- 241.
13. Айдапкелова Н.С. Дети Казахстана // *Статистический ежегодник*. – Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. – Астана. – 2022. – 120 с.
14. Айдапкелова Н.С. Регионы Казахстана в 2022 году // *Статистический ежегодник*. – Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Бюро национальной статистики. – Астана. – 2022. – 484 с.

REFERENCES

1. Shipton D., Sarica S., Craig N. Knowing the goal: an inclusive economy that can address the public health challenges of our time // *Epidemiol Community Health* Published Online First. – 2021. – 22 June. – P. 1129-1132. – URL: <https://doi.org/10.1136/jech-2020-216070>.
2. Tarko V. Simple rules for a more inclusive economy // *European Journal of Law and Economics*. – 2021. – № 52. – P. 229-249. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10657-020-09674-2>.
3. Etherington D., Jones M. Beyond Contradictions of the Workfare State? Denmark, Welfare-through-Work, and the Promise of Job Rotation // *Environment and Planning C-Government and Policy*. – 2004. – Vol 22, Issue 1. – P. 129-148. – URL: <https://doi.org/10.1068/c>.
4. Jeffrey K. Relationship between economic freedom and inclusive growth: a dynamic panel analysis for Sub-Saharan African countries // *Journal of Social and Economic Development*. – 2019. – № 21. – P. 143-165. – URL: <https://doi.org/10.1007/s40847-019-00076-y>.
5. Raheem I., Isah K., Adedej A. Inclusive growth, human capital development and natural resource rent in SSA // *Econ Change Restruct.* – 2018. – № 52. – P. 29-48. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10644-016-9193-y>.

6. Konceptual'nye i metodicheskie podhody k opredeleniju cherty bednosti v zarubezhnyh stranah [Conceptual and methodological approaches to determining the poverty line in foreign countries] [Elektronny resurs] / Analiticheskie centr pri Pravitel'stve RF. – URL: <https://mintrud.gov.ru> [in Russian].
7. Koczuk W. What Do We Know about the Evolution of Top Wealth Shares in the United States? // Journal of Economic Perspectives. – 2015. – Vol. 29. – № 1. – P. 47-66.
8. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. – Cambridge: Harvard University Press. – 2014. – 816 p.
9. Kireyeva A., Nurlanova N., Nurbatsin A., Saparbek N., Alzhanova F. Assessment of Differences in the Levels and Dynamics of Economic Development of the Regions of Kazakhstan: Methods and Analysis // Problems and Perspectives in Management. – 2022. – № 20(3). – P. 577-587. – URL: [doi:10.21511/ppm.20\(3\).2022.45](https://doi.org/10.21511/ppm.20(3).2022.45).
10. Brimbetova N.Zh. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Kazahstana v usloviyah novoi global'noi real'nosti [Socio-economic development of Kazakhstan in a new global reality] // Obshchestvo i ekonomika. – 2017. – № 7. – S. 26-36 [in Russian].
11. Brimbetova N.Zh., Saparbek N.K., Beknazarova A.T., Bukeikhanova T.K. Bednost' naseleniya i regional'nye razlishiya v sochial'nom razvitii Kazahstana [Poverty of the population and regional differences in the social development of Kazakhstan] // Bestnik Universiteta «Turan». – 2022. – № 3. – S. 108-121. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-108-121> [in Russian].
12. Aidapkelova N.S. Demograficheskii ezhegodnik Kazahstana [Demographic Yearbook of Kazakhstan]. – Byuro nacional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam RK. – Astana. – 2022. – S. 149-241 [in Russian].
13. Aidapkelova N.S. Deti Kazahstana [Children of Kazakhstan] // Statisticheskii ezhegodnik. – Agentstvo po strategicheskomu planirovaniyu i reformam RK. – Astana. – 2022. – 120 s. [in Russian].
14. Aidapkelova N.S. Regiony Kazahstana v 2022 godu [Regions of Kazakhstan in 2022] // Statisticheskii ezhegodnik. – Agentstvo po strategicheskomu planirovaniyu i reformam RK. Byuro nacional'noi statistiki. – Astana. – 2022. – 484 s. [in Russian].

Бірімбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К.

ИНКЛЮЗИВТІ ӘЛЕУМЕТТІК ДАМУ – ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТЫНЫҢ ЖАҢА ТРЕНДИ

Андатпа

Мақалада аймақтардың инклюзивті әлеуметтік дамуы қарастырылған. Инклюзивті даму тұжырымдамасы академиялық және қолданбалы салаларда қарқын алуда. Тұжырымдаманы және қолданыстағы индекстерді сыни талдауға сүйене отырып, мақалада ҚР аймақтары бойынша есептелген аймақтық инклюзивті даму индекстері ұсынылады. Инклюзивті аймақтық әлеуметтік-экономикалық дамудың ұсынылған әдісі халықтың өмір сүру сапасы мен деңгейімен байланысты. Нәтижелер аймақтық деңгейде тұрақтылық тұжырымдамасының барлық аспектілері - қоршаған орта, экономика және қоғам арасында айтарлықтай корреляция мен өзара тәуелділік бар деген идеяны қолдайды - даму процестерін талдау кезінде инклюзивтілікті елемуге немесе бағаламауға болмайды. Зерттеу нәтижелері инклюзивті даму рейтингі тұрғысынан және өмір сапасының рейтингтеріндегі позициялары бойынша аймақтардың орналасуында айтарлықтай айырмашылықтарды көрсетеді. Әлеуметтік дамудың инклюзивтілігін бағалауда БҰҰДБ ұсынымдары бойынша халықтың кедейлік индексінің төрт көрсеткіші бойынша есептеуге баса назар аударылды. Осы көрсеткіштердің негізінде халықтың интегралдық кедейлік индексі мен Қазақстан аймақтарын топтастыру есептері жасалды. Мұндай тәсіл әртүрлі аумақтарды мемлекеттік қолдаудың және халықтың әл-ауқатын қамтамасыз етудің барабар құралдарын енгізуге мүмкіндік береді.

Brimbetova N., Saparbek N.

INCLUSIVE SOCIAL DEVELOPMENT IS A NEW TREND IN KAZAKHSTAN'S ECONOMIC POLICY

Annotation

The article considers the inclusive social development of the regions. The concept of inclusive development is gaining momentum in both academic and applied fields. Based on a critical analysis of the concept and existing indices, the article proposes indices of regional inclusive development, which are calculated by regions of the Republic of Kazakhstan. The proposed method of inclusive regional socio-economic development is related to the quality and

standard of living of the population. The results confirm the idea that at the regional level there is a significant correlation and interdependence between all aspects of the concept of sustainable development - environment, economy and society - that inclusiveness should not be ignored or underestimated when analyzing development processes. The results of the study show significant differences in the positioning of regions in terms of the rating of inclusive development and with positions in the ratings of quality of life. In assessing the inclusiveness of social development, emphasis is placed on the calculations of the population poverty index according to the recommendations of the UNDP on four indicators. Based on these indicators, calculations of the integral poverty index of the population and grouping of regions of Kazakhstan are made. This approach will make it possible to introduce adequate tools for state support of various territories and ensuring the well-being of the population.

Е.А. Пунтус*, аспирант, эксперт¹

Т.Н. Пупышева, докторант PhD¹

А.А. Таубаев, д.э.н., профессор²

Е.Ж. Есенгараев, к.и.н., доцент¹

Қарағандинский университет Қазпотребсоюза

г. Қарағанда, Қазақстан¹

Учреждение «Esil University»

г. Астана, Қазақстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: ptn7@mail.ru

ИЗМЕРЕНИЕ НАУКИ: КАЗАХСТАНСКАЯ НАУКА НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ИНДЕКСОВ НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы институционализации отечественной науки, а также трансформационные процессы, связанные с включением Республики Казахстан в глобальную практику мирового научного рынка, основанную на индексах научного цитирования. Отдельное внимание уделяется самой практике измерения науки в историческом и современных контекстах мировой общенаучной методологической традиции, уходящей корнями к истокам ее институционализации периода «стихийного измерения науки». Практика измерения науки как признак ее институциональности.

Авторами затрагиваются вопросы соотношения проблемы измерения результатов научной деятельности в контексте их легитимности как институционального явления. Поднимаются темы соотносимости категорий институциональности науки и институциональности научного знания (теории), как отдельного опыта ученого, а также процесса включения этого знания в общенаучный институциональный контекст. Последний вопрос рассматривается в контексте методологического дискурса, затрагивающего практики неанглоязычного институционального пространства науки.

Также в статье иллюстрируются проблемы национальных научных практик, чей базовый язык не является английским, что значительно затрудняет их участие в глобальных теоретических дискурсах, актуализируя проблему репликации и «ритуального» цитирования. Эти вопросы переплетены с вопросами рейтингов как отдельных ученых, так и национальных школ в глобальных рейтингах научного цитирования, что имплицитно проблематизирует статусности и доходности данной отрасли экономики в страновом и мировом контекстах.

В статье приводятся выдержки результатов социологического исследования, проведенного методом экспертного опроса, которые иллюстрируют мнения казахстанских ученых относительно практики импакт-факторного измерения результатов научной деятельности и ее влияния на трансформационные процессы институциональной академической среды отечественного научного поля. Затрагиваемые вопросы носят дискуссионный характер и отражают мнение авторов, основанное на проведенных исследованиях.

Ключевые слова: индекс измерения, индексы научного цитирования, институциональная наука, институциональное знание, институт науки, поле науки, мировая наука, легитимация, институциональный капитал, эпистема.

Кілт сөздер: өлшем индексі, ғылыми дәйексөз индекстері, институционалдық ғылым, институционалдық білім, ғылым институты, ғылым саласы, әлемдік ғылым, заңдылық, институционалдық капитал, эпистема.

Keywords: measurement index, scientific citation indices, institutional science, institutional knowledge, institute of science, field of science, world science, legitimation, institutional capital, episteme.

JEL classification: Z 13

Введение. Вопросы институционализации науки и связанный с ними широкий круг методологических проблем ее измерения являются предметом научного дискурса начиная с эпохи интеллектуальной традиции Аристотеля, когда были представлены первые попытки осмысления парадигмы самой науки как социального явления, и представлены широким кругом исследований специалистов в различных ее областях.

В последнее время и в казахстанском обществе в научной и общественной среде популярна полемика о месте и роли науки. Преимущественно данный вопрос затрагивает проблемы размеров инвестиций и их социальной и экономической отдачи в масштабах не только общества в целом, но и науки как таковой. В зависимости от уровня вовлеченности в полемику затрагиваются вопросы не только качества, но и актуальности в контексте общества реализуемых исследовательских

проектов. В сложившейся практике сакрализации науки многие казахстанские ученые стремятся доказать свое право на монополию научных компетенций, ориентируя свои практики преимущественно на достижение научного авторитета вне контекста широкого социального признания конкретных результатов своей научной деятельности. Между тем, в большинстве ведущих стран мира именно сфера социального признания результатов научной деятельности стала полем конкуренции большинства ученых, уделяющих большое внимание вопросам легитимации научного знания. Это вопросы «чистой науки» полностью свободной от социальной необходимости и/или «науки-служанки» подчиненной политико-экономическим интересам общества, чистый научный и/или институциональный капитал. Наука предполагает экономические издержки и уровень ее автономии во многом определяется размерами необходимых инвестиций. Другой стороной вопроса является ее институциональный статус, который на данный момент во многом обеспечивается легитимностью ее результатов на уровне мирового научного сообщества. Нерепрезентативность результатов научной деятельности с позиций международного поля науки, и, как следствие, ее сомнительный институциональный статус, это достаточно серьезный вопрос, в том числе и инвестиций в сферу науки.

Целью статьи является анализ вопросов, связанных с современной ситуацией измерения результатов научных исследований в контексте глобального мирового научного рынка и, как следствие, вопросов институциональной легитимности национальных институтов науки. Задачами статьи выступают: обзор исторически сложившейся традиции измерения науки; рассмотрение позиций национальных институтов науки в контексте легитимности результатов их деятельности; анализ проблемы принятия сложившейся мировой практики индексного формата измерения статуса ученого и результатов его научной деятельности казахстанской академической средой.

Исследование проведено с использованием системного подхода, а также методов теоретического описания и эмпирических методов: анкетирования, наблюдения, интервьюирования, экспертного опроса и метода непосредственного описания.

Обзор литературы. С приходом постсоветских стран на глобальный научный рынок возник ряд вопросов, связанных с включением в существующие мировые стандарты измерения результатов науки как показатель ее легитимности-институциональности.

Этим вопросам посвящены работы Центра институционального анализа науки и образования Соколова М. [1, 2, 3], Волхонского М. [1], Сафоновой Т. [4], Геращенко Д.Р. [5], Губа К. [6] и других. Их публикации построены на материалах проектов, реализованных исследовательским центром, и содержат как богатый эмпирический материал, так и методологический и теоретический обзоры. В их публикациях представлены материалы по изучению институциональных форм научной жизни исследовательских институтов, арен научной коммуникации, дисциплинарной самоорганизации. Исследуются факторы, определяющие их возникновение, такие как государственная политика управления наукой, рыночные спрос, культурные, технологические и демографические сдвиги) и то, как все это влияет на природу производимого знания.

В зарубежной литературе эти вопросы представлены как классическими трудами Х. Хирша и Д. Прайса [7], так и современным кругом авторов Aksnes D.W., Langfeldt L., Wouters P. [8], Beigel F., Gallardo O., Bekerman F. [9], Tahamtan I. and Bornmann L. [10, 11].

Так же при написании статьи был использован материал публикаций Григорьева Е.В. [12] и оригинального исследования, проведенного в рамках реализуемого проекта [13].

Основная часть. Как социальный институт наука начинает свое формирование в Европе периода Возрождения. Первые, пусть и весьма условные, описания норм данного института встречаются в работах Вильяма Гильберта, Галилео Галилея и Фрэнсиса Бэкона [12, с.5].

Научная доктрина видения мира приходит на смену теологическим и метафизическим теориям, отвоёвывая себе позиции в меняющейся социальной и технологической реальностях. Человек на протяжении тысячелетий по крупицам собирал сведения о мире, конструируя реальность. Большинство этих знаний были правдивы и актуальны, но не критичны. Именно критичность опытной картины мира, опровержения знаний и опыта, в этом и заключалась цель и новизна принципиального нового взгляда на мир и человека, которая сформировалась в Западной Европе в XVII веке.

Первоначально наука представляла собой практически стихийное общественное движение, в которое входили аристократы и чиновники и, люди науки, занимали общественные посты. Наука не была видом профессиональной деятельности, а для многих она являлась формой протеста против устойчивой картины реальности, вызовом обществу и самому себе.

Одно из основных значений для становления науки как социального института имел ее конфликт с религией. Он имел идеологическую, ценностную, нормативную, социокультурную и политическую подоплеку.

Этот конфликт сохраняется до сих пор, но апогей триумфа науки и кризиса теологического и философского видения мира приходится на XIX век. Именно этот период, период торжества позитивизма (О. Конт, «Курс позитивной философии») породил «идею гибели Бога» – утраты традиционной картины мира с ее религиозной моралью и абсолютными ценностями. «Got toot», сказал Ф. Ницше [14], «Бог не воскреснет! И мы его убили!». Связывал ли Ф. Ницше «Смерть Бога» с ростом популярности научного знания, вызвавшего серьезные трансформации картины мира, мироощущения и представлениях человека о самом себе и собственной роли? Даже само название его работы, предполагает утвердительный ответ на этот вопрос. Вера в науку приобретает грандиозные масштабы, а знаменитые ученые и их теории приобретают черты пророков с толпами последователей. Но эти «пророки» имели земное происхождение ввиду чего подвергались активной критике со стороны «адептов» противоположных концепций. И это подкупало сильнее всего. Возможность принятия участия в погоне за истиной, которая несмотря на существующую веру в ее достижимость, постоянно ускользала. Границы мира расширились и каждый получил возможность принять участие в этом процессе.

Происходящие изменения затронули не только основы ценностных парадигм самих ученых, но и большинства рядовых граждан, чья традиционная мораль подвергалась ежедневным сомнениям в контексте новых научных достижений и открытий, что в конце концов определило и ценностно-нормативные трансформации в масштабах всей эпистемы эпохи торжества научного знания.

В этот период наука прочно укореняет свои позиции в социальных практиках, логически «завершая» процесс, начавшийся еще в 17 веке. Период институционального формирования науки. Выраженного в том числе и в появлении первых научных периодических изданий (1665 год), представлявших собой столь необходимый в процессе институционализации автономные средства коммуникации в рамках формировавшегося обособленного научного поля. Научные журналы как средство передачи не только знания, но и нормативных практик институциональной научной среды прочно вошли структуру института и с тех пор представляют собой один из основных признаков/критериев, характеризующих деятельность как научную, институционализированную.

Начиная с семнадцатого века научная практика тесно связана с понятием «измерения». «Наука – это искусство измерения» (Д.И. Менделеев) [12]. Нет единого подхода к понятию измерения, теории многослойны и зачастую противоречивы. Но измерение – это то, что можно описать и повторить, это кодируемое и контролируемое явление, зачастую социального порядка, как и сама наука в целом.

Наука – один из наиболее открытых и публичных социальных институтов, чья специфика обусловлена необходимостью обмена мнениями и критичностью выдвигаемых теорий. Что обуславливает сравнительно ровный в контексте странового измерения (речь идет о странах «научной гонки») темп роста научного знания. И если девятнадцатый век характеризовался состоянием экспоненциального роста науки, то сейчас общество переходит в период относительного насыщения и, как следствие, замедления темпов роста особенно продуктивной ее составляющей, которая на данном этапе переходит к практике измерения количеством ученых и уровнем цитируемости публикаций как показателем их качества и научной значимости (Прайс [7] и Лотки).

Конечно, цитируемость не является на сегодняшний день единственным критерием измерения научности, но, безусловно, наиболее влиятельным и распространенным. Индексы научного цитирования (самый распространенный среди них – IF) как индикаторы научной деятельности влияют как в целом на статус самого ученого, так и на его возможности в плане реализации социально-экономических амбиций. Расчет индекса представляет собой сложный многослойный процесс, а их прочтение не является однозначным. Что зачастую остается «за кадром» при стимуляции научной активности посредством обеспечения роста IF ученых стран постсоветского пространства, и Казахстана в том числе.

Казахстанская практика измерения научной цитируемости в контексте мировой институциональной системы измерения начала складываться не так давно и вызывает целый ряд критики и возражений с точки зрения прочтения нередко вызывает критику и возражения по поводу качественной составляющей ее результатов. Так публикация в высокорейтинговом журнале может вообще никак не влиять на цитируемость самой статьи, тогда как низкорейтинговые журналы могут обеспечить высокий индекс цитирования отдельно взятой публикации.

Казахстан, пришедший на рынок индексов научного цитирования (ИНЦ) столкнулся с теми же проблемами, что и целый ряд стран, не имеющих своей легитимной в научном мире базы индексации и рейтинговых журналов. Это так называемая проблема «туземной науки», которая актуально в контексте страны и региона и не входит в область интереса и языка стран-флагманов платформ индексов научного цитирования – Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Специфика языкового и тематического полей приводит к тому, что основной объем цитирований приходится на естественников-экспериментаторов, которых зачастую цитируют как фактологический материал. Таким образом участие в теоретическом дискурсе на уровне глобалистической науки остается крайне ограниченным [1].

Тем не менее современные ученые не могут позволить себе игнорировать индексы научного цитирования как неотъемлемый атрибут институциональной науки, без риска остаться без институциональной поддержки, вне легитимного поля науки. Сегодня как никогда актуальны выводы И. Валлерстайна о несовпадении интеллектуальной и институциональной наук. Первая фактически не может существовать вне контекста второй.

Сейчас редко можно встретить ученого, получившего признание только благодаря своим идеям. Для современной глобальной практики измерения науки как институционального явления важна не столько сама идея, сколько ее аффилиация [2].

Современные казахстанские ученые относительно недавно работают в глобальном поле индекса научного цитирования и далеко не все из них понимают важность этих процессов для мирового признания отечественной науки как институциональной. Их исследования не имеют на выходе результатов, соответствующих современному уровню науки, а следовательно, не востребованности в рамках ее практического и теоретического полей.

Институционализация науки – это и вопрос финансирования, которое в современном мире зачастую опережает рост и генерализацию самих научных идей. Научные гранты дают относительную возможность свободы выбора тематики научных исследований [3]. Но преимущественно для прикладной науки, результаты которой более явно служат глобальным национальным интересам. И здесь встает вопрос антинаучности в контексте государственного заказа. Второй путь финансовой институционализации – иностранные научные гранты с зачастую явно выраженной заинтересованностью идеологического конструирования или деконструкции (гранты фонда Сорос по социальной антропологии и социологии).

Большая часть академически статусных и легитимных в контексте отечественных научных регалий ученых, как и их коллеги стран постсоветского пространства, оказались в ситуации проблемы необходимости «смены полюса» научных исследований в контексте актуального поля глобальной и/или отечественной науки.

На основе разработанного специального методического аппарата и инструментария исследования, включивших в себя как наукометрические методики, так и эмпирические методы анкетирования, наблюдения, интервьюирования, экспертного опроса и метод непосредственного описания был проведен анализ ключевых позиций ученых в отношении статуса науки в Казахстане, а также в отношении сложившейся практики формирования и поддержания статуса науки в современном Казахстане. Были выявлены их установки в отношении науки в целом, и в отношении современной казахстанской науки в частности, определены основные институциональные позиции представителей научного сообщества в рамках казахстанского и мирового научных полей.

Как показали результаты исследований, представители научного сообщества Казахстана, понимая необходимость поддержания мирового институционального статуса отечественной науки, тем не менее не согласны со сложившейся практикой измерения ее результативности.

Так, в частности, они считают проблему «replication crisis» повышено актуальной (78,2%) [13] в первую очередь из-за системы импакт-факторной оценки.

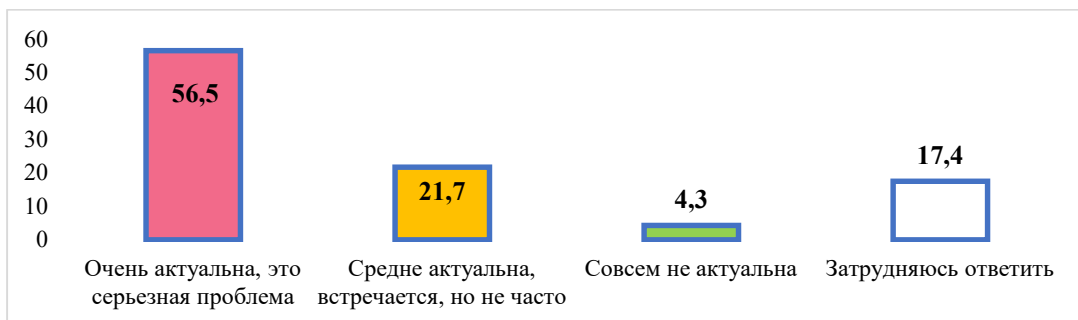

Рисунок 1. Актуальность проблемы «replication crisis» для Казахстана, в %*

* Составлено авторами на основе [13]

Данная позиция представителей казахстанского научного сообщества вполне объяснима объяснима складывающейся ситуацией. Импакт-факторная оценка научной деятельности «выбрасывает» за пределы институционального поля науки ученых, занимающихся исследованием «непопулярных» с позиций мировой научной практики вопросов. Эта группа ученых, являющихся по сути экспертами по узкому кругу проблем, ни институционально, ни методологически не вписывается ни в национальную, ни в международную науку и, тем самым, оказывается вне границ научных дискуссий, а, следовательно и цитируемости, как основного критерия измерения научности.

Таблица 1

Причины проявления «replication crisis» в современном казахстанском поле науки, в %*

Причины	%
Недобросовестностью проводимых исследований	8,7
Целенаправленной фальсификацией данных в стремлении совершить научное открытие (существующий в современном мире фетиш на научные открытия)	21,7
Приоритет формальных количественных показателей, продиктованный бюджетным дефицитом	34,8
Бюрократическое давление (установление наукометрических показателей, необходимых для получения звания, гранта, должности, прохождения аттестации и прочее)	69,6
Человеческий фактор (выбор приоритетов самим ученым)	17,4
Фактор влияния естественной среды (отличие от лабораторной, искусственной среды)	0,2

* Составлена авторами на основе источника [13]

Данная ситуация постепенно ведет к сокращению круга квалифицированных экспертов по узким вопросам, неактуальным с точки зрения современной науки. Эти ученые теряют ведущие позиции в академическом истеблишменте, снижается их возможности научного руководства и грантообеспечения.

Заключение. Импакт-факторное измерение науки ограничивается англоязычной журнальной базой стран-лидеров глобального научного поля. Национальные издательства неанглоязычных стран слабо представлены в индексе цитирования и в ближайшее время ситуация вряд ли сильно изменится. Поэтому возникают проблемы репликации и ритуального цитирования, о чем неоднократно писалось и говорилось в рамках отечественного института науки. Однако попытки «решить» проблему за счет ужесточения требований к выбору индексируемых журналов для публикаций остаются мало результативными. И к этим показателям действительно нужно относиться критично. Ведь, по сути, речь идет не об индексном измерении публикации, а о суммарном индексе самого журнала и его месте в международной базе цитирования. Попытки увеличить индивидуальные показатели измерения за счет ритуального цитирования приводят к искусственному снижению индексов журналов и исключению их из баз.

Актуализируется вопрос того, насколько возможно избежать включенности в ситуацию измерения науки в рамках мировой практики, ведь его результатом станет избегание полей индексов научного цитирования, что поставит под вопрос институциональность казахстанской науки на международном уровне. Одним из способов решения проблемной ситуации является расширение круга национальных журналов, включенных в международные базы цитирования. Эта практика

является самой многообещающей в плане результативности и повышения статичности казахстанской науки с позиций ее индексного измерения. Ведь отечественные журналы, как это принято в мировой издательской практике, сосредоточены на решении национальных проблем и содержат в себе публикации исследований по сходному кругу вопросов. Это позволяет авторам более продуктивно быть включенными в научный дискурс, а, следовательно, и обеспечивает хорошие показатели цитируемости.

В целом, имеющиеся трудности вхождения в мировые базы индексации объективны и неизбежны, но преодолимы за счет сохранения принципов академической честности и научной этики самих представителей научного сообщества.

Статья написана в рамках реализации проекта, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант №AP09259979).

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов М., Волохонский В. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. – 2013. – №19. – С. 155-160.
2. Соколов М. Наука как церемониальный обмен: теория пространств внимания, академического статуса и символической борьбы // Социологическая теория и методология исследований. – 2021. – Т. 20. – № 3. – С. 9-42.
3. Sokolov M. Can Russian Research Policy be Called Neoliberal? A Study in the Comparative Sociology of Quantification // Europe-Asia Studies. – Volume 73. – 2021. – Issue 6.
4. Соколов М., Сафонова М. Сегментация «рынка идей» в российской экономической науке. – ЦИАНО ЕУСПБ, 2022. – 26 с.
5. Геращенко Д.Р. Цена административной карьеры: научная продуктивность ректоров до и после назначения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 5. – С. 257-277.
6. Губа К.С. Наукометрические показатели в оценке российских университетов: обзор исследований // Мир России. – 2021. – № 31(1). – С. 49-73.
7. Прайс Д.С. Квоты цитирования в точных и неточных науках, технике и не-науке // Вопросы философии. – 1971. – № 3. – С. 149-155.
8. Aksnes D.W., Langfeldt L., Wouters P. Citations, citation indicators, and research quality: an overview of basic concepts and theories. – SAGE Open 9(1). – 2019. – P. 1-17.
9. Beigel F., Gallardo O., Bekerman F. Institutional expansion and scientific development in the periphery: the structural heterogeneity of Argentina's academic field. – Minerva. – 2018. – № 56(3). – P. 305-331.
10. Tahamtan I., Bornmann L. Core elements in the process of citing publications: conceptual overview of the literature // Journal of Informetrics. – 2018. – №12(1). – P. 203-216.
11. Tahamtan I., Bornmann L. What do citation count measure? An updated review of studies on citations in scientific documents published between 2006 and 2018. – Scientometrics. – 2019. – № 121(3). – P.1635-1684.
12. Григорьев В.Е. Социология науки: учебник. – Москва: Проспект. – 2018. – 384 с.
13. Анкета ученого [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.google.com/forms/d/1QoTzeBTgZ74mmLThoZLNKoC9x96fY5J4YGAW0XQpc/edit>.
14. Ницше Ф. Веселая наука [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/>.

REFERENCES

1. Sokolov M., Volohonskij V. Provincial'naja i tuzemnaja nauka [Provincial and native science] // Antropologicheskij forum. – 2013. – №19. – S. 155-160 [in Russian].
2. Sokolov M. Nauka kak ceremonial'nyj obmen: teorija prostranstv vnimanija, akademicheskogo statusa i simvolicheskoj bor'by [Science as a ceremonial exchange: the theory of attention spaces, academic status and symbolic struggle] // Sociologicheskaja teorija i metodologija issledovanij. – 2021. – T. 20. – № 3. – S. 9-42 [in Russian].

3. Sokolov M. Can Russian Research Policy be Called Neoliberal? A Study in the Comparative Sociology of Quantification // Europe-Asia Studies. – Volume 73. – 2021. – Issue 6.
4. Sokolov M., Safonova M. Segmentacija «rynka idej» v rossijskoj jekonomicheskoj nauke [Segmentation of the «market of ideas» in Russian economic science]. – CIANO EUSPb, 2022. – 26 s. [in Russian].
5. Gerashhenko D.R. Cena administrativnoj kar'ery: nauchnaja produktivnost' rektorov do i posle naznachenija [The price of an administrative career: scientific productivity of rectors before and after appointment] // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. – 2022. – № 5. – S. 257-277 [in Russian].
6. Guba K.S. Naukometricheskie pokazateli v ocenke rossijskih universitetov: obzor issledovanij [Scientometric indicators in the assessment of Russian universities: a review of research] // Mir Rossii. – 2021. – № 31(1). – S. 49-73 [in Russian].
7. Prajs D.S. Kvoty citirovanija v tochnyh i netochnyh naukah, tehnike i ne-nauke [Citation quotas in exact and inexact sciences, technology and non-science] // Voprosy filosofii. – 1971. – № 3. – S. 149-155 [in Russian].
8. Aksnes D.W., Langfeldt L., Wouters P. Citations, citation indicators, and research quality: an overview of basic concepts and theories. – SAGE Open 9(1). – 2019. – P. 1-17.
9. Beigel F., Gallardo O., Bekerman F. Institutional expansion and scientific development in the periphery: the structural heterogeneity of Argentina's academic field. – Minerva. – 2018. – № 56(3). – P. 305-331.
10. Tahamtan I., Bornmann L. Core elements in the process of citing publications: conceptual overview of the literature // Journal of Informetrics. – 2018. – №12(1). – P. 203-216.
11. Tahamtan I., Bornmann L. What do citation count measure? An updated review of studies on citations in scientific documents published between 2006 and 2018. – Scientometrics. – 2019. – № 121(3). – P.1635-1684.
12. Grigor'ev V.E. Sociologija nauki: uchebnik [Sociology of science: textbook]. – Moscow: Prospekt. – 2018. – 384 s. [in Russian].
13. Anketa uchenogo [Scientist's questionnaire] [Elektronny resurs]. – URL: https://docs.google.com/forms/d/1_QoTzeBTgZ74mmLThoZLNkoC9x96fY_5J4YGAW0XQpc/edit.
14. Nishe F. Veselaja nauka [Merry Science] [Elektronny resurs]. – URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/>.

Пунтус Е.А., Пупышева Т.Н., Таубаев А.А., Есенгараев Е.Ж.

ҒЫЛЫМДЫ ӨЛШЕУ: ҒЫЛЫМИ ДӘЙЕКСӨЗ ИНДЕКСТЕРІНІҢ ЖАҒАНДЫҚ НАРЫҒЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҒЫЛЫМ

Андатпа

Мақалада отандық ғылымды институционалдандыру мәселелері, сондай-ақ ғылыми дәйексөздер индексі негізінде Қазақстан Республикасының әлемдік ғылыми нарықтың әлемдік тәжірибесіне қосылуымен байланысты трансформациялық процестер қарастырылған. Әлемдік жалпы ғылыми әдістемелік дәстүрдің тарихи және қазіргі контекстіндегі ғылымды өлшеу тәжірибесінің өзіне ерекше назар аударылады, оның «ғылымның стихиялық өлшемдері» кезеңінің институционализациясының бастауында жатыр. Ғылымды өлшеу тәжірибесі оның институционалдылығының белгісі ретінде.

Авторлар ғылыми қызмет нәтижелерін олардың институционалдық құбылыс ретіндегі заңдылығы контекстінде өлшеу мәселесін корреляциялау мәселелерін қозғайды. Ғалымның жеке тәжірибесі ретінде ғылымның институционалдылығы мен ғылыми білімнің институционалдылығының (теориясының) өзара байланысы, сондай-ақ бұл білімді жалпы ғылыми институционалдық контекске қосу процесі тақырыптары көтеріледі. Соңғы сұрақ ағылшын тілінде сөйлемейтін ғылымның институционалдық кеңістігінің тәжірибесіне әсер ететін әдіснамалық дискурс контекстінде қарастырылады.

Сондай-ақ мақалада негізгі тілі ағылшын тілі болып табылмайтын ұлттық ғылыми тәжірибелердің проблемалары суреттеледі, бұл олардың жаһандық теориялық дискурстарға қатысуын айтарлықтай қиындатады, қайталау және «салттық» дәйексөздер мәселесін өзекті етеді. Бұл мәселелер жеке ғалымдардың да, ұлттық мектептердің де ғылыми дәйексөздердің жаһандық рейтингтеріндегі рейтингтері мәселелерімен астасып жатыр, бұл экономиканың осы секторының елдегі және әлемдік контексттегі жағдайы мен рентабельділігі мәселесін білдіреді.

Мақалада ғылыми қызмет нәтижелерінің импакт-факторды өлшеу тәжірибесіне және оның институционалдық құрылымның трансформациялық процестеріне әсері туралы қазақстандық ғалымдардың пікірлерін бейнелейтін сараптамалық сауалнама әдісімен жүргізілген социологиялық зерттеу нәтижелерінен

үзінділер берілген. отандық ғылыми саланың академиялық ортасы. Көтерілген мәселелер пікірталас тудырады және авторлардың зерттеуге негізделген пікірін көрсетеді.

Puntus Y., Pupysheva T., Taubayev A., Yesengarayev E.

**MEASURING SCIENCE: KAZAKHSTAN SCIENCE
IN THE GLOBAL MARKET OF SCIENTIFIC CITATION INDEXES**

Annotation

The article deals with the issues of institutionalization of domestic science, as well as transformational processes associated with the inclusion of the Republic of Kazakhstan in the global practice of the world scientific market, based on scientific citation indices. Special attention is paid to the very practice of measuring science in the historical and modern contexts of the world general scientific methodological tradition, rooted in the origins of its institutionalization of the period of «spontaneous measurement of science». The practice of measuring science as a sign of its institutionality.

The authors touch upon the issues of correlating the problem of measuring the results of scientific activity in the context of their legitimacy as an institutional phenomenon. The topics of correlation between the categories of the institutionality of science and the institutionality of scientific knowledge (theory), as a separate experience of a scientist, as well as the process of including this knowledge in the general scientific institutional context, are raised. The last question is considered in the context of the methodological discourse that affects the practices of the non-english-speaking institutional space of science.

The article also illustrates the problems of national scientific practices, whose base language is not English, which greatly complicates their participation in global theoretical discourses, actualizing the problem of replication and "ritual" citation. These issues are intertwined with the issues of rankings of both individual scientists and national schools in the global rankings of scientific citation, which implies the problem of the status and profitability of this sector of the economy in the country and world contexts.

The article presents excerpts from the results of a sociological study conducted by the method of an expert survey, which illustrate the opinions of Kazakhstani scientists regarding the practice of impact factor measurement of the results of scientific activity and its impact on the transformational processes of the institutional academic environment of the domestic scientific field. The issues raised are debatable and reflect the opinion of the authors, based on the research.

Г.Ж. Каримбаева*, к.э.н., ассоц. профессор¹

Ж.С. Утегенова, PhD²

Д.А. Сейтхожина, к.э.н., ассоц. профессор³

К.К. Байгабулова, к.э.н., профессор³

Казахский университет технологии и бизнеса,

г. Астана, Казахстан¹

Кокшетауский Университет имени Ш. Уалиханова,

г. Кокшетау, Казахстан²

Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: karimbaewagul@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

По настоящее время развитие экономики Казахстана тесно связано с развитием добывающих отраслей промышленности Казахстана. Кроме того, вопросам развития добывающей промышленности уделяется много внимания в рамках текущего тренда, связанного с процессами декарбонизации экономики. Эти процессы широко освещены в зарубежных источниках.

Исследование проведено с использованием количественного и качественного анализ данных и системного подхода. При этом использованы статистические данные объемов производства, ВВП, структуры добывающего сектора, структуры инвестиций, а также авторами рассчитана концентрация добывающей промышленности.

По данным проведенного анализа выявлено, что горнодобывающая промышленность все еще оказывает существенное влияние на ВВП Казахстана. Для страны, обладающей «ресурсным проклятием», современные тенденции, направленные на устойчивое развитие, достаточно актуальны. Положительные изменения в структуре инвестиций в промышленность в части снижения доли добывающего сектора наметились только недавно (после 2019 г.) и пока незначительны.

Авторами выявлено также, что уровень концентрации в добывающей промышленности за анализируемый период (2012-2022) соответствует значению высококонцентрированного рынка.

Учитывая актуальность данной проблематики, полагаем, что результаты проведенной нами работы могут использоваться для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: структура, экономика, устойчивое развитие, экономический рост, инвестиции, горнодобывающая промышленность, полезные ископаемые, концентрация, производство, Казахстан.

Кілт сөздер: құрылымы, экономикасы, орнықты дамуы, экономикалық өсуі, инвестициялары, тау-кен өндіру өнеркәсібі, пайдалы қазбалар, шоғырлануы, өндірісі, Қазақстан.

Keywords: structure, economy, sustainable development, economic growth, investment, mining industry, minerals, concentration, production, Kazakhstan.

JEL classification: L16

Введение. Значение добывающей промышленности в экономике Казахстана огромно. Страна обладает значительными запасами минеральных ресурсов для развития промышленности. Так, Казахстан входит в мировые лидеры по запасам отдельных видов минеральных ресурсов и находится на 6 месте в мире по запасам природных ископаемых.

По разным оценкам, в стране сосредоточены 3% мирового запаса нефти (около 4,4 млрд тн.), добыча которой осуществляется в Атырауской, Мангистауской и Актюбинской областях. Крупнейшие разработки: Кашаган, Тенгиз и Карачаганак. По запасам природного газа Казахстан входит в 20 стран-производителей (с оценкой 3,8 трлн. кубометров). Казахстан обладает 21% мировых запасов урана и занимает 1 место в мире по производству топливного урана.

В топ-10 стран-производителей мира вошел Казахстан и по добыче меди. Основные производства сконцентрированы в Улытауской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областях. По запасам золота страна также входит в топ 10 стран, на территории Казахстана расположены около 300 золотосодержащих месторождений. Самые крупные из них находятся в Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской области и Центральном Казахстане.

Запасы угля оцениваются в 33,6 млрд. тонн, что позволяет занимать 8 место в глобальном рейтинге. В стране добывают бурый и каменный уголь, месторождения находятся в Павлодарской, Карагандинской, Костанайской областях.

По запасам свинца и цинка Казахстан занимает одно из лидирующих мест в мире, самые крупные залежи цинка находятся в Карагандинской (п. Жардем) и Восточно-Казахстанской области (месторождения Малеевское и Чекмарь).

По запасам хрома и объемам производства хромовых сплавов Казахстан занимают 2-е место в мире, а отечественная хромовая руда считается самой качественной на мировом рынке. В стране добывают также молибден, марганец, алюминий, титан, вольфрам и многие другие полезные ископаемые.

Учитывая значение добывающего сектора для экономики Казахстана авторами в статье поставлена цель: проанализировать тенденции развития горнодобывающей промышленности Казахстана с 2012 по 2022 гг.

Методы исследования. При написании статьи использовались такие методы исследования, как количественный и качественный анализ данных и системный подход.

Обзор литературы. Горнодобывающая промышленность вносит существенный вклад в развитие мировой экономики. Так, F. P. Carvalho констатирует, что за последнее столетие произошло увеличение в 27 раз добычи руд и минералов при 23-кратном увеличении мирового ВВП [1].

К.А. Невматулина указывает на определяющую роль добывающей промышленности Казахстана, составляющей экономический потенциал страны в целом, ее экспортные возможности. Она же подчеркивает снижение темпов роста добывающей промышленности вследствие резкого ухудшения мировой конъюнктуры рынка и экономических условий в целом [2].

Приоритетом экономической политики становятся существенные структурные изменения в экономике и промышленности Казахстана, направленные на повышение доли прогрессивных отраслей и сокращение сырьевой составляющей. В. Додонов отмечает, что реализация этой политики затрудняется в связи с опережающим развитием нефтяного сектора, а также изменением мировых цен на нефть. Оценивая влияние нефтяного фактора, автор указывает два фактора доминирования сектора добычи нефти в промышленности Казахстана: интенсивный рост добычи нефти в период 1998-2010 гг. и рост мировых цен на нефть (коэффициент корреляции доли горнодобывающей промышленности в промышленном производстве и роста цен на нефть составил 0,81) [3].

Вместе с тем, нужно учитывать современные тенденции в использовании энергоносителей с учетом целей устойчивого развития. Добывающая промышленность играет лидирующую роль в экономике 81 страны мира. На эти государства приходится четверть мирового ВВП, там проживает половина населения планеты. При этом добывающая промышленность наносит огромный ущерб природе. Из 72 стран, отнесенных к странам с низким или средним уровнем дохода в 2019 году, 63 увеличили свою зависимость от добывающей промышленности с низкой добавленной стоимостью, что сопровождалось снижением доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности с более высокой технологической интенсивностью [4].

Разрушающее воздействие добывающей промышленности на окружающую среду привело мировое сообщество к осознанию необходимости ужесточить требования к охране окружающей среды и социальному развитию.

Процессы декарбонизации и экологические издержки в большей мере влияют на динамику развития добывающих отраслей менее развитых стран (к которым можно отнести и Казахстан). Вышеупомянутый F.P. Carvalho описывает влияние различных отраслей добывающей промышленности, таких как добыча цветных металлов, нефти, газа, угля, фосфата, тяжелого минерального песка, сланцевого газа, урана и др. на состояние окружающей среды и здоровье людей и считает, что горнодобывающая промышленность должна быть взаимосвязана с целями устойчивого развития. Наличие природных ресурсов увеличивает коррупцию, продлевает авторитарные режимы, конфликты и массовые миграции [1].

E. Tajvidi Asr, R. Kakaie, M. Ataei, M.R. Tavakoli Mohammadi также считают необходимым интеграцию идей устойчивого развития в жизненный цикл горнодобывающей промышленности. По их мнению, горнодобывающая промышленность тесно связана с устойчивым развитием, приводит к положительному и отрицательному воздействию этой отрасли на три ключевых принципа устойчивого развития [5].

F. Muhiwa, L. Shen, A. Elshkaki, H. Hirwa, G. Umuziranenge, K. Velepini провели обзор литературы по вопросам инвестиций в добычу полезных ископаемых в Африке и пришли к выводу, что вклад крупных добывающих предприятий в развитие сообществ все еще невелик. Во многих африканских странах, богатых полезными ископаемыми, планы правительства по развитию местной стоимости и диверсификации экономических источников в местах добычи полезных ископаемых игнорировались или исключали источники средств к существованию [6].

Итак, мы видим, что будущее горнодобывающей промышленности тесно связано с устойчивым развитием, но настоящее не однозначно.

Основная часть. Рассмотрим тенденции развития добывающего сектора Казахстана. По информации Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан на государственном балансе полезных ископаемых в 2021 г. было зарегистрировано более 8 тысяч месторождений, в том числе углеводородов – 317, твердых полезных ископаемых – 910, общераспространенных полезных ископаемых – более 3 тысяч и около 4 тысяч месторождений подземных вод [7].

Согласно общему классификатору видов экономической деятельности Республики Казахстан добывающая промышленность называется «Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров» и включает в себя следующие отрасли:

- добыча угля и лигнита (включает подземную добычу твердых горючих материалов или добычу открытым способом);
- добыча сырой нефти и природного газа (включает производство сырой нефти, добычу нефти, битуминозного или нефтяного сланца и битуминозного песка, производство природного газа, добычу конденсатов, дренаж и выделение жидких фракций углеводорода, добычу жидкого углеводорода);
- добыча металлических руд (включает добычу металлосодержащих минералов подземным или открытым способом и добычу с морского дна);
- добыча прочих полезных ископаемых (включают добычу полезных ископаемых в рудниках и карьерах, выемку аллювиальных отложений, размельчение горных пород, разработку соляных месторождений);
- предоставление услуг в горнодобывающей промышленности (включает специализированные услуги, способствующие добыче полезных ископаемых) [8].

Промышленность в целом, и горнодобывающая отрасль, в частности, играют большое значение в экономике Республики Казахстан. Так, доля промышленности в ВВП в исследуемые годы (2012-2022) составляла 36-54%, а доля горнодобывающей промышленности – 16,7-33%. Наблюдается высокая корреляция между двумя показателями (рисунок 1).

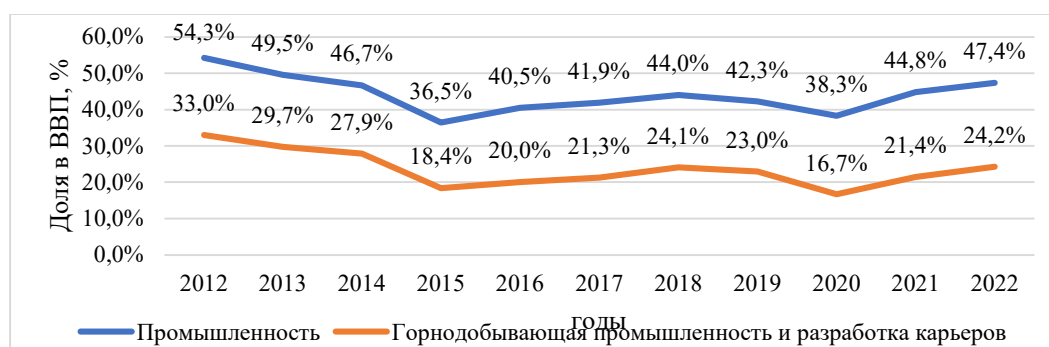

Рисунок 1. Доля промышленности и добывающего сектора в ВВП Казахстана (2012-2022)*

* Составлен авторами на основе источника [8, 9]

Снижение доли добывающего сектора и промышленности в целом произошло в 2012-2015 гг., особенно резкое - в 2015 г., что связано с изменением конъюнктуры цен на мировых рынках: так, с января 2014 г. по январь 2015 г. цена на нефть упала с 84 до 44 долларов за баррель. Причина – политическая напряженность, связанная с аннексией Крыма. В 2016-2021 г. данный показатель находился в относительно стабильном состоянии. В 2020-2022 гг. доли обоих показателей росли.

Учитывая весь период развития постсоветского Казахстана, увеличение физических объемов добычи нефти как основной отрасли добывающей промышленности и рост доли добывающей отрасли

в целом наиболее значимо происходил с 1998 г. (рост доли в ВВП с 11% до более чем 40%). Освоение новых месторождений на западе страны с привлечением иностранных инвесторов, рост цен на энергоносители на мировом рынке способствовали росту добывающей отрасли как в абсолютном, так и относительном выражении. Так, в номинальном выражении объем промышленной продукции горнодобывающей промышленности вырос значительно: с 3 745 817 тыс. тг. в 1993 г. до 799 870 286 тыс. тг. в 2000 г., т.е. в 1614 раз. А в 2022 г. достиг уровня 24 926 378 461 тыс. тг.

Столь внушительный рост сказался и на структуре промышленного производства Казахстана. Не умоляя значимости добывающей отрасли для экономики страны, ее роль в формировании доходной части бюджета, сокращении дефицита торгового баланса и укреплении отечественной валюты, стоит признать, что структура промышленности не соответствовала мировым тенденциям.

Несмотря на все еще высокую долю добывающей промышленности в структуре промышленности Казахстана, наблюдается снижающийся тренд (2012-2022): доля отрасли снизилась с 60,8 до 51,1%. Большую роль в этом играет государственная индустриальная политика. Государством были приняты попытки по снижению сырьевой направленности экономики. Так, программа Стратегия индустриально-инновационного развития (2003-2015), была направлена на увеличение доли обрабатывающей промышленности. Затем были приняты еще 3 пятилетние аналогичные программы (2010-2014), (2015-2019), (2020-2025), направленные на развитие обрабатывающей промышленности, что объясняет менее высокие темпы роста добывающей промышленности и снижение ее доли.

Рассмотрим динамику роста и структуру добывающей промышленности. С 2012 по 2022 гг. объем выпуска в номинальном выражении вырос в 2,4 раза (с 10242 до 24926 млрд. тг.), тогда как рост промышленности в целом составил 3 раза. При этом добыча угля за 11 лет выросла в 3,3 раза, добыча сырой нефти и природного газа - в 2,2 раза, добыча металлических руд – в 4,8 раз, добыча прочих полезных ископаемых - в 4,1 раз. Как видно, наиболее высокие темпы характерны для сектора «добыча металлических руд», хотя за 30-летнюю историю современного Казахстана в целом наиболее высокие темпы были в секторе «Добыча сырой нефти и природного газа» [8].

Использование энергоносителей, таких как нефть, газ и уголь оказывают влияние на содержания в атмосфере углекислого газа и изменение климатических условий. По данным ООН, на угольную электроэнергию приходится 30% мировых выбросов углекислого газа. Глобальное использование угля должно снизиться на 80 % по сравнению с уровнем 2010 г. к 2030 году, а страны ОЭСР должны полностью прекратить использование угля до 2030 года. Нефть и газ должны быстро следовать этой тенденции, а газ должен быть постепенно выведен из оборота к 2050 году. При этом спрос на минералы и металлы будет расти - к 2060 г. мировой экономике потребуется 190 млрд. т. ежегодно, в том числе для зеленых технологий [4].

Структура добывающей промышленности отражена на рисунке 2, где видно, что наибольший удельный вес занимает сектор «Добыча сырой нефти и природного газа» (70-85%). За последние 11 лет снижение доли данного сектора произошло в 2020-2021 гг., что связано с пандемией, резким сокращением мирового спроса, производства и цен на нефть.

Также значима доля отрасли «Добыча металлических руд» (7-18%). Эти два сектора приносили, в-основном, и валютную выручку.

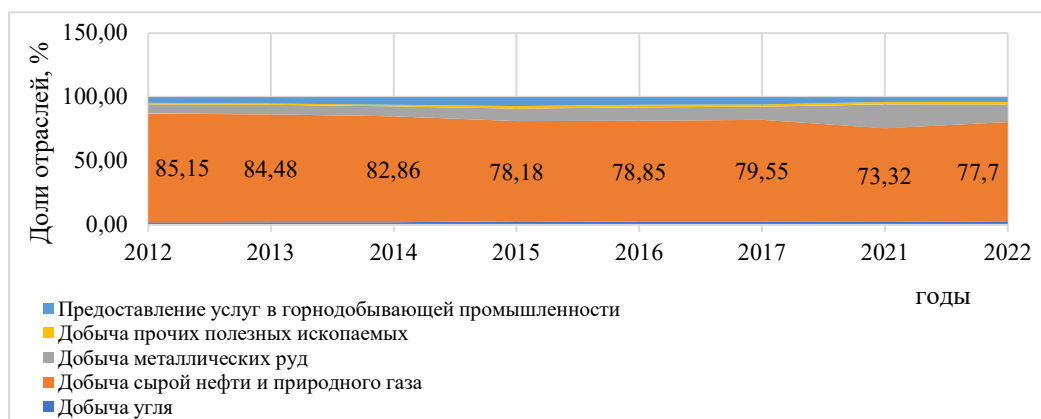

Рисунок 2. Структура добывающей промышленности Казахстана*

* Составлена авторами на основе источника [8]

Нефтегазовый комплекс Казахстана играет значимую роль в развитии страны, обеспечивает значительную часть налоговых поступлений в бюджет. Основная добыча углеводородов в Казахстане сосредоточена на трех крупнейших месторождениях: Тенгиз, Карачаганак и Кашаган, разработка которых осуществляется созданными консорциумами с участием транснациональных вертикально-интегрированных компаний. Месторождение Кашаган входит в топ-десять крупнейших месторождений в мире. Достигнутый уровень добычи на Кашагане составляет 400 тыс. баррелей в сутки.

Государство стимулирует проведение региональных геолого-геофизических исследований, определение потенциальных перспектив нефтегазоносности, привлечение инвестиций. На месторождении Тенгиз ожидается увеличение добычи до 38–39 млн. тонн в год. В газовой отрасли на месторождении Карачаганак планируется увеличение добычи до 10-11 млн. тонн в год [10].

В условиях текущей геополитической ситуации, с введением санкций на российский экспорт полезных ископаемых казахстанские компании добывающей промышленности пострадали так же сильно.

Тяжелая структура добывающей промышленности отражается и на концентрации отрасли. Расчет концентрации отрасли проведен с помощью индекса Герфиндаля-Хиршмана (ННИ) (формула 1):

$$ННИ = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2 \quad (1)$$

где:

$S_1, S_2 \dots S_n$ - доли отраслей (%);

n – число отраслей.

Критерии оценки экономической концентрации на товарных рынках:

- низкоконцентрированный рынок ($ННИ < 1000$);
- умеренно концентрированный рынок ($1000 < ННИ < 2000$);
- высококонцентрированный рынок ($2000 < ННИ < 10000$) [11].

Согласно расчетам, концентрация отраслей в добывающем секторе является высокой – значение ННИ составляет более 5000 (рисунок 3). Снижение уровня концентрации за анализируемый период с 7326,8 до 5503,6 является положительной тенденцией, но кардинально не меняет ситуацию.

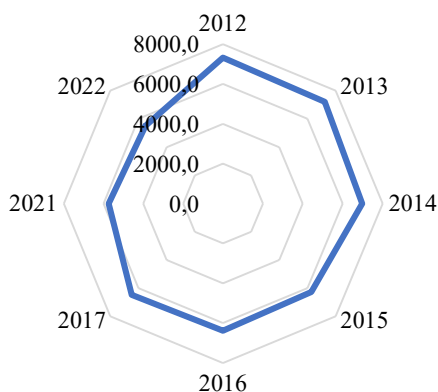

Рисунок 3. Концентрация добывающей промышленности Казахстана*

* Составлен авторами

За 2012-2022 гг. согласно данным Бюро национальной статистики в добывающем секторе выросло количество действующих компаний практически в 3 раза. Здесь же наблюдается самая высокая доля иностранных предприятий (около 11%). При этом занятость в данной сфере выросла лишь в 1,2 раза, а инвестиции в основной капитал – в 2,8 раз [9; 12].

Инвестиции – важный фактор развития любой сферы. Как долгосрочные вложения, независимо от вида, инвестиции определяют динамику развития отрасли в будущем, темпы внедрения инноваций, изменения структуры экономики, решения социальных проблем. Важную роль играют инвестиции и на микроуровне. В любой отрасли обеспечение конкурентоспособности отечественных компаний и выпускаемой продукции зависит от осуществления инвестиций. Невозможно без инвестиций обновление изношенного оборудования и других основных фондов, обеспечение стабильной экономической деятельности компании, а также проведение природоохранных

мероприятий. Последнее особенно значимо для добывающих отраслей, находящихся в «коричневой» зоне экономики с точки зрения экологии.

Место инвестиций в основной капитал в сектор «Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров» в структуре инвестиций в целом в промышленность показано в таблице 1. Как видно из таблицы, данный сектор был приоритетным в анализируемые годы. Его доля в разные годы составляла более 56%, имела повышательный тренд, достигнув максимума в 2019 г. (71%).

Таблица 1

**Место добывающей промышленности
в структуре инвестиций в промышленность Казахстана***

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Промышленность	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	56%	58%	57%	59%	63%	62%	68%	71%	64%	57%	60,4%
Обрабатывающая промышленность	21%	22%	21%	21%	20%	20%	19%	13%	17%	24%	21,5%
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	15%	14%	16%	14%	11%	12%	8%	12%	12%	12%	52,2%
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	8%	6%	6%	5%	5%	6%	4%	4%	7%	7%	31,9%

* Составлена авторами на основе источника [12]

Осуществление экономической деятельности в современных условиях сложно представить и без использования инноваций. Инновации дают возможность выйти на абсолютно новый уровень эффективности и безопасности, которые достигаются за счет интеграции процессов использования искусственного интеллекта и способствует устойчивому развитию.

Развитие цифровой инфраструктуры и всего, что связано с Industrie 4.0, становится важным и для развития горнорудного бизнеса, что приобретает особую актуальность в современных геополитических условиях.

По мнению экспертов, в ближайшем будущем всего лишь 10% объема работы придется на долю людей, а 90% составят роботизированные процессы. По данным экспертов Accenture, автоматизация производственных процессов, внедрение роботов и дистанционное управление уже к 2035 году помогут снизить количество травм на 22 500 случаев и спасти 498 жизней. Это важно и с точки зрения экономии затрат: средняя стоимость производственной потери составляет \$180 тыс., а упущенная прибыль может достигать \$3 тыс. за час простоя оборудования [13].

Одним из направлений развития отрасли станет работа с данными: сбор, накопление, анализ и визуализация. С помощью данных будут обеспечены оптимизация производства, информационная безопасность, развитие инфраструктуры и соответствие требованиям регуляторов.

Наиболее важным фактором развития добывающей отрасли является использование инноваций в области трансформирования основных бизнес-моделей и ключевых производственных процессов. Еще один фактор развития – новый подход к работе с персоналом и партнерами. Это способствует формированию новых ценностей, более гибких условий взаимодействия и персонализации процессов.

Более 12 ключевых этапов добычи, от разведки до отгрузки, могут стать автономными. Правильный выбор таких этапов в каждой компании зависит от важности бизнес-процесса, сложности и затрат времени на его реализацию. По данным экспертов Accenture, уже к 2025 году технологии использования коботов – роботов, осуществляющих совместную деятельность с людьми, принесут миру снижение выбросов углекислого газа, а отрасли и обществу – 250 спасенных жизней и дополнительные \$75 млрд. при этом данные технологии позволяют снизить фонд оплаты труда, расходы на переезды, проживание, питание, спецодежду и средства защиты.

Важно отметить, что автоматизация процессов помогает также увеличить на 40% текущую стоимость месторождений [13].

Рассмотрим общие показатели инновационной активности предприятий в горнодобывающей промышленности Казахстана. В добывающем секторе производится 6,4% промышленной инновационной продукции, при этом объем экспортной реализованной инновационной продукции составляет 1%. Представляет интерес более высокая, чем в целом в промышленности инновационная активность - затраты составляют около 17% от общих затрат на инновации в промышленности. В данном случае подтверждается тезис о том, что крупные предприятия (а в добывающем секторе, как правило, функционируют крупные предприятия) имеют, прежде всего, финансовые возможности для закупки новых технологий.

Структура затрат на осуществление инноваций в горнодобывающей промышленности показывает, что 99,6% занимают продуктовые и процессные инновации, организационные инновации – 0,39% и маркетинговые инновации – лишь 0,0006%. Полагаем, что процессные инновации все же связаны с целями устойчивого развития [9].

«Зеленое» производство позволяет ориентироваться на долгосрочные цели. Казахстан также участвует в создании условий для перехода к «зеленой экономике». В 2007 году был принят Экологический кодекс, в 2009 году - Закон о поддержке использования возобновляемых источников энергии, в 2013 году - Концепция перехода к «зеленой экономике».

Вместе с тем, процессы декарбонизации создают определенные проблемы для отрасли. Как показывают данные Всемирного банка, 2017-2018 гг. были пиком использования привлекаемых на внешних рынках средств в так называемых «коричневых» секторах казахстанской экономики. Однако в настоящее время более 80% глобальных клиентов больше рассматривают так называемые sustainable products – то есть те продукты, при выработке которых не был нанесен ущерб окружающей среде и которые могут быть подвергнуты вторичной переработке. В итоге финансирование начало снижаться, что повышает риски рефинансирования «коричневых» отраслей [14].

Заключение. Динамика показателей добывающей промышленности за последние 11 лет показывает следующее:

- при фактическом росте объема производства доля в ВВП Республики Казахстан снизилась с 33 до 24,2%, а доля в промышленности – с 60,8 до 51,1%;
- в структуре производства 70-85% занимает добыча нефти и природного газа. Концентрация отраслей по индексу Хиршмана-Герфиндаля в отрасли высокая, хотя и имеет тенденцию к снижению;
- инвестиции в основной капитал составляют более половины от инвестиций в промышленность в целом (56-71%), рост инвестиций составил 2,8 раз. Однако, с 2019 г. доля инвестиций в добывающий сектор снизилась с 71 до 60,4%;
- в данной сфере производится 6,4% от объема инновационной продукции промышленности в целом. При этом 96,6% - продуктовые и процессные инновации. Полагаем, что процессные инновации все же связаны с целями устойчивого развития.

Главными трендами в добывающей промышленности в настоящее время являются экология, здоровье и жизнь человека, защита основных ценностей. Цифровизация, автоматизации бизнеса, внедрение роботизированных процессов позволят не только увеличить производительность и прибыль, но и получить безвредное, безотходное производство без потерь основных активов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carvalho F.P. Mining industry and sustainable development: time for change. – Food and Energy Security, 2017. – P. 61-77.
2. Невматулина К.А. Анализ экономической эффективности развития добывающей промышленности Республики Казахстан: в книге «Проблемы и перспективы развития цифровой экономики». – М.: Издательство КНОРУС, 2022. – С. 204-217.
3. Додонов В. Нефтяной фактор структурных изменений в промышленности Казахстана // Казахстан Спектр. – 2021. – № 1 (97). – С. 7-24.
4. United Nations Policy brief: Transforming Extractive Industries for Sustainable Development, 2021 [Electronic resource] / United Nations blogs. – URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sgpolicybriefextractives.pdf>

5. Tajvidi Asr E., Kakaie R., Ataei M., Tavakoli Mohammadi M.R. A review of studies on sustainable development in mining life cycle // *Journal of Cleaner Production*. – 2019. – Volume 229. – P. 213-231.
6. Muhirwa F., Shen L., Elshkaki A., Hirwa H., Umuziranenge G., Velempini K. Linking large extractive industries to sustainable development of rural communities at mining sites in Africa: Challenges and pathways // *Resources Policy*. – 2023. – Volume 81. – P. 103-122.
7. В Казахстане на государственном балансе полезных ископаемых зарегистрировано более 8 тысяч месторождений [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/244662?lang=ru>.
8. Объемы продукции (товаров, услуг) в действующих ценах по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – 2022. – URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/151/statistic/8>.
9. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – 2022. – URL: https://www.stat.gov.kz/for_users/dynamic.
10. Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/179?lang=en>.
11. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 14 декабря 2017 года № 416. «Об утверждении Методики оценки экономической концентрации на товарных рынках» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016161>
12. Инвестиции в основной капитал по направлениям использования [Электронный ресурс] / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – 2022. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/161/statistic/7>.
13. Касымов М. Горнодобывающая промышленность: новые тренды и приоритеты [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: <https://kapital.kz/economic/87814/gornodobyvayushchaya-promyshlennost-novyue-trendy-i-priority.html>.
14. Fontan I.A., Mare D.S., Melecky M. As the just transition advances, a hidden challenge emerges for Kazakhstan's financial sector [Electronic resource] / Published on Eurasian Perspectives, 2022. Worldbank blogs. – URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/just-transition-advances-hidden-challenge-emerges-kazakhstans-financial-sector>.

REFERENCES

1. Carvalho F.P. Mining industry and sustainable development: time for change. – *Food and Energy Security*, 2017. – P. 61-77.
2. Nevmatulina K.A. Analiz jekonomicheskoy jeffektivnosti razvitija dobyvajushhej promyshlennosti Respubliki Kazahstan: v knige «Problemy i perspektivy razvitija cifrovoj jekonomiki» [An Analysis of the Economic Performance of the Extractive Industry of the Republic of Kazakhstan: in the book Problems and Prospects for the Development of the Digital Economy]. – M.: Izdatel'stvo KNORUS, 2022. – S. 204-217 [in Russian].
3. Dodonov V. Neftjanoy faktor strukturnyh izmenenij v promyshlennosti Kazahstana. [The Oil Factor of Structural Change in Kazakhstan's Industry] // *Kazahstan Spekr*. – 2021. – № 1 (97). – S. 7-24 [in Russian].
4. United Nations Policy brief: Transforming Extractive Industries for Sustainable Development, 2021 [Electronic resource] / United Nations blogs. – URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sgpolicybriefextractives.pdf>
5. Tajvidi Asr E., Kakaie R., Ataei M., Tavakoli Mohammadi M.R. A review of studies on sustainable development in mining life cycle // *Journal of Cleaner Production*. – 2019. – Volume 229. – P. 213-231.
6. Muhirwa F., Shen L., Elshkaki A., Hirwa H., Umuziranenge G., Velempini K. Linking large extractive industries to sustainable development of rural communities at mining sites in Africa: Challenges and pathways // *Resources Policy*. – 2023. – Volume 81. – P. 103-122.
7. V Kazahstane na gosudarstvennom balanse poleznyh iskopaemyh zaregistrirvano bolee 8 tysjach mestorozhdenij [In Kazahstan, more than 8,000 deposits have been registered on the state balance sheet of minerals] [Electronic resource]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/244662?lang=ru> [in Russian].

8. Obemy produktsii (tovarov, uslug) v dejstvujushhiih cenah po vidam jekonomicheskoi dejatel'nosti. [Volumes of products (goods, services) in current prices by type of economic activity] [Elektronny resurs] / Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. – 2022. – URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/151/statistic/8> [in Russian].

9. Osnovnye social'no-jekonomicheskie pokazateli Respubliki Kazahstan [Main socio-economic indicators of the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs] / Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. – 2022. – URL: https://www.stat.gov.kz/for_users/dynamic [in Russian].

10. Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/179?lang=en>.

11. Prikaz Ministra nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan ot 14 dekabrja 2017 goda № 416. «Ob utverzhenii Metodiki ocenki jekonomicheskoi koncentracii na tovarnyh rynkah» [Order of the Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan No. 416 of 14 December 2017 «On the introduction of the Methodology for assessing economic concentration in factory markets»] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016161> [in Russian].

12. Investicii v osnovnoj kapital po napravlenijam ispol'zovanija [Fixed capital investment by destination] [Elektronny resurs] / Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. – 2022. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/161/statistic/7> [in Russian].

13. Kasymov M. Gornodobyvajushhaja promyshlennost': novye trendy i priority [The mining industry: new trends and priorities] [Elektronny resurs]. – 2020. – URL: <https://kapital.kz/economic/87814/gornodobyvajushchaya-promyshlennost-novyie-trendy-i-priority.html> [in Russian].

14. Fontan I.A., Mare D.S., Meleky M. As the just transition advances, a hidden challenge emerges for Kazakhstan's financial sector [Electronic resource] / Published on Eurasian Perspectives, 2022. Worldbank blogs. – URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/just-transition-advances-hidden-challenge-emerges-kazakhstans-financial-sector>.

Кәрімбаева Г.Ж., Утегенова Ж.С., Сейтхожина Д.А., Байгабулова К.К.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТАУ-КЕН ӨНЕРКӘСІБІНІҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Андатпа

Бүгінгі таңда Қазақстан экономикасының дамуы Қазақстанның өндіруші салаларының дамуымен тығыз байланысты. Сонымен қатар, экономиканы декарбонизациялау процестерімен байланысты қазіргі тенденцияның бөлігі ретінде тау-кен өнеркәсібін дамытуға көп көңіл бөлінеді. Бұл процестер шетелдік ақпарат көздерінде кеңінен қарастырылған.

Зерттеу деректердің сандық және сапалық талдауын және жүйелі тәсілді қолдану арқылы жүргізілді. Бұл ретте өндіріс көлемі, ЖІӨ, өндіруші сектордың құрылымы, инвестициялардың құрылымы туралы статистикалық деректер пайдаланылды, сонымен қатар авторлар өндіруші саланың шоғырлануын есептеді.

Сараптамаға сәйкес, тау-кен өнеркәсібі Қазақстанның ішкі жалпы өніміне әлі де айтарлықтай әсер ететіні анықталды. «Ресурстардың қарғысы» бар ел үшін тұрақты дамуға бағытталған заманауи үрдістер өте өзекті. Өнеркәсіпке инвестициялар құрылымында тау-кен өндіру секторының үлесін азайту бөлігінде оң өзгерістер жақында ғана (2019 жылдан кейін) пайда болды және әлі де мардымсыз.

Сондай-ақ авторлар талданған кезеңдегі (2012-2022 жж.) тау-кен өнеркәсібіндегі шоғырлану деңгейі жоғары шоғырланған нарықтың мәніне сәйкес келетінін анықтады.

Осы мәселенің өзектілігін ескере отырып, жұмысымыздың нәтижелерін одан әрі ғылыми зерттеулерге пайдалануға болады деп есептейміз.

Karimbayeva G., Utegenova Zh., Seitkhodzina J., Baigabulova K.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN'S MINING INDUSTRY

Annotation

To date, the development of Kazakhstan's economy is closely linked to the development of Kazakhstan's extractive industries. In addition, much attention is paid to the issues of extractive industry development within the

framework of the current trend associated with the processes of decarbonisation of the economy. These processes are widely covered in foreign sources.

The study was conducted using quantitative and qualitative data analysis and systematic approach. The authors used statistical data on production volumes, GDP, structure of the extractive sector, investment structure, and also calculated the concentration of the extractive industry.

According to the data of the analysis, it is revealed that the mining industry still has a significant impact on the GDP of Kazakhstan. For a country with a «resource curse», the current trends aimed at sustainable development are quite relevant. Positive changes in the structure of investment in industry in terms of reducing the share of the extractive sector have only recently (after 2019) and are still insignificant.

The authors also revealed that the level of concentration in the extractive industry over the analysed period (2012-2022) corresponds to the value of a highly concentrated market.

Given the relevance of this issue, we believe that the results of our work can be used for further research.

A.A. Kurilkin*, PhD student

E.B. Aimagambetov, d.e.s., professor

Karaganda university of Kazpotreboysuz,

Karaganda, Kazakhstan

* – main author (author for correspondence)

e-mail: smokie81@mail.ru

MAIN TRENDS IN EXPORT ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article deals with the issues of the export activity of the Republic of Kazakhstan using tabular, graphical and comparative methods. The comparison of the shares of manufactured goods and crude oil, as the most exported commodity from the country, in the period from 2012 to 2022 is carried out. The structure of exports of the Republic of Kazakhstan for more than ten years is analyzed. The main trends in the country's exports are outlined. The authors analyzed the dynamics of the main goods exported from the Republic of Kazakhstan, identified goods for which the share of exports increased the most, and, on the contrary, products for which the share in the total volume decreased markedly. The top ten exporters of Kazakhstani products are indicated as a percentage of the share in the total export volume, as well as in terms of money. The indicators of diversification of export products by commodity items and target markets are reflected. The main directions of expanding the geography of the country's exports are described. The main trends that have developed at the moment in domestic exports are determined.

Keywords: export, export activity, foreign trade, export trade, new export products, main export trends, export structure, non-resource exports, commodity diversification, export geography.

Кілт сөздер: экспорт, экспорттық қызметі, сыртқы сауда, экспорттық сауда, жаңа экспорттық өнімдері, негізгі экспорттық үрдістері, экспорт құрылымы, шикізаттық емес экспорт, өнімді әртарап-тандыру, экспорт географиясы.

Ключевые слова: экспорт, экспортная деятельность, внешняя торговля, экспортная торговля, экспортные товары, экспортные тренды, структура экспорта, несырьевой экспорт, товарная диверсификация, география экспорта.

JEL classification: F 20

Introduction. The country's foreign economic activity affects its competitiveness in the world market, in view of which each state is interested in developing export-import relations. In the Republic of Kazakhstan, considerable attention is also paid to this issue, which is carried out through the involvement of the most developed sectors of the domestic economy in international production relations, support for domestic producers and investors in the implementation of their projects abroad, stimulating an increase in the range, geography and volume of national exports, first of all, non-primary, taking into account the priorities of the "Concept of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030" [1], as well as participation in the development and implementation of international quality standards, assistance in the elimination of tariff, non-tariff and protectionist measures that hinder the export of domestic goods and services. The Republic of Kazakhstan, being a member of many international trade organizations, interacts with a large number of trading partners, therefore, the issues of foreign trade, and in particular, exports, have always remained and remain relevant, and their coverage and analysis are in demand in the light of the constantly changing world situation.

Based on the foregoing, the purpose of the scientific article is to identify the main trends in the export activity of the Republic of Kazakhstan. The tasks are: analysis of the dynamics of Kazakhstani exports, identification of the country's main trading partners in the field of exports, analysis of the export structure of the Republic of Kazakhstan, description of new exported goods.

The methodological basis of the study was a complex system of scientific methods. The scientific article used the methods of induction and deduction, analysis and synthesis, comparison, tabular and graphical methods, as well as the method of document analysis. In addition, an analysis of the statistical materials of the Bureau of national statistics of the Agency for planning and reforms of the Republic of Kazakhstan was carried out.

Literature review. In the work, the authors relied on the works of foreign colleagues was studied: Malyarets L., Otenko V., Otenko I., Fatyanov D. [2], Zhou H., Fan J. [3], Rodygina N.Yu., Molevoy S.V.,

Musikhin V.I. and Alekseev V.I. [4], which describes the conditions and priorities of export-oriented industries in market conditions. and others. The experience of domestic scientists, who study the issues of Kazakhstani exports, such as Turkeeva K.A. [5], Madiyarova D.M., Amirbekova A.S. [6], Argyngazinov A.A. [7], Dulambaeva R.T., Esenzholova G.D. [8], Alpysbaeva N.A., Koshebaeva G.K. [9] and Karybaev A.A.-K., Nadirov N.N. [10].

In addition, the authors of the study analyzed the statistical data of the Bureau of national statistics of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan [11] and the data of the analytical digest for 2022 on foreign trade of the Republic of Kazakhstan [12], developed the Concept of Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030 [1].

However, despite the fact that many studies have been devoted to the development of exports in the Republic of Kazakhstan, they are mostly descriptive in nature, without demonstrating the main trends of Kazakhstani exports, which is of course necessary to analyze the current state of the domestic export market, but not enough to predict the future state of this sphere of the Kazakh economy.

Main part. Kazakh researcher Turkeeva K.A. notes: "Currently, Kazakhstan is implementing an extensive trade-exchange export strategy, which is characterized by the export of a narrow group of goods and its limited state regulation. This is evidenced by the situation that has developed in the national economic complex of Kazakhstan, which shows a significant dependence of a number of industries on imports" [5].

According to the Bureau of national statistics of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan's exports reached their maximum value in 2022 and amounted to 84.4 billion US dollars, while in 2015 it was equal to 45.9 billion US dollars, in 2016 – 36.7 billion US dollars, in 2017 – 48.5 billion US dollars, in 2018 – 61.1 billion US dollars. In 2019, due to the beginning of the covid period and the introduction of the quarantine regime, there was a decrease in trade activity, and, as a result, a decrease in national exports to 58.0 billion US dollars, and in 2020 it decreased to 46.9 billion US dollars. After the end of the epidemic, domestic exports began to grow again and increased in 2021 – 60.3 billion US dollars. In 2022, the export of Kazakhstani goods reached its maximum – 84.4 billion US dollars [11]. At the same time, the growth of Kazakhstani exports in 2022 compared to 2021 amounted to 40% (figure 1).

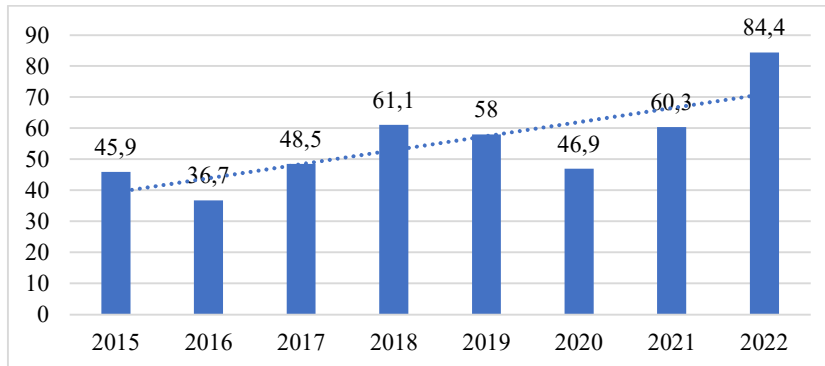

Figure 1. **The volume of export earnings of the Republic of Kazakhstan by years, in billion US dollars***

* Compiled by the authors based on the source [11]

In the structure of Kazakhstani exports, the main share falls on crude oil and processed goods. Moreover, crude oil accounts for more than half. From 2012 to 2014, the share of crude oil in exported goods increased from 65.3% to 67.5%, respectively. Then, in 2015 and 2016, there was a decrease in the share of crude oil to 58.3%. In 2016, there was a sharp decline in energy prices, and the share of crude oil in domestic exports fell to 52.5%. In the next two years, 2017 and 2018, the share of crude oil increased to 54.8% and 61.9%, respectively. Then came the covid-period, when there was a decrease in energy trading activity in the export markets. So, in 2019, the share of crude oil was 57.8%, and at the height of the pandemic in 2020, it reached its lowest level in 10 years – 49.9%. After that, in 2021, there was a positive trend and again the share of crude oil began to increase, respectively, to 51.5% and 55.6%. As for processed products, their share practically did not change over the first three years under consideration (from 2012 to 2014) and decreased slightly – from 24.1% to 23.1%. Then the share of processed goods began to increase: 30.5% in 2015. After that, during the price crisis for raw materials in 2016, processed goods accounted for the maximum share of exported products – 34.4%. In 2017, the share of processed goods decreased and

amounted to 32.1%, and in 2018 it fell to 25.8%. In 2019, it increased to 27.3%, and in 2020 to 32.5%. In 2021, it increased by 0.4% compared to the previous year and amounted to 32.9%. In 2022, there was a slight decrease – the share of processed goods fell to 31.3% [11] (figure 2). Thus, over the past 10 years, the share of crude oil has decreased, while the share of processed goods has increased, thereby shifting the vector of domestic exports towards finished products.

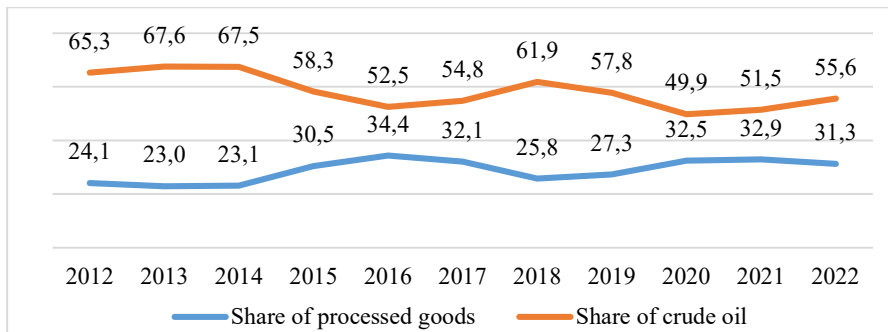

Figure 2. The share of the main export groups of goods of the Republic of Kazakhstan by years, in%*

* Compiled by the authors based on the source [11]

An analysis of the structure of Kazakhstan's exports for 2022, which in absolute terms is 84.4 billion US dollars, shows that it is represented mainly by commodities – more than 2/3 of the total volume (68.6%), almost a third of the total volume of exported products are processed goods – 31.4%. At the same time, the amount of raw materials in material terms from 2012 to 2016 decreased: in 2012 it amounted to 65.6 billion US dollars, in 2013 – 65.2 billion US dollars, in 2014 – 61.1 billion US dollars, in 2015 there was a sharp drop – up to 31.9 billion US dollars, but the lowest value in monetary terms, the export of raw materials from the Republic of Kazakhstan reached in 2016 – 24.1 billion US dollars. After that, it increased to 32.9 billion US dollars in 2017, and in 2018 amounted to 45.4 billion US dollars. During the COVID-19 pandemic, commodities were once again traded overseas at a lower volume, at 42.2 billion US dollars in 2019 and 32.1 billion US dollars at the peak of the coronavirus in 2020. In 2021, following a temporary drop in the sale of Kazakhstani raw materials abroad, growth began: US dollars 40.5 billion in 2021, which continued into 2022, when it was equal to US dollars 57.9 billion, which is the best indicator for the last 8 years. Like commodities, processed commodities experienced a decline between 2012 (20.8 billion US dollars) and 2016 (12.6 billion US dollars), then increased over a three-year period (from 2017 to 2019 – from 15.6 billion US dollars to 15.8 billion US dollars, slightly decreasing in 2020 – to 15.5 billion US dollars. In 2021, finished products were exported already in the amount of 19.8 billion US dollars, and in 2022 reached its maximum, amounting to 26.5 billion US dollars, which is 33.8% more than the previous year. The total products sold abroad also increased over the past year by 24.1 billion US dollars – from 60.3 billion US dollars to 84.4 billion US dollars (by 40% compared to 2021), which is close to the maximum value so far 11 years ago (86.4 billion US dollars in 2012) [12] (figure 3).

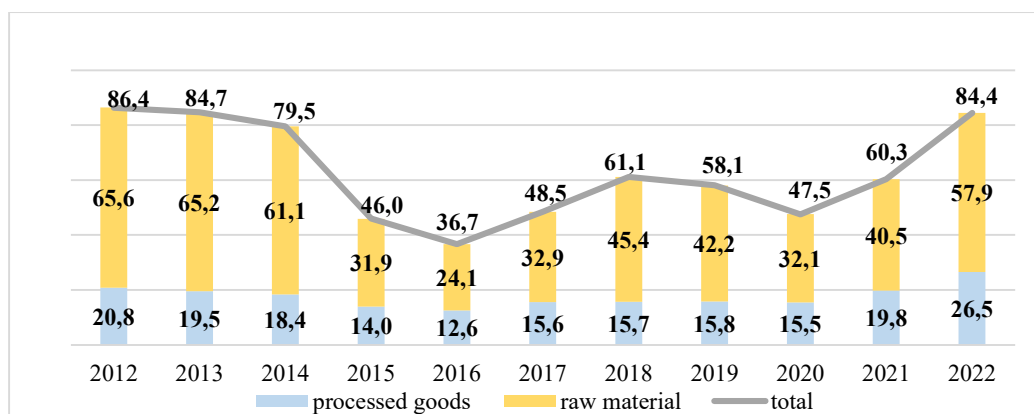

Figure 3. Structure of exports of the Republic of Kazakhstan by years, in %*

* Compiled by the authors based on the source [9]

Despite fluctuations, the share of goods with exports of more than 100 million US dollars changed insignificantly over 8 years – from 76.4% in 2015 to 73.8% in 2022, but at the same time, product diversification expanded almost twice export basket – from 21 goods in 2015 to 38 types of goods in 2022. At the same time, one product overcame the volume of exports of more than 500 million US dollars – wheat flour or wheat-rye (sales increased from 469.4 million US dollars in 2017 over the next 6 years to 753.0 million US dollars in 2022). Also, one product overcame the export volume of more than 200 million US dollars – sunflower oil or raw safflower oil. And if in 2017 sunflower oil was sold abroad in the amount of 28.1 million US dollars, then in 2022 already by 265.2 million US dollars (an increase of 9.4 times over the past six years). In addition, another commodity (crude copper, copper anodes for electrolytic refining), whose export deliveries exceeded US dollars 40 million over the past three years, showed a decrease (from 79.1 million US dollars in 2019 to 41,3 million US dollars in 2020 and 71.3 million US dollars, respectively, in 2021, to 18.0 million US dollars in 2022. Three commodities that showed a decline, previously exports exceeding US dollars 20 million US dollars for the last three years: flat-rolled products made of iron or non-alloy steel with a width of 600 millimeters or more, raw linseed oil and its fractions, as well as jewelry and parts thereof made of other precious metals. Thus, the share of goods with exports of more than 100 million US dollars in 2022 was 73.8%, which is 2.5% less than the same indicator in 2021, although in monetary terms in 2022 such goods were sold for 16.3 billion US dollars more than in 2021. At the same time, the number of goods with a share in exports of more than 100 million US dollars has increased over the past year from 33 to 38 [12] (figure 4).

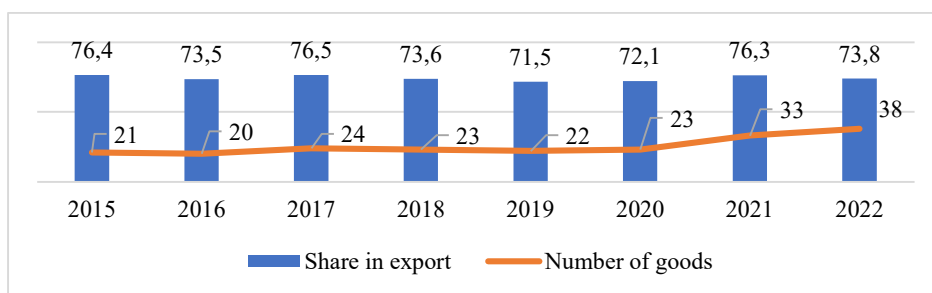

Figure 4. **Growth of commodity diversification of the Republic of Kazakhstan by years, with exports of more than 100 million USD***

* Compiled by the authors based on the source [12]

The main market for the sale of Kazakhstani goods in 2022 was Italy (13.8 billion US dollars, which is 16.4% of the share in total exports). Next are China (13.1 billion, or 15.6%), Russia (8.8 billion US dollars – 10.4%), the Netherlands (5.5 billion – 6.5%) and Turkey (4.7 billion US dollars – 5.6%). They are followed by: South Korea (4.5 billion US dollars – 5.4%), Uzbekistan (3.7 billion US dollars – 4.4%), France (3.1 billion US dollars – 3.7%). %, USA (1.2 billion US dollars – 1.4%). The tenth position is occupied by Germany (0.5 billion US dollars – 0.6%). For more details on the TOP-10 exporting countries of Kazakhstani products. These ten countries account for more than 2/3 of Kazakhstani exports – 69.9% [12] (figure 5).

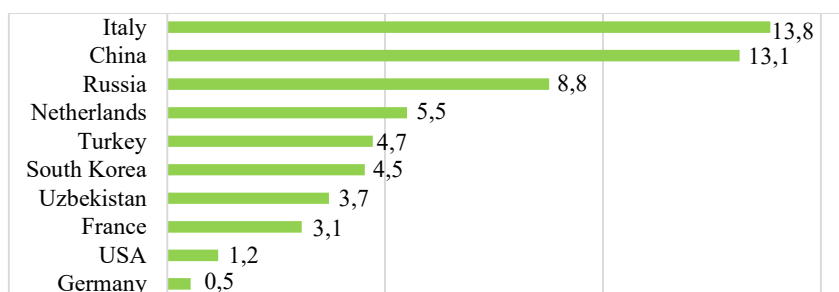

Figure 5. **TOP-10 countries exporting Kazakhstani products for 2022, in billions of US dollars***

* Compiled by the authors based on the source [12]

In 2022, the largest growth in supplies was recorded to the countries of the European Union, China, the EAEU and Central Asia. In particular, exports to the countries of the European Union in 2022 increased by 39.3% compared to 2021 and rose to 32.4 billion US dollars. The largest amount in exports were: crude oil

(27.9 billion US dollars), petroleum products (961.7 million US dollars), ferroalloys (661.0 million US dollars), coal (409.7 million US dollars), raw aluminum (244.6 million US dollars). Exports to China increased to 34.7% and rose to 13.2 billion. The largest growth was recorded for crude oil (4.1 billion US dollars), ores (2.9 billion US dollars), copper and cathodes from copper (2.3 billion US dollars), natural gas (1.2 billion US dollars) and ferroalloys (775.2 million US dollars). Export deliveries to the EAEU countries increased to 24.3%, which in absolute terms amount to 9.7 billion US dollars. The main exported goods are: steel rolled products (1.0 billion US dollars), uranium (\$956.5 million), ores (940.3 million US dollars), aluminum oxides and hydroxides (337.0 million US dollars), waste and scrap of ferrous metals (247.3 million US dollars). Exports to the countries of Central Asia increased to 26.7%, which in absolute terms is 5.7 billion US dollars. The largest amount in exports was recorded for: wheat (1.3 billion US dollars), ores (344.3 million US dollars), rolled metal from steel (291.1 million US dollars), cars (251, 6 million US dollars), semi-finished steel products (223.1 million US dollars) [12]. Thus, the main exported goods to the countries of the European Union and China were crude oil and oil products, to the countries of the EAEU – rolled metal from steel, uranium and ores, while to the countries of Central Asia – wheat.

The main trends in the growth of export deliveries can be described as follows. Firstly, the shortage of vegetable oils in the region allowed Kazakhstan to significantly increase the growth in the supply of this product to China and Uzbekistan, and if exports to Uzbekistan increased by 83%, then sales to China increased by 11.8 times. Also, in connection with the imposed sanctions restrictions, import producers left the Russian market of alcoholic beverages, which made it possible for Kazakhstan, in the event of a shortage of alcohol in the Russian Federation, to sell more of its beer (an increase of 19.3% – from 15 million liters in 2021 to 17.9 million liters in 2022) and cognac (an increase of 40.3% – from 5.8 million liters in 2021 to 8.1 million liters in 2022 to Russia [12].

In 2022, exports of mineral and carbonated drinks also showed growth in the direction of Kyrgyzstan, Uzbekistan and Russia. Deliveries to Russia increased in 2022 compared to 2021 by 2.5 times (from 16.1 to 41.0 thousand tons), to Uzbekistan – by 2.7 times (from 9.5 to 25.4 thousand tons), and to Kyrgyzstan – by 70% (from 125.2 to 213.2 thousand tons) [12].

After the introduction of trade sanctions against the Russian Federation, Kazakh alumina replaced Australian products, while over the year, Kazakhstan’s export deliveries to Russia for this product almost doubled (by 97% – from 378.1 thousand tons in 2021 to from 745 .4 thousand tons in 2022). In addition, the growth of meat exports to Uzbekistan increased five times: chilled beef by 39.9 times – from 4583.8 tons in 2021 to 17995.3 tons in 2022, and mutton by 27.5 times – from 296. 3 tons in 2021 to 8155.8 tons in 2022. Due to the logistical difficulties of importing fish products from the Russian Federation, the EU countries began to replace part of the deficit with Kazakh fish. Thus, the demand for fish fillets from Kazakhstan increased, for example, in Germany by 62.9% (from 1696.3 million liters in 2021 to from 2763.8 million liters in 2022), in Lithuania – by 56, 5% (from 1265.3 million liters in 2021 to 1980.5 million liters in 2022), and in the Netherlands by 48.7% (from 1132.3 million liters in 2021 to from 1684, 1 million liters in 2022) [12].

The main goods exported abroad from Kazakhstan in 2022 were: crude oil (60.9%), copper and cathodes from it (4.5%), ferroalloys (3.9%), natural gas (2.4%), uranium (2.0%), ores and copper concentrates (3.1%), wheat (2.1%), petroleum products (1.8%), hard coal (1.1%), raw zinc and ores iron concentrates (0.9% each), wheat flour (0.8%), raw aluminum (0.6%), ores and concentrates of precious metals (0.5%) and silver (0.4%). The remaining goods are numerous and together in the total volume of domestic exports account for 14.2% [11]. Thus, in the structure of Kazakhstan's exports, commodities prevail, the main share of which is oil. More detailed data are presented in table 1.

Table 1

Dynamics of the main goods exported from the Republic of Kazakhstan

№	Name of goods	2019 year, in billion US dollars	Share in total volume in 2019, in %	2020 year, in billion US dollars	Share in total volume in 2020, in %	Growth for 2020/2019 in %	2021 year, in billion US dollars	Share in total volume in 2020, in %	Growth for 2021/2020 in %	2022 year, in billion US dollars	Share in total volume in 2022, in %	Growth for 2022/2021 in %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Crude oil	33585	61,4	237037	53,6	-29,4	31090	55,0	+31,2	49433	60,9	+59,0
2	Copper and copper cathodes	2621,2	4,8	2720,4	6,2	+3,8	3260,9	5,8	+19,9	3619,8	4,5	+11,0
3	Natural gas	3175,9	5,8	2468,5	5,6	-22,3	2102,3	3,7	-14,8	1911,0	2,4	-9,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
4	Uranus	1515,6	2,8	1718,4	3,9	+13,4	1740,3	3,1	+1,3	1626,2	2,0	-6,6
5	Ferroalloys	1886,2	3,4	1658,0	3,8	-12,1	2280,7	4,0	+37,6	3131,4	3,9	+37,3
6	Copper ores and concentrates	1153,6	2,1	1462,9	3,3	+26,8	1622,8	2,9	+10,9	2495,9	3,1	+53,8
7	Wheat	1002,8	1,8	1137,1	2,6	+13,4	1435,5	2,5	+26,2	1693,4	2,1	+18,0
8	Ores and concentrates of precious metals	595,4	1,1	711,8	1,6	+19,5	611,2	1,1	-14,1	376,5	0,5	-38,4
9	Iron ores and concentrates	664,6	1,2	663,0	1,5	-0,2	642,7	1,1	-3,1	769,2	0,9	+19,7
10	Oil products	1033,0	1,9	645,5	1,5	-37,5	911,4	1,6	+41,2	1473,7	1,8	+61,7
11	Zinc raw	730,6	1,3	620,4	1,4	-15,1	733,3	1,3	+18,2	735,4	0,9	+0,3
12	Silver	436,2	0,8	613,8	1,4	+40,7	745,2	1,3	+21,4	351,0	0,4	-52,9
13	Wheat flour	362,1	0,7	489,4	1,1	+35,2	434,2	0,8	-11,3	468,6	0,6	+7,9
14	Raw aluminum	513,3	0,9	462,2	1,0	-10	745,0	1,3	+61,2	493,0	0,6	-33,8
15	Coal stone	449,6	0,8	339,8	0,8	-24,4	199,5	0,4	-41,3	857,9	1,1	+330
16	Other goods	4974,7	9,1	4785,0	10,8	-3,8	7950,0	14,1	66,1	11705	14,2	+44,7

* Compiled by the authors based on the source [11]

As can be seen from the above data, in 2022 compared to 2021, the largest increase was: silver (+40.7%), wheat flour (+35.2%), copper ores and concentrates (+26.8%), and also ores and concentrates of precious metals (+19.5%), and the largest decrease occurred in petroleum products (-37.5%), crude oil (-29.4%), hard coal (-24.4%) and natural gas (-22.3%). In 2021, compared to 2020, exports of unwrought aluminum (+61.2%), petroleum products (+41.2%), ferroalloys (+37.6%) and crude oil (+31.2%) increased the most, with At the same time, exports of hard coal (-41.3%), natural gas (-14.8%), ores and concentrates of precious metals (-14.1%) and wheat flour (-11.3%) decreased the most. The main growth by types of goods in 2022 compared to 2021 is observed in petroleum products (+61.7%), crude oil (+59%), ores and copper concentrates (+53.8%), ferroalloys (+37.3 %) and coal (by 4.3 times), while exports of silver (-52.9%) and precious metal ores and concentrates (-38.4%) decreased, first of all [11].

Thus, the following trends are observed in the dynamics of the main goods of Kazakhstani exports: stable growth in copper ores and concentrates; a noticeable increase in exports of petroleum products, crude oil and ferroalloys; with an initial significant increase in exports of ores and concentrates of precious metals and silver, a subsequent decline in these goods. Consequently, Kazakhstan exports abroad mainly raw materials or low-added finished products. In order to change this situation in the domestic export market, it is necessary to more actively involve export-oriented companies that produce finished products of high value added in export acceleration programs.

According to Kazakh scientists Madiyarova D.M. and Amirbekova A.S., export geography should be reconsidered, since the export geography is more diversified than the export structure itself [6]. Kazakhstan has a favorable geographical location, which gives it additional logistical opportunities, which, in turn, can be used to increase exports to the CIS countries, in particular, to the EAEU countries. However, according to the Kazakh author Argyngazinov A.A. "The expansion of the geography of sales is hindered by such factors as the lack of sufficient financial resources from small and medium-sized exporting enterprises for the transportation of products and services, a narrow range of goods and services produced, and their low competitiveness. In addition, the unsatisfactory state of the road transport network and the inaccessibility of storage facilities also do not contribute to the expansion of the geography of deliveries" [7].

Despite the fact that the geography of Kazakhstani exports is not expanding much, in Kazakhstan, however, new export goods have appeared, the volumes of which are traded abroad are presented in table 2.

Table 2

New export goods of Kazakhstan in 2022, thousand USD*

No	Name of good	Processing level	CN of FEA code	2022 year
1	2	3	4	5
1	Fuel elements (fuel rods), non-irradiated	high	840130	51098,6
2	Tantalum and products from it	high	810399	16154,0

1	2	3	4	5
3	Organic surface-active substances (except soap)	high	340250	11274,2
4	Yogurt	average	040320	11131,4
5	Other rye	lower	100290	5125,3
6	Polyvinyl alcohol, whether or not containing non-hydrolysed acetate groups	average	390530	4586,2
7	Lecithins and other phosphoaminolipids	average	292250	3761,3
8	Veterinary vaccines	average	300242	3688,0
9	Ethyl alcohol and other spirits, denatured, of any concentration	average	220720	3484,0

* Compiled by the authors based on the source [12]

Thus, in 2022, goods of a high and medium level of added value predominate among new export goods.

Over the past eight years, the number of goods with exports of more than \$100 million has almost doubled (from 21 in 2015 to 38 in 2022), with noticeable progress in this direction in the post-pandemic period, when in 2021 the number of such goods increased from 23 to 33 in a year, and in 2022 it increased by another 5, amounting to 38 units. A similar situation was observed with goods exported in amounts of more than 10 million US dollars. Moreover, in 2015 and 2016 there were no changes in the number of these goods and the indicators were equal to 90, then there was a slight increase every year, and in 2019 and 2020 there was a certain stagnation – 121 goods. A sharp increase was outlined in 2021, when, compared to 2020, the number increased from 121 to 146, and in 2022 the increase was 48 points. The dynamics of goods exported in amounts of more than a million US dollars showed that a significant increase in the range was in 2016 (+46 positions), 2019 (+40 positions) and 2021 (+44 positions), but a real breakthrough happened in 2022 - 295 points [12] (figure 6).

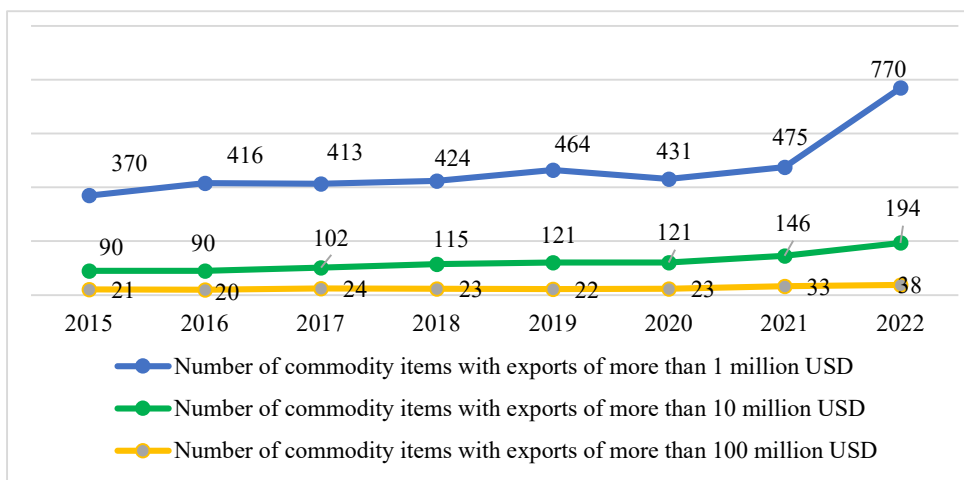

Figure 6. Indicators of diversification of export products by years, with exports of more than 1 million US dollars*

* Compiled by the authors based on the source [12]

In terms of export diversification, between 2015 and 2022, the number of target markets with exports of more than 1 million US dollars increased by 17 points (from 60 to 77), with the largest increase in 2016 – by 6, in 2019 – by 7, and in 2021 – by 6, respectively, while in 2022 compared to 2021 the number of such markets decreased and was fixed at around 77 markets, while the maximum was in 2021 – 80 target markets. The number of target markets with exports of more than 10 million US dollars increased by 13 over eight years, from 43 in 2015 to 56 in 2022 [12], while the maximum decrease in the number was observed in 2019, from 51 to 48 (-3), and the maximum increase in 2021 is from 45 to 52 (+7). Finally, the number of target markets with exports of more than 100 million US dollars increased by 10 positions over eight years, from 21 in 2015 to 31 in 2022, with the largest declines in 2017 and 2019, from 23 to 21 (-2 each), and the maximum increase in 2021 and 2022: from 20 to 25 (+5) in 2021, and 25 to 31 (+6) in 2022 [12] (figure 7).

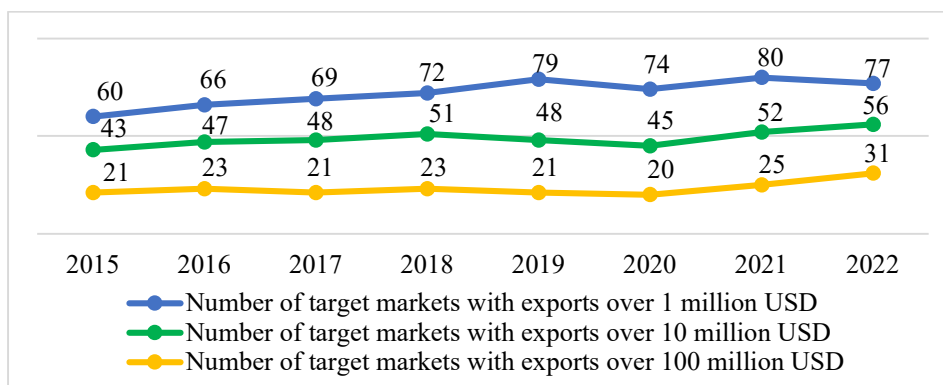

Figure 7. **Growth of commodity diversification of the Republic of Kazakhstan by years, with exports of more than 1 million US dollars***

* Compiled by the authors based on the source [12]

In general, it should be noted that in 2022, non-commodity exports of the Republic of Kazakhstan reached their record volumes – 26.5 billion US dollars, which accounted for 31.3% of its total volume. For the main commodity items, which ensured the growth of domestic exports, there was an increase in supplies, both in value and in kind. Despite the fact that mainly raw materials are exported from Kazakhstan abroad, among the new exported goods in 2022, goods of high and medium levels of processing accounted for the most part. At the same time, there is a positive trend of improving export diversification.

Conclusion. Thus, the main trends in the export activity of Kazakhstan are: the growth of exports of Kazakh goods; a stable increase in commodities in the overall structure of exports; an increase in the number of goods with exports of more than 100 million US dollars; the emergence of new export products and the growth of commodity diversification.

In general, Kazakhstan's exports are constantly growing, while crude oil still occupies the main share in its structure. However, the vector of domestic exports is gradually shifting towards processed products. In the dynamics of the main goods of Kazakhstani exports, there is a stable increase in copper ores and concentrates, a noticeable increase in exports of petroleum products, crude oil and ferroalloys, a decrease in exports of ores and concentrates of precious metals and silver. Kazakhstan mainly exports raw materials or low-added finished products, while new export products have appeared, such as: fuel elements, tantalum and products from it, surfactant organic substances, yogurt, rye, alcohol and others.

The Republic of Kazakhstan sells its products mainly to Italy, China, and Russia. Netherlands, Turkey, South Korea, Uzbekistan, France, USA and Germany. The largest growth in deliveries was recorded to the countries of the European Union, China, the EAEU and Central Asia.

It should also be noted that, despite the unfavorable geopolitical situation in the region, the Kazakh economy only benefited in the field of export supplies. The emerging positive trends in improving the diversification of exports indicate the right direction of the state's economic policy in the field of foreign trade. However, for the country's competitiveness in the international arena, it is important to move away from the focus on raw materials, focusing on finished products with high added value. In this regard, further scientific research is needed on both the above-mentioned direction and the possibilities of including the Republic of Kazakhstan in global value chains.

REFERENCES

1. Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года №280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280>.
2. Malyarets L., Otenko V., Otenko I., Fatyanov D. Monitoring the Development of the Export and Import Potential of the Regions // *Montenegrin Journal of Economics*. – 2022. – 18(2). – P. 39-50.
3. Zhou H., Fan J. Export structure, import demand elasticity and export stability // *The World Economy*. – 2023. – 46(2). – P. 758-790.
4. Родыгина Н.Ю., Молева С.В., Мусихин В.И., Алексеев В.И. Инструменты поддержки экспорта за рубежом и возможности их использования в России // *Российский внешнеэкономический вестник*. – Москва. – 2019. – №11. – С. 16-27.

5. Туркеева К.А. Экспортные стратегии государства в условиях структурной диверсификации казахстанской экономики // Экономика: стратегия и практика. – Алматы. – 2018. – №2. – С. 74-82.
6. Мадиярова Д.М., Амирбекова А.С. Исследование современного состояния внешней торговли Республики Казахстан // Белорусский экономический журнал. – Минск. – 2017. – №4. – С. 90-102.
7. Аргынгазинов А.А. Современные тенденции и особенности экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. – Москва. – 2021. – №6. – С. 23-32.
8. Дуламбаева Р.Т., Есенжолова Г.Д. Перспективы развития внешней торговли Казахстана со странами всеобъемлющего регионального экономического партнерства // Экономика: стратегия и практика. – Алматы. – 2022. – Т.17. – №2. – С. 162-177.
9. Алпысбаева Н.А., Кошебаева Г.К. Анализ и перспективы развития экспортного потенциала Казахстана // Труды университета. – Караганда. – 2022. – №4 (89). – С. 382-389.
10. Карыбаев А.А.-К., Надиров Н.Н. Некоторые аспекты аудита эффективности реализации экспортной стратегии Республики Казахстан // Государственный аудит. – Астана. – 2022. – №1 (54). – С. 55-63.
11. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: // <https://stat.gov.kz/>.
12. Обзор внешней торговли Республики Казахстан за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: https://export.gov.kz/export/finished_research?lang=ru.

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 6 marta 2020 goda №280 «O Konceptii vneshnej politiki Respubliki Kazahstan na 2020-2030 gody» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated march 6, 2020 No. 280 «On the Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030»] // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280> [in Russian].
2. Malyarets L., Otenko V., Otenko I., Fatyanov D. Monitoring the Development of the Export and Import Potential of the Regions // Montenegrin Journal of Economics. – 2022. – 18(2). – P. 39-50.
3. Zhou H., Fan J. Export structure, import demand elasticity and export stability // The World Economy. – 2023. – 46(2). – P. 758-790.
4. Rodygina N.Ju., Moleva S.V., Musihin V.I., Alekseev V.I. Instrumenty podderzhki jeksporta za rubezhom i vozmozhnosti ih ispol'zovaniya v Rossii [Tools to support exports abroad and the possibility of their use in Russia] // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. – Moscow. – 2019. – №11. – S. 16-27 [in Russian].
5. Turkeeva K.A. Jeksportnye strategii gosudarstva v uslovijah strukturnoj diversifikacii kazahstanskoj jekonomiki [Export strategies of the state in the conditions of structural diversification of the Kazakh economy] // Jekonomika: strategija i praktika. – Almaty. – 2018. – №2. – S. 74-82 [in Russian].
6. Madijarova D.M., Amirbekova A.S. Issledovanie sovremennogo sostojanija vneshnej trgovli Respubliki Kazahstan [Study of the current state of foreign trade of the Republic of Kazakhstan] // Belorusskij jekonomicheskij zhurnal. – Minsk. – 2017. – №4. – S. 90-102 [in Russian].
7. Argyngazinov A.A. Sovremennye tendencii i osobennosti jeksporta [Modern trends and features of export] // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. – Moscow. – 2021. – №6. – S. 23-32 [in Russian].
8. Dulambaeva R.T., Esenzholova G.D. Perspektivy razvitija vneshnej trgovli Kazahstana so stranami vseobemljushhego regional'nogo jekonomicheskogo partnerstva [Prospects for the development of foreign trade of Kazakhstan with the countries of a comprehensive regional economic partnership] // Jekonomika: strategija i praktika. – Almaty. – 2022. – Т.17. – №2. – S. 162-177 [in Russian].
9. Alpysbaeva N.A., Koshebaeva G.K. Analiz i perspektivy razvitija jeksportnogo potenciala Kazahstana [Analysis and prospects for the development of the export potential of Kazakhstan] // Trudy universiteta. – Karaganda. – 2022. – №4 (89). – S. 382-389 [in Russian].
10. Karybaev A.A.-K., Nadirov N.N. Nekotorye aspekty audita jeffektivnosti realizacii jeksportnoj strategii Respubliki Kazahstan [Some aspects of the audit of the effectiveness of the implementation of the export strategy of the Republic of Kazakhstan] // Gosudarstvennyj audit. – Astana. – 2022. – №1 (54). – S. 55-63 [in Russian].
11. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan] [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/> [in Russian].

12. Obzor vneshej torgovli Respubliki Kazahstan za 2022 god [Review of foreign trade of the Republic of Kazakhstan for 2022] [Elektronny resurs]. – URL: https://export.gov.kz/export/finished_research?lang=ru [in Russian].

Курилкин А.А., Аймагамбетов Е.Б.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ НЕГІЗГІ ЭКСПОРТТЫҚ ТРЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аннотация

Мақалада кестелік, графикалық және салыстырмалы әдістерді қолдану арқылы Қазақстан Республикасының экспорттық қызметі мәселелері қарастырылған. 2012 жылдан бастап 2022 жылға дейінгі кезеңде елден ең көп экспортталатын тауар ретінде өнеркәсіп өнімдері мен шикі мұнайдың үлесін салыстыру жүргізілді. Қазақстан Республикасының он жылдан астам кезеңдегі экспортының құрылымы талданды. Ел экспортының негізгі тенденциялары көрсетілген. Авторлар Қазақстан Республикасынан экспортталатын негізгі тауарлардың динамикасын талдап, экспорттың үлесі ең көп өскен тауарларды және, керісінше, жалпы көлемдегі үлесі айтарлықтай төмендеген тауарларды анықтады. Қазақстандық өнімді экспорттаушылардың ондығы жалпы экспорттағы үлес салмағымен, сондай-ақ ақшалай түрде көрсетілген. Тауар баптары мен мақсатты нарықтар бойынша экспорттық өнімді әртараптандыру көрсеткіштері көрсетілген. Ел экспортының географиясын кеңейтудің негізгі бағыттары сипатталған. Қазіргі уақытта отандық экспортта қалыптасқан негізгі тенденциялар анықталды.

Курилкин А.А., Аймагамбетов Е.Б.

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы экспортной деятельности Республики Казахстан с использованием табличного, графического и сравнительного методов. Проведено сравнение долей производимых товаров и сырой нефти, как наиболее экспортируемого из страны товара, в период с 2012 по 2022 годы. Проанализирована структура экспорта Республики Казахстан более чем за десятилетний период. Обозначены основные тренды экспорта страны. Авторами проведен анализ динамики основных товаров, экспортируемых из Республики Казахстан, выявлены товары, по которым в наибольшей степени увеличилась доля экспорта, и, напротив, продукция, по которой доля в общем объеме заметно снизилась. Обозначена первая десятка экспортеров казахстанской продукции в процентах от удельного веса в общем объеме экспорта, а также в денежном отношении. Отражены показатели диверсификации экспортной продукции по товарным позициям и целевым рынкам. Описаны основные направления расширения географии экспорта страны. Определены основные тенденции, сложившиеся на данный момент в отечественном экспорте.

Г.К. Курманова, к.э.н., доцент¹

Б.А. Уразова*, магистр, ст. преподаватель¹

С.К. Тажикенова, к.э.н., доцент²

М.Ж. Нуркенова, PhD, и.о. доцента²

Западно-Казахстанский

инновационно-технологический

университет, г. Уральск, Казахстан¹

Евразийский национальный университет

имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail:kabdenova.68@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК БАЗИС ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В рамках данной статьи рассмотрены основные предпосылки для развития инновационной экономики. Проанализирован мировой опыт развития технологического предпринимательства, который свидетельствует, что достижение конкурентоспособности отечественной экономики невозможно без внедрения новых технологий и инноваций. Бизнес-инкубаторы и акселераторы предложены как одни из катализаторов инновационности экономики, которые призваны содействовать технологическому предпринимательству. Бизнес-инкубаторы и акселераторы создаются в результате сотрудничества между университетами, промышленностью и государственными органами и служат для содействия распространению технологий в национальной экономике. Объектом исследования выступило технологическое предпринимательство и его составляющие. Цель исследования – определение ключевых направлений развития технологического предпринимательства в Республике Казахстан, что в конечном итоге приведет к построению инновационной экономики, основанной на знаниях. В статье изучены предпосылки для развития инновационной экономики в Республике Казахстан. На наш взгляд, в Республике Казахстан одной из мер для развития технологического предпринимательства и усиления взаимодействия между наукой, бизнесом и производством служит активизация деятельности бизнес-инкубаторов и акселераторов. В Казахстане созданы бизнес-инкубаторы и акселераторы, которые еще не достаточно хорошо зарекомендовали себя и об их деятельности мало известно широкому кругу потребителей. Бизнес-инкубирование подразумевает стратегию развития бизнеса, используемую для обеспечения устойчивого экономического роста путем создания новых предприятий, передачи технологий, что в конечном итоге способствует построению инновационной экономики.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, инновации, инкубаторы, акселераторы, инновационная экономика, бизнес, технологии, наука, коммерциализация.

Кілт сөздер: технологиялық кәсіпкерлік, инновациялар, инкубаторлар, акселераторлар, инновациялық экономика, бизнес, технологиялар, ғылым, коммерциализация

Keywords: technological entrepreneurship, innovations, incubators, accelerators, innovative economy, business, technologies, science, commercialization.

JEL classification: O30

Введение. Современная бизнес-среда характеризуется непрерывным технологическим развитием и ростом. Достижение конкурентоспособности на глобальном уровне (будь то предприятие или страна) тесно связано с успешным управлением инновациями, технологиями и изменениями, то есть развитием технологического предпринимательства. Инновации и технологии стали одним из основных компонентов развития мировой экономики. Рыночное новаторство, когда фирма первой выходит на рынок, часто считается выражением предпринимательской ориентации. Будь то инновации в области продуктов, процессов или управления, предпринимательские предприятия являются движущей силой современной экономики во всем мире. Разработка и коммерциализация нового могут оживить старые отрасли или создать совершенно новые отрасли. Высокотехнологичные стартапы и фирмы по разработке технологий, также известные как технологические предприниматели, играют важную роль в развитии инновационной экономики. Одним из ключевых факторов, приведших к радикальным структурным изменениям в мировой экономике, стало усиление экономической роли инноваций. Это связано с усилением воздействия науки и техники на все стороны жизни общества, коренными технологическими изменениями, приводящими к масштабным социально-

экономическим и институциональным изменениям. Важнейшими из них являются научные знания и интеллектуальный капитал, которые признаны основными источниками создания конкурентных преимуществ и устойчивого развития социально-экономических преобразований. Инновационная деятельность в различных отраслях экономики является важнейшим фактором экономического роста. Правительства инициируют бизнес-инкубаторы для содействия экономическому развитию и росту всей страны или для ускорения роста в отдельных сообществах или регионах страны. Надлежащая организация бизнес-инкубаторов эффективно способствует поддержке предпринимателей посредством предоставления капитала, обучения и передачи технологий. Это облегчает запуск новых предприятий, что также важно для экономического развития за счет создания рабочих мест.

Обзор литературы. Технологическое предпринимательство — это сложное явление, которое исследуется с различных точек зрения. Согласно [1], концепция технологического предпринимательства включает в себя четыре основных набора деятельности, связанную с (i) созданием новых технологий или выявлением существующих технологий, (ii) распознавание и сопоставление возможностей, возникающих в результате применения этих технологий к возникающим потребностям рынка, (iii) разработка/применение технологий и (iv) создание бизнеса. Доминирующая тема исследований технологического предпринимательства сосредоточена на малых технологических фирмах и на внешних факторах, которые влияют на формирование технологических фирм [2]. Другая тема посвящена последствиям технологического бизнеса и инженерного предпринимательства [3]. Еще одна важная тема - взаимозависимость между инициативами малых фирм и внешней инфраструктурой, способствующей научно-техническому прогрессу. Эта тема описывает системы, которые поддерживают создание новых технологических фирм и различные типы технических предпринимателей [4]. В источниках [5,6] представлены способы, с помощью которых предприниматели используют ресурсы и структуры для использования новых технологических возможностей. Существуют исследования, которые обнаружили связь между технологическими инновациями и национальным экономическим процветанием. Например, исследование 120 стран в период с 1980 по 2006 год, проведенное Christine Zhen-Wei Qiang, показало, что каждые 10 процентных пунктов увеличения проникновения широкополосной связи добавляют 1,3 процента к валовому внутреннему продукту страны с высоким уровнем дохода и 1,21 процента для стран с низким и средним уровнем дохода [7].

Основная часть. Инновационная деятельность является двигателем экономического прогресса, катализатором экономического роста и развития. В современных условиях на первый план вышел фактор роста эффективности использования ресурсов и предпринимательства на основе научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и инноваций, что привело к формированию представлений об инновационном типе экономического роста.

Рассмотрим систему, состоящую из 3 элементов, каждый компонент которой играет свою роль с точки зрения технологического предпринимательства:

1. Промышленность (бизнес) — это место производства;
2. правительство – общественный предприниматель, который создает договорные отношения и обеспечивает стабильное взаимодействие и обмен;
3. университет – создатель знаний и технологий.

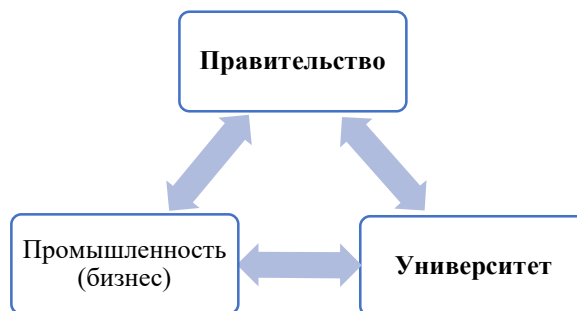

Рисунок 1. Институциональные элементы для развития технологического предпринимательства*

* Составлен авторами

Как видно из рисунка 1, существует взаимосвязь между этими элементами. Производя применимые знания и делаясь ими со всеми ключевыми игроками социально-экономической системы, университет принимает на себя свою предпринимательскую роль. С другой стороны, для обеспечения процветания роль промышленности также заключается в производстве новых знаний, а не только в применении знаний, созданных университетами. Наконец, создав нормативно-правовую базу, перед правительством стоит задача обеспечить легкое взаимодействие университета и промышленности для их успешного сотрудничества.

Концепция технологического предпринимательства основана на увеличении инноваций, новых активов и конкурентоспособности за счет более эффективного использования результатов исследований, ведущих к разработке продуктов и услуг. Инновации как возможность для создания нового бизнеса лежат в основе предпринимательских усилий, и поэтому все соответствующие участники деловой среды анализируются в соответствии с их поддержкой инноваций и инновационности. Университеты — это важнейшие институциональные участники национальных инновационных систем. Знания, которые они производят и передают, достаточно полезны для широкого распространения и применения.

В условиях инновационности экономики университеты выполняют три роли: образовательная роль, роль в создании новых высокотехнологичных компаний с университетскими исследованиями и разработками, дочерних компаний университетов и университетских инкубаторов, а также роль в работе с высокотехнологичными компаниями. Университеты и другие высшие учебные заведения являются важным источником новых научных знаний – как технических, так и предпринимательских. Чтобы гарантировать, что технологические предприниматели будут иметь более высокую вероятность успеха в создании новой технологической фирмы, технические факультеты должны сотрудничать с бизнес-факультетами для обучения будущих технических предпринимателей.

Участие правительства на ранних стадиях технологического развития может дать толчок, необходимый для запуска технологии и развития отрасли. Во многих странах существуют важные государственные программы по содействию технологическому развитию, в том числе программа «Коммерческая готовность» в Австралии, «Мультимедийный суперкоридор» в Малайзии и программы «Виннова» в Швеции и программа SBIR (США), которая действует в десяти федеральных правительственных департаментах и агентствах. Эта программа ежегодно финансирует развитие технологий на сумму более 1 миллиарда долларов. Лучшее понимание его роли в процессе оказания помощи технологическим предпринимателям в разработке и коммерциализации технологий могло бы помочь правительствам других стран разработать программы, которые будут способствовать технологическому предпринимательству [8].

В Республике Казахстан понимается важность развития технологического предпринимательства для развития инновационной экономики. Как отмечено в Концепции развития науки Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы, «Несмотря на проводимую государственную политику по развитию науки, Казахстан в настоящее время занимает слабые позиции в мировых рейтингах в сфере науки и инноваций. Исходя из этого Концепция направлена на улучшение конкурентоспособности и позиций Казахстана в мировых рейтингах в сфере науки и инноваций» [9].

Таким образом, концепция технологического предпринимательства должна фокусироваться на усилиях соединить научный потенциал университетов и центров исследований и разработок с институтами рынка капитала и предпринимательской деятельностью. Важно обеспечить оптимальные условия для коммерциализации результатов исследований и их использования на предприятиях в виде новых продуктов и услуг посредством эффективного сотрудничества с исследовательскими центрами и сферой бизнеса.

Поощрение связи науки и производства способствует инновационному предпринимательству, и это может быть выполнено с помощью открытых инновационных проектов, которые развивают сотрудничество в области НИОКР и обеспечивают более эффективную коммерциализацию предпринимательства. Для коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности в Республике Казахстан «в рамках грантового финансирования проектов коммерциализации акционерное общество «Фонд науки» провел три конкурса (2016 - 2018 годы) и поддержал 156 проектов, из них более 120 проектов достигли этапа продаж с общим доходом более 16,4 млрд тенге, из них экспорт по 15 проектам составляет 346,7 млн тенге, привлечено более 5,9 млрд тенге частного финансирования. В целом от реализации проектов в бюджет выплачено

порядка 5,2 млрд тенге в виде налогов и платежей. Сумма роялти (авторское вознаграждение ученым) составила 5,7 млрд тенге. Создано более 1400 рабочих мест» [9].

В целях поощрения сотрудничества между промышленностью и научным сообществом необходимо способствовать передаче технологий из университетов в частный бизнес-сектор. В качестве фирм, которые призваны содействовать технологическому предпринимательству выбраны инкубаторы и акселераторы. Технологический бизнес-инкубатор (ТБИ) — это организация, которая поддерживает разработку технологических бизнес-идей. Это достигается путем предоставления материальных (например, офисные помещения, лабораторное оборудование) и нематериальных (например, знания, доступ к сетям) ресурсов группам (обычно 15-30 команд) предприятий на ранней стадии на определенный период, скажем, три месяца. В отличие от инкубатора, акселератор обеспечивает образование и наставничество для начинающих команд с более развитыми бизнес-идеями, например, с жизнеспособным продуктом. Там, где бизнес-инкубаторы уделяют особое внимание предоставлению услуг, позволяющих идеям на ранних стадиях сократить время вывода их продуктов на рынок, акселераторы уделяют особое внимание подготовке стажеров для представления своих бизнес-планов инвесторам [10].

Инкубаторы помогают связать науку, технологии, образование, знания, предпринимательский талант и капитал [11, 12]. Они встроены в региональную экосистему, состоящую из ключевых заинтересованных сторон, таких как промышленные кластеры, академические учреждения, исследовательские лаборатории, банки и инвесторы. Как таковые, инкубаторы представляют собой механизмы, которые однозначно считаются важными звеньями в цепочке создания ценности для бизнеса на национальном и/или региональном уровне. В качестве гибридных организаций они часто создаются в результате сотрудничества между университетами, промышленностью и государственными органами и служат для содействия распространению технологий в национальной экономике.

В Республике Казахстан «Фондом науки с целью установления взаимодействия представителей науки с инвестиционным сообществом и субъектами бизнеса создан Клуб бизнес-партнеров - сообщество представителей бизнеса, заинтересованных в коммерциализации научных проектов. На данном этапе в состав клуба вошли 16 инвесторов, 17 потенциальных лицензиатов и 15 менторов. Для развития стартап культуры с 2020 года проведено 3 потока бизнес-акселерации. В результате 3 стартапа привлекли 114 млн тенге инвестиций, 9 стартапов выиграли гранты на 27 млн тенге, 1 стартап заключил контракт на 30 млн тенге» [9]. Из открытых источников мы узнали какие инкубаторы и акселераторы действуют в настоящее время в Казахстане. Наиболее заметными из них являются следующие (таблица 1).

Таблица 1

Технологические инкубаторы и акселераторы в РК*

Наименование 1	Назначение 2
Astana Hub	Эта организация является флагманской инициативой правительства по содействию созданию ИТ-бизнеса в Астане. Они предоставляют офисные помещения, инкубационные программы и услуги по регистрации для предприятий, связанных с ИТ.
Astana Business Campus (ABC)	Расположенная в кампусе NU в Астане, как часть NURIS, эта организация предоставляет офисные помещения и обучение участникам инкубации на ранней стадии, а также командам акселераторов на более поздней стадии. Организация проводит не менее двух открытых инкубационных и акселерационных программ в год.
MOST	Расположенный в Алматы и считающийся старейшим инкубатором в Казахстане, этот частный открытый инкубатор и акселератор работает с корпоративными спонсорами, чтобы сопоставить технологические решения, предлагаемые стартапами, с задачами, с которыми сталкивается спонсор.
Seedstars Kazakhstan	Компания Seedstar, расположенная в Астане, в основном реализует программы инкубации и акселерации. Кроме того, он выступает в качестве аутсорсингового агента, привлекая предпринимательские команды, фрилансеров и предприятия для решения технологических проблем, с которыми сталкиваются корпоративные клиенты.

1	2
Kazakh British Technical University (KBTU)	Организация реализует программы в рамках учебной программы КБТУ только для студентов. Успешным выпускникам предлагается продолжить развитие своих бизнес-идей в одном из открытых инкубаторов Казахстана.
Qaz Digital	Это государственная организация, входящая в холдинг «Байтерек», которая управляет Казахстанским цифровым акселератором (KDA), а также венчурным фондом.

* Составлен авторами на основе источника [13]

Seedstars Kazakhstan в партнерстве с Финтех Хабом Международного Финансового Центра «Астана» (МФЦА) в 2020 году запустило образовательную онлайн программу подготовки к инвестициям. Данная программа Investment Readiness Program (IRP) проводится для финтех стартапов Центральной Азии и помогает оценить уровень зрелости стартапа, а также оценить и повысить его инвестиционную привлекательность [13].

Но, несмотря на все усилия, принимаемые государством, в Концепции развития науки Республики Казахстан на 2022-2026 годы отмечается, что результаты прикладных научных проектов мало востребованы отечественной экономикой. Это проявляется невысоким уровнем соотношения коммерциализируемых проектов от общего количества прикладных научно-исследовательских работ. Динамика данного соотношения по годам отражается следующим образом: 2018 год - 23,5 %, 2019 год - 20 %, 2020 год - 25 %, 2021 год - 26,1 % [9].

Как показывает опыт развитых стран, управление технологиями и инновациями и технологическое предпринимательство являются основой для развития инновационной экономики. Исследования и разработки, ориентированные на конкретные результаты, измеряемые инновациями как движущей силой новой стоимости, постоянно внедряемой в экономику и общество, обеспечивают динамичную конкурентоспособность и благосостояние. Усилия по достижению эффективного перехода науки в новые технологии и в новую стоимость являются главной задачей текущего времени. В этих усилиях субъектам меняющейся бизнес-среды отводятся свои особые роли. Основными участниками развития инновационной экономики являются университеты, промышленность и правительство.

Заключение. Предприятия, которые ориентируют свою деятельность на применение исследований и разработок, являются опорой экономики, основанной на знаниях. Непрерывный цикл инновационной деятельности и успешная коммерциализация ее результатов во многом определяются интенсивным взаимодействием основных заинтересованных лиц, то есть институтов прикладных исследований, частных инновационных компаний и государственных органов, создающих рамочные условия для этого процесса.

Одной из предпосылок построения инновационной экономики является создание технологических бизнес-инкубаторов, акселераторов для развития зарождающихся предприятий путем предоставления целенаправленных консультационных услуг, а также интеллектуальных рабочих мест и общих офисных помещений. Инкубатор, часто расположенный в технопарке и связанный с техническим университетом или научно-исследовательским институтом, обеспечивает платформу для конвергенции поддержки в синергетической системе. Университеты представляют собой важнейшую опору в усилиях по построению инновационной экономики. Они являются генераторами знаний, передают и коммерциализируют технологии. Неоспорима роль государства, бизнеса (промышленность) и университетов в создании инновационной экономики. Внедрение инноваций повышает конкурентоспособность страны за счет более эффективного использования результатов исследований, что можно рассматривать как один из стимулов развития технологического предпринимательства.

На наш взгляд, эволюционное развитие технологического предпринимательства подразумевает усиление взаимосвязи между университетами, научными центрами, дальнейшее распространение технологических бизнес-инкубаторов, что в конечном итоге станет драйвером инновационности экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Petti C. (Ed.) Cases in technological entrepreneurship: Converting ideas into value [Electronic resource] / Northampton, MA: Edward Elgar Publishing. – 2009. – URL: <https://www.worldcat.org/title/cases-in-technological-entrepreneurship-converting-ideas-into-value/oclc/300404167>.
2. Bailetti T. Technology Entrepreneurship: Overview, Definition, and Distinctive Aspects value [Electronic resource] / Technology Innovation Management Review. – 2(2). – 2012. – P. 5-12. – URL: <https://timreview.ca/article/520>.
3. Nichols S.P., Armstrong N.E. Engineering Entrepreneurship: does entrepreneurship have a role in engineering education? // Antennas and Propagation Magazine. – 45(1). – 2003. – P. 134-138. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1109/MAP.2003.1189659>.
4. Badzińska E. The Concept of Technological Entrepreneurship: The Example of Business Implementation // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 4(3). – 2016. – P. 57-72. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15678/EBER.2016.040305>.
5. Jones-Evans D. A typology of technology-based entrepreneurs: A model based on previous occupational background // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. – 1(1). – 1995. – P. 26-47. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/13552559510079751>.
6. Liu T.H., Chu Y.Y., Hung S.Ch., Wu S.Y. Technology entrepreneurial styles: a comparison of UMC and TSMC // International Journal of Technology Management. – 29(1/2). – 2005. – P. 92-115.
7. Christine Zhen-Wei Qiang. Telecommunications and Economic Growth value [Electronic resource] / Washington, D.C.: World Bank, unpublished paper. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/154041468339016052/pdf/490970WP0Broad10Box338941B01PUBLIC1.pdf>.
8. Kropp, Zolin. Technological Entrepreneurship and Small Business Innovation Research Programs value [Electronic resource] / January 2005 Academy of Marketing Science Review. – 2005. – URL: https://www.researchgate.net/publication/27470897_Technological_entrepreneurship_and_small_business_innovation_research_programs.
9. Об утверждении Концепции развития науки Республики Казахстан на 2022-2026 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2022 года № 336 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000336>.
10. Hausberg J.P., Korreck S. Business incubators and accelerators: a co-citation analysis-based, systematic literature review value // J Technol Transf 45. – 2020. – P. 151-176. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10961-018-9651-y>.
11. Smilor Raymond W., Michael D. Gill. The New Business Incubator: Linking Talent, Technology, Capital and Know-How [Electronic resource]. – 1986. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-New-Business-Incubator%3A-Linking-Talent%2C-Capital-Smilor-Gill/08d48736754754e80a42ad59f6c3a1acba2037e1>.
12. Mian S., Lamine W., Fayolle A. Technology Business Incubation: An overview of the state of knowledge [Electronic resource] / Technovation, 50-51. – 2016. – P. 1-12. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2016.02.005>.
13. Electronic resource: <https://aifc.kz/ru/press-relizy/seedstars-kazakhstan-and-aifc-fintech-hub-launch-the-investment-readiness-program-for-startups/>.

REFERENCES

1. Petti C. (Ed.) Cases in technological entrepreneurship: Converting ideas into value [Electronic resource] / Northampton, MA: Edward Elgar Publishing. – 2009. – URL: <https://www.worldcat.org/title/cases-in-technological-entrepreneurship-converting-ideas-into-value/oclc/300404167>.
2. Bailetti T. Technology Entrepreneurship: Overview, Definition, and Distinctive Aspects value [Electronic resource] / Technology Innovation Management Review. – 2(2). – 2012. – P. 5-12. – URL: <https://timreview.ca/article/520>.
3. Nichols S.P., Armstrong N.E. Engineering Entrepreneurship: does entrepreneurship have a role in engineering education? // Antennas and Propagation Magazine. – 45(1). – 2003. – P. 134-138. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1109/MAP.2003.1189659>.

4. Badzińska E. The Concept of Technological Entrepreneurship: The Example of Business Implementation // *Entrepreneurial Business and Economics Review*. – 4(3). – 2016. – P. 57-72. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15678/EBER.2016.040305>.
5. Jones-Evans D. A typology of technology-based entrepreneurs: A model based on previous occupational background // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. – 1(1). – 1995. – P. 26-47. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/13552559510079751>.
6. Liu T.H., Chu Y.Y., Hung S.Ch., Wu S.Y. Technology entrepreneurial styles: a comparison of UMC and TSMC // *International Journal of Technology Management*. – 29(1/2). – 2005. – P. 92-115.
7. Christine Zhen-Wei Qiang. Telecommunications and Economic Growth value [Electronic resource] / Washington, D.C.: World Bank, unpublished paper. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/154041468339016052/pdf/490970WP0Broad10Box338941B01PUBLIC1.pdf>.
8. Kropp, Zolin. Technological Entrepreneurship and Small Business Innovation Research Programs value [Electronic resource] / January 2005 *Academy of Marketing Science Review*. – 2005. – URL: https://www.researchgate.net/publication/27470897_Technological_entrepreneurship_and_small_business_innovation_research_programs.
9. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya nauki Respubliki Kazahstan na 2022-2026 godyi. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 25 maya 2022 goda No 336 [On approval of the Concept for the development of science of the Republic of Kazakhstan for 2022-2026. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated May 25, 2022 No. 336] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000336> [in Russian].
10. Hausberg J.P., Korreck S. Business incubators and accelerators: a co-citation analysis-based, systematic literature review value // *J Technol Transf* 45. – 2020. – P. 151-176. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10961-018-9651-y>.
11. Smilor Raymond W., Michael D. Gill. The New Business Incubator: Linking Talent, Technology, Capital and Know-How [Electronic resource]. – 1986. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-New-Business-Incubator%3A-Linking-Talent%2C-Capital-Smilor-Gill/08d48736754754e80a42ad59f6c3a1acba2037e1>.
12. Mian S., Lamine W., Fayolle A. Technology Business Incubation: An overview of the state of knowledge [Electronic resource] / *Technovation*, 50-51. – 2016. – P. 1-12. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2016.02.005>.
13. Electronic resource: <https://aifc.kz/ru/press-relizy/seedstars-kazahstan-and-aifc-fintech-hub-launch-the-investment-readiness-program-for-startups/>.

Курманова Г.К., Уразова Б.А., Тажикенова С.К., Нуркенова М.Ж.

ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ КӘСІПКЕРЛІК ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Андатпа

Бұл мақалада инновациялық экономиканы дамытудың негізгі алғышарттары қарастырылады. Жаңа технологиялар мен инновацияларды енгізбей отандық экономиканың бәсекеге қабілеттілігіне қол жеткізу мүмкін еместігін көрсететін технологиялық кәсіпкерлікті дамытудың әлемдік тәжірибесі талданады. Бизнес-инкубаторлар мен акселераторлар экономикалық инновациялардың катализаторларының бірі ретінде ұсынылып отыр, олар технологиялық кәсіпкерлікті дамытуға арналған. Бизнес-инкубаторлар мен акселераторлар университеттер, өнеркәсіп және мемлекеттік органдар арасындағы ынтымақтастық арқылы құрылады және ұлттық экономикада технологиялардың таралуын жеңілдетуге қызмет етеді. Зерттеу объектісі технологиялық кәсіпкерлік және оның құрамдас бөліктері болды. Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасындағы технологиялық кәсіпкерлікті дамытудың негізгі бағыттарын анықтау, бұл түштеп келгенде инновациялық білімге негізделген экономиканы құруға әкеледі. Мақалада Қазақстан Республикасындағы инновациялық экономиканы дамытудың алғышарттары қарастырылған. Біздің ойымызша, Қазақстан Республикасында технологиялық кәсіпкерлікті дамыту және ғылым, бизнес және өндірістің өзара байланысын күшейту шараларының бірі бизнес-инкубаторлар мен акселераторларды белсендіру болып табылады. Қазақстанда бизнес-инкубаторлар мен акселераторлар құрылды, олар әлі өзін жеткілікті түрде дәлелдей алмаған және олардың қызметі тұтынушылардың кең ауқымына аз белгілі. Бизнес-инкубациялау жаңа кәсіпорындарды құру, технологиялар трансферті арқылы тұрақты экономикалық өсуді қамтамасыз ету үшін пайдаланылатын бизнесті дамыту стратегиясын білдіреді, бұл сайып келгенде инновациялық экономиканы құруға ықпал етеді.

Kurmanova G., Urazova B., Tazhikenova S., Nurkenova M.

**TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP
AS THE BASIS OF INNOVATIVE ECONOMY**

Annotation

This article considers the main prerequisites for the development of innovation economy. The world experience of technological entrepreneurship development is analysed, which shows that achieving competitiveness of the domestic economy is impossible without the introduction of new technologies and innovations. Business incubators and accelerators are proposed as one of the catalysts of innovativeness of the economy, which are designed to promote technological entrepreneurship. Business incubators and accelerators are created as a result of co-operation between universities, industry and government agencies and serve to promote technology diffusion in the national economy. The object of the study is technological entrepreneurship and its components. The purpose of the study is to identify the key directions of technological entrepreneurship development in the Republic of Kazakhstan, which will eventually lead to the construction of an innovative economy based on knowledge. The article studies the prerequisites for the development of innovation economy in the Republic of Kazakhstan. In our opinion, in the Republic of Kazakhstan one of the measures for the development of technological entrepreneurship and strengthening the interaction between science, business and production is the activation of business incubators and accelerators. Business incubators and accelerators have been created in Kazakhstan, which are not yet well established and their activities are not well known to a wide range of consumers.

Business incubation implies a business development strategy used to ensure sustainable economic growth through the creation of new enterprises, technology transfer, which ultimately contributes to building an innovative economy.

А.К. Муратова*, докторант

Ж.А. Дулатбекова, э.ғ.к., профессор м.а.

А.Е. Есенбаева, магистр, аға оқытушы

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық

университеті, Астана қ., Қазақстан

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: aliyaaliya2007@mail.ru

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЕРЕКШЕ ҚОРҒАЛАТЫН ТАБИҒИ АУМАҚТАРЫНДАҒЫ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ТУРИЗМНІҢ ДАМУЫ

Бұл мақала Қазақстанның ерекше қорғалатын табиғи аумақтарындағы экологиялық туризмнің дамуын зерттеуге арналған. Экотуризм экологиялық және мәдени қауіпсіздікті жақсартуға, жергілікті халықтың табиғи және мәдени ортаны сақтау қажеттілігі туралы хабардарлығын арттыруға ықпал етеді, сонымен қатар аумақтардың экономикалық дамуына ықпал етеді. Қазіргі уақытта ерекше қорғалатын табиғи аумақтардағы экотуризм тұрақты дамудың басым бағыты болып табылады. Бүгінгі таңда экотуризм күшінің басым бөлігі туристерді тартатын табиғи ресурстарды қорғауға емес, экономикалық мақсаттарды алға жылжытуға бағытталған. Бұл туризмнің осы түрінің негізгі принциптері мен мақсаттарын ескермейді. Сондықтан жалпы республикада экологиялық туризмді танымал ету үшін ерекше қорғалатын табиғи аумақтарда туристік қызметті насихаттауды ескеру қажет. Жақын болашақта біздің еліміз әлемдегі экологиялық туризмнің жаңа бағытына айналуы мүмкін. Бұл Қазақстанның экотуризмді дамыту үшін үлкен туристік әлеуетке ие болуының арқасында мүмкін болып отыр. Республикамыздың бірегей табиғи жағдайлары мен ландшафттарының, сондай-ақ көптеген табиғи және тарихи ескерткіштердің, әртүрлі тарихи кезеңдерде аумақты мекендеген халықтардың бай мәдени және этникалық мұрасының арқасында Қазақстанның ерекше қорғалатын табиғи аумақтарындағы экологиялық туризм әлемнің түкпір-түкпірінен келген туристерді тарту орталығына айналуы мүмкін.

Кілт сөздер: экологиялық туризм, тұрақтылық, туристік қызмет, табиғи ресурстар, табиғи аумақтар, туристік әлеует, бедел, жасыл туризм, табиғат туризмі, жауапты туризм.

Ключевые слова: экологический туризм, устойчивость, туристская деятельность, природные ресурсы, природные территории, туристический потенциал, репутация, зеленый туризм, природный туризм, ответственный туризм.

Keywords: ecological tourism, sustainability, tourist activity, natural resources, natural areas, tourism potential, reputation, green tourism, nature tourism, responsible tourism.

Кіріспе. Қазақстан үлкен туристік әлеуетінің болуына байланысты әлемдік туризмнің жаңа бағыты деп аталады. Оның негізінде Еуразия орталығының тамаша климаттық жағдайлары мен табиғи сұлулықтары, ерекше ландшафттары, көптеген тарихи ескерткіштері, әр уақытта Қазақстан территориясында өмір сүрген халықтардың мәдени және этникалық мұралары жатыр.

Қазақстанда «экологиялық туризм» түсінігін қолданған дұрысырақ, өйткені оның аумағында адам әсерінен айтарлықтай зардап шекпеген өте кең аумақтар сақталған. Қазіргі уақытта экотуризм басым сала болып табылады және экономиканың тұрақты дамуына ықпал етеді [1].

Халықаралық экотуризм қоғамы экологиялық туризмді қоршаған ортаны сақтайтын, жергілікті халықтың әл-ауқатын қолдайтын және көрікті жерлерге бару, ақпараттық-түсіндіру және ағарту іс-шараларын қамтитын табиғи аймақтарға жауапты саяхат ретінде анықтайды [2].

Бұл мақаланың негізгі мақсаты туристер табиғи аймақтарға барған кезде экожүйелер мен биоәртүрлілікті сақтау және тұрақты дамыту жолдарын зерттеу болып табылады.

Зерттеудің негізгі мақсаттары:

- бүкіл Қазақстанның ерекше қорғалатын табиғи аумақтарын қарастыру;

- ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың қазіргі жағдайына талдау жасау.

Зерттеудің өзектілігі «тұрақты туризм» терминінің Қазақстанда кеңінен қолданыла бастауында. «Жауапты туризм», «жұмсақ туризм», «моральдық туризм», «табиғат туризмі», «жасыл туризм» сияқты ұқсас және жақын терминдер де қолданылады [3].

Экотуризм жасыл туризмнің құрамдас бөлігі болып табылады [4]. Жасыл немесе тұрақты туризмнің негізгі мақсаттары:

- сапа – туризм туристік қызметке қатысушылардың барлығының өмір сүру деңгейіне оң әсер етуі керек;

- тиімділік – рекреациялық ресурстарды ұтымды пайдалануда және олардың тұрақты дамуын қамтамасыз етуде;

- тепе-теңдік – туристік үрдіске қатысушылар арасында пайданы бөлу әділетті болуы керек [5].

Қазақстан аумағында 118 ерекше қорғалатын табиғи жерлер орналасқан. Экотуризмді дамытуға бағытталған туристерді реттеп пайдалануға рұқсат етілген 14 мемлекеттік ұлттық парктер бар [6]. Оның объектілері табиғи және мәдени аумақтар, көрікті жерлер болуы мүмкін екенін ескере отырып, дәстүрлі мәдениет табиғи ортамен біртұтас тұтастық болып табылады, экологиялық туризмді дамыту табиғи аумақтарға қаржылық қолдау көрсетіп қана қоймай, олардың сақталуына қызығушылық тудыруға мүмкіндік береді.

Әдебиеттік шолу. Бүгінгі таңда Қазақстанда экологиялық туризмді дамыту басым сала болып саналады, өйткені бұл туристік өнім ішкі және халықаралық нарықта тамаша мүмкіндіктерге ие, сонымен қатар болашақта дамудың жоғары әлеуеті бар. Экотуризмнің негізгі мақсаты туристік бағыттарға барған кезде аумақтардың табиғаты мен ландшафттарын сақтау болып табылады. Қоршаған ортаны сақтау және табиғи ресурстарды келешек ұрпаққа беру – уақыттың өзекті талабы. Экотуризмнің басты ерекшелігі – аймақ экономикасына тиімді әсер ететіндігі, сондықтан экотуризмнің дамуы жергілікті халыққа тиімді.

Зерттеудің теориялық негізіне туризмнің тұрақты нысандары саласындағы зерттеуге қатысқан авторлардың жұмыстары алынды. Бұл авторлардың қатарында Ш.Г. Қайрова, Д.Д. Есімова, Ф.М. Маликова, Р.Р. Шайкенова сияқты зерттеушілер бар.

Тәжірибелік негіз Қазақстандағы қоршаған ортаны дамыту жөніндегі ресми статистика мен құжаттар болды. Олардың ішінде Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің және Үкіметінің ақпараттық ресурсы, Қазақстан Республикасы Экология және табиғи ресурстар министрлігінің Орман шаруашылығы және жануарлар дүниесі комитеті ресми сайты, Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы ресми сайты.

Негізгі бөлім. Туристердің қазіргі таңда тұтынуындағы туристердің мінез құлқы ешқандай қол сұғылмаған әсем табиғатты тамашалауға деген қызығушылығымен өзгеруде. Ондай сұранысқа негіз болатын Қазақстанның көшпенді және аспаздық мәдениетінен басқа, әсем қалаларынан басқа біздің келесі туристердің қызығушылық танытып отырған әлеуетіміз бар, олар:

- тартымды табиғаты;
- Арал және Каспий теңізі;
- Жібек жолы;
- ашық даласы;
- Тянь- Шаны мен Алтайы және т.б.

Дүниежүзілік экономикалық форумның 2021 жылғы нұсқасы бойынша туризмнің жаһандық рейтингінде Қазақстан өз позициясын жақсартты және 117 ел арасында 66 – орынға ие болды, оның ішінде:

- табиғи ресурстар -33 орын;
- «ЮНЕСКО-ның Бүкіләлемдік Мәдени мұра объектілерінің саны бойынша- 42 орынға және т.б. орындарға ие болған [7].

Бұл көрсеткіштегі беделіміз еліміздің ерекше мол көрікті табиғатымыздың тартымдылығының жоғары сұранысқа ие екендігін көрсетеді.

Еліміздің жалпы бүкіл жер көлемінің ерекше қорғалатын табиғи жерлер 10% - дан астам бөлігін алып жатыр. Олардың жалпы ауданы 29,3 млн. га құрайды [8]. Біздің елімізде:

- 10 мемлекеттік табиғи қорықтар;
- 14 мемлекеттік ұлттық табиғи парктер;
- 7 мемлекеттік табиғи резерваттар;
- 50 мемлекеттік табиғи қорықтар;
- 5 мемлекеттік қорық аймағы;
- 6 мемлекеттік ботаникалық бақ;
- 1 мемлекеттік дендрологиялық саябақ;
- 25 жергілікті маңызы бар мемлекеттік табиғи ескерткіштер [9].

Екі табиғи қорық ЮНЕСКО- ның Бүкіләлемдік мұра тізіміне енді:

1) «Сарыарқа-Солтүстік Қазақстанның далалары мен көлдері» 2008 ж., Наурызым және Қорғалжын мемлекеттік табиғи қорықтары);

2) Өзбекстанмен және Қырғызстанмен бірлескен «Батыс Тянь-Шань» (2016 ж., Ақсу-Жабағылы және Қаратау мемлекеттік табиғи қорықтары және Сайрам-Өгем ұлттық табиғи паркі) [10].

Қазіргі уақытта Қазақстанның 12 ерекше қорғалатын табиғи аумағы ЮНЕСКО биосфералық резерватының халықаралық мәртебесіне ие [11].

1-кесте

Ерекше қорғалатын табиғи аумақтардағы туристік қызметтің жағдайы*

Көрсеткіштер	Жылдар					Ауытқуы, %		
	2017	2018	2019	2020	2021	2019/ 2018	2020/ 2019	2021/ 2020
Қызметті тұтынушылар саны, мың адам	1261	1236	1501	985	1552	121	65	157
Өткізілген экскурсиялар саны, бірлік	6327	6 110	8 166	2 705	16536	133	33	611
Ерекше қорғалатын табиғи аумақтардағы туристік қызметтен түскен кіріс, млн.тенге	16683	16045	24130	12242	20056	150	50	163

* [12] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Жоғарыдағы кестеде COVID-19 вирусының тарауынан кейінгі карантинге дейін экологиялық туризмге қатысты қызметті тұтынуға шаралардың ұйымдастырылуы 33,6 пайызға артуы, келушілер санының, яғни экологиялық туризмге қатысты қызметті тұтынушылар санының 21,4 пайызға артуына және кірістің 50,4 пайызға артуына септігін тигізген. Ал, карантиндік жағдай қызметтердің 66,1 пайызға кеміп, кірістің 49,3 пайызға кемуіне септігін тигізген. Әрине ол жағдай тұтынушылар санының кемуінен болып отырған жағдай екенін жоғарыдағы талдау нәтижесі беріп отыр. Қызметті тұтынушылар саны 34,3 пайызға кеміген. 2019 жылғы карантиннен кейінгі жағдайдан кейін туристерді тарту мақсатында Қазақстан туризмінде көптеген іс-шаралар қайта жаңғыртуға түсті. Ерекше қорғалатын табиғи аумақтарда 2021 жылы экскурсиялық қызметтерді ұйымдастыру қолға алынып, 16 536 шара ұйымдастырылған. Ол көрсеткіш пандемия жағдайындағы көрсеткішпен салыстырғанда алты есеге артқан. Туристердің сұранысы тұрақталып, 57,4 пайызға пандемия жағдайы кезеңмен салыстырғанда артқан. Ең көп ұйымдастырылған Ақмола облысы бойынша 3 175 өткізілген экскурсиялық қызметке 713 185 турист тартылған. Ақмола облысында Қорғалжын мемлекеттік табиғи қорығымен қатар, «Көкшетау», «Бурабай» мемлекеттік ұлттық паркіне және басқада қорықшаларға туристердің қазіргі таңда қызығушылығы мен тартымдылығы жоғары. Павлодар (жалпы экскурсиялық қызметінің 0,1 пайызы мен жалпы келушілер санының 3,8 пайызын құраған) мен Атырау облыстарында (жалпы экскурсиялық қызметінің 0,2 пайызы мен жалпы келушілер санының 0,1 пайызын құраған) экскурсиялық қызметтің ұйымдастырылуы да және келушілер саныда басқа облыстармен салыстырғанда аз болған. Маңғыстау және Қызылорда облыстарында жалпы туристерді тартуға байланысты 2021 жылы жүзеге асырылмаған, әрине келушілер саны сәйкесінше өте аз деңгейдегі көрсеткішке ие болған. Дегенмен, пандемия жағдайында ерекше қорғалатын табиғи аймақтарға келушілер саны тұрақтылығын сақтаған.

1-сурет. Ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың факторлық көрсеткіштері

* [12] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Жоғарыда Microsoft Excel бағдарламасының көмегімен жасалынған регрессиялық талдау нәтижесі экскурсиялық қызметті ұйымдастыруды арттыру қажеттігін көрсетіп отыр. COVID-19 вирусының әлемді жаулауы экологиялық туризмнің кері дамуына әсерін тигізбей қоймады. Ерекше қорғалатын табиғи аумақтардағы экскурсиялық қызметтің, ұйымдастырылған шаралардың даму көрсеткішіне кері әсері регрессиялық талдауда R-шаршының 0,2-ден жоғары экскурсиялық қызметтің тұрақсыздығы факторы екі есе асуын көрсетіп тұр.

Қорытынды. Қолда бар әдебиеттерді талдау біздің еліміздің табиғи ресурстарға және ландшафттарға бай екенін көрсетті. Еліміздің экологиялық тартымдылығы, рекреацияның үлкен мүмкіндіктері, биоәртүрлілік, табиғи, мәдени және тарихи ескерткіштердің байлығы, көптеген мәдени мұралары анықталды.

Ерекше қорғалатын табиғи аумақтар туризмнің жасыл түрлерін дамытудың ең үлкен мүмкіндігіне ие. Экотуризмнің де әлеуеті зор. Бүгінгі таңда ерекше қорғалатын табиғи аумақтарда экологиялық туризмді насихаттау өңірлердің және жалпы экономиканың тұрақты дамуына ықпал ететін маңызды бағыт болып табылады. Экологиялық туризмнің объектілері табиғи, мәдени ресурстар, табиғи, табиғи-антропогендік жерлер бола алатынын, мұнда дәстүрлі мәдениет қоршаған ортамен біртұтас тұтастықты құрайтынын ескере отырып, экологиялық туризмді дамыту табиғи аумақтарға қаржылық қолдау көрсетіп қана қоймай, олардың сақталуына қызығушылық тудыруға мүмкіндік береді.

Ерекше қорғалатын табиғи аумақтардағы туристік қызметтің тұрақтылығын арттыру табиғи және мәдени тұтастықты сақтауға, ағартушылық қызметке ықпал етеді, сонымен қатар жергілікті қоғамның әл-ауқатын жақсартуға және қоршаған ортаны қорғауды сақтауға ықпал етеді. Сонымен қатар, жалпы Қазақстандағы экологиялық туризмді дамытуға септігін тигізеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Шайкенова Р.Р. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Экологический и этнографический туризм: становление, проблемы и перспективы развития / Р.Р. Шайкенова, К.Р. Мамутова. – Хабаровск, 2009. – С. 155-161.
2. Халықаралық экотуризм қоғамының ресми сайты. – URL: <https://ecotourism.org/>.
3. Коробова О.П. Агротуризм как стимул развития сельских территорий [Электронный ресурс] // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – №3. – С. 111-120. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agroturizm-kak-stimul-razvitiya-selskih-territoriy>.
4. Жангарашева Н.В. Развитие маркетинга в агропромышленном комплексе [Электронный ресурс] / Н.В. Жангарашева, М.Б. Шакенова, Ж.Ж. Алиева // Проблемы агрорынка. – 2019. – №2. – С. 55-62. – URL: <https://www.jprra-kazniiapk.kz/jour/article/view/233/182>.
5. Каирова Ш.Г., Есимова Д.Д., Маликова Ф.М. Устойчивый экологический туризм в Казахстане [Электронный ресурс] // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. – 2018. – №8. – С. 5-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivyyu-ekologicheskiiy-turizm-v-kazahstane>.
6. Дюсебалиева Г.С. Потенциал агротуризма и его роль в модернизации Казахстана / Дюсебалиева Г.С., Мусаева А.А. // Вестник Атырауского университета имени Х. Досмухамедова. – 2017. – №2. – С. 115-118.
7. Қазақстанның Премьер-Министрі мен Үкіметінің ақпараттық ресурсы // <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/razvitie-turizma-v-kazahstane-posle-pandemii-podvedeny-itogi-pervyh-shesti-mesyacev-2022-goda-237546>.
8. Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Калинин К.В., Григорян Н.М. Сторителлинг как технология эффективных коммуникаций [Электронный ресурс] // ПНиО. – 2017. – №5. – С. 29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storitelling-kak-tehnologiya-effektivnyh-kommunikatsiy>.
9. Асланова Д.Х., Мамаризоев Д.И. Сущность, особенности и принципы агротуризма [Электронный ресурс] // jmbm. – 2022. – №4. – С. 25-32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-osobennosti-i-printsipy-agroekoturizma>.
10. Мамраева Д.Г., Борбасова З.Н., Ташенова Л.В. Мировой опыт развития сельского туризма [Электронный ресурс] // Проблемы агрорынка. – 2019. – С. 108-115. – URL: <https://www.jprra-kazniiapk.kz/jour/article/view/294/0>.
11. Қазақстан Республикасы Экология және табиғи ресурстар министрлігінің Орман шаруашылығы және жануарлар дүниесі комитеті ресми сайты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/forest/activities/3812?lang=ru>.

12. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы ресми сайты [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/22/publication>.

REFERENCES

1. Shajkenova R.R. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Jekologicheskij i jetnograficheskij turizm: stanovlenie, problemy i perspektivy razvitiya / R.R. Shajkenova, K.R. Mamutova. – Habarovsk, 2009. – S. 155-161 [in Russian].
2. Halykaralyk ekoturizm kogamynyn resmi saity. – URL: <https://ecotourism.org/> [in Kazakh].
3. Korobova O. Agroturizm kak stimul razvitiya sel'skih territorij // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. – 2019. – №3. – С. 111-120. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agroturizm-kak-stimul-razvitiya-selskih-territoriy> [in Russian].
4. Dzhangarasheva N.V. Razvitie marketinga v agropromyshlennom komplekse [Elektronny resurs] / N.V. Dzhangarasheva, M.B. Shakenova, Zh.Zh. Alieva // Problemy agrorynka. – 2019. – №2. – С. 55-62. – URL: <https://www.jpri-kazniiapk.kz/jour/article/view/233/182> [in Russian].
5. Kairova Sh.G., Esimova D.D., Malikova F.M. Ustoychivyy ekologicheskij turizm v Kazahstane [Elektronny resurs] // Nauka i turizm: strategii vzaimodeystviya. – 2018. – №8. – С. 5-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivyy-ekologicheskij-turizm-v-kazahstane> [in Russian].
6. Dyusebalieva G.S. Potencial agroturizma i ego rol' v modernizacii Kazahstana / Dyusebalieva G.S., Musaeva A.A. // Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni H. Dosmuhamedova. – 2017. – №2. – С. 115-118 [in Russian].
7. Kazakstannyn Premer-Ministri men Ykimetinın akparattyk resursy // <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/razvitie-turizma-v-kazahstane-posle-pandemii-podvedeny-itogi-pervyh-shesti-mesyacev-2022-goda-237546> [in Kazakh].
8. Chelnokova E., Kaznacheeva S., Kalinkina K., Grigoryan N. Storitelling kak tekhnologiya effektivnyh kommunikacij [Elektronny resurs] // PNiO. – 2017. – №5. – С. 29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storitelling-kak-tehnologiya-effektivnyh-kommunikatsiy> [in Russian].
9. Aslanova D., Mamarizoev D. Sushchnost', osobennosti i principy agroekoturizma [Elektronny resurs] // jmbm. – 2022. – №4. – С. 25-32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sushchnost-osobennosti-i-principy-agroekoturizma> [in Russian].
10. Mamraeva D., Borbasova Z., Tashenova L. Mirovoj opyt razvitiya sel'skogo turizma [Elektronny resurs] / Problemy agrorynka. – 2019. – С. 108-115. – URL: <https://www.jpri-kazniiapk.kz/jour/article/view/294/0> [in Russian].
11. Kazakstan Respublikasy Ekologia jane tabigi resurstar ministrліgının Orman sharuashylygy jane januarlar duniesi komiteti resmi saity [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/forest/activities/3812?lang=ru> [in Kazakh].
12. Kazakstan Respublikasy Strategialyk jospirlau jane reformalar agenttiгі Ylttyq statistika byrosy resmi saity [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/22/publication> [in Kazakh].

Муратова А.К., Дулатбекова Ж.А., Есенбаева А.Е.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Данная статья посвящена изучению развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях Казахстана. Экотуризм способствует повышению экологической и культурной безопасности, повышению осведомленности местного населения о необходимости сохранения природной и культурной среды, а также способствует экономическому развитию территорий. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях в настоящее время является приоритетным направлением, способствующим устойчивому развитию. На сегодня большая часть усилий в сфере экотуризма направлена на продвижение экономических целей, а не на защите природных ресурсов, которые привлекают туристов. При этом не учитываются основные принципы и цели этого вида туризма. В этой связи для устойчивого развития экологического туризма в Казахстане в целом необходимо принять во внимание развитие туристской деятельности на особо охраняемых природных территориях. В ближайшей перспективе Казахстан может

стать новым направлением экологического туризма в мире, поскольку на территории республики имеется большой туристический потенциал для развития данного вида туризма. Благодаря уникальным природным условиям и ландшафтам нашей страны, а также множеству природных и исторических памятников, богатому культурному и этническому наследию народов, населявших территорию в разные исторические периоды, экологический туризм на особо охраняемых природных территориях Казахстана может стать центром притяжения туристов со всего мира.

Muratova A., Dulatbekova Zh., Yessenbayeva A.

**DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM
IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS OF KAZAKHSTAN**

Annotation

This study is devoted to the study of the development of ecological tourism in specially protected areas of Kazakhstan. Ecotourism contributes to improving environmental and cultural safety, raising awareness of the local population about the need to preserve the natural and cultural environment, and also contributes to the economic development of territories. Ecotourism in specially protected natural areas is currently a priority for sustainable development. Today, much of the ecotourism effort is focused on promoting economic goals rather than protecting the natural resources that attract tourists. This does not take into account the basic principles and goals of this type of tourism. In this regard, for the sustainable development of ecological tourism in Kazakhstan as a whole, it is necessary to take into account the development of tourism activities in specially protected natural areas. In the near future, Kazakhstan can become a new direction of ecological tourism in the world, since the territory of the republic has a great tourism potential for the development of this type of tourism. Thanks to the unique natural conditions and landscapes of our country, as well as the many natural and historical monuments, the rich cultural and ethnic heritage of the peoples who inhabited the territory in different historical periods, ecological tourism in specially protected natural areas of Kazakhstan can become a center of attraction for tourists from all over the world.

А.К. Атабаева*, PhD, ассистент профессора

Т.П. Притворова, д.э.н., профессор

Карагандинский университет

имени Академика Е.А. Букетова

г. Караганда, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: atabaeva@list.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ ОБУСЛОВЛЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье исследован региональный профиль обусловленной денежной помощи, как активного компонента адресной социальной помощи (далее АСП). Целью статьи являлась оценка трансформации регионального профиля социальной группы получателей обусловленной денежной помощи (далее ОДП) в среднесрочном периоде для разработки предложений по повышению социального эффекта программы с учетом региональных особенностей. Методология представлена кластерным анализом и экономико-статистическими оценками структуры и динамики. Результаты исследования представлены региональными профилями Карагандинской области на основе параметров семьи - получателя обусловленной денежной помощи. Изменения параметров семьи, получающей ОДП, за период с 2019 по 2022 год оценены как разнонаправленные, к положительным можно отнести увеличение вероятности присутствия детей на 3%. Отрицательными являются увеличение доли безработных и сохранение значительной доли занятых с невысоким доходом 56%. Регионы Карагандинской области стали менее поляризованными по характеристикам получателей ОДП в рамках АСП. Если в 2019 году были субкластеры, в которых удельные демографические и организационно-управленческие характеристики на семью были зеркальными относительно средних значений по области, то в 2022 году это явление трансформировалось. По демографическим и социальным характеристикам четкое различие сохранено (т.е. границы кластеров выделены по среднему размеру семьи, многодетным семьям и др.), а по экономическим и организационно-управленческим характеристикам у каждого субкластера свой профиль. В 2022 году для кластера с невысокой иждивенческой нагрузкой и высокой долей лиц, имеющих работу с низким уровнем оплаты труда, целесообразно делать акцент на переподготовке и повышении квалификации с целью повышения среднего дохода семьи. Для второго кластера с высокой иждивенческой нагрузкой целесообразна замена пособия на субсидируемую услугу детского учреждения. Это может несколько увеличить объемы выплат из бюджета, но зато является мерой инклюзива и выравнивания жизненных возможностей для детей.

Ключевые слова: адресная социальная помощь, обусловленная денежная помощь, регион, агломерация, социальный портрет семьи, кластерный анализ, социально-демографические факторы, организационно-экономические факторы, Казахстан.

Кілт сөздер: атаулы әлеуметтік көмек, шартты ақшалай көмек, аймақ, агломерация, отбасының әлеуметтік портреті, кластерлік талдау, әлеуметтік-демографиялық факторлар, ұйымдық-экономикалық факторлар, Қазақстан.

Keywords: targeted social assistance, conditional cash assistance, region, agglomeration, social portrait of a family, cluster analysis, socio-demographic factors, organizational and economic factors, Kazakhstan.

JEL classification: I32; J17

Введение. Применение в практике государственного управления методологии управления по результатам предполагает постоянный поиск способов повышения социального эффекта адресной помощи, который выражается в устойчивом выходе из программы и обретении трудовых источников дохода.

Международные организации постоянно проводят оценку таких программ по всему миру и предлагают как методы идентификации состояния бедности, так и формы поддержки бедных граждан из бюджета [1].

В рамках странового опыта применяется множество механизмов, активизирующихся в отношении претендента на социальную помощь на принципах дополнения или взаимоисключения. Подобно различиям между странами, внутри каждой страны могут быть столь значимые диспропорции между регионами, которые целесообразно учитывать при распределении бюджетных средств.

В Казахстане нормативно-правовая база адресной социальной помощи (далее АСП) разделяет два её вида:

- безусловную денежную помощь (оказывается тем, кто не может выйти на рынок труда по объективным, документально подтвержденным критериям);

- обусловленную денежную помощь (далее ОДП), которая выплачивается семьям, имеющим в своем составе трудоспособных лиц, которые обязаны участвовать в мерах содействия занятости [2].

Социальная политика борьбы с бедностью в Казахстане делает акцент на максимальной вовлеченности граждан, получающих ОДП, в активные формы занятости.

Целью статьи является оценка трансформации регионального профиля социальной группы получателей обусловленной денежной помощи в среднесрочном периоде для разработки предложений по повышению социального эффекта программы с учетом региональных особенностей.

Методология представлена кластерным анализом и экономико-статистическими оценками структуры и динамики.

Новизна нашего исследования заключается в применении кластерного подхода для группировки территориальных единиц региона по сходству социально-демографических и организационно-экономических факторов, что дает понимание региональных особенностей в предпосылках попадания граждан в программу адресной социальной помощи и соответственно приоритетных мер по выводу их из числа участников программы.

Обзор литературы. Ключевые социальные вопросы отражены в публикациях многих ученых, которые исследуют предпосылки и меры поддержки адресной социальной помощи с учетом региональных особенностей. Хулме Д., Ханлон Й., Барриентос А., Насри К. в своих трудах освещают проблемы адресной социальной помощи в региональном аспекте, а также поиск способов повышения социального эффекта адресной помощи [3, 4].

Гибсон Й., Коч-Щесер М., Гутгенхейм С. отмечают, что региональные особенности адресной социальной помощи имеют важное значение в контексте социальной политики и борьбы с социальным неравенством [5, 6].

Цласен Й., Цлегг Д рассматривают локальные инициативы и меры поддержки, направленные на сокращение региональных неравенств в адресной социальной помощи. Авторы анализируют опыт зарубежных стран, чтобы выявить эффективные практики и подходы [7].

Йиндра Ц., Ваз А. предлагают различные пути решения социальных проблем, которые включают: региональные планы развития, повышение доступности социальных услуг и ресурсов в менее развитых регионах, стимулирование экономического развития и создание рабочих мест в малообеспеченных регионах, а также укрепление межрегионального сотрудничества и обмена опытом [8].

Атабаева А.К., Притворова Т.П., Петренко Е.С. выделяют важную роль государственных и местных органов власти в поддержке региональных особенностей адресной социальной помощи [9]. Они должны разрабатывать политики и программы, которые учитывают региональные потребности и проблемы, обеспечивать адекватное финансирование и ресурсы, координировать действия разных заинтересованных сторон и мониторить эффективность мер поддержки на региональном уровне.

Основная часть. Трансформация социального портрета семьи, получающей ОДП, за период с 2019 по 2022 год представлена в таблице 1.

Таблица 1

Изменение параметров социального портрета семьи, получающей ОДП в Карагандинской области*

№	Категории	2019		2022		Структурные сдвиги 2022/2020	
		Абсолютная величина	%	Абсолютная величина	%	Абсолютная величина	%
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Численность средней семьи	4,6	100	4,8	100	0,2	-
2	Дети до 18 лет	2,6	57	2,8	60	0,2	3
3	Слушатели дневных форм обучения (кроме докторантуры),	0,3	6,5	0,3	6,4	0	-0,1
4	Трудоспособные граждане, из них:	1,7	36,9 Из 100	1,6	33,6 Из 100	-0,1	-3,3

1	2	3	4	5	6	7	8
	- безработные	0,2	11,7	0,2	12,5	0	0,8
	- имеющие работу	1,0	58,8	0,9	56,3	-0,1	-2,5
	- лица, занятые уходом за детьми, инвалидами, престарелыми	0,5	29,4	0,4	31,3	-0,1	1,9
5	Привлеченные на активные формы занятости, в том числе	0,17	3,7	0,3	8,3	0,13	4,6
	- трудоустроены на постоянные рабочие места	0,13		0,2		0,07	
	- трудоустроены на общественные работы	0,04		0,1		0,06	

* Составлена авторами на основе данных УКЗиСП Карагандинской области

Изменения параметров семьи, получающей ОДП, за период с 2019 по 2022 год в целом можно оценить как позитивные.

Если рассмотреть среднюю семью, то вероятность того, что в ней окажутся дети повысилась с 57% до 60%. Вероятность присутствия в составе семьи слушателя дневных форм обучения (кроме докторантуры) практически не изменилась: уменьшилась с 6,5% до 6,4%.

Вероятность присутствия трудоспособных граждан уменьшилась на 3,3% и составила в 2022 году 33,6%. Из них 56,3% имеют работу (структурный сдвиг отрицательный - 2,5%) и 12,5% составляют безработные, доля которых увеличилась на 0,8%. Увеличилась доля лиц, занятых уходом за детьми, инвалидами, престарелыми на 1,9%.

Улучшились показатели привлечения к активным формам занятости: если в 2019 году только один человек из 5 семей был вовлечен в процесс сокращения расстояния до рынка труда, то в 2022 году уже один человек из трех семей.

Оценка динамики социального портрета подводит к выводу о том, что задачей поддержки в ближайшее время будет выявление в каждом конкретном случае возможностей повышения квалификации или другой профессии для граждан, которые уже имеют работу на момент обращения за ОДП. Численность этой группы значительна и несмотря на некоторое сокращение все ещё составляет более половины трудоспособных граждан, получающих ОДП. При этом масштабы привлечения к активным формам занятости в информационной базе можно проследить только по самому общему показателю, который хоть и увеличился, но, по сути, остается несопоставимо мал для решения задачи повышения уровня заработков для этой группы.

Необходимо отметить, что в 2020 году были введены изменения в Правила исчисления совокупного дохода лица (семьи), претендующего на получение АСП, которые в настоящее время закреплены в Социальном кодексе РК и его подзаконных актах, которые по содержанию соответствуют Правилам, введенным в 2020 году. [10, 11].

Незначительный период времени функционирования системы при новых правилах не позволяет сделать однозначные выводы об их влиянии на структуру получателей, поскольку, например, лица, занятые уходом представлены как единая группа без разделения подгрупп, концентрирующихся на детях или престарелых.

Для анализа и оценки параметров группы получателей ОДП в региональном разрезе, нами предпринят кластерный анализ данных, содержащихся в информационной системе.

Результаты кластерного анализа.

Кластерный анализ для регионов Карагандинской области по параметрам адресной социальной помощи проведен нами за 2019 и 2022 годы, т.к. данные за 2018 год собирались по другой методике.

Атрибуты граждан, получивших право на обусловленную денежную помощь, как активного элемента адресной социальной помощи, согласно официальной информационной базе данных целесообразно определить на 1 семью.

Совокупность характеристик группы получателей, на наш взгляд, может быть разделена на:

- демографические;
- экономические, обусловленные состоянием экономики региона;
- организационно-управленческие, характеризующие деятельность служб занятости.

К демографическим признакам отнесены атрибуты, рассчитанные как удельные показатели на 1 семью ОДП:

- средний размер семьи;
- количество многодетных семей (параметр появился в базе 2022 года);
- количество трудоспособных лиц;
- количество лиц, занятых уходом за другими членами семьи (дети, инвалиды, престарелые).

Нами было проведено сравнение результатов кластерного анализа за 2019 и 2022 годы.

Применение метода кластерного анализа к данным 2019 года позволило выявить два кластера. (Рисунок 1)

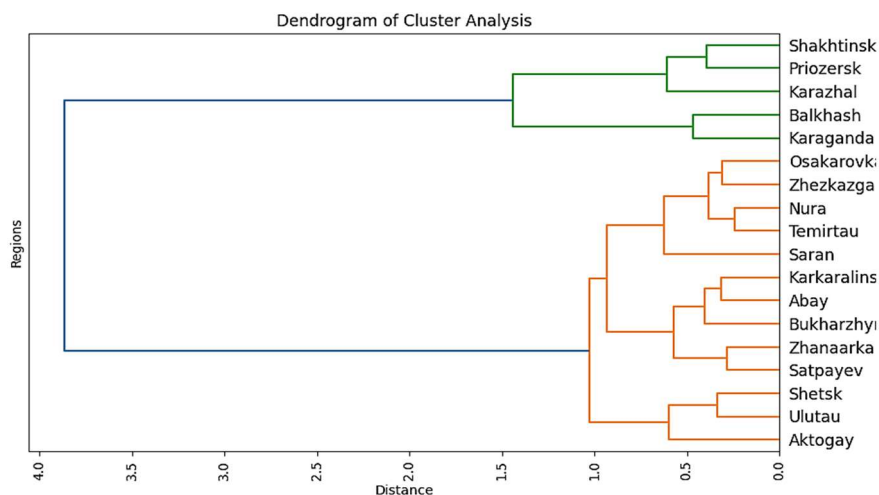

Рисунок 1. Дендрограмма регионов Карагандинской области на основе удельных показателей для семьи за 2019 год*

* Составлен авторами

Внутри второго кластера можно отметить значительные различия между тремя субкластерами, каждый из которых имеет характерные признаки, представленные нами как оценки отклонения средних значений по каждому кластеру от средней по области (Таблица 2).

Таблица 2

Соотношение средних значений показателей по кластерам/субкластерам со средним значением по области, 2019*

Кластеры	Субкластеры	Территориальные единицы	Средний размер семьи	Количество трудоспособных	Лица по уходу за детьми, инвалидами, престарелыми	Количество безработных	Количество лиц, имеющих работу на одну семью	Лица, привлеченные на активные формы занятости	Трудоустройство лиц на постоянные рабочие места	Трудоустройство лиц на общественные работы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1 кластер	1.1	Караганда Балхаш Шахтинск Каражал Приозерск	3,82	1,65	0,53	0,19	0,11	0,10	0,17	1,01
2 кластер	2.1	Темиртау Сарань Жезказган Нулинский и Осакаровский р-ны	4,73	1,71	0,49	0,16	0,13	0,09	0,09	1,13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	2.2	Сағпаев Абайский, Бухар- жырауский, Жанааркинский, Каркаралинский районы	5,04	1,73	0,55	0,11	0,10	0,06	0,14	1,12
	2.3	Актогайский, Улытауский, Шетский	4,92	1,78	0,55	0,24	0,20	0,27	0,37	0,92
Среднее значение по области			4,59	1,70	0,53	0,17	0,13	0,11	0,17	1,06

* Составлена авторами

- Голубой цвет фона – среднее значение показателя по кластеру/субкластеру ниже среднего по области, красный фон – выше среднего по области

- Курсивом выделены значения равные средним значениям по области

Для 2019 года характерны значительные различия между группами административно-территориальных единиц, выделенных в результате применения кластерного анализа.

Кластер 1.1 и субкластер 2.3 представляют полярные позиции по всем 8 характеристикам, из которых три отнесены нами к демографическому блоку (графы 4,5,6), а пять к экономическому и организационно-управленческому блоку (графы 7,8,9,10,11).

В кластере 1.1 два демографических показателя имеют значения ниже средних по области, а один (лица по уходу за детьми, инвалидами и престарелыми) равен среднему значению по области. Среди показателей организационно-экономического блока наблюдается аналогичная картина, все показатели активных мер вовлечения в рынок ниже среднеобластных. Исключение представляет показатель количества безработных на одну семью, который выше, чем в среднем по области, что на самом деле имеет отрицательную коннотацию. Поскольку в таблице 2 нами использованы цветовые характеристики зон, то визуально различия в показателях между кластером 1.1 и субкластером 2.3 очевидны.

Субкластер 2.3 по всем показателям имеет значения выше среднего по области, за исключением показателя «трудоустройство на общественные работы», что для сельской местности является объективно обусловленным показателем. Тем более, что данные районы представляют точечно-очаговый тип расселения, для которого характерны значительные расстояния между небольшими населенными пунктами и удаленность от агломерационных зон.

Внутри кластера 2 при оценке отклонения от среднего значений показателей по таблице 1 визуально субкластер 2.1 ближе к кластеру 1, так как отличается по двум показателям: демографическому (среднее число членов семьи) и организационно-управленческому (трудоустройство на общественные работы). Кроме города Жезказган, все административно-территориальные единицы в этом кластере географически принадлежат Карагандинской городской агломерации. Но поскольку в основу кластерообразования положен демографический показатель среднего размера семьи и данная группа демонстрирует значение показателя выше среднего, и в то же время расстояние до других единиц наблюдения в кластере 2 у нее меньше, то и отнесена она к этому кластеру.

Сравнение субкластеров 2.2 и 2.3 позволяет сделать вывод о сходстве демографических характеристик единиц наблюдения. Отличия наблюдаются в количестве безработных, количестве имеющих работу на момент подачи заявления и активных мерах содействия занятости на одну семью, которые для группы 2.2 менее среднего значения по области, за исключением трудоустройства на общественные работы.

В целом для 2019 года характерны две особенности:

- крайняя поляризация между некоторыми региональными субкластерами, которые в нашем случае представлены городскими населенными пунктами и сельскими районами;
- приоритетом демографического показателя среднего размера семьи и количества трудоспособных её членов при кластерообразовании, поскольку только по этим двум показателям наблюдается четкая граница между двумя кластерами, которая и определяет их разделение.

В 2022 году в информационную базу программы был добавлен показатель «многодетные семьи», как один из значимых для политики в области снижения бедности.

Расширение спектра показателей демографического блока и изменение условий выплаты адресной социальной помощи, а точнее правил расчета совокупного среднедушевого дохода

домохозяйства в 2020, привели к изменению структуры получателей адресной социальной помощи и распределению территориальных единиц в кластерные группы. Вносят свой вклад в изменение состава получателей адресной социальной помощи миграционные процессы.

На стороне государства совершенствуется система содействия трудоустройству граждан трудоспособного возраста, которым предоставляется обусловленная адресная помощь в связке с участием в активных программах содействия занятости.

Кластерный анализ на основе удельных показателей для семьи за 2022 год представлен на рисунке 2.

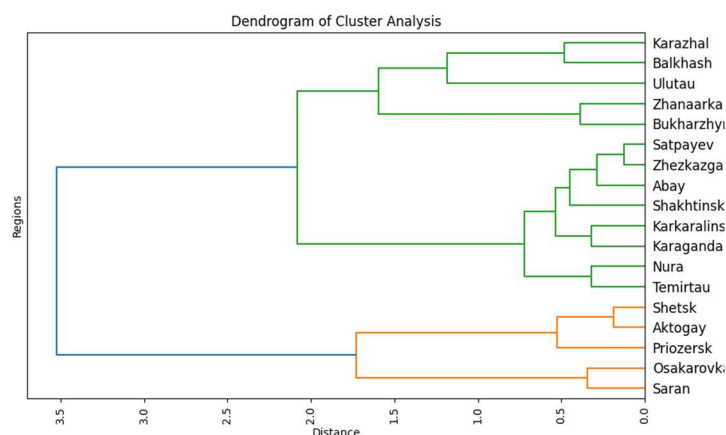

Рисунок 2. Дендрограмма регионов Карагандинской области на основе удельных показателей для семьи за 2022 год*

* Составлен авторами

Выделены два кластера, каждый из которых представлен двумя субкластерами.

Сравнение с 2019 годом позволяет сделать вывод, что картина распределения административно-территориальных единиц по кластерным группам стала менее поляризованной.

Даже кардинально отличающиеся друг от друга по демографическому блоку субкластеры 1.1 и 2.2 (графы 4,5,6,7) по показателям экономического и организационно-управленческого блока содержат разные характеристики. Количество безработных в обоих этих субкластерах меньше среднего, при этом количество работающих на одну семью выше среднего по области. В то же время, по показателям экономического и организационно-управленческого характера субкластер Сарань и Осакаровский район имеют характеристики выше среднего, а в субкластере 2.2 наблюдается уровень ниже среднего (таблица 3).

Таблица 3

Соотношение средних значений показателей по субкластерам со средним значением по области, 2022*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кластеры	Субкластеры	Территориальные единицы	Лица по уходу за детьми, инвалидами, престарелыми	Средний размер семьи	Количество многодетных семей	Количество трудоспособных	Количество безработных	Количество лиц, имеющих работу на одну семью	Лица, привлеченные на активные формы занятости	Трудоустройство лиц на постоянные рабочие места	Трудоустройство лиц на общественные работы
1	Субкластер 1.1	Сарань Осакаровский район									

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
т е р	Субкластер 1.2	Шетский, Актогайский районы, Приозерск									
2 К л а с т е р	Субкластер 2.1	Балхаш, Каражал Районы Улытау, Жанаарка, Бухар- Жырауский									
	Субкластер 2.2	Сатпаев, Жезказган Абай, Шахтинск Караганда, Темиртау, Каркаралинский и Нуринский районы									

* Составлена авторами

- Голубой цвет – среднее значение показателя по субкластеру ниже среднего значения по области, красный – выше среднего значения по области

Главное отличие 1 и 2 кластера состоит в различиях по демографическому блоку показателей (у первого они в основном ниже среднего, у второго в основном выше).

Что касается блока экономических и организационно-управленческих показателей, то в первом кластере из 10 значений (графы 8-12) только одно ниже среднего по области. Это показатель «количество безработных на одну семью» в субкластере 1.1. Во втором кластере из 10 показателей 7 показателей имеют значение ниже среднего по области.

Субкластер 2.2 в таблице 3 объединяет все города Карагандинской агломерации (кроме Сарани) и Нуринский район, а также Жезказган и Сатпаев. Это говорит о том, что показатели ОДП в программе АСП в этих территориальных единицах имеют больше сходства, чем отличия. В этом кластере демографические характеристики выше среднего значения по области по соответствующему признаку.

В субкластере 2.1 нами выделен сегмент городов (Балхаш, Каражал), которые представляют собой точечно-очаговый тип расселения населения, в котором городская местность сочетается с обширными незаселенными пространствами. Эти города удалены как от Карагандинской, так и от двуединого городского образования Жезказган-Сатпаев. Географически они представляют единую зону расселения с Жана-аркинским и Улытауским районами. За исключением среднего размера семьи, который в городе чаще всего меньше, все остальные показатели у элементов субкластера находятся в одной зоне.

Обсуждение. Мы согласны с Барриентос А., что различные регионы внутри одной страны или между разными странами могут иметь свои уникальные характеристики, которые требуют специфических подходов и мер поддержки в сфере адресной социальной помощи [12].

Региональное неравенство может быть вызвано различиями в экономическом развитии и возможностями для людей в разных регионах. Счотте С., Зиззамия Р., Леиббрандт М. подчеркивают, что адресная социальная помощь направлена на снижение этого неравенства, предоставляя дополнительные ресурсы и поддержку наиболее уязвимым и нуждающимся группам населения в различных регионах [13].

Лустиг Н., Томмасы М обсуждают вызовы и стратегии для преодоления региональных неравенств в адресной социальной помощи. Авторы рассматривают различные модели и подходы, которые могут быть эффективными в адаптации социальной помощи к региональным особенностям [14].

Мы солидарны с Мацкетт О. в том, что важным аспектом является адаптация мер поддержки к региональным особенностям. Это может включать разработку специальных программ, финансирование проектов и инициатив, учет разных уровней цен и стоимости жизни в разных регионах, а также предоставление специфической информации и ресурсов в соответствии с потребностями и возможностями каждого региона [15].

Заключение. Сравнительный анализ социальных групп получателей обусловленной социальной помощи в 2019 и 2022 годах позволил выявить следующие особенности.

Регионы Карагандинской области стали менее поляризованными по характеристикам получателей ОДП в рамках АСП. Если в 2019 году были субкластеры, в которых удельные демографические и организационно-управленческие характеристики на семью были зеркальными относительно средних значений по области, то в 2022 году это явление трансформировалось. Если по демографическим и социальным характеристикам четкое различие сохранилось (т.е. границы кластеров выделяются по среднему размеру семьи, многодетным семьям и др.), то по экономическими и организационно-управленческими характеристикам у каждого субкластера свой профиль.

В 2022 году для первого кластера с невысокой иждивенческой нагрузкой и высокой долей лиц, имеющих работу с низким уровнем оплаты труда, целесообразно делать акцент на переподготовке и повышении квалификации с целью повышения среднего дохода семьи. Для лиц, занятых уходом, можно предлагать услуги частичной или дистанционной занятости, чтобы повысить уровень дохода домохозяйства. В то же время, для лиц, занятых уходом, целесообразно разработать методiku, согласно которой пособие по уходу за инвалидами, детьми с инвалидностью, престарелыми, будет определяться на основе оценки реальных трудозатрат. В этом случае часть граждан выйдет из числа получателей АСП, а для части будет предложена частичная занятость.

Для второго кластера характерна высокая иждивенческая нагрузка, но и количество трудоспособных лиц на семью выше среднего по области. В субкластере 2.1 наблюдается высокий удельный показатель привлечения на общественные работы, что объясняется экономическими условиями среды. Одновременно с существенной иждивенческой нагрузкой и многодетностью, это актуализирует замену пособия на субсидируемую услугу детского учреждения. Это может несколько увеличить объемы выплат из бюджета, но зато является мерой инклюзива и выравнивания жизненных возможностей для детей.

Исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. (Грант №. BR18574225)

ЛИТЕРАТУРА

1. Руководство по измерению бедности [Электронный ресурс] / Европейская экономическая комиссия ООН. – Женева, 2017. – 211 с. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECESTAT20174_ru.pdf.
2. Закон Республики Казахстан от 17 июля 2001 года № 246-III «О государственной адресной социальной помощи» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023553&pos=3;-88#pos=3;-88.
3. Hulme D., Hanlon J., Barrientos A. Social Protection, Marginality, and Extreme Poverty: Just Give Money to the Poor? // Marginality: Addressing the nexus of poverty, exclusion and ecology. – 2014. – 388 p.
4. Nasri K. Poverty-alleviation programs in Tunisia: selection processes and targeting performance indicators at the regional level // International Journal of Social Economics. – 2022. – Vol. 49(4). – P. 629-650.
5. Gibson J. Poverty Measurement: We Know Less than Policy Makers Realize // Asia & the Pacific Policy Studies. – 2016. – Vol. 3(3). – P. 430-442.
6. Koch-Weser M., Guggenheim S. Social Analysis in Project Lending: Writing New Rules and Changing Old Practices // Social Development in the World Bank. – Springer, 2021. – 374 p. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-57426-0_8.
7. Clasen J., Clegg D. European labour markets and social policy: recent research and future directions // Social policy in changing European societies. – 2022. – P. 187-201.
8. Jindra C., Vaz A. Good governance and multidimensional poverty: A comparative analysis of 71 countries // Governance. – 2019. – Vol. 32(4). – P. 657-675.
9. Atabayeva A.K., Pritvorova T.P., Petrenko Y.S. Parental employment in families with disabilities: Assessment, factors, solutions // Bulletin of the Karaganda university. – 2021. – Vol. 4(104). – P. 62-73.
10. Социальный Кодекс РК от 20 апреля 2023 года № 224-VII // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>.
11. Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Об утверждении Правил исчисления совокупного дохода лица (семьи), претендующего на получение государственной адресной социальной помощи: утв. 26 мая 2023 года, № 181 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37238354&pos=157;-25#pos=157;-25.

12. Barrientos A. The future of social assistance in developing countries // *Social Assistance in Developing Countries*. – 2013. – Vol. 2(3). – P. 201-223.
13. Schotte S., Zizzamia R., Leibbrandt M. A poverty dynamics approach to social stratification: The South African case // *World Development: the Multi-Disciplinary International Journal Devoted to the Study and Promotion of World Development*. – 2018. – № 110. – P. 88-103.
14. Lustig N., Tommasi M. COVID-19 and social protection of poor and vulnerable groups in Latin America: a conceptual framework // *CEPAL Review*. – 2020. – № 132. – P. 259-270.
15. Mackett O. Social Grants as a Tool for Poverty Reduction in South Africa? A Longitudinal Analysis Using the NIDS Survey // *African Studies Quarterly*. – 2020. – Vol. 19(1). – P. 41-64.

REFERENCES

1. Rukovodstvo po izmereniju bednosti [Guide to Poverty Measurement] [Elektronny resurs] / Evropeiskaja ekonomicheskaja komissija OON. – Zheneva, 2017. – 211 s. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf [in Russian].
2. Zakon Respubliki Kazahstan ot 17 ijulja 2001 goda № 246-II «O gosudarstvennoj adresnoj social'noj pomoshhi» [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 17, 2001 No. 246-II «On state targeted social assistance»] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023553&pos=3;-88#pos=3;-88 [in Russian].
3. Hulme D., Hanlon J., Barrientos A. Social Protection, Marginality, and Extreme Poverty: Just Give Money to the Poor? // *Marginality: Addressing the nexus of poverty, exclusion and ecology*. – 2014. – 388 p.
4. Nasri K. Poverty-alleviation programs in Tunisia: selection processes and targeting performance indicators at the regional level // *International Journal of Social Economics*. – 2022. – Vol. 49(4). – P. 629-650.
5. Gibson J. Poverty Measurement: We Know Less than Policy Makers Realize // *Asia & the Pacific Policy Studies*. – 2016. – Vol. 3(3). – P. 430-442.
6. Koch-Weser M., Guggenheim S. Social Analysis in Project Lending: Writing New Rules and Changing Old Practices // *Social Development in the World Bank*. – Springer, 2021. – 374 p. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-57426-0_8.
7. Clasen J., Clegg D. European labour markets and social policy: recent research and future directions // *Social policy in changing European societies*. – 2022. – P. 187-201.
8. Jindra C., Vaz A. Good governance and multidimensional poverty: A comparative analysis of 71 countries // *Governance*. – 2019. – Vol. 32(4). – P. 657-675.
9. Atabayeva A.K., Pritvorova T.P., Petrenko Y.S. Parental employment in families with disabilities: Assessment, factors, solutions // *Bulletin of the Karaganda university*. – 2021. – Vol. 4(104). – P. 62-73.
10. Social'nyj Kodeks RK ot 20 aprelja 2023 goda № 224-VII [Social Code of the Republic of Kazakhstan dated April 20, 2023 No. 224-VII] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224> [in Russian].
11. Prikaz Ministra truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan ot 26 maja 2023 goda № 181 «Ob utverzhdenii Pravil ischislenija sovokupnogo dohoda lica (sem'i), pretendujushhego na poluchenie gosudarstvennoj adresnoj social'noj pomoshhi» [Order of the Minister of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan. On approval of the Rules for calculating the total income of a person (family) applying for state targeted social assistance: approved. May 26, 2023, No. 181] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37238354&pos=157;-25#pos=157;-25 [in Russian].
12. Barrientos A. The future of social assistance in developing countries // *Social Assistance in Developing Countries*. – 2013. – Vol. 2(3). – P. 201-223.
13. Schotte S., Zizzamia R., Leibbrandt M. A poverty dynamics approach to social stratification: The South African case // *World Development: the Multi-Disciplinary International Journal Devoted to the Study and Promotion of World Development*. – 2018. – № 110. – P. 88-103.
14. Lustig N., Tommasi M. COVID-19 and social protection of poor and vulnerable groups in Latin America: a conceptual framework // *CEPAL Review*. – 2020. – № 132. – P. 259-270.
15. Mackett O. Social Grants as a Tool for Poverty Reduction in South Africa? A Longitudinal Analysis Using the NIDS Survey // *African Studies Quarterly*. – 2020. – Vol. 19(1). – P. 41-64.

Атабаева А.К., Притворова Т.П.

**ШАРТТЫ ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕКТІҢ АЙМАҚТЫҚ ПРОФИЛІ:
САЛЫСТЫРМАЛЫ ДИНАМИКАЛЫҚ ТАЛДАУ****Аннотация**

Мақалада атаулы әлеуметтік көмектің белсенді құрамдас бөлігі ретінде шартты ақшалай көмектің өңірлік бейіні қарастырылады. Мақаланың мақсаты аймақтық жағдайларды ескере отырып, бағдарламаның әлеуметтік тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар әзірлеу мақсатында орта мерзімді перспективада шартты ақшалай көмек алушылардың әлеуметтік тобының (бұдан әрі – КАЖ) өңірлік бейінін өзгертуді бағалау болып табылады. сипаттамалары. Әдістеме кластерлік талдаумен және құрылымы мен динамикасының экономикалық және статистикалық бағалауымен ұсынылған. Зерттеу нәтижелері шартты ақшалай көмек алушы – отбасы параметрлері бойынша Қарағанды облысының өңірлік бейіндерін көрсетеді. 2019 жылдан 2022 жылға дейінгі кезеңде КАЖ алатын отбасының параметрлерінің өзгеруі көп бағытты, оң балалы болу ықтималдығының 3%-ға артуы болып бағаланады. Теріс жақтары – жұмыссыздар үлесінің артуы және 56% төмен табысы бар жұмыспен қамтылғандардың айтарлықтай үлесінің сақталуы. АӘК бойынша КАЖ алушылардың сипаттамалары бойынша Қарағанды облысының аймақтары азырақ поляризацияланған. Егер 2019 жылы бір отбасының нақты демографиялық және ұйымдық-басқару сипаттамалары аймақ бойынша орташа мәндерге қатысты шағылыстырылған шағын кластерлер болса, 2022 жылы бұл құбылыс өзгерді. Демографиялық және әлеуметтік сипаттамалар бойынша айқын айырмашылық сақталды (яғни кластерлердің шекаралары отбасының орташа мөлшерімен, көп балалы отбасылармен және т.б. ерекшеленеді), ал экономикалық және ұйымдастырушылық-басқару сипаттамалары бойынша әрбір шағын кластер бар. өз профилі. 2022 жылы тәуелділік жүктемесі төмен және жалақысы төмен жұмыс істейтін адамдардың үлесі жоғары кластер үшін отбасының орташа табысын арттыру мақсатында қайта даярлауға және біліктілігін арттыруға назар аударған жөн. Тәуелділік ауыртпалығы жоғары екінші кластер үшін жәрдемақыны балалар мекемесінің субсидияланатын қызметімен ауыстырған жөн. Бұл бюджеттен төленетін төлемдердің көлемін шамалы арттыруы мүмкін, бірақ бұл балалардың өмір сүру мүмкіндіктерін қамтитын және теңестіру шарасы болып табылады.

Atabayeva A., Pritvorova T.

**REGIONAL PROFILE OF CONDITIONAL SOCIAL CARE:
A COMPARATIVE DYNAMIC ANALYSIS****Annotation**

The article examines the regional profile of conditional cash assistance as an active component of targeted social assistance. The purpose of the article is to assess the transformation of the regional profile of the social group of recipients of conditional cash assistance (hereinafter CCT) in the medium term in order to develop proposals for increasing the social effect of the program, taking into account regional characteristics. The methodology is represented by cluster analysis and economic and statistical assessments of the structure and dynamics. The results of the study represent the regional profiles of the Karaganda region based on the parameters of the family - the recipient of conditional cash assistance. Changes in the parameters of a family receiving CCT for the period from 2019 to 2022 are assessed as multidirectional, positive include an increase in the probability of having children by 3%. The negative ones are the increase in the share of the unemployed and the preservation of a significant share of the employed with a low income of 56%. The regions of Karaganda Oblast have become less polarized in terms of the characteristics of CCT recipients under the TSA. If in 2019 there were subclusters in which the specific demographic and organizational and managerial characteristics per family were mirrored relative to the average values for the region, then in 2022 this phenomenon was transformed. In terms of demographic and social characteristics, a clear difference has been preserved (i.e., the boundaries of clusters are distinguished by the average family size, large families, etc.), and in terms of economic and organizational and managerial characteristics, each subcluster has its own profile. In 2022, for a cluster with a low dependency load and a high proportion of people with low-wage jobs, it is advisable to focus on retraining and advanced training in order to increase the average family income. For the second cluster with a high dependency burden, it is advisable to replace the allowance with a subsidized service from a children's institution. This may slightly increase the amount of payments from the budget, but it is a measure of inclusiveness and equalization of life opportunities for children.

М.В. Успанова*, докторант PhD¹

А.Т. Омарова, PhD, профессор²

З.А. Сальжанова, д.э.н., профессор¹

Ж.Г. Шугаипова, PhD, ассоц. профессор²

Карагандинский университет Казпотребсоюза

г. Караганда, Казахстан¹

Карагандинский университет имени

академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: maryana041188@mail.ru

ОЦЕНКА ОТРАСЛЕВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Учитывая отраслевые и региональные аспекты при анализе конкурентоспособности экономики Казахстана можно выявить определенный потенциал их развития, который является важным инструментом для анализа текущего состояния отраслей и регионов. Такая оценка позволяет выявить конкурентные преимущества и проблемные области, обозначить, насколько отрасли способны конкурировать на международном рынке и привлекать инвестиции. Оценка региональной конкурентоспособности фокусируется на особенностях каждого региона и его потенциале для привлечения инвестиций и включает анализ таких факторов, как доступность инфраструктуры, наличие квалифицированной рабочей силы, развитие предпринимательства, доступность ресурсов и др. Актуальность исследования подтверждается и тем фактом, что оценка отраслевой и региональной конкурентоспособности дает основание рассмотреть возможности и угрозы в экономике, выявить приоритетные отрасли и регионы для развития, а также разработать стратегии и меры поддержки, направленные на повышение конкурентоспособности.

В процессе исследования было выявлено, что необходимым инструментом для принятия решений в области экономической политики, разработки стратегий развития и улучшения конкурентоспособности промышленного сектора, является анализ промышленного производства. С учетом того, что важным фактором промышленного развития и экономической стабильности является нефтегазовая отрасль, автором была выдвинута идея, что существует взаимосвязь между рассматриваемым показателем и такими факторами как: инвестиции в основной капитал в недродобывающей отрасли, количество занятого населения в обрабатывающей промышленности в РК, отгрузка на внутренний рынок, % к объему добычи, ВДС нефтегазового сектора. Анализ регрессии, проведенный на приросте исходных данных, показал наличие статистически значимой и достоверной связи между объемом продукции (товаров и услуг), произведенных от добычи сырой нефти и природного газа, отгрузкой на внутренний рынок и ВДС нефтегазового сектора, что подтверждает влияние нефтегазовой отрасли на другие сектора экономики, такие как строительство, транспорт, производство оборудования и т.д., обеспечивая страну собственными энергетическими ресурсами и топливом, способствуя развитию национальной экономики и снижению зависимости от импорта.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, отрасль, регион, промышленность, производство, инфраструктура, инновации, технологическое развитие, нефтегазовая отрасль.

Кілт сөздер: бәсекеге қабілеттілік, бәсекелік артықшылықтар, сала, аймақ, өнеркәсіп, өндіріс, инфрақұрылым, инновация, технологиялық даму, мұнай-газ саласы.

Keywords: competitiveness, competitive advantages, sector, region, industry, production, infrastructure, innovation, technological development, oil and gas industry.

JEL classification: L52

Введение. Существуют определенные различия относительно документов политического характера с учетом целевых групп, критериев приемлемости, временного ракурса и их осуществления, а также географического распределения, которые обусловлены разными национальными приоритетами. Одним из главных вызовов для Казахстана в условиях модернизации экономики является создание благоприятных условий для разработки политики регионального развития, так как страна поставила перед собой амбициозную цель перехода от модели роста, ориентированной на ресурсы, к более разнообразной и устойчивой экономике, что требует проведение реформ, способствующих развитию новых конкурентоспособных отраслей экономики в регионах и национальному росту.

Целью исследования является анализ отраслевых и региональных особенностей конкурентоспособности экономики Казахстана на материалах промышленной отрасли.

Выявление уникальных сильных сторон и ресурсов, связанных с географическими особенностями региона, которые обеспечивают конкурентные преимущества, является одной из основных целей региональной политики, учитывающей региональные особенности и направленной на эффективное использование этих уникальных сильных сторон региона, способствуя положительному экономическому влиянию.

Стратегическое определение социально-экономического развития регионов и территорий является распространенной практикой в госуправлении и экономических исследованиях, в том числе в исследованиях оценки конкурентоспособности отраслей и регионов в экономике Казахстана, которое имеет высокую актуальность в современном контексте. Вот несколько основных причин, почему данное исследование является важным:

1) Оценка конкурентоспособности отраслей и регионов помогает идентифицировать сильные и слабые стороны экономики Казахстана. Это позволяет разработать стратегии и меры для улучшения конкурентоспособности и повышения эффективности экономического развития в разных отраслях и регионах страны.

2) Исследование способствует определению приоритетных отраслей и регионов для инвестиций и развития. Зная, какие отрасли и регионы обладают конкурентными преимуществами, государство и бизнес-сектор могут сосредоточить свои усилия и ресурсы на их развитие, что способствует росту экономики в целом.

3) Оценка конкурентоспособности позволяет провести сравнительный анализ с другими странами и регионами. Это позволяет идентифицировать потенциальные проблемные области и особенности экономики Казахстана по сравнению с другими странами и изучить передовые практики, которые можно применить для повышения конкурентоспособности.

4) Результаты исследования могут служить основой для разработки государственных политик и стратегий, направленных на улучшение конкурентоспособности экономики. Они могут быть использованы для принятия решений по распределению бюджетных средств, поддержке инноваций, развитию инфраструктуры и созданию благоприятного бизнес-климата.

5) Оценка конкурентоспособности помогает привлечь внимание инвесторов и привлечь иностранные инвестиции в отрасли и регионы с высоким потенциалом.

Таким образом, анализ конкурентоспособности экономики Казахстана с учетом отраслевых и региональных аспектов является актуальным и важным инструментом для разработки эффективных стратегий и мер по развитию экономики, привлечению инвестиций и повышению качества жизни населения страны, что является особенно значимым в свете растущего тренда к созданию рыночных экономических моделей. Учитывая как отраслевые, так и региональные особенности анализа конкурентоспособности промышленной отрасли в Казахстане в процессе исследования были использованы следующие методы:

- анализ статистических данных с помощью официальных источников РК;
- методы качественной обработки данных;
- при обработке и систематизации данных применялись методы математического моделирования и прогнозирования, в частности, метод корреляционно-регрессионного анализа.

Использованные методы исследования экономических явлений и обработки первичной информации в своей совокупности позволяют обеспечить достоверность анализа и обоснованность выводов.

Обзор литературы. Региональную конкурентоспособность следует понимать не только как микроэкономическую или макроэкономическую концепцию, но и как особую модель конкурентоспособности регионов. Регионы не являются просто совокупностью предприятий или уменьшенным отображением национальной конкурентоспособности. Они обладают собственными моделями конкурентоспособности [1].

Одним из широко признанных и цитируемых определений региональной конкурентоспособности является определение, предложенное Мейер-Стамером, который рассматривает региональную конкурентоспособность как способность конкретного места или региона генерировать высокий и устойчивый доход, а также улучшать средний уровень жизни людей, проживающих в данном регионе [2; 3].

Предприятия с передовым опытом способствуют повышению конкурентоспособности территории, а регион способствует повышению конкурентоспособности предприятий, создавая

благоприятные условия для их деятельности [4]. Зарубежные авторы, исследуя региональную конкурентоспособность в контексте повышения сравнительной производительности, отмечают важность и сложность измерения региональной конкурентоспособности [5].

Одни авторы рассматривают региональную конкурентоспособность как совокупность конкурентоспособность фирм в конкретном регионе [6], в то время как другие видят ее как зависимость от макроэкономической конкурентоспособности [7]. К примеру, Dijkstra L., Annoni P. определяют региональную конкурентоспособность как способность региона создавать комфортные условия для проживания и работы фирм и жителей [8], а Boschma R. выделяет неэкономические факторы (социальные, культурные и институциональные) необходимые для формирования конкурентоспособности региона [9].

В результате, для анализа конкурентных преимуществ на уровне отраслей, многие исследователи применяют различные методы, используя геоинформационную систему для определения конкурентных направлений в аграрной отрасли и классификации экономических показателей для выявления конкурентоспособных региональных секторов [10]. Оценка региональной конкурентоспособности может также включать в себя анализ социально-экономического развития региона и его инвестиционной привлекательности, а также оценку, проводимую экспертами для определения рейтинга региона. При таком анализе возможен анализ специфики межрегиональной конкуренции, как относительно нового экономического явления, появившегося как результат процессов глобализации и регионализации (микрорегионализации), наблюдаемых в мировой экономике [11].

Большой интерес представляют экспертные рекомендации по различным направлениям отраслевой регионализации [12].

Основная часть. Новая экономическая модель роста в Казахстане стремится к достижению высокой конкурентоспособности национальной экономики, уделяя особое внимание качеству человеческого капитала и его высокой профессиональной подготовке и мотивации. Внедрение данной модели экономического роста направлено на достижение развития в разных направлениях, которая ставит качество человеческого капитала во главу угла и предполагает эффективное использование новых технологий и цифровизации для достижения высоких результатов и конкурентоспособности на мировом уровне:

- через технологичные отрасли;
- через экспорт;
- через новые индустрии и услуги.

Для реализации этой стратегии требуются изменения в нынешней госполитике:

- повышение производительности и качества должно стать приоритетом путем достижения увеличения объемов производства через рост производительности, расширение ассортимента и улучшение качества товаров и услуг;

- фокус на технологических решениях для людей, предприятий и отраслей путем развития креативных и когнитивных навыков на протяжении всей жизни, внедряя технологии и продвигая цифровизацию;

- поддержка конкуренции как движущей силы роста путем снижения монополии в отраслях, стимулирования экспорта, привлечения технологических компаний и привлечения талантов;

- частный сектор играет ключевую роль, устраняя барьеры, стимулируя инвестиции и разрабатывая совместные подходы к реализации новой экономической модели;

- регионы должны активно участвовать, и региональное развитие должно быть сбалансированным путем поддержки экономической самостоятельности, ответственности, конкуренции и сотрудничества между регионами [13].

Для осуществления региональной специализации Казахстан внедрил кластерный подход и выделил территориальные кластеры, которые играют важную роль в развитии отраслевой и региональной конкурентоспособности в Казахстане, представляя собой сосредоточения компаний, организаций и институтов, работающих в схожих отраслях или взаимосвязанных областях. Они объединяются на определенной территории с целью достижения синергетических эффектов, повышения конкурентоспособности и стимулирования инноваций и подчеркивают влияние за счет:

- создания благоприятных условий для обмена знаниями, опытом и технологиями, способствуя инновационному развитию и повышению производительности;

- формирования критической массы ресурсов, включая квалифицированные кадры, сырьевые материалы, финансовые ресурсы и инфраструктуру, способствуя повышению эффективности производства и конкурентоспособности отраслей в рамках кластера;
- предоставления доступа к рынкам и сбыту, как на внутреннем, так и на внешнем уровне, где участники кластера могут выступать совместно на рынке, снижая издержки и увеличивая свою видимость для потенциальных клиентов;
- создания благоприятной инвестиционной среды, привлекая инвестиции и поддержку со стороны государства, делая ее более привлекательным для инвесторов;
- развития кластерной инфраструктуры, включая научно-исследовательские центры, образовательные учреждения и инновационные парки, способствуя развитию человеческого капитала и созданию благоприятной среды для развития новых идей и технологий.

Для оценки степени достижения поставленных целей в рамках региональной политики Казахстана проводится анализ следующих показателей:

- индекс промышленного производства (далее – ИПП);
- объем произведенной промышленной продукции;
- удельный вес продукции с высокой степенью переработки;
- номинальные доходы на душу населения.

Анализ промышленного производства в РК позволяет получить информацию о состоянии и тенденциях развития этой отрасли экономики. Это необходимый инструмент для принятия решений в области экономической политики, разработки стратегий развития и улучшения конкурентоспособности промышленного сектора.

Снижение объемов промышленного производства в некоторых регионах РК таких как Актюбинская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Кызылординская, Восточно-Казахстанская области, г. Астана может быть обусловлено рядом факторов, включая [14]:

1. Структурные изменения. Регионы могут сталкиваться с изменениями в структуре экономики, где определенные отрасли становятся менее конкурентоспособными или устаревают. Это может привести к сокращению производства в этих отраслях и, соответственно, снижению общих объемов промышленности в регионе. Некоторые регионы могут сталкиваться с особыми структурными проблемами, такими как неразвитая инфраструктура, недостаток квалифицированной рабочей силы или ограниченные ресурсные возможности, которые могут ограничивать развитие промышленности и приводить к снижению производства.

2. Ухудшение инвестиционной ситуации. Недостаток инвестиций в региональные промышленные предприятия может ограничивать их развитие и модернизацию, что может отразиться на объемах производства. Это может быть связано с отсутствием доступного капитала, нестабильной экономической ситуацией или отсутствием привлекательных инвестиционных условий.

3. Демографические факторы. Снижение населения в регион.

4. Политические и регуляторные факторы. Изменения в политической и регуляторной сферах, такие как введение новых налогов, законодательных ограничений или изменения государственной политики, могут повлиять на условия предпринимательства и производства в регионах и вызвать снижение объемов промышленности.

5. Экономические условия. Регионы могут столкнуться с общим экономическим спадом или низким спросом на определенные товары и услуги, что может привести к сокращению производства в промышленных отраслях.

Эти факторы могут варьироваться в разных регионах РК и оказывать влияние на объемы промышленного производства в каждом конкретном случае.

Например, в январе-феврале 2023 года индекс промышленного производства (далее - ИПП) в секторе горнодобывающей промышленности и разработке карьеров составил 100,5%, что объясняется ростом добычи природного газа на 101,1%, добычи руды, за исключением железной, на 107,6%, и добычи прочих полезных ископаемых на 112,9%. В секторе обрабатывающей промышленности ИПП в тот же период составил 102,5%.

Анализ промышленных предприятий позволяет перейти к этапу мониторинга финансового положения предприятий – спрогнозировать основные параметры их деятельности. Проиллюстрируем использование этого метода на примере прогнозирования рентабельности и показателя объема производства промышленной продукции по Республике Казахстан (Рисунок 1) [14].

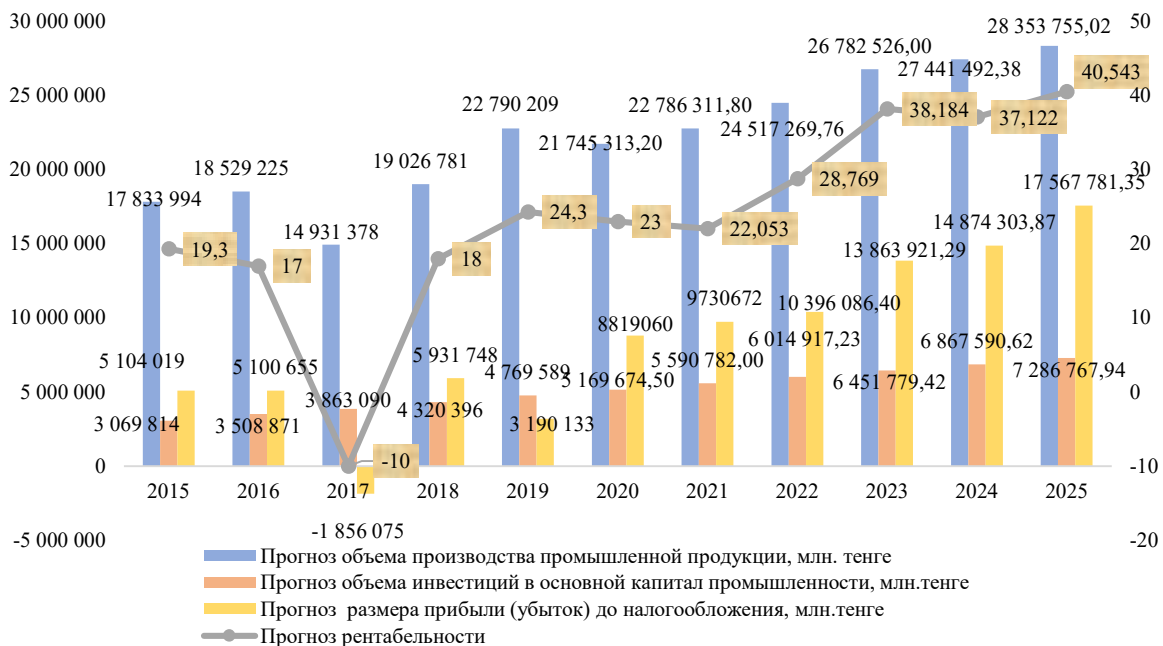

Рисунок 1. Прогнозные значения объема производства и рентабельности промышленных предприятий в условиях цифровых технологий, %*

* Составлен авторами на основе источника [14]

Предлагаемая система показателей для мониторинга финансового положения стратегических предприятий и их применение на национальном уровне позволят снизить риск банкротства и неплатежеспособности этих предприятий, а самое главное, риск того, что ухудшение финансового положения стратегических предприятий негативно скажется на экономике страны в целом.

Промышленные предприятия должны разработать четкие тактические и долгосрочные цели для того, чтобы показатели объема продукции (товаров и услуг) имели тенденцию увеличения (Рисунок 2) [14].

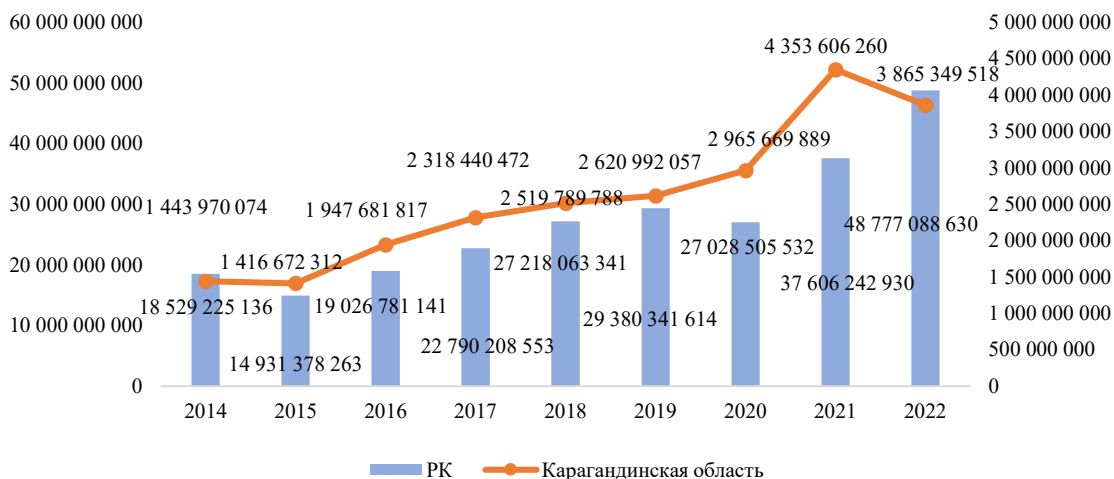

Рисунок 2. Объем промышленной продукции в разрезе регионов РК*

* Составлен авторами на основе источника [14]

На базовые отрасли промышленности Карагандинской области приходится 86,6% промышленного производства отрасли [14]. Если рассматривать Карагандинскую область, то наибольший удельный вес в общем объеме области занимают обрабатывающая промышленность 77,4% и горнодобывающая промышленность 13,2%.

В результате проведенного анализа можно отметить тот факт, что конкуренция вынуждает промышленные предприятия адаптироваться к новым условиям и акцентировать внимание на внутренних аспектах своей деятельности, при этом разрабатывая долгосрочную стратегию, которая

позволит им приспособиться к происходящим изменениям в окружающей среде, и дальнейшему развитию промышленного сектора.

С учетом того, что важным фактором промышленного развития и экономической стабильности является нефтегазовая отрасль, которая имеет огромное значение для экономики Казахстана, автором выдвинута идея, что существует взаимосвязь между рассматриваемым показателем и такими факторами как:

- инвестиции в основной капитал в недродобывающей отрасли, млн. тенге;
- количество занятого населения в обрабатывающей промышленности в РК, тысяч человек;
- отгрузка на внутренний рынок, % к объему добычи;
- Валовая добавленная стоимость (далее – ВДС) нефтегазового сектора, млн. тенге (Таблица 1) [15].

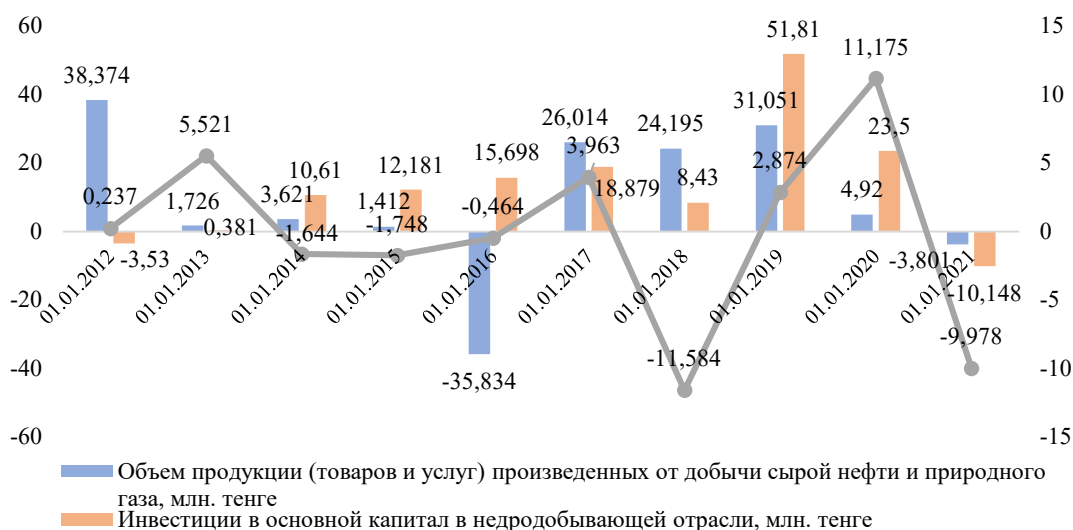
Таблица 1

Динамика рассматриваемых показателей*

Год	Объем продукции (товаров и услуг) произведенных от добычи сырой нефти и природного газа, млн. тенге	Инвестиции в основной капитал в недродобывающей отрасли, млн. тенге	Количество занятого населения в обрабатывающей промышленности в РК, тысяч человек	Отгрузка на внутренний рынок, % к объему добычи	ВДС нефтегазового сектора, млн. тенге
01.11	6195386	1651953	126,5	15,4	5518483,4
01.12	8572795	1593634	126,8	15,6	7167934,4
01.13	8720734	1599703	133,8	15,8	8012707,8
01.14	9036471	1769433	131,6	16,0	7544508,7
01.15	9164095	1984974	129,3	16,3	7925074,3
01.16	5880227	2296567	128,7	17,8	7139733,2
01.17	7409929	2730134	133,8	16,8	8498204,4
01.18	9202733	2960272	118,3	15,4	9847272,9
01.19	12060235	4493990	121,7	15,9	13032164,0
01.20	12653589	5550068	135,3	16,0	14683110,4
01.21	12172681	4986825	121,8	15,9	12237372,6

* Составлена авторами на основе источника [15]

Анализ регрессии, проведенный на приросте исходных данных, показал наличие статистически значимой и достоверной связи между объемом продукции (товаров и услуг), произведенных от добычи сырой нефти и природного газа, отгрузкой на внутренний рынок и ВДС нефтегазового сектора (Рисунок 3).

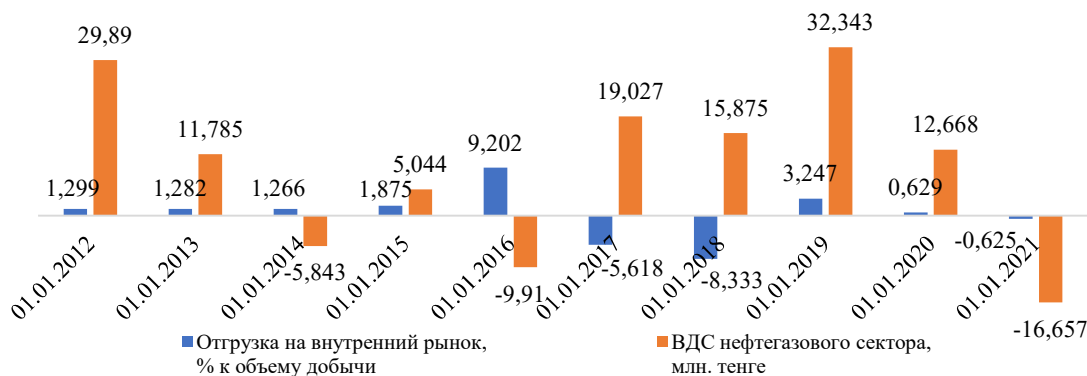

Рисунок 3. Темпы прироста рассматриваемых показателей*

* Составлен авторами на основе произведенных расчетов

Результаты проведенного анализа представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Результаты оценки уравнения темпа прироста объема продукции (товаров и услуг), произведенных от добычи сырой нефти и природного газа*

R	0,919
R^2	0,844
Скорректированный R^2	0,800
Тест Фишера	18,996 ($p - value = 0,001$)
Переменные	
Темп прироста объема продукции (товаров и услуг) произведенных от добычи сырой нефти и природного газа, % – зависимая переменная	
Константа	0,862
Коэффициенты регрессии	
Темп прироста отгрузки на внутренний рынок, %	-1,802**
Темп прироста ВДС нефтегазового сектора, %	0,962***
* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$	

* Составлена авторами на основе произведенных расчетов

Из анализа параметров уравнения множественной линейной регрессии можно сделать следующие выводы:

- повышение темпа отгрузки на внутренний рынок на 1% будет способствовать уменьшению темпа прироста объема продукции (товаров и услуг), произведенных в сфере добычи сырой нефти и природного газа, в среднем на 1,802%;
- увеличение темпа ВДС нефтегазового сектора на 1% будет способствовать повышению темпа прироста объема продукции (товаров и услуг) в области добычи сырой нефти и природного газа, в среднем на 0,962%.

Таким образом, развитие нефтегазовой отрасли оказывает положительное воздействие на другие секторы экономики, такие как строительство, транспорт, производство оборудования и т.д. Нефтегазовая отрасль обеспечивает страну собственными энергетическими ресурсами и топливом, что способствует развитию национальной экономики и снижению зависимости от импорта. Внедрение современных технологий и инноваций в нефтегазовой отрасли способствует развитию инжиниринга и производству высокотехнологичного оборудования, что может стимулировать развитие других промышленных секторов.

Закключение. Исследование оценки конкурентоспособности экономики Казахстана актуально по нескольким причинам:

- во-первых, в условиях глобальной экономической интеграции и конкуренции страны сталкиваются с необходимостью развития конкурентоспособных отраслей, способных выступать на международном рынке и привлекать инвестиции. Оценка отраслевой конкурентоспособности

позволяет выявить преимущества и недостатки каждой отрасли, определить потенциал для улучшения и развития;

– во-вторых, региональная конкурентоспособность имеет важное значение для балансирования экономического развития и привлечения инвестиций в различные регионы страны. Оценка региональной конкурентоспособности помогает выявить особенности каждого региона, его преимущества и слабые места, что позволяет разработать целевые стратегии развития и привлечь ресурсы для достижения конкурентных преимуществ;

– в-третьих, оценка отраслевой и региональной конкурентоспособности помогает определить факторы, влияющие на успешность экономики Казахстана в целом. Это может быть связано с наличием инфраструктуры, доступностью ресурсов, квалификацией рабочей силы, уровнем инноваций и технологического развития и другими факторами, влияющими на конкурентоспособность.

Исследование конкурентоспособности экономики Казахстана на уровне отраслей и регионов предоставляет возможность выявить потенциал для развития конкретных секторов и территорий, определить основные направления развития и разработать стратегии для укрепления конкурентоспособности национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gardiner B., Martin R., Tyler P. Competitiveness, productivity and economic growth across the European regions. – *Regional Studies*. – 2004. – 38(9). – P. 1045-1067.
2. Huggins R. Creating a UK competitiveness index: regional and local benchmarking. – *Regional Studies*. – 2003. – 37(1). – P. 89-96.
3. Bristow G. Everyone's a «winner»: problematising the discourse of regional competitiveness // *Journal of Economic Geography*. – 2005. – 5(3). – P. 285-304.
4. García Nicolás C. Territorial competitiveness and the European investment plan against regional inequality // *Journal of Regional Research*. – 2016. – 35. – P. 177-201.
5. Birnie E., Johnston R., Heery L., Ramsey E. A critical review of competitiveness measurement in Northern Ireland. – *Regional Studies*. – 2019. – 53(10). – P. 1494-1504. – URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1569757>.
6. Kitson M., Martin R., Tyler P. Regional Competitiveness: An Elusive yet Key Concept? – *Regional Studies*. – 2004. – 38. – P. 991-999. – URL: <https://doi.org/10.1080/0034340042000320816>.
7. Wokoun R., Krejcova N.M. 16th International Colloquium on Regional Sciences. – 2013. – <https://www.e3s-conferences.org>.
8. Dijkstra L., Annoni P. EU Regional Competitiveness Index RCI 2013. – Luxembourg: Publications Office. – 2013. – 183 p. – URL: <http://doi:10.2788/61698>.
9. Boschma R. Competitiveness of Regions from an Evolutionary Perspective. – *Regional Studies*. – 2004. – 38(9). – P. 1001-1014. – URL: <https://doi.org/10.1080/0034340042000292601>.
10. Sun K., Zhu Y., Xu Y. Research on The Method of GIS-Based Analysis on Agricultural Regional Competitive Industries // *IFIP Advances in Information and Communication Technology*. – Springer, Boston, MA. – 2009. – vol. 293. – URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4419-0209-2_28.
11. Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике. – Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. – 516 с.
12. Трансформация экономики Казахстана. – Астана: Типография «IndigoPrint», 2019. – 368 с.
13. Национальный доклад по конкурентоспособности Казахстана [Электронный ресурс]. – Астана. – 2022. – URL: <https://economy.kz>.
14. Data of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan for 2010-2020 // <https://stat.gov.kz>.
15. Данные Министерства энергетики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://energo.gov.kz>.

REFERENCES

1. Gardiner B., Martin R., Tyler P. Competitiveness, productivity and economic growth across the European regions. – *Regional Studies*. – 2004. – 38(9). – P. 1045-1067.

2. Huggins R. Creating a UK competitiveness index: regional and local benchmarking. – *Regional Studies*. – 2003. – 37(1). – P. 89-96.
3. Bristow G. Everyone's a «winner»: problematising the discourse of regional competitiveness // *Journal of Economic Geography*. – 2005. – 5(3). – P. 285-304.
4. García Nicolás C. Territorial competitiveness and the European investment plan against regional inequality // *Journal of Regional Research*. – 2016. – 35. – P. 177-201.
5. Birnie E., Johnston R., Heery L., Ramsey E. A critical review of competitiveness measurement in Northern Ireland. – *Regional Studies*. – 2019. – 53(10). – P. 1494-1504. – URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1569757>.
6. Kitson M., Martin R., Tyler P. Regional Competitiveness: An Elusive yet Key Concept? – *Regional Studies*. – 2004. – 38. – P. 991-999. – URL: <https://doi.org/10.1080/0034340042000320816>.
7. Wokoun R., Krejcova N.M. 16th International Colloquium on Regional Sciences. – 2013. – <https://www.e3s-conferences.org>.
8. Dijkstra L., Annoni P. EU Regional Competitiveness Index RCI 2013. – Luxembourg: Publications Office. – 2013. – 183 p. – URL: <http://doi:10.2788/61698>.
9. Boschma R. Competitiveness of Regions from an Evolutionary Perspective. – *Regional Studies*. – 2004. – 38(9). – P. 1001-1014. – URL: <https://doi.org/10.1080/0034340042000292601>.
10. Sun K., Zhu Y., Xu Y. Research on The Method of GIS-Based Analysis on Agricultural Regional Competitive Industries // *IFIP Advances in Information and Communication Technology*. – Springer, Boston, MA. – 2009. – vol. 293. – URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4419-0209-2_28.
11. Savel'ev YU.V. Upravlenie konkurentosposobnost'yu regiona: ot teorii k praktike [Managing regional competitiveness: from theory to practice]. – Institut ekonomiki KarNC RAN. – Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN, 2010. – 516 s. [in Russian].
12. Transformaciya ekonomiki Kazahstana [Transformation of the economy of Kazakhstan]. – Astana: Tipografiya «IndigoPrint», 2019. – 368 s. [in Russian].
13. Nacional'nyj doklad po konkurentosposobnosti Kazahstana [National report on the competitiveness of Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – Astana. – 2022. – URL: <https://economy.kz> [in Russian].
14. Data of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan for 2010-2020 // <https://stat.gov.kz>.
15. Dannye Ministerstva energetiki Respubliki Kazahstan [Data from the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: www.energo.gov.kz [in Russian].

Успанова М.В., Омарова А.Т., Сальжанова З.А., Шугайпова Ж.Г.

ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ САЛАСЫ ЖӘНЕ ӨҢІРЛІК БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН БАҒАЛАУ

Андатпа

Қазақстан экономикасының бәсекеге қабілеттілігін талдау кезінде салалық және аймақтық аспектілерді ескере отырып, оларды дамытудың белгілі бір әлеуетін анықтауға болады, бұл салалар мен аймақтардың қазіргі жағдайын талдаудың маңызды құралы болып табылады. Мұндай бағалау бәсекелестік артықшылықтар мен проблемалық аймақтарды анықтауға, салалардың халықаралық нарықта қаншалықты бәсекеге қабілетті және инвестиция тартуға қабілеттілігін көрсетуге мүмкіндік береді. Аймақтық бәсекеге қабілеттілікті бағалау әрбір аймақтың ерекшеліктеріне және оның инвестиция тарту әлеуетіне назар аударады және инфрақұрылымның болуы, білікті жұмыс күшінің болуы, кәсіпкерліктің дамуы, ресурстардың болуы және т.б. сияқты факторлардың талдауын қамтиды. Салалық және өңірлік бәсекеге қабілеттілікті бағалау экономикадағы мүмкіндіктер мен қауіп-қатерлерді қарастыруға, дамудың басым секторлары мен аймақтарын анықтауға, сондай-ақ бәсекеге қабілеттілікті арттыруға бағытталған стратегиялар мен қолдау шараларын әзірлеуге негіз болатындығы зерттеудің өзектілігін растайды.

Зерттеу барысында экономикалық саясат саласында шешімдер қабылдаудың, даму стратегияларын әзірлеудің және өнеркәсіп секторының бәсекеге қабілеттілігін арттырудың қажетті құралы өнеркәсіптік өндірісті талдау болып табылатыны анықталды. Мұнай-газ саласы өнеркәсіптік дамудың және экономикалық тұрақтылықтың маңызды факторы екендігін ескере отырып, автор қарастырылып отырған көрсеткіш пен мынадай факторлардың арасында байланыс бар деген идеяны алға тартты: жер қойнауындағы негізгі капиталға инвестиция, тау-кен өнеркәсібі, Қазақстан Республикасындағы өңдеу өнеркәсібіндегі жұмыспен қамтылғандар саны, ішкі нарыққа жөнелту, өндіріс көлемінің %, мұнай-газ секторының ЖҚҚ. Бастапқы деректердің ұлғаюы бойынша жүргізілген регрессиялық талдау шикі мұнай мен табиғи газды өндіруден

өндірілген өнім (тауарлар мен қызметтер) көлемі, ішкі нарыққа жөнелтілімдер мен Қазақстан Республикасының ЖҚК арасында статистикалық маңызды және сенімді байланыстың бар екенін көрсетті. мұнай-газ саласының экономиканың басқа салаларына, мысалы құрылыс, көлік, құрал-жабдық өндіру және т.б. әсерін растайтын, елді өзінің энергетикалық ресурстарымен және отынмен қамтамасыз ететін, мұнай-газ саласының дамуына ықпал ететін мұнай-газ секторы ұлттық экономика және импортқа тәуелділікті азайту.

Uspanova M., Omarova A., Salzhanova Z., Shugaipova Z.

**ASSESSMENT OF THE INDUSTRY AND REGIONAL COMPETITIVENESS
OF THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN**

Annotation

Taking into account sectoral and regional aspects when analyzing the competitiveness of the economy of Kazakhstan, it is possible to identify a certain potential for their development, which is an important tool for analyzing the current state of industries and regions. Such an assessment makes it possible to identify competitive advantages and problem areas, to indicate the extent to which industries are able to compete in the international market and attract investment. The assessment of regional competitiveness focuses on the characteristics of each region and its potential for attracting investment and includes an analysis of such factors as the availability of infrastructure, the availability of qualified labor, business development, availability of resources, etc. The relevance of the study is confirmed by the fact that the assessment of sectoral and regional competitiveness provides grounds to consider opportunities and threats in the economy, identify priority sectors and regions for development, and develop strategies and support measures aimed at increasing competitiveness.

In the process of research, it was revealed that the analysis of industrial production is a necessary tool for making decisions in the field of economic policy, developing development strategies and improving the competitiveness of the industrial sector. Taking into account the fact that the oil and gas industry is an important factor of industrial development and economic stability, the author put forward the idea that there is a relationship between the considered indicator and such factors as: investment in fixed capital in the mining industry, the number of people employed in the manufacturing industry in the Republic of Kazakhstan, export to the domestic market, % of the volume of production, VAT of the oil and gas sector. The regression analysis, carried out on the increase of the initial data, showed the existence of a statistically significant and reliable relationship between the volume of production (goods and services) produced from the extraction of crude oil and natural gas, shipments to the domestic market and GST of the oil and gas sector, which confirms the influence of the oil and gas industry on other sectors of the economy, such as construction, transport, production of equipment, etc., providing the country with its own energy resources and fuel, contributing to the development of the national economy and reducing dependence on imports.

Б.Н. Бокаев, PhD¹

А.А. Тынышбаева*, д.соц.н., профессор¹

У.Е. Шукеев, д.э.н., ассоц. профессор²

А.К. Айтқожина, магистр¹

Академия государственного управления

при Президенте Республики Казахстан,

г. Астана, Казахстан¹

Esil University, г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: a.tynyshbayeva@apa.kz

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В современном Казахстане происходят масштабные преобразования, направленные на обновление государственного сектора и последующее развитие государственного управления. Для эффективной реализации всех реформ требуется укрепление кадрового потенциала государственной службы.

В статье анализируется правовое, социальное и экономическое положение государственного служащего в социальной структуре казахстанского общества. На основе анализа нормативно-правовых документов, стратегий и концепций, а также данных официальной статистики рассмотрены факторы, позволяющие определить социальный статус государственного служащего.

В результате исследования разработаны подходы по измерению социального статуса государственного служащего и его особенностей, в частности связь государственного служащего с государством и осуществление им профессиональных функций по обеспечению баланса отношений между государством и обществом.

В работе авторами проведен социологический анализ социально – демографических показателей социального статуса государственных служащих в текущем состоянии государственной службы. По самооценкам государственных служащих выявлены основные тенденции расслоения между высоким, средним и ниже среднего материального положения сотрудников, в том числе старение кадрового состава государственной службы и снижение ее престижа.

На основе исследования сделаны выводы о правовом и социальном статусе государственного служащего, его месте в социально – профессиональной структуре общества, сформулированы перспективные направления изучения социального статуса и мер социально – правовой защиты сотрудников.

Ключевые слова: *социальный институт, социальный статус, правовой статус, государственная служба, государственный служащий, средний класс, престиж, материальное положение, социальная группа, социальная защита.*

Кілт сөздер: *әлеуметтік институт, әлеуметтік мәртебе, құқықтық мәртебе, мемлекеттік қызмет, мемлекеттік қызметші, орта топ, бедел, материалдық жағдай, әлеуметтік топ, әлеуметтік қорғау.*

Keywords: *social institution, social status, legal status, civil service, civil servant, middle class, prestige, financial situation, social group, social protection.*

JEL classification: A 13, J 32

Введение. Казахстан вступил в новую эпоху своего развития вызванной масштабными преобразованиями в сфере государственного управления. Целью реформ является построение нового, справедливого Казахстана с открытой конкуренцией и равными возможностями для каждого гражданина [1, 2].

Реформирование подходов в деятельности государственного управления вызывает определенный исследовательский интерес поскольку данные процессы неизменно связаны с ожиданием эффективности государственной службы и уровнем доверия населения к государственному аппарату.

Новое инновационное и структурное содержание государственного управления вызывает трансформацию социального статуса сотрудника государственного органа, его места в системе социальных, регулятивных и технологических функций [3]. Кроме того, в научных исследованиях, подчеркивается, что в структуре мотивации и отношения к служебной деятельности, социальный статус государственного служащего является существенным фактором в формировании поведенческих и служебных установок сотрудников. Так как, на основе восприятия и самооценки

своего статуса личность субъективно переживает свое социальное самочувствие, определяется в своих мотивах и установках в поведении.

В связи с этим, исследование социального статуса государственного служащего приобретает важное значение, являясь ключевым аспектом в совершенствовании государственной службы. Главной целью данного исследования является разработка и установление объективных критериев для определения социального статуса государственных служащих в контексте сертификационной структуры казахстанского общества. Этот процесс позволит более точно оценивать и сравнивать положение и роль государственных служащих в обществе, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности государственной службы и формированию более справедливых социальных отношений. В статье использованы методы анализа и синтеза, социологического исследования.

Обзор литературы. В научных работах, вопросы социального статуса изучаются в междисциплинарном аспекте, в большей мере как неравенство людей в обществе. Представление людей о своём социально – экономическом месте по отношению к другим в социальной структуре общества влияет на социальное самочувствие индивида и должно учитываться в принятии решений в сфере государственного управления [4, с.7]. В научной литературе существует несколько подходов к понятию социальный статус. В первом подходе рассматриваются классы и классовые позиции [5, с. 417-445], явления и формы распределения власти, отношения между социальными классами и индивидами в разных классовых позициях. В рамках институционально - реляционной концепции ведется дискуссия о таких понятиях, как социальное положение, социальный статус, социальная власть [5, с. 417-445]. Согласно которому сформулировано представление о социальном классе как совокупности индивидов, в существенно схожем социальном положении в данной социальной группе.

Статус индивида в социальной системе, связан с его правами и обязанностями и отражает сущностную характеристику экономического и классового положения лица. Понятие «социальный статус» включает следующие показатели: 1) уровень и источник доходов, 2) политическая и религиозная принадлежность, 3) ранг, 4) престиж, 5) социальные позиции индивида. Наряду с этим, социальный статус подразделяется на предписанные и приобретенные типы (социально – демографические, возраст, пол, национальность, раса, место рождения, материальное положение семьи, образование и др.) [6, с. 2; 7, с.569].

Государственная служба, будучи социальным институтом, призвана действовать в общественно – значимой сфере, обеспечивая решение государственных задач. В соответствие со своими функциями и социальной властью она занимает особое место в социально - профессиональной структуре общества и высоко ценится в ней. Статус государственного служащего - должность в системе государственной службы с обязательными нормами служения, установленных законами страны [8, с.670].

В отечественной науке социальный статус государственной службы и статус государственного служащего мало исследовался. В этой статье предпринята попытка восполнить данный пробел.

Законом «О государственной службе Республики Казахстан» государственный служащий определен как «гражданин Республики Казахстан, занимающий в установленном законодательством порядке оплачиваемую из республиканского или местных бюджетов либо из средств Национального Банка государственную должность в государственном органе и осуществляющий должностные полномочия в целях реализации задач и функций государства» [9, с.1]. В законе сформулированы принципы государственной службы и ограничения, связанные с несением государственной службы, нормы служебной этики

В соответствии с пунктом 6 статьи 1 Закона «О правоохранительной службе» правоохранительная служба является «особым видом государственной службы на должностях правоохранительных органов» [10, с.1].

В Законе «О прокуратуре» [11, с.1] определено, что органы прокуратуры осуществляют высший надзор за соблюдением законности на территории страны от имени государства, представляют интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование. Трудовые отношения с сотрудниками прокуратуры регулируются, в том числе Законом РК «О государственной службе Республики Казахстан» [9, 1].

Согласно статьям 1, 3 Закона «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» органы внутренних дел обеспечивают защиту интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [12, с.1].

В Республике Казахстан законодательно закреплён правовой статус государственного служащего. Законодательно все государственные служащие, как лица, уполномоченные на реализацию функций государства, подразделяются на следующие категории: административные служащие государственных органов, политические служащие, сотрудники правоохранительных и специальных органов, а также судей, отправляющих правосудие от имени государства и наделённых особым статусом, военнослужащие.

Таким образом, в процессе системного реформирования законодательно определен правовой статус государственного служащего: гражданин Республики Казахстан, осуществляющий оплачиваемую из средств республиканского и местных бюджетов трудовую деятельность в государственных органах, в интересах государства, от имени государства, в соответствии с государственной политикой Республики Казахстан. Согласно нормативно – правовым актам государственный служащий находится в системе социальных, общественно властных отношений с индивидом или группой лиц. Следовательно, социальный статус государственного служащего определен кругом прав и обязанностей.

Основная часть. Рассмотрим объективные социально – демографические критерии социального статуса, содержащиеся в текущем состоянии государственной службы. В государственном секторе Республики Казахстан, по состоянию на 1 января 2023 года государственную службу проходят - 83963 человека (таблица 1).

Таблица 1

Кадровый состав государственных служащих на 1 января 2022-2023 гг., человек*

Кадровый состав государственных служащих	2022 г.	2023 г.
Штатная численность	88 321	90 053
Фактическая численность	82 793	83 963
Вакансии	5 528	6 090
Из них, административных госслужащих	82 056	89 237
Политических государственных служащих	737	726

* Составлена авторами на основе источника [1, 2]

Как видно из данных, большой объем вакантных мест дает предположение о снижении желающих поступать на государственную службу. В таблице 2 возрастные когорты кадрового состава характеризуются неравномерностью, средний возраст государственных служащих представлен сотрудниками в возрасте от 30 до 40 лет.

Таблица 2

Возрастной состав государственных служащих*

Всего численность госслужащих 83 963	Возрастной состав			
	до 30 лет	с 30 до 40 лет	с 40 до 50 лет	с 50 лет и выше
	17,8%	35,7%	25%	21,5%

* Составлена авторами на основе источника [1, 2]

По данным Национального доклада «О состоянии государственной службы в Республике Казахстан отмечается снижение доли молодых людей на государственной службе.

Таблица 3

Доля молодежи в структуре возрастных когорт государственных служащих*

Всего численность госслужащих 83 963	Доля молодежи				
	2018	2019	2020	2021	2022
	24,6%,	23%	21,6%	18,1%,	17,8%

* Составлена авторами на основе источника [1, 2]

Снижение доли молодежи в структуре возраста государственных служащих повлияло на динамику старения кадрового состава государственной службы (рисунок 1).

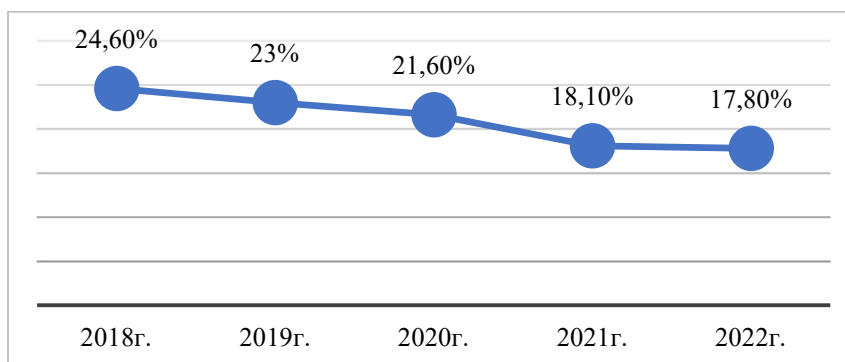

Рисунок 1. Показатели снижения доли молодых людей на государственной службе*

* Составлен авторами на основе источника [1, 2]

Одной из причин данной тенденции является материальное положение сотрудников, и несмотря на меры по повышению заработной платы, у большинства сотрудников имеются кредиты.

В рамках реализации научной программы ИРН BR18574203 «Научно-методологическое обоснование процессов развития государственной службы и трансформация деятельности государственных органов в контексте строительства Нового Казахстана» Комитета науки МНВО РК было проведено исследование по изучению социального статуса государственного служащего в современном казахстанском обществе. География опроса включала города республиканского значения (Алматы, Нур-Султан, Шымкент), а также областные центры. Всего в исследовании приняли участие 10 943 государственных служащих. В опросе участвовали мужчины (3968 человек) и женщины (6975 человек), от 20 лет и старше. Язык проведения опроса: казахский/русский. Средняя продолжительность анкетирования 40–60 минут.

Сотрудников попросили указать причины поступления на государственную службу (рисунок 2).

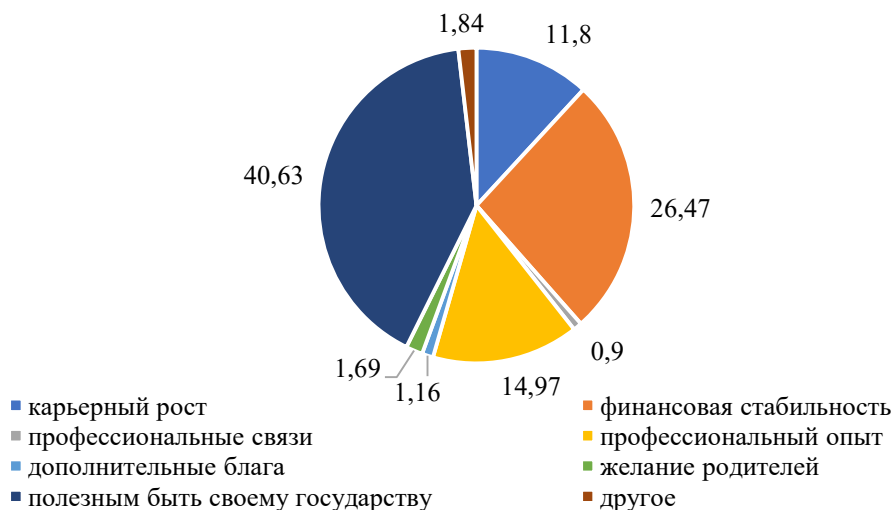

Рисунок 2. Причины поступления на государственную службу, в %*

* Составлен авторами на основе источника [1]

Как видно из результатов опроса, в большей мере мотивацией поступления на государственную службу является карьерный рост (40,63%) и гарантированность финансовой стабильности (26,47%).

В исследовании изучалась самооценка государственными служащими своего социального статуса в рамках модели субъективной стратификации (богатые, средний класс, бедные), результаты показывают, что сотрудники в большей мере относят себя к среднему классу (рисунок 3).

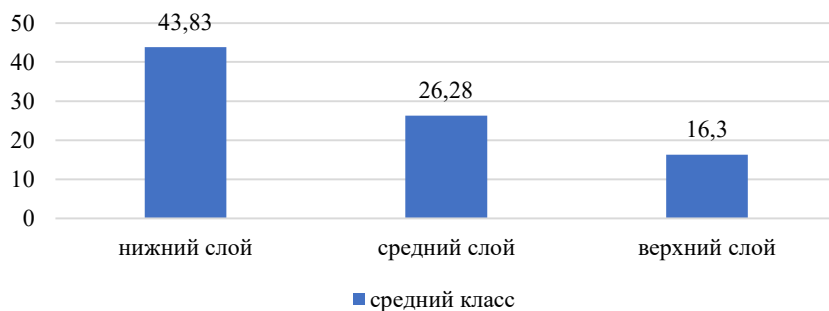

Рисунок 3. Социальный статус государственных служащих, в %*

* Составлен авторами на основе источника [1]

В социально – профессиональной плане государственные служащие имеют признаки социальной группы, поскольку объединены общей целью служению общества. К государственным служащим существуют системные требования других социальных групп, которые выражены в том, чтобы они соответствовали высокому уровню исполнения служебных обязанностей и соблюдения морально-этических требований в своей деятельности.

Социальный статус сотрудников государственной службы достаточно не однороден по уровням внутри самой системы и определяется несколькими измерениями, в частности: доступ к властно – общественным отношениям, социально – экономическая обеспеченность, престиж и репутация государственной службы. Расслоение по уровням социального статуса государственных служащих обусловлено значимостью занимаемой им должности в иерархии властных полномочий.

Социальный статус государственного служащего: меры социально – правовой защиты.

Вместе с тем анализ социального статуса государственных служащих показывает, что сотрудники нуждаются в повышении социального обеспечения. На сегодняшний день вне поля внимания остаются вопросы социальной поддержки государственных служащих, связанных с ротацией, а также устранения разрыва заработной платы сотрудников, работающих в центральном аппарате и региональными структурами. Принимаемые при исполнении служебных обязанностей обязательства и ограничения, специфика труда госслужащих также не учтены в законодательстве.

Отсутствие механизмов правовой защиты государственных служащих приводит к тому, что имеются случаи, когда сотрудник при взаимодействии с населением подвергается предвзятой агрессии, намеренному воспрепятствованию его деятельности, буллинг, в том числе в социальных сетях допускаются провокационные высказывания оскорбительного характера, задевающие честь и достоинство. Все эти факты являются следствием дискредитации государственной службы и негативного влияния на имидж государственного служащего.

Анализ нормативно-правовых актов, включая Административный процедурно-процессуальный кодекс РК, Уголовный кодекс РК и Уголовно-процессуальный РК, показал, что в законодательстве отсутствуют прямые правовые механизмы защиты государственного служащего от указанных действий, нарушающих его права как гражданина, личности и должностного лица при выполнении государственных функций.

Следует рассмотреть вопрос реализации конституционных прав граждан, являющихся госслужащими, во внерабочее время. Они имеют прямую связь с общекультурными ценностями всего общества. Укоренившейся принцип «сознательной всесторонней обязательности» государственных служащих в «глазах» общественности требует также культурное поведение самих граждан во всех сферах жизнедеятельности и является естественной нормой для облика всех членов общества.

Заключение. Государственная служба занимает особое социальное положение в системе общественно – властных отношений и в социально - профессиональной структуре казахстанского общества. Формально - юридический статус государственной службы закреплен нормативно – правовыми актами Республики Казахстан. Сущность социального положения государственной службы выражается в ее общественно значимой деятельности и определяет статус государственного служащего в системе государственного управления.

В социально – профессиональной плане государственные служащие имеют признаки социальной группы, поскольку объединены общей целью служению общества. К государственным служащим существуют системные требования других социальных групп, которые выражены в том,

чтобы они соответствовали высокому уровню исполнения служебных обязанностей и соблюдения морально-этических требований в своей деятельности.

Социальный статус сотрудников государственной службы достаточно не однороден по уровням внутри самой системы и определяется несколькими измерениями, в частности: доступ к властно – общественным отношениям, социально – экономическая обеспеченность, престиж и репутация государственной службы. Расслоение по уровням социального статуса государственных служащих обусловлен значимостью занимаемой им должности в иерархии властных полномочий.

Ограничения данного исследования связано с тем, что социальный статус государственного служащего не представляется возможным сравнить с другими социальными данными, позволяющими оценить изменение статуса государственного служащего и статусами других социальных групп.

Результаты исследования получены в ходе реализации научной программы ИРН BR18574203 «Научно-методологическое обоснование процессов развития государственной службы и трансформация деятельности государственных органов в контексте строительства Нового Казахстана» Комитета науки МНВО РК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный доклад «О состоянии государственной службы в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/454043?lang=ru>.
2. Национальный доклад «О состоянии государственной службы в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://www.gov.kz/uploads/2022/5/18/4db769a5794d0a34192973196ae2df43_original.1312016.pdf.
3. Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. – М.: норма, 2001. – 270 с.
4. Тихонова Н.Е. Субъективная стратификация российского общества: состояние, динамика, ключевые проблемы [Электронный ресурс]: аналитический доклад / Н.Е. Тихонова; под науч. ред. Л.Н. Овчаровой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – Электрон. текст. дан. (1,42 Мб). – (Социально -экономическое неравенство в России: состояние, динамика, ключевые проблемы). – ISBN 978-5-7598-2630-9.
5. Farkas Z. Social Position and Social Status: An Institutional and Relational Sociological Conception. – Hum Stud 45. – 2022. – P. 417-445. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10746-022-09640-8>.
6. Чупров В.И. Социальный статус / Социологическая энциклопедия в 2-х томах / Под ред. В.Н. Иванова, Г.Ю. Семигина. – М.: Мысль, 2003. – Т. 2. – С. 590.
7. Яковлев А.М. Статус социальный (позиция) / Российская социологическая энциклопедия под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – С. 589.
8. Khojiev Z.F. Social status of a civil servant and its peculiarities // ISJ Theoretical & Applied Science. – 2022. – 03 (107). – P. 669-675.
9. О государственной службе Республики Казахстан Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗПК [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416>.
10. «О правоохранительной службе» Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>.
11. «О прокуратуре» Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗПК [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155>.
12. «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗПК [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>.

REFERENCES

1. Nacionalnyj doklad «O sostoyanii gosudarstvennoj sluzhby v Respublike Kazahstan» [Elektronnyj resurs]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/454043?lang=ru> [in Russian].

2. Nacionalnyj doklad «O sostoyanii gosudarstvennoj sluzhby v Respublike Kazahstan» [Elektronnyj resurs]. – 2022. – URL: https://www.gov.kz/uploads/2022/5/18/4db769a5794d0a34192973196ae2df43_original.1312016.pdf [in Russian].
3. Koveshnikov E.M. Gosudarstvo i mestnoe samoupravlenie v Rossii: teoretiko-pravovy'e osnovy` vzaimodejstviya. – M.: norma, 2001. – 270 s. [in Russian].
4. Tihonova N.E. Subektivnaya stratifikaciya rossijskogo obshchestva: sostoyanie, dinamika, klyuchevye problemy [Elektronnyj resurs]: analiticheskij doklad / N.E. Tihonova; pod nauch. red. L.N. Ovcharovoj; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VShE, 2021. – Elektron. tekst. dan. (1,42 Mb). – (Social'no -ekonomicheskoe neravenstvo v Rossii: sostoyanie, dinamika, klyuchevye problemy). – ISBN 978-5-7598-2630-9 (e-book) [in Russian].
5. Farkas Z. Social Position and Social Status: An Institutional and Relational Sociological Conception. – Hum Stud 45. – P. 417-445. – 2022. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10746-022-09640-8>.
6. Chuprov V.I. Social'nyj status / Sociologicheskaya enciklopediya v 2-h tomah / Pod red. V.N. Ivanova, G.Yu. Semigina. – M.: Mysl', 2003. – T. 2. – S. 590 [in Russian].
7. Yakovlev A.M. Status social'nyj (poziciya) / Rossijskaya sociologicheskaya enciklopediya pod obshch. red. G.V. Osipova. – M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA-M, 1998. – S. 589 [in Russian].
8. Khojiev Z.F. Social status of a civil servant and its peculiarities // ISJ Theoretical & Applied Science. – 2022. – 03 (107). – P. 669-675.
9. O gosudarstvennoj sluzhbe Respubliki Kazahstan Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 noyabrya 2015 goda № 416-V ZRK [Elektronnyj resurs]. – 2015. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> [in Russian].
10. «O pravoohranitelnoj sluzhbe» Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 yanvarya 2011 goda № 380-IV. [Elektronnyj resurs]. – 2011. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> [in Russian].
11. «O prokurature» Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 5 noyabrya 2022 goda № 155-VII ZRK [Elektronnyj resurs]. – 2022. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> [in Russian].
12. «Ob organah vnutrennih del Respubliki Kazahstan» Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 aprelya 2014 goda № 199-V ZRK [Elektronnyj resurs]. – 2014. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> [in Russian].

Бокаев Б.Н., Тынышбаева А.А., Шөкеев Ө.Е., Айтқожина А.К.

ҚАЗАҚСТАН ҚОҒАМЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ҚҰРЫЛЫМЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК МӘРТЕБЕСІ

Андатпа

Заманауи Қазақстанда мемлекеттік секторды жаңартуға және мемлекеттік басқаруды одан әрі дамытуға бағытталған ауқымды өзгерістер жүріп жатыр. Барлық реформаларды тиімді іске асыру үшін мемлекеттік қызметтің кадрлық әлеуетін нығайту талап етіледі.

Мақалада мемлекеттік қызметшінің қазақстандық қоғамның әлеуметтік құрылымындағы құқықтық, әлеуметтік және экономикалық жағдайы талданады. Нормативтік-құқықтық құжаттарды, стратегиялар мен тұжырымдамаларды, сондай-ақ ресми статистика деректерін талдау негізінде мемлекеттік қызметшінің әлеуметтік мәртебесін айқындауға мүмкіндік беретін факторлар қаралды.

Мақалада мемлекеттік қызметшінің әлеуметтік мәртебесін және оның ерекшеліктерін өлшеу тәсілдері, атап айтқанда мемлекеттік қызметшінің мемлекетпен байланысы және оның мемлекет пен қоғам арасындағы қатынастардың тепе-теңдігін қамтамасыз етудегі кәсіби функцияларын жүзеге асыруы әзірленді.

Зерттеу барысында авторлар мемлекеттік қызметтің қазіргі жағдайындағы мемлекеттік қызметшілердің әлеуметтік мәртебесінің әлеуметтік-демографиялық көрсеткіштеріне социологиялық талдау жүргізді. Мемлекеттік қызметшілердің өзін-өзі бағалауы арқылы қызметкерлердің жоғары, орташа және орташадан төмен материалдық жағдайының арасындағы стратификацияның негізгі тенденциялары, оның ішінде мемлекеттік қызмет кадрларының қартаюуы және оның беделінің төмендеуі анықталды.

Зерттеу негізінде мемлекеттік қызметшінің құқықтық және әлеуметтік мәртебесі, оның қоғамның әлеуметтік – кәсіби құрылымындағы орны туралы қорытындылар жасалды, қызметкерлердің әлеуметтік мәртебесі мен әлеуметтік – құқықтық қорғау шараларын зерттеудің перспективалық бағыттары тұжырымдалды.

Bokayev B., Tynyshbayeva A., Shukejev U., Aitkozhiba A.

**SOCIAL STATUS OF CIVIL SERVANTS
IN THE SOCIAL STRUCTURE OF KAZAKHSTANI SOCIETY**

Annotation

Modern Kazakhstan is undergoing large-scale transformations aimed at the renewal of the public sector and the subsequent development of public administration. The effective implementation of all reforms requires human resource capacity building in public service.

The article analyzes the legal, social and economic position of a civil servant in the social structure of Kazakhstani society. Based on the analysis of regulatory documents, strategies and concepts, and official statistics, the factors that make it possible to determine the social status of a civil servant are studied.

The article develops approaches to measuring the social status of a civil servant and its characteristics, in particular, the connection of civil servants with the state and their performance of professional functions to ensure a balance of state-society relations.

During the study, the authors conducted a sociological analysis of socio-demographic indicators of the social status of civil servants in the current state of the civil service. According to self-assessments of civil servants, the main trends of stratification between high, average and below average financial status of employees have been identified, including the aging of the civil service personnel and the decline in its prestige.

Based on the study, conclusions were drawn about the legal and social status of a civil servant, his place in the social and professional structure of society, and promising directions for studying the social status and measures of social and legal protection of state employees were formulated.

А.Н. Турекулова*, PhD¹

Е.Б. Бейсенғалиев, докторант PhD¹

Е.Ж. Мухамбетов, интерн²

С.Н. Валиева, PhD¹

«Esil University, г. Астана, Казахстан¹

НАО «Медицинский университет Астана»,

г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: asiyaurekulova1989@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛА ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Положительное социально-демографическое развитие любого государства, его устойчивый экономический рост возможны при наличии здорового работоспособного населения. Статья посвящена особенностям формирования национального капитала здоровья в Республике Казахстан. Необходимость изучения данного вопроса связана, прежде всего, с появлением тенденций снижения уровня рождаемости, старения населения, отрицательного сальдо миграции в регионах, что приводит к увеличению нагрузки на трудовые ресурсы и актуализирует проблему состояния здоровья. В связи с этим рассмотрена деятельность государства в обеспечении сферы охраны материнства и детства. Проведен анализ основных показателей здравоохранения в отношении детской возрастной категории, позволивший выявить проблемы детской медицины и основную группу заболеваний детей. Проанализирован показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении в разрезе регионов страны, на основе чего определены регионы с низким значением показателя. Проведен анализ детской и младенческой смертности в разрезе половой принадлежности и местности проживания. Установлено, что за последние годы наблюдается увеличение смертности среди младенцев и детей в возрасте до 5 лет, что связано с низкой ответственностью родителей, не уделяющих достаточного внимания детям; ростом числа дорожно-транспортных происшествий; несоблюдением правил дорожного движения; несвоевременным выявлением патологий в развитии ребенка. Предложены рекомендации по усилению мер в сфере охраны материнства и детства со стороны государства и повышению ответственности населения, участвующего в демографическом воспроизводственном процессе, за будущее поколение.

Ключевые слова: человеческий капитал, капитал здоровья, репродуктивный возраст, охрана материнства и детства, младенческая смертность, продолжительность жизни при рождении, детская смертность, система здравоохранения, индикатор здоровья населения, работоспособность

Кілт сөздер: адами капитал, денсаулық капиталы, репродуктивті жас, ана мен баланы қорғау, нәресте өлімі, туган кездегі өмір сүру ұзақтығы, балалар өлімі, денсаулық сақтау жүйесі, халық денсаулығының индикаторы, жұмысқа қабілеттілік

Keywords: human capital, health capital, reproductive age, maternal and child health protection, infant mortality, life expectancy at birth, child mortality, healthcare system, population health indicator, workforce capability

JEL classification: J24

Введение. Во всем мире одной из наиболее обсуждаемых тем, интерес к которой не только не снижается, а наоборот, постоянно растет, является тема развития человеческого капитала. Причем о человеческом капитале говорят не только экономисты, но представители различных сфер деятельности, в частности, социологи, педагоги, медики. Подобный междисциплинарный подход связан с самим пониманием сущности человеческого капитала и его структуры. Основу функционирования человеческого капитала в условиях постиндустриальной экономики составляет капитал здоровья, который большинство исследователей рассматривает в качестве составляющей человеческого капитала [1]. Следует признать, что в условиях роста интенсивности труда возрастает значимость не только интеллектуальных, эмоциональных, но и физических ресурсов организма человека. Безусловно, увеличение объемов финансирования в систему здравоохранения способствует улучшению показателей здоровья населения. Однако, согласно оценкам экспертов, состояние здоровья нации зависит не столько от качества медицинских услуг, сколько от мер профилактики в предупреждении возникновения болезней. В свою очередь расширение практики ведения здорового образа жизни благоприятно отражается на итоговых показателях здоровья. В

связи с этим актуализируется вопрос здоровье сбережения людей, участвующих в демографическом воспроизводственном процессе, состояние здоровья и образ жизни которых предопределяют появление здорового поколения.

Цель исследования заключается в изучении и анализе основных показателей, характеризующих капитал здоровья населения Казахстана на этапе его формирования.

В связи с целью исследования выдвинуты следующие задачи:

- показать значимость капитала здоровья как составной части человеческого капитала в демографическом воспроизводственном процессе;
- рассмотреть роль государства в обеспечении формирования изначального состояния здоровья нового поколения;
- провести анализ основных показателей, характеризующих капитал здоровья населения Казахстана;
- выявить проблемные зоны в формировании капитала здоровья в разрезе регионов страны и местности проживания населения.

В исследовании применялись общенаучные методы сравнительного анализа, индукции и дедукции, а также экономико-статистические методы.

Обзор литературы. основоположники теории человеческого капитала, впервые используя в научном обороте термин «человеческий капитал», отмечали, что под ним следует понимать ценные качества индивида, которые усиливаются благодаря соответствующим вложениям. Продолжая развивать их концепцию, исследователи изучали различные аспекты человеческого капитала. Так, несомненный интерес вызывали вопросы формирования человеческого капитала и инвестиционных вложений [2, 3, 4]. Уделялось внимание влиянию человеческого капитала на производительность труда, экономическое развитие на мезо- и макроуровнях, хозяйственную деятельность предприятий [5, 6, 7, 8]. Многочисленные работы посвящались оценке и измерению человеческого капитала [9, 10]. Кроме того, особое внимание уделялось структуре человеческого капитала. Исследователи отмечали, что отсутствует единая общепринятая структура человеческого капитала; не упорядочены элементы, входящие в его состав; продолжаются дискуссии о том, как компоненты такого капитала соотносятся между собой и как они взаимодействуют. В одних классификациях системообразующими элементами называются знания, мотивация, навыки и энергия. В других классификациях представлен более расширенный состав человеческого капитала. Если одни исследователи предлагают дополнить состав человеческого капитала, например, общей культурой, то другие – творческим потенциалом или инновационной активностью. При этом во всех классификациях без исключения присутствуют такие компоненты, как образование и здоровье. Однако не до конца исследованным остается вопрос места ресурса здоровья в формировании и функционировании человеческого капитала, что приводит к недооценке значимости данного ресурса и его роли в развитии экономики страны.

Основная часть. Основу всех видов капитала человека составляют его здоровье и врожденные качества, то есть капитал здоровья. Очевидно, что для осуществления трудовой деятельности необходимо обладать физической силой, выносливостью, работоспособностью, а также устойчивостью к разного рода заболеваниям, что в повседневной жизни называется здоровьем. Нужно сказать, что капитал здоровья отдельного индивида закладывается задолго до его рождения и формируется на протяжении всей жизнедеятельности.

Понимая важность состояния здоровья женщин репродуктивного возраста, государством проводится политика в отношении охраны здоровья матери и ребенка, считающаяся одной из приоритетных и нашедшая отражение в стратегических документах, государственных программах, международных обязательствах. Объемы выплат в рамках социальной поддержки материнства и детства в 2019 году составили 365 млрд. тенге, 2020 году - 693 млрд. тенге, в 2021 году – 756 млрд. тенге, в 2022 году – 898 млрд. тенге. За этот период размеры выплат увеличились на 533 млрд. тенге или в 2,5 раза. При этом, как отмечают специалисты, от социальных выплат следует переходить к Концепции инвестиций в человеческий капитал. Дело в том, что разнообразные меры поддержки, направленные на защиту материнства и детства, программы и инициативы, осуществляемые различными государственными органами, имеют разрозненный характер и невозможно понять, насколько они являются результативными. Считается, что реализация проекта «Инвестиции в развитие материнства и детства» позволит обеспечить заботу обо всех детях страны.

В докладе Всемирного банка о мировом развитии отмечалось, что страны, стремящиеся подготовиться к изменениям в характере труда и в будущем иметь специалистов, востребованных на рынках труда, должны больше внимания уделять развитию детей дошкольного и школьного возраста, заботе об их здоровье.

Таблица 1

Основные показатели здравоохранения по детской возрастной категории (на начало года)*

Показатели	Год			Отклонения 2022 г. от 2020 г.	
	2020	2021	2022	(+, -)	%
Численность врачей-педиатров, человек	4950	5194	5230	280	105,7
- на 10000 детей в возрасте 0-14 лет	9,3	9,5	9,2	-0,1	98,9
Численность коек для детей, единиц	19370	20899	22428	3058	115,8
Численность детей, госпитализированных в больничные учреждения, тыс. чел.	667,1	505,3	656,6	-10,5	98,4
- на 10000 детей в возрасте 0-14 лет	1256,0	927,6	1157,8	-98,2	92,2

* Составлена авторами на основе источника [11]

В общей численности населения Казахстана удельный вес детей в 2020 году составлял 32,3%, в 2021 году – 32,8%, в 2022 году – 33,3%. При том, что происходит рост доли детей, численность врачей-педиатров за этот период увеличилась незначительно, а среднее количество врачей-педиатров в расчете на 10000 детей в возрасте до 14 лет, наоборот, сокращается (таблица 1). Согласно данным министерства здравоохранения, в настоящее время стране необходимо 300 детских специалистов, в том числе порядка 200 педиатров. Если представители общественных организаций высказывают пессимистические мнения в отношении сложившейся ситуации, то руководство министерства здравоохранения убеждено, что проблема дефицита детских врачей будет решена в ближайшие годы. Аргументация официальных лиц опирается на то, что, с одной стороны, ежегодно на подготовку медицинских кадров выделяется 2700 грантов, а с другой стороны, с каждым годом все больше выделяется грантов на подготовку в резидентуре с применением регионального подхода.

За последние годы увеличилось число койко-мест для детей с 19370 в 2020 году до 22428 в 2022 году, то есть на 15,8%. При увеличении количества коек, предназначенных для детей, число детей, госпитализированных в больничные учреждения, уменьшилось на 10,5 тыс. человек или на 1,6 процентных пункта. От общего количества детей, проживающих в стране, в 2020 году в больничные учреждения госпитализировано было 11,2% детей, в 2021 году – 8,3%, в 2022 году – 10,4%. Среди всех заболеваний детей основная часть приходится на врожденные пороки развития (30-32%), заболевания нервной системы (21-23%), психические заболевания (11-17%) и заболевания эндокринной системы (4-6%). Наличие подобных заболеваний специалисты объясняют тем, что уровень развития здравоохранения позволяет спасти недоношенных детей.

В качестве индикатора здоровья населения, как правило, используются такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении и уровень смертности. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, как один из показателей, который определяет социально-экономическое состояние страны, уровень ее развития, показывает, какое количество лет предположительно проживут дети, рожденные в конкретном году. На сегодняшний день в рейтинге стран мира Казахстан занимает 153 место, уступая, например, таким странам постсоветского пространства, как Эстония (77,63), Грузия (77,25), Армения (75,86), Латвия (75,65), Литва (75,61), Узбекистан (75,03).

Таблица 2

**Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении
в разрезе регионов Казахстана, лет***

Регионы	Год			Отклонения 2022 г. от 2020 г.	
	2020	2021	2022	(+, -)	%
1	2	3	4	5	6
Акмолинская область	70,09	68,86	69,48	-0,61	99,1
Актюбинская область	71,69	70,83	74,85	3,16	108,8

1	2	3	4	5	6
Атырауская область	70,52	70,01	74,66	4,14	105,9
Восточно-Казахстанская область	70,85	69,33	70,09	-0,76	98,9
Жамбылская область	70,63	69,15	69,89	-0,74	98,6
Западно-Казахстанская область	70,87	69,69	73,76	2,89	104,1
Карагандинская область	70,38	69,14	72,3	1,92	102,7
Костанайская область	70,72	69,29	72,68	1,96	102,8
Кызылординская область	70,15	70,83	74,21	4,06	105,8
Мангистауская область	71,1	70,57	75,83	4,73	106,7
Павлодарская область	70,75	68,93	72,9	2,15	103,0
Северо-Казахстанская область	69,9	68,57	72,27	2,37	103,4
Туркестанская область	70,7	70,2	75,0	4,3	106,1
г. Алматы	74,02	71,97	77,32	3,3	104,5
В целом по республике	71,4	70,23	74,4	3,0	104,2

* Составлена авторами на основе источника [12]

Как видно из таблицы 2, в течение последних лет самые высокие значения по продолжительности жизни при рождении наблюдались в городе Алматы. Приблизненные значения показателя в 2020 году были характерны для Актюбинской, Мангистауской областей, в 2021 году – для Актюбинской, Кызылординской областей, в 2022 году – для Мангистауской, Туркестанской областей. Наиболее низкой продолжительность жизни при рождении являлась в в 2020 году в Северо-Казахстанской области, в 2021 году – в Северо-Казахстанской, Павлодарской областях, в 2022 году – в Акмолинской, Жамбылской областях. В целом за последние годы продолжительность жизни при рождении увеличилась во всех регионах страны, за исключением Акмолинской, Восточно-Казахстанской и Жамбылской областей. Во многих регионах республики продолжительность жизни оказалась ниже среднереспубликанского значения.

Как правило, при оценке эффективности функционирования системы здравоохранения рассматривается уровень младенческой или детской (в возрасте до 5 лет) смертности. Коэффициент младенческой смертности, рассчитываемый на 1000 родившихся живыми, дает достаточно точную характеристику социальному положению населения конкретной страны, состоянию ее системы здравоохранения и отношению к жизни людей. В рейтинге стран по уровню младенческой смертности в первую десятку стран входят Черногория, Исландия, Гонконг, Эстония, Сингапур, Япония, Швеция, Словения, Финляндия и Норвегия. Казахстан занимает 96 место из 236 стран, пропустив вперед такие страны постсоветского пространства, как Беларусь (2,0), Литва (3,0), Латвия (3,1), Россия (3,9), Украина (5,5), Грузия (8,1).

Таблица 3

Динамика младенческой смертности (на начало года), человек*

Показатель	Год			Отклонения 2022 г. от 2020 г.	
	2020	2021	2022	(+, -)	%
Численность умерших детей в возрасте до 1 года, в т.ч.:	3360	3286	3732	372	111,1
- мальчики	1944	1888	2062	118,0	106,1
- девочки	1416	1398	1670	254,0	117,9
Число умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми, в т.ч.:	8,37	7,77	8,41	0,04	100,5
- мальчики	9,37	8,63	9,01	-0,36	96,2
- девочки	7,3	6,85	7,78	0,48	106,6
Численность умерших детей в возрасте до 1 года в городской местности, в т.ч.:	2057	2094	2723	666,0	132,4
- мальчики	1176	1211	1489	313,0	126,6
- девочки	881	883	1234	353,0	140,1
Численность умерших детей в возрасте до 1 года в сельской местности, в т.ч.:	1303	1192	1009	-294,0	77,4
- мальчики	768	677	573	-195,0	74,6
- девочки	535	515	436	-99,0	81,5

* Составлена авторами на основе источника [11]

В течение 2020-2022 годов количество детей, умерших в возрасте до 1 года, увеличилось на 11,1% (таблица 3). При этом мальчиков умирало больше, чем девочек. Удельный вес мальчиков, умерших в младенческом возрасте, в 2020 году составлял 57,9%, а к 2022 году он снизился до 55,3%. Соответственно, увеличилась доля девочек с 42,1% до 44,7%. В расчете на 1000 детей, родившихся живыми, показатель младенческой смертности находился в пределах 8,37-8,41. Правда, у мальчиков показатель был выше и превышал 9 умерших младенцев на 1000 живыми родившихся детей мужского пола, у девочек показатель не достигал 8. Дело в том, что в период пандемии, к которой отечественная система здравоохранения не была готова, на нее легла невиданная прежде нагрузка. В борьбе с COVID-19 ослабло внимание к другим заболеваниям, в том числе к сфере материнства и детства, когда своевременно не выявлялись патологии, что приводило к трагическим последствиям. Более высокая смертность среди младенцев мужского пола соответствует общемировому тренду. Согласно статистическим данным, смертность среди младенцев-мальчиков на 10% больше, чем смертность среди младенцев-девочек. Правда, в Казахстане разница больше, в городской местности составляя 14-15%, а в сельской местности – 13-17%. По мнению экспертов, организм мальчиков слабее организма девочек, к тому же более подвержен негативным факторам. В связи с этим считается, что беременные, вынашивающие мальчиков, нуждаются в повышенном внимании и особом уходе.

В городской местности младенцев умирало больше, чем в сельской местности. За три года численность умерших детей в возрасте до 1 года в городской местности возросла на треть (32,4%). В то время как количество умерших детей в возрасте до 1 года в сельской местности, наоборот, уменьшилось на 22,6%. В общей численности детей, умерших в младенческом возрасте, удельный вес детей из городской местности в 2020 году составлял 61,2%, в 2021 году – 63,7%, а в 2022 году - 73%. При этом как в городской, так и в сельской местности, число умерших мальчиков превышало число умерших девочек. Более высокая младенческая смертность в городской местности объясняется тем, что, как правило, рожениц с патологиями направляют в областные перинатальные центры.

Численность детей, умерших в возрасте от 1 года до 5 лет, за период с 2020 по 2022 годы возросла на 4,3% (таблица 4). Удельный вес мальчиков составлял в 2020 году 58,2%, в 2021 году – 57,6%, в 2022 году - 56% и снизился за этот период на 2,2 процентных пункта. Коэффициент смертности (в возрасте до 5 лет) находился на уровне 10 умерших детей в расчете на 1000 детей, родившихся живыми. В рейтинге стран по коэффициенту смертности детей в возрасте до 5 лет лидирующие позиции занимают Ирландия (3 умерших детей в возрасте до 5 лет на 1000 родившихся живыми детей), Испания (3), Италия (3), Норвегия (2), Финляндия (2), Эстония (2), Япония (3). Следовательно, коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет в Казахстане в 3, а по отдельным странам в 5 раз выше. При этом смертность среди мальчиков выше, чем среди девочек, как в городской, так и в сельской местности. Если смертность среди детей в сельской местности снижается, то в городской местности, наоборот, возрастает.

Таблица 4

Динамика детской смертности (на начало года), человек*

Показатель	Год			Отклонения 2022 г. от 2020 г.	
	2020	2021	2022	(+, -)	%
1	2	3	4	5	6
Численность умерших детей в возрасте до 5 лет, в т.ч.:	4300	4016	4485	185,0	104,3
- мальчики	2503	2314	2510	7,0	100,3
- девочки	1797	1702	1975	178,0	109,9
Число умерших в возрасте до 5 лет, на 1000 родившихся живыми, в т.ч.:	10,69	9,41	10,04	-0,65	93,9
- мальчики	12,03	10,48	10,9	-1,13	90,6
- девочки	9,25	8,26	9,13	-0,12	98,7
Численность умерших детей в возрасте до 5 лет в городской местности, в т.ч.:	2516	2449	3147	631,0	125,1
- мальчики	1457	1419	1742	285,0	119,6
- девочки	1059	1030	1405	346,0	132,7

1	2	3	4	5	6
Численность умерших детей в возрасте до 5 лет в сельской местности, в т.ч.:	1784	1567	1338	-446,0	75,0
- мальчики	1046	895	768	-278,0	73,4
- девочки	738	672	570	-168,0	77,2

* Составлена авторами на основе источника [11]

Как показывают результаты исследований, смертность детей в возрасте от 1 до 5 лет во всем мире составляет примерно 5 млн. детей. Причем в подавляющем большинстве случаев (80%) в смерти детей виновными оказываются их родители и только в 2% случаев летальный исход невозможно было предотвратить. Причинами потери детей являются: оставление без присмотра; несоблюдение правил дорожного движения, игнорирование удерживающих устройств, ремней безопасности. По мнению экспертов, первое место по смертности детей занимают дорожно-транспортные происшествия, второе место – выпадение из окон многоэтажных домов, третье место – утопление, в том числе в домашней ванной, четвертое место – пожары, пятое место – отравление бытовой химией и лекарствами. Из общего числа умерших детей по болезни более половины можно было спасти, если бы родители обращались за медицинской помощью вовремя [13].

Заключение. Все больше стран в мире приходит к пониманию того, что в современном обществе его бесценным богатством является здоровое поколение, которое в полной мере способно реализовать поставленные перед ним задачи. Справедливости ради следует признать, что правительством Казахстана на протяжении многих лет предпринимались определенные усилия по повышению национального капитала здоровья, исходными этапами формирования которого является обеспечение охраны материнства и детства, повышения продолжительности жизни населения. Результатом таких мер явилось, в частности, снижение детской смертности на две трети от уровня 1990-х годов, а по сравнению с 2010 годом младенческая смертность уменьшилась в 2 раза. Тем не менее, остаются еще нерешенными проблемы, не позволяющие достичь уровня экономически развитых стран. Развитие капитала здоровья нации должно стать одной из приоритетных задач государства, предусматривающей внедрение передового опыта в сфере охраны материнства и детства, формирование установок людей на ведение здорового образа жизни, повышение информированности населения в вопросах здоровье сбережения и ответственности за собственное здоровье.

Статья подготовлена в рамках проекта на тему ИРН АР13068599 «Социально-трудовое и экономическое поведение молодежи в условиях становления цифрового общества как форма проявления жизненных целей и ценностных ориентаций»

ЛИТЕРАТУРА

1. Beisengaliyev V. and all. Organizational Behavior: The Book. – To The ASERS Publishing. – 2022. – 272 p.
2. Жукібай М.Ы., Мажитова Б.Б., Мельдебекова А.Д. Человеческий капитал и финансирование его основных компонентов // Вестник КазУЭФМТ. – 2020. – № 1. – С. 167-176.
3. Омарова М.С., Солтангазинов А.Р., Смагулова З.К. Теоретические основы концепции человеческого капитала // Вестник университета «Туран». – 2019. – № 2. – С. 215-220.
4. Тулегенова М.С., Тулейбаева А.С., Амангельдиева Н.С. Интеллектуальный капитал как приоритетный фактор новой экономики // Вестник университета «Туран». – 2019. – № 3. – С. 158-163.
5. Асанова М.К., Мухамеджанова А.Г., Есенгельдина А.С. Влияние человеческого капитала на устойчивое развитие Казахстана в условиях цифровизации // Вестник КазУЭФМТ. – 2021. – № 4. – С. 44-50.
6. Бекжанова Т.К., Ешпанова Д.Д., Тобашова Д.Ф., Глазунова С.Б. Показатели измерения человеческого капитала в контексте инновационного развития компании // Вестник КазУЭФМТ. – 2022. – № 3. – С. 191-197.
7. Байтуова Л.Т., Хуаньш Л., Батай М., Болат А. Особенности человеческих ресурсов в условиях индустриально-инновационной экономики в РК // Вестник КазУЭФМТ. – 2022. – № 4. – С. 59-67.
8. Помулева Н.С. Оценка влияния человеческого капитала на валовой внутренний продукт в контексте теневой экономики // Теневая экономика. – 2023. – № 2. – С. 171-186.

9. Балашова Ю.Г. Человеческий капитал как определяющий фактор инновационного развития предприятия // Инновационная экономика и общество. – 2023. – № 1. – С. 19-25.
10. Кошанов А.К., Чуланова З.К. Некоторые подходы к оценке состояния человеческого капитала (на примере Казахстана) // Вестник Московского университета. Серия экономика. – 2021. – № 4. – С. 49-72.
11. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика о детях. Охрана здоровья и здоровый образ жизни. – URL: bala.stat.gov.kz/category/ohrana-zdorovya-i-zdorovyj-obraz-zhizni.
12. Турекулова Д.М., Мухамбетова Л.К., Тургаева А.А. Управление персоналом организации // Учебное пособие. – Астрахань. – 2017. – 317 с.
13. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика регионов Республики Казахстан. – URL: stat.gov.kz/ru/region.
14. Статистика детской смертности 2023: 80% родителей виноваты в гибели детей. – URL: offshoreview.eu/statistika-detskoj-smernosti-80-roditelej-vinovaty-v-gibeli-detej.

REFERENCES

1. Beisengaliyev B. and all. Organizational Behavior: The Book. – To The ASERS Publishing. – 2022. – 272 p.
2. ZHukibaj M.Y., Mazhitova B.B., Mel'debekova A.D. CHelovecheskij kapital i finansirovanie ego osnovnyh komponentov [Human capital and financing of its main components] // Vestnik KazUEFMT. – 2020. – № 1. – S. 167-176 [in Russian].
3. Omarova M.S., Soltangazinov A.R., Smagulova Z.K. Teoreticheskie osnovy koncepcii chelovecheskogo kapitala [Theoretical foundations of the concept of human capital] // Vestnik universiteta «Turan». – 2019. – № 2. – S. 215-220 [in Russian].
4. Tulegenova M.S., Tulejbaeva A.S., Amangel'dieva N.S. Intellektual'nyj kapital kak prioritetnyj faktor novoj ekonomiki [Intellectual capital as a priority factor of the new economy] // Vestnik universiteta «Turan». – 2019. – № 3. – S. 158-163 [in Russian].
5. Asanova M.K., Muhamedzhanova A.G., Esengel'dina A.S. Vliyanie chelovecheskogo kapitala na ustojchivoe razvitie Kazahstana v usloviyah cifrovizacii [The impact of human capital on the sustainable development of Kazakhstan in the context of digitalization] // Vestnik KazUEFMT. – 2021. – № 4. – S. 44-50 [in Russian].
6. Bekzhanova T.K., Eshpanova D.D., Tobashova D.F., Glazunova S.B. Pokazateli izmereniya chelovecheskogo kapitala v kontekste innovacionnogo razvitiya kompanii [Human capital measurement indicators in the context of innovative development of the company] // Vestnik KazUEFMT. – 2022. – № 3. – S. 191-197 [in Russian].
7. Bajtuova L.T., Huanysheva L., Bataj M., Bolat A. Osobennosti chelovecheskih resursov v usloviyah industrial'no-innovacionnoj ekonomiki v RK [Features of human resources in the conditions of industrial and innovative economy in the Republic of Kazakhstan] // Vestnik KazUEFMT. – 2022. – № 4. – S. 59-67 [in Russian].
8. Pomuleva N.S. Ocenka vliyaniya chelovecheskogo kapitala na valovoj vnutrennij produkt v kontekste tenevoj ekonomiki [Assessment of the impact of human capital on gross domestic product in the context of the shadow economy] // Tenevaya ekonomika. – 2023. – № 2. – S. 171-186 [in Russian].
9. Balashova YU.G. CHelovecheskij kapital kak opredelyayushchij faktor innovacionnogo razvitiya predpriyatiya [Human capital as a determining factor of innovative development of the enterprise] // Innovacionnaya ekonomika i obshchestvo. – 2023. – № 1. – S. 19-25 [in Russian].
10. Koshanov A.K., CHulanova Z.K. Nekotorye podhody k ocenke sostoyaniya chelovecheskogo kapitala (na primere Kazahstana) [Some approaches to assessing the state of human capital (on the example of Kazakhstan)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya ekonomika. – 2021. – № 4. – S. 49-72 [in Russian].
11. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Statistika o detyah. Ohrana zdorov'ya i zdorovyj obraz zhizni [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Statistics about children. Health protection and healthy lifestyle]. – URL: bala.stat.gov.kz/category/ohrana-zdorovya-i-zdorovyj-obraz-zhizni [in Russian].

12. Turekulova D.M., Muhambetova L.K., Turgaeva A.A. Upravlenie personalom organizacii // Uchebnoe posobie. – Astrahan'. [Organization personnel management]. – 2017. – 317 s. [in Russian].

13. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Statistika regionov Respubliki Kazahstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Statistics of the regions of the Republic of Kazakhstan]. – URL: stat.gov.kz/ru/region [in Russian].

14. Statistika detskoj smertnosti 2023: 80% roditelej vinovaty v gibeli detej [Child mortality statistics 2023: 80% of parents are to blame for the death of children]. – URL: offshoreview.eu/statistika-detskoj-smertnosti-80-roditelej-vinovaty-v-gibeli-detej [in Russian].

Турекулова А.Н., Бейсенғалиев Е.Б., Мухамбетов Е.Ж., Валиева С.Н.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ДЕНСАУЛЫҚ КАПИТАЛЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация

Кез-келген мемлекеттің он әлеуметтік-демографиялық дамуы, оның тұрақты экономикалық өсуі салауатты жұмыс істейтін халықтың қатысуымен мүмкін болады. Мақала Қазақстан Республикасында ұлттық денсаулық капиталын қалыптастыру ерекшеліктеріне арналған. Бұл мәселені зерделеу қажеттілігі, ең алдымен, туу деңгейінің төмендеу тенденцияларының пайда болуымен, халықтың қартаюымен, аймақтардағы көші-қонның теріс сальдосымен байланысты, бұл еңбек ресурстарына жүктеменің артуына әкеледі және денсаулық жағдайы мәселесін өзектендіреді. Осыған байланысты мемлекеттің ана мен баланы қорғау саласын қамтамасыз етудегі қызметі қаралды. Балалардың жас санатына қатысты денсаулық сақтаудың негізгі көрсеткіштеріне талдау жүргізілді, бұл балалар медицинасының проблемаларын және балалар ауруларының негізгі тобын анықтауға мүмкіндік берді. Ел өңірлері бөлінісінде туған кезде күтілетін өмір сүру ұзақтығының көрсеткіші талданды, соның негізінде көрсеткіштің мәні төмен өңірлер айқындалды. Жынысы мен тұрғылықты жері бойынша балалар мен сәбилер өліміне талдау жүргізілді. Соңғы жылдары нәрестелер мен 5 жасқа дейінгі балалар арасында өлім-жітімнің артқаны анықталды, бұл балаларға жеткілікті көңіл бөлмейтін ата-аналардың жауапкершілігінің төмендігімен; жол-көлік оқиғалары санының өсуімен; жол қозғалысы ережелерін сақтамауымен; баланың дамуындағы патологиялардың уақтылы анықталмауымен байланысты. Мемлекет тарапынан ана мен баланы қорғау саласындағы шараларды күшейту және демографиялық ұдайы өндіріс процесіне қатысатын халықтың болашақ ұрпақ алдындағы жауапкершілігін арттыру бойынша ұсыныстар берілді.

Turekulova A., Beisengaliyev Ye., Mukhambetov E., Valieva S.

FEATURES OF HEALTH CAPITAL FORMATION THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

Positive social and demographic development of any country, as well as its sustainable economic growth, are possible with the presence of a healthy and productive population. This article is dedicated to exploring the peculiarities of forming the national health capital in the Republic of Kazakhstan. The necessity of studying this issue is primarily associated with emerging trends of declining birth rates, an aging population, and negative migration balances in regions, leading to increased pressure on labor resources and highlighting the issue of health conditions.

In this regard, the government's efforts in providing maternal and child healthcare services are examined. An analysis of key health indicators concerning the child age group was conducted, revealing issues in pediatric medicine and the main group of childhood illnesses. Additionally, life expectancy at birth was analyzed across different regions of the country, identifying regions with low indicators.

Furthermore, an analysis of infant and child mortality was carried out based on gender and geographic location. It was observed that in recent years, there has been an increase in mortality among infants and children up to 5 years old, which can be attributed to factors such as low parental responsibility, lack of sufficient attention given to children, an increase in road traffic accidents, non-compliance with road safety rules, and delayed identification of developmental pathologies in children.

The article proposes recommendations to strengthen measures in the sphere of maternal and child healthcare on the part of the government and to increase responsibility among the population participating in the demographic reproductive process for the future generation.

Г.А. Рахимжанова*, докторант PhD¹

К.С. Чакеева, к.т.н., ассоц. профессор²

Alikhan Bokeikhan University, г. Семей, Казахстан¹

Университет «Туран», г. Алматы, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: kadisha777@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА)

Переход к устойчивому развитию региона невозможен без повышения качества его человеческого капитала. Основа для решения данной задачи - это экономическая оценка человеческого капитала, которая и является целью этой работы. Несмотря на достаточную изученность теоретических аспектов человеческого капитала, его роли в отечественной экономике, недостаточно исследований экономической оценки качества человеческого капитала на уровне региона.

В ходе исследования рассмотрены и проанализированы определения категории «человеческий капитал», подходы к выявлению его состава и структуры, рассмотрены различные подходы к экономической оценке человеческого капитала региона. Для экономической оценки человеческого капитала на уровне региона признан оптимальным затратный подход. Кроме того, проведена оценка человеческого капитала путем вычисления Индекса человеческого развития региона. При этом использована методика, разработанная ООН.

По результатам исследования человеческий капитал был разделен на основной и оборотный, проведено сравнение и определен дисбаланс между физический основным и основным человеческим капиталом. Сделаны соответствующие выводы.

При проведении исследования изучены труды отечественных и зарубежных авторов, статистический и периодический материал, а также такие методы исследования, как статистический анализ, сравнение, индексный метод.

Ключевые слова: *человеческий капитал, экономическая оценка, анализ, национальная экономика, валовой региональный продукт, экономика, инновации, доход, здравоохранение, стоимость.*

Кілт сөздер: *адам капитал, экономикалық бағалау, талдау, ұлттық экономика, жалпы аймақтық өнім, экономика, инновациялар, түсім, денсаулық сақтау, құн.*

Keywords: *human capital, economic evaluation, analysis, national economy, gross regional product, economics, innovation, incom, healthcare, cost.*

Введение. Определение изменений в формировании человеческого капитала является сложной, аналитической задачей со множеством исследований, которая предполагает особенный инструментарий оценки состояния человеческого капитала. На государственном уровне качество человеческого капитала может быть определено динамикой его стоимости, уровнем образования и развитием системы здравоохранения, а также определенными тенденциями в системе образования на разных уровнях.

Формирование человеческого капитала – это совокупные процессы по первичному воспроизводству того запаса знаний, умений и навыков, которые используются людьми на рынке труда, накопления общего и специфического человеческого капитала в пределах одной фирмы в процессе повышения производственного опыта и процессов старения и, в целом, обесценения отдельных элементов человеческого капитала под воздействием факторов внешней среды.

Процесс формирования человеческого капитала можно определить инвестиционным поведением таких сторон, как государство как инвестора на национальном уровне, фирмы как локального инвестора, а также домохозяйств, которые выступают в роли индивидуальных инвесторов.

Качество человеческого капитала играет важную роль в развитии экономики любой страны. Эпидемия Covid - 19 оказала глубокое влияние на здоровье и образование населения [1]. Поэтому, экономическая оценка качества человеческого капитала и определение на ее основе эффективности его использования, в свою очередь, обеспечивающий экономический рост региона, определяет актуальность данного исследования.

Основной целью работы является экономическая оценка человеческого капитала по материалам Восточно-Казахстанской области (ВКО) РК.

Методологической и теоретической основой данной работы явились труды отечественных и зарубежных авторов, в которых уделяется внимание человеческому капиталу, оценке его качества.

В процессе исследования были использованы такие методы научного познания, как статистический и структурный анализ, сравнение и т.д.

Обзор литературы. Примерно в середине XX века представители неоклассической школы экономики сформировали теоретические основы нового направления в экономике труда. Целью данного направления явилось исследование степени влияния инвестиционных вложений в образование, здравоохранение и социальную сферу на качество рабочей силы, которые вносят весомый вклад в экономический рост на макроэкономическом уровне.

Г. Беккер, О. Забелина, Т. Ханнанова, К. Эрфут заложили основы теории человеческого капитала, которые определили направления последующих исследований на протяжении последующих десятков лет [2-6]. А. Кошанов, М. Мельдеханова, О. Сабден в своих трудах определили роль и значение человеческого капитала в конкурентоспособной экономике [7-9].

Как видно, в научной литературе и в материалах сети Интернет достаточно изучен вопрос теории человеческого капитала, как фактора инновационного развития, определена его роль в развитии экономики страны.

Несмотря на это крайне мало исследований по вопросу экономической оценки данного капитала на уровне регионов, что требует более глубокого исследования.

В качестве информационной базы послужили статистические материалы исследуемого объекта, материалы интернет-ресурсов и периодических изданий.

Основная часть. Существует множество различных способов и подходов к оценке человеческого капитала, которые определяются субъектами и показателями трудовой деятельности [10]. Выделим некоторые из них:

1. Представителем первого подхода является Капелюшников Р., который интерпретирует человеческий капитал как совокупность знаний, навыков и умений людей, которые способствуют созданию личного богатства и благосостояния нации;

2. В Программе развития Организации Объединенных Наций (ООН) предлагается второй подход, где человеческое развитие рассматривается как процесс расширения свободы выбора людей жить долгой и здоровой жизнью, реализация права на образование и достойную жизнь [11];

3. Наиболее популярен метод оценки стоимости человеческого капитала, который предложили Кетова К. и Русяк И. С помощью данного метода кроме текущей оценки можно давать и прогнозные стоимостные оценки [12];

4. Метод, разработанный Чигорьевым К. с соавторами, который основывается на обширном понимании человеческого капитала и включает в расчет такие показатели, как фонд оплаты труда (ФОТ), интеллектуальный капитал и уровень здравоохранения.

5. Такие ученые Казахстана, как Чуланов З. и Усенова А. предприняли попытку расчета стоимости человеческого капитала предприятия. При этом применялась методика расчетов для человека в определенном возрасте для определения стоимости человеческого капитала на основе ожидаемого трудового дохода в различных периодах. В учет берутся такие показатели, как темп роста доходов, норма дисконта и вероятности выживания.

Некоторые из данных методов достаточно трудоемки и требуют значительной информационной базы.

Проведем оценку человеческого капитала на материалах ВКО путем вычисления Индекса (ИЧР) человеческого развития региона. Формула Индекса по методике, разработанная ООН в 2010 году:

$$(HDI) = \sqrt[3]{LEI * EI * \Pi} \quad (1)$$

ИЧР зависит от следующих основных показателей:

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни:

$$(LEI) = (LE - 20) / (85-20)$$

2. Индекс образования:

$$(EI) = (MYSI + EYSI) / 2$$

3. Индекс средней продолжительности обучения:

$$(MYSI) = (MYS/15)$$

4. Индекс ожидаемой продолжительности обучения:

$$(EYSI) = EYS/18$$

5. Индекс дохода:

$$6. (I) = (\ln(GNpc) - \ln(100)) / (\ln(75000) - \ln(100))$$

где LE – ожидаемая продолжительность жизни;

MYS – средняя продолжительность обучения населения в годах;

EYS – ожидаемая продолжительность обучения населения, ещё получающего образование, в годах;

GNpc – валовый национальный доход (ВНД) на душу населения по ППС в долл. США [14-15].

Индекс ожидаемой продолжительности жизни (LEI) в регионах рассчитывается на основе статистических данных (рисунок 1).

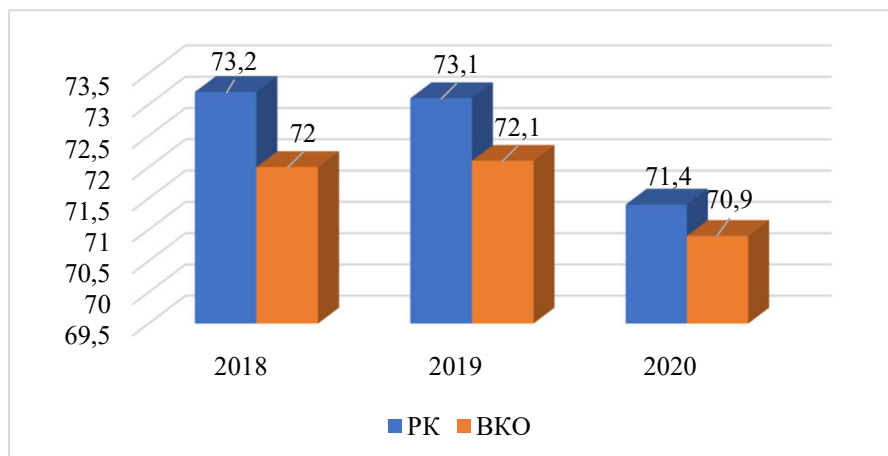

Рисунок 1. Показатель LE в РК и ВКО, лет*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Индекс образования (EI) рассчитываем исходя из данных докладов ИЧР ООН по образованию в РК, который с 2010 по 2015 годы увеличился с 0,7628 до 0,8067, а с 2018 года по 2020 год на (таблица 1) [15].

Таблица 1

Расчет EI по РК и ВКО*

Показатели	2018		2019		2020	
	PK	VKO	PK	VKO	PK	VKO
MYS	11,4	11,4	11,7	11,7	11,7	11,7
EYS	13,7	13,7	15	15	15,3	15,3
EI	0,761	0,761	0,807	0,807	0,815	0,815
EYSI	0,761	0,761	0,833	0,833	0,850	0,850
MYSI	0,76	0,76	0,78	0,78	0,78	0,78

* Составлена авторами на основе источника [13, 15]

В качестве показателя GNpc для расчета индекса дохода можно взять валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения. В результате расчета может быть небольшая погрешность, но это все – таки не разрушит логику полученных результатов.

Таблица 2

Показатели ИЧР по ВКО за 2018-2020 года*

Показатели	2018	2019	2020
1	2	3	4
LE	72	72,1	70,9
EYSI	0,761	0,833	0,85
MYSI	0,76	0,78	0,78

1	2	3	4
EI	0,761	0,807	0,815
ВРП	10412,6	10515,9	11451,8
II	0,7	0,703	0,72
LEI	0,87	0,8	0,78
ИЧР	1,325	1,321	1,323

* Составлена авторами на основе источника [13, 15]

По данным таблицы 2 можно сделать следующий вывод:

- по анализируемым периодам наблюдается незначительное изменение в ИЧР. Следовательно, в данном регионе необходимо обратить внимание на три основных показателя, по которым можно определить достижения региона в социально-экономическом развитии: здоровье и продолжительность жизни, знания, а также достойный уровень жизни населения региона.

- В 2020 году по сравнению с 2018 годом средняя продолжительность жизни снизилась;

- по индексу ожидаемой продолжительности обучения, индексу образования и индексу средней продолжительности обучения наблюдается рост;

- есть зависимость с таким показателем, как ВРП.

Теперь проведем стоимостную оценку человеческого капитала (ЧК) ВКО (В 2020 году стоимость совокупного человеческого капитала ВКО по методике К. Чигорьева 378798 млн.тенге, из которых сумма основного человеческого капитала составляет 184669 млн.тенге. При этом следует отметить положительную динамику накопленного человеческого и основного человеческого капитала.

В таблице 3 показаны показатели коэффициента роста основного и оборотного ЧК.

По данным таблиц 3, видно, что и оборотный ЧК, и основной ЧК в каждом периоде, по сравнению с прошлым, идут на уменьшение.

Таблица 3

Коэффициент роста ЧК за 2018-2020 гг*

Показатели	Значения по годам		
	2018	2019	2020
Оборотного ЧК, ед	-	1,09	1,08
Основного ЧК, ед	-	2,22	1,79

* Составлена авторами

Если рассматривать структуру ЧК, то здесь особых изменений не наблюдается: в структуре преобладает оборотный ЧК, хотя за период с 2018 по 2020 год наблюдается постепенное его снижение.

Рисунок 2. Соотношение физического основного капитала и основного ЧК за 2018-2020 гг*

* Составлен авторами на основе источника [13]

С основным ЧК дело обстоит совсем наоборот. Хотя его доля в структуре ЧК ниже по сравнению с оборотным ЧК, наблюдается положительная динамика роста. Так, в 2020 году по сравнению с 2018 годом рост основного ЧК составил почти в 4 раза.

Сравним физический основной капитал и основной ЧК, как важных факторов развития области. Скажем, стоимость физического капитала ВКО с 2018 года к 2020 году повысилась и составила 729115 млн.тенге (рисунок 2). Как видно из рисунка 2 человеческий капитал постепенно увеличивается и в 2020 году составил 20,2 %.

Закключение. Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- для оценки ЧК ВКО были использованы метод Индекса человеческого капитала, разработанный ООН, и метод К. Чигорьева и его соавторов;
- ЧК на примере ВКО был структурирован на оборотный и основной;
- Рассматривая структуру ЧК было выявлено постоянное увеличение доли основного ЧК, тогда как оборотный капитал уменьшается;
- Несмотря на положительную динамику человеческого капитала, наблюдается дисбаланс в пользу физического основного капитала. Такой дисбаланс отрицательно отражается на устойчивом развитии региона. При решении данной проблемы необходимо уделить внимание не на объем, а на качество человеческого капитала с точки зрения здоровья и интеллектуального капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Covid-19 и человеческий капитал [Электронный ресурс] / Группа Всемирного банка. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии. Управление главного экономиста. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/>
2. Забелина О.В., Козлова Т.М., Романюк А.В. Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки. – №4. – 2013. – С. 52-57.
3. Ханнанова Т.Р. Деловая репутация и оценка человеческого капитала // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 108-111.
4. Эрфурт К.А. Особенности инвестирования в человеческий капитал и их отражение в кадровой политике предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 132-138.
5. Попов Г.Г. Теория человеческого капитала Гэри Беккера применительно к анализу российского рынка образовательных услуг / Попов Г.Г., Амир Реза Никпур // Вестник. – № 2. – С. 5-6.
6. Соколов А.П. Роль человеческого капитала в обеспечении устойчивого и сбалансированного развития территории // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2016. – № 4 – С. 68-75.
7. Кошанов А.К. Человеческий капитал как фактор форсированной индустриализации экономики Казахстана // Формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. О. Сабдена и Н.К. Нурлановой. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2010. – С. 40-45.
8. Мельдеханова М.К. Современная концепция человеческого капитала в экономической теории // Формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. О. Сабдена и Н.К. Нурлановой. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2010. – С. 49-53.
9. Сабден О. Повышение конкурентоспособности человеческого капитала в РК // Формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. О. Сабдена и Н.К. Нурлановой. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2010. – С. 16-25.
10. Рожкова А. Экономическая оценка человеческого капитала [Электронный ресурс] // Вестник Псковского государственного университета. – URL: [file:///C:/Users/ww/Downloads/ekonomicheskaya-otsenka-chelovecheskogo-kapitala%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/ww/Downloads/ekonomicheskaya-otsenka-chelovecheskogo-kapitala%20(1).pdf).
11. ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2015 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843>.
12. Дьяков М.Ю. Экономическая оценка человеческого капитала региона // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – вып. 2. – С. 556-568. – URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-18>.
13. [Электронный ресурс]. – URL: www.stat.gov.kz
14. Кусаинова А.Ж. Индекс человеческого развития: место Казахстана в мире и среди стран постсоветского пространства // Экономика и статистика. – 2016. – № 4. – С. 114-121.
15. Кусаинова А.Ж. Управление формированием конкурентоспособного человеческого капитала региона: Диссертация на соискание степени доктора по профилю. – Астана, 2018.

REFERENCES

1. Covid-19 i chelovecheskij capital [Electronic resource] / Gruppa Vsemirnogo banka. Doklad ob jekonomike regiona Evropy i Central'noj Azii. Upravlenie glavnogo jekonomista. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/> [in Russian].
2. Zabelina O.V., Kozlova T.M., Romanjuk A.V. Chelovecheskij kapital regiona: problemy sushhnosti, struktury i ocenki. – № 4. – 2013. – S. 52-57 [in Russian].
3. Hannanova T.R. Delovaja reputacija i ocenka chelovecheskogo kapitala // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2009. – № 4. – S. 108-111 [in Russian].
4. Jerfurt K.A. Osobennosti investirovaniya v chelovecheskij kapital i ih otrazhenie v kadrovoj politike predpriyatija // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2009. – № 3. – S. 132-138 [in Russian].
5. Popov G.G. Teorija chelovecheskogo kapitala Gjeri Bekkera primenitel'no k analizu rossijskogo rynka obrazovatel'nyh uslug / Popov G.G., Amir Reza Nikpur // Vestnik. – № 2. – S. 5-6 [in Russian].
6. Sokolov A.P. Rol' chelovecheskogo kapitala v obespechenii ustojchivogo i sbalansirovannogo razvitija territorii // Nauchnoe obozrenie. Serija 1: Jekonomika i pravo. – 2016. – № 4. – S. 68-75 [in Russian].
7. Koshanov A.K. Chelovecheskij kapital kak faktor forsirovannoj industrializacii jekonomiki Kazahstana // Formirovanie i razvitie konkurentosposobnogo chelovecheskogo kapitala v Kazahstane: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod red. O. Sabdena i N.K. Nurlanovoj. – Almaty: Institut jekonomiki KN MON RK, 2010. – S. 40-45 [in Russian].
8. Mel'dehanova M.K. Sovremennaja koncepcija chelovecheskogo kapitala v jekonomicheskoj teorii // Formirovanie i razvitie konkurentosposobnogo chelovecheskogo kapitala v Kazahstane: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod red. O. Sabdena i i N.K. Nurlanovoj. – Almaty: Institut jekonomiki KN MON RK, 2010. – S. 49-53 [in Russian].
9. Sabden O. Povyshenie konkurentosposobnosti chelovecheskogo kapitala v RK // Formirovanie i razvitie konkurentosposobnogo chelovecheskogo kapitala v Kazahstane: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod red. O. Sabdena i i N.K. Nurlanovoj. – Almaty: Institut jekonomiki KN MON RK, 2010. – S. 16-25 [in Russian].
10. Rozhkova A. Jekonomicheskaja ocenka chelovecheskogo kapitala [Electronic resource] // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. – URL: [file:///C:/Users/ww/Downloads/ekonomicheskaya-otsenka-chelovecheskogo-kapitala%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/ww/Downloads/ekonomicheskaya-otsenka-chelovecheskogo-kapitala%20(1).pdf) [in Russian].
11. OON: Indeks chelovecheskogo razvitija v stranah mira v 2015 godu [Electronic resource]. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843> [in Russian].
12. D'jakov M.Ju. Jekonomicheskaja ocenka chelovecheskogo kapitala regiona // Jekonomika regiona. – 2022. – T. 18. – vyp. 2. – S. 556-568. – URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-18> [in Russian].
13. [Electronic resource]. – URL: www.stat.gov.kz [in Russian].
14. Kusainova A.Zh. Indeks chelovecheskogo razvitija: mecto Kazahctana v mire i credi etran poctcovetckogo proctranctva // Jekonomika i statistika. – 2016. – №4. – S. 114-121 [in Russian].
15. Kusainova A.Zh. Upravlenie formirovaniem konkurentosposobnogo chelovecheskogo kapitala regiona: Dissertacija na soiskanie stepeni doktora po profilju. – Astana, 2018 [in Russian].

Рахымжанова Г.А., Чакеева К.С.

**ОБЛЫСТЫҢ АДАМИ КАПИТАЛЫНЫҢ САПАСЫН ЭКОНОМИКАЛЫҚ БАҒАЛАУ
(ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША)**

Андатпа

Аймақтың тұрақты дамуына көшу оның адами капиталының сапасын арттырмайынша мүмкін емес. Бұл мәселені шешудің негізі осы жұмыстың мақсаты болып табылатын адами капиталды экономикалық бағалау болып табылады. Адами капиталдың теориялық аспектілері, оның отандық экономикадағы рөлі туралы жеткілікті білімге қарамастан, аймақтық деңгейде адами капиталдың сапасын экономикалық бағалау бойынша зерттеулер жеткіліксіз.

Зерттеу барысында «адами капитал» категориясының анықтамалары, оның құрамы мен құрылымын анықтау тәсілдері қарастырылып талданды, аймақтың адами капиталын экономикалық бағалаудың әртүрлі тәсілдері қарастырылды. Аймақтық деңгейде адами капиталды экономикалық бағалау үшін шығын тәсілі

оңтайлы деп танылады. Сонымен қатар, облыстың адами даму индексін есептеу арқылы адами капиталды бағалау жүргізілді. Бұл жағдайда БҰҰ әзірлеген әдістеме пайдаланылды.

Зерттеу нәтижелері бойынша адами капитал негізгі және айналымдағы болып екіге бөлініп, салыстыру жүргізіліп, физикалық негізгі және негізгі адами капитал арасындағы теңгерімсіздік анықталды. Тиісті қорытындылар жасалды.

Зерттеуде отандық және шетелдік авторлардың еңбектері зерттеліп, статистикалық және мерзімді басылым материалдары, сондай-ақ статистикалық талдау, салыстыру, индекстік әдіс сияқты зерттеу әдістері қолданылды.

Rakhimzhanova G., Chakeyeva K.

**ECONOMIC ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE HUMAN CAPITAL OF THE REGION
(ON THE MATERIALS OF EAST KAZAKHSTAN)**

Annotation

Without improving the quality of human capital, the transition to sustainable development of the region is impossible. The basis for solving this problem is the economic assessment of human capital, which is the purpose of this research work. Despite sufficient knowledge of the theoretical aspects of human capital, its role in the domestic economy, there have been insufficient studies of the economic assessment of the quality of human capital at the regional level.

In the course of our study, we analyzed the definitions of the next category of "human capital", approaches to identifying its composition and structure, and considered various approaches to the economic assessment of the region's human capital. To conduct an economic assessment of human capital at the regional level, the cost approach is recognized as optimal. In addition, an assessment of human capital was carried out by calculating the Human Development Index of the region, in which the methodology developed by the UN was used.

According to the results of the study, human capital was divided into fixed and circulating, a comparison was made and the imbalance between physical fixed and fixed human capital was determined. Appropriate conclusions are made.

The study used the works of domestic and foreign authors, statistical and periodical material, as well as such research methods as statistical analysis, comparison, index method.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).28
UDC 330.35
SRSTI 12.75

D. Amirbekova, PhD, assoc. professor¹
M. Kussaiyn*, c.e.s., researcher¹
G. Gafu, PhD, postdoctoral scholar, senior researcher²
T. Narbaev, PhD, professor¹
Kazakh British Technical University, Almaty, Kazakhstan¹
Nazarbayev University, Astana, Kazakhstan²
* – main author (author for correspondence)
e-mail: m.kusaiyn@kbtu.kz

UNIVERSITY SCIENCE AND ECONOMIC GROWTH: REVIEW OF KAZAKHSTAN'S UNIVERSITY SCIENCE PUBLICATIONS IN THE SCOPUS DATABASE IN 1991-2022

This article describes the science publications activity of Kazakhstan's universities and its role in country's economic growth in 1991-2022. The topic of the article reveals the relevance of government financing related to science and the role of universities to reach stable economic development. In this study, the authors used descriptive statistics method to analyze the publication activity of universities in Kazakhstan. This method contains two steps as data collection and descriptive analysis which describes the research methodology in details. Study found that more than 90% of scientific papers are published by university researchers in Kazakhstan. The data was collected from the Scopus database and official statistical database to analyze the publication activity of universities in Kazakhstan. It includes the number of articles published in 1991-2022 affiliated with Kazakhstan, the top 5 authors with h-index and citation in each 26 subject areas, qualifications of researchers, costs for R&D, GDP, GDP share during 1991-2022 also were analyzed.

According to the results of the study, appropriate conclusions are drawn. The major outcomes of the research indicate that number of publications had increased 190 times in 2022 in comparison to 1991. This has a positive relationship to the GDP spendings on research.

Keywords: science publications, university science, government financing, publication activity, science productivity, qualification of researchers, top authors, cost for Research and Development (R&D), gross domestic product (GDP).

Кілт сөздер: ғылыми басылымдар, университет ғылымы, мемлекеттік қаржыландыру, басылым белсенділігі, ғылым өнімділігі, зерттеушілердің біліктілігі, жетекші авторлар, ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарға (ҒЗТҚЖ) шығындар, жалпы ішкі өнім (ЖІӨ).

Ключевые слова: научные публикации, университетская наука, государственное финансирование, публикационная активность, продуктивность науки, квалификация исследователей, ведущие авторы, затраты на исследования и разработки (НИОКР), валовой внутренний продукт (ВВП).

Introduction. Economic development of countries is strongly associated with the level of development of education, science and innovative activities. In this regard, the focus on university and university's science as a driving force for economic development was growing. Several developed countries distinguish the role of universities and government financing related to science as a main contributor for not only science development but also stable economic growth. In the Kazakhstan context the major reforms happened since joining the Bologna process, transformation in the requirements for doctoral Ph.D. degrees, requirements for researchers to publish research in the peer-reviewed journals indexed in the Scopus database. However, the issues related to the economic growth and scientific outputs as results of scientific activities should be studied more extensively. There are debates that highlight the complex and multifaceted nature of the role universities play advancing science. With the shift to knowledge economy, the conception of a university as knowledge producers has proliferated. This understanding has mainly been influenced by the successful model of US Research University that occupy top places in world league tables (Chankseliani et al. 2022). Government policies that specifically highlight the importance of science such as «The concept of development of higher education and science in the Republic of Kazakhstan for 2023-2029» focuses on the further development of science, scientific potential and conditions created for new knowledge generation that can be impactful for economic growth through potential commercialization and spin-offs at universities.

Literature review. The focus on university science as a driver of research potential and economic growth has been studied and investigated for several decades through several viewpoints.

Agasisti et al. (2019) explored the role of university science through the economic development and knowledge spillovers that are related to research papers published in peer-reviewed journals. In this regard, universities provide human capital that is skilled to drive economic development. The strategic role of

universities is considered as a contributor to a regional development though shared vision for economic success (Aranguren and Margo, 2020). Strong emphasis on universities bring attention to the relationship that exists for generating innovations and competitive advantage with the critical role of university. In these relationships, universities and academics need to play more active role for alignment in terms of economic growth. Moreover, Brekke (2021) defines universities as centers for knowledge creation and diffusion which makes them a key stakeholder in the process of research development for the needs of society and economic growth. Chaves et al. (2015) investigated innovation system in Brazil that included universities, research institutes and firms. It was identified that universities play a big role in success of any collaborations for the research. Thomas et al. (2021) evaluated innovation systems and identified universities as «orchestrators» for the economic development. In this case, universities take leadership position in building research network that contributes to the economic success. In study by Marozau et al. (2021) countries including Kazakhstan were examined to identify the role of universities for economic development. It was identified that universities have several missions: teaching, research and entrepreneurial. Research showed that human capital that is created at universities contribute and have significant positive effect on economic development. Pastor et al. (2018) explored the contribution of universities to the GDP in European Union countries. This study confirmed that role of universities is critical for research and development, technology transfer, knowledge accumulation and economic development.

There are various national cases that demonstrate government's focus on universities as centers of excellence and innovation. For example, China's remarkable economic growth and emergence as a global technological powerhouse have been closely tied to the expansion of its research universities. Over the past few decades, China's investment in higher education and research has played a significant role in its economic transformation (Bai et al. 2020). Similarly, Singapore has strategically invested in higher education and research to transition into a knowledge-based economy. Their research-intensive universities output and partnerships with industries have contributed significantly to Singapore's economic growth by attracting multinational corporations, encouraging startups, and fostering a culture of innovation (Wong et al. 2007). In Europe, German and Finnish cases of their governments' emphasis on education and innovation has played a crucial role in their economic development too (Markkula & Lappalainen, 2009; Sternberg, 2013). These examples underscore the dynamic relationship between universities, research, and economic development. In each case, strategic investments in education, research, and collaboration with industries have been pivotal in propelling these countries' economic growth and technological advancement.

For post-Soviet countries, including Kazakhstan, universities were teaching centers until after the dissolution of the Soviet Union in 1991 when universities under the pressure of their national economies shift towards knowledge society started transforming and internalizing research mission to predominantly be 'internationally legitimate' in the global knowledge race (Chankseliani et al. 2022). For Kazakhstan, in the way to become a competitive innovation-driven middle-income economy, there have been several important reforms to foster research capacity of universities. One such reform aimed at enhancing university research was shift to research commercialization and the creation of technoparks and business incubators (Radosevic & Myrzakhmet, 2006). Despite other mechanisms implemented at the university level to foster research productivity, there are still shortcomings such as low funding, fragmented university-industry nexus at this aspect of university research development, to name a few.

Another policy emphasis toward increasing university research was a push toward international peer-reviewed publications. Along with this policy imperative, there has been an increasing scholarly focus on exploring publication activities of Kazakhstani researchers conducted by various authors from different perspectives. Some of these identified overall research trends and productivity (Narbayev & Amirbekova, 2021); main trends and factors influencing the increase in scientific productivity at universities (Kudaibergenova et al. 2022); research performance assessment issues as an important aspect of research management and research quality (Alibekova et al., 2021); and problems of integration of Kazakhstani scientists into the global scientific community (Moldashev, Tleuov & Radko, 2018). For example, one of the recent studies by Kudaibergenova et al. (2022) indicate that the scale of the university impacts the research productivity as well as affiliation of the university with international faculty and international co-authorship (p.20).

At the same time, the previous research also suggests that despite the positive trends in the publication activity of Kazakhstani researchers, there still are concerns remaining about the quality and impact of the publications. Moreover, notwithstanding the ongoing policy reforms in Kazakhstan to improve its research environment, scholars argue that the existing challenges such as high teaching and service load, limited access to resources and databases, weak English competency (OECD, 2017), coupled with the lack of

indexing status of local journals, poor research education leading to the lack of research capacity and limited publishing experience hinder the research output of local researchers.

This might indeed be another aspect that does not fully support the argument of the university being a knowledge center in the Kazakh context. As such, the research output or publications in international journals by university research staff remains low positioned 85th among 218 countries by number of publications and citations (108th) (MES cited in Kuzhabekova, 2022). Nevertheless, Kazakhstan’s very recent new development agenda, the Concept of Development of Higher Education and Research for 2023-2029, still prioritizes university research output in the form of non-zero international impact-factor publications.

The main part. To analyze the publication activity of universities in Kazakhstan, we used descriptive statistics. Table 1 describes the key steps, actions, and results of our study. In Step 1 of the research methodology, we collected the information about the qualification of researchers from official statistical data on education and science [stat.gov.kz] and collected articles published in English language in journals. All those collected articles were published in 1991-2022 and affiliated with Kazakhstan. The Scopus function for the advanced search «AFFILCOUNTRY(KAZAKHSTAN)» and filters as the year of publication (1991-2022), document type (article and review), source type (journal), and language (English) were applied. The search resulted in 27 subject areas and 33,643 articles. We analyzed the total number of publications for each subject area and each year from 1991 to 2022. Then the top 5 authors were identified for each subject area for the period from 1991 till 2022 affiliated with universities in Kazakhstan.

Table 1

Outline of the research approach*

Steps	Actions and Results
1. Data collection	<p>Action:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) in Scopus, source journal articles and reviews with author affiliations as “Kazakhstan”, published during 1991-2022, in English; b) in Scopus, source the top 5 authors in journal articles and reviews for each subject area from 1991 till 2022; c) In stat.gov.kz collected data about qualifications of researchers and GDP during 1991 -2022; <p>Results:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) 33,643 records in 27 subject areas; b) the top 5 authors with h-index, number of publications and citation in each 27 subject area; c) qualifications of researchers, costs for R&D and GDP during 1991-2022;
2. Descriptive analysis	<p>Action:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) Analyze distribution by the number of articles for each year separately from 1991 till 2022, in Scopus, source journal articles and reviews with author affiliations as “Kazakhstan”, published in 1991 (then 1992 till 2022), in English and select each subject area separately. b) Analyze distribution by the top 5 authors indicating h-index, number of publications and citation for each subject area from 1991 till 2022, in Scopus, source journal articles and reviews with author affiliations as “Kazakhstan”, published during 1991-2022, in English. c) Interpret the qualifications of researchers, analyze the relationship of costs for R&D, GDP and the number of publications from 1991 till 2022 <p>Results:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) The distribution of the articles by each subject area for each year from 1991 till 2022 b) The distribution of the top 5 authors with h- index, number of publications and citation for each subject area for each year c) Researchers’ qualifications, costs for R&D, GDP, GDP share during 1991-2022;

* Compiled by the authors based on the data

In Step 2, we conducted a descriptive analysis in order to identify the publication activity of Kazakhstan in different subject areas. Articles were analyzed by the number of publications for every 27 subject area from 1991 to 2022 and was identified the top authors of each subject area. The top authors were selected by the criteria of working only at the universities. Descriptive analysis was used to describe the basic characteristics of the collected data and summarize the information about the publication activity of Kazakhstan.

To analyze the publication activity of Kazakhstan, the total number of publications and number of publications in various scientific areas of Kazakhstan from 1991 to 2022 were identified (figure 1). A study of the dynamics of Kazakhstan publications in Scopus database over more than twenty-year period compared shows an annual increase in their number. In the first 10 years, an average increase of 1.5 times. In subsequent years, there has been an increase in the pace of research activity. The total number was 26 publications in 1991 and this indicator reached 4944 publications published in 2022, increased more than 190 times, compared to 1991. Data for the number of publications also was presented in terms of subject areas.

An important characteristic of globalization processes in science is the distribution of publications by language. Publishing articles in English language, allows researchers reach wider research community that contributes to the use of research results and it will help to develop the their recognition. We analyzed the publications of Kazakhstan researchers in English language from 1991 till 2022 to identify the publication activity and their productivity in science. Figure 1 demonstrates overall dynamics of publication activity in Kazakhstan in 1991-2022.

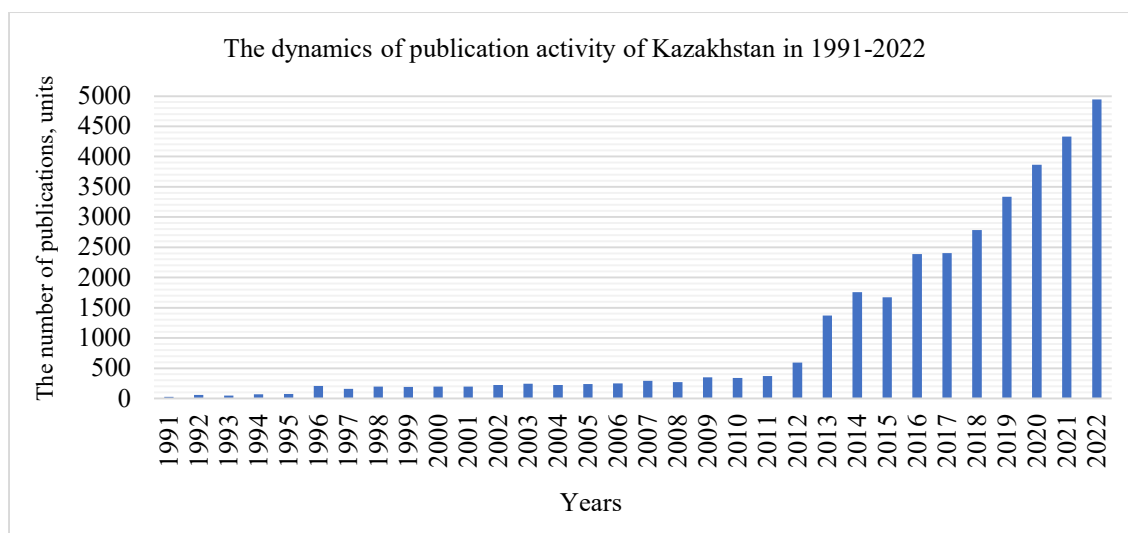

Figure 1. **The dynamics of publication activity of Kazakhstan in 1991-2022***

** Compiled by the authors based on the basis of data from Scopus database*

The quality and productivity of scientific research is determined not only by the number of publications, content and methods of conducting and implementing research results, but also by the qualifications of a scientist. The qualification metrics among researchers as Doctor of Science, Doctor by profile, PhD and Candidates of Science were identified to analyze the professional characteristics of the scientists and were presented in Figure 2 below. According to the figure 2 the positive dynamics in the number of highly qualified staff was noted only among PhD doctors from 2010 to 2022 compared to other qualification, the number was increased from 59 till 2462. While dynamics of Doctor by profile qualification was decreased from 1486 in 2011 to 96 in 2022. Since Kazakhstan joined the Bologna process, the higher education system shifted towards Master’s of Science and Ph.D. degrees. As shown in the figure, the proportion of candidates of science for the entire period of the study is about more than 40% from the total number of personnel qualification. A significant contribution to the development of science in Kazakhstan is made by scientific qualified personnel, the increase of qualified researchers is essential for the science productivity of Kazakhstan.

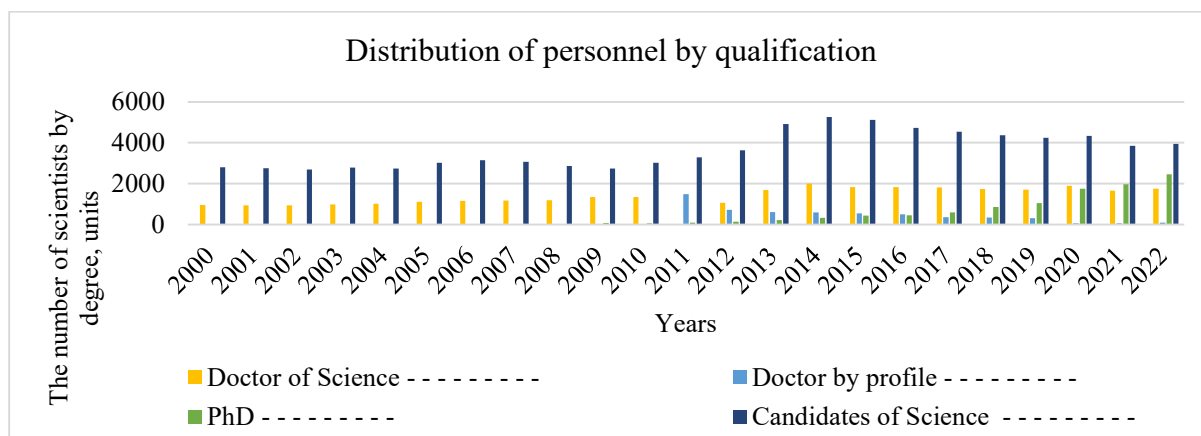

Figure 2. The distribution of personnel by qualification*
 * Compiled by the authors based on the basis of of statistical data, Source: stat.gov.kz

The publication array of Kazakhstan is affiliated with universities and research institutes. More than 90% of scientific papers or publications published by university researchers, only the authors from universities were included in the analysis. In this way the top authors in 26 subject areas and their affiliations were identified from 1991 to 2022. Out of 27 subject areas Multidisciplinary subject area was excluded from research as it includes authors from all areas, so 26 subject areas were analyzed by top authors.

The list of top authors in 26 subject areas with affiliation to Kazakhstan university are given in Table 2 below:

Table 2

The list of top authors with affiliation to Kazakhstan university*

Physics and Astronomy						
1	2	3	4	5	6	7
1	Top authors	Ramazanov T.S.	Zhautykov B.O.	Zhusupbekov A.	Hashmi M.S.	Ibrayev N.Kh
2	Affiliations	Al Farabi Kazakh National University	Satbayev University	L.N. Gumilyov Eurasian National University	Nazarbayev University	Buketov Karagandy University
3	Publications	159	144	133		
4	h-index	28	42	9	22	12
5	Citation	3,031	7,157	318	1,538	626
Chemistry						
1	Top authors	Bakenov, Z.	Nurkenov, O. A.	Mustafin, E. S.	Mun, G.A.	Abilov, Zh A
2	Affiliations	Nazarbayev University	Karaganda Industrial University	Buketov Karagandy University	Al Farabi Kazakh National University	Al Farabi Kazakh National University
3	Publications	86	63	62	55	51
4	h-index	38	7	3	27	10
5	Citation	5,66	306	76	2,262	478
Materials Science						
1	Top authors	Bakenov Z.	Mun G.A.	Nurkeeva Z.S.	Shlimas D.I.	Kudaibergenov S.E.
2	Affiliations	Nazarbayev University	Al Farabi Kazakh National University	Al Farabi Kazakh National University	L.N. Gumilyov Eurasian National University	Satbayev University
3	Publications	97	77	60	51	49
4	h-index	38	27	24	16	24
5	Citation	5,66	2,262	1,743	934	2,492
Engineering						
1	Top authors	Issakhov A.A.	Tosi D.	Memon S.A.	Bakenov Z.	N/A
2	Affiliations	Kazakh-British Technical University	Nazarbayev University	Nazarbayev University	Nazarbayev University	

1	2	3	4	5	6	7
3	Publications	91	59	46	45	
4	h-index	34	28	41	38	
5	Citation	4,175	3,133	5,024	5,66	
Chemical Engineering						
1	Top authors	Bakenov Z.	Issakhov A.A.	Baikenov M.I.	Sasykova L.R.	Kairbekov Z.
2	Affiliations	Nazarbayev University	Kazakh-British Technical University	Buketov Karagandy University	Al Farabi Kazakh National University	Al Farabi Kazakh National University
3	Publications	77	35	33	28	28
4	h-index	38	34	5	15	5
5	Citation	5,66	4,175	109	629	79
Pharmacology, Toxicology and Pharmaceutics						
1	Top authors	Sasykova L.R.	Datkhaev U.M.	Abilov Zh.A.	Kovaleva A.Y.	Sakipova Z.B.
2	Affiliations	Al Farabi Kazakh National University	Kazakh National Medical University	Al Farabi Kazakh National University	M. Auezov South Kazakhstan University	Kazakh National Medical University
3	Publications	17	14	12	12	11
4	h-index	15	8	10	3	9
5	Citation	629	174	478	29	265
Mathematics						
1	Top authors	Suragan D.	Issakhov A.A.	Oinarov R.	Kulpeshov B.S.	Yeshkeyev A.R.
2	Affiliations	Nazarbayev University	Kazakh-British Technical University	L.N. Gumilyov Eurasian National University	Kazakh-British Technical University	Buketov Karagandy University
3	Publications	85	44	39	36	27
4	h-index	17	34	9	8	7
5	Citation	954	4,175	276	218	139
Biochemistry, Genetics and Molecular Biology						
1	Top authors	Tosi D.	Igissinov N.	Abilov Zh.A.	Zhumadilov Zh.	Ramankulov Y.
2	Affiliations	Nazarbayev University	Astana Medical University	Al Farabi Kazakh National University	Nazarbayev University	Nazarbayev University
3	Publications	27	25	24	22	21
4	h-index	28	11	10	23	26
5	Citation	3,133	382	478	1,822	2,194
Agricultural and Biological Sciences						
1	Top authors	Atazhanova G.A.	Turdybekov K.M.	Konuspayeva G.S.	Morgounov A.	Burasheva G.Sh
2	Affiliations	Karaganda Medical University	Buketov Karagandy University	Al Farabi Kazakh National University	Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University	Al Farabi Kazakh National University
3	Publications	36	34	33	28	23
4	h-index	9	8	16	27	7
5	Citation	271	354	1,063	2,855	163
Immunology and Microbiology						
1	Top authors	Sansyzbai Abylai	Tabynov K.	Ramankulov E.	Konuspayeva G.S.	Kushugulova A.K.
2	Affiliations	Kazakh National Agrarian Research University	Kazakh National Agrarian Research University	Nazarbayev University	Al Farabi Kazakh National University	Nazarbayev University
3	Publications	20	19	16	11	11
4	h-index	12	11	26	16	10
5	Citation	384	292	2,194	1,063	1,037
Earth and Planetary Sciences						
1	Top authors	Pourafshary P.	Nurmukhanbetova D.E.	Sherov K.	Sikhimbayev M.	Madani N.

1	2	3	4	5	6	7
2	Affiliations	Nazarbayev University	Narxoz University	Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University	Karaganda University of Kazpotreboyozyuz	Nazarbayev University
3	Publications	24	19	19	19	18
4	h-index	26	5	8	7	14
5	Citation	2,282	86	203	125	520
Computer Science						
1	Top authors	Razaque A.	Issakhov A.A.	Jamwal P.K.	Maham B.	Do T.D.
2	Affiliations	International Information Technology University	Kazakh-British Technical University	Nazarbayev University	Nazarbayev University	Nazarbayev University
3	Publications	27	24	21	20	19
4	h-index	18	34	20	24	20
5	Citation	1,27	4,175	1,599	2,388	2,279
Medicine						
1	Top authors	Gaipov A.E.	Davletov K.	Zhumadilov Zh	Terzic M.M.	Poddighe D.
2	Affiliations	Nazarbayev University	Kazakh National Medical University	Nazarbayev University	Nazarbayev University School of Medicine,	University Medical Center
3	Publications	58	46	43	41	39
4	h-index	22	44	23	16	24
5	Citation	2,595	45,447	1,822	978	1,567
Social Sciences						
1	Top authors	Buribayev Y.A.	Khamzina Zhanna A.	Kuzhabekova A.	Balta N.	Karaca F.
2	Affiliations	Abai Kazakh National Pedagogical University	Abai Kazakh National Pedagogical University	Nazarbayev University	Suleyman Demirel University, Kaskelen	Nazarbayev University
3	Publications	33	31	28	27	19
4	h-index	16	16	12	7	23
5	Citation	389	394	386	260	2,181
Environmental Science						
1	Top authors	Issakhov A.A.	Karaca F.	Lee W.	Torkmahalleh M. Amouei	Guney M.
2	Affiliations	Kazakh-British Technical University	Nazarbayev University	Nazarbayev University	Nazarbayev University	Nazarbayev University
3	Publications	44	32	28	21	19
4	h-index	34	23	37	21	18
5	Citation	4,175	2,181	4,282	1,082	1,136
Energy						
1	Top authors	Issakhov A.A.	Pourafshary P.	Baikenov M.I.	Bakenov Z.B.	Messerle V.E.
2	Affiliations	Kazakh-British Technical University	Nazarbayev University	Buketov Karagandy University	Nazarbayev University	Al Farabi Kazakh National University
3	Publications	44	35	34	33	28
4	h-index	34	26	5	38	16
5	Citation	4,175	2,282	109	5,66	894
Business, Management and Accounting						
1	Top authors	Mahmood M.	Omarova A.T.	Davis P.J.	Buribayev Y.A.	Aimurzina B.T.
2	Affiliations	Info KIMEP University	Buketov Karagandy University	Kazakh-British Technical University	Abai Kazakh National Pedagogical University	Astana International University

1	2	3	4	5	6	7
3	Publications	24	16	15	14	14
4	h-index	19	5	6	16	5
5	Citation	1,035	73	136	389	60
Economics, Econometrics and Finance						
1	Top authors	Balli F.	Turekulova D.M.	Buribayev Y.A.	Omarova A.T.	Khamzina Z.A.
2	Affiliations	Al Farabi Kazakh National University	Esil University	Abai Kazakh National Pedagogical University	Buketov Karagandy University	Abai Kazakh National Pedagogical University
3	Publications	24	20	18	16	15
4	h-index	23	3	16	5	16
5	Citation	1,755	30	389	73	394
Psychology						
1	Top authors	Samekin A.	Hernández-Torrano D.	Rima D.	Kustubayeva A.M.	Almukhambetova A.
2	Affiliations	Narikbayev KAZGUU University	Nazarbayev University	Al Farabi Kazakh National University	Al Farabi Kazakh National University	Nazarbayev University
3	Publications	17	11	9	5	4
4	h-index	15	14	3	7	7
5	Citation	622	688	45	232	174
Veterinary						
1	Top authors	Tabynov K.K.	Sansyzbay A.R.	Konuspayeva G.S.	Kiyan V.	Abdrakhmanov S.K.
2	Affiliations	Kazakh National Agrarian Research University	Kazakh National Agrarian Research University	Al Farabi Kazakh National University	Nazarbayev University	Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University
3	Publications	13	10	9	7	5
4	h-index	11	12	16	5	6
5	Citation	292	384	1,063	79	98
Nursing						
1	Top authors	Cruz J.P.	Almazan J.U.	Nurgozhin T.S.	Colet Paolo C.	Zhumadilov Zh
2	Affiliations	Nazarbayev University	Nazarbayev University School of Medicine	Kazakh National Medical University	Nazarbayev University School of Medicine	Nazarbayev University
3	Publications	22	10	6	6	5
4	h-index	22	14	13	13	23
5	Citation	1,302	513	580	563	1,822
Health Professions						
1	Top authors	Balashkevich N.A.	Sabyrbek Zh.	Fakhradiyev I.	Jamwal P.K.	Kazymbet P.
2	Affiliations	Semey Medical University	Al Farabi Kazakh National University	Info Kazakh National Medical University	Nazarbayev University	Astana Medical University
3	Publications	5	4	3	3	3
4	h-index	2	2	10	20	5
5	Citation	12	13	618	1,606	72
Neuroscience						
1	Top authors	Blank D.A.	Tokay T.	Ramankulov Y.	Zhumadilov Zh	Sandygulova A.
2	Affiliations	Al Farabi Kazakh National University	Nazarbayev University	Nazarbayev University	Nazarbayev University	Nazarbayev University
3	Publications	6	5	4	4	4
4	h-index	61	14	26	23	13
5	Citation	14,798	760	2,194	1,822	430

1	2	3	4	5	6	7
Decision Sciences						
1	Top authors	Post T.	Gussenov Barkhudar	Kuralbayev A.	Kassen Maxat	Mynbayev K.T.
2	Affiliations	Nazarbayev University Graduate School of Business	Zhetysu State University named after I. Zhansugurov	Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University	Nazarbayev University	Kazakh-British Technical University
3	Publications	5	5	5	4	4
4	h-index	24	4	3	10	5
5	Citation	1,848	22	35	522	65
Dentistry						
1	Top authors	Issakhov A.A.	Temurov F.T.	Akimbekov N.S.	Altynbekov K.	Zhartybaev Rahmed
2	Affiliations	Kazakh-British Technical University	Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University	Al Farabi Kazakh National University	Kazakh National Medical University	Kazakh National Medical University
3	Publications	4	2	1	1	1
4	h-index	34	0	9	2	2
5	Citation	4,175	0	213	63	51
Arts and Humanities						
1	Top authors	Mazhitayeva Shara	Nuryшева G.G.	Naimanbayev B.R.	Orazakynkyzy F.	Manan S.A.
2	Affiliations	Buketov Karagandy University	Al Farabi Kazakh National University	South Kazakhstan State Pedagogical University	Al Farabi Kazakh National University	Nazarbayev University
3	Publications	17	10	10	9	8
4	h-index	4	1	2	4	10
5	Citation	39	5	22	34	359

* Compiled by the authors based on the basis of data from Scopus database, Source: scopus.com

The table 2 shows that the absolute leader among higher educational institutions by the number of top authors is Nazarbayev University in Environmental Science, Nursing and Neuroscience subject areas. The 4 out of 5 top authors are related to Nazarbayev University in these subject areas. This university is also leading by the other indicators such as h-index and citation rate. Engineering, Biochemistry, Genetics and Molecular Biology, Computer Science and Medicine has 3 top authors from Nazarbayev University. The next subject areas are Immunology and Microbiology, Earth and Planetary Sciences, Social Sciences, Energy, Psychology and Decision Sciences where Nazarbayev University have 2 top authors and indicators. Chemistry, Materials Science, Chemical Engineering, Mathematics, Veterinary, Health Professions and Arts and Humanities are less popular for authors from Nazarbayev University and only 1 top author is affiliated to this university. Despite the fact, that other subject areas do not have authors from Nazarbayev University, it still remains the most productive research university in 21 subject areas.

The next well-known university among all subject areas followed by Nazarbayev University is Al Farabi Kazakh National University. As can be seen from the table, the top 2 authors are related to Chemistry, Materials Science, Chemical Engineering, Pharmacology, Toxicology and Pharmaceutics, Agricultural and Biological Sciences, Psychology, and Arts and Humanities subject areas. Less papers (1 out of 5) are published by Al Farabi Kazakh National University authors in Biochemistry, Genetics and Molecular Biology, Immunology and Microbiology, Energy, Economics, Econometrics and Finance, Veterinary, Health Professions, Neuroscience and Dentistry research areas. In contrast to this, Engineering, Mathematics, Earth and Planetary Sciences, Computer Science, Medicine, Social Sciences, Environmental Science, Business, Management and Accounting, Nursing and Decision Sciences subject areas have no top researchers from Al Farabi Kazakh National University.

According to the table 2, Kazakh-British Technical University has a strong research. This university has 9 top authors in all subject areas and 2 of them are related to Mathematics field. However, other subject

areas as Engineering, Chemical Engineering, Computer Science, Environmental Science, Energy, Business, Management and Accounting, Decision Sciences and Dentistry has only 1 top author.

Buketov Karagandy University is also one of the leading universities for research doing. It has 1 top researcher in these subject areas: Physics and Astronomy, Chemistry, Chemical Engineering, Mathematics, Agricultural and Biological Sciences, Energy, Business, Management and Accounting and Economics, Econometrics and Finance.

It can be seen from table 2 that the authors with high h-index indicator are Nazarbayev University (97), Al Farabi Kazakh National University (61), Kazakh National Medical University (44) and Kazakh-British Technical University (34) in Materials Science, Neuroscience, Medicine and Environmental Science subject areas respectively. Then the top 3 universities or subject areas with highest citation rate also was identified. The first one is Satbayev University with 7,157 citation rate in Physics and Astronomy field, the second one is Nazarbayev University with 4,282 documents citation in Environmental Science and the third popular one is Kazakh-British Technical University with 4,175 citation rate in Dentistry area.

The gross domestic product (GDP) of a country can influence various aspects of education, science, including publication activity of the university. The relationship between GDP and university publishing activity depends on many factors. Gross domestic product may reflect the health of a country's economy. People can use GDP in order to identify whether an economy is growing or falling down. Higher GDP can help affect the process of increasing the research funding. Universities with higher budgets can invest more in research and development, which can increase publishing activity. A high level of GDP may allow universities to invest in modern equipment and infrastructure needed for scientific research. This may encourage researchers to become more active in publications. According to Amirbekova et al. (2022) the relationship between the GDP and the publication activity was positive, this article describes that the GDP spending can explain the significant performance variance in publication numbers. Higher GDP can create a more favorable economic environment, which can attract researchers and faculty to universities and can help increase publishing productivity. Moreover, Amirbekova et al. (2022) defines that increased funding, training for researchers, and partnership with foreign researchers will give more opportunities to local researchers to publish high quality research papers. A strong economy can make it easier for universities to participate in international research projects and partnerships. This can facilitate the exchange of knowledge and experience, which can influence the motivation of researchers at universities to publish. There are also other factors, such as the quality of education, scientific infrastructure, scientific leadership and research support policies, that can strongly influence the publishing activity in universities.

According to the Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 the strategic goal is to achieve high-quality and sustainable economic growth leading to improving the standard of living of people on the basis of increasing competitiveness business and human capital, technological modernization and improvement of the institutional environment, which compliance with the UN Sustainable Development Goals. The table 3 below illustrates the relationship between costs for R&D and GDP on number of publications between the 2000 and 2021 at 20-year interval:

Table 3

The relationship between costs for R&D and GDP and Number of Publications*

Years	Costs for R&D in billion tenge	GDP in billion tenge	GDP Share	Expenditure on Education Spending (% of GDP)	Number of Publications
1	2	3	4	5	6
2000	4,7	2 599,9	0,18%		197
2001	7,2	3 250,6	0,22%		198
2002	9,6	3 776,3	0,25%	14.76%	221
2003	11,6	4 612,0	0,25%	10.61%	244
2004	14,6	5 870,1	0,25%	10.61%	221
2005	21,5	7 590,0	0,28%	10.29%	239
2006	24,8	10 213,7	0,24%	13.27%	250
2007	26,8	12 849,8	0,21%	11.94%	292
2008	34,8	16 052,6	0,22%	13.65%	272
2009	39,0	17 007,6	0,23%	13.04%	347
2010	33,5	21 815,5	0,15%	16.93%	341
2011	43,4	28 243,1	0,15%	18.10%	368

1	2	3	4	5	6
2012	51,3	31 015,2	0,17%	19.25%	594
2013	61,7	35 999,0	0,17%	17.96%	1370
2014	66,3	39 675,6	0,17%	17.32%	1755
2015	69,3	40 884,1	0,17%	12.19%	1670
2016	66,6	46 971,1	0,14%	13.84%	2389
2017	68,9	54 378,9	0,13%	11.42%	2403
2018	72,2	61 819,5	0,12%	13.88%	2783
2019	82,3	69 532,6	0,12%	14.11%	3336
2020	89,0	70 649,0	0,13%	18.60%	3863
2021	109,3	83 951,6	0,13%	20.34%	4332

* *Compiled by the author on the basis of data from Scopus database, Stat.gov and data source from World Bank*

The Sustainable Development Goals (SDGs) are a call of sorts to action from all countries. Goal 9 calls on governments to create sustainable infrastructure to promote industrialization and innovation through increasing spending on R&D and increasing the number of researchers. The table 3 presents data showing that in 2021 there was an increase in R&D spending carried out in Republic of Kazakhstan, from 89.0 to 109.3 billion tenge. However, the increase in costs by more than 20 billion tenge did not affect the science intensity of GDP, which in 2021 remained at the level of 0.13%. So despite the increase in R&D spending, the science intensity of GDP has not changed, remaining at the level of 0.13%. Whereas the number of publications in that period increased rapidly from 197 in 2000 to 4332 in 2021 which is 22 times more. It means that the increase in costs for R&D positively affects the number of articles. The next economic indicator, which affects the publication activity is the expenditure on education. According to table 3, the education spending is increasing stable in last 5 years, reaching 20.34% in 2021 a 8,92% increase from 2017. In this period the publication productivity is also increased 1.8 times in 2021 compared to 2017. So it can be explained by that if costs for R&D and expenditure on education system rises each year the number of articles increases each year. It will help to improve the research productivity of universities and authors, which affects positively in developing the economy of our country.

Higher education institutions are the subjects of the economic system of the country and consumers of resources of the country. The above mentioned universities are play important role in producing educational and science services.

The funding is one of the key indicators that affect the state of the system of providing educational services. Availability of funding universities and education system in whole makes it possible to ensure high quality labor, conditions for teachers and researchers, information and other types of resources that meet international standards. This convenience will motivate researchers to publish actively and attract new researchers in education system. The main task of the state in the field of science is to increase educational institutions funding as mentioned in Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025. According to statistical data the funding of science is increased 3 times in last four years. In 2020 it was 50.1 billion tenge, in 2021 it was 71,6 billion tenge, in 2022 it was 70,2 billion tenge and in 2023 it reached 158,5 billion tenge. If it continues at this rate each year, we will increase the share of science funding in the gross domestic product. UNESCO guidelines defined that the financing of higher education of the country should be at least 6-7% of GDP. So increase in funding the educational and science sector will positively affect the publication activity of university scientists. It may increase the publication activity in top-rated international journals and the development of international scientific cooperation which is also has great impact on economic growth of the country.

Conclusion. The results demonstrate the growth of publications over years which is positively related to the reforms that were strategically changing scientific landscape in the country. The major outcomes of the research indicate that number of publications had increased 190 times in 2022 in comparison to 1991. This has a positive relationship to the GDP spendings on research. The results showed that if the economic factors as costs for R&D, expenditure on the education system and the funding of the universities goes up steady every year, the publication activity of researchers will also increase steadily. Moreover, the increasing role of universities as a contributor to the science is demonstrated by the output of universities in the total number of publications that are affiliated with universities.

Since publication activity is one of the main indicator of the effectiveness of scientific work, a top authors' in subject areas identify leading positions of universities. In terms of top authors in the Scopus database Nazarbayev University has a position of a leading research university in Kazakhstan. It has a strong

research direction in 21 out of 26 subject areas. The data shows that 45 top researchers are from the Nazarbayev university. Al-Farabi Kazakh National University becomes a second top university with 24 top researchers affiliated with the university. It is one of the oldest and largest universities in Kazakhstan which has a strong research focus in different research areas. The next university with the strong research is Kazakh-British Technical University (KBTU) that has 11 top authors from all subject areas. Buketov Karagandy University is also one of highly publishing universities in Kazakhstan and has 9 top researchers. Kazakh National Medical University has 7 top researchers, followed by Abai Kazakh National Pedagogical University and Kazakh National Agrarian Research University which have 5 top researchers. The analysis demonstrate positive trends in Kazakhstan science both from government spendings on research, qualified staff and research output of university. However, the further research is needed to evaluate the specific factors that had contributed to the certain environmental conditions that boost research output in universities.

The article was prepared as part of a scientific study on the topic «Managing scientific activities in Kazakhstan in the face of modern challenges: publication activity, bibliometric indicators, commercialization of the results of scientific activity» (under a grant from the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan; IRN AP19678073).

REFERENCES

1. Sternberg R. University-industry relationships in Germany and their regional consequences. In *Regional Innovation, Knowledge and Global Change*. Routledge. – 2013. – P. 89-120.
2. Markkula M., Lappalainen P. New openings in university-industry cooperation: Aalto University as the forerunner of European University Reform // *European Journal of Engineering Education*. – 34(3). – 2009. – P. 251-262.
3. Bai X., Sun X., Chiu Y.H. Does China's higher education investment play a role in industrial growth? *Technology in Society*. – 101332. – 2020. – P. 63.
4. Wong P.K., Ho Y.P., Singh A. Towards an «entrepreneurial university» model to support knowledge-based economic development: the case of the National University of Singapore. *World Development*. – 35(6). – 2007. – P. 941-958.
5. Agasisti T., Barra C., Zotti R. Research, knowledge transfer, and innovation: The effect of Italian universities' efficiency on local economic development 2006-2012 [Electronic resource] // *Journal Regional Science*. – 59. – 2019. – P. 819-849. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/jors.12427>.
6. Aranguren M.J. and Magro E. How can universities contribute to regional competitiveness policy-making?, *Competitiveness Review*. – 30(2). – 2020. – P. 101-117. – URL: <https://doi.org/10.1108/CR-11-2018-0071>.
7. Brekke T. What Do We Know about the University Contribution to Regional Economic Development? A Conceptual Framework. *International Regional Science Review*. – 44(2). – 2021. – P. 229-261. – URL: <https://doi.org/10.1177/0160017620909538>.
8. Thomas E., Faccin K., Asheim B.T. Universities as orchestrators of the development of regional innovation ecosystems in emerging economies *Growth and Change*. – 52. – 2021. – P. 770-789.
9. Marozau R., Guerrero M., Urbano D. Impacts of Universities in Different Stages of Economic Development // *J Knowl Econ* 12. – 2021. – P. 1-21. – URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-016-0359-7>.
10. Alibekova G., Özçelik S., Satybaldin A., Bapiyeva M. and Medeni, T. Research Performance Assessment Issues: The Case of Kazakhstan. *Scholarly Assessment Reports*. – 3(1). – 2021. – P.5. – URL: <https://doi.org/10.29024/sar.37>.
11. Кудайбергенова Р., Смагулов К., Омиралиев А.Г., Ұзақбай С. Наукометрический анализ публикационной активности университетов Казахстана. *Вестник КазНУ*. – S. 1. – v.72. – n. 3. – 2022. – P. 4-22. – URL: <https://doi.org/10.26577/JES.2022.v72.i3.01>.
12. Молдашев К., Тлеуов А., Радько Н. Экономика публикационного режима и проблемы интеграции казахстанских ученых в глобальное научное сообщество. *Central Asian Economic Review (CAER)*. – 4 (122). – 2018. – С. 127-138.
13. Narbaev T., Amirbekova D. Research Productivity in Emerging Economies: Empirical Evidence from Kazakhstan, *Publications*. – 9(4). – 2021. – P.51. – URL: <https://doi.org/10.3390/publications9040051>.
14. Pastor J.M., Peraita C., Serrano L., Soler A. Higher education institutions, economic growth and GDP

per capita in European Union countries, *European Planning Studies*. – 26:8. – 2018. – P. 1616-1637. – DOI: 10.1080/09654313.2018.1480707.

15. Amirbekova D., Narbaev T., Kussaiyn M. The research environment in a Developing economy: Reforms, Patterns, and Challenges in Kazakhstan, *Publications*. – 10(4). – 2022. – P. 37. – URL: <https://www.mdpi.com/2304-6775/10/4/37/pdf>.

REFERENCES

1. Sternberg R. University-industry relationships in Germany and their regional consequences. In *Regional Innovation, Knowledge and Global Change*. Routledge. – 2013. – P. 89-120.
2. Markkula M., Lappalainen P. New openings in university-industry cooperation: Aalto University as the forerunner of European University Reform // *European Journal of Engineering Education*. – 34(3). – 2009. – P. 251-262.
3. Bai X., Sun X., Chiu Y.H. Does China's higher education investment play a role in industrial growth? *Technology in Society*. – 101332. – 2020. – P. 63.
4. Wong P.K., Ho Y.P., Singh A. Towards an «entrepreneurial university» model to support knowledge-based economic development: the case of the National University of Singapore. *World Development*. – 35(6). – 2007. – P. 941-958.
5. Agasisti T., Barra C., Zotti R. Research, knowledge transfer, and innovation: The effect of Italian universities' efficiency on local economic development 2006-2012 [Electronic resource] // *Journal Regional Science*. – 59. – 2019. – P. 819-849. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/jors.12427>.
6. Aranguren M.J. and Magro E. How can universities contribute to regional competitiveness policy-making?, *Competitiveness Review*. – 30(2). – 2020. – P. 101-117. – URL: <https://doi.org/10.1108/CR-11-2018-0071>.
7. Brekke T. What Do We Know about the University Contribution to Regional Economic Development? A Conceptual Framework. *International Regional Science Review*. – 44(2). – 2021. – P. 229-261. – URL: <https://doi.org/10.1177/0160017620909538>.
8. Thomas E., Faccin K., Asheim B.T. Universities as orchestrators of the development of regional innovation ecosystems in emerging economies *Growth and Change*. – 52. – 2021. – P. 770-789.
9. Marozau R., Guerrero M., Urbano D. Impacts of Universities in Different Stages of Economic Development // *J Knowl Econ* 12. – 2021. – P. 1-21. – URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-016-0359-7>.
10. Alibekova G., Özçelik S., Satybalidin A., Bapiyeva M. and Medeni, T. Research Performance Assessment Issues: The Case of Kazakhstan. *Scholarly Assessment Reports*. – 3(1). – 2021. – P.5. – URL: <https://doi.org/10.29024/sar.37>.
11. Kudaibergenova R., Smagulov K., Omiraliev A. G., Uzakbay S. Naukometricheskiy analiz publikatsionnoy aktivnosti universitetov Kazakhstana. *Vestnik KazNU*. – S. 1. – v.72. – n. 3. – 2022. – P. 4-22. – URL: <https://doi.org/10.26577/JES.2022.v72.i3.01> [in Russian].
12. Moldashev K., Tleuov A., Radko N. Ekonomika publikatsionnogo rezhima i problemy integratsii kazakhstanskikh uchenykh v global'noye nauchnoye soobshchestvo. *Central Asian Economic Review (CAER)*. – 4 (122). – 2018. – P. 127-138 [in Russian].
13. Narbaev T., Amirbekova D. Research Productivity in Emerging Economies: Empirical Evidence from Kazakhstan, *Publications*. – 9(4). – 2021. – P.51. – URL: <https://doi.org/10.3390/publications9040051>.
14. Pastor J.M., Peraita C., Serrano L., Soler A. Higher education institutions, economic growth and GDP per capita in European Union countries, *European Planning Studies*. – 26:8. – 2018. – P. 1616-1637. – DOI: 10.1080/09654313.2018.1480707.
15. Amirbekova D., Narbaev T., Kussaiyn M. The research environment in a Developing economy: Reforms, Patterns, and Challenges in Kazakhstan, *Publications*. – 10(4). – 2022. – P. 37. – URL: <https://www.mdpi.com/2304-6775/10/4/37/pdf>.

Амирбекова Д.К., Құсайын М.Ж., Ғафу Г., Нарбаев Т.С.

**УНИВЕРСИТЕТ ҒЫЛЫМЫ ЖӘНЕ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУ:
1991-2022 ЖЫЛДАРДА SCOUS ДЕРЕКТЕР БАЗЫНДА
ҚАЗАҚСТАН УНИВЕРСИТЕТТЕРІНІҢ ҒЫЛЫМ БАСЫЛЫМДАРЫНА ШОЛУ**

Андатпа

Бұл мақалада Қазақстандағы жоғары оқу орындарының ғылыми баспа қызметі және оның 1991-2022 жылдардағы елдің экономикалық өсуіндегі рөлі сипатталған. Мақаланың тақырыбы ғылымды мемлекеттік қаржыландырудың өзектілігін және экономиканың тұрақты дамуына қол жеткізудегі университеттердің рөлін анықтайды. Бұл зерттеуде авторлар Қазақстандағы жоғары оқу орындарының басылым қызметін талдау үшін сипаттамалық статистика әдісін пайдаланды. Бұл әдіс екі кезеңнен тұрады: мәліметтерді жинау кезеңі және зерттеу әдістемесін егжей-тегжейлі сипаттайтын талдау кезеңі. Зерттеу көрсеткендей, ғылыми еңбектердің 90%-дан астамы Қазақстандағы жоғары оқу орындарының ғылыми қызметкерлерімен жарияланады. Қазақстандағы жоғары оқу орындарының жариялау қызметінің белсенділігін талдау үшін Scopus және ресми статистикалық деректер базасынан деректер жиналды. Оған 1991-2022 жылдары жарияланған Қазақстанға тиісті мақалалар саны, жоғары индексі бар үздік 5 автор және әрбір 26 тақырып бойынша дәйексөздер кіреді, сондай-ақ, 1991-2022 жылдардағы зерттеушілердің біліктілігі, ҒЗТҚЖ шығындары, ЖІӨ және ЖІӨ-нің үлесі талданды.

Зерттеу нәтижелері бойынша тиісті қорытындылар жасалды. Зерттеудің негізгі нәтижелері 1991 жылмен салыстырғанда 2022 жылы басылымдар саны 190 есе өскенін көрсетеді. Бұл ЖІӨ-нің зерттеулерге жұмсалған шығындарымен оң байланысы бар екенін көрсетеді.

Амирбекова Д.К., Құсайын М.Ж., Ғафу Г., Нарбаев Т.С.

**УНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ:
ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ КАЗАХСТАНА
В БАЗЕ SCOPUS ЗА 1991-2022 ГГ.**

Аннотация

В данной статье описывается научно-публикационная деятельность вузов Казахстана и ее роль в экономическом росте страны в 1991-2022 гг. Тема статьи раскрывает актуальность государственного финансирования науки и роль университетов в достижении стабильного экономического развития. В данном исследовании авторы использовали метод описательной статистики для анализа публикационной активности вузов Казахстана. Этот метод состоит из двух этапов: сбора данных и описательного анализа, который подробно описывает методологию исследования. Исследование показало, что более 90% научных работ публикуются исследователями университетов Казахстана. Данные были собраны из Scopus и официальной статистической базы данных для анализа публикационной активности вузов Казахстана. Он включает количество статей, опубликованных в 1991-2022 годах, аффилированные Казахстаном, топ-5 авторов с индексом Хирши и цитируемостью в каждой 26 предметной области, также были проанализированы квалификация исследователей, затраты на НИОКР, ВВП, доля ВВП за 1991-2022 годы.

По результатам исследования были сделаны соответствующие выводы. Основные результаты исследования показывают, что количество публикаций увеличилось в 190 раз в 2022 году по сравнению с 1991 годом. Это имеет положительную связь с расходами ВВП на исследования.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).29
УДК 347.743
ГРНТИ 06.73.02

А.Д. Жусупов, д.ю.н., профессор¹

С. Карибай*, докторант PhD²

Р.Д. Берназарова, магистр, ст. преподаватель¹

Esil University, г. Астана, Казахстан¹

Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева,

г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: zh60@inbox.ru

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕЕ ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА КАК ОСНОВА БАНКОВСКОЙ И ПАРАБАНКОВСКОЙ СИСТЕМ

В рамках данной статьи авторами исследуется с правовой точки зрения взаимосвязь банковской и парабанковской систем как части финансово-кредитной системы и пути ее развития. Авторами на основе системного подхода немалое значение уделяется парабанковской системе, которая играет немаловажную роль в экономике государства в современных реалиях. Выявленные особенности развития финансово-кредитного сектора экономики Казахстана с момента приобретения независимости демонстрируют о необходимости выработки иных мер совершенствования по сравнению с существующими. Особое внимание уделяется современным интеграционным процессам, которые выступают необходимым условием развития. Анализ международных актов в области интеграционных объединений позволяет указать на уязвимые моменты, которые непосредственным образом могут повлиять на экономическую безопасность государства с дальнейшей потерей финансового суверенитета, который проявляется в банковской и парабанковской сфере весьма специфичным образом. В статье особо замечены исторические аспекты, которые коренным образом оказали и продолжают оказывать влияние на финансовую систему государства. Результаты отраженные в статье стали возможны с помощью реализации общенаучных и специальных методов финансово-правовой науки. В результате проведенных исследований выявлены коллизии и пробелы в законодательстве не позволяющие реализовывать финансовый потенциал банковского и парабанковского секторов. Полученные результаты могут положительно повлиять на дальнейшее развитие финансово-кредитного сектора экономики государства. Объектом исследования выступило финансовое законодательство как международно-правового характера так и Республики Казахстан. Целью исследования являлось выявление путей оптимального и универсального развития с учетом динамики законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: финансовый суверенитет, парабанковское законодательство, финансовая интеграция, общий рынок, правовая сущность, финансовые инструменты, правовые механизмы, государственные органы, движение капитала, международные финансы.

Кілт сөздер: қаржылық егемендік, парабанктік заңнама, қаржылық интеграция, жалпы нарық, құқықтық мәні, қаржы құралдары, құқықтық механизмдер, мемлекеттік мекемелер, капитал қозғалысы, халықаралық қаржылар.

Keywords: financial sovereignty, parabanking legislation, financial integration, common market, legal essence, financial instruments, law mechanisms, state authorities, movement of capital, international finances.

JEL classification: E 62, G 21

Введение. Банковская система как одна из основ финансовой системы государства вне зависимости от политического режима играет одну из важнейших ролей, т.к. обеспечивает движение финансовых потоков и циркулирование экономики деньгами. При этом у каждого государства свой подход при регулировании банковской системы и конкурирующей с ней парабанковской системы, которая также участвует в перераспределении денег среди участников рынка и различных отраслей экономики.

В Казахстане банковская система представлена двумя уровнями. Национальный Банк Республики Казахстан является центральным банком государства и представляет собой верхний (первый) уровень банковской системы [1]. Все иные банки представляют собой нижний (второй) уровень банковской системы за исключением Банка Развития Казахстана, имеющего особый правовой статус, определяемый законодательным актом Республики Казахстан. Под самим банком в законодательстве Казахстана понимается юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, которое в соответствии с настоящим Законом правомочно осуществлять банковскую деятельность [2].

Немаловажным фактором в банковском и парабанковском секторах являются интеграционные отношения, приобретающие более интенсивный и тесный характер между государствами. Так с 2015 года Казахстан является участником Евразийского экономического союза, где финансовым вопросам уделено особое внимание и государства-члены после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков примут решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создадут его с месторасположением в городе Алматы в 2025 году [3].

Стоит отметить, что Договор о создании Евразийского экономического союза содержит более подходящее понятие к парабанковским организациям именуя их кредитными организациями под которыми понимает «юридическое лицо государства-члена, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании лицензии, выданной уполномоченным органом государства-члена по регулированию банковской деятельности, имеет право осуществлять банковские операции в соответствии с законодательством государства-члена, на территории которого оно зарегистрировано» [3].

Обзор литературы. Законодательное регулирование, играющее самую важную роль, требует также и интерпретационного характера действий для телеологического толкования, которое дает определить истинную цель принятия нормативных правовых актов. Большинство казахстанских авторов в своих работах рассматривают правовое регулирование банковской системы с незначительным уделением внимания парабанковской системе.

Отсутствие большого количества литературы касательно парабанковской системы Казахстана может явиться существенной проблемой для финансового сектора государства в силу множества причин учитывая современный бурный интеграционный рост между государствами [8, 12]. Также следует подчеркнуть, что центральное место в финансово-правовой науке занимающее бюджет большинство авторов не особого придают значения банковской и парабанковской системам в совокупности с международными актами как существенным факторам, влияющим на финансовый суверенитет государства.

Результатом такого подхода авторами является весьма частое изменение банковского и парабанковского законодательства, которое порой существенным образом меняет механизмы регулирования, не сочетающие в себе ни правового, ни финансового подходов.

При этом в законодательстве отсутствует понятие парабанковской системы или организации, а в иных видах литературы содержится разрозненный подход к определению, но в тоже время наблюдается аналогичный подход подразумевающий систему элементами которой являются совокупность различных видов небанковских финансово-кредитных институтов в их взаимосвязи и взаимозависимости, что существует в той или иной стране в определенный исторический промежуток времени, и функционирует в рамках единого финансового механизма [4].

Основная часть. Банковское и парабанковское законодательство Казахстана берет свои основы с 1990-х годов с момента принятия «Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики» и Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан». Данные акты предусматривали право создать Государственный национальный банк и свою финансово-кредитную, денежную системы, организовать республиканские налоговую и таможенную системы [5]. Упоминание о финансово-кредитной системе косвенно содержало курс государства на создание широко круга финансовых организаций, так как распределение рисков одно из важнейших составляющих финансовой деятельности учитывая тот факт, что под банком понимается не только большой финансовый институт, но и большой корпоративный механизм учитывая последние изменения законодательства Казахстана в банковской сфере, которые направлены на укрупнение банков путем увеличения их уставных и собственных капиталов [6, 7].

Так результатом укрупнения стало то, что 5 крупнейших банков Казахстана на 01.02.2023 года владеют более 2/3 активами банковского сектора по многим параметрам согласно статистическим данным уполномоченного органа, что продемонстрировано в таблице 1.

Таблица 1

Концентрация банковского сектора РК*

Наименование показателя/дата	01.02.2022	01.02.2023
Доля 5 крупнейших банков в совокупных активах банковского сектора РК %	65,7%	67,3%
Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле банковского сектора РК %	73,5%	74,3%
Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов банковского сектора РК %	67,7%	70,5%

* Составлена авторами на основе источника [8]

Немаловажным является тот факт, что первая Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года содержала норму, где «государство оказывает содействие развитию негосударственных форм страхования и банковского дела» [9]. Упоминание формулировки «банковского дела» подчеркивает о важности развития не только банков, но и отдельных банковских услуг, которые предоставляются парабанковскими организациями. В действующей Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года не содержится уточняющих норм в области финансов, а только упоминает об экономическом развитии на благо всего народа [10], хотя ранее действовавшая конституция предусматривала целую главу под названием «Финансы».

Надо заметить, что вопросы, связанные с государственными финансами, требовали точной формулировки во избежание нецелевой растраты. Такой подход наблюдается в конституциях государств-участников Евразийского экономического союза. Вступление в интеграционное объединение может означать либерализацию рынка в том числе банковского и парабанковского.

Торговля банковскими услугами может быть либерализована различными способами в зависимости от различных комбинаций источников финансирования (т.е. внутренних или иностранных депозитов) и их использования (т.е. кредитования компаний-резидентов или нерезидентов) [11].

Либерализация, содержащая в себе преимущество в виде расширения рынка также и содержит опасность, заключающуюся в суверенитете, а в конкретном случае финансовом. Резкое и большое движение капитала даже в национальной экономике порой приводит к дисбалансу. На международной арене такое движение капитала может привести к резкому ухудшению всей финансовой системы государства и привести даже к дефициту бюджета. Для снижения такого рода риска государство должно предпринимать совокупность действий.

Одной из такой совокупностью действий явилось создание Банка Развития Казахстана, который был ранее отмечен своей особенностью, которая заключается в отсутствии принадлежности ни к первому ни ко второму уровню банковской системы. Также деятельность Банка Развития Казахстан регулирует специальный Закон Республики Казахстан от 25 апреля 2001 года N 178 «О Банке Развития Казахстана». В этом же законе Банк Развития Казахстана именуется также национальным институтом развития, что можно увидеть согласно данным предоставленным на Рисунке 1 самим банком.

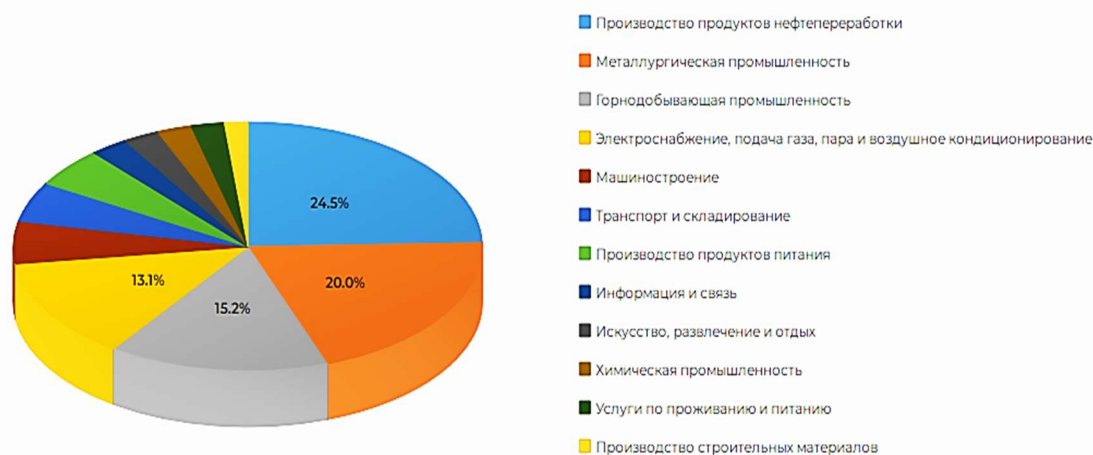

Рисунок 1. Отраслевая структура кредитного портфеля 2021 г.*

* Составлен авторами на основе источника [12]

Обладая особенностями для банка второго уровня и не осуществляя деятельность присущую для Национального или центрального банка государства Банк Развития Казахстана все-таки является банком второго уровня, так как действует как инвестиционный банк и не обладает функциями присущими национальному банку.

Неопределенность статуса Банка Развития Казахстана может иметь отторгающий момент для инвесторов и создавать правовую коллизию, что представляет из себя весьма нежелательный элемент. Наличие такого положения в законодательстве требует срочного исключения неясностей правового характера тем более развивающегося государства.

Еще одной особенностью Банка Развития Казахстана состоит в том, что единственным его акционером является «Национальный управляющий холдинг «Байтерек». Отдельного упоминания

требует тот факт, что Национальный банк имеет 100% акций Акционерного общества «Национальная инвестиционная компания», которая является субъектом квазигосударственного сектора. Согласно международному законодательству такого рода компании именуется суверенными фондами.

Отнесение Банка Развития Казахстана к Национальному Банку Казахстана является более правильным решением, так как позволит избежать создания столь больших корпоративных структур. Также возникающая конкуренция между Банком Развития Казахстана, который может позволить кредитование с высоким уровнем риска и банками второго уровня, заставляя последних ориентироваться на кредитование физических лиц.

Переход коммерческих банков на рынок потребительских кредитов связан с такими факторами, как уровень кредитного риска при кредитовании корпоративных клиентов, наличие избыточных резервов банка для крупных кредитов и количеством заемщиков. Кроме того, появились на рынке другие финансовые институты, которые осуществляют такие же операции как коммерческие банки [13].

Наличие других финансовых организаций с аналогичными возможностями как у коммерческих банков именуемые как парабанковские организаций требуют особого подхода в регулировании. Под последним следует понимать аналогию права, а не аналогию закона, так как казахстанское законодательство предусматривает организационно-правовую форму для банков только в виде акционерного общества. Для парабанковских организаций казахстанское законодательство предусматривает две организационно-правовые формы как акционерное общество, так и хозяйственное товарищество.

Особую роль при регулировании парабанковских организаций играет международное законодательство, которое представляет из себя консенсус субъектов международного права и сочетающее в себе лучшие нормы правореализационного этапа. Такого же подхода придерживаются и государства-участники Евразийского экономического союза, которые при регулировании банковских вопросов отсылают к Базельским документам.

Парабанковские организаций как элемент финансово-кредитной системы и содержащие в себе функций посредничества отличаются более быстрой передачи рыночных настроений в силу незначительных по большей части активов и проявления в связи с этим мобильности. Данное явление хорошо демонстрируется с понятием инсайдерская информация под которой понимается достоверная информация о ценных бумагах (производных финансовых инструментах), сделках с ними, а также об эмитенте, выпустившем (предоставившем) ценные бумаги (производные финансовые инструменты), осуществляемой им деятельности, составляющая коммерческую тайну, а также иная информация, не известная третьим лицам, раскрытие которой может повлиять на изменение стоимости ценных бумаг (производных финансовых инструментов) и на деятельность их эмитента [14].

Заключение. Исходя из вышесказанного следует, что функционирование и развитие банковской и парабанковской систем играет важную роль в экономике государства как показателя финансового состояния. При интеграционных отношениях указанные системы могут выступить финансовым посредником и для других государств и их субъектов позволяя реализовывать финансовый потенциал интеграционных партнеров.

Надо заметить, что для схожих систем, которые имеют право конкурировать необходимо применять дихотомический метод, который позволяет по большей части выявить и устранить отрицательные моменты для перманентного развития систем. Также особой важным является тот факт, что международные акты, представляющие как универсальные и апробированные, и имеющие в некоторых случаях приоритет требуют при имплементации также выработки иных мер в национальном законодательстве, а порой и создания новых механизмов что также подталкивает на конкуренцию.

Достижение оптимального уровня функционирования банковской и парабанковской систем требуют реализации отлаживания механизмов между центрально-составляющей и иными субъектами и порядка подчиненности и подотчетности в реалиях Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 года № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 01.01.2023) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002155_.
2. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444. «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 03.03.2023) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444_.

3. Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК. «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» (с изменениями и дополнениями от 02.11.2022) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>.
4. Лондар С.Л., Тимошенко О.В. Финанси. Навчальний посібник. – Вінниця: Нова Книга, 2009. – 384 с.
5. Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400_.
6. Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 2 сентября 2008 года № 140 «О минимальных размерах уставного и собственного капиталов банков второго уровня» (Утратил силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V080005339_.
7. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 13 сентября 2017 года № 170 «Об установлении нормативных значений и методик расчетов пруденциальных нормативов и иных обязательных к соблюдению норм и лимитов, размера капитала банка и Правил расчета и лимитов открытой валютной позиции» (с последними изменениями и дополнениями от 28.10.2022) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015886#z21>.
8. Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 1 февраля 2023 года Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/446755?lang=ru>.
9. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года (Утратил силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_.
10. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями от 01.01.2023) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.
11. Alessandra D. The mechanics of commercial banking liberalization and growth [Электронный ресурс] // Journal of Banking & Finance. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426616300462>.
12. Статистические данные Банка Развития Казахстана [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kdb.kz/bank/results/>.
13. Кудайбергенова К.С., Казыбаев Б.О., Сатаев Е.А., Абилдаханова С.Р. Социально-экономические факторы кредитного поведения населения // Вестник КазУЭФМТ. – 2022. – № 3 (48). – 223 с.
14. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2003 года № 461 «О рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями от 03.03.2023) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000461_#z1357.

REFERENCES

1. Zakon Respubliki Kazahstan ot 30 marta 1995 goda № 2155 «O Nacional'nom Banke Respubliki Kazahstan» (s izmenenijami i dopolnenijami ot 01.01.2023) [Law of the Republic of Kazakhstan dated March 30, 1995 № 2155 «On the National Bank of the Republic of Kazakhstan»] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002155_ [in Russian].
2. Zakon Respubliki Kazahstan ot 31 avgusta 1995 goda № 2444. «O bankah i bankovskoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan» (s izmenenijami i dopolnenijami ot 03.03.2023) [Law of the Republic of Kazakhstan № 2444 of August 31, 1995. «About banks and banking activities in the Republic of Kazakhstan»] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444_ [in Russian].
3. Zakon Respubliki Kazahstan ot 14 oktjabrja 2014 goda № 240-V ZRK. «O ratifikacii Dogovora o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze» (s izmenenijami i dopolnenijami ot 02.11.2022) [The Law of the Republic of Kazakhstan dated October 14, 2014 № 240-V SAM. «On ratification of the Treaty on the Eurasian Economic Union»] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> [in Russian].
4. Londar S., Timoshenko O. Finansi. Navchal'nij posibnik [Finance. Training manual]. – Vinnicja: Nova Kniga, 2009. – 384 s. [in Ukrainian].
5. Konstitucionnyj zakon «O gosudarstvennoj nezavisimosti Respubliki Kazahstan» ot 16 dekabrja 1991 goda [Constitutional Law «On State Independence of the Republic of Kazakhstan» dated December 16, 1991] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400_ [in Russian].
6. Postanovlenie Pravljenija Agentstva Respubliki Kazahstan po regulirovaniju i nadzoru finansovogo rynka i finansovyh organizacij ot 2 sentjabrja 2008 goda № 140 «O minimal'nyh razmerah ustavnogo i sobstvennogo kapitalov bankov vtorogo urovnja» (Utratil silu) [Resolution of the Board of the Agency of

the Republic of Kazakhstan for Regulation and Supervision of the Financial Market and Financial Organizations dated September 2, 2008 № 140 «On the minimum amounts of authorized and equity capital of second-tier banks»] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V080005339> [in Russian].

7. Postanovlenie Pravenija Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan ot 13 sentjabrja 2017 goda № 170 «Ob ustanovlenii normativnyh znachenij i metodik raschetov prudencial'nyh normativov i inyh objazatel'nyh k sobljudeniju norm i limitov, razmera kapitala banka i Pravil rascheta i limitov otkrytoj valjutnoj pozicii» (s poslednimi izmenenijami i dopolnenijami ot 28.10.2022) [Resolution of the Board of the National Bank of the Republic of Kazakhstan dated September 13, 2017 № 170 «On the establishment of regulatory values and Calculation methods of Prudential standards and other Mandatory Norms and limits, the size of the bank's capital and the Rules for calculating and limits of an open currency position»] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015886#z21> [in Russian].

8. Tekushhee sostojanie bankovskogo sektora Respubliki Kazahstan po sostojaniju na 1 fevralja 2023 goda Agentstvo Respubliki Kazahstan po regulirovaniju i razvitiju finansovogo rynka [Current state of the banking sector of the Republic of Kazakhstan as of February 1, 2023 Agency of the Republic of Kazakhstan for Regulation and Development of the Financial Market] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/446755?lang=ru> [in Russian].

9. Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 28 janvarja 1993 goda (Utratil silu) [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated January 28, 1993] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_ [in Russian].

10. Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda (s izmenenijami i dopolnenijami ot 01.01.2023) [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ [in Russian].

11. Alessandra D. The mechanics of commercial banking liberalization and growth [Elektronny resurs] // Journal of Banking & Finance. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426616300462>.

12. Statisticheskie dannye Banka Razvitija Kazahstana [Statistical data of the Development Bank of Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.kdb.kz/bank/results/> [in Russian].

13. Kudajbergenova K.S., Kazybaev B.O., Sataev E.A., Abildahanova S.R. Social'no-jekonomicheskie faktory kreditnogo povedenija naselenija [Socio-economic factors of credit behavior of the population] // Vestnik KazUJeFMT. – 2022. – № 3 (48). – 223 s. [in Russian].

14. Zakon Respubliki Kazahstan ot 2 ijulja 2003 goda № 461 «O rynke cennyh bumag» (s izmenenijami i dopolnenijami ot 03.03.2023) [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 2, 2003 № 461 «On the Securities Market»] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000461_#z1357 [in Russian].

Жусупов А.Д., Карибай С., Берназарова Р.Д.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАРЖЫ-НЕСИЕ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ПРИНЦИПТЕРІ БАНК ЖӘНЕ ПАРАБАНК ЖҮЙЕЛЕРІНІҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Осы мақала аясында авторлар қаржы-несие жүйесінің бөлігі ретінде банк және парабанк жүйелерінің өзара байланысын және оның даму жолдарын құқықтық тұрғыдан зерттейді. Авторлар жүйелік тәсіл негізінде қазіргі заманғы шындықта мемлекет экономикасында маңызды рөл атқаратын парабанк жүйесіне айтарлықтай мән береді. Тәуелсіздік алған сәттен бастап Қазақстан экономикасының қаржы-кредит секторын дамытудың анықталған ерекшеліктері қолда барға қарағанда жетілдірудің өзге де шараларын әзірлеу қажеттігін көрсетеді. Дамудың қажетті шарты болып табылатын заманауи интеграциялық процестерге ерекше назар аударылады. Интеграциялық бірлестік саласындағы халықаралық актілерді талдау мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігіне тікелей әсер етуі мүмкін осал тұстарды көрсетуге мүмкіндік береді, бұл банктік және парабанкалық салада ерекше түрде көрінетін қаржылық егемендіктің одан әрі жоғалуы. Мақалада мемлекеттің қаржы жүйесіне түбегейлі әсер еткен және әсер етуді жалғастыратын тарихи аспектілер ерекше атап өтілген. Мақалада көрсетілген нәтижелер қаржы-құқықтық ғылымның жалпы ғылыми және арнайы әдістерін қолдану арқылы мүмкін болды. Жүргізілген зерттеу нәтижесінде банк және парабанк секторларының қаржылық әлеуетін іске асыруға мүмкіндік бермейтін соқтығысулар мен заңнамадағы олқылықтар анықталды. Алынған нәтижелер мемлекет экономикасының қаржы-кредит секторының одан әрі дамуына оң әсер етуі мүмкін. Зерттеу нысаны халықаралық-құқықтық сипаттағы да, Қазақстан Республикасының да қаржы заңнамасы болды. Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасы заңнамасының динамикасын ескере отырып, оңтайлы және әмбебап даму жолдарын анықтау болды.

Zhusupov A., Karybay S., Bernazarova R.

**FINANCIAL AND CREDIT POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
AND ITS LEGAL PRINCIPLES AS THE BASIS OF THE BANKING AND PARABANKING SYSTEM**

Annotation

Within the framework of this article, the authors examine from a legal point of view the relationship between the banking and parabanking systems as part of the financial and credit system and the ways of its development. Based on a systematic approach, the authors pay considerable attention to the parabanking system, which plays an important role in the state economy in modern realities. The revealed features of the development of the financial and credit sector of the economy of Kazakhstan since the acquisition of independence demonstrate the need to develop other improvement measures compared to the existing ones. Particular attention is paid to modern integration processes, which are a necessary condition for development. An analysis of international acts in the field of integration associations allows us to point out vulnerable points that can directly affect the economic security of the state with a further loss of financial sovereignty, which manifests itself in the banking and para-banking sphere in a very specific way. The article highlights the historical aspects that have fundamentally had and continue to have an impact on the financial system of the state. The results reflected in the article became possible through the implementation of general scientific and special methods of financial and legal science. As a result of the study, conflicts and gaps in the legislation were identified that do not allow realizing the financial potential of the banking and para-banking sectors. The results obtained can positively influence the further development of the financial and credit sector of the state economy. The object of the study was the financial legislation of both the international legal nature and the Republic of Kazakhstan. The purpose of the study was to identify ways of optimal and universal development, taking into account the dynamics of the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Р.Р. Гимранова, докторант PhD¹

А.Т. Омарова*, PhD, профессор²

Б.С. Сапарова, д.э.н., профессор³

Ж.Г. Шугаипова, PhD, доцент²

Қарағандық университет

Қазпотребсоюз, г. Қарағанда, Қазақстан¹

Қарағандық университет иімені академіка

Е.А. Букетова, г. Қарағанда, Қазақстан²

Евразийскій национальнй университет

иімені Л.Н. Гумілева, г. Астана, Қазақстан³

* – основнй автор (автор для корреспонденции)

e-mail: ainuraphd@mail.ru

АКТИВИЗАЦИЯ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

В статье рассматривается анализ структурной трансформации человеческого капитала в инновационной экономике Казахстана, включающий в себя смену акцента с традиционной экономики на инновационную, и, как следствие, изменение состава и качества человеческого капитала. В статье рассмотрены примеры структурной трансформации человеческого капитала, одним из которых является переход от традиционных отраслей экономики к инновационным и высокотехнологичным отраслям, где требуются новые знания и компетенции. Проанализирована структурная трансформация человеческого капитала, которая может быть связана с изменением демографической структуры населения, например, с увеличением доли старшего возраста населения или с изменением структуры иммиграции.

В процессе исследования авторами был дан анализ инвестиций государства, вложенных в человеческий потенциал с целью отдачи полученных знаний в экономику государства РК, который выявил неэффективность вложенных инвестиций в систему высшего послевузовского образования (докторантура) и разработать меры по их устранению. Для прогнозирования количества выпускников с ученой степенью «доктор наук» на 2023-2024 годы была разработана трендовая модель, которая базируется на данных за период с 01.01.2011 по 01.01.2021 годы.

Авторы обобщили опыт исследований, проведенных как в отечественных, так и зарубежных исследовательских работах, что позволило ему сформулировать общую цель управления персоналом.

Ключевые слова: человеческий капитал, трансформация, инновационная экономика, активизация, экономический рост, конкурентоспособность, потенциал, модель, развитие, рынок труда.

Кілт сөздер: адами капитал, трансформация, инновациялық экономика, жандандыру, экономикалық өсу, бәсекеге қабілеттілік, әлеует, модель, даму, еңбек нарығы.

Keywords: human capital, transformation, innovative economy, activation, economic growth, competitiveness, potential, model, development, labor market.

JEL classification: J01

Введение. Одним из факторов активации структурной трансформации человеческого капитала в Казахстане является рост инвестиций в научно-техническую сферу. Государственная политика по стимулированию научно-технического развития и инноваций, также как и инвестирование в исследовательские центры и инкубаторы стартапов, создает благоприятные условия для развития человеческого капитала в сфере инноваций.

Другим важным фактором является рост интеллектуального капитала в стране. Развитие образовательной системы, а также интеллектуального потенциала в виде высококвалифицированных кадров, помогает создавать благоприятную среду для роста инноваций. Кроме того, существует различная система грантов и стипендий для тех, кто стремится к научно-техническому развитию и инновациям.

Модели роста человеческого капитала в инновационной экономике Казахстана могут включать следующие механизмы:

1. Создание системы образовательных учреждений, которые способствуют формированию качественного человеческого капитала.
2. Развитие научно-исследовательских центров, в которых проводятся научные исследования и создаются инновации.
3. Формирование экосистемы стартапов и инноваций, которая включает в себя инкубаторы стартапов, акселераторы и венчурные фонды.

4. Совершенствование правовой базы, которая будет способствовать развитию инновационной экономики и укреплять позиции национальных компаний на рынке.

Таким образом, структурная трансформация человеческого капитала в инновационной экономике Казахстана является ключевым фактором развития экономики страны. Это связано с тем, что развитие инновационных технологий и новых видов экономической деятельности требует наличия квалифицированных кадров и высокой квалификации рабочей силы. В Казахстане доля человеческого капитала в национальном богатстве находится на низком уровне - более 40%. Это означает, что необходимы дополнительные инвестиции в эту область для улучшения качества жизни населения и повышения их вклада в экономическое развитие страны.

Обзор литературы. Многие исследователи подчеркивают связь между эффективностью работы компании и производительностью ее человеческого капитала. Это отражено в работах Tran N.P., Vo D.H. (2020) [1].

Управление и оценка качества человеческого капитала должны быть в центре внимания руководства компании, как упомянули Gadzhiev et al. (2020) [2]. Кроме того, качество человеческого капитала влияет на устойчивый экономический рост страны, как отмечено Stryzhak (2019) [3].

Многие ученые также сосредоточены на компетенциях, навыках и способностях рабочей силы в условиях Индустрии 4.0 и социальной ответственности компаний в обучении молодого поколения (Scavarda et al., 2019) [4].

Управление персоналом, включая развитие и обучение персонала, является важной стратегической функцией, необходимой для повышения конкурентоспособности компании и роста навыков и умений персонала на внешнем рынке труда, как отмечено в работах Whysall et al. (2019) [5] и других авторов.

В работах Камышбаев М.К., Омарбакиев Л.А., Ералин Е.М. также рассматриваются принципы управления персоналом в развитых странах и их применимость в Казахстане [6].

Такого же мнения придерживаются Байдыбекова С.К., Сауранбай С.Б. (2022), доказав свою гипотезу о влиянии человеческого капитала на социально-экономические процессы [7].

Согласно определению Всемирного банка, человеческий капитал представляет собой набор знаний, навыков и здоровья, которые люди приобретают и развивают в течение своей жизни, и которые позволяют им полноценно участвовать в общественной жизни. Инвестирование в человеческий капитал может осуществляться через улучшение качества образования, здравоохранения, питания, создание рабочих мест и развитие профессиональных навыков. Это способствует росту человеческого капитала, который является ключевым фактором в борьбе с крайней бедностью и создании более справедливого общества.

Таким образом, человеческий капитал является ключевым фактором производительности на уровне как страны, так и организации. Он напрямую влияет на эффективность других интенсивных факторов, таких как инновации, организационный потенциал, инвестиции и т.д. Фактически, это именно человеческий капитал, который определяет способность компании к динамическому развитию, созданию и сохранению конкурентных преимуществ, а также реализации конкурентной стратегии в области экономического роста.

Основная часть. Анализ и результаты. Авторы считают, что продолжительное и многостороннее развитие теории человеческого капитала существенно расширило наше понимание о том, как работает рынок труда и социально-трудовые отношения на макро- и микроуровнях (рисунок 1).

Рисунок 1. Человеческий капитал как источник конкурентного преимущества организации*

* Составлен авторами на основе источника [1]

Активация и рост человеческого капитала являются ключевыми факторами для улучшения экономического развития и конкурентоспособности национальной экономики. Рассмотрим некоторые факторы активации и модели роста человеческого капитала (Рисунок 2).

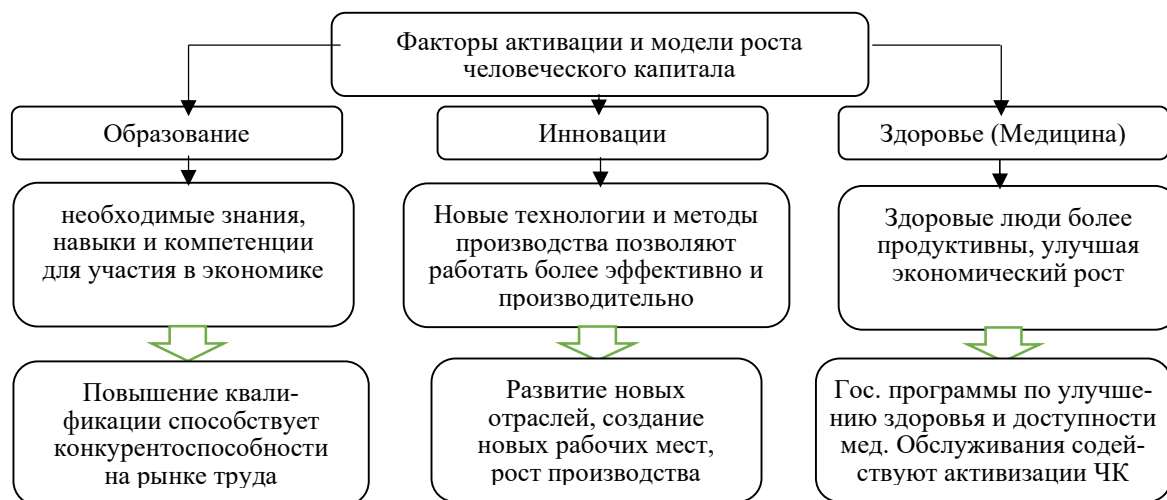

Рисунок 2. Факторы активации и модели роста человеческого капитала*

* Составлен авторами на основе источника [1]

В целях активации структурной трансформации человеческого капитала в Казахстане важно продолжать инвестировать в научно-техническую сферу и создавать благоприятные условия для развития инноваций. Это также включает в себя развитие образовательной системы, повышение квалификации кадров, а также создание грантовых и стипендиальных программ для тех, кто стремится к научно-техническому развитию.

Кроме того, модели роста человеческого капитала в инновационной экономике Казахстана должны включать создание экосистемы стартапов и инноваций, развитие научно-исследовательских центров и совершенствование правовой базы, которая будет способствовать развитию инновационной экономики и укреплять позиции национальных компаний на рынке.

В целом, развитие человеческого капитала является одним из основных факторов, определяющих конкурентоспособность страны в условиях глобальной экономики, и Казахстан должен продолжать активно работать в этом направлении для обеспечения устойчивого экономического роста и развития.

Ученые зарубежных исследовательских групп утверждают, что в новой экономике, основанной на знаниях, информации, идеях и инновациях, инвестиции в человеческий капитал являются ключевым показателем (рисунок 3) [8].

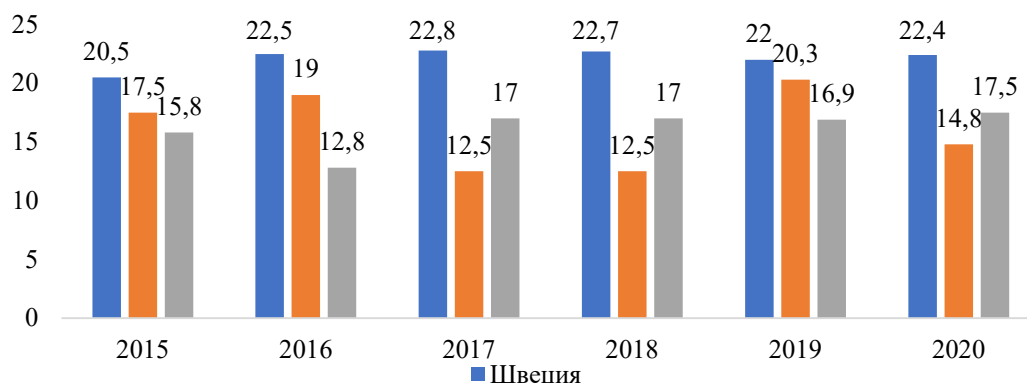

Рисунок 3. Контроллинг в системе управления персоналом способствующий развитию инвестиций в человеческий капитал в мире в 2015-2020 годах, % от ВВП*

* Составлен авторами на основе источника [8]

Они также указывают на то, что внедрение контроллинга в систему управления персоналом способствует развитию человеческих ресурсов, так как это может привести к грамотному использованию профессионализма и компетенций персонала в соответствии с целями и стратегиями предприятия, что в свою очередь, в инновационно-рыночной экономике, где присутствует неопределенность и возможность рискованных ситуаций, может способствовать укреплению конкурентоспособности организации на рынке. Они также отмечают, что включение контроллинга в систему управления персоналом может способствовать развитию человеческих ресурсов, поскольку это позволяет более эффективно использовать профессиональные навыки и компетенции персонала в соответствии с целями и стратегией организации. Это особенно важно в инновационной экономике с высокой степенью неопределенности и возможностью рискованных ситуаций.

В Республике Казахстан высшему и послевузовскому образованию уделяется достаточное внимание в соответствии с Государственной программой развития образования РК на 2020-2025 годы, где одним из приоритетных направлений являются выделение грантов в магистратуру и докторантуру [9]. Это непосредственно и есть инвестиции государства, вложенные в человеческий потенциал с целью отдачи полученных знаний в экономику государства (рисунок 4) [10].

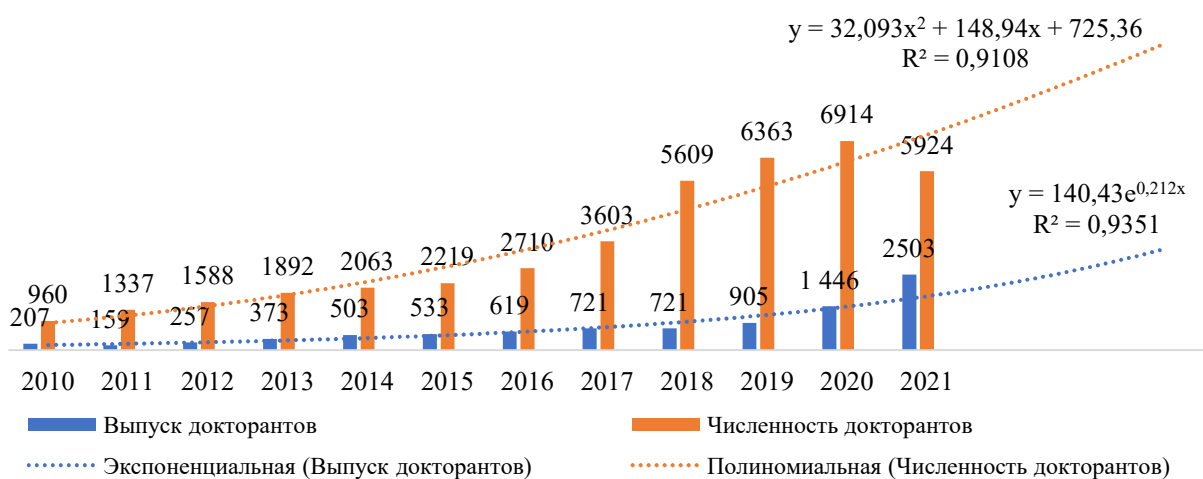

Рисунок 4. Вложение инвестиций в систему высшего послевузовского образования (докторантура) РК за период с 2010-2021 годы, человек*
 * Составлен авторами на основе источника [10]

Как можно увидеть из данных, представленных на рисунке 4, отдача от вложенных инвестиций в систему высшего послевузовского образования РК оставляет желать лучшего (рисунок 5).

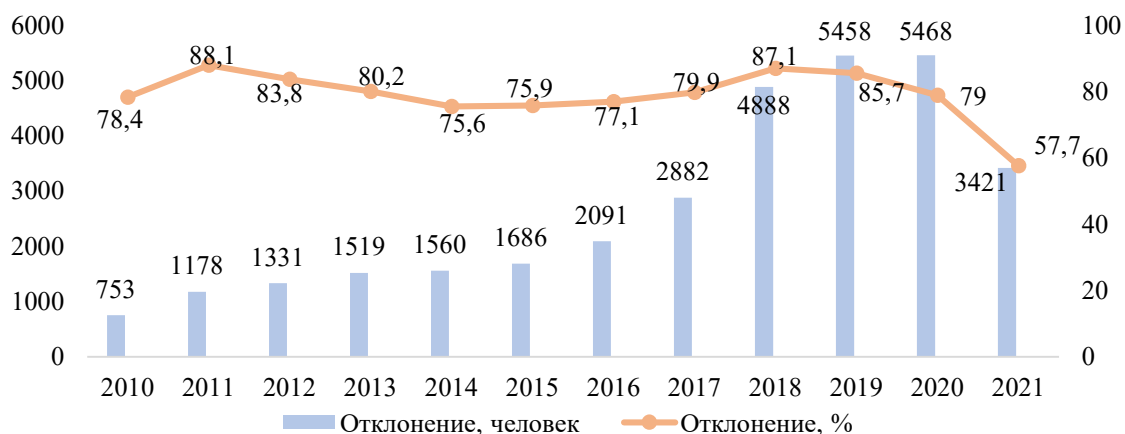

Рисунок 5. Неэффективность отдачи вложенных инвестиций государством в систему высшего послевузовского образования РК*
 * Составлен авторами на основе источника [10]

Ситуация, когда государство вкладывает средства в систему высшего образования, но не получает достаточной отдачи, является проблемой многих стран, в том числе и РК. Эта проблема связана с несколькими факторами, которые необходимо учитывать при ее анализе:

- во-первых, неэффективность отдачи инвестиций может быть связана с недостаточным качеством образования. Если уровень подготовки выпускников не соответствует потребностям рынка труда, то высшее образование теряет свою ценность. В этом случае необходимо провести анализ качества образования и принять меры по его улучшению;

- во-вторых, неэффективность может быть вызвана несоответствием спроса и предложения на рынке труда. Если количество выпускников превышает потребности рынка труда, то они могут столкнуться с проблемой безработицы или работать в низкооплачиваемых должностях, что не позволяет им использовать полученные знания и навыки на полную мощность. В этом случае необходимо провести анализ рынка труда и разработать меры по увеличению спроса на выпускников;

- в-третьих, неэффективность может быть связана с недостаточным уровнем инновационной деятельности в системе высшего образования. Если вузы не занимаются научно-исследовательской работой и не разрабатывают инновационные проекты, то выпускники не получают необходимых знаний и навыков в этой сфере, что может снижать их конкурентоспособность на рынке труда. В этом случае необходимо увеличить инвестиции в научно-исследовательскую работу и инновационные проекты.

В целом, необходимо провести комплексный анализ причин неэффективности отдачи вложенных инвестиций государством в систему высшего послевузовского образования и разработать меры по ее устранению.

Для прогнозирования количества выпускников с ученой степенью «доктор наук» на 2023-2024 годы была разработана трендовая модель, которая базируется на данных за период с 01.01.2011 по 01.1.2021 годы.

Был применен критерий Ирвина для проверки временного ряда на наличие выбросов с использованием статистических данных о количестве выпуска докторантов в РК на 1 января 2021 года.

$$\lambda_t = \frac{|y_t - y_{t-1}|}{\sigma_y}, \quad t = \overline{2, 11}$$

Критерий Ирвина при критическом значении: $\lambda_{0,05} = 1,5$.

С вероятностью 95% можно сказать, что в исходном временном ряду отсутствуют аномальные наблюдения, поскольку все значения критерия Ирвина не превышают критического уровня. Далее проверим трендовую составляющую:

$$v(n) > \left[\frac{2n-1}{3} - 1,96\sqrt{\frac{16n-29}{90}} \right] \text{ при } 2 < 4$$

$$K_{\max} < [K_0(n)] \text{ при } 9 > 5$$

С помощью полинома первой степени была выполнена аппроксимация исходных данных:

$$y_t = a_0 + a_1 t + \varepsilon_t,$$

Для определения параметров кривой роста был использован метод наименьших квадратов. В итоге была построена следующая трендовая модель:

$$y_t = -35,07 + 103,48t$$

Для оценки качества построенной модели были проведены две проверки: на адекватность и точность. В первом случае был проанализирован ряд остатков - это расхождение между уровнями, полученными с помощью модели и фактических наблюдений. Основными свойствами остатков являются: математическое ожидание равно нулю, случайность и соответствие нормальному распределению. Представим результаты анализа остаточного ряда, на адекватность модели:

Критерий «пиков» (поворотных точек)

$$1) \text{ Случайность: } p > \left[\frac{2}{3}(n-2) - 1,96 \sqrt{\frac{16n-29}{90}} \right] \text{ при } 4 > 3, \text{ граница } 3$$

2) Нормальность: RS-критерий

$$RS = \frac{e_{\max} - e_{\min}}{S} \text{ при полученном значении } 3,90, \text{ граница } 2,80-3,91$$

3) t-статистика Стьюдента

$$t_{\text{набл.}} = \frac{|\bar{e}|}{S} \sqrt{n} \text{ при знчении } 0, \text{ границ } 2,23$$

$$E_{\text{отн.}} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{|e_i|}{y_i} \cdot 100\% = 16,14\%, \text{ достаточный уровень точности модели.}$$

Для расчета точечного прогноза в модель были внесены соответствующие значения переменных. Для получения интервального прогноза был определен доверительный интервал с выбранным уровнем значимости:

- 2023г. – 1414 человек при верхней границе 988, нижней границе 1839;
- 2024г. – 1517 человек при верхней границе 1073, нижней границе 1962.

Также необходимо отметить, что такой фактор как образование, влияющий на человеческий капитал, имеет взаимосвязь с инновациями, который также является одним из факторов, влияющих на развитие человеческого потенциала.

Многие исследования показывают, что расширение применения информационно-коммуникационных технологий в управлении человеческим капиталом может улучшить качество и безопасность услуг, повысить их доступность и результативность, что способствует достижению благополучия, как на макро уровне, так и микро уровне. Именно поэтому цифровые данные и процессы сейчас рассматриваются как один из важнейших ресурсов системы управления персоналом, позволяющих расширять ее возможности (рисунок 6).

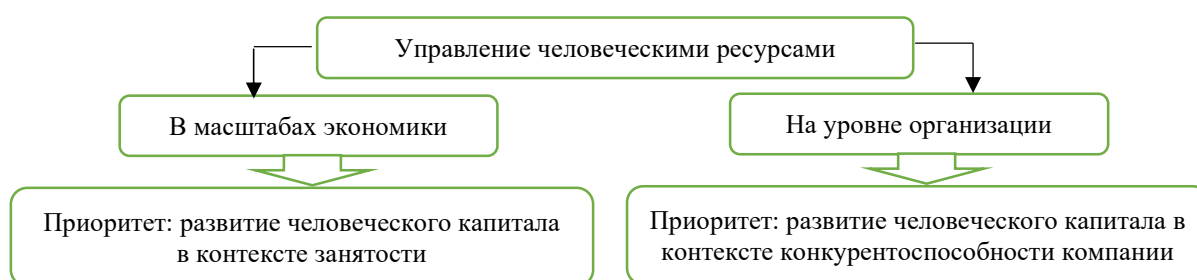

Рисунок 6. Управление человеческими ресурсами на макро- и микроуровне

Заключение. Человеческий капитал является самым значимым ресурсом общества, который характеризует темпы экономического развития и научно-технического прогресса. Увеличение роли человеческого капитала как движущей силы в экономическом развитии привело к появлению концепции устойчивого развития, где формирование стратегии управления человеческим капиталом становится ключевым фактором в развитии инновационной экономики. Управление человеческими ресурсами проникает во все отрасли экономики Казахстана, включая государственный, квазигосударственный и частный секторы, а также в организации всех размеров и правовых статусов. Оно является внутренней функцией отдела кадров и охватывает все секции Национального классификатора видов экономической деятельности РК. Обобщение опыта отечественных и зарубежных

исследований привело к формулированию глобальной цели управления персоналом - формирование, развитие и эффективное использование трудового потенциала.

В процессе исследования автором был проведен комплексный анализ причин неэффективности отдачи вложенных инвестиций государством в систему высшего послевузовского образования, с помощью которого была построена трендовая модель прогнозирования количества выпускников с ученой степенью "доктор наук" на 2023-2024 годы. В результате анализа было выявлено, что такой фактор как образование, влияющий на человеческий капитал, имеет взаимосвязь с инновациями, который также является одним из факторов, влияющих на развитие человеческого потенциала.

Также выявлено, что расширение применения информационно-коммуникационных технологий в управлении человеческим капиталом может улучшить качество и безопасность услуг, повысить их доступность и результативность, способствуя достижению благополучия, как на макро, так и микро уровне. Цифровизация требует готовности к комплексным трансформациям, которые включают в себя изменение корпоративной культуры, системы управления и внутренней и внешней коммуникации. Проактивное осуществление таких изменений может существенно повысить конкурентоспособность организации на рынке и укрепить ее позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tran N.P., Vo D.H. Эффективность человеческого капитала и производительность фирмы в разных секторах на развивающемся рынке // *Cogent Business & Management*. – 2020. – № 7(1). – С. 832-840. – URL: <https://doi.org/10.1080/23311975.2020.1738832>.
2. Гаджиев Н., Коноваленко С., Трофимов М., Леонтьева Ж., Ахмедова К. Механизм управления формированием человеческого капитала в условиях постиндустриальной экономики // *Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering* (TPACEE 2019). – 2019. – С. 5-15. – URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016410005>.
3. Стрыжак О. Институциональная система развития человека и институциональная среда: Особенности взаимосвязи // *Международная конференция «Международная транспортная инфраструктура, промышленные центры и корпоративная логистика»*. – 2019. – С. 49-55. – URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196706049>.
4. Scavarda A., Daú G., Scavarda L.F., Caiado R.G.G. Анализ корпоративной социальной ответственности и Индустрии 4.0 с акцентом на поколение молодежи // *A Sustainable Human Resource Management Framework*. – 2019. – С. 130-136. – URL: <https://doi.org/10.3390/su11185130>.
5. Whysall Z., Owtram M., Brittain S. Новые проблемы управления талантами в Индустрии 4.0 // *Журнал развития менеджмента*. – 2019. – № 38. – С. 118-129. – URL: <https://doi.org/10.1108/JMD-06-2018-0181>.
6. Камысбаев М.К., Омарбакиев Л.А., Ералина Е.М. Особенности принципов управления персоналом в развитых странах и возможности их использования в Казахстане // *Вестник университета «Туран»*. – 2020. – № (4). – С. 96-101. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2020-1-4-96-101>.
7. Baidybekova S.K., Sauranbay S.B. The role of human capital in the economic development of countries // *Economics: Strategy and Practice*. – 2022. – № 17(2). – P. 111-125. – URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-2-111-125>.
8. Бойковская Г., Мохонько Г., Андрушків Р., Литвинова Л., Гук О. Современные технологии управления персоналом в условиях развития цифровой экономики // *IJCSNS International Journal of Computer Science and Network Security*. – 2022. – № 22(2). – С. 35-42. – URL: <https://doi.org/10.22937/IJCSNS.2022.22.2.35>.
9. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan // December 27, 2019. No. 988 On approval of the State program of development of education and science of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025.
10. Data of the Committee on Statistics of the Republic of Kazakhstan for 2014-2021 [Electronic resource]. – URL: <https://www.stat.gov.kz>.

REFERENCES

1. Tran N.P., Vo D.H. Effektivnost' chelovecheskogo kapitala i proizvoditel'nost' firmy v raznykh sektorakh na razvivayushchemsya rynke // Cogent Business & Management. – 2020. – № 7(1). – S. 832-840. – URL: <https://doi.org/10.1080/23311975.2020.1738832> [in Russian].
2. Gadzhiyev N., Konovalenko S., Trofimov M., Leont'yeva ZH., Akhmedova K. Mekhanizm upravleniya formirovaniyem chelovecheskogo kapitala v usloviyakh postindustrial'noy ekonomiki // Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE 2019). – 2019. – S. 5-15. – URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016410005> [in Russian].
3. Stryzhak O. Institutsional'naya sistema razvitiya cheloveka i institutsional'naya sreda: Osobennosti vzaimosvyazi // Mezhdunarodnaya konferentsiya «Mezhdunarodnaya transportnaya infrastruktura, promyshlennyye tsenry i korporativnaya logistika». – 2019. – S. 49-55. – URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196706049> [in Russian].
4. Scavarda A., Daū G., Scavarda L.F., Caiado R.G.G. Analiz korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti i Industrii 4.0 s aktsentom na pokoleniye molodezhi // A Sustainable Human Resource Management Framework. – 2019. – S. 130-136. – URL: <https://doi.org/10.3390/su11185130> [in Russian].
5. Whysall Z., Owtram M., Brittain S. Novyye problemy upravleniya talantami v Industrii 4.0 // Zhurnal razvitiya menedzhmenta. – 2019. – № 38. – S. 118-129. – URL: <https://doi.org/10.1108/JMD-06-2018-0181> [in Russian].
6. Kamysbayev M.K., Omarbakiyev L.A., Yeralina Ye.M. Osobennosti printsipov upravleniya personalom v razvitykh stranakh i vozmozhnosti ikh ispol'zovaniya v Kazakhstane // Vestnik universiteta «Turan». – 2020. – № (4). – С. 96-101. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2020-1-4-96-101> [in Russian].
7. Baidybekova S.K., Sauranbay S.B. The role of human capital in the economic development of countries // Economics: Strategy and Practice. – 2022. – № 17(2). – P. 111-125. – URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-2-111-125>.
8. Boykovskaya G., Mokhon'ko G., Andrushkiv R., Litvinova L., Guk O. Sovremennyye tekhnologii upravleniya personalom v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki // IJCSNS International Journal of Computer Science and Network Security. – 2022. – № 22(2). – S. 35-42. – URL: <https://doi.org/10.22937/IJCSNS.2022.22.2.35> [in Russian].
9. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan // December 27, 2019. No. 988 On approval of the State program of development of education and science of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025.
10. Data of the Committee on Statistics of the Republic of Kazakhstan for 2014-2021 [Electronic resource]. – URL: <https://www.stat.gov.kz>.

Гимранова Р.Р., Омарова А.Т., Сапарова Б.С., Шугаипова Ж.Г.

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАСЫНДАҒЫ
АДАМИ КАПИТАЛДЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫН ЖАНДАНДЫРУ**

Анатпа

Мақалада Қазақстанның инновациялық экономикасындағы адами капиталдың құрылымдық трансформациясын талдау, оның ішінде дәстүрлі экономикадан инновациялық экономикаға баса назар аудару, нәтижесінде адами капиталдың құрамы мен сапасының өзгеруі қарастырылады. Мақалада адами капиталды құрылымдық түрлендірудің мысалдары қарастырылған, олардың бірі экономиканың дәстүрлі салаларынан жаңа білім мен құзыреттілік қажет болатын инновациялық және жоғары технологиялық салаларға көшу болып табылады. Адами капиталдың құрылымдық трансформациясы талданды, ол халықтың демографиялық құрылымының өзгеруіне байланысты болуы мүмкін, мысалы, егде жастағы халықтың үлесінің ұлғаюы немесе иммиграция құрылымының өзгеруі.

Зерттеу барысында авторлар жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру жүйесіне (докторантура) салынған инвестициялардың тиімсіздігін анықтаған ҚР мемлекетінің экономикасына алған білімдерін беру мақсатында адами әлеуетке салынған мемлекет инвестицияларына талдау жасады және оларды жою жөніндегі шараларды әзірледі. «Ғылым докторы» ғылыми дәрежесі бар түлектердің санын 2023-2024 жылдарға болжау үшін 01.01.2011-01.01.2021 жылдар аралығындағы деректерге негізделген трендік модель әзірленді.

Авторлар отандық және шетелдік зерттеу жұмыстарында жүргізілген зерттеулердің тәжірибесін қорытындылады, бұл оған персоналды басқарудың жалпы мақсатын тұжырымдауға мүмкіндік берді.

Gimranova R., Omarova A., Saparova B., Shugaipova Zh.

**ACTIVIZATION OF STRUCTURAL TRANSFORMATION OF HUMAN CAPITAL
IN THE INNOVATION ECONOMY OF KAZAKHSTAN**

Annotation

The article deals with the analysis of structural transformation of human capital in the innovation economy of Kazakhstan, which includes the change of emphasis from traditional economy to innovation economy, and, as a consequence, changes in the composition and quality of human capital. The article considers examples of structural transformation of human capital, one of which is the transition from traditional industries to innovative and high-tech industries, where new knowledge and competencies are required. The article analyzes the structural transformation of human capital, which can be associated with changes in the demographic structure of the population, for example, with an increase in the share of the older age of the population or with changes in the structure of immigration.

In the course of the study, the authors analyzed the state investments invested in human potential in order to return the acquired knowledge to the economy of the state of the Republic of Kazakhstan, which revealed the inefficiency of investments in the system of higher postgraduate education (doctoral studies) and developed measures to eliminate them. To predict the number of graduates with the degree of «Doctor of Science» for 2023-2024, a trend model was developed, which is based on data for the period from 01.01.2011 to 01.01.2021.

The authors summarized the experience of research conducted in both domestic and foreign research papers, which allowed him to formulate the general goal of personnel management.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).31
УДК 331.54
ГРНТИ 06.77.64

Ю.В. Фоот*, докторант PhD¹
О.В. Копылова, к.э.н., доцент¹
С.М. Омирбаев, д.э.н., профессор²
Северо-Казахстанский университет
имени М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Казахстан¹
Astana IT University, г. Астана, Казахстан²
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: yulia_maxsim@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ЗАНЯТОСТИ В ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМАХ НА ОСНОВАНИИ МЕТОДА ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК

В статье представлены результаты экспертной оценки в рамках разработанной анкеты по исследуемой тематике. Для оценки текущей ситуации на рынке труда, а именно изучения будущей модификации профессий с учетом цифровизации и интеграции в экосистемы, возникла необходимость узнать мнение экспертов финансовой отрасли с помощью проведения анкетирования. Произведён подробный аналитический обзор в разрезе вопросов, относящихся к наличию групп цифровых технологий, используемых финансовыми организациями, о производительности труда с учетом перехода в цифровую среду, необходимости создания экосистем в финансовой сфере, о наличии специальных знаний, необходимых современным специалистам финансового рынка, каким образом функционирование экосистем может повлиять на трансформацию занятости в финансовых организациях и об изменении политики занятости при приеме на работу. На основании подробного анализа данных, авторами сформулированы выводы в рамках общеотраслевой целостности изучаемого направления и выявлены основные проблемы, которые требуют конкретных предложений по улучшению ситуации в сфере качественных характеристик занятости в цифровых экосистемах. Данные предложения могут послужить триггером запуска инновационного механизма подготовки кадров для финансового рынка, а также пересмотра существующих образовательных программ в вузах и колледжах Республики Казахстан.

Ключевые слова: современные экосистемы, экспертные мнения, рынок труда, экспертное анкетирование, бизнес-процессы, цифровые процессы, финансовый аналитик, цифровые навыки, финансовые организации, экспертный метод.

Кілт сөздер: қазіргі заманғы экожүйелер, сараптамалық пікірлер, еңбек нарығы, сараптамалық сауалнама, бизнес-процестер, цифрлық процестер, қаржылық талдаушы, цифрлық дағдылар, қаржы ұйымдары, сараптамалық әдіс.

Keywords: modern ecosystems, expert opinions, labor market, expert questionnaire, business processes, digital processes, financial analyst, digital skills, financial organizations, expert method.

Введение. Обзор текущей ситуации, формируемой на современном рынке труда невозможен без увязки изменения качества рабочей силы в условиях тотальной цифровизации процессов занятости. Цифровые процессы, проходящие во всем мире, естественно настигли и Казахстан. Для развития и популяризации этого направления была принята программа «Цифровой Казахстан», в которой определены основополагающие направления, подверженные быстро ускоряющимся цифровым процессам.

Однако любая деятельность в различных сферах и областях не возможна без ее погружения в цифровую среду. В данном случае актуальным является исследование показателей рынка труда в направлении изменения занятости, связанных с процессом формирования высокотехнологичных финансовых экосистем, объединяющих различные сервисы или платформы.

Цифровизация ускорила асимметрию ресурсов и информации в пользу структурно влиятельных профессий, обладающих технологической компетенцией и стратегическим положением для реорганизации, агрегирования и передачи данных; или для перевода, интерпретации и манипулирования данными [1].

Целью исследования является разработка качественно новых предложений по интеграции цифрового пространства, реализуемого при использовании финансовых экосистем и кадрового потенциала в данной сфере, основанных на базе экспертных оценок специалистов данного профиля. Это создаст новые возможности для изменения профилей занятости, для стабилизации навыков и необходимости переподготовки и повышения квалификации сотрудников финансового сектора [1].

Таким образом в представленной работе рассмотрены экспертные мнения на данную проблему. Общая методология исследования основана на системном подходе, включающем методы логического, экспертного анализа, сравнения и синтеза.

Обзор литературы. В исследовании использовались литературные обзоры, статьи, входящие в базу ScienceDirect, результаты анкетирования авторов, официальные сайты органов статистики.

В учебном пособии Светлаковой Н.А. экспертный метод определен как «решение задач на основе суждения (мнения) высококвалифицированных специалистов в соответствующей области знаний (наука, техника, экономика и т.д.). При экспертной оценке событий (явлений) необходимо: четко сформулировать цель исследования; правильно определить время свершения событий; разработать организацию опроса (интервью) и анкетирования; сформировать группу экспертов; обеспечить взаимную независимость их суждений, отсутствие авторитета должности или личности, влияющих на выбор альтернатив, и обобщить полученные результаты» [2].

Существует множество процессов и явлений, количественная информация для характеристики которых отсутствует или очень быстро изменяется. В этом случае используются методы экспертных оценок, сущность которых заключается в том, что в основу прогноза закладывается мнение специалиста, основанное на профессиональном, научном и практическом опыте.

Экспертное анкетирование осуществлялось среди работников финансового сектора Северо-Казахстанской области. По данным Бюро национальной статистики РК, в настоящее время в финансовом секторе региона осуществляют деятельность около 2,2 тыс. человек [3].

Для определения расчета выборки была использована случайная бесповторная выборка при известном объеме генеральной совокупности (2200 сотрудников финансовой сферы), расчет необходимой численности производился по следующим параметрам, отраженным в статистической формуле, указанной в пособии С.Е. Демина [4]: критическое значение критерия Стьюдента при соответствующем уровне значимости, стандартное отклонение признака, предельно допустимая ошибка.

Также был использован онлайн-калькулятор для расчета количества респондентов, исходя из генеральной совокупности [5]. В общем опрос был проведен среди 327 респондентов, с доверительной вероятностью 95% и погрешностью +/- 5%.

Основная часть. Актуальным является вопрос, связанный с подготовкой потенциальных сотрудников финансовой сферы и переподготовкой действующих, которые обладали бы необходимыми компетенциями для осуществления своей профессиональной деятельности в цифровых экосистемах. Так как вопрос является достаточно специализированным и распространяется только на финансовую и страховую деятельность, которая выделена как отрасль в статистических сборниках Бюро национальной статистики Республики Казахстан, было принято решение об использовании экспертного метода и, соответственно, подготовки специализированной анкеты.

На основании исследования обозначенной темы была разработана экспертная анкета и представлена респондентам в Google Форме. В ней было разработано 18 вопросов закрытого и открытого типа. Данный опрос сформирован с целью оценки текущей ситуации занятого населения на финансовом рынке. Данная сфера является необходимой для изучения в связи с динамической трансформацией рынка труда, особенно в отраслях, имеющих прямую корреляционную зависимость от цифровых процессов, под влиянием которых происходят существенные метаморфозы внутри создаваемых финансовых экосистем.

Опрос проводился среди представителей коммерческих банков Северо-Казахстанской области, страховых, брокерских компаний, парабанковских институтов. На рисунке 1 представлен снимок с экрана разработанной экспертной анкеты, сформированной на Google Диске.

В рамках ответа на вопрос, касающийся занимаемой должности 57,9% ответили, что относятся к сотрудникам компании, 15,7% являются главными специалистами, 15,2% – руководителями подразделений, 5,1% – заместителями руководителя, 6,2% – руководителями организации. По уровню образования 75,8% имеют высшее образование, 14,6% – среднеспециальное и 9,6% – послевузовское (магистратура/докторантура). Больше половины опрошенных, а точнее 71,3% составили представители женского пола.

Уважаемы респонденты!
 Просим Вас ответить на представленные Вам вопросы
 с учетом Вашего опыта в области финансов!
*Данные социального опроса будут использованы при проведении научных
 исследований по направлению*
*«Проблемы и перспективы развития занятости в финансовых экосистемах
 Республики Казахстан»*

1. К какой из нижеперечисленных категорий должностей Вы относитесь?

- руководитель/директор организации
- заместитель руководителя/директора организации
- руководитель подразделения
- главный специалист
- менеджер/сотрудник

2. Укажите уровень Вашего образования

- среднее специальное
- высшее
- послевузовское (магистратура, докторантура)

Рисунок 1. Элемент экспертной анкеты*

* Составлен авторами

Практически половина респондентов (48,9%) имеет небольшой опыт работы, так как их стаж составляет от 3-10 лет. Стаж до 15 лет имеют 21, 3%, 18% - до 20 лет стажа, и 11,8% сотрудников работают в финансовом секторе более 20 лет.

На вопрос «Как Вы относитесь к процессам цифровизации в финансовой сфере?» большинство (49,4%) ответили, что считают, что цифровые процессы являются необходимым явлением современного мира, 19,7% утверждают, что поддерживают процессы цифровизации в части удобства и географии предоставления услуг, а 17,4% - говорят о том, что цифровизация позволяет оптимизировать бизнес-процессы в организации и только 0,6% считают, что это повлечет за собой сокращение рабочих мест, также прозвучало мнение о том, что цифровые процессы не должны осуществляться со сбоями в установленной системе, а функционировать как четкий и отлаженный механизм.

Следующий вопрос касался видов или групп цифровых технологий, используемых в организациях, где осуществляют свою деятельность респонденты. Большинство, а именно 84,8% отметили, использование автоматизированного сбора, хранения и обработки информации, также наличие собственной цифровой платформы и собственной цифровой бизнес-модели управления. И только в 3% случае было отмечено использование объектов виртуальной реальности и 5, 1% заявили о наличие 3D печати.

О том, позволило ли применение указанных технологий улучшить деятельность организации, мнения были представлены следующим образом: 55,6% отметили упрощение и информативность процессов, 9% отметили возникновение частичных проблем, в деятельности организации, возникших при активном использовании цифровых ресурсов. Незначительное влияние отметили всего 0,6%.

73% отметили, что применение цифровых технологий оптимизирует процесс производительности, а 18% заявили, что нет четко доказанной связи между объемом осуществляемой трудовой деятельности и цифровыми процессами, однако это имеет место быть при высоком уровне высокотехнологичного обеспечения компании. 8,4% утверждают, процесс производительности труда зависит только от качества человеческих ресурсов и всего 0,6 % - не отмечают никакого влияния.

Далее вопрос касался необходимости создания экосистем в финансовых организациях, на который 43,8% ответили, что процесс является обязательным, 18% отметили, что современные экосистемы – это веление времени, 27% уже заявили свои организации как функционирующие в формате экосистем, и 11,2%, отрицают, так как это влечет сокращение количество квалифицированных сотрудников.

Следовательно, необходимо разобраться с примерным перечнем специальных знаний, необходимых современному специалисту финансовой сферы, причём у опрашиваемых была возможность

выбрать несколько вариантов ответов. Около 80,9% отмечают обязательное знание финансового анализа, 77,5% - знание базовых основ финансового права, 64,6% - знания в сфере IT – технологий, 43,8% - знания в сфере инвестиционного анализа. Также были отмечены знания в области налогообложения и иностранного языка, это отметили около 1/5 экспертов.

Последующий вопрос уточнял, какие же специальные знания необходимы современному специалисту с учетом деятельности именно в финансовых экосистемах (выбрать несколько вариантов ответов, не более 3-х.) Большинство определили - знания в сфере коммуникационных технологий, знания в сфере маркетинга и SMM – продвижения, глубокие знания в сфере IT – технологий и даже знания в сфере цифрового дизайна.

Каким же образом сотрудники опрашиваемых организаций имеют возможность улучшить свои цифровые навыки? В рамках ответа на данный вопрос большинство ответили, что проходят периодически обучение, участвуют в прохождении курсов повышения квалификации, значительная часть занимается самообразованием, что достаточно упростилось в связи с широкими возможностями обучения на просторах интернета. Тимбилдинги и стажировки также используются в качестве инструментов для улучшения профессиональных компетенций сотрудников, но в более малом объеме.

Одним из важнейших моментов оценки экспертов был вопрос о том, каким образом функционирование экосистем может повлиять на трансформацию занятости в финансовых организациях. Количество занятых финансовых работников резко сократится, так как нивелируется необходимость личного контакта с клиентом отметили 60,7%, возраст привлекаемых сотрудников составит от 23-35 лет, сокращение режима рабочего времени: гибкий график, 4-х дневная рабочая неделя, сокращение действующих сотрудников и изменение квалификации – ответили от 30-40 %.

Ввиду высказанной неуверенности в связи с предстоящими изменениями, был уточнен такой момент, связанный с изменениями в части устройства на работу и повлекших изменения форм организации трудовой деятельности с максимальным использованием цифровых технологий. В первую очередь более 50% ответили, что работодатель предъявляет глубокие требования в сфере цифровой грамотности и области IT – технологий, около трети опрошенных отметили важность наличия курсов повышения квалификации в требуемой сфере, наличие релевантного опыта в похожей должности, также 1/3 отметила, что не является обязательным требованием о наличии высшего профильного образования, а также изменения требований работодателя в получении надпрофессиональных soft skills.

Одним из важнейших вопросов, прозвучавших в анкете, касался положительных эффектов, связанных с цифровой трансформацией в представлении опрашиваемых. Большинство ответили: экономия времени, оптимизация бизнес-процессов, автоматизация, упрощения работы как для сотрудника так и для клиента, повышение качества и скорости обслуживания, экономия времени обработки информации, замена офлайн контакта на онлайн обслуживание, сокращение рабочих процессов, оптимизация скорости обслуживания клиентов, повышение уровень финансовой грамотности клиентов, также о том, что с появлением цифровых технологий наращивается клиентская база и расширяется спектр услуг и охват всех слоев клиентов, удобство для клиентов, сокращение трудозатратности, систематизация данных и процессов, получение большего спектра возможностей по получению банковских услуг.

Но также вопросом, требующим детального изучения, связанным и с обратной стороной использования цифровых инноваций, явился вопрос об отрицательных эффектах, связанные с цифровой трансформацией. Опрос показал, что негативных сторон данного процесса тоже немало: сокращение квалифицированных кадров, активизация мошенников, получатель услуг не всегда понимает специфику действий в мобильном приложении, утечка конфиденциальной информации, сокращение работников, возможное наличие проблем в связи с недостаточным уровнем подготовки, зависимость от не всегда качественного интернета, нехватка кадров и сложность подготовки специалистов в IoT, Big.

Также от специалистов высшего и среднего звена прозвучали мнения о низком уровне финансовой грамотности населения, и связанные с этим увеличение мошеннических действий, отсутствие нужды в рабочих специальностях, исчезновение части профессий, обучение сотрудников, не имеющие отношения к цифровизации, сокращение штата сотрудников.

«Согласны ли Вы с тезисом, что процесс цифровой трансформации и растущая роботизация будут кардинальным образом менять структуру занятости: с одной стороны, снижая зависимость

от низкоквалифицированной рабочей силы и ставя под вопрос актуальность отдельных профессий, с другой – предъявляя все более высокие и быстро меняющиеся требования к ключевым компетенциям?» 51,7% - выразили согласие лишь в части, касающейся высоких и быстро меняющихся требований к ключевым компетенциям современного специалиста, 44,4% - подтвердили, что это очень точный тезис, отражающий современное состояние занятости в цифровой среде, 2,8%- абсолютно не согласны, остальные не смогли ответить на вопрос.

Заключительным вопросом экспертной анкеты послужил следующий: Какие профессии Вы считаете должны появиться в будущем для формирования занятости на финансовом рынке? Естественно требовалось самостоятельно заполнить поле ответа, без возможности выбора из перечня. Были предложены следующие варианты: личный консультант 24/7, оцифровка действующих профессий, блокчейн-программист, специалисты более высокого уровня по цифровой безопасности, IT-менеджер финансового рынка, IT-финансист, Финансовый аналитик, IT-специалисты в сфере финансов, Data scientist, IT-специалисты с финансовым уклоном, финансовый стратег, IT - менеджер, финансовый юрист, SMM - специалист, CRM - специалист, бизнес тренер, инженер - оператор цифровых технологий, цифровой дизайнер, финансовый инспектор (контроль реклам и рассылок в социальных сетях и уведомлениях).

Также было отмечено, что в настоящее время востребованы IT - специалисты и в скором будущем появятся «оптимизированные финансисты», а должность д будет называться FinGid, а точнее финансовый гид. Задачей такого специалиста будем помощь клиентам. Также присутствовали мнения о том, что останутся только те сотрудники, чей труд не заменит цифровизация.

На рисунке 2 проиллюстрирован набор специальных знаний, необходимость достижения которых четко определена специалистами и появлением «профессий будущего». В настоящее время огромное количество статей и заметок специалистов посвящено разработке Атласов будущих профессий, причем не только в Казахстане, но и за его пределами. То есть без четкой реакции на текущие цифровые события, невозможно обеспечить рынок труда квалифицированными кадрами, имеющими необходимые профессиональные компетенции в финансовой цифровой среде.

Цифровое предоставление услуг уже сейчас является неотъемлемой составляющей цифрового пространства в платформенной экономике. Соответственно все финансовые организации развивают цифровую культуру, включающую в себя преимущества технологий и данных. Важно понимать, что цифровые навыки являются неотъемлемой составляющей рабочей среды, соответственно, специалистам в области финансов, следует признать устойчивую потребность в них. Существенным шагом является простое признание происходящей эволюции, в то время как ее игнорирование является потенциальным риском [6]. Весь перечень предложенных на графике профессий не является исключительным или недостаточным, но в подтверждение этому можно сделать вывод не только о разнообразии именно «наименований», не требующих особой уникальности, а о качествах специалистов нового формата, которые готовы к постоянному обучению в течение всего периода экономической активности, так как нет абсолютных границ прогресса digital технологий.

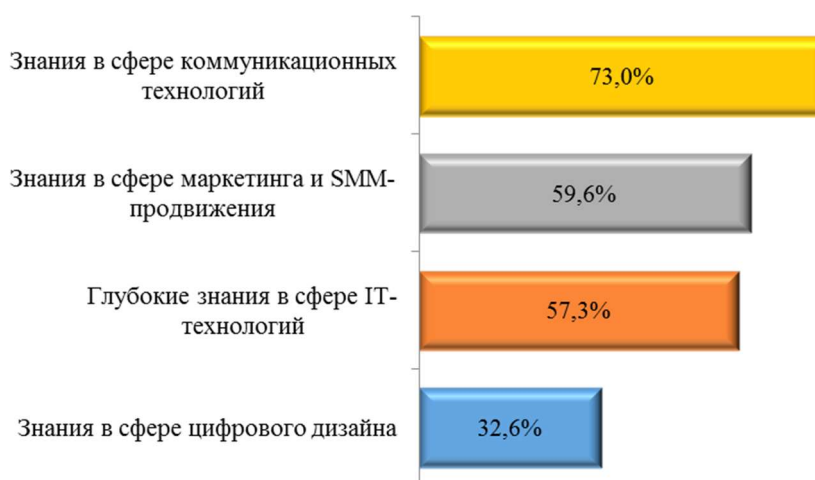

Рисунок 2. Набор специальных знаний, которыми должны обладать специалисты финансовых экосистем (по результатам анкетирования)*

* Составлен авторами на основе результатов проведенного анкетирования

Так как опрос был достаточно подробным и среди участников присутствовали люди с разным уровнем образования, их мнения и взгляд на ряд проблемных моментов разнился. Поэтому в целях выявления особенностей, с учетом выделения и освоения новых специальных знаний, обладание которыми является базовым фактором постоянной занятости в определенной сфере с учетом степени ее оцифровки, было принято решение о дополнительном анализе вопросов, связанных с необходимым перечнем знаний и навыков.

Для установления степени тесноты связи порядковых признаков, которые в этом случае могут быть представлены как ранги сравниваемых величин, авторами представлен статистический анализ с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Данный показатель учитывает согласованность рангов (номеров), которые занимают единицы совокупности по каждому из признаков [7].

В таблице 1 проранжированы такие качественные признаки, выявленные в процессе анализа результатов анкетирования, как специальные знания необходимы современному специалисту финансовой сферы. В качестве рангов, присвоенных специалистами, были отобраны шесть предложенных респондентам вариантов ответов в десятом вопросе анкеты. По уровню образования они были распределены на две группы: с высшим и послевузовским образованием и со средне специальным.

Таблица 1

Ранжирование цифровых навыков в финансовой среде*

№	Специальные знания	Ранги, присвоенные специалистами с разным уровнем образования	
		Высшее и послевузовское	Среднее специальное
1	знания финансового анализа	6	6
2	знания базовых основ финансового права	5	5
3	знание иностранного языка	1	1
4	знания в области налогообложения	2	3
5	знания в области инвестиционного анализа	3	2
6	знания в сфере IT - технологий	4	4

* Составлена авторами на основе результатов проведенного анкетирования и произведенных расчетов

Используя коэффициент ранговой корреляции Спирмена, установим согласуются ли мнения специалистов.

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n*(n^2-1)}$$

где, d^2 - разность между двумя рангами при каждом наблюдении, возведенная в квадрат;
 n - количество наблюдений.

Определяем разность рангов в таблице 2.

Таблица 2

Разность рангов*

№	d	d ²
1	0	0
2	0	0
3	0	0
4	-1	1
5	1	1
6	0	0
Итого	-	2

* Составлена авторами на основе результатов проведенного анкетирования и произведенных расчетов

$$\rho = 1 - \frac{6*2}{6*(36-1)} = 0,943$$

Если обратиться к статистической функции КОРРЕЛ в Microsoft Excel, с выделением необходимых массивов данных, то значение коэффициента Спирмена подтверждается и определяется на уровне 0,942857143.

Подводя итог данному исследованию, нужно отметить, что данное значение коэффициента Спирмена отражает высокую зависимость проранжированных показателей, то есть их тесную взаимосвязь, так как его значение близко к 1. Соответственно, несмотря на уровень образования опрошенных экспертов, делаем вывод о близкой согласованности мнений о подготовке будущих сотрудников финансовой сферы с преобладанием у них специальных знаний.

Заключение. Резюмируя проведенное исследование на базе анкетирования нужно отметить, что для сохранения востребованности специалистов – финансистов, обеспечения занятости в развивающихся цифровых экосистемах, руководителям финансовых структур необходимо:

1. Поддержать переход на цифровые технологии, сознавая, что цифровой мир постоянно развивается. Традиционные цифровые инструменты, с которыми ассоциируют банковских работников, сменяются новыми технологиями, которые используют различные источники данных, обеспечивают их визуальное представление и используют машинное обучение для прогнозирования тенденций. Современный цифровой мир развивается параллельно с цифровым миром организаций, для которых и с которыми работают финансовые организации, чтобы построить действительно эффективную экосистему. Соответственно они должны принять эти изменения, чтобы обеспечить наличие навыков, необходимых для использования этих инструментов и воспользоваться новыми высокотехнологичными бизнес-моделями.

2. Изучать инновационные сферы и не рассматривать те, которые больше не являются интересными для потребителей финансовых услуг. Умение отказываться от консервативных способов работы и овладевать современными и креативными – это и есть ключевой и основополагающий элемент будущего. Все это позволит обеспечить дальнейшую максимальную ценность специалистов и сохранение актуальности их навыков, какие бы технологии ни применялись.

3. Выстроить так называемую модель «будущего финансиста в цифровой экосистеме», при этом осознавая, что в скором времени это превратится в образ жизни. Однако остается проблемой отсутствие четкого понимания, какие все-таки компетенции должны быть получены в бесконечной «гонке» за технологиями.

4. Вузам - открывать специальные кафедры и кооперироваться с предприятиями, занимающимися цифровизацией своих процессов, чтобы на практике готовить молодых специалистов, а также модифицировать современную модель обучения уже действующих профессий на введение универсальности выпускников.

Таким образом, по итогам проведенного исследования, по нашему мнению является необходимость постоянного обучения и переобучения кадров. Только в настоящее время руководители пришли к выводу, что проблема заключается именно в человеке, а не в технологиях. Нужно переходить от просто курсов повышения квалификации до синхронного обучения в процессе выполнения трудовых функций, что является первостепенной задачей современного управленца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Oluwaseun Kolade, Adebowale Owoseni. Employment 5.0: The work of the future and the future of work // *Technology in Society*. – 2022. – Vol. 71. – P.185-200. – URL: doi: 10.1016/j.techsoc.2022.102086.
2. Светлакова Н.А. Научные исследования в экономике: учебное пособие. – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2016. – 137 с.
3. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Занятое население по видам экономической деятельности и регионам за 2010-2022 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/7>.
4. Математическая статистика: учебно- методическое пособие. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2016. – 284 с.
5. Учебники, монографии по социологии. Расчет размера выборки. [Электронный ресурс]. – URL: <https://socioline.ru/rv.php>.
6. Финансист в эпоху цифровых технологий: цифровые навыки в изменившемся мире. Ассоциация дипломированных сертифицированных финансистов. [Электронный ресурс]. – URL: [file:///C:/Users/user1/Downloads/ru_pi-digital-accountant%20\(003\).pdf](file:///C:/Users/user1/Downloads/ru_pi-digital-accountant%20(003).pdf).

7. Букушева А.В. Статистическая обработка данных в Gnumeric. Учебное пособие. – Саратов: типография ФГБОУ ВПО «СКГ имени Н.Г. Чернышевского», 2015. – 70 с.

REFERENCES

1. Oluwaseun Kolade, Adebowale Owoseni. Employment 5.0: The work of the future and the future of work // *Technology in Society*. – 2022. – Vol. 71. – P.185-200. – URL: doi: 10.1016/j.techsoc.2022.102086.
2. Svetlakova N.A. Nauchnye issledovaniya v jekonomike: uchebnoe posobie. – Perm: IPC «Prokrost», 2016. – 137 s. [in Russian].
3. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. Zanjatoe naselenie po vidam jekonomicheskoj dejatel'nosti i regionam za 2010-2022 gg. [Elektronny resurs]. – URL: <https://old.stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/7> [in Russian].
4. Matematicheskaja statistika: uchebno-metodicheskoe posobie. – Nizhnij Tagil: NTI (filial) UrFU, 2016. – 284 s. [in Russian].
5. Uchebniki, monografii po sociologii. Raschet razmera vyborki [Elektronny resurs]. – URL: <https://socioline.ru/rv.php> [in Russian].
6. Finansist v jepohu cifrovyyh tehnologij: cifrovye navyki v izmenivshemsja mire. Associaciya diplomirovannyh sertifikirovannyh finansistov [Elektronny resurs]. – URL: [file:///C:/Users/user1/Downloads/ru_pi-digital-accountant%20\(003\).pdf](file:///C:/Users/user1/Downloads/ru_pi-digital-accountant%20(003).pdf) [in Russian].
7. Bukusheva A.V. Statisticheskaja obrabotka dannyh v Gnumeric. Uchebnoe posobie. – Saratov: tipografija FGBOU VPO «SKG imeni N.G. Chernyshevskogo», 2015. – 70 s. [in Russian].

Фоот Ю.В., Копылова О.В., Өмірбаев С.М.

САРАПТАМАЛЫҚ БАҒАЛАУ ӘДІСІ НЕГІЗІНДЕ ҚАРЖЫ ЭКОЖҮЙЕЛЕРІНДЕГІ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ ПРОЦЕСТЕРІН ЗЕРТТЕУ

Андатпа

Мақалада зерттелетін тақырып бойынша әзірленген сауалнама шеңберіндегі сараптамалық бағалау нәтижелері келтірілген. Еңбек нарығындағы ағымдағы жағдайды бағалау үшін, атап айтқанда цифрландыру мен экожүйеге интеграцияны ескере отырып, кәсіптердің болашақ модификациясын зерттеу үшін сауалнама жүргізу арқылы қаржы саласы сарапшыларының пікірін білу қажет болды. Қаржы ұйымдары пайдаланатын цифрлық технологиялар топтарының болуына, цифрлық ортаға көшуді ескере отырып, Еңбек өнімділігі туралы, қаржы саласында экожүйелер құру қажеттілігі туралы, қаржы нарығының қазіргі заманғы мамандарына қажетті арнайы білімнің болуы туралы, экожүйелердің жұмыс істеуі қаржы ұйымдарындағы Жұмыспен қамтудың трансформациясына қалай әсер етуі мүмкін және қаржы ұйымдарындағы Жұмыспен қамтудың трансформациясына қатысты мәселелер бойынша егжей-тегжейлі талдамалық шолу жасалды жұмысқа қабылдау кезінде жұмыспен қамту саясатын өзгерту туралы. Деректерді егжей-тегжейлі талдау негізінде авторлар зерттелетін бағыттың жалпы салалық тұтастығы шеңберінде қорытындылар тұжырымдап, цифрлық экожүйелердегі Жұмыспен қамтудың сапалық сипаттамалары саласындағы жағдайды жақсарту бойынша нақты ұсыныстарды талап ететін негізгі проблемаларды анықтады. Бұл ұсыныстар Қаржы нарығы үшін кадрлар даярлаудың инновациялық тетігін іске қосудың, сондай-ақ Қазақстан Республикасының жоғары оқу орындары мен колледждеріндегі қолданыстағы білім беру бағдарламаларын қайта қараудың триггері бола алады.

Foot Y., Kopylova O., Omirbayev S.

RESEARCH OF EMPLOYMENT PROCESSES IN FINANCIAL ECOSYSTEMS BASED ON THE METHOD OF EXPERT ASSESSMENTS

Annotation

The article presents the results of an expert assessment within the framework of a developed questionnaire on the subject under study. In order to assess the current situation on the labor market, namely, to study the future modification of professions taking into account digitalization and integration into ecosystems, it became necessary to find out the opinion of experts in the financial industry by conducting a questionnaire. A detailed analytical review was made in the context of issues related to the availability of groups of digital technologies used by financial organizations, labor productivity taking into account the transition to a digital environment, the need to create ecosystems in the financial sector, the availability of special knowledge needed by modern financial market specialists,

how the functioning of ecosystems can affect the transformation of employment in financial organizations and about changing the employment policy when applying for a job. Based on a detailed analysis of the data, the authors formulated conclusions within the framework of the industry-wide integrity of the studied direction and identified the main problems that require concrete proposals to improve the situation in the field of qualitative characteristics of employment in digital ecosystems. These proposals can trigger the launch of an innovative mechanism for training personnel for the financial market, as well as the revision of existing educational programs in universities and colleges of the Republic of Kazakhstan.

И.В. Штыкова*, магистр¹

Н.А. Кузьмина, магистр¹

Ж.Ы. Бейсекова, к.э.н.²

К.Ж. Кадырова, магистр, сеньор-лектор³

Рудненский индустриальный институт,

г. Рудный, Казахстан¹

Международный транспортно-гуманитарный

университет, г. Алматы, Казахстан²

Университет «Туран», г. Алматы, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: Iren_2409@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ АТМОСФЕРНЫМИ ВОДАМИ В ГОРОДАХ КАЗАХСТАНА

В данной статье анализируются особенности взаимодействия городов с окружающей природной средой. Отмечено, что городская среда отличается высокой концентрацией материалов, энергии и человеческих ресурсов, а также большим объемом промышленных отходов. Показано, что эти факторы могут оказать влияние на здоровье и благополучие населения, а также на аспекты экологической безопасности и производительности труда. На основе анализа опыта, связанного с использованием зеленой инфраструктуры в отечественной и зарубежной практике, определены основные этапы и компоненты институционализации концепции управления атмосферными водами (или водными ресурсами). Обоснованы преимущества институционализации концепции управления водными ресурсами в атмосфере Казахстана. Исследование построено на основе применения системного подхода к управлению процессами урбанизации. Для разработки рекомендаций, применимых в Казахстане, был использован релевантный зарубежный опыт управления процессами в управлении урбанизацией.

Практическая значимость предлагаемых мер будет способствовать разработке системных мер и механизмов управления водными ресурсами для обеспечения их эффективно и устойчивого использования. В статье делается вывод о том, что институционализация концепции управления атмосферными водами должна быть долгосрочным и устойчивым процессом, направленным на обеспечение устойчивого использования водных ресурсов и содействие экологическому, социально-экономическому развитию страны с учетом потребностей будущих поколений.

Ключевые слова: экосистема, атмосфера, урбоэкосистема, природные ресурсы, инфраструктура, градостроительная сфера, урбанизация, биодренаж, институционализация, концепция устойчивого развития.

Кілт сөздер: экожүйе, атмосфера, урбоэкожүйе, табиғи ресурстар, инфрақұрылым, қала құрылысы саласы, урбанизация, биодренаж, институционализация, тұрақты даму тұжырымдамасы.

Keywords: ecosystem, atmosphere, urban ecosystem, natural resources, infrastructure, urban planning, urbanization, biodrenage, institutionalization, the concept of sustainable development.

JEL classification: L J11; N90; O15; R23

Введение. За последние пять десятилетий мир столкнулся с быстрыми темпами роста численности населения на Земле, достигшим в 2010 году уровня в 7 миллиардов человек. Этот рост привел к увеличению потребностей человечества в пище и природных ресурсах, а также спровоцировал ускоренное развитие научных и технических достижений. В результате этого процесса возникли совершенно новые виды взаимодействия между человеком и природой.

В настоящее время становится очевидным, что ресурсы нашей биосферы ограничены. Множество экспертов считают, что современное состояние окружающей природной среды характеризуется глобальным кризисом. При этом становится очевидным, что более 60% населения нашей планеты проживает в городских урбоэкосистемах, которые были созданы человеком и зависят от него для поддержания равновесия. В начале XX века было обнаружено, что взаимодействие городов с природной средой обладает своими характерными чертами. Городская окружающая среда характеризуется значительным образом большим объемом промышленных отходов в областях, где имеется высокая концентрация материалов, энергии и человеческих ресурсов. Это может негативно повлиять на здоровье и благополучие населения, а также на экологическую безопасность и производительность труда [1].

Города не могут существовать в изоляции от окружающей природы. Природа оказывает значительное влияние на деятельность человека, что может привести к потере способности природных элементов, таких как воздух, вода и почва, к самоочищению. Это также может повлиять на геологический состав земной коры и гидрогеологические процессы. Городская среда вынуждена компенсировать эти расходы за счет соседних регионов, иначе есть риск ухудшения.

Строительство долгое время было важным фактором формирования окружающей среды. В процессе эволюции человечество активно развивает регионы, создавая города, которые становятся мегаполисами, расширяя промышленные зоны, что часто приводит к изменению ландшафта и разрушению экосистем. Сегодня перед возведением каждого нового объекта, стоит задача минимизировать ущерб, который может быть нанесен природе в процессе строительства. Важно не только уменьшить этот ущерб, но и активно способствовать развитию природных процессов и комплексов при глобальном и ответственном подходе.

Для достижения Целей устойчивого развития необходимо обеспечить максимальную согласованность между разделением и его воздействием на окружающую среду. Принимая во внимание взаимодействие между устойчивым развитием и строительством, и принимая во внимание различные подходы к этому вопросу, мы можем углубить понимание экологического кризиса и подчеркнуть острую необходимость повышения устойчивости строительных проектов, особенно в контексте деконструкции и реконструкции городской среды. Поэтому при разработке стратегии строительной политики для городов необходимо постепенно понимать, что все новые здания должны быть максимально совместимы с природной средой и природным или устойчивым вторичным ландшафтом.

Применение искусственных экосистем для управления атмосферными водами в городах становится все более актуальной темой в современных городских планировках и строительстве. Эти искусственные экосистемы включают в себя зеленые крыши, дождевые сады, влагоудерживающие дренажные системы и другие методы, направленные на улучшение управления атмосферными водами в городах.

Целью исследования в данной статье является определение основных этапов и компонентов институционализации концепции управления атмосферными водами (или водными ресурсами) на основе анализа опыта, связанного с использованием зеленой инфраструктуры в отечественной и зарубежной практике.

В работе был применён системный подход к управлению процессами урбанизации. Для выработки рекомендаций для Казахстана был использован релевантный зарубежный опыт в управлении урбанизации.

Обзор литературы. Взаимосвязь экосистемных услуг с городским планированием находится в центре внимания многочисленных публикаций, направленных на поиск практических решений устойчивого развития.

Идея устойчивого развития в современном мире широко принимается и заключается в эффективном использовании ресурсов, внедрении энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии, повторной обработке отходов, уменьшении выбросов вредных веществ в атмосферу и в охране окружающей среды [2]. Она также включает в себя создание благоприятных экологических и социально-психологических условий для жизни населения и поддержание комфортного микроклимата на застроенных территориях [3].

В последние несколько лет распространение концепции устойчивого развития привело к пересмотру основных представлений о методах управления природопользованием и охраной окружающей среды на территориальном уровне, что отразилось во многих научных исследованиях [4, 5, 6]. Это связано с тем, что экосистемный подход стал широко применяться в управлении биологическими и физическими системами. Все более актуальными становятся вопросы применения искусственных экосистем для управления атмосферными водами в городах [7]. Это отражает смену парадигмы в городском планировании и развитии, где уделяется большее внимание устойчивости, экологической уравновешенности и способности городов адаптироваться к изменениям климата. Эти тенденции подчеркивают важность интеграции искусственных экосистем в планирование и дизайн городов, с целью улучшения управления атмосферными водами, уменьшения негативных воздействий климатических изменений и создания более устойчивых и здоровых городов.

Вместе с тем, во многих исследованиях в данной области существуют ограничения относительно управления различными видами искусственных экосистем в городской инфраструктуре. В условиях изменения климата необходимо также исследовать, как искусственные экосистемы могут быть

адаптированы и усовершенствованы, чтобы эффективно управлять водными ресурсами в условиях изменяющихся климатических условий.

Таким образом, дальнейшие исследования в области применения искусственных экосистем для управления атмосферными водами в городах имеют важное значение. Они могут включать в себя глубокие анализы местных контекстов, исследования влияния на общество и экономику, разработку инновационных методов и технологий, и обеспечение более эффективного управления экосистемами в городской среде.

Основная часть. Примером многих изменений и искажений в естественном порядке, географическом режиме, экосистеме и ландшафте на поверхности планеты является территория стран Центральной Азии, сопровождающаяся экологическими катастрофами, изменениями в природной среде, в условиях которых экономическая и социальная жизнь человека протекает особенно интенсивно. Различные антропогенные воздействия аналогичны геологическим воздействиям, вызванным стихийными бедствиями [8]. Из-за ухудшения состояния природных ресурсов, как с точки зрения их качества, так и количества, что приводит к экологическим катастрофам в различных частях мира, более двух десятилетий назад на Всемирном экологическом форуме в Рио-де-Жанейро был принят набор документов, известный как «Повестка дня двадцатого века». Эти документы подписали представители 179 стран, которые сформировали стратегию развития человеческой цивилизации на ближайшие годы. Эта стратегия, известная как «концепция устойчивого развития», направлена на достижение разрыва между удовлетворением потребностей растущего населения и способностью биосферы автоматически перерабатывать отходы производства и потребления. Она также старается не подрывать возможности будущих поколений [8]. В XX веке они не только сохранили свою актуальность, но и приобрели еще большую важность, поскольку природные ресурсы стали еще более критическими для устойчивого развития человечества. Это означает развитие, которое не ущемляет основные условия для продолжения человеческой жизни - социальные, экономические и экологические, и которое способно поддерживаться без ухудшения своей основы.

Концепция устойчивого развития не предполагает полного восстановления биосферы Земли в ее первоначальном состоянии, а стремится создать условия для восстановления утраченных возможностей самообновления, ассимиляции и восстановления возобновляемых ресурсов. В рамках концепции устойчивого развития определены 17 Целей. Не все они одинаково важны для разных регионов мира, но их реализация позволит улучшить качество жизни сегодняшних и будущих поколений (рисунок 1).

Рисунок 1. Цели в области устойчивого развития*

* Составлен авторами на основе источника [8]

Казахстан привержен целям устойчивого развития и активно работает над их достижением. Это видно из ряда действий и стратегий, которые страна принимает для улучшения экономической, экологической и социальной устойчивости. Подписан ряд международных соглашений и протоколов, связанных с устойчивым развитием, включая Соглашение Парижской конференции по изменению климата и Цели устойчивого развития (ЦУР-2030). В стране внедряются меры по снижению выбросов парниковых газов, охране биоразнообразия и сокращению загрязнения воздуха

и воды. Казахстан разрабатывает зеленые инфраструктуры для улучшения устойчивости городов и борьбы с проблемами, такими как наводнения и загрязнение окружающей среды.

В целом, города могут рассматриваться как экосистемы, которые накапливают вредные вещества и изменяют окружающую среду. Отходы от промышленных процессов, сточные воды, сбросы от автомобилей и другие источники загрязняют водные ресурсы городов, включая реки, озера и подземные воды. Это может привести к ухудшению качества воды и угрожать экосистемам водных бассейнов.

В 2022 году в Казахстане объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников составил 2314,7 тысяч тонн, что представляет собой уменьшение на 3,8% по сравнению с предыдущим годом (рисунок 2).

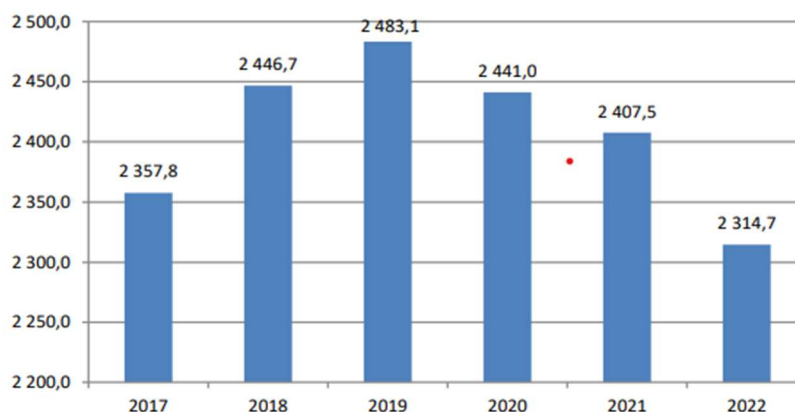

Рисунок 2. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ*

* Составлен авторами на основе источника [9]

В связи с введением нового Экологического кодекса, был изменен порядок классификации объектов природопользователями, а рамки исследования статистического контроля выбросов в атмосферу от стационарных источников не включали объекты четвертой категории, поскольку они были освобождены от государственного регулирования в соответствии с экологическими правилами. Эти изменения являются одним из факторов, способствующих сокращению выбросов в 2022 году. Из общего количества загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферный воздух, 79,6% составляли газообразные и жидкие вещества, а 20,4% - твердые вещества [9].

В 2022 году на предприятия республики из всех стационарных источников загрязнения поступило 93,4% от общего количества загрязняющих веществ. На рисунке 3 представлена динамика выбросов наиболее важных специальных загрязняющих веществ за 2018-2022 годы.

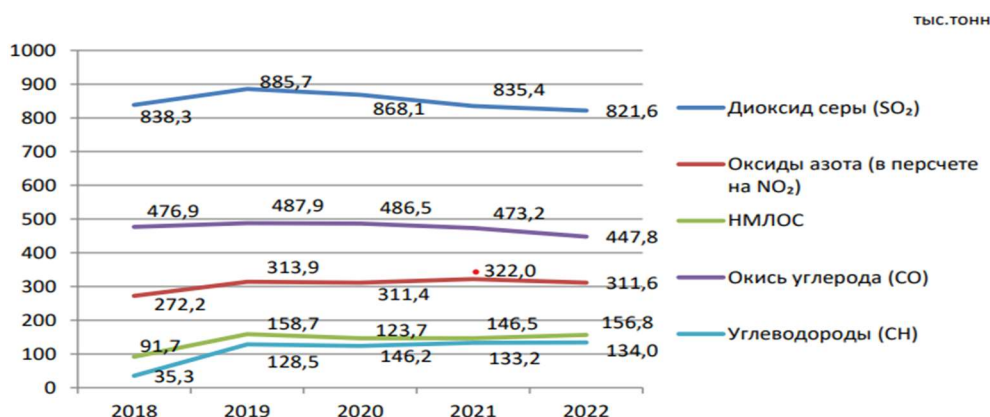

Рисунок 3. Выбросы основных загрязняющих веществ за 2018-2022 гг.*

* Составлен авторами на основе источника [9]

В 2022 году в атмосферный бассейн республики поступили следующие специфические загрязнители: свинец и его соединения - 213,4 тонны, марганец и его соединения - 73,9 тонны, оксид меди - 103,1 тонны, серная кислота - 382,2 тонны, хлор - 53,8 тонны, и ртуть - 264 кг. Важно

отметить, что фактические выбросы этих веществ не превысили установленных предельно допустимых выбросов (ПДВ) [9].

Результаты мониторинга качества атмосферного воздуха показывают, что из 45 населенных пунктов Казахстана 10 городов имеют высокий уровень загрязнения атмосферы. Среди них - Астана, Алматы, Караганда, Темиртау, Атырау, Ақтобе, Балхаш, Усть-Каменогорск, Жезказган и Риддер. Загрязнение воздуха оказывает значительное воздействие на города и их жителей. Загрязненный воздух содержит вредные вещества, такие как твердые частицы (PM2.5 и PM10), азотные оксиды (NOx), сернистые соединения и угарный газ. Эти вещества могут вызывать ряд серьезных заболеваний, таких как бронхиальная астма, хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ), рак и сердечно-сосудистые заболевания. Загрязнение воздуха оказывает воздействие на экосистемы вокруг городов. Это может привести к отмиранию растений, ухудшению качества воды и почвы, а также воздействовать на местную фауну.

Для борьбы с загрязнением воздуха в городах принимаются различные меры, такие как ужесточение нормативов выбросов, стимулирование использования экологически чистых транспортных средств, внедрение возобновляемых источников энергии, создание зон с ограничением движения автомобилей и повышение осведомленности населения о проблемах загрязнения воздуха. Эти меры помогают улучшить качество воздуха в городах и снизить его негативное воздействие на здоровье и окружающую среду.

Эффективным и экологически устойчивым способом решения проблемы загрязнения воздуха является использование зеленых инфраструктур. По оценкам специалистов, внедрение зеленых инфраструктур для решения проблем, таких как наводнения и загрязнение окружающей среды, долгосрочно обходится на 70% дешевле, чем расширение традиционной серой инфраструктуры. Зеленые инфраструктуры означают восстановление природной способности удерживать воду на месте и использовать ее как ресурс. Это включает в себя такие элементы, как зеленые крыши, ливневые сады, бассейны с растительностью и проницаемые ландшафтные покрытия [10].

Управление ливневыми стоками в городах является важной частью устойчивого городского планирования и помогает предотвращать наводнения, снижать загрязнение водных ресурсов и создавать более комфортные и безопасные городские среды. Зарубежные приложения предлагают широкий спектр программ управления ливневыми стоками. В Соединенных Штатах, например, были разработаны методы экологического управления ливневыми водами (Ecological Stormwater Management – ESM) и проектирования с низким уровнем воздействия (Low Impact Design – LID), направленные на эффективное управление ливневыми водами в городах. В Великобритании действует программа устойчивых дренажных систем (Sustainable Drainage Systems – SuDS), а в Австралии разработана технология управления ливневыми водами (Water Sensitive Urban Design – WSUD) [11].

Опыт развитых стран свидетельствует о сближении различных географических, технологических и социально-политических процессов в области градостроительства. Это взаимодействие порождает совместный эффект, который является позитивным фактором для обеспечения устойчивого развития городской среды и разумного природопользования. Однако устойчивое развитие городских районов подвергается угрозе из-за изменения климата. Несмотря на проведение многочисленных исследований в этой области в Казахстане, наблюдается недостаточное развитие мер и средств для приспособления городской среды к возрастанию осадков и экстремальной жаре [12, 13].

Устойчивое развитие городов в условиях изменяющегося климата требует сбалансированного подхода, включая инженерные, архитектурные, экологические и социальные аспекты. На основе анализа зарубежного опыта выделены следующие меры, которые могут помочь улучшить качество жизни горожан и сделать города более устойчивыми к экстремальным погодным условиям: зеленые инфраструктуры, кровельные сады и вертикальные сады, поверхности с низкой теплопроводностью, адаптивные здания, управление атмосферными водами.

Управление атмосферными водами играют важную роль в сохранении окружающей среды и обеспечении качества жизни горожан. Атмосферные воды включают в себя дождевую воду и влагу, которые могут вызывать проблемы в городах, такие как наводнения, загрязнение водных ресурсов и даже разрушение инфраструктуры. Важно разработать стратегии и практики, которые позволят эффективно управлять этими водными ресурсами, одновременно соблюдая принципы устойчивого развития.

Города могут разрабатывать системы сбора и управления дождевой водой, включая дождевые сливы, водоемы и фильтрационные системы. Это позволяет снизить наводнения и использовать дождевую воду для полива растений и других нужд. Создание систем для сбора и переработки

дождевой воды, таких как резервуары и системы фильтрации, позволяет смягчить последствия экстремальных осадков и снизить риск наводнений. Дождевые сады успешно реализуются в различных странах, включая Францию, США, Великобританию, Австралию и Канаду, а также в северных странах, таких как Норвегия, Швеция и Финляндия [14].

В ходе проведенного исследования сделан вывод, что процесс институционализации концепции управления атмосферными водами (или водоресурсами) в рамках государственной политики Казахстана представляет собой важный шаг, направленный на разработку и внедрение системных мер и механизмов управления водными ресурсами с целью обеспечения их эффективного и устойчивого использования.

Основные этапы и компоненты институционализации данной концепции представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные этапы и компоненты институционализации концепции управления атмосферными водами (или водоресурсами)*

№	Название этап	Компоненты
1	Разработку стратегии и политики	Создание общей стратегии и политики для управления атмосферными водами, которая определит приоритетные задачи, цели и планы действий. Должна учитывать как текущее состояние водных ресурсов, так и их потребности в будущем
2	Законодательная база	Укрепление и совершенствование законодательной базы, регулирующей управление атмосферными водами. Это включает в себя разработку и принятие законов, нормативных актов и правил, которые определяют права и обязанности участников водопользования
3	Институциональная структура	Создание организационной структуры и институтов, ответственных за управление атмосферными водами
4	Мониторинг и оценка	Развитие системы мониторинга и оценки качества и количества атмосферных вод. Это обеспечит актуальные данные для принятия решений и разработки планов управления
5	Участие заинтересованных сторон	Вовлечение государственных органов, местных сообществ, ученых, предпринимателей и гражданского общества в процесс управления водными ресурсами
6	Образование и обучение	Подготовка и обучение специалистов, способных эффективно управлять атмосферными водами, включая экспертов в области гидрологии, экологии и управления водными ресурсами.
7	Международное сотрудничество	Установление сотрудничества с соседними странами и международными организациями в сфере управления водоресурсами
8	Финансирование	Обеспечение необходимых финансовых ресурсов для реализации мероприятий по управлению атмосферными водами, включая бюджетное финансирование, поиск инвестиций и введение механизмов оплаты за использование водных ресурсов
9	Коммуникация и информирование	Обеспечение прозрачности и доступности информации о состоянии водных ресурсов и мероприятиях по их управлению.
10	Экологические аспекты	Уделять внимание экологическим аспектам управления водными ресурсами, включая сохранение и восстановление экосистем, связанных с атмосферными водами

* Составлен авторами

Первым шагом является разработка стратегии и политики в области управления атмосферными водами или водоресурсами. Эта стратегия должна учитывать текущее состояние ресурсов, потребности общества, экологические аспекты и другие важные факторы. Для успешной институционализации необходимо принятие соответствующих законов и нормативных актов. Эти законы должны определять правила использования, защиты и управления атмосферными водами.

Процесс институционализации управления атмосферными водами может быть сложным и требует согласования различных интересов и участников. Однако он является ключевым для обеспечения устойчивого и эффективного управления водными ресурсами.

Заклучение. Управление атмосферными водами играет существенную роль в поддержании экологического баланса и повышении качества жизни горожан. Атмосферные воды, включая дождевую влагу, представляют потенциальные вызовы в городской среде, такие как риск наводнений, загрязнение водных ресурсов и даже повреждение городской инфраструктуры. Важно разрабатывать стратегии и методы, которые эффективно управляют этими водными ресурсами, с учетом принципов устойчивого развития.

В результате проведенного исследования определены основные компоненты институционализации концепции управления атмосферными водами (или водными ресурсами). На основе анализа опыта, связанного с использованием зеленой инфраструктуры в отечественной и зарубежной практике, выделены общие аспекты интеграции зеленой инфраструктуры в городскую среду, которые включают:

- 1) соответствие потребностям города в зависимости от его размера и выделенной для зеленой инфраструктуры территории;
- 2) максимальное использование существующей растительности, рельефа и водных объектов;
- 3) подключение систем технического совершенствования к городской инфраструктуре;
- 4) строительство капитальных сооружений с учетом земельных участков, почв и подземных вод, соответствующих критериям доступности участка;
- 5) выделение участков за пределами архитектурных зон, чтобы создать зоны сохранения дождевых и поверхностных вод с использованием городской биоцентры.

При правильном анализе участка с учетом градостроительных, инженерных и ландшафтных факторов, а также при выборе местных видов растений, биодренажные системы могут успешно функционировать даже в условиях холодного климата в Казахстане.

Таким образом, институционализация концепции управления атмосферными водами должна быть долгосрочным и устойчивым процессом, нацеленным на обеспечение стабильного и устойчивого использования водных ресурсов, с учетом потребностей будущих поколений и нацеленного на содействие экологическому и социально-экономическому развитию страны. Информация о наилучших практиках управления атмосферными водами может быть внедрена в процессы городского планирования и дизайна инфраструктуры казахстанских городов, включая зеленую и синюю инфраструктуры. Дальнейшие исследования в данном направлении могут сосредотачиваться на оценке долгосрочной устойчивости и эффективности институциональных изменений в управлении атмосферными водами.

Статья подготовлена в рамках грантового финансирования научных проектов Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP19679641 «Интегрированное управление атмосферными осадками в городах: модель и механизмы реализации»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Маршалкович А.С., Афонина М.И. Экология городской среды [Электронный ресурс] / Москва: НИУ МГСУ, 2016. – URL: <http://www.iprbookshop.ru>.
2. Evrard D., Villot J., Armiaou Ch., Gaucher R., Bouhrizi S., Laforest V. Best Available Techniques: An integrated method for multicriteria assessment of reference installations // Journal of Cleaner Production. – 2018. – V. 176. – P. 1034-1044. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2017.11.234.
3. Kuznetsova R.S. Population health as a basis for sustainable development of a region. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – 818 (1), 012027. – DOI: 10.1088/1755-1315/818/1/012027.
4. Martínez A., Martín X., Gordon J. Matrix of architectural solutions for the conflict between transport infrastructures, landscape and urban habitat along the mediterranean coastline: The case of the maresme region in Barcelona // Spain International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – 18(18), 9750. – DOI: 10.3390/ijerph18189750.
5. Sgroi F. Territorial development models: A new strategic vision to analyze the relationship between the environment, public goods and geographical indications // Science of the Total Environment. – 2021. – 787, 147585. – DOI: 10.1016/j.scitotenv.2021.147585.
6. Nascimento A.T.A., Dos Santos T.M.M., De Oliveira A.R., Magno J.N., Cristofoli G.T. Challenges and opportunities for sustainable urbanization and local environmental management in 88 cities from the

- state of Minas Gerais, Brazil // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. – 2023. – 62. – P. 195-219. – DOI: 10.5380/dma.v62i0.82515.
7. Shtykova I.V., Kuzmina N.A. Analysis of protection of the northern Kazakhstan cities from surface runoff waters // *E3S Web of Conferences*. – 2023. – 395, 02006. – DOI:10.1051/e3sconf/202339502006.
8. Мониторинг Целей устойчивого развития до 2030 года. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/sustainable-development-goals/>.
9. Об охране атмосферного воздуха в Республике Казахстан. – 2022. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/environment/stat-eco/publications/68178/>.
10. Ермохин А.А. Классификация технологий зелёной инфраструктуры и их использование для управления поверхностными стоками в урбанизированной среде // *StudArctic forum*. – 2019. – № 4 (16). – С. 2-10.
11. Бегич Я.Э., Шерстобитова П.А. и др. Методы управления источниками поверхностного стока в странах Европы и возможность их применения в Санкт-Петербурге // *Строительство уникальных зданий и сооружений*. – 2018. – №2 (65). – С. 59-65.
12. Гайнеддинова З.Р., Андрушко Т.А. Анализ системы озеленения республики Казахстан // *Материалы III Национальной конференции по итогам научной и производственной работы преподавателей и студентов в области ландшафтной архитектуры и лесного дела*. – Саратов: Амирит, 2021. – С. 17-20.
13. Manuilov M. B., Moskovkin V. M. Influence of the surface flow (rainwater and meltwater) on the ecological and industrial situation in cities // *Вода и экология*. – 2016. – № 2. – С. 35-47.
14. Зайкова Е.Ю., Феофанова С.С. Зеленая инфраструктура как инструмент управления ливневыми водами // *Вестник МГСУ*. – 2022. – Том 17. – Выпуск 11. – С. 1429-1452.

REFERENCES

1. Marshalkovich A.S., Afonina M.I. *Ekologiya gorodskoj sredy [Ecology of the urban environment] [Elektronnyy resurs]* / Moskva: NIU MGSU, 2016. – URL: <http://www.iprbookshop.ru> [in Russian].
2. Evrard D., Villot J., Armiaou Ch., Gaucher R., Bouhrizi S., Laforest V. Best Available Techniques: An integrated method for multicriteria assessment of reference installations // *Journal of Cleaner Production*. – 2018. – V. 176. – P. 1034-1044. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2017.11.234.
3. Kuznetsova R.S. Population health as a basis for sustainable development of a region. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – 2021. – 818 (1), 012027. – DOI: 10.1088/1755-1315/818/1/012027.
4. Martínez A., Martín X., Gordon J. Matrix of architectural solutions for the conflict between transport infrastructures, landscape and urban habitat along the mediterranean coastline: The case of the maresme region in Barcelona // *Spain International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – 18(18), 9750. – DOI: 10.3390/ijerph18189750.
5. Sgroi F. Territorial development models: A new strategic vision to analyze the relationship between the environment, public goods and geographical indications // *Science of the Total Environment*. – 2021. – 787, 147585. – DOI: 10.1016/j.scitotenv.2021.147585.
6. Nascimento A.T.A., Dos Santos T.M.M., De Oliveira A.R., Magno J.N., Cristofoli G.T. Challenges and opportunities for sustainable urbanization and local environmental management in 88 cities from the state of Minas Gerais, Brazil // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. – 2023. – 62. – P. 195-219. – DOI: 10.5380/dma.v62i0.82515.
7. Shtykova I.V., Kuzmina N.A. Analysis of protection of the northern Kazakhstan cities from surface runoff waters // *E3S Web of Conferences*. – 2023. – 395, 02006. – DOI:10.1051/e3sconf/202339502006.
8. Monitoring Zeley ustoichivogo rasvitya do 2030 goda [Monitoring the Sustainable Development Goals until 2030]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/sustainable-development-goals/> [in Russian].
9. Ob ohrane atmosfernogo vozduha v Respublike Kazahstan [On the protection of atmospheric air in the Republic of Kazakhstan]. – 2022. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/environment/stat-eco/publications/68178/> [in Russian].
10. Ermohin A.A. Klassifikaciya tekhnologij zelyonoy infrastruktury i ih ispol'zovanie dlya upravleniya poverhnostnymi stokami v urbanizirovannoj srede [Classification of green infrastructure technologies and its using for managing surface runoff in an urban environment] // *StudArctic forum*. – 2019. – № 4 (16). – S. 2-10 [in Russian].

11. Begich Ya.E., Sherstobitova P.A. i dr. Metody upravleniya istochnikami poverhnostnogo stoka v stranah Evropy i vozmozhnost' ih primeneniya v Sankt-Peterburge [Methods of management of environmental sources in Europe and the possibility of their application in the city of St. Petersburg] // Stroitel'stvo unikal'nyh zdaniy i sooruzhenij. – 2018. – №2 (65). – S. 59-65 [in Russian].

12. Gajneddinova Z.R., Andrushko T.A. Analiz sistemy ozeleneniya respubliki Kazahstan [Analysis of the landscaping system of the Republic of Kazakhstan] // Materialy III Nacional'noj konferencii po itogam nauchnoj i proizvodstvennoj raboty prepodavatelej i studentov v oblasti landshaftnoj arhitektury i lesnogo dela. – Saratov: Amirit, 2021. – S. 17-20 [in Russian].

13. Manuilov M.V., Moskovkin V.M. Influence of the surface flow (rainwater and meltwater) on the ecological and industrial situation in cities // Voda i ekologiya. – 2016. – №2. – S. 35-47.

14. Zajkova E.Yu., Feofanova S.S. Zelenaya infrastruktura kak instrument upravleniya livnevymi vodami [Green infrastructure as a stormwater management tool] // Vestnik MGSU. – 2022. – Tom 17. – Vypusk 11. – S. 1429-1452 [in Russian].

Штыкова И.В., Кузьмина Н.А., Бейсекова Ж.Ы., Кадырова К.Ж.

ҚАЗАҚСТАН ҚАЛАЛАРЫНДА АТМОСФЕРАЛЫҚ СУЛАРДЫ БАСҚАРУ ҮШІН ЖАСАНДЫ ЭКОЖҮЙЕЛЕРДІ ҚОЛДАНУ

Андатпа

Бұл мақалада қалалардың қоршаған табиғи ортамен өзара әрекеттесу ерекшеліктері талданған, өйткені қалалық орта материалдардың, энергияның және адам ресурстарының жоғары шоғырлануымен, сондай-ақ өндірістік қалдықтардың үлкен көлемімен сипатталады. Авторлар бұл факторлар халықтың денсаулығы мен әлауқатына, сондай-ақ экологиялық қауіпсіздік пен еңбек өнімділігі аспектілеріне әсер етуі мүмкін екенін атап өтеді. Осы мақаладағы Зерттеудің мақсаты отандық және шетелдік тәжірибеде жасыл инфрақұрылымды пайдалануға байланысты тәжірибені талдау негізінде атмосфералық суларды (немесе су ресурстарын) басқару тұжырымдамасын институционализациялаудың негізгі кезеңдері мен компоненттерін анықтау болып табылады. Зерттеуде авторлар анықтаған міндеттер Қазақстан атмосферасындағы су ресурстарын басқару тұжырымдамасын институционализациялаудың артықшылықтарын көрсетеді. Ұсынылатын шаралардың практикалық маңыздылығы оларды тиімді және тұрақты пайдалануды қамтамасыз ету үшін су ресурстарын басқарудың жүйелі шаралары мен тетіктерін әзірлеуге ықпал ететін болады. Мақалада атмосфералық суды басқару тұжырымдамасын институционализациялау су ресурстарын тұрақты пайдалануды қамтамасыз етуге және болашақ ұрпақтың қажеттіліктерін ескере отырып, елдің экологиялық, әлеуметтік-экономикалық дамуына ықпал етуге бағытталған ұзақ мерзімді және тұрақты процесс болуы керек деген қорытындыға келеді.

Shtykova I., Kuzmina N., Beisekova Zh., Kadyrova K.

APPLICATION OF ARTIFICIAL ECOSYSTEMS FOR ATMOSPHERIC WATER MANAGEMENT IN CITIES OF KAZAKHSTAN

Annotation

There are analyzed the features of the interaction of cities with the natural environment in this article, since the urban environment is characterized by a high concentration of materials, energy and human resources, as well as a large volume of industrial waste. The authors note that these factors can have an impact on public health and well-being, as well as aspects of environmental safety and labor productivity. The purpose of the research in this article is to determine the main stages and components of the institutionalization of the concept of atmospheric water management (or water resources) based on the analysis of experience related to the use of green infrastructure in domestic and foreign practice. The tasks identified by the authors in the study show the advantages of institutionalizing the concept of water resources management in the atmosphere of Kazakhstan. The practical significance of the proposed measures will contribute to the development of systemic measures and mechanisms for managing water resources to ensure their effective and sustainable use. The article concludes that the institutionalization of the concept of atmospheric water management should be a long-term and sustainable process aimed at ensuring the sustainable use of water resources and promoting the ecological, socio-economic development of the country, taking into account the needs of future generations.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).33
UDC 331.108.26
SCSTI 82.17.25

A. Omarkozhayeva*, PhD, assoc. professor
A. Zhunusova, PhD, assoc. professor
N. Kurmankulova, PhD, assoc. professor
I. Yardyakova, PhD, assoc. professor
Kazakh university of technology and business,
Astana, Kazakhstan
* – main author (author for correspondence)
e-mail: asya_7510@mail.ru

DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES OF HOTEL BUSINESS ORGANIZATIONS

The article analyzes the work of human resource development hotels and their impact on the practical component of HR management. The novelty of the scientific research is to identify the tools and mechanisms by which the personnel work of hotels in Kazakhstan can become more effective than before. Within the framework of the study, the features of the personnel work of hotels and the trends observed within it are considered. The main directions of improving the efficiency of the personnel work of hotels, using innovative technologies, are analyzed. Based on the analysis, it was revealed that the main point of personnel opportunities in the organizations of the hotel business is the constant training of employees and the algorithm of the training process of hotel employees is correct. The methodology of the article is based on the application of general scientific, statistical and empirical research methods. The information base of the research was made up of scientific publications published in foreign peer-reviewed journals, as well as data from international organizations and statistical bodies. The findings of the study can be used in the preparation of lecture materials on the relevant discipline, and can also serve as a starting point for deeper research.

Keywords: human resources, hotel business, motivation, human resource development, services, human resource management, employees, strategy, training, professionalism.

Кілт сөздер: адами ресурстар, қонақ үй бизнесі, мотивация, адам ресурстарын дамыту, қызметтер, адам ресурстарын басқару, қызметкерлер, стратегия, оқыту, кәсібилік.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, отельный бизнес, мотивация, развитие человеческих ресурсов, услуги, управление человеческими ресурсами, сотрудники, стратегия, обучение, профессионализм.

JEL classification: M 12

Introduction. Currently, the hotel sector is an industry that depends on the work of many people for its successful functioning. These efforts are aimed at providing visitors with a comfortable stay and pleasure, defining the hotel industry as socially significant for both tourists and those who work in it. The need for human resources is recognized in the hotel business; the client's perception of the employee's training and authority, whether positive or negative, is permanently imprinted. As a result, in the hotel business, human resources have become a key factor in the profitability and competitiveness of the organization. Improving the quality of work with human resources, creating a solid scientific base, using the best domestic and international experience accumulated over many years, as well as solving issues of practical application of modern forms of management - all this is given special importance in modern society.

The problem of human resource management at enterprises is interdisciplinary in nature, which necessitates the use of integrated approaches in its resolution, taking into account economic, sociological, psychological and other factors. However, currently there is practically no methodology for the development and creation of an effective human resource management system at the enterprises of the hospitality industry.

In the hospitality industry, a lot depends on the work of the staff – the quality of service, customer satisfaction, reputation, image and, ultimately, profit. In the context of increasing competition in the hotel sector, it is very important for each enterprise to build an effective personnel management system. The success of the world's leading hotels in ensuring the high quality of their rapid recovery, reducing the cost of providing services and integrating the efforts of staff is due to the fact that they have created highly efficient personnel management systems. Investments in human resources and personnel work become a long-term factor of competitiveness and survival of the company. To improve the efficiency of personnel management, it is important to diagnose the current state, identify strengths and weaknesses

The purpose of the study. The main purpose of our article is to study the issues of effective human resource management of the hotel business and develop proposals for its improvement.

Literature review. The availability of highly qualified human resources has recently been the primary determinant of an organization's competitiveness, which has led to an increase in understanding on the management of an organization's human resources. Scientists from different fields study the issues of improving human resource management in modern organizations. Human resource management started to change into the idea of human resource management, which is focused on the development of human capital in business in the 1960s of the last century as a result of a rethinking of the role of man in production.

Human resource management has been the object of close study in the framework of management sociology and management theory since the beginning of the XX century. Both classics (R. Laikert [1], D.McGregor [2], F.W.Taylor[3], A.Fayol [4], etc.) and modern "gurus" of management (K.Argiris [5], P. Drucker [6], G.Mintzberg [7], etc.) have always paid primary attention to strategies and methods of working with personnel.

The most well-known international studies on effective human capital management from the second half of the 20th century include those by D. Nickson, D. Torrington, S. Taylor, L. Hall, and C. Atkinson[8]. Among the Russian and local scientists who have contributed to the advancement of this topic are: Yu.G. Odegova [9], A.Ya. Kibanova [10], M. Kobyak[11], M.V., Satkalieva T.S. [12], Kurmankulova N.Zh., Karbetova Z.R., [13,14], etc. the works, which sufficiently reveal the general theoretical and methodological foundations of effective human resource management in organizations of various activity profiles.

Methodology. The personnel potential is an integral part of the labor potential of the enterprise. In most economic sources, these terms are used as synonyms [5].

The concept of personnel potential includes not only the actual personnel, but also a certain level of joint capabilities of personnel to achieve the set goals. Now organizations are a complex socio-technical system: on the one hand, it is a set of objects and means of labor, and on the other, a set of people united to produce goods or services using these objects or means of labor, which is understood as a labor collective [5].

There are four main approaches to staff development:

The first approach is external hiring, or quantitative staff development.

The second approach is career development.

The third approach is training and professional development.

The fourth approach is self-development, or continuous development of the employee's abilities.

The main part. The global economic, information and communication sector transformations, and the rapid development of Internet technologies require permanent improvement of forms and methods of human resource management, particularly in the field of staff development of hotel business organizations in the latest methods and technologies of high-quality customer service.

In recent years, the main factor of the organization's competitiveness has become the provision of highly qualified human resources, which has prompted the expansion of knowledge about the organization's personnel management. Scientists from different fields study the issues of improving human resource management in modern organizations. We will not go into the controversy of the question of the categorical apparatus about the definitions of «human resources» and «personnel», since this is not part of the objectives of this article. We agree with the authors [1-3], who believe that «human resources» is more capacious, embracing the whole set of social characteristics and personal-psychological properties of people».

Having a common property of all resources, human resources also have quantitative and qualitative limitations. In addition, as scientists note [4,5], human resources are noticeably distinguished by their main feature – people are endowed with intelligence and creativity, and, unlike machines and appliances, their participation in the production process is not mechanical, but conscious and emotional. The analysis of the literature made it possible to identify the main methods for personnel management (table 1).

Table 1

Interpretations of the concept of «human resource management»*

№	Author	Definition
1	2	3
1	Graham X.T., Bennett R.	Personnel management is the human aspect of enterprise management and employee relations with their companies. The goal is to ensure the use of the company's employees, i.e. its human resources, in such a way that the employer can get the maximum possible benefit from their professional skills and abilities.
2	Egorshin A. P.	Human resources management is a purposeful activity of the organization's management (including managers and specialists of departments) and consists of the development of a general concept and strategy of personnel policy, as well as its subsequent detailing in the principles and methods of human resources management

1	2	3
3	Armstrong M.	HR management is a strategic and logical proven asset of the enterprise. When receiving economic benefits, the team contributes to the tasks of the enterprise.
4	Odegov Yu.G.	This is a system technology that reflects an integrated approach to solving personnel problems, integrated into the overall management system of the organization and focused on its development strategy for 10-15 years.
5	Zaitseva T.V.	Human resource management is more of a practical activity that studies how to attract human resources to an organization by maximizing their resources and allowing them to control their production behavior.

* Compiled by the authors based on the source [2,6-9]

Human resource management in the hotel business is more obvious, since the hotel staff is in constant contact with visitors and almost 90% of the services provided by the hotel are the quality work of its employees. It is necessary not just to provide customers with a room for living, a the service sector plays an important role quality of services provided, which are primarily influenced by the hotel staff. The objective of the study is human resources, whose role in the hospitality industry is of great importance, in this regard, the main indicators of the development of human resources in this service sector were studied and analyzed. The pandemic has undoubtedly had a significant influence on the tourist sector; there has been a decline in both the size hotels and employees. In 2021, compared to 2019, staff reduction in the hotel business decreased by 2.7 thousand people. At the same time, the post-pandemic period shows a slight increase of 1.0 thousand people compared to 2020 with 2021.

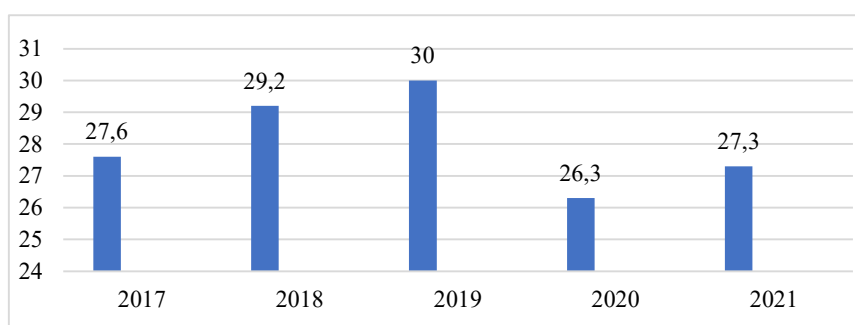

Figure 1. The number of employees employed in the provision of accommodation services, thousand people*

* Compiled by the authors based on the source [10]

The effectiveness of employees' work and their labor productivity in the hotel industry are strongly correlated with pay, working conditions, availability of benefits, material and other incentives. The average monthly salary of employees in the hotel business in 2020 amounted to 176,814 tenge, which was the highest indicator in the entire tourism sector. The average monthly salary of tour operators, travel agents during this period amounted to 132,254 tenge, the average monthly salary of employees of the organization of recreation, entertainment, culture and sports is 137,766 tenge .

The average monthly salary of employees of the hospitality industry will increase by 58,208 tenge in the period from 2018 to 2022.

The wages of public sector employees will have to rise by 37 108 tenge,, a greater increase among employees of other states (Table 2).

Table 2

Average monthly salary of employees working in the hotel business in 2017-2021 (tenge)*

	Total	State	Private	Property of other States, their legal entities and citizens
1	2	3	4	5
2017	118 606	56 659	115 369	168 779
2018	124 217	60 652	123 948	128 697
2019	133 240	66 021	74 556	137 127

1	2	3	4	5
2020	135 957	82 635	122 900	191 205
2021	176 814	93 767	165 184	228 031
+/- 2020 to 2017	58 208	37 108	49 815	59 252

* Compiled by the authors based on the source [10]

Hotel remuneration is a complicated a system of comprehensive and additional benefits.

The administration of the enterprise creates special opportunities, the purpose of which is to convey to employees the principles of remuneration. The remuneration at the hotel is divided into several main types. In America and Europe, hourly pay is a common type of salary for service personnel. The payment itself is based on the supply and demand of labor, as well as on the skills and knowledge that are required at the workplace.

Another type of remuneration does not depend on the number of working hours. In a standard contract between the organization and the staff, payment for a month or a year is fixed. Every week or month, the working staff receives a certain salary. The management staff receives a fixed salary. Sales managers often have a fixed small salary and a certain percentage of sales, which often exceeds their expectations.

As seen in the graph, the highest average monthly salary is typical for significant cities in Kazakhstan, such as Astana, Almaty, and the Atyrau region. The Turkistan, North Kazakhstan, and Kostanay regions had the lowest average monthly salary (Figure 2).

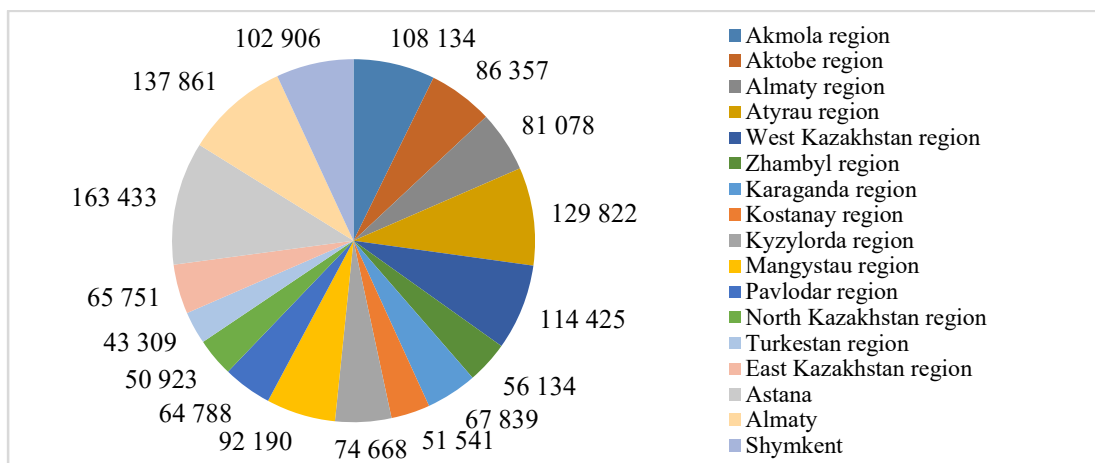

Figure 2. Average monthly salary of employees working in the hotel business by region, tenge*

* Compiled by the authors based on the source [10]

Human resource development implies a continuous process of professional development of employees of hotel business organizations, with the aim of deepening, expanding and supplementing on the basis of previously acquired competencies, qualifications and skills.

The development of human resources of hotel business organizations is due to a variety of factors, in addition to external influences, such as business integration, the introduction of innovative cashing technologies, there are also internal factors, which include organizational changes, changes in the development strategy of the organization, changes in corporate governance, personal factors of employees and others (Figure 3).

Objective factors that lead to the need for the development of human resources are crucial, but we believe it is also important to pay attention to personal factors that can manifest themselves in their own way in each organization, and they are usually associated with the growth of objective requirements for personnel qualification, enrichment of work, professional advancement of employees, their personal needs for self-realization, etc. As noted by [14], in order to work in a modern hotel, in addition to technological training, you need theoretical and practical skills and abilities in the field of hospitality, stress resistance, flexibility in communication and tactful behavior are required. As a result, the personal qualities of employees - intuition, experience, the ability to see the situation from different sides and the ability to manage its development - are becoming increasingly important.

The hotel product, having a number of features, is largely evaluated from the point of view of the staff implementing it. Hotel employees should be sufficiently trained, motivated and focused on the realization of the main goal – customer satisfaction with the quality of services provided.

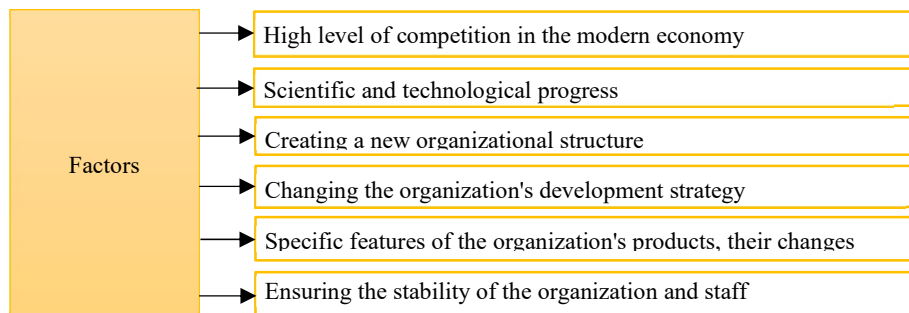

Figure 3. **Factors causing the need for the development of human resources of the hotel business***

* Compiled by the authors based on the source [11-13]

The strategy, goals and objectives in the field of human resources development should be closely interrelated with the activities of the hotel business organization itself, its goals, objectives and development strategy of the hotel enterprise. The importance of forming a personnel development strategy for the success of a modern hotel business organization is manifested in the following. Firstly, with the global dynamic changes in the external environment, the level of its uncertainty increases and its predictability decreases, which affects the workload of hotel business organizations. Secondly, the strategy of human resources development in the system of an individual enterprise ensures the implementation of long-term and high-quality directions in working with the staff of hotel enterprises.

This influence should be formed taking into account the shortage of personnel and qualification skills of the organization's personnel.

There are indicators that indicate the need and expediency

of developing a strategy for the development of human resources of the company:

- the inability to predict the future of the organization's employees, which is manifested in the low motivation of their work;
- low contribution of each employee to the achievement of organizational goals,
- low efficiency of the system of work with the personnel reserve and potential specialists.

The human resources development strategy creates the necessary conditions for making decisions in the strategic plan that eliminate the contradictions of the organization interests and its personnel. It is important to understand how feasible the strategy is in practice and what changes are required in the work of the organization. The formation of a strategy for the development of human resources is an important part of the personnel management system of a hotel business organization, the basis for making managerial decisions. The implementation of a human resource management strategy is a complex, multi-stage process and almost entirely depends on the qualifications of the staff, since it is the employees who implement the strategy.

The purpose of the development of human resources of hotel business organizations is to increase the competitiveness of the organization and improve the quality of services provided by mastering new competencies, knowledge, equipment and technology in the hotel business. At the same time, it is necessary, taking into account the new requirements and standards of hotel service, and the personal inclinations of employees. In this regard, we believe it is critical that one of the directions of hotel human resource growth is staff training.

The process of training the human resources of the hotel business should be a complex continuous process consisting of several stages (Figure 4).

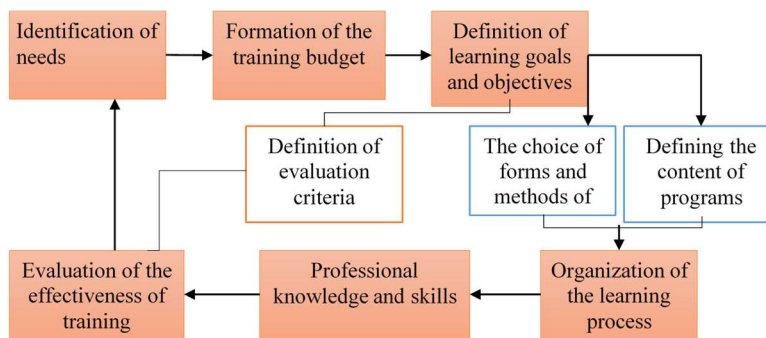

Figure 4. **Stages of the process of training hotel business employees***

* Compiled by the authors based on the source [13-15]

The first stage is the definition of needs. This stage is formed on the basis of the development needs of the hotel staff, a structural unit or a certain employee. Information about training needs can be obtained through surveys of managers and specialists, analysis of the results of the work of a hotel company or a structural unit, personnel testing, application processing.

The second stage is the formation of the training budget. The size of the generated budget is influenced by two factors: the organization's training needs and the financial condition of the hotel. When forming a budget, it is necessary to determine whether its size corresponds to the identified needs. To do this, it is necessary to set priorities in training programs.

The content of the training programs, forms and methods of training are also determined. The main criterion is the effectiveness of the impact of the form and method of teaching on a group of students. There is no one universal method of teaching. Each has its advantages and disadvantages. Therefore, it is most appropriate to provide a combination of different teaching methods within a specific program. At this stage, it is necessary to determine the criteria for evaluating the effectiveness of training. Managers should be aware of the expected effects of training, which can be in the form of improving the efficiency of the organization and providing additional profit. Quantitative and qualitative changes in knowledge in certain areas of those who have completed the training program can also be a criterion for the effectiveness of training.

The fifth stage is the organization of the learning process. At this stage, there are three main options for organizing the learning process: the learning process is implemented by the educational structure of the organization; the learning process is implemented by a specialized training center (educational institution); the learning process is implemented by the educational structure of the organization with the involvement of external consultants, teachers or specialists. When deciding how to organize the learning process, the «cost-benefits analysis» is the most important component to consider. The sixth stage is the evaluation of the effectiveness of training. The evaluation of the effectiveness of the program can be given by the students themselves in the process of a special questionnaire or during an open discussion. It is useful to re-evaluate the effectiveness of the training program by analyzing changes in the performance of past employees after a certain period of time, which makes it possible to assess the long-term effect of the program. Therefore, the purpose of the hotel industry's organization of training human resources should be to develop a system of ongoing education for staff based on an optimal combination of different types of training for new hires, retraining, and training for second careers, improving their qualifications and knowledge level, taking into account dynamic changes in technology, production organization, in close connection with their individual professional goals.

Conclusion. 1. The industry is currently characterized by the awareness of the rising relevance the human factor and the creation of definitely new forms and techniques of personnel management. The main potential of the hotel business enterprises lies in human resources. The implementation of the fundamental principles of the hotel business is impossible without the continuous improvement of human resource management methods of hotels, travel agencies and other enterprises in this industry.

2. In the hotel business, human resource management is a complex process of activity of managers of all levels and categories, the object of management of which are all employees, hotel guests, their interests and needs. Human resource management system -this is part of the overall socio-economic system consists of two independent but closely interrelated subsystems: managing (subject of management).and managed (object of management).

3. The development of human resources of hotel business organizations is caused by a variety of factors, in addition to external influences, such as business integration, the introduction of innovative technologies of casing, there are also internal factors, which include organizational changes, changes in the development strategy of the organization, changes in corporate governance, personal factors of employees and others. The hotel staff must be sufficiently trained, motivated and focused on the realization of the main goal – customer satisfaction with the quality of services provided.

4. The development of human resources creates conditions for making decisions in a long-term strategic plan that eliminate the contradictions of the interests of the organization and its personnel. It is necessary to understand how this strategy is implemented in practice and what changes are required in the work of the hotel company.

5. The main task of the personnel service of the hotel enterprise is to implement a system of consistent improvement of the level of professional skills of each employee. The goal of human resource development is to provide hotel companies with well-trained employees in accordance with its goals and development strategy.

REFERENCES

1. Likert R. Technique for the Measurement of Attitudes [Electronic resource]. – N.: McGraw-Hill. – 1932. – P. 339-345. – URL: <https://archive.org/details/likert-1932/page/8/mode/2up>.
2. McGregor D. The human side of the Enterprise. – 1960. – P. 125-206. – URL: <https://archive.org/details/humansideofenter00mcgr/page/n3/mode/2up>.
3. Taylor F. Enterprise Management [Electronic resource]. – 1903. – URL: P. 57-59. – URL: <https://www.yourarticlelibrary.com/scientific-management/f-w-taylors-scientific-management/69710>.
4. Fayol H. General Industrial Management [Electronic resource]. – 1949. – 63 p. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.13518>.
5. Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Люшина Э.Ю., Морозова И.М., Цапина Т.Н. Кадровый резерв: особенности, оценка и проблемы формирования [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. – 2017. – № 4. – 72 с. – URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2017-74/>.
6. Argyris C. Overcoming Organizational Defenses: Facilitating Organizational Learning [Electronic resource]. – 1990. – P. 274-289. – URL: <https://archive.org/details/overcomingorgani00argy>.
7. Drucker P. The practice of management [Electronic resource]. – 1954. – P. 12-25. – URL: <https://archive.org/details/practiceofmanage00druc/page/n1/mode/2up>.
8. Минцберг Г. Структура в кулаке: Создание эффективной организации [Электронный ресурс]. – 2012. – С. 65-67. – URL: <https://fb2lib.ru/mintsberg-g/struktura-v-kulake/>.
9. Nickson D., Torrington D., Taylor S., Hall L., Atkinson C. Human Resource Management for Hospitality [Electronic resource] // Tourism and Events. 2th Oxford: Routledge. – 2013. – P. 42-45. – URL: https://archive.org/details/humanresourceman0000nick_m4x2.
10. Одегова Ю.Г. Управление персоналом в структурно-логических схемах [Электронный ресурс]. – 2008. – № 6. – С. 1-8. – URL: http://www.bestbook.ru/userfiles/books/pdf/Pages%20from%20Upr_Pers_Odegov.pdf.
11. Кибанов А.Я. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом: Монография [Электронный ресурс]. – 2020. – С. 12-18. – URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=354107>.
12. Кобяк М.В. Управление качеством гостиничного предприятия: учебник для вузов [Электронный ресурс]. – 2020. – № 1. – С. 89-95. – URL: https://azon.market/image/catalog/v_1/product/pdf/397/3965636.pdf.
13. Саткалиева Т.С. Теория и практика принятия управленческих решений [Электронный ресурс]. – 2016. – № 4. – С. 74-78. – URL: <https://bookmix.ru/book.phtml?id=2183040>.
14. Курманкулова Н.Ж. Разработка приоритетных направлений стратегии развития персонала на примере АО «НК «Казахстан темир жолы» [Электронный ресурс] / Н.Ж. Курманкулова, З.Р. Карбетова, Ш.П. Карбетова. – 2018. – С. 207-216. – URL: <https://rep.ksu.kz/handle/data/3010>.
15. Курманкулова Н.Ж., Карбетова З.Р. Стратегический менеджмент [Электронный ресурс]. – 2019. – С. 5-13. – URL: <https://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1599170&simple=true&lang=la#>.

REFERENCES

1. Likert R. Technique for the Measurement of Attitudes [Electronic resource]. – N.: McGraw-Hill. – 1932. – P. 339-345. – URL: <https://archive.org/details/likert-1932/page/8/mode/2up>.
2. McGregor D. The human side of the Enterprise. – 1960. – P. 125-206. – URL: <https://archive.org/details/humansideofenter00mcgr/page/n3/mode/2up>.
3. Taylor F. Enterprise Management [Electronic resource]. – 1903. – URL: P. 57-59. – URL: <https://www.yourarticlelibrary.com/scientific-management/f-w-taylors-scientific-management/69710>.
4. Fayol H. General Industrial Management [Electronic resource]. – 1949. – 63 p. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.13518>.
5. Lazutina A., Lebedeva T., Lyushina E., Morozova I., Tsapina T. Kadrovyy rezerv: osobennosti, ocenka i problemy formirovaniya [Personnel reserve: features, assessment and problems of formation] [Elektronnyy resurs] // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2017. – № 4. – 72 s. – URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2017-74/> [in Russian].

6. Argyris C. Overcoming Organizational Defenses: Facilitating Organizational Learning [Electronic resource]. – 1990. – P. 274-289. – URL: <https://archive.org/details/overcomingorgani00argy>.
7. Drucker P. The practice of management [Electronic resource]. – 1954. – P. 12-25. – URL: <https://archive.org/details/practiceofmanage00druc/page/n1/mode/2up>.
8. Mincberg G. Struktura v kulake: Sozdanie effektivnoj organizacii [Structure in a fist: creating an effective organization] [Elektronny resurs]. – 2015. – S. 65-67. – URL: <https://fb2lib.ru/mintsberg-g/struktura-v-kulake/> [In Russian].
9. Nickson D., Torrington D., Taylor S., Hall L., Atkinson C. Human Resource Management for Hospitality [Electronic resource] // Tourism and Events. 2th Oxford: Routledge. – 2013. – P. 42-45. – URL: https://archive.org/details/humanresourceman0000nick_m4x2.
10. Odegova Ju. Upravlenie personalom v strukturno-logicheskikh skhemah [Personnel management in structural and logical schemes] [Elektronny resurs]. – 2018. – №6. – S. 1-8. – URL: http://www.bestbook.ru/userfiles/books/pdf/Pages%20from%20Upr_Pers_Odegov.pdf [in Russian].
11. Kibanov A. Koncepcija kompetentnostnogo podhoda v upravlenii personalom: Monografija [The concept of competence approach in personnel management: Monograph] [Elektronny resurs]. – 2017. – S. 12-18. – URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=354107> [in Russian].
12. Kobjak M. Upravlenie kachestvom gostinichnogo predpriyatija: uchebnik dlja vuzov [Quality management of a hotel enterprise: textbook for universities] [Elektronny resurs]. – 2020. – № 1. – S. 89-95. – URL: https://azon.market/image/catalog/v_1/product/pdf/397/3965636.pdf [in Russian].
13. Satkalieva T.S. Teorija i praktika prinjatija upravlencheskih reshenij [Theory and practice of managerial decision-making] [Elektronny resurs]. – 2016. – № 4. – S. 74-78. – URL: <https://bookmix.ru/book.phtml?id=2183040> [in Russian].
14. Kurmankulova N.Zh. Razrabotka prioritnyh napravlenij strategii razvitiya personala na primere AO «NK «Kazakhstan temir zholy» [Development of priority directions of the personnel development strategy on the example of JSC «NC «Kazakhstan Temir Zholy»] [Elektronny resurs] / N.Zh. Kurmankulova, Z.R. Karbetova, Sh.R. Karbetova. – 2018. – S. 207-216. – URL: <https://rep.ksu.kz/handle/data/3010> [in Russian].
15. Kurmankulova N., Karbetova Z. Strategicheskij menedzhment [Strategic management] [Elektronny resurs]. – 2019. – S. 5-13. – URL: <https://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1599170&simple=true&lang=la#> [in Russian].

Омарқожаева Ә.Н., Жунусова Ә.А., Құрманқұлова Н.Ж., Ярдякова И.В.

ҚОНАҚ ҮЙ БИЗНЕСІ ҰЙЫМДАРЫНЫҢ АДАМИ РЕСУРСТАРЫН ДАМУЫ

Андатпа

Мақалада заманауи қонақүйлерде адам ресурстарын дамыту мәселелері қарастырылады. Мақалада "адам ресурстарын басқару" ұғымына теориялық талдау жасалады, авторлар НРС (адам ресурстарын басқару) мәнін көрсететін әртүрлі анықтамалар береді. Мақаланың әдістемесі жалпы ғылыми, статистикалық және эмпирикалық зерттеу әдістерін қолдануға негізделген. Зерттеудің ақпараттық базасын шетелдік рефераттық журналдарда жарияланған ғылыми жарияланымдар, сондай-ақ халықаралық ұйымдардың, статистикалық органдардың деректері құрайды. Қазақстан өңірлері бөлінісінде тұру және жалақы беру жөніндегі қызметтер саласында жұмыс істейтін қызметкерлер санының өсу үрдістері анықталды. Мақалада тенденциялар талданады тұрғын үй қызметтері саласында жұмыс істейтін қызметкерлер саны және олардың орташа айлық жалақысы, қонақ үй ұйымдарының Адами ресурстарын дамытуға бағытталған факторлар көрсетілген. Талдау негізінде қонақ үй бизнесі ұйымдарында адами ресурстарды дамытудың негізгі сәті персоналды тұрақты оқыту және қонақ үй персоналын оқыту процесінің алгоритмі әділ екендігі анықталды. Зерттеу нәтижелерін тиісті пән бойынша дәріс материалдарын дайындауда қолдануға болады, сонымен қатар тереңірек зерттеулер жүргізудің бастапқы нүктесі бола алады.

Омаркожаева А.Н., Жунусова А.А., Курманкулова Н.Ж., Ярдякова И.В.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ОТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы развития человеческих ресурсов в современных отелях. В статье проводится теоретический анализ понятия «управление человеческими ресурсами», авторы приводят многообразные определения, отражающие суть УЧР (управления человеческими ресурсами). Методология статьи основана на применении общенаучных, статистических и эмпирических методах исследования. Информационную базу исследования составили научные публикации, опубликованные в зарубежных реферируемых журналах, а также данные международных организаций, статистических органов. Выявлены тенденции роста численности работников, занятых в сфере услуг предоставления проживания и их заработной платы в разрезе регионов Казахстана. В статье проанализированы тенденции численности сотрудников, занятых в сфере услуг предоставления проживания и их среднемесячная заработная плата, обозначены факторы, направленные на развитие человеческих ресурсов отельных организаций. На основе проведенного анализа выявлено, что основным моментом развития человеческих ресурсов в организациях отельного бизнеса является постоянное обучение сотрудников и проведен алгоритм процесса обучения работников отелей. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке лекционных материалов по соответствующей дисциплине, а также могут служить отправной точкой для проведения более глубоких исследований.

Б.Б. Буралкиева*, магистр международных отношений, докторант¹

У.Е. Шукеев, д.э.н., ассоц. профессор²

Р.Т. Дуламбаева, д.э.н., профессор¹

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан¹

Esil University, г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: b.buralkiyeva@apa.kz

МОТИВАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ОСОБОГО ВИДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В настоящей статье рассматриваются вопросы мотивации сотрудников правоохранительных органов как особого вида государственной службы.

Представлен литературный обзор, связанный с исследованием вопросов мотивации западными и отечественными учеными. Мотивация государственной службы рассматривается как предрасположенность сотрудников реагировать на мотивы, исключительно в интересах служения в государственных и правоохранительных органах.

В основе исследования лежит конфиденциальный онлайн опрос, проведенный в 2021 году. В опросе приняли участие 120 сотрудников разного уровня (21,7%-руководящий состав, 78,3% -рядовые). Целью исследования является изучение уровня мотивации сотрудников правоохранительных органов и определение основных факторов, оказывающих влияние на нее в организации «Х».

На основе исследования сделаны выводы о степени удовлетворенности своей работой и уровне готовности служить обществу государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов. Наряду с этим, выявлены факторы, влияющие на внутреннюю, немонетарную мотивацию для службы в государственных учреждениях в целом, и правоохранительных органах, в частности. Вместе с тем, авторами даны предложения для дальнейшего изучения развития немонетарной мотивации как на государственной службе в целом, так и в правоохранительных органах.

Ключевые слова: *мотивация, немонетарная мотивация, государственная служба, правоохранительные органы, поощрение, потребности, государственные служащие, персональная ответственность, внутренняя мотивация, государственное управление.*

Кілт сөздер: *уәждеме, монетарлық емес уәждеме, мемлекеттік қызмет, құқық қорғау органдары, міндеттер, талаптар, мемлекеттік қызметшілер, жеке жауапкершілік, ішкі мотивация, мемлекеттік басқару.*

Keywords: *motivation, non-monetary motivation, civil service, law enforcement agencies, incentives, needs, civil servants, personal accountability, intrinsic motivation, public administration.*

JEL classification: M54, M59

Введение. В последние десятилетия руководством страны были проведены ряд реформ как на государственной службе, так и в правоохранительной сфере. Основная задача реформ – совершенствование системы государственной службы в целом, и правоохранительной как особого вида госслужбы. За годы независимости правоохранительная система Республики Казахстан претерпела ряд реформ. Однако необходимость совершенствования работы правоохранительных органов является одним из важных элементов развития государственной политики страны. Так, в своем послании народу Казахстана Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев отметил необходимость реформирования правоохранительной системы и вывода ее на новый уровень.

Основным посылом Главы государства стало обеспечение прав и безопасности граждан, повышение уровня доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов. Более того, ориентация на потребности граждан Казахстана, как основных клиентов и потребителей государственных услуг также ставится во главу угла. Уровень доверия граждан к государству во многом зависит от уровня доверия к правоохранительным органам. Переход к сервисной модели и клиентоориентированность сотрудников правоохранительных органов позволит повысить уровень безопасности и доверия граждан к государству, в целом [1]. А это значит, что правоохранительная система претерпевает значительные изменения: к сотрудникам предъявляются требования другого

уровня, наличие разностороннего развития, личностное развитие, умение прогрессировать в ногу со временем. Таким образом, профессиональная и личная мотивация сотрудника правоохранительных органов может в совокупности привести к тем изменениям, которые ставятся Президентом как одной из основных задач.

Следуя данной позиции перед руководителями правоохранительных органов и кадровыми службами ведомств, стоит задача внедрения управленческих инноваций, развитие сотрудников, раскрытие их внутреннего потенциала и повышение уровня мотивации и факторов, влияющих на желание работать эффективно и с полной отдачей.

В связи с этим авторами был проведено исследование, целью которого явилось изучение уровня мотивации и факторов, влияющих на мотивацию сотрудников правоохранительных органов в Казахстане (на примере организации X). Объектом исследования явились сотрудники одного из правоохранительных органов Казахстана. Предметом исследования - мотивация сотрудников правоохранительных органов и ее развитие с применением коучинга.

Научно-практической значимостью исследования является внесение вклада в решение теоретических и практических проблем совершенствования мотивации, в том числе немонетарной, в правоохранительных органах, а также внедрение результатов исследования в практическую, педагогическую и научную деятельность.

Для достижения поставленной цели авторы использовали количественные (онлайн опрос сотрудников) и качественные (обзор литературы) методы исследования.

Обзор литературы. Огромный вклад в исследование и развитие теории управления и мотивации внесли А. Маслоу, Д. Макклеланд, К. Альдерфер, Ф. Херцберг и др. [2].

Наиболее современные труды относятся к авторству Perry [3], который поддерживает идею Rainey Н. в том, что мотивация государственных служащих представляет собой уникальную задачу, поэтому необходимо адаптировать теории общего менеджмента и организационного поведения сотрудников, а также реплицировать лучший опыт теорий мотивации в контекст государственного управления. Мотивация государственной службы берет свое начало в науке государственного управления, впервые упоминается Rainey Н. [3] с целью решить проблемы кризиса государственного управления в США в 1990-е годы.

Наряду с этим, Ward К. и Miller-Stevens К. [4] утверждают, что государственные служащие должны иметь уникальный набор ценностей и компетенций, которые бы значительно отличали их от сотрудников частных компаний или некоммерческих организаций. Мотивация государственной службы рассматривается как предрасположенность сотрудников реагировать на мотивы, исключительно в интересах служения в государственных учреждениях.

Ряд российских [5] и западных [6,7] ученых считают, что понимание функций мотивации и знание факторов, влияющих на нее, позволит также повысить эффективность труда не только государственных служащих, в целом, но и сотрудников правоохранительных органов, в частности. Однако это сложный и многогранный процесс, требующий глубокого понимания факторов, влияющих на мотивацию сотрудников.

В своих работах [6,8] выделяют важность лидерства в мотивации сотрудников правоохранительных органов. Эффективные лидеры способны вдохновлять и увлекать своих сотрудников, давая им чувство цели и направления. Это может быть достигнуто различными способами, такими как постановка четких целей, обеспечение регулярной обратной связи и создание позитивной рабочей среды.

Наряду с этим, как для государственных служащих в целом, так и для сотрудников правоохранительных органов, в частности, важной составляющей для их мотивации является наличие адекватных ресурсов и поддержки. К ресурсам можно отнести возможность использования технологий и новейшего оборудования, в то время как поддержкой является возможность обучения и персонального развития. При наличии вышеуказанных факторов сотрудники более мотивированы и вовлечены в работу.

Признание, успех и достойное вознаграждение также могут быть важными ключевыми мотиваторами для государственных служащих и правоохранителей. Perry J. L. и Vandenebee W. полагают, что данные факторы могут быть выражены в различных формах: от официальных наград и продвижения по службе до простой устной похвалы и благодарственных писем. Важным является то, чтобы служащие были достойно оценены и признаны. Наряду с этим, для них является важным, чтобы их вклад в работу был также оценен по достоинству [3].

Мотивация, успех и признание тесно связаны, так как мотивация является ключевым фактором, побуждающим сотрудника ставить и достигать своих целей. Без этого сложно иметь достаточно энергии для достижения поставленных целей несмотря на то, что существует «отход» от выбранного ими пути.

Ряд ученых дифференцируют мотивацию как внутренняя (немонетарная) и внешняя (монетарная), где внутренняя мотивация происходит из самого человека, когда сотрудник ощущает удовлетворение от достижения результатов. Как показывает практика, внутренняя мотивация никак не связана с материальными поощрениями. Как правило, она не зависит от материальной составляющей. [3]. Внешняя или монетарная мотивация зависит от внешних факторов, к примеру, награды, признание или похвала. Однако, в трудные периоды, при отсутствии внешних факторов мотивации, только внутренний настрой и внутренние силы помогают продолжать работу для достижения ключевых результатов [4]. Внутренняя мотивация в силу отсутствия привязки к финансовым ресурсам, является немонетарной.

Несмотря на видимые слабые стороны, внешняя мотивация может быть полезной ввиду того, что она может давать дополнительный кратковременный импульс и настрой для того, чтобы продолжить работу над достижением поставленных целей.

Еще одним немаловажным фактором для развития мотивации является создание культуры доверия и взаимного уважения среди сотрудников в организации. Осознание того, что сотрудник является частью команды, адекватно оценивающей вклад в общее дело, они с большей вероятностью будут мотивированы в повышении эффективности своей работы. Ряд зарубежных ученых [9] считают, что мотивация государственной службы напрямую связана с внутренними убеждениями и постулатами и ценностями, побуждающие сотрудников правоохранительных и государственных органов служить обществу без учета персональных выгод и личных интересов.

Данную позицию также поддерживают Connors и Smith [10] и предлагают мотивацию рассматривать на примере пирамиды, в основе которой лежит опыт сотрудников, убеждения, постулаты, непосредственно влияющие на конкретные действия для достижения ключевых результатов организации.

Наряду с этим, ряд исследователей [10,11] считают, что развитие персональной ответственности оказывает огромное влияние на мотивацию сотрудников в выполнении не только своих непосредственных функций и задач, но и в достижении результатов организации. Персональная ответственность дает человеку уверенность в своих возможностях и влияет на него, когда он выполняет свои обязанности и задачи. Теория социальной идентичности и самооценка, основанная на организации, также подчеркивают важность ответственности, которая помогает сотрудникам удостовериться в том, что они ценны и вносят определенный вклад в организацию. Это придаст им позитивный настрой, повышает эффективность работы и, соответственно, мотивацию работать на государственной службе [9].

В Казахстане вопросы мотивации на государственной службе также являются актуальными и были исследованы Ким Ю., Сихимбаевой Д. [12], Габдуллиной Г., Джунусбековой Г. [13], Буралкиевой Б., Дуламбаевой Р. [14]. Однако вопросы мотивации правоохранительной сферы изучены в малой степени. На наш взгляд, «закрытость» организаций также может играть в этом существенную роль.

Основная часть. В 2021 году авторами проведено исследование, направленное на определение уровня мотивации сотрудников правоохранительных органов. Эмпирическую базу настоящего исследования составили сотрудники одного из правоохранительных органов – 120 респондентов, из них 31,7% - женщин и 68,3% - мужчин в следующих возрастных категориях: 20-29 лет – 15% опрошенных, 30-39 лет – 55% респондентов, 40-49 лет -23,3%, 50 и более – 6,7%. При проведении опроса также учитывался стаж работы: до 3 лет - 1,7 % сотрудников, 3-7 лет – 25%, 7-15 лет -35%, 15 и более лет -38,3%.

Исследование проводилось конфиденциально, онлайн с помощью Google Forms в формате опроса.

Целью исследования было изучить уровень мотивации сотрудников, а также определить факторы, влияющие на нее.

Для выяснения глубины уровня мотивации к службе в правоохранительных органах респондентов попросили оценить свой собственный уровень мотивации по 5-ти балльной шкале, где 1 – очень низкий уровень, а 5 -высокий уровень. Результаты представлены в Таб.1.

Таблица 1

Уровень мотивации сотрудников*

Уровень	Кол-во респондентов	%
5 -высокий	42	35
4 -достаточно высокий	24	20
3- средний (удовлетворительный)	28	23,3
2- достаточно низкий	24	20
1 – очень низкий уровень	2	1,7

* Составлена авторами на основе проведения опроса

Данные, приведенные в Таб.1, показывают, что мотивация оценивается как мотивацию высокого уровня более чем 1/3 опрошенных сотрудников; более половины респондентов оценивают уровень своей мотивации как высокий и достаточно высокий, в то время как почти 22% опрошенных не удовлетворены уровнем своей мотивации, указав на достаточно низкий и очень низкий уровень мотивации, которая не имеет никакого стимулирующего значения.

Согласно двухфакторной теории мотивации Герцберга [15] все факторы можно разделить на основные группы: гигиенические и мотивирующие. Факторы гигиены - условия труда, зарплата, политика компании, безопасность, стабильность, которые могут вызывать недовольство, если они не соответствуют ожиданиям сотрудников. К мотивирующим факторам предлагается относить признание, достижение, ответственность, успех, возможности роста, которые могут стимулировать удовлетворение и мотивацию сотрудников.

В соответствии с вышеуказанной классификацией респондентам было предложено ответить на следующие вопросы либо оценить уровень согласия со следующими утверждениями (Таб. 2).

Таблица 2

Факторы, влияющие на мотивацию сотрудников*

Вопрос	Уровень согласия				
	Полностью согласен	Согласен	Затрудняюсь ответить	Не согласен	Категорически не согласен
Доля опрошенных респондентов, %					
1	2	3	4	5	6
Гигиенические факторы					
Я доволен своей заработной платой и объемом работы, что я выполняю	5	40	20	30	5
Я полностью удовлетворен условиями работы в моей организации	11,7	43,3	21,7	23,3	-
Меня мотивирует возможность раньше выйти на пенсию	11,7	41,7	6,7	38,2	1,7
При выборе моей настоящей работы, стабильность является важным фактором	16,7	71,7	6,7	4,9	-
Я считаю, что моя организация очень много вкладывает в меня, поэтому я работаю с полной отдачей	5	25	39,3	24	6,7
Мотивирующие факторы					
Для меня важно, чтобы работа приносила мне удовлетворение и пользу обществу	30	68,3	1,7	-	-
Я готов работать усердно во благо общества	23,3	68,3	6,7	1,7	-

1	2	3	4	5	6
Я принимаю активное участие в общественной работе и волонтерской деятельности в свободное от работы время	3,3	41,7	30	21,7	3,3
К моему мнению часто прислушивается руководство	3,3	36,7	38,3	18,3	3,4
Я чувствую себя частью команды	8,3	56,7	15	20	-
Я четко вижу свою роль в реализации миссии моей организации	21,7	68,3	10	-	-
Я считаю, что инициатива наказуема	3,3	30	33,3	30	3,4
В рамках моей организации у меня есть много возможностей для профессионального развития на постоянной основе	10	51,7	21,7	15	1,6
Служить в правоохранительных органах - часто находиться в стрессовом состоянии	8,3	45	20	21,7	5
Для меня важно, когда меня вознаграждают и отмечают, когда я выполняю работу хорошо	26,7	53,3	10	10	-

* Составлена авторами на основе проведения опроса

Первые пять утверждений относятся к оценке гигиенических факторов. Как показали результаты опроса (Таб.2) сотрудники в большей степени удовлетворены пребыванием на рабочем месте. К примеру, 45% опрошенных респондентов в разной степени довольны своей заработной платой, в то время как 35% с этим не согласны. Больше половины сотрудников удовлетворены условиями работы, предоставляемыми организацией и только лишь 23%, желали бы лучших условий. Важными гигиеническими факторами также явились стабильность и возможность выйти на пенсию раньше, чем на гражданской государственной службе. Так, 88% служащих считают, что выбрали настоящую работу из-за достаточной стабильности, и больше половины респондентов отметили важность раннего выхода на пенсию. Доли респондентов касательно того, что организация много вкладывает в сотрудников, что является причиной того, что они работают с полной отдачей практически равны, то есть 30% согласны с тем, что организация вкладывает достаточно, а 30,7% сотрудников – с этим не согласны. Это говорит о том, что каждый сотрудник по-своему понимает и оценивает вклад организации.

Таким образом, оценивая гигиенические факторы, авторы пришли к выводу, что в целом сотрудники удовлетворены заработной платой и условиями труда.

Вопросы, связанные с мотивирующими факторами, можно разделить на несколько групп: польза и служение обществу, причастность к команде, персональная ответственность, психологическое состояние и успешность.

Как показали результаты опроса, для 98% респондентов важно, чтобы работа приносила удовлетворение и пользу обществу, 92% - готовы служить во благо общества; 45% из которых принимают активное участие в общественной работе и волонтерской деятельности. То есть, служение обществу и возможность приносить пользу гражданам Казахстана является одним из важных мотивирующих факторов для большинства опрошенных респондентов.

На утверждения, касающиеся командной работы и причастности к команде, 40% опрошенных правоохранителей чувствуют себя частью команды, в то время как 22% таковыми себя не ощущают.

Отрадно, что 90% респондентов чётко осознают свою роль в реализации миссии организации, а значит, согласно предоставленной выше концепции Connors и др. чувствуют и понимают свою

персональную ответственность за реализацию поставленных перед организацией ключевых задач. Данный факт, на наш взгляд, несколько нивелирует то, что почти в равных долях сотрудники согласны и не согласны с утверждением, что инициатива наказуема. То есть, осознавая свою персональную ответственность, сотрудники все же берут на себя инициативу.

Более 60% опрошенных также считают своей работой отличной возможностью для своего профессионального роста и развития, что также является немаловажной составляющей немонетарной мотивации.

Что касается психологического климата, то больше половины сотрудников считает, что работа в правоохранительной системе является достаточно стрессовой в силу своей специфики. Вместе с тем, 80% сотрудников вдохновляются на выполнение своей работы хорошо, когда их вознаграждают и отмечают.

Таким образом, четкая политика персональной ответственности, вовлечение в командную работу, процесс принятия решений и немонетарных поощрений, таких как профессиональное развитие и возможность быть отмеченным являются важной составляющей мотивации сотрудников.

Так как подавляющее большинство респондентов (98,3%) отметили, что для них важен успех на работе, им было предложено оценить уровень своей успешности по шкале от 1 до 5, где наименьший балл (1) означает «не успешен», наивысший балл (5) – «успешен во всем». Более 80% сотрудников считают себя достаточно успешными.

Таким образом, можно сделать вывод, что немонетарная внутренняя мотивация играет важную роль в стремлении сотрудников служить на государственной службе, в частности, в правоохранительных органах. Однако, авторы согласны с теорией Маслоу о том, что после «закрытия» базовых потребностей, у человека возникает необходимость подниматься на более высокие уровни, то есть, мотивационные факторы имеют большое значение после «закрытия» гигиенических.

Заключение. В результате исследования мы выяснили, что в целом опрошенные респонденты имеют достаточно высокий уровень мотивации как внешней (гигиенические факторы), так и внутренней (мотивирующие факторы). Это позволяет им подниматься на более высокие уровни пирамиды Маслоу. Что касается последних, то возможность служить государству и обществу является основной мотивацией для службы в государственных органах в целом, и правоохранительных, в частности. Быть частью команды, чувствовать свою персональную ответственность через понимание своей роли в миссии организации также является важным мотивирующими факторами.

В целом, исследование показало, что на примере организации X, сотрудники достаточно мотивированы на работу и готовы честно служить во благо казахстанского общества.

Эффективное руководство, адекватные ресурсы и поддержка, признание и вознаграждение, а также культура доверия и уважения - все это важные факторы повышения мотивации сотрудников правоохранительных органов. Реализуя эти стратегии, организации могут создать более вовлеченную и эффективную рабочую силу, что в конечном итоге приведет к лучшим результатам для сообществ, которым они служат. Результаты исследования показали достаточно высокий уровень важности внутренней мотивации для достижения поставленных перед сотрудниками целей. В связи с чем авторы предлагают проведение замера уровня мотивации сотрудников на постоянной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на торжественном мероприятии по случаю 30-летия казахстанской полиции от 23 июня 2022 года [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-torzhestvennom-meropriyatii-po-sluchayu-30-letiya-kazahstanskoy-policii-2352050>.
2. Osemeke M., Adegboyega S. Critical review and comparison between Maslow, Herzberg and McClelland's theory of needs // Funai journal of accounting, business and finance. – 2017. – Т. 1. – №. 1. – P. 161-173.
3. Perry J.L., Vandenabeele W. Public service motivation research: Achievements, challenges, and future directions // Public Administration Review. – 2015. – vol. 75. – №. 5. – P. 692-699.
4. Ward K.D., Miller-Stevens K. Public service motivation among nonprofit board members and the influence of primary sector of employment // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2021. – vol. 50. – №. 2. – P. 312-334.

5. Дубнякова А.И. Современные исследования мотивации сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – №. 2. – С. 19-21.
6. Belle N. Experimental evidence on the relationship between public service motivation and job performance // *Public Administration Review*. – 2013. – P. 143-153.
7. Steinkopf B.L., Hakala K.A., Van Hasselt V.B. Motivational interviewing: Improving the delivery of psychological services to law enforcement // *Professional Psychology: Research and Practice*. – 2015. – Т. 46. – №. 5. – P. 348.
8. Narsee N. et al. Comparing the impact of monetary and non-monetary reward programs towards employee and organization motivation: diss. – University of Pretoria. – 2012.
9. Vandenabeele W. Who wants to deliver public service? Do institutional antecedents of public service motivation provide an answer? // *Review of public personnel administration*. – 2011. – vol. 31. – №.1. – P. 87-107.
10. Коннорс Р., Смит Т. Меняя культуру, меняешь игру: прорывная стратегия достижения результатов через трансформацию корпоративной культуры и формирование ответственности на всех уровнях организации. Пер с англ. Е. Медведевой. – М: Интеллектуальная литература. – 2020. – 214 с.
11. Durant R.F. et al. Motivating employees in a new governance era: The performance paradigm revisited // *Public administration review*. – 2008. – Т. 66. – №. 4. – P. 505-514.
12. Ким Ю., Сихимбаева Д. и др. Необходимость мотивационных аспектов управления персоналом в системе оплаты труда госслужащих Республики Казахстан // *Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли*. – 2022. – №1 (46). – С. 172-177.
13. Джунусбекова Г., Габдуллина Г. Некоторые аспекты повышения мотивации труда государственных служащих // *Государственное управление и государственная Академия государственного управления при президенте Республики Казахстан*. – №. 1. – С. 83-91.
14. Buralkiyeva B., Dulambayeva R., Abdanbekov A., et al. The Innovative Role of Ethics Commissioners Kazakhstani Public Service Development // *Innovation Journal*. – 2022. – Т. 27. – №. 3.
15. Herzberg F., Mausner B., Snyderman B. *Motivation to work*. – Routledge. – 2017. – 160 p.

REFERENCES

1. Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-ZHornarta Tokaeva na torzhestvennom meropriyatii po sluchayu 30-letiya kazahstanskoy policii ot 23 iyunya 2022 goda [Elektronny resurs]. – 2022. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-torzhestvennom-meropriyatii-po-sluchayu-30-letiya-kazahstanskoy-policii-2352050> [in Russian].
2. Osemeke M., Adegboyega S. Critical review and comparison between Maslow, Herzberg and McClelland's theory of needs // *Funai journal of accounting, business and finance*. – 2017. – Т. 1. – №. 1. – P. 161-173.
3. Perry J.L., Vandenabeele W. Public service motivation research: Achievements, challenges, and future directions // *Public Administration Review*. – 2015. – vol. 75. – №. 5. – P. 692-699.
4. Ward K.D., Miller-Stevens K. Public service motivation among nonprofit board members and the influence of primary sector of employment // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2021. – vol. 50. – №. 2. – P. 312-334.
5. Dubnyakova A.I. Sovremennyye issledovaniya motivacii sotrudnikov organov vnutrennih del // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. – 2007. – №. 2. – S. 19-21 [in Russian].
6. Belle N. Experimental evidence on the relationship between public service motivation and job performance // *Public Administration Review*. – 2013. – P. 143-153.
7. Steinkopf B.L., Hakala K.A., Van Hasselt V.B. Motivational interviewing: Improving the delivery of psychological services to law enforcement // *Professional Psychology: Research and Practice*. – 2015. – Т. 46. – №. 5. – P. 348.
8. Narsee N. et al. Comparing the impact of monetary and non-monetary reward programs towards employee and organization motivation: diss. – University of Pretoria. – 2012.
9. Vandenabeele W. Who wants to deliver public service? Do institutional antecedents of public service motivation provide an answer? // *Review of public personnel administration*. – 2011. – vol. 31. – №.1. – P. 87-107.

10. Konnors R., Smit T. Menyaya kul'turu, menyaesh' igru: proryvnaya strategiya dostizheniya rezul'tatov cherez transformatsiyu korporativnoj kul'tury i formirovanie otvetstvennosti na vsekh urovnyah organizatsii. Per s angl. E. Medvedevoy. – M: Intellektual'naya literatura. – 2020. – 214 s. [in Russian].
11. Durant R.F. et al. Motivating employees in a new governance era: The performance paradigm revisited // *Public administration review*. – 2008. – Т. 66. – №. 4. – P. 505-514.
12. Kim Yu., Sihimbaeva D. i dr. Neobhodimost' motivacionnyh aspektov upravleniya personalom v sisteme oplaty truda gossluzhashchih Respubliki Kazahstan // *Vestnik Kazahskogo universiteta ekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj trgovli*. – 2022. – №1 (46). – S. 172-177 [in Russian].
13. Dzhunusbekova G., Gabdullina G. Nekotorye aspekty povysheniya motivatsii truda gosudarstvennyh sluzhashchih // *Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya: Akademiya gosudarstvennogo upravleniya pri prezidente Respubliki Kazahstan*. – №. 1. – S. 83-91 [in Russian].
14. Buralkiyeva B., Dulambayeva R., Abdanbekov A., et al. The Innovative Role of Ethics Commissioners Kazakhstan Public Service Development // *Innovation Journal*. – 2022. – Т. 27. – №. 3.
15. Herzberg F., Mausner B., Snyderman B. Motivation to work. – Routledge. – 2017. – 160 p.

Буралкиева Б.Б., Шукеев У.Е., Дуламбаева Р.Т.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНІҢ ЕРЕКШЕ ТҮРІ РЕТІНДЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ УӘЖДЕМЕСІ

Андатпа

Осы мақалада мемлекеттік қызметтің ерекше түрі ретінде құқық қорғау органдары қызметкерлерінің уәждемесі мәселелері қарастырылады.

Мақалада батыс және отандық ғалымдардың уәждеме мәселелерін зерттеумен байланысты әдеби шолу берілген. Мемлекеттік қызмет уәждемесі қызметкерлердің тек мемлекеттік және құқық қорғау органдарында қызмет ету мүддесі үшін себептерге жауап беруге бейімділігі ретінде қарастырылады.

Зерттеудің негізінде 2021 жылы жүргізілген құпия онлайн сауалнама жатыр. Сауалнамаға әр түрлі деңгейдегі 120 қызметкер қатысқан (21,7% - басшы құрам, 78,3% - қатардағы қызметкерлер). Зерттеудің мақсаты – құқық қорғау органдары қызметкерлерінің уәждеме деңгейін зерттеу және «X» ұйымында оған әсер ететін негізгі факторларды анықтау.

Зерттеу нәтижесінде жалпы сауалнамаға қатысқан респонденттер ұйымдағы жұмысқа қанағаттанып, қазақстандық қоғамның игілігі үшін адал қызмет етуге дайын деген қорытынды жасалды. Сонымен қатар, жалпы мемлекеттік органдарда және атап айтқанда, құқық қорғау органдарында қызмет ету үшін негізгі ішкі монетарлық емес уәждемеге ықпал ететін факторлар анықталды. Сондай-ақ, авторлар жалпы мемлекеттік қызметте де, құқық қорғау органдарында да монетарлық емес уәждемені дамытуды одан әрі зерделеу үшін ұсыныстар берді.

Buralkiyeva B., Shukeev U., Dulambayeva R.

MOTIVATION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS AS A SPECIAL TYPE OF PUBLIC SERVICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

This article deals with the issues of motivation of law enforcement officers as a special type of public service in Kazakhstan.

The paper presents a literature review related to the study of motivation issues by foreign and domestic scientists. Civil service motivation is seen as the predisposition of employees to respond to motives, solely in the interests of serving in government and law enforcement agencies.

The research is based on a confidential online survey conducted in 2021. The survey involved 120 employees at different levels (21.7 per cent of the respondent were managers, 78.3 per cent of them were personnel). The aim of the study was to examine the level of motivation of law enforcement officers and to identify the main factors influencing on it in one of the organizations named as X.

Based on the survey the authors concluded the degree of satisfaction with their work and the level of readiness to serve society of public servants, including law enforcement officers. Along with this, the factors influencing the internal, non-monetary motivation for service in public institutions in general, and law enforcement agencies, in particular, were identified. At the same time, the authors give suggestions for further study of the development of non-monetary motivation both in public service and in law enforcement agencies as well.

Б.Т. Аймурзина*, д.э.н., профессор¹

М.Ж. Каменова, д.э.н., профессор²

Б.К. Джазыкбаева, PhD, профессор³

С.К. Ержанова, к.э.н., профессор⁴

Международный университет Астана,

г. Астана, Казахстан¹

Университет Туран-Астана,

г. Астана, Казахстан²

Карагандинский университет Казпотребсоюза,

г. Караганда, Казахстан³

Карагандинский университет имени академика

Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан⁴

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: aimurzina@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА

Авторами рассмотрено новое качественное развитие сельскохозяйственных предприятий для создания новых экономических механизмов развития экспортной деятельности.

Приведены данные по общему объему производства сельскохозяйственной продукции (услуг), импорту и экспорту сельскохозяйственной продукции, доле готовой продукции АПК в общем объеме экспорта, экспорту пшеницы и меслина и т.д.

Как указано в статье, проблема организации и развития экспортной деятельности изучалась многими отечественными и зарубежными учеными, однако развитие экспортной деятельности применительно к экспорту сельскохозяйственной продукции изучено недостаточно хорошо и методически не обосновано.

В статье рассмотрено, что экспорт сельскохозяйственных культур должен быть диверсифицирован, для этого необходимо оптимизировать посевные площади, повысить рентабельность производства экспортных культур, снизить себестоимость продукции и улучшить транспортную логистику, что невозможно без увеличения государственной поддержки.

Предложено в республиканском бюджете создание механизма покрытия затрат, связанных со строительством и модернизацией складских комплексов, транспортировкой, хранением, сертификацией продукции и компенсацией экологического ущерба аграриям. Активно продвигать маркетинговую модель, основанную на кооперативных принципах, и создать сервисные компании по оказанию сельскохозяйственных услуг. Необходимо решить проблемы, связанные с организацией взаимодействия сельскохозяйственных предприятий с производственными и перерабатывающими предприятиями, финансовыми механизмами и маркетинговыми институтами.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), государственная поддержка, кооперация, конкурентоспособность, растениеводство, животноводство, импорт, экспорт, субсидии, кредиты.

Кілт сөздер: агроөнеркәсіп кешені (АӨК), мемлекеттік қолдау, кооперация, ұтымдылық, өсімдік шаруашылығы, мал шаруашылығы, импорт, экспорт, субсидиялар, несиелер.

Keywords: agro-industrial complex (AIC), state support, cooperation, rationality, crop production, animal husbandry, import, export, subsidies, loans.

Введение. Увеличение производства сельскохозяйственной продукции как на экспорт, так и для собственного потребления имеет большое экономическое значение. Ведь поставки на внешние рынки улучшают экономическое и социальное положение агропромышленного комплекса и смежных отраслей. В связи с этим повышение экспортного потенциала отечественной агропромышленной продукции является одной из приоритетных задач государства.

Диверсификация и переработка сельскохозяйственной продукции открывает новые рынки и сегменты рынка, однако многие сельхозпроизводители не могут преодолеть указанные трудности и выйти на новые пути развития из-за недостатка финансовых ресурсов и неразвитости рыночной и логистической инфраструктуры. Поэтому важную роль в этом процессе играет государственная поддержка, направленная на повышение экспортного потенциала сельского хозяйства.

Важность данной темы исследования обусловлена необходимостью реализации целей и задач Национальной программы развития агропромышленного комплекса, которая требует разработки

новых механизмов совершенствования экспортной деятельности сельскохозяйственных предприятий. В настоящее время сельскохозяйственные предприятия не обладают достаточным ресурсным потенциалом для производства конкурентоспособной продукции и ее успешного вывода на зарубежный рынок. Несмотря на действия государства, многие организационные и экономические проблемы развития экспортной деятельности сельскохозяйственных предприятий не решены.

Целью исследования является разработка теоретических и методических положений и обобщение рекомендаций по совершенствованию экономических механизмов развития экспортной деятельности агропромышленных предприятий.

Для достижения поставленных целей были поставлены следующие задачи:

- определить теоретические основы экономического механизма развития экспортной деятельности предприятий АПК;
- выявить основные факторы, влияющие на формирование экспортного потенциала сельскохозяйственных предприятий;
- Выдвинуть предложения по совершенствованию государственной поддержки экспортной деятельности сельскохозяйственных предприятий.

В ходе данного исследования использовались статистический, монографический и другие методы.

Обзор литературы. Как показано в работах В.А. Войтюка и Леоновой Ю.В., повышение экспортного потенциала отечественной аграрной продукции является одной из приоритетных задач органов власти [1, 2].

Эмпирическая оценка влияния интенсивного расширения экспорта на экономический рост была проведена Федюниной А.А. [3].

Основные проблемы выявления и систематизации факторов, определяющих возможность реализации экспортного потенциала зерна, и определения наиболее перспективных направлений расширения экспорта зерна затронуты в работе Т.В. Ахмадулиной [4].

По мнению А.В. Махлакова, развитие экспорта - это функция не только предприятия, но и различных уровней и бизнес-сообществ, например, принятие управленческих решений по продвижению сельскохозяйственной продукции на внешние рынки и организация всех аспектов товародвижения [5].

В работе Малышевой Е.В. отмечается, что важную роль играет развитие экспортного потенциала отрасли народного хозяйства, которое необходимо не только для повышения национальной конкурентоспособности, но и для поддержки технологического и экономического развития страны [6].

Механизм государственной поддержки отраслей АПК отражен в работах отечественных экономистов Кернебаева А.С., Момбековой Г.Р., [7]. Таипова Т., Хана Я. [8], Рустембаева Б. и др. [9].

Хотя эти зарубежные и казахстанские ученые внесли значительный вклад в исследование экономических механизмов регулирования сельского хозяйства, в том числе экспорта, их работы направлены на решение отдельных проблем и не в полной мере отражают формирование механизмов развития экспортной деятельности сельскохозяйственных предприятий при производстве продукции с высокой добавленной стоимостью.

Основная часть. Сегодня Казахстан - это государство, поставляющее за рубеж продукцию агропромышленного комплекса преимущественно в виде сырья и импортирующее промышленную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Аграрный сектор республики традиционно представлен двумя такими отраслями как животноводство и растениеводство. За период 2010-2022 годы индекс физического объема продукции растениеводства вырос с 80,1 до 115,1, животноводства же наоборот снизился – со 102,3 до 100,8. Объем сельскохозяйственных услуг увеличился с 95,2 до 104,2% (рис.1). Объем валовой продукции (услуг) сельского хозяйства в 2022 году вырос на 9,1% по сравнению с 2021 годом.

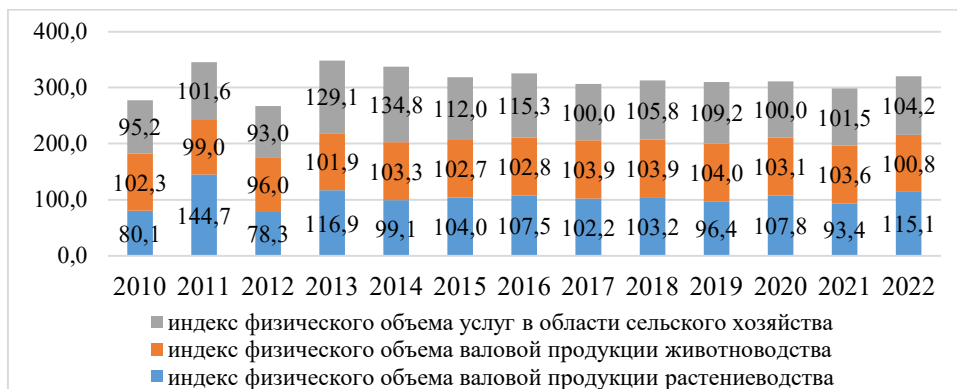

Рисунок 1. Индекс физического объема валовой продукции (услуг) сельского хозяйства, в % к предыдущему году [10]*

* Составлен авторами

За этот период импорт агропромышленной продукции увеличился с 351,3 млн. долл. до 596,2 млн. долл. (рост на 70,5%), а экспорт - с 391,6 млн. долл. до 559,26 млн. долл. (рост более чем на 80%) (рис. 2). В структуре импорта по-прежнему велика доля молочных продуктов, таких как масло, сыр, сухие сливки, цельное и обезжиренное молоко, творог.

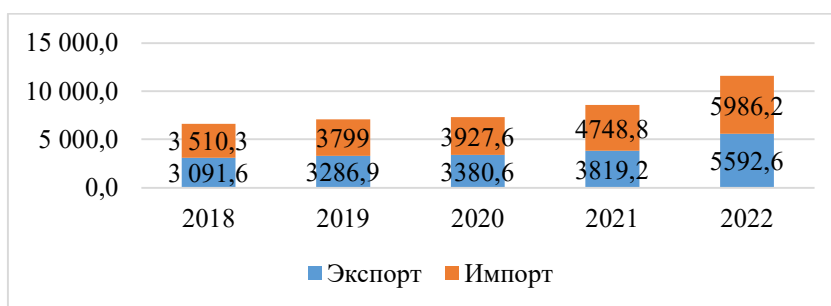

Рисунок 2. Импорт и экспорт сельскохозяйственной продукции Республики Казахстан, млн. долларов [10]*

* Составлен авторами

Анализируя структуру экспортной деятельности сельскохозяйственных предприятий, можно заметить, что происходит увеличение экспорта продукции растениеводства по сравнению с импортом. При этом, можно наблюдать, что в 2022 году экспорт продукции растениеводства превысил экспорт продукции животноводства примерно в 17 раз (продукция растениеводства - 3070,2 млн. долл.; продукция животноводства - 176 млн. долл., рис.3) Несмотря на такие экономические проблемы, как недостаток ресурсов и объектов инфраструктуры, низкая информационная осведомленность и государственной поддержки экспорта, развитие экспортной деятельности все еще требует изменения экспортных стратегий, таких как расширение географии экспортных поставок и появление новых экспортных товаров.

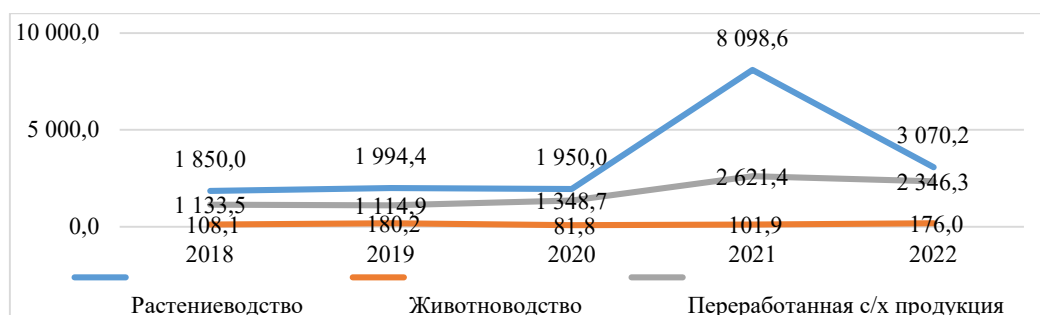

Рисунок 3. Импорт и экспорт продукции растениеводства и животноводства, млн. долларов [10]*

* Составлен авторами

Недостаточность доли конечной продукции в структуре экспорта Казахстана стала основной проблемой развития экспорта сельскохозяйственной продукции со стратегической точки зрения: за период с 2015 по 2022 годы она не занимает даже половины размера экспорта (40,8% в среднем, рис. 4). Также основной проблемой, сдерживающей развитие экспортной деятельности сельскохозяйственных предприятий, является устаревание технического оборудования и технологий производства и переработки сырья, связанной с тем, что многие потенциальные экспортеры не имеют достаточного количества инновационного оборудования или средств на его внедрение.

Рисунок 4. Доля конечной продукции в общем объеме экспорта продукции АПК, % [10]*
* Составлен авторами

Таким образом, несмотря на важную роль экспорта сельскохозяйственной продукции, необходимо учитывать проблемы, с которыми сталкиваются экспортеры сельскохозяйственной продукции в долгосрочной перспективе. Прежде всего, это также вопрос ценообразования на мировом рынке. Цены на пшеницу вряд ли будут расти, наоборот, они будут падать, и эту тенденцию необходимо учитывать. Выходом из сложившейся ситуации может стать только глубокая переработка сельскохозяйственного сырья. Как известно, продукция аграрных предприятий экспортируется в страны СНГ. Основными торговыми партнерами стран СНГ являются Россия, Беларусь, Армения и Кыргызстан. Анализ показал, что за январь-май 2023 года объем экспорта в РФ составил 4040,6 млн. долл., рост при этом составил 45,1%, Беларусь – 68,6 млн. долл., рост почти 2,3 раза, Армения – 8,6 млн. долл., рост 2,8 раза и Кыргызстан – 337,7 млн. долл., рост 36,5% (рис. 5).

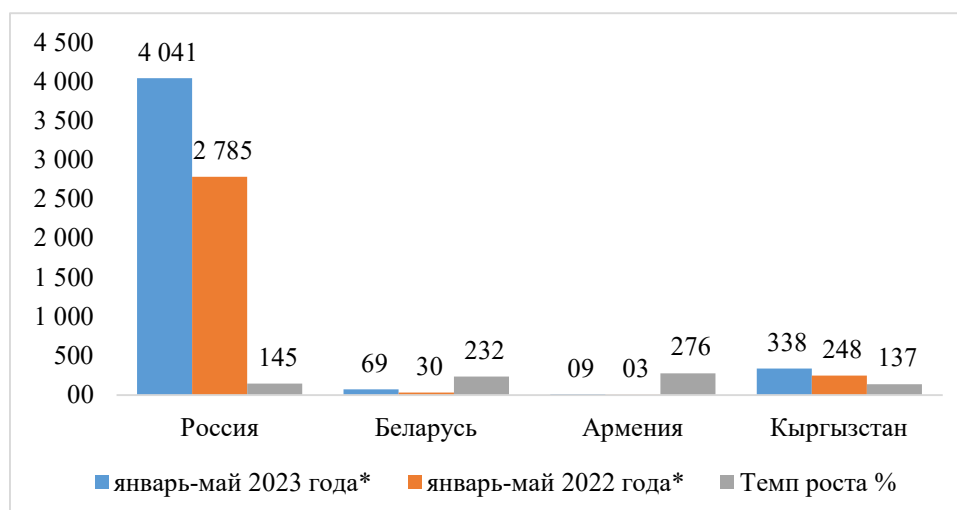

Рисунок 5. Экспорт в страны СНГ, млн. долл. [10]*
* Составлен авторами

Расширение ассортимента новых экспортных товаров аграрных предприятий является перспективным фактором организационно-экономического механизма, которые будут влиять экспортную деятельность аграрных предприятий и аграрного экспорта, так как в основном удельный вес экспортной продукции растениеводства, занимает пшеница и меслин (рис.6).

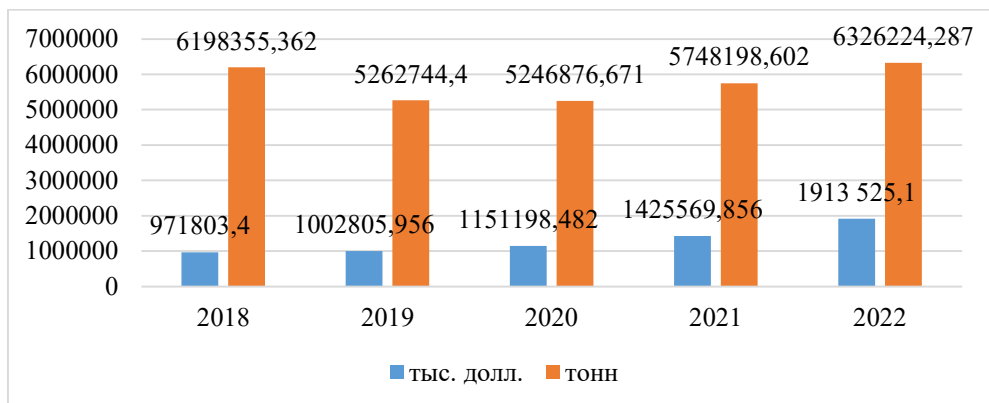

Рисунок 6. Экспорт пшеницы и меслина [10]*

* Составлен авторами

В структуре экспорта преобладают также такие культуры, как рапс, пшеница, лен, гречиха. При этом, в 2022 г. на экспорт пшеницы и меслина было направлено 1913,5 тыс. т зерна, что почти в 2 раза выше уровня 2018 г.

На наш взгляд, для экспорта сельскохозяйственных культур необходимо снизить производственные затраты и улучшить транспортную логистику, что невозможно без увеличения государственной поддержки. Рекомендации по повышению государственной поддержки экспортного потенциала аграрных предприятий представлены рисунком 7.

Рисунок 7. Рекомендации по повышению государственной поддержки экспортного потенциала аграрных предприятий*

* Составлен авторами на основе источника [1, 2]

Заключение. Экспортное производство продуктов переработки с высокой добавленной стоимостью за счет улучшения материально-технической базы сельхозпроизводителей и внедрения инновационных технологий на базе кластерных сетевых объединений являются надежными механизмами поддержки фермеров, а также снижения себестоимости продукции. Для повышения эффективности экспортного производства сельскохозяйственной продукции рекомендуется повысить доступность финансовых ресурсов путем предоставления льготных кредитов экспортерам, улучшить обеспеченность сельскохозяйственной техникой и удобрениями, повысить информированность сельхозпроизводителей и экспортеров сельскохозяйственной продукции об имеющихся мерах поддержки, мобилизовать и использовать имеющийся кадровый и научно-технический потенциал.

Необходимо создать механизм покрытия из республиканского бюджета затрат, связанных со строительством и модернизацией складских и подъемных сооружений, транспортировкой, хранением, сертификацией и компенсацией экологического ущерба. Активно внедрять

маркетинговые модели, основанные на принципах кооперации, и создавать сельскохозяйственные сервисные компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтюк В.А. Совершенствование развития экспортной деятельности аграрных предприятий // Вестник РАЕН. – 2021. – № 2. – С. 119-126.
2. Леонова Я.В. Методические основы государственной поддержки экспортного потенциала продукции растениеводства (на материалах Новосибирской области) // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1. – С. 358-362.
3. Федюнина А.А. Выживаемость экспортных потоков в российской экономике: роль предпринимательского климата, эффектов опыта и масштабов экспортной деятельности // Российский журнал менеджмента. – 2016. – Т 14. – № 1. – С. 29-58.
4. Ахмадулина Т.В. Перспективы экспорта зерна из Сибирского федерального округа // Сборник материалов X Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «25 лет внешней политике России» (Москва, 8-9 декабря 2016 г.): материалы и доклады / Под общ. ред. А.В. Малыгина. – М.: МГИМО – Университет. – Т. 4. – № 1. – С. 9- 29.
5. Маклаков А.В. Методические подходы к оценке экспортного потенциала зернопродуктового подкомплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 9. – С. 239-245.
6. Малышева Е.В. Глобальные цепочки добавленной стоимости как способ реализации экспортного потенциала малого и среднего бизнеса // Общество и экономика. – 2021. – № 11. – С. 112-119.
7. Джазыкбаева Б.К., Кернебаев А.С., Момбекова Г.Р., Аркенова Ж.Р. Государственная поддержка агропромышленного комплекса Казахстана. // Вестник КазУЭФМТ. – 2022. – №3(48). – С. 234-241.
8. Taipov T., Khan Y., Kurmanova G., Kantarbayeva S., Alpysova V. Public administration in the agricultural sector of Kazakhstan // Espacios, 2017. – 38(44). – P. 29-36. – ISSN 0798-1015.
9. Kashakova G.A., Rustembayev B.E., and Aimurzinov M.S. // Industrialization of agro-industrial complex of Kazakhstan. – Problems of AgriMarket. – 2022. – № 2. – P. 64-70. – DOI: <https://doi.org/10.46666/2022-2.2708-9991.06>.
10. Статистика // Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <http://www.stat.kz>.

REFERENCES

1. Vojtyuk V.A. Sovershenstvovanie razvitija jeksportnoj dejatel'nosti agrarnyh predpriyatij // Vestnik RAEN. – 2021. – № 2. – S.119-126 [in Russian].
2. Leonova Ja.V. Metodicheskie osnovy gosudarstvennoj podderzhki jeksportnogo potenciala proizvodstva rastenievodstva (na materialah Novosibirskoj oblasti) // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2020. – № 1. – S. 358-362 [in Russian].
3. Fedjunina A.A. Vyzhivaemost' jeksportnyh potokov v rossijskoj jekonomike: rol' predprinimatel'skogo klimata, jeffektov opyta i masshtabov jeksportnoj dejatel'nosti // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2016. – T 14. – № 1. – С. 29-58 [in Russian].
4. Ahmadulina T.V. Perspektivy jeksporta zerna iz Sibirskogo federal'nogo okruga // Sbornik materialov X Konventa Rossijskoj assotsiacii mezhdunarodnyh issledovanij (RAMI) «25 let vneshnej politike Rossii» (Moskva, 8-9 dekabrja 2016 g.): materialy i doklady / Pod obshh. red. A.V. Malygina. – М.: MGIMO – Universitet. – Т. 4. – № 1. – S. 9- 29 [in Russian].
5. Maklakov A.V. Metodicheskie podhody k ocenke jeksportnogo potenciala zernoproduktovogo podkompleksa // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. – 2018. – № 9. – S. 239-245 [in Russian].
6. Malysheva E.V. Global'nye cepochki dobavlennoj stoimosti kak sposob realizacii jeksportnogo potenciala malogo i srednego biznesa. // Obshhestvo i jekonomika. – 2021. – № 11. – S. 112-119 [in Russian].
7. Dzhazykbaeva B.K., Kernebaev A.S., Mombekova G.R., Arkenova Zh.R. Gosudarstvennaja podderzhka agropromyshlennogo kompleksa Kazahstana // Vestnik KazUJeFMT. 2022. – № 3(48). – S. 234-241 [in Russian].
8. Taipov T., Khan Y., Kurmanova G., Kantarbayeva S., Alpysova V. Public administration in the agricultural sector of Kazakhstan // Espacios, 2017. – 38(44). – P. 29-36. – ISSN 0798-1015.

9. Kashakova G.A., Rustembayev B.E., and Aimurzinov M.S. // Industrialization of agro-industrial complex of Kazakhstan. – Problems of AgriMarket. – 2022. – № 2. – P. 64-70. – DOI: <https://doi.org/10.46666/2022-2.2708-9991.06.10>.

10. Statistika // Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan [Elektronny resurs]. – 2023. – URL: <http://www.stat.kz> [in Russian].

Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж., Джазықбаева Б.К., Ержанова С.К.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҚ КӘСІПОРЫНДАРЫНЫҢ ЭКСПОРТТЫҚ ҚЫЗМЕТІН ДАМУЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ МЕХАНИЗМДЕРІ

Аннатпа

Авторлар экспорттық қызметті дамытудың жаңа экономикалық тетіктерін құру үшін ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының жаңа сапалы дамуын қарастырды.

Ауыл шаруашылығы өнімдерін (қызметтерін) өндірудің жалпы көлемі, ауыл шаруашылығы өнімдерінің импорты мен экспорты, жалпы экспорттағы дайын ауыл шаруашылығы өнімдерінің үлесі, бидай мен меслин экспорты және т.б.

Мақалада көрсетілгендей, экспорттық қызметті ұйымдастыру және дамыту мәселесі көптеген отандық және шетелдік ғалымдармен зерттелді, бірақ ауыл шаруашылығы өнімдерін экспорттауға қатысты экспорттық қызметтің дамуы жеткілікті түрде зерттелмеген және әдістемелік тұрғыдан негізделмеген.

Мақалада ауыл шаруашылығы дақылдарының экспортын әртараптандыру керектігі, ол үшін егіс алқаптарын оңтайландыру, экспорттық дақылдар өндірісінің рентабельділігін арттыру, өнімнің өзіндік құнын төмендету және көліктік логистиканы жақсарту қажет екендігі, бұл мемлекеттік қолдауды арттырмайынша мүмкін еместігі айтылған.

Республикалық бюджетте қойма кешендерін салуға және жаңғыртуға, өнімді тасымалдауға, сақтауға, сертификаттауға және шаруаларға қоршаған ортаға келтірілген зиянды өтеуге байланысты шығындарды өтеу тетігін құру ұсынылады. Кооперативтілік қағидаттарына негізделген маркетингтік үлгіні белсенді түрде алға жылжыту және ауылшаруашылық қызмет көрсету компанияларын құру. Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының өндірістік және қайта өңдеу кәсіпорындарымен, қаржылық механизмдермен және маркетинг институттарымен өзара әрекеттесуін ұйымдастыруға байланысты мәселелерді шешу қажет.

Aimurzina B., Kamenova M., Jazykbayeva B., Yerzhanova S.

ECONOMIC MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF EXPORT ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN KAZAKHSTAN

Annotation

The authors examined the new qualitative development of agricultural enterprises to create new economic mechanisms for the development of export activities.

Data are provided on the total volume of production of agricultural products (services), import and export of agricultural products, the share of finished agricultural products in total exports, exports of wheat and meslin, etc.

As indicated in the article, the problem of organizing and developing export activities has been studied by many domestic and foreign scientists, but the development of export activities in relation to the export of agricultural products has not been studied well enough and is not methodologically justified.

The article discusses that the export of agricultural crops should be diversified; for this it is necessary to optimize sown areas, increase the profitability of the production of export crops, reduce production costs and improve transport logistics, which is impossible without increasing government support.

The republican budget proposes the creation of a mechanism for covering costs associated with the construction and modernization of warehouse complexes, transportation, storage, certification of products and compensation for environmental damage to farmers. Actively promote a marketing model based on cooperative principles and establish agricultural service companies. It is necessary to solve problems associated with organizing the interaction of agricultural enterprises with production and processing enterprises, financial mechanisms and marketing institutions.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).36

УДК 331.108.2

ГРНТИ 06.77.59

Ж.Б. Кенжин*, PhD, асоц. профессор¹**Г.Е. Каирлиева**, к.э.н., академический профессор²**Ж.Е. Жанайсова**, магистр, ст. преподаватель³**М.А. Мекин**, магистр, ст. преподаватель²*Академия физической культуры и массового спорта,
г. Астана, Казахстан¹**Казахстанский университет инновационных
телекоммуникационных систем, г. Уральск, Казахстан²**Западно-Казахстанский аграрно-технический
университет имени Жангир хана, г. Уральск, Казахстан³*

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: jaksat_22@mail.ru,

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА

В статье представлено исследование, цель которого – проведение анализа особенностей формирования и развития человеческих ресурсов, разработка концепции развития человеческих ресурсов АПК для развития страны. Методологическую основу исследования составляют основные положения теории в области человеческого капитала, результаты теоретических и прикладных исследований по проблемам развития человеческого капитала в сельском хозяйстве и их эффективного использования в целях максимизации прибыли и снижения затрат. В ходе исследования использовались следующие качественные и количественные методы исследования: аналитические, синтетические, логические. На основании литературных данных отечественных и зарубежных учёных детально проанализировано развитие кадрового потенциала АПК Казахстана через призму изучения особенностей жизни, благополучия и безопасности сельского населения. Полученные результаты позволили на концептуальном уровне определить ключевые задачи, решение которых составляют перспективы развития кадрового потенциала АПК Казахстана. Выявлено, что в условиях становления рыночных отношений и в эпоху трансформационных преобразований в социально-экономической сфере особое значение приобретает качественное кадровое обеспечение и соответствующее развитие человеческих ресурсов сельскохозяйственных предприятий, что предопределяет интенсификацию исследований в направлении развития человеческих ресурсов АПК. К сожалению, у предприятий отсутствует интерес к инвестированию средств в развитие человеческого капитала, редкие стажировки и курсы повышения квалификации, отсутствие уникальных практических навыков препятствуют формированию инновационной культуры. Определено, что для успешного функционирования концепции развития человеческих ресурсов АПК требуется тщательная проработка структуры кадровой политики предприятий АПК.

Ключевые слова: анализ, человеческие ресурсы, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, управленческий кадровый потенциал, подготовка кадров, кадровая политика, инновационная культура, аграрные предприятия, агропромышленный комплекс.

Кілт сөздер: адами ресурстар, еңбек ресурстары, еңбек әлеуеті, басқарушылық кадрлық әлеует, кадрлар даярлау, аграрлық кәсіпорындар, агроөнеркәсіптік кешен.

Keywords: analysis, human resources, labor resources, labor potential, managerial human resource potential, personnel training, agrarian enterprises, personnel policy, innovative culture, agricultural enterprises, agro-industrial complex.

JEL classification: O10, O13, O30

Введение. Современное состояние развития общества, характеризующееся кризисными явлениями в экономике и социальными противоречиями, требует пристального внимания к вопросу воспроизводства и развития кадрового потенциала, особенно в аграрной промышленности. Прогресс сельского производства зависит от человеческих ресурсов больше, чем от каких-либо других факторов производственного потенциала [1].

В сельской местности проживает 42% жителей Казахстана, это почти 7,7 млн человек. Сегодня агропромышленный комплекс Казахстана обеспечивает работой 14% общего количества занятого населения [2].

Современная практика работы с персоналом АПК в государствах с трансформационной экономикой радикальных изменений не претерпела. Так, например, после распада СССР в условиях

недостаточно обоснованного, спонтанного реформирования АПК значительное количество высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства из стран СНГ было вынуждено сменить работу, либо эмигрировало за границу. В постсоветских республиках на фоне сокращения численности сельского населения происходит ухудшение качественного состава трудовых ресурсов, недостаточной квалификации и образовательного и культурного уровня населения. Специалисты, живущие в селе, потеряли свой квалификационный уровень, и лишь некоторые из них проходят переподготовку.

Для развития основных направлений аграрной политики необходимо разработать новые подходы к вопросам кадрового обеспечения и развития кадрового потенциала АПК. Особенно этот вопрос актуален для стран СНГ и других развивающихся стран, так как в условиях дефицита финансовых ресурсов и невозможности в короткие сроки восстановить материально-техническую базу, человеческий ресурс становится одним из основных и наиболее действенных факторов стабилизации и развития АПК [3].

Несмотря на достаточно высокий уровень научной проработанности проблематики развития человеческих ресурсов аграрного сектора, вопросы управленческого воздействия на процессы формирования, распределения и использования трудовых возможностей работников АПК исследованы в недостаточной степени. Это обуславливает необходимость проведения углублённого изучения и обоснования новых подходов к формированию и использованию человеческих ресурсов в АПК в связи с необходимостью адаптации этого ресурса к новым социально-экономическим условиям, которые создаются в процессе совершенствования рыночных механизмов управления и развития национальной экономики. Вышеизложенные факты обуславливают выбор темы для исследования, подтверждают её теоретическую и практическую значимость, а также определяют концептуальную основу проводимого исследования и соответствующий инструментарий научного познания.

В связи с вышеизложенным, цель исследования – проведение анализа особенностей формирования и развития человеческих ресурсов, разработка концепции развития человеческих ресурсов АПК для развития страны.

Обзор литературы. У Казахстана имеются большие возможности и потенциал для развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности. Однако в своих недавних работах отечественные и зарубежные исследователи Ж.Б. Кенжин, Т.К. Куангалиева, М.Д. Сайымова, К.К. Хасенова, А. Batmunkh, A. Nugroho, M. Fekete-Farkas & Z. Lakner обращают внимание на то, что сельское хозяйство в Казахстане по-прежнему сталкивается с рядом проблем, ключевыми из которых авторы называют недостаток капитала, низкие доходы рабочих, мелкомасштабный характер бизнеса, низкий уровень образования и подготовки кадров, слаборазвитую инфраструктуру [4, 5]

Исследователи Z. Kenzhin, M. Bayandin, S. Primbetova, A. Tlesova & I. Bogdashkina отмечают, что одним из основных путей повышения эффективности сельскохозяйственного производства является наращивание мощного кадрового потенциала на сельскохозяйственных предприятиях и постоянное совершенствование управления им [1].

Основным источником формирования кадрового потенциала АПК является сельское население, количество которого отражает устойчивую динамику в сторону снижения, в то время как общая численность и численность городского населения постепенно растёт.

Детальный анализ развития кадрового потенциала АПК в Казахстане и других странах СНГ через призму изучения особенностей жизни, благополучия и безопасности сельского населения представляли в своей работе исследователи А.А. Nedelkin, S.V. Novikov, V.A. Titov, D.V. Sannikov, A.V. Mikhailova, L.N. Porova [3]. К основным проблемам, которые требуют безотлагательного решения, относятся, ввиду сложных экологических и социальных условий проживания в сельской местности, продолжительное снижение качественных и количественных показателей демографических процессов, а также низкий уровень доходов жителей села.

В своей недавней работе казахстанские исследователи А.У. Султанов, М.Б. Султанова и А.А. Сактаева отмечают, что коррективы в спрос на труд также вносит цифровизация хозяйств: расходы на технически квалифицированный труд увеличатся, а на неквалифицированный труд – уменьшатся [6].

По мнению ряда исследователей, наша республика находится только в начале пути формирования необходимых профессионально-квалификационных сотрудников АПК. Принимаемые меры и разрабатываемые программы не имеют системной и чёткой формализации: большинство из них носят ситуативный и точечный характер, имея опосредованную связь с общей концепцией развития аграрного сектора страны [3].

Учёные Г.С. Дюсембекова, Г.Д. Баяндина и Д.С. Бекниязова отмечают, что развитие человеческого ресурса возможно лишь в случае уравновешенного развития всех структурных элементов системы, поскольку только при таких условиях обеспечивается достаточный уровень развития и реализации функций человеческого ресурса, что является залогом достижения цели аграрной политики [7].

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют ключевые положения теории человеческого капитала, дополнительно авторы рассматривают результаты теоретических и практических исследований по вопросам развития человеческого капитала в сельском хозяйстве и его эффективного использования с целью максимизации прибыли при минимизации затрат.

Основная часть. Выделим общие тенденции, препятствующие развитию человеческого потенциала АПК и его эффективному воспроизводству. Отметим основные факторы, связанные с ухудшением количественных и качественных показателей демографических процессов, низким уровнем доходов, высоким уровнем безработицы, дефицитом рабочих мест и низким уровнем образования жителей села.

В исследованиях европейских учёных, помимо уже отмеченных факторов развития технологий, приводятся следующие причины депопуляции сельских районов в странах ЕС: старение населения, безработица, неблагоприятные условия жизни в селе, низкий уровень доходов и бедность сельчан, отсутствие доступа к государственным и социальным услугам, отсутствие возможности получить качественное образование, неблагоприятная экологическая обстановка [8].

В странах Европы активно применяются результаты научно-технической революции (НТР), что влечёт за собой сокращение кадрового потенциала АПК и предопределяет его последующее развитие в узконаправленном направлении.

По мнению казахстанских учёных, для повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве необходимо совершенствование аграрной политики [9].

На концептуальном уровне, как для развивающихся стран, так и для развитых стран ЕС, перспективы развития кадрового потенциала АПК зависят от комплексного решения следующих задач:

1. Создание организационно-методической, методологической, правовой и экономической базы работы с персоналом и реализации инвестиционной политики в АПК, создание прогнозов демографической базы воспроизводства трудовых ресурсов АПК и рынка труда, разработка практических рекомендаций по определению потребности в тех или иных кадрах, совершенствование методик их оценки, а также разработка моделей долгосрочной потребности в персонале.

2. Оценка состояния системы использования человеческих ресурсов, развитие кадрового потенциала на основе социологических и социально-психологических исследований персонала сельскохозяйственных предприятий, изучение динамики сдвигов демографического состава, анализ личных бюджетов населения сёл, целевая направленность сельской молодёжи.

3. Разработка рекомендаций по оценке эффективности системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров сельскохозяйственной отрасли и предложений по её совершенствованию, организация непрерывного обучения кадров и разработка программы создания рабочих мест, а также оценка и анализ решений проблемы воспроизводства человеческих ресурсов с привлечением внебюджетных источников финансирования; разработка инновационных программ подготовки кадров по новым специальностям [3].

Конкретизируя направления развития кадрового потенциала АПК, необходимо критически рассматривать опыт уже проведённых реформ, учитывать климатические и географические особенности нашей страны, текущую социально-экономическую ситуацию в государстве, а также тенденции развития АПК в мире и вызовы современных рынков.

Для успешного функционирования концепции развития человеческих ресурсов АПК требуется тщательная проработка структуры кадровой политики предприятий АПК, с целью развития и совершенствования каждого её направления, согласования стратегического планирования развития отрасли с мотивацией трудовой деятельности и социальных отношений, координация процессов внедрения современных научно-методических подходов к управлению персоналом и результатов НТР, совершенствование системы переподготовки и повышения квалификации сельских жителей.

Учитывая, что в современном сельском хозяйстве на пути интенсивного инновационного развития активно внедряется «техноцентрическая» модель, которая в значительной степени предусматривает замену ручного труда автоматизированными средствами и требует наличия

высококвалифицированных, специально обученных рабочих с новыми навыками; целесообразно в рамках разрабатываемой концепции уделить особое внимание её воспитательной составляющей.

Коллектив исследователей во главе с Ж.С. Булхаировой считают, что на современном этапе развития сельское хозяйство Казахстана нуждается в инвестициях в человеческие ресурсы как со стороны индивида, так и государственных организаций, частных компаний. Данный тип инвестиций должен включать в себя инвестиции в образование, повышение квалификации работников, здравоохранение, социальную защиту, обеспечение достойным жильём, усиление мотивации здорового образа жизни, проведение культурных мероприятий [10].

Учёные Ч.У. Акимбекова и Ж.С. Досумова, помимо прочих основных направлений совершенствования социальной политики, обращают особое внимание на то, что в сельских школах требуется восстановление функции профессиональной ориентации и трудовой подготовки для работы в агропромышленном комплексе и других значимых на селе сферах трудовой деятельности [11].

Согласно исследованию, проведённому Т.А. Кусаиновым, образование имеет существенное значение: в хозяйствах, где руководители имеют высшее образование, выход продукции в расчёте на 100 га посевов больше в среднем на 605 тыс. тенге в сравнении с хозяйствами, в которых руководители имеют лишь среднее образование [12].

Интересен тот факт, что возраст также оказывает влияние на производственную эффективность: чем старше предприниматель, тем меньше выход продукции [12].

При обеспечении инновационного развития сельскохозяйственного предпринимательства основной задачей является налаживание механизма управления человеческим капиталом и методов стимулирования инновационной активности сельскохозяйственных формирований, включая осуществляемые в рамках государственных программ развития АПК.

На сегодняшний день важно обеспечить сельское хозяйство квалифицированными кадрами, в том числе руководителями, специалистами и работниками массовых профессий, способными работать в условиях рыночной экономики в сложной экономической и социальной ситуации [1].

При отсутствии высококвалифицированного коллектива специалистов, сельскохозяйственное производство не достигнет высокой эффективности и конкурентоспособности. Высококвалифицированные кадры, как показывает практика передовых сельскохозяйственных организаций, имеют в 5-10 раз большую производительность труда, чем неквалифицированные специалисты [13].

Заключение. На основании проведённого исследования следует заключить:

1. В условиях становления рыночных отношений и в эпоху трансформационных преобразований в социально-экономической сфере особое значение приобретает качественное кадровое обеспечение и соответствующее развитие человеческих ресурсов сельскохозяйственных предприятий, что предопределяет интенсификацию исследований в направлении развития человеческих ресурсов АПК.

2. На основании литературных данных отечественных и зарубежных учёных проведён детальный анализ развития кадрового потенциала АПК Казахстана через призму изучения особенностей жизни, благополучия и безопасности сельского населения.

3. У предприятий отсутствует интерес к инвестированию средств в развитие человеческого капитала. Очень редкие стажировки и курсы повышения квалификации, отсутствие уникальных практических навыков препятствуют формированию инновационной культуры [9].

4. При подготовке и переподготовке кадров целесообразно использовать сельскохозяйственные высшие и профессиональные учебные заведения, профессионально-технические колледжи, а также перенимать опыт ведущих отечественных и зарубежных организаций [1].

5. Полученные результаты позволили на концептуальном уровне определить ключевые задачи, решение которых составляют перспективы развития кадрового потенциала АПК Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kenzhin Z., Bayandin M., Primbetova S., Tlesova A., Bogdashkina I. Streamlining human resource management at enterprises operating within Kazakhstan present-day agro-industrial complex [Electronic resource] // The Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – URL: <https://www.icommercecetral.com/open-access/streamlining-human-resource-management-at-enterprises-operating-within-kazakhstan-present-day-agroindustrial-complex.php?aid=82691>

2. Нурсапина К.У., Кенжин Ж.Б. Материально-техническая база зернового производства Республики Казахстан: современное состояние и перспективы // Проблемы агрорынка. – 2021. – № 4. – С. 204.
3. Nedelkin A.A. et al. Development of Human Resources of Agro-Industrial Complex // Journal of Applied Economic Sciences. – 2017. – Т. XII. – № 7 (53). – P. 1932-1942.
4. Кенжин Ж.Б., Куангалиева Т.К., Сайымова М.Д., Хасенова К.К. Влияние экономической глобализации на экологическую устойчивость в Казахстане: проблемы и перспективы // Вестник КазУЭФМТ. – 2023. – № 2 (51). – С. 117.
5. Batmunkh A., Nugroho A., Fekete-Farkas M., Lakner Z. Global Challenges and Responses: Agriculture, Economic Globalization, and Environmental Sustainability in Central Asia // Sustainability. – 2022. – № 4 (14). – 2455 p.
6. Султанов А.У., Султанова М.Б., Сактаева А.А. Цифровые технологии в растениеводстве: анализ проблем и перспективы применения // Вестник КазУЭФМТ. – 2023. – № 2 (51). – С. 282.
7. Дюсембекова Г.С., Баяндина Г.Д., Бекниязова Д.С. Управление человеческими ресурсами на предприятиях агропромышленного комплекса Республики Казахстан // Проблемы агрорынка. – 2019. – № 1. – С. 159.
8. Rockström J. et al. Sustainable intensification of agriculture for human prosperity and global sustainability // Ambio. – 2017. – Т. 46. – P. 4-17.
9. Титков А.А. Нурғалиева А.А., Эрнзаров Т.Я. Трудовые ресурсы АПК Республики Казахстан и эффективность их использования // Проблемы агрорынка. – 2019. – № 4. – С. 176.
10. Булхайрова Ж.С., Кунуркульжаева Г.Т., Ибрашева А.Ж. Человеческий капитал в сельскохозяйственной отрасли Республики Казахстан: современные тенденции // Проблемы агрорынка. – 2019. – № 4. – С. 92.
11. Акимбевова Ч.У., Досумова Ж.С. Повышение благосостояния сельского населения Казахстана // Проблемы агрорынка. – 2019. – № 3. – С. 171.
12. Кусаинов Т.А. Влияние характеристик человеческого капитала на эффективность предпринимательства в аграрном секторе Республики Казахстан // Проблемы агрорынка. – 2018. – № 3. – С. 89.
13. Kozina A.M., Semkiv L.P., Grishakina N.I. Methodological approaches in improving human resources potential of agro-industrial complex // The European proceedings of social & Behavioural sciences. – 2019. – P. 391.

REFERENCES

1. Kenzhin Z., Bayandin M., Primbetova S., Tlesova A., Bogdashkina I. Streamlining human resource management at enterprises operating within Kazakhstan present-day agro-industrial complex [Electronic resource] // The Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – URL: <https://www.icommerceland.com/open-access/streamlining-human-resource-management-at-enterprises-operating-within-kazakhstan-present-day-agroindustrial-complex.php?aid=82691>
2. Nursapina K.U., Kenzhin Z.B. Material'no-tehnicheskaja baza zernovogo proizvodstva Respubliki Kazahstan: sovremennoe sostojanie i perspektivy [Material and technical base of grain production in the Republic of Kazakhstan: current state and prospects] // Problemy agrorynka. – 2021. – № 4. – S. 204 [in Russian]
3. Nedelkin A.A. et al. Development of Human Resources of Agro-Industrial Complex // Journal of Applied Economic Sciences. – 2017. – Т. XII. – № 7 (53). – P. 1932-1942.
4. Kenzhin Zh.B., Kuangaliev T.K., Sajymova M.D., Hasenova K.K. Vlijanie jekonomicheskoy globalizacii na jekologicheskuyu ustojchivost' v Kazahstane: problemy i perspektivy [Influence of the economic globalization on the environmental sustainability in Kazakhstan: problems and prospects] // Vestnik KazUEFIT. – 2023. – № 2 (51). – S. 117 [in Russian].
5. Batmunkh A., Nugroho A., Fekete-Farkas M., Lakner Z. Global Challenges and Responses: Agriculture, Economic Globalization, and Environmental Sustainability in Central Asia // Sustainability. – 2022. – № 4 (14). – 2455 p.
6. Sultanov A.U., Sultanova M.B., Saktaeva A.A. Cifrovye tehnologii v rastenievodstve: analiz problem i perspektivy primenenija [Digital technologies in crop production: analysis of problems and possible applications] // Vestnik KazUEFIT. – 2023. – № 2 (51). – S. 282 [in Russian].

7. Dyussebekova G.S., Bayandina G.D., Bekniyazova D.S. Upravlenie chelovecheskimi resursami na predpriyatijah agropromyshlennogo kompleksa respublikі Kazahstan [Human resources management at enterprises of agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan] // Problemy agrorynka. – 2019. – № 1. – S. 159 [in Russian].

8. Rockström J. et al. Sustainable intensification of agriculture for human prosperity and global sustainability // Ambio. – 2017. – T. 46. – P. 4-17.

9. Titkov A.A., Nurgalieva A.A., Ernazarov T.Y. Trudovye resursy APK Respubliki Kazahstan i jeffektivnost' ih ispolzovanija [Labor resources of AIC of the Republic of Kazakhstan and their effective use] // Problemy agrorynka. – 2019. – № 4. – S. 176 [in Russian].

10. Bulhairova Zh.S., Kunurkulzhaeva G.T., Ibrasheva A.Zh. Chelovecheskij kapital v sel'skohozjajstvennoj otrasli Respubliki Kazahstan: sovremennye tendencii [Human capital in agricultural sector of the Republic of Kazakhstan: current trends] // Problemy agrorynka. – 2019. – № 4. – S. 92 [in Russian].

11. Akimbekova Ch.U., Dosumova Zh.S. Povyshenie blagosostojanija selskogo naselenija Kazahstana [Improving the welfare of the rural population of Kazakhstan] // Problemy agrorynka. – 2019. – № 3. – S. 171 [in Russian].

12. Kussaiynov T.A. Vlijanie harakteristik chelovecheskogo kapitala na jeffektivnost predprinimatelstva v agrarnom sektore respublikі Kazahstan [Effect of characteristics of human capital on the effectiveness of entrepreneurship in agrarian sector of the republic of Kazakhstan] // Problemy agrorynka. – 2018. – № 3. – S. 89 [in Russian].

13. Kozina A.M., Semkiv L.P., Grishakina N.I. Methodological approaches in improving human resources potential of agro-industrial complex // The European proceedings of social & Behavioural sciences. – 2019. – P. 391.

Кенжин Ж.Б., Каирлиева Г.Е., Жанайсова Ж.Е., Мекін М.А.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ АДАМИ РЕСУРСТАРДЫ ДАМУҒА ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақсаты - адами ресурстарды қалыптастыру және дамыту ерекшеліктеріне талдау жүргізу, елді дамыту үшін АӨК адами ресурстарын дамыту тұжырымдамасын әзірлеу. Әдістер - зерттеудің әдіснамалық негізі адами капитал саласындағы теорияның негізгі ережелерін, ауыл шаруашылығындағы адами капиталды дамыту мәселелері бойынша теориялық және қолданбалы зерттеулердің нәтижелерін және оларды пайданы ұлғайту және шығындарды азайту мақсатында тиімді пайдалануды құрайды. Зерттеу барысында зерттеудің келесі сапалық және сандық әдістері қолданылды: аналитикалық, синтетикалық, логикалық. Нәтижелері - отандық және шетелдік ғалымдардың әдеби деректері негізінде ауыл халқының өмір сүру ерекшеліктерін, әлеуметтік жағдайы мен қауіпсіздігін зерттеу призması арқылы Қазақстанның АӨК-нің кадрлық әлеуетін дамытуға егжей-тегжейлі талдау жүргізілді. Алынған нәтижелер тұжырымдамалық деңгейде шешілуі Қазақстанның АӨК-нің кадрлық әлеуетін дамыту перспективаларын құрайтын негізгі міндеттерді айқындауға мүмкіндік берді. Қорытындылар - нарықтық қатынастардың қалыптасуы жағдайында және әлеуметтік-экономикалық саладағы трансформациялық өзгерістер дәуірінде сапалы кадрлық қамтамасыз ету және ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының адами ресурстарын тиісті дамыту ерекше маңызға ие, бұл АӨК адами ресурстарын дамыту бағытында зерттеулердің қарқындылығын айқындайды. Өкінішке орай, кәсіпорындарда адами капиталды дамытуға қаражат салуға қызығушылық жоқ, сирек тағылымдамалар мен біліктілікті арттыру курстары, бірегей практикалық дағдылардың болмауы инновациялық мәдениеттің қалыптасуына кедергі келтіреді. АӨК адами ресурстарын дамыту тұжырымдамасының табысты жұмыс істеуі үшін АӨК кәсіпорындарының кадр саясатының құрылымын мұқият пысықтау қажет.

Kenzhin ZH., Kairliyeva G., Zhanaisova ZH., Mekin M.

**THE SPECIFICS OF HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT
IN KAZAKHSTAN'S AGRICULTURE INDUSTRY**

Annotation

The article presents a study aimed at analyzing the specifics of formation and development of human resources to elaborate the concept of development of human resources in the agroindustrial complex for the country progress. The methodological basis of the study is underpinned by the basic provisions of the human capital concept as well as the results of theoretical and applied research on the problems of human capital development in agriculture and their effective use in order to maximize profits and reduce costs. The following qualitative and quantitative research methods were adopted: analytical, synthetic, and logical. Based on the literature data from domestic and foreign scientists, a detailed analysis of the development of human resources potential of the agro-industrial complex in Kazakhstan was carried out through the prism of studying the characteristics of life, well-being and security of the rural population. The results made it possible to identify key tasks at the conceptual level, the solution of which constitutes the prospects for the development of human resources potential of the agro-industrial complex of Kazakhstan. It was revealed that in the conditions of market relations and in the era of transformations in the socio-economic sphere, quality staffing and appropriate development of human resources of agricultural enterprises are of special importance, which predetermines the intensification of research in the field of human resources development within the agro-industrial complex. Unfortunately, enterprises have no interest in investing in human capital development. Plus, rare internships and advanced training courses along with the lack of unique practical skills hinder the creation of innovative culture. It is determined that the successful functioning of the concept of human resources development in the agro-industrial complex requires a thorough elaboration of the structure of human resources policy of agro-industrial complex enterprises.

Е.Т. Шахман*, докторант PhD¹

А.С. Нарынбаева, к.э.н., доцент¹

А.К. Байкин, PhD, ассоц. профессор²

Инновационный Евразийский

университет, г. Астана, Казахстан¹

НАО «Костанайский региональный

университет имени А. Байтұрсынұлы»,

г. Костанай, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: shakhman2015@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Рассмотрено стратегическое управление сельскохозяйственными предприятиями как перспективное развитие сельскохозяйственного производства. Приоритетным направлением динамичного экономического роста является увеличение объемов сельскохозяйственного производства за счет повышения устойчивого функционирования сельскохозяйственных предприятий.

В статье изучены и рассматриваются, систематизируются факторы, влияющие на развитие сельского хозяйства, приводятся данные о количестве зарегистрированных сельскохозяйственных предприятий по масштабам деятельности, физической динамике валовой продукции (услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства, структуре валовой продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства по специализации и уровне рентабельности производства продукции растениеводства и животноводства.

Авторы отмечают, что современное производство в аграрной сфере должно развиваться на основе рационального использования ресурсного потенциала хозяйств, их специализации и спроса на их продукцию на рынке.

Показано, что механизм устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий должен быть основан на сочетании экономического и инновационного роста сельскохозяйственных предприятий и выявлении внешних и внутренних факторов, влияющих на устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий. Предложено для снижения общего риска снизить долю растениеводства в структуре производства, оптимизировать соотношение сектора растениеводства и животноводства и повысить рентабельность сельскохозяйственных предприятий. Спрос на производство продуктов питания увеличивает необходимость применения инновационных технологий.

Ключевые слова: аграрный сектор, растениеводство, животноводство, государственная поддержка, конкурентоспособность, устойчивость, крестьянские фермерские хозяйства, сельскохозяйственные предприятия, хозяйства населения, рентабельность.

Кілт сөздер: аграрлық сектор, өсімдік шаруашылығы, мал шаруашылығы, мемлекеттік қолдау, бәсекеге қабілеттілік, тұрақтылық, шаруа қожалықтары, ауыл шаруашылығы кәсіпорындары, үй шаруашылықтары, рентабельділік.

Keywords: agrarian sector, crop production, animal husbandry, state support, competitiveness, sustainability, peasant farms, agricultural enterprises, households, profitability.

Введение. Развитие аграрного сектора является приоритетной задачей для обеспечения продовольственной независимости и стабилизации экономики. Поддержка путем предоставления льгот и субсидий продемонстрировала свою недостаточность в обеспечении устойчивого развития аграрной отрасли. А также самих сельскохозяйственных формирований. Большое количество государственных программ поддержки отрасли, масштабные инвестиции позволили обеспечить внедрение передовых инновационных технологий.

Основную роль в устойчивом развитии играют сельскохозяйственные предприятия, обеспечивающие население продуктами питания. Однако, многие аграрные структуры недостаточно эффективны, что требует разработки нового механизма институционального регулирования, направленного на расширение производственной деятельности на инновационных методах хозяйствования, стимулирование спроса, развитие конкуренции и повышение их экономической устойчивости. Причинами также стали условия функционирования многих аграрных формирований в неблагоприятных природных условиях для ведения сельского хозяйства. Низкая доходность и недостаточный уровень государственной финансовой поддержки приводят к банкротству или

снижению экономического положения предприятий малого агробизнеса, что требует поиска эффективных способов диверсификации сельской экономики.

Актуальность и недостаточная проработанность проблем устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий предопределили выбор темы данного исследования, что требует поиска новых подходов к формированию устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий.

Целью исследования является развитие теоретических положений и разработка рекомендаций по формированию устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий.

Теоретическое и практическое значение исследования состоит в исследовании категории «устойчивое развитие», анализе тенденций развития аграрных формирований в современных условиях и разработке предложений по повышению устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий.

Проведенное исследование основывается на использовании системного подхода, применении статистических методов анализа и группировок.

Обзор литературы. Функционирование аграрных предприятий зависит от системы взаимосвязей общих (интегральные) и специфических факторов, таких как, развитие конкуренции, инвестиции, производственная инфраструктура, инновационные, социально-экономические и др.

Способность предприятия адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, обеспечивая тем самым сохранение его функционирования, под влиянием внешней и внутренней сред, является основой его устойчивости.

Сельскохозяйственные предприятия, особенно малые формы, обладающие менее широким спектром адаптационных возможностей ввиду специфики аграрного производства, особенно критично реагируют на любое изменение одного из параметров внешней или внутренней среды.

Стратегическое направление устойчивого развития сельского хозяйства, а также пути и средства его достижения еще недостаточно изучены. Механизм устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий требует значительного совершенствования. В этой связи вопрос разработки и реализации общего подхода к решению проблем устойчивого развития хозяйствующих субъектов требует осмысления и выработки нового подхода к формированию устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий и определения их приоритетных направлений.

Факторам влияния на формирование устойчивого развития предприятий, в том числе, в аграрной сфере, уделяется внимание в работах отечественных и зарубежных ученых: Линькова Н.Н. [1], Агибалов А.В. [2], Загурский А.О. [3], Запорожцева Л.А. [4], Пустуев А.А. [5], Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж. и др [6], Шайкин Д.Н., Копылова О.В. [7], Джазыкбаева Б.К., Кернебаев А.С. [8] и др.

Основная часть. Перед сельским хозяйством встает последовательная задача перехода от импортозамещения к экспортной ориентации. В целом по стране, в 2018-2022 годы наблюдается увеличение количества малых предприятий аграрной сферы – на 3052 ед., или на 18,0%, при этом, уменьшилось число средних хозяйств – на 31 ед., или на 10,3% и крупных – на 9 ед., или 15,3% (Рисунок 1). Увеличение числа малых форм хозяйствования коррелирует с желанием физических лиц вести личные подсобные хозяйства.

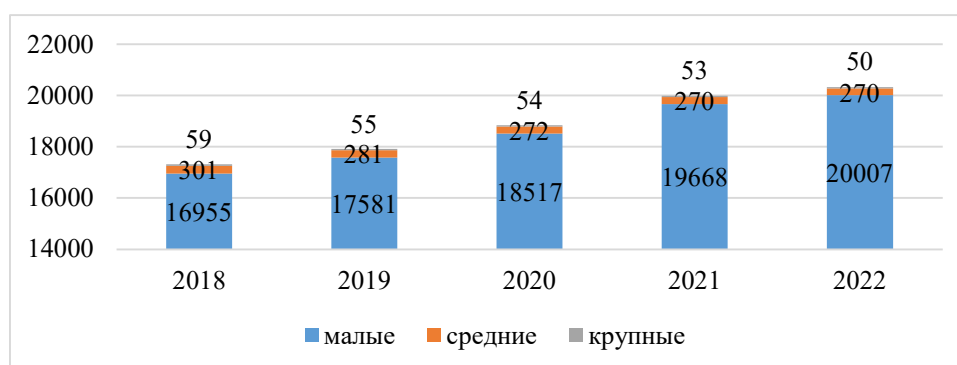

Рисунок 1. Количество зарегистрированных сельскохозяйственных юридических лиц по размеру деятельности, ед. [9]*

* Составлен авторами

Анализ динамики индекса физического объема производства продукции по категориям хозяйств показал, что обозначенная тенденция проявляется с разной динамикой: доля участия хозяйств населения в производстве продукции растениеводства сократилась незначительно – всего

на 2,9%, крестьянские хозяйства возросла на 4,7%, наибольшая динамика проявилась у сельскохозяйственных предприятий – 20,5% (Рисунок 2).

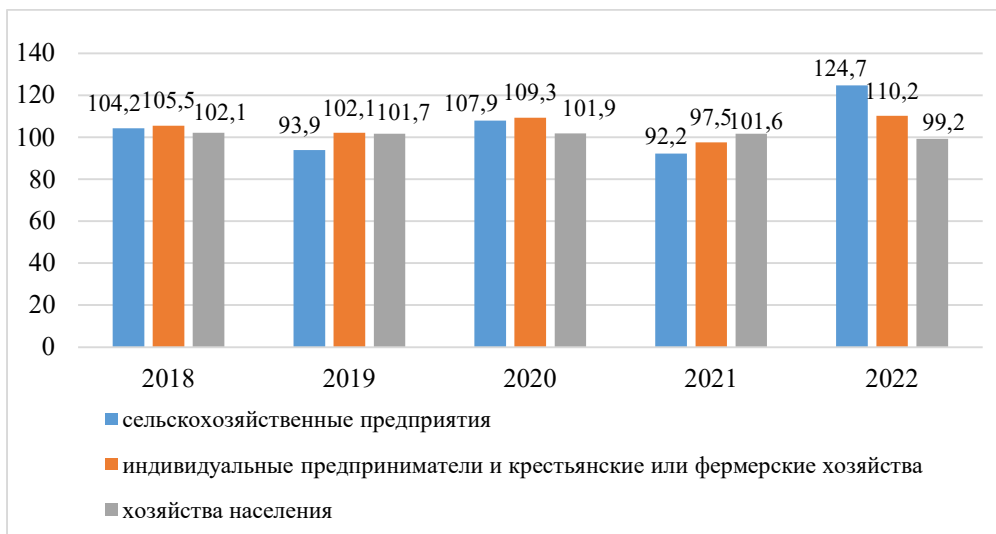

Рисунок 2. Индекс валового производства сельского, лесного хозяйства и рыболовства, % [9]*

* Составлен авторами

В 2022 году более 38,0% валовой продукции произвели именно «хозяйства населения», 32,7% крестьянские (фермерские) хозяйства, при этом в 2022 году хозяйства населения и крестьянские хозяйства производили более 70% всей валовой продукции сельского хозяйства (рисунок 3). Прирост валовой продукции сельского хозяйства по сравнению с 2021 годом составил 26,2% (в 2022 году - 9481,2 млрд. тенге, в 2021 году – 7515,4 млрд. тенге).

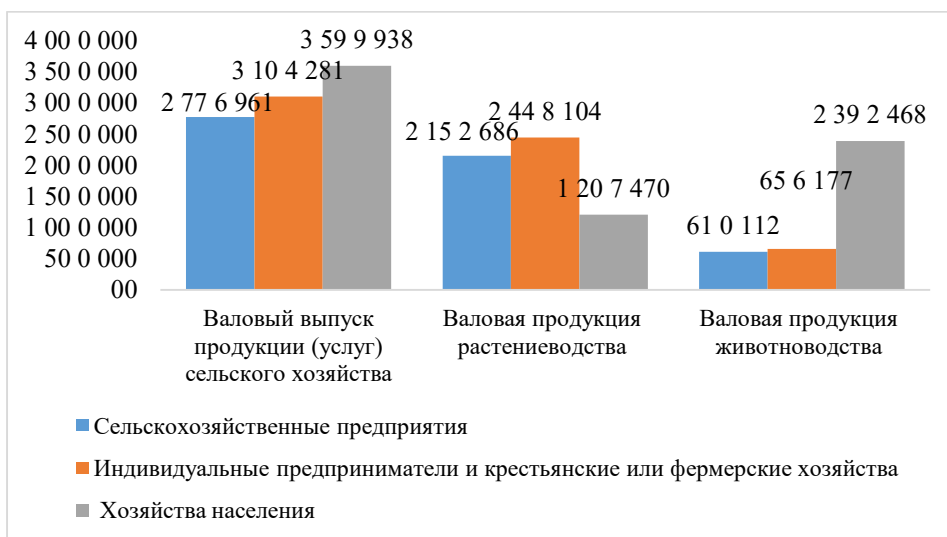

Рисунок 3. Валовой выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства по видам деятельности в 2022 году, млн. тенге [9]*

* Составлен авторами

Таким образом, в аграрной сфере складывается тенденция к мелкотоварному производству. Объем производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств показывает, что в 2022 году именно хозяйства населения произвели 3599,9 млрд. тенге или 38,0%, крестьянские фермерские хозяйства – 3104,3 млрд. тенге или 32,7%, сельскохозяйственные предприятия – 2776,9 млрд. тенге или 29,3%.

Рисунок 4. Объем производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, млн. тенге [9]*

* Составлен авторами

Данная ситуация показывает, что требуются меры по интеграции сельскохозяйственных формирований, что позволит использовать новые технологии и повышать производительность. Происходит изменение приоритетов специализации в пользу растениеводства, где на производство зерновых культур повлияло увеличение посевных площадей, а также рост урожайности (Рисунок 5).

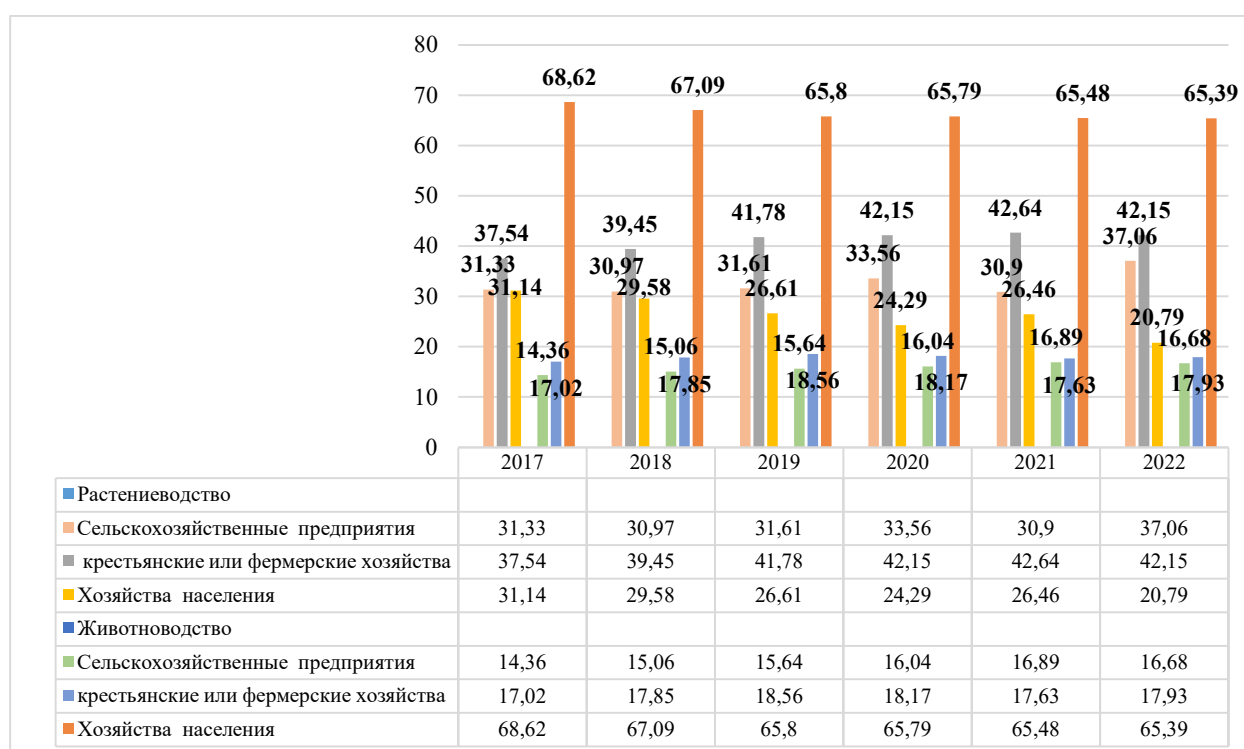

Рисунок 5. Структура валовой продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства по специализациям, % [9]*

* Составлен авторами

Северо-Казахстанской области наблюдается тенденция роста производства сельскохозяйственной продукции – 12,4%, из них 23% произвели сельскохозяйственные предприятия, хозяйства населения – 9,5%. Далее Акмолинская область – 11,5%, из них 25,3% – сельскохозяйственные предприятия, хозяйства населения – 6,2%, Туркестанская область – 11,1%, из них 28,2% – мелкие хозяйства (Таблица 1).

Таблица 1

Доля регионов в валовом выпуске продукции сельского хозяйства в 2022 году, %*

	Валовый выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства			
	все категории хозяйств	сельскохозяйственные предприятия	индивидуальные предприниматели и крестьянские или фермерские хозяйства	хозяйства населения
Абай	5,2	2,0	6,8	6,2
Ақмолинская	11,5	25,3	5,3	6,2
Ақтөбінская	4,8	2,7	4,3	6,9
Алматынская	8,1	4,9	9,9	9,1
Атырауская	1,4	0,2	1,3	2,5
Западно-Казахстанская	3,2	1,9	3,8	3,6
Жамбылская	6,1	1,1	9,9	6,7
Жетісу	5,3	1,4	7,4	6,5
Қарағандынская	5,1	4,0	6,0	5,1
Қостанайская	10,8	18,1	10,1	5,7
Қызылордынская	2,0	0,8	1,4	3,4
Мангистауская	0,3	0,2	0,3	0,4
Павлодарская	5,5	5,4	6,6	4,6
Северо-Казахстанская	12,4	23,0	6,3	9,5
Түркістанская	11,1	3,9	14,4	13,8
Ұлытау	1,1	0,1	1,8	1,3
Восточно-Казахстанская	5,7	4,8	4,3	7,8
г. Астана	0,0	0,0	0,0	0,0
г. Алматы	0,1	0,0	0,0	0,1
г. Шымкент	0,5	0,4	0,2	0,8

* Составлена авторами на основе данных Комитета по статистике [9]

Сельскохозяйственные предприятия, специализирующиеся на производстве растениеводческой продукции, имеют более устойчивый рост, что позволяет достичь максимальной экономической выгоды от использования ресурсов в контексте ряда факторных воздействий на сельскохозяйственные предприятия (рисунок 6). Практически все сельхозформирования имеют устойчивую динамику роста рентабельности продукции растениеводства от 39,7% до 59,1% за 2017-2022 годы. По сравнению с животноводством рост составляет почти в 2,5 раза за 2022 год.

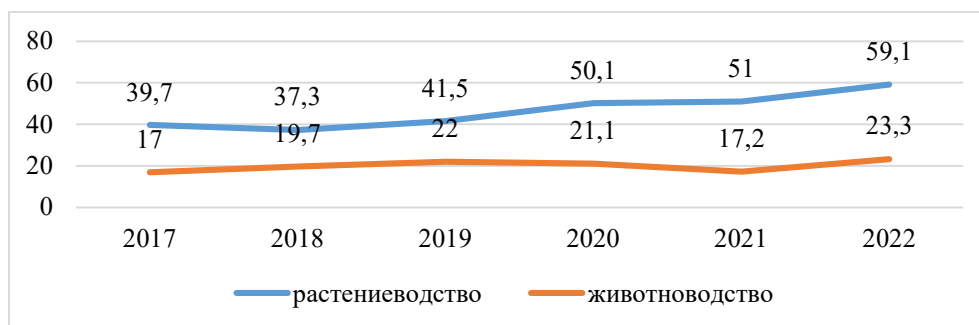

Рисунок 6. Уровень рентабельности (убыточности) производства продукции растениеводства и животноводства, % [9]*

* Составлен авторами

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно отметить, что более прибыльны и устойчивы сельскохозяйственные предприятия, специализирующиеся преимущественно на производстве продукции растениеводства, что обеспечивает устойчивый рост и развитие. Предприятия, специализирующиеся на производстве продукции животноводства, имеют низкий

динамичный рост производства продукции и ее переработки, и с точки зрения объемов производства и прироста инвестиций их рост и развитие нельзя считать устойчивым.

Механизм устойчивого развития сельскохозяйственного предприятия, должен включать следующие ключевые направления совершенствования организации сельскохозяйственного производства. По причине непредсказуемости погодно-климатических условий сфера растениеводства имеет больше рисков, чем животноводство, сокращая тем самым и потенциал уровня доходности сельскохозяйственного предприятия, что требует снижения ее доли в общей структуре производства. Соотношение отраслей внутри одного сельскохозяйственного предприятия должно учитывать величину рисков, должно быть основано на имеющихся у предприятия ресурсах, а также и логистической инфраструктуры.

Проблемы устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий требуют разработки методологического инструментария совершенствования с учетом многообразия сельских территорий и экологической составляющей их устойчивого развития. Слабая финансовая база уровне местного самоуправления также ограничивается инструментами самостоятельной разработки и реализации стратегий устойчивого развития.

Зарубежный опыт разработки и применения концептуальных подходов к деятельности субъектов сельского хозяйства позволяет определить основные механизмы государственной политики повышения устойчивости сельскохозяйственных предприятий (Рисунок 7).

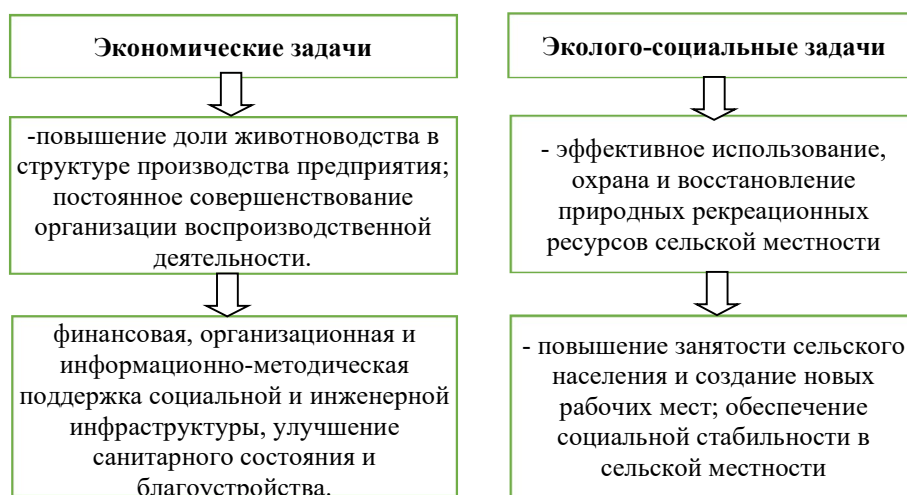

Рисунок 7. Механизмы государственной политики повышения устойчивости сельскохозяйственных предприятий*

* Составлен авторами

Заключение. Сельскохозяйственный сектор является стратегическим сектором экономики для всех государств-членов ЕАЭС и приносит ряд общих экономических выгод для каждого государства-члена (например, обеспечение равного доступа к общему сельскохозяйственному рынку, потенциал для создания новых рабочих мест и увеличения взаимных инвестиций).

Согласованная агропромышленная стратегия предоставляет возможности для увеличения производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, удовлетворения потребностей общего сельскохозяйственного рынка и развития экспорта. Для достижения этих целей необходимо повысить устойчивость агропредприятий.

Расширенное воспроизводство, являющееся основой устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий, позволяет получить максимальный экономический эффект от использования ресурсов под влиянием внешних и внутренних факторов. Механизм устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий должен быть основан на симбиозе устойчивости предприятия, инновационного роста экономики и сочетании выявленных внешних и внутренних факторов, влияющих на устойчивое развитие предприятия.

В целях совершенствования механизмов устойчивого развития субъектов АПК необходимо систематизировать производственную, финансовую и коммерческую деятельность, увеличить долю животноводства в производственной структуре предприятий и улучшить организацию

производства для достижения расширенного воспроизводства. Формирование национальной политики развития сельского хозяйства должно быть направлено на поддержку и стимулирование приоритетных направлений развития сельского хозяйства и формирование механизмов и инструментов (экономических, организационных и комбинированных (смешанных)), оказывающих положительное влияние на развитие социально-экономической ситуации в сельской местности.

Ожидаемый рост спроса на увеличение производства продуктов питания в связи с ростом населения планеты требует применения инновационных технологий, использующих меньшее количество ресурсов, и в то же время снижающих воздействие на окружающую среду негативных факторов, связанных с производством. Применение инновационных технологий ограничит воздействие агропромышленной деятельности на окружающую среду, качество почвы и воздуха и принесет долгосрочные экономические, экологические и социальные выгоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Линькова Н.Н. Направления устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий в современных условиях // Инновационное развитие экономики. – 2022. – № 6 (72). – С. 51-66.
2. Агибалов А.В. О взаимосвязи развития сельских территорий и аграрных предприятий Воронежской области // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2022. – № 1 (33). – С. 9-15.
3. Загурский А.О. Государственное регулирование АПК в контексте реализации стратегических задач развития России в части экспортного потенциала // Аграрный вестник Урала. – 2021. – № 3(206). – С. 74-80. – DOI 10.32417/1997-4868-2021-206-03-74-80.
4. Запорожцева Л.А. К вопросу о формировании мониторинга устойчивого развития сельских территорий // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 4(124). – С. 141-153.
5. Пустуев А.А. Проблемы и перспективы устойчивого развития агроэкономической системы и сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, Москва. – 2022. – №3 – С. 44-50.
6. Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж., Казыбаев Б.О., Абилдаханова С.Р. Механизм обеспечения качества экономического роста сельского хозяйства в Казахстане // Вестник КазУЭФМТ. – №1(50). 2022. – С. 39-45. – DOI 10.52260/2304-7216.2023.1(50).5.
7. Шайкин Д.Н., Копылова О.В., Шинкарев И.А., Абуталипов Д.О. Моделирование влияния изменений в АПК на устойчивое развитие региона в республике Казахстан (на примере Северо-Казахстанской области) // Вестник КазУЭФМТ. – №4(49). – 2022. – С. 345-351. – DOI 10.52260/2304-7216.2022.4(49).44.
8. Джазыкбаева Б.К., Кернебаев А.С., Момбекова Г.Р., Аркенова Ж.Р. Государственная поддержка агропромышленного комплекса Казахстана // Вестник КазУЭФМТ. – №3(48). – 2022. – С. 234-240. – DOI 10.52260/2304-7216.2022.3(48).30.
9. Статистика // Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <http://www.stat.kz>.

REFERENCES

1. Lin'kova N.N. Napravlenija ustojchivogo razvitija sel'skohozjajstvennyh predprijatij v sovremennyh uslovijah // Innovacionnoe razvitie jekonomiki. – 2022. – № 6 (72). – S. 51-66 [in Russian].
2. Agibalov A.V. O vzaimosvjazi razvitija sel'skih territorij i agrarnyh predprijatij Voronezhskoj oblasti // Innovacii v APK: problemy i perspektivy. – 2022. – № 1 (33). – S. 9-15 [in Russian].
3. Zagurskij A.O. Gosudarstvennoe regulirovanie APK v kontekste realizacii strategicheskikh zadach razvitija Rossii v chasti jeksportnogo potenciala // Agrarnyj vestnik Urala. – 2021. – № 3(206). – S. 74-80. – DOI 10.32417/1997-4868-2021-206-03-74-80 [in Russian].
4. Zaporozhceva L.A. K voprosu o formirovanii monitoringa ustojchivogo razvitija sel'skih territorij // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. – 2020. – № 4(124). – S. 141-153 [in Russian].
5. Pustuev A.A. Problemy i perspektivy ustojchivogo razvitija agrojekonomicheskoj sistemy i sel'skih territorij // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhh predprijatij, Moskva. – 2022. – №3 – S. 44-50 [in Russian].

6. Ajmurzina B.T., Kamenova M.Zh., Kazybaev B.O., Abildahanova S.R. *Mehanizm obespechenija kachestva jekonomicheskogo rosta sel'skogo hozjajstva v Kazahstane // Vestnik KazUJeFMT. – №1(50). 2022. – S. 39-45. – DOI 10.52260/2304-7216.2023.1(50).5 [in Russian].*

7. Shajkin D.N., Kopylova O.V., Shinkarev I.A., Abutalipov D.O. *Modelirovanie vlijanija izmenenij v APK na ustojchivoe razvitie regiona v respublike Kazahstan (na primere Severo-Kazahstanskoj oblasti). // Vestnik KazUJeFMT. – №4(49). – 2022. – S. 345-351. – DOI 10.52260/2304-7216.2022.4(49).44 [in Russian].*

8. Dzhazykbaeva B.K., Kernebaev A.S., Mombekova G.R., Arkenova Zh.R. *Gosudarstvennaja podderzhka agropromyshlennogo kompleksa Kazahstana // Vestnik KazUJeFMT. – №3(48). – 2022. – S. 234-240. – DOI 10.52260/2304-7216.2022.3(48).30 [in Russian].*

9. *Statistika // Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan [Elektronny resurs]. – 2023. – URL: <http://www.stat.kz> [in Russian].*

Шахман Е.Т., Нарынбаева А.С., Байкин А.К.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ КӘСІПКЕРЛЕРІНІҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ

Аннотация

Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарын стратегиялық басқару ауыл шаруашылығы өндірісінің перспективалық дамуы ретінде қарастырылады. Экономикалық серпінді өсудің басым бағыты ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының тұрақты жұмыс істеуін арттыру арқылы ауыл шаруашылығы өнімінің көлемін ұлғайту болып табылады.

Мақалада ауыл шаруашылығының дамуына әсер ететін факторлар зерттеледі және талқыланады, жүйеленеді, қызмет ауқымы бойынша тіркелген ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының саны, ауыл, орман және балық шаруашылығының жалпы өнімінің (қызметтерінің) физикалық динамикасы, ауыл шаруашылығының жалпы өнімінің құрылымы туралы деректер келтірілген. ауыл шаруашылығы, орман және балық шаруашылығы өсімдік және мал шаруашылығының мамандануы және рентабельділік деңгейі бойынша.

Авторлар аграрлық сектордағы заманауи өндіріс шаруа қожалықтарының ресурстық әлеуетін ұтымды пайдалану, олардың мамандануы және олардың өнімдеріне нарықтағы сұраныс негізінде дамуы керек деп атап көрсетеді.

Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының тұрақты дамуының механизмі ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының экономикалық және инновациялық өсімін үйлестіруге және ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының тұрақты дамуына әсер ететін сыртқы және ішкі факторларды анықтауға негізделуі керектігі көрсетілген. Жалпы тәуекелді азайту үшін өндіріс құрылымындағы өсімдік шаруашылығының үлесін азайту, өсімдік шаруашылығы мен мал шаруашылығы салаларының арақатынасын оңтайландыру және ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының табыстылығын арттыру ұсынылады. Тамақ өнімдеріне сұраныс инновациялық технологияларға деген қажеттілікті арттырады.

Shakhman Y., Narynbayeva A., Baikin A.

DIRECTIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS IN KAZAKHSTAN

Annotation

The strategic management of agricultural enterprises is considered as a promising development of agricultural production. The priority direction of dynamic economic growth is to increase the volume of agricultural production by increasing the sustainable functioning of agricultural enterprises.

The article studies and discusses, systematizes factors influencing the development of agriculture, provides data on the number of registered agricultural enterprises by scale of activity, the physical dynamics of gross output (services) of agriculture, forestry and fisheries, the structure of gross output of agriculture, forestry and fisheries by specialization and level of profitability of crop and livestock production.

The authors note that modern production in the agricultural sector should develop based on the rational use of the resource potential of farms, their specialization and the demand for their products on the market.

It is shown that the mechanism for the sustainable development of agricultural enterprises should be based on a combination of economic and innovative growth of agricultural enterprises and the identification of external and internal factors influencing the sustainable development of agricultural enterprises. To reduce the overall risk, it is proposed to reduce the share of crop production in the production structure, optimize the ratio of the crop and livestock sectors and increase the profitability of agricultural enterprises. The demand for food production increases the need for innovative technologies.

L. Tashenova*, c.e.s.¹

Z. Borbasova, d.e.s., professor²

D. Mamrayeva, c.e.s., professor¹

B. Kulzhambekova, PhD student¹

Karaganda Buketov University,

Karaganda, Kazakhstan¹

Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,

Karaganda, Kazakhstan²

* – main author (author for correspondence)

e-mail: larisatash_88@mail.ru

STUDY OF THE FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL ECOSYSTEMS BY FOREIGN INDUSTRIAL ENTERPRISES: THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article the definition of «digital ecosystem» is reviewed and various features of its application in the industrial production sector are examined on the basis of the study of Russian industrial enterprises; the main scientific research related to the study of the features of the implementation of digital ecosystems, their role and significance for industrial enterprises has been structured; the design and elements of these ecosystems were also investigated, an assessment of the current state of digitalization of production processes at enterprises was carried out, as well as the benefits of their use in the production. The purpose of the article is to study digital ecosystems adapted to the tasks of industrial enterprises. The research demonstrates that the use of digital ecosystems creates new potential for enhancing an industrial enterprise's productivity and competitiveness. State initiatives to create digital ecosystems ensure the interaction of Russian companies with its partners and suppliers; based on the analyzed sources, successful examples of the implementation of digital ecosystems in the operations of Russian Federation industrial companies are considered.

Keywords: ecosystem, digital ecosystem, digital platform, business processes, digital transformation, components of digital ecosystems, digital economy, industrial enterprises, complex integrated industrial structures, industrial production.

Кілт сөздер: экожүйе, сандық экожүйе, сандық платформа, бизнес-процестер, сандық трансформация, сандық экожүйенің құрамдас бөліктері, цифрлық экономика, өнеркәсіптік кәсіпорындар, кешенді біріктірілген өнеркәсіп құрылымдары, өнеркәсіптік өндіріс.

Ключевые слова: экосистема, цифровая экосистема, цифровая платформа, бизнес-процессы, цифровая трансформация, компоненты цифровых экосистем, цифровая экономика, промышленные предприятия, сложные интегрированные промышленные структуры, промышленное производство.

JEL classification: O14

Introduction. Modern working conditions of production activities in a rapidly changing environment require from industrial companies to be highly adaptable. Industrial businesses are compelled to collaborate with stakeholders based on their shared interests, making the development of an ecosystem essential and necessary. The formation of an ecosystem of industrial companies is aimed at finding the best ways to create value.

The article aims to study the main aspects of the implementation of digital ecosystems by industrial enterprises of the Russian Federation.

The following tasks are identified: exploring the core of the idea of digital ecosystems while analyzing the contemporary scientists' research works; considering the key elements and crucial ecosystem levels of digital ecosystems of industrial companies; identifying the benefits and effects of the use of digital ecosystems in manufacturing enterprises.

The working hypothesis of the study is the assumption that there is an interest of the scientific community, government agencies, and management of Russian industrial enterprises in the nature and positive impacts of digital ecosystems, as well as in figuring out their economic expediency to forge a solid digital relationship, access to current innovations and quick transformation of entire sectors.

American scholar James Moore in his Harvard Business Review article titled «Predators and prey: a new ecology of competition» first presented the idea of an ecosystem in the context of economics [1]. He defines a business ecosystem as an economic community of interconnected businesses and people that manufactures goods and services that are extremely useful to consumers who are also the participants of the ecosystem. Suppliers, manufacturers, competitors, and other stakeholders that make up the ecosystem

follow the directions of the leading companies. The function of ecosystem leader is the most important and drives the ecosystem community towards shared visions, getting a return on investment, and achieving a mutually supportive role.

In the article «Platforms and Ecosystems: Enabling the Digital Economy» written by Michael G. Jacobides, digital ecosystems are characterized as interconnected entities with a modular architecture that are not governed by hierarchical structures [2].

Professor of Harvard Business School, Marco Iansiti with scientist and inventor, Roy Levien in their joint publication «Strategy as Ecology» describe business ecosystems as a free network of technology providers, distributors, manufacturers of products and services, and other organizations that have an influence on the design of their own offering [3].

According to the analysts of Gartner company, when a transition takes place from a traditional value chain to fast and wide-ranging networks, digital ecosystems are the upcoming phase of growth in the digitalization of company processes [4].

Expanding market segments that use ecosystems comprise financial services, manufacturing, trade, supply and logistics.

Literature Review. Numerous scholars have studied the formation and evolution of ecosystems in various industries. For example, Subramaniam M., Iyer B., Venkatraman V. in their publication «Competing in digital ecosystems» distinguish between productive digital ecosystems, which include the production, sale of a product and provision of a service to a customer, and consuming ecosystems, which evolve through the consumption of the goods sold and services provided [5].

Ecosystems, according to the platform approach, determine how actors organize their activities on digital platforms [6-7]. For instance, Camarinha-Matos L.M. and Afsarmanesh H. in their work «Collaborative networks: Reference Modeling» have defined digital ecosystems as collaborative networks made up of heterogeneous and geographically dispersed entities cooperating via the Internet to achieve common goals.

The ecosystem is seen as the result of a shift in collaboration from traditional participant-to-participant to inter-organizational collaboration.

Participants in the ecosystem can be classified according to the industry, sector or geographical location [8-11]. In particular, Babkin A.V., Fedorov A.A., Liberman I.V., Klachek P.M. in their publication «Industry 5.0: concept, formation and development» substantiate that digital platforms and ecosystems that ensure the interaction between different participants are a new subject of economics and governmental influence.

The principles of business model operation in the context of digitalization, the impact of ecosystem participant cooperation on stimulating innovation in enterprise activities, and potential risks are considered [12-14]. Thus, Balashova E.S., Maiorova K.S. in the article «Analysis of directions digital technologies are introduced into industrial complex» determined that the digital transformation of industrial companies requires a systematic vision of digitalization at the industry level. In this regard, the state industrial policy encourages industrial growth and import-substituting production.

As a result, ecosystems are emerging as a new way of organizing the provision of complementary goods and services to consumers, which are provided by a number of cooperating and competing companies.

The study by Nikitaeva A. Yu., Serdyukov R. D., and Fedosova M. N., titled «Regional drivers of digital ecosystems' development of industrial enterprises», is particularly noteworthy. In this study, industrial enterprises in the South of Russia were analyzed, and their business models were evaluated for compliance with the ecosystem approach. In accordance with the results of the study, the business model of «Rostselmash» Group of Companies meets the requirements of the digital ecosystem.

The «Rostselmash» Group of Companies is successfully expanding its «client ecosystem», thereby increasing the value of the company's goods and services for its clients and strengthening long-term relationships.

Rostselmash Group of Companies employs SAP ERP, SAP CRM, and HRM-system technologies in its operations, and the enterprise's technological and business processes are automated by establishing a single information loop.

According to the conducted research, it is obvious that modern digital ecosystems are becoming an integral and vital part of the business processes of complex integrated structures that influence the life cycle of the company's goods and services [15].

Methods. The following research methods were used in the paper: content analysis to organize and structure the main scientific research related to the formation of digital ecosystems, their role and importance for industrial companies. Throughout the context of this method, the scientific literature issued

in the scientific databases Web of Science, Google Scholars, and RSCI have been studied; method of analysis that enabled to evaluate the level of digitization of business production processes; method of graphic interpretation, which resulted in visualization of the acquired information.

Results. Collaborating organizations in a digital ecosystem are digitally connected and create value for the end consumer, platform owner, and all participants. The platform is the foundation of the ecosystem, where participants develop their products and services. Thereby, the digital ecosystem broadens the concept of the traditional business ecosystem by emphasizing the importance of digital technologies (figure 1).

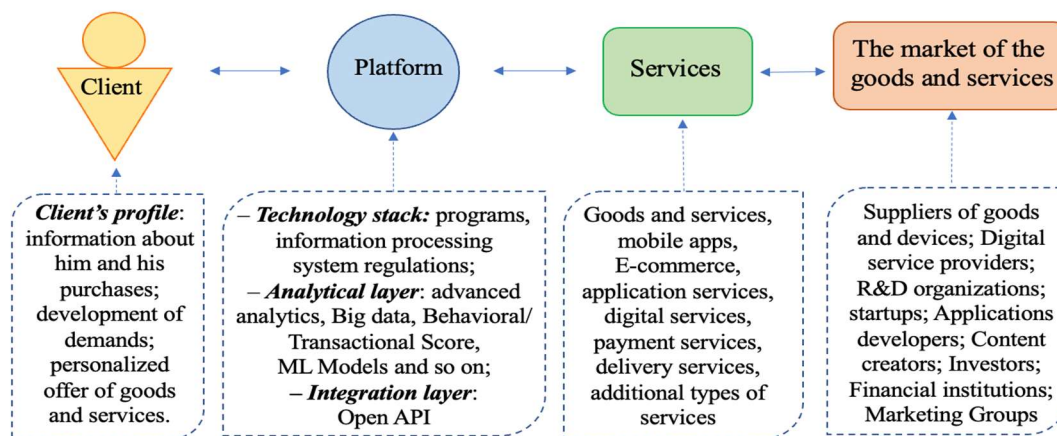

Figure 1. Digital ecosystem's representation*
* Compiled by the authors

According to the research conducted by the international consulting company McKinsey, the ecosystem approach can help businesses generate more revenue, cut operating expenses, and form cost-effective partnerships. Additionally, from a strategic perspective, a partnership like this enables businesses to access innovations provided by digital technologies and the ongoing transformation of industries.

The primary innovator company is the core of the ecosystem, and the other participants sell their products and services by leveraging the ecosystem's opportunities. Apple, Intel, IBM, Nokia, Ford, SAP, and Cisco are examples of successful ecosystem participants.

In accordance with a study carried out by the global consulting firm PricewaterhouseCoopers, there are four crucial ecosystem levels that make up the digital ecosystem (figure 2).

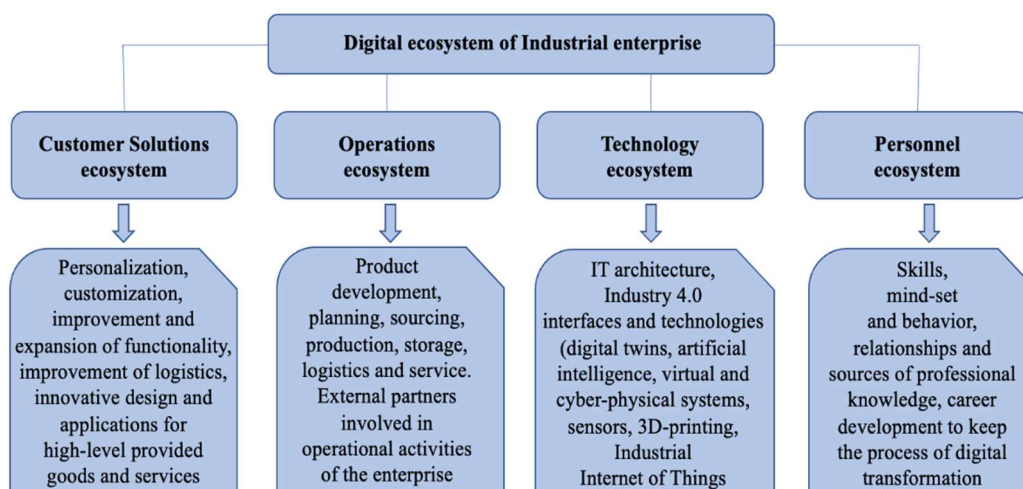

Figure 2. Critical ecosystem levels of digital ecosystem*
* Compiled by the authors

A company's operations ecosystem can be represented by corporate systems, such as ERP and CRM. The technological ecosystem enables improvements to the rest of the ecosystem levels. The HRM system, time tracking systems, biometric systems, and other systems comprise the personnel ecosystem. The recent quick growth and widespread use of digital technologies caused a major impact on significant economic

and social areas. «Industry 4.0» provides the end-to-end digitalization of all physical assets and their integration with other value chain partners into the digital ecosystem. The member companies of the Alliance for Artificial Intelligence in Russia, including PJSC «Sberbank of Russia», LLC «Yandex», Mail.ru Group, PJSC «Gazprom Neft», PJSC «MTS», and Russian Direct Investment Fund (RDIF) are the leaders of Industry 4.0 in the field of artificial intelligence. So, in 2021, Russia ranked 42 out of 64 countries in the World Digital Competitiveness Ranking (60.271 out of 100 points). The United States led the rating, taking first place (100 points) (table 1).

Table 1

Positions of Russia in the Digital Competitiveness Index in 2017-2021years*

Position	2017	2018	2019	2020	2021
Positions of Russia in final ranking:	42	40	38	43	42
Position of Russia in the rating's three subindices:					
Knowledge (personnel, education system and concentration of science)	24	24	22	26	24
Technology (regulatory practice, capital availability and the level of technology)	44	43	43	47	48
Future readiness (adaptability, business flexibility and IT integration)	52	51	42	53	47

* Compiled by the authors¹

It deserves to be noted that several Russian Federation industries, including mining, manufacturing, telecommunications, banking, and education, have a dominant share of digitalization in their respective fields. Russia has some industries that use cutting-edge digital solutions, for example, the use of the Internet, RFID technology and ERP systems in the manufacturing sector. Therefore, in 2021, 90.4% of manufacturing companies had access to broadband Internet, 27.6% of them used cloud services, and 29.6% of all organizations applied ERP systems (table 2).

Table 2

Digitalization of Russian business in 2021*

Business enterprise sector	Business digitalization index	Share of organizations using digital technologies in the total number of organizations, %				
		Broadband internet	Cloud services	ERP-systems	E-commerce	RFID-technologies
Total	32	86.0	29.1	23.3	14.6	8.2
Mining and quarrying	29	82.6	20.7	22.7	8.7	12.2
Manufacturing	36	90.4	27.6	29.6	19.6	12.0
Energy supply	30	87.4	20.9	20.9	13.1	8.7
Water supply, sewerage, waste management	25	78.8	24.1	6.7	10.6	4.3
Construction	25	78.1	22.3	10.9	8.6	6.4
Wholesale and retail trade	39	90.0	37.8	37.5	21.7	.0
Transportation and storage	29	80.8	22.9	20.2	11.7	11.1
Accommodation and catering	34	81.5	35.5	20.9	20.7	11.9
Telecommunications	45	92.0	42.4	46.1	28.1	13.9
IT industry	36	95.7	38.3	23.7	11.4	9.1
Real estate activities	24	78.8	21.7	7.5	7.1	4.1
Professional, scientific and technical activities	27	85.2	24.4	12.1	6.4	4.8
Financial sector	34	93.8	38.5	17.0	13.8	7.6
Education	35	90.3	42.0	13.7	14.6	15.3
Healthcare	30	92.4	34.5	5.6	11.6	4.4

* Compiled by the authors²

¹ World Digital Competitiveness Ranking 2022. – URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/>

² Digital Economy Indicators in the Russian Federation. – URL: <https://www.hse.ru/en/primarydata/ii>

Overall, Russian businesses intensified the application of digital technologies between 2020 and 2021. For example, the use of cloud services increased by 1.4%, the big data technologies increased by 3.4%, the Internet of things increased by 0.7%, and RFID technologies increased by 1%.

To further digitalize industrial enterprises, in October 2022 Russia launched the digital ecosystem of the national project «Labor Productivity»³. Companies with a turnover of more than 400 million rubles in the trade, construction, agriculture, transportation, and manufacturing industries will be able to benefit from it. At the same time, the share of foreign participation should not exceed 50%.

The «Labor Productivity» ecosystem will provide enterprises with access to services that will assist them in making various business decisions, ranging from selecting the direction of digitalization of local processes and specific standard solutions based on a domestic software product to implementation, selection of appropriate support measures, and accompaniment assistance. This will reduce business costs as well as save time. The national project's participants will have access to low-interest loans, tax preferences, and assistance in eliminating bureaucratic obstacles.

According to the Ministry of Economic Development, the national project «Labor Productivity» has already involved over 2.6 thousand enterprises from 82 regions. It is expected that by the end of 2024, this number will reach about 5000 companies. Thus, 67 companies have already signed 167 initial export contracts worth more than 7.2 billion rubles for the supply of goods to Germany, Italy, the Czech Republic, India, Belarus, Turkey, Egypt, the United States, Saudi Arabia, Singapore, China, and other countries.

The digital economy is primarily associated with long-term scientific and technological forecasting, which is performed 10-15 years in advance. As a result, in the context of the economy's digital transformation, the development of digital platforms is a top priority.

The Russian Federation developed the multidimensional digital platform «The Industrial State Information System» (ISIS) to consolidate civil projects from military-industrial complex organizations⁴. ISIS makes it easier for manufacturers and consumers to find high-tech products through its interactive catalog, which contains 9.5 thousand items. The annual volume of electronic transactions exceeds 1.2 trillion rubles. The ISIS platform offers the enterprises financial and information services, trading platform services, technology and personnel transfer services, and services for interacting with government officials.

Due to the automation of many traditional business processes, Russian industrial enterprises are currently undergoing a transformation into digital businesses, and changing the way of interacting with customers, suppliers, and competitors within the industry ecosystem.

PJSC «Magnitogorskii metallurgicheskii kombinat» (MMK) – One of the top Russian companies in ferrous metallurgy. The company's digital platform includes basic software products in seven key areas of MMK information system development and operation. The chosen software products enable the unification of approaches to organizing the collection and storage of primary data from various sources, as well as the unification of tools for developing applied digital services aimed at improving the efficiency of the enterprise's business units⁵.

A single digital platform allows to optimize the timing and cost of digital project implementation while also ensuring a multiple increase in the scale of digitalization. These indicators reflect the efficiency of the enterprise's business units:

- cost savings of up to 25% on digital project implementation;
- support costs reduced by up to 20%;
- up to 60% faster project implementation.

LLC «Gazprom Neft STC» has developed an IT – projects program ERA that coordinates technological processes within this oil company. The program's key performance indicators are expressed in increased oil production, increased oil recovery factor, and reduced capital and operating costs.

Thus, LLC «Gazprom Neft STC» established a digital ecosystem in the field of exploration and production, deep oil refining, which includes all aspects of activity, from geology to the process of disseminating knowledge among company divisions, as a result of the successful implementation of the ERA corporate program of IT-projects in 2018⁶. Engineers will be able to receive ready-made solutions for future work because of the invention of electronic advisers and cognitive assistants for processing information and calculations.

³ https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda/

⁴ <https://gisp.gov.ru/gisplk/>

⁵ Magnitogorsk Iron and Steel Works. – URL: <https://mmk.ru/ru/about/digital-transformation/elements/platform/>

⁶ <https://globalcio.ru/projects/367/>

When developing the ERA IT – projects program, a wide range of information and technology solutions were used from partnerships between Gazprom Neft and its own integrator, ITSC company, with the support of the world's leading vendors: IBM, Yandex, the Skoltech Institute, and others, as well as the Scientific and Technical company center.

Group of the companies «Sofia» has firmly established itself as the market leader in integrated materials and equipment supplies to the oil and gas and energy industries. In 2020, the company introduced a Unified Digital Ecosystem with an end-to-end tender sales process for 1C: ERP Enterprise Management to coordinate the collaboration of a number of businesses in an integrated digital ecosystem; to reduce the expenses of maintaining an IT solution: moving data from 1C:UPP to 1C:ERP; and the end-to-end automated tender sales and purchases process⁷.

The organization observed a 20% decline in personnel costs, as well as 100% quickening in management reporting, a 15% reduction in the cost of material and administrative resources, a 15% decrease in service delivery time, and a 15% increase in profits after implementing the digital ecosystem.

PJSC «Rosseti», the energy company in Russia, has begun the process of developing an end-to-end ecosystem. Thus, «Rosseti» company in 2017 initiated the digital restructuring of the power grid complex by altering the logic of processes and converting the company to risk-based management by means of the digital technologies implementation.

The construction of 84 digital substations, 22 grid control centers, and 38 digital districts of electric networks allowed to improve the power supply reliability indexes SAIDI (System Average Interruption Duration Index) and SAIFI (System Average Interruption Frequency Index) by one and a half times.

The company has implemented a CIM model (computer-integrated manufacturing) for a network of 35 kV and higher to ensure interaction with all counterparties (networks, consumers, and other subjects of the electric power industry). The «Digital Electrician» project provides for faster restoration of power supply.

The digitalization program for power grid infrastructure costs 1.3 trillion rubles, and as a result, the world's largest power grid company (2.35 million kilometers of power lines, 507 thousand substations with a total transformer capacity of more than 795 kVA) will become electric power ecosystem. As a result, PJSC «Rosseti», as part of the electric power triad «Generation - Transportation - Sales» has become the driver of digitalization of the entire economics⁸.

LLL «1C» has built a specialized ecosystem in the B2B sector based on the digital technology platform «1C: Enterprise». Its ecosystem includes millions of user companies, over 10,000 sales and implementation partners, and developers generating industry solutions on an open API platform⁹. «1C» company can expand its product offering, pursue vertical growth, and implement a market expansion strategy due to its partner network, involving 570 cities in Russia and the CIS nations.

«1C» company successfully competes with foreign firms in the field of management and accounting automation at various enterprises, ranking sixth among significant Runet companies with a capitalization of 2.3 billion US dollars in 2020. The openness of the 1C ecosystem to external actors such as add-on suppliers and developers, as well as the regulations for accessing its tools, foster flexibility and adaptability to external changes through conditions that allow a steady flow of innovation.

PJSC «KAMAZ» has begun the digital transformation of its operations as part of the implementation of the company's strategic development program until 2025¹⁰.

The digitalization of sales and servicing will make it easier for consumers to purchase KAMAZ vehicles and boost the efficiency of fleet management. The intelligent transport and information system ITIS-KAMAZ, which is installed on trucks of the K5 generation, improves the operational characteristics of the vehicle in terms of fuel consumption, part wearing, and logistical expenses. In addition, to efficiently solve client problems, the company introduced digital services in 2019: a virtual sales office truckinstock.com, logistics order management cargorun.ru, and an online rental platform for special equipment specsharing.ru.

By consolidating the business processes of service and dealer centers, the company is shifting to the «Car as a Service» business model. A significant task for PJSC «KAMAZ» is the development of new digital services using insurance and leasing services, as well as the development of a digital platform, where the car is an integral component of the Internet of Things. The data received from K5 cars, buses, and

⁷ A unified digital ecosystem with an end-to-end process of tender sales on “ «1C:ERP» in the SOFIA GC. – URL: <https://eawards.1c.ru/projects/edinaya-cifrovaya-ekosistema-so-skvoznyim-processom-tendernyh-prodazh-na-1s-erp-v-gk-sofiya-109389/>

⁸ Новый электросетевой комплекс России – цифровая электроэнергетическая экосистема. – URL: <https://www.elec.ru/publications/tsifrovyye-tehnologii-svjaz-izmerenija/6584/>

⁹ <https://1c.ru/>

¹⁰ «KAMAZ» Strategic development program. – URL: <https://kamaz.ru/en/about/development/strategy/>

electric buses on the server is used to develop new applications. PJSC «KAMAZ» is currently developing new digital services in multimodal and international logistics, as well as supplementary services based on data processing technology.

JSC «Izhorskii trubnii zavod» is a subsidiary of OJSC «Severstal». It is located on the territory of the industrial zone «Izhorskii zavod» in St. Petersburg’s Kolpinsky district. The products’ main customers are OJSC «Gazprom» and large overseas oil and gas corporations. The plant manufactures single-seam longitudinal electric-welded pipes for gas and oil pipelines, as well as general-purpose pipes with diameters ranging from 508 to 1420 mm and length of up to 18.3 m, with a production volume of up to 600 thousand tons per year.

The company’s website offers customers a product catalog on the «Severstal Market» online store, where a variety of financial options are offered, including installment purchases, postponed payment up to 30 days, business credit cards from affiliated banks Alfa-Bank and Sberbank, and online payment tools.

Furthermore, «Severstal» company is establishing the «Industrial.Market» marketplace for the B2B sector, where industrial and construction enterprises can get direct access to orders / purchases from the largest industrial customers of their products via a single platform (figure 3).

Figure 3. Main stages of work on the «Industrial.Market» platform*

* Compiled by the authors¹¹

In addition, the company developed the «Cometal» platform, which integrates the production capacities of more than 170 partner metalworking and machine-building enterprises to fulfill various orders. «Severstal» company ensures the safety of the transaction for both the customer and the contractor, as well as takes care of the logistics organization process.

«Sveza» company based in Ust Izhora, Kolpinsky district of St. Petersburg, is the world’s largest manufacturer of birch plywood. The structure of the «Sveza» company in Russia includes 7 plywood factories: NCJSC «Sveza Kostroma», NCJSC «Sveza Manturovo», NCJSC «Sveza Ust-Izhora», NCJSC «Sveza Novator», NCJSC «Sveza Verkhniaia Siniachiha», LLC «Tyumen Plywood» and LLL «Sveza Uralskii». The company produces more than 1.4 million cubic meters of wood-based panels per year.

The online store «Sveza» for B2B customers successfully operates on the company’s website¹². The products are supplied to over 80 countries and are used in the construction of skyscrapers, Olympic venues, mainline trailers and high-speed trains, eco-furniture and stylish interiors. «Sveza» company’s activity is focused on the global Sustainable Development Goals, that’s why it joined the UN Global Agreement in 2019 and is committed to follow its principles.

All these examples demonstrate that Russian industrial enterprises have started implementing digital ecosystems to optimize production, improve efficiency and increase market competitiveness. This enables them to lower costs, improve product quality and predict production processes more precisely.

Discussions. The openness of digital ecosystems to participants and government support provides a competitive environment and favorable conditions for service, device, and equipment manufacturers, resulting in an increase in the number of digital ecosystems and the availability of digital services.

In today’s world, the formation and operation of digital ecosystems is a primary concern for Russian Federation industrial enterprises. Digital ecosystems are the form of mutually beneficial cooperation with elements of competition that enables industry professionals to create and scale innovative, efficient and more sustainable solutions.

Conclusion. The research conducted by the authors allowed us to obtain the following results:

- the interest in the topic of growth and formation of digital ecosystems from the scientific

¹¹ «Severstal» official web-site. – URL: <https://severstal.com/rus/>

¹² <https://www.sveza.ru/>

community, government agencies and the industrial sector of the Russian Federation was confirmed; it should also be noted that the feasibility of creating, developing and adapting digital ecosystems in the activities of industrial enterprises and complex integrated structures, their impact on the life cycle of both the enterprise itself and its goods and services, is noted by many foreign researchers specializing in the field of digitalization of industrial production;

- the concept of a digital ecosystem is considered and the aspects of its application in the sphere of industrial production are analyzed;
- the examples of the practical implementation of digital ecosystems in Russian Federation industrial enterprises are considered.

It should be emphasized that partners-suppliers and partners-consumers are essential for the implementation of innovations. Cooperation with suppliers and consumers, as well as the exchange of expertise with manufacturers, is a key success factor that enables the sharing of a common infrastructure and platform interface. Ecosystems allow the development of new products that no one company could have produced on its own, as well as the establishment of shared solutions for the further transformation of manufacturing industries.

This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP19680223).

REFERENCES

1. Moore J.F. Predators and prey: a new ecology of competition // Harvard Business Review. – 1993. – №3. – P. 75-86.
2. Jacobides M.G., Sundararajan A., Van Alstyne M. Platforms and Ecosystems: Enabling the Digital Economy // World Economic Forum. – 2019. – P. 1-32.
3. Iansiti M., Levien R. Strategy as Ecology // Harvard Business Review. – 2004. – №82. – P. 68-78.
4. Insights From the 2017 CIO Agenda Report: Seize the Digital Ecosystem Opportunity [Electronic resource] / Gartner Executive Programs. – URL: https://www.gartner.com/imagesrv/cio/pdf/Gartner_CIO_Agenda_2017.pdf.
5. Subramaniam M., Iyer B., Venkatraman V. Competing in digital ecosystems // Business Horizons. – 2019. – Vol. 622(1). – P. 83-94.
6. Chae B.K. A General framework for studying the evolution of the digital innovation ecosystem: The case of big data // International Journal of Information Management. – 2019. – №45. – P. 83-94.
7. Darking M., Whitley E. Towards an understanding of FLOSS: Infrastructures, materiality and the digital business ecosystem // Science Studies. – 2017. – № 20. – P. 13-33.
8. Романова О.А., Сиротин Д.В. Цифровизация производственных процессов в металлургии: тенденции и методы измерения // Известия Уральского государственного горного университета. – 2021. – №3(63). – С. 136-148.
9. Кулапов М.Н., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – №3. – С. 1597-1612.
10. Трофимов О.В., Захаров В.Я., Фролов В.Г. Экосистемы как способ организации взаимодействия предприятий производственной сферы и сферы услуг // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – №4(56). – С. 43-55.
11. Бабкин А.В., Федоров А.А., Либерман И.В., Клачек П.М. Индустрия 5.0: понятие, формирование и развитие // Экономика промышленности. – 2021. – №14(4). – С. 375-395.
12. Балашова Е.С., Майорова К.С. Анализ направлений внедрения цифровых технологий в промышленный комплекс // Научно-технические ведомости СПбПУ. Экономические науки. – 2020. – №13(2). – С. 18-29.
13. Столярова Е.В. Цифровая экосистема как конкурентное преимущество международных компаний // Банковский вестник. – 2020. – №7(684). – С. 20-28.
14. Маркова В.Д., Трапезников И.С. Современные формы партнерства в бизнесе // Мир экономики и управления. – 2016. – №16(4). – С. 109-119.
15. Taylor A. Technology Innovation and Digital Ecosystems: Case Study Analysis and Proposal of a Lifecycle Model // International Journal of Innovations and Technology Management. – 2022. – №4(19).

REFERENCES

1. Moore J.F. Predators and prey: a new ecology of competition // *Harvard Business Review*. – 1993. – №3. – P. 75-86.
2. Jacobides M.G., Sundararajan A., Van Alstyne M. Platforms and Ecosystems: Enabling the Digital Economy // *World Economic Forum*. – 2019. – P. 1-32.
3. Iansiti M., Levien R. Strategy as Ecology // *Harvard Business Review*. – 2004. – №82. – P. 68-78.
4. Insights From the 2017 CIO Agenda Report: Seize the Digital Ecosystem Opportunity [Electronic resource] / *Gartner Executive Programs*. – URL: https://www.gartner.com/imagesrv/cio/pdf/Gartner_CIO_Agenda_2017.pdf.
5. Subramaniam M., Iyer B., Venkatraman V. Competing in digital ecosystems // *Business Horizons*. – 2019. – Vol. 622(1). – P. 83-94.
6. Chae B.K. A General framework for studying the evolution of the digital innovation ecosystem: The case of big data // *International Journal of Information Management*. – 2019. – №45. – P. 83-94.
7. Darking M., Whitley E. Towards an understanding of FLOSS: Infrastructures, materiality and the digital business ecosystem // *Science Studies*. – 2017. – № 20. – P. 13-33.
8. Romanova O.A., Sirotin D.V. Cifrovizacija proizvodstvennyh processov v metallurgii: tendencii i metody izmerenija [Digitalization of production processes in metallurgy: trends and measurement methods] // *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta*. – 2021. – №3(63). – S. 136-148 [in Russian].
9. Kulapov M.N., Pereverzeva E.I., Kirillova O.Ju. Biznes-jekosistemy: opredelenija, tipologii, praktiki razvitija [Business ecosystems: definitions, typologies, development practices] // *Voprosy innovacionnoj jekonomiki*. – 2022. – №3. – S. 1597-1612 [in Russian].
10. Trofimov O.V., Zaharov V.Ja., Frolov V.G. Jekosistemy kak sposob organizacii vzaimodejstvija predpriyatij proizvodstvennoj sfery i sfery uslug [Ecosystems as a way to organize interaction between enterprises in the manufacturing and service sectors] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki*. – 2019. – №4(56). – S. 43-55 [in Russian].
11. Babkin A.V., Fedorov A.A., Liberman I.V., Klachek P.M. Industrija 5.0: ponjatije, formirovanie i razvitie [Industry 5.0: concept, formation and development] // *Jekonomika promyshlennosti*. – 2021. – №14(4). – S. 375-395 [in Russian].
12. Balashova E.S., Majorova K.S. Analiz napravlenij vnedrenija cifrovyh tehnologij v promyshlennyj kompleks [Analysis of directions for introducing digital technologies into the industrial complex] // *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbPU. Jekonomicheskie nauki*. – 2020. – №13(2). – S. 18-29 [in Russian].
13. Stoljarova E.V. Cifrovaja jekosistema kak konkurentnoe preimushhestvo mezhdunarodnyh kompanij [Digital ecosystem as a competitive advantage for international companies] // *Bankovskij vestnik*. – 2020. – №7(684). – S. 20-28 [in Russian].
14. Markova V.D., Trapeznikov I.S. Sovremennye formy partnerstva v biznese [Modern forms of partnership in business] // *Mir jekonomiki i upravlenija*. – 2016. – №16(4). – S. 109-119 [in Russian].
15. Taylor A. Technology Innovation and Digital Ecosystems: Case Study Analysis and Proposal of a Lifecycle Model // *International Journal of Innovations and Technology Management*. – 2022. – №4(19).

Ташенова Л.В., Борбасова З.Н., Мамраева Д.Ғ., Кульжамбекова Б.Ш.

ШЕТЕЛДІК ӨНЕРКӘСІПТІК КӘСІПОРЫНДАРДЫҢ ЦИФРЛЫҚ ЭКОЖҮЙЕЛЕРДІ ЕНГІЗУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІН ЗЕРТТЕУ: РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ТӘЖІРИБЕСІ

Андатпа

Мақалада «сандық экожүйе» ұғымықарастырылып, ресейлік өнеркәсіптік компаниялардың мысалында оларды өнеркәсіптік өндіріс саласында енгізу аспектілері талданады; цифрлық экожүйелерді енгізу ерекшеліктерін, олардың өнеркәсіптік кәсіпорындар үшін рөлі мен маңызын зерттеуге байланысты негізгі ғылыми зерттеулер құрылымдалған; цифрлық экожүйелердің құрылымы мен құрамдас бөліктері, оларды өндіріске енгізудің артықшылықтары анықталды; кәсіпорындардағы өндірістік процестерді цифрландырудың ағымдағы жай-күйіне баға берілді; сандық экожүйелердің маңыздыэкожүйе деңгейлері зерттелді. Мақаланың мақсаты - өнеркәсіптік кәсіпорындардың міндеттеріне бейімделген цифрлық экожүйелерді зерттеу. Зерттеу көрсеткендей, сандық экожүйелерді енгізу өнеркәсіптік кәсіпорынның тиімділігі мен бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін жаңа мүмкіндіктер ашады. Сандықэкожүйелерді құру жөніндегі мемлекеттік бастамалар ресейлік кәсіпорындардың серіктестерімен және жеткізушілерімен өзара әрекеттесуін қамтамасыз етеді;

талданған дереккөздер негізінде Ресей Федерациясының өнеркәсіптік кәсіпорындарының қызметінде сандық экожүйелерді енгізудің сәтті мысалдары қарастырылды.

Ташенова Л.В., Борбасова З.Н., Мамраева Д.Г., Кульжамбекова Б.Ш.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ ЗАРУБЕЖНЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрено понятие «цифровой экосистемы» и проанализированы аспекты их внедрения в сфере промышленного производства на примере российских промышленных компаний; структурированы основные научные исследования, связанные с изучением особенностей внедрения цифровых экосистем, их роли и значения для промышленных предприятий; выявлены структура и компоненты цифровых экосистем, преимущества их внедрения на производстве; проведена оценка текущего положения цифровизации производственных процессов на предприятиях; изучены критические экосистемные уровни цифровых экосистем. Целью статьи является изучение цифровых экосистем, адаптированных под задачи промышленных предприятий. Исследование показало, что внедрения цифровых экосистем открывает новые возможности повышения эффективности и конкурентоспособности промышленного предприятия. Государственные инициативы по созданию цифровых экосистем обеспечивают взаимодействие российских предприятий с его партнерами, поставщиками; на основе проанализированных источников рассмотрены успешные примеры внедрения цифровых экосистем в деятельность промышленных предприятий РФ.

А.Б. Тасмаганбетов*, PhD, қауымд. профессор¹

Б.С. Есенгельдин, э.ғ.д., профессор²

З.Б. Ахметова, э.ғ.к., қауымд. профессор³

А.М. Сапарғали, э.ғ.м., оқытушы¹

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе
өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан¹

Павлодар педагогикалық университеті

Павлодар қ., Қазақстан²

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық

университеті, Алматы қ., Қазақстан³

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: aslandelo@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДА БИОЭНЕРГИЯНЫ ӨНДІРУДЕ ЗАМАНАУИ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ БОЛАШАҒЫ

Мақалада биоэнергияны дамыту үшін заманауи технологияларды қолдану мүмкіндіктері мен перспективалары қарастырылған. Авторлар елдегі жаңартылатын энергияның бір түрі ретінде биоэнергетиканың дамуына кедергі келтіретін негізгі проблемаларды анықтады. Бұл проблемалар салыстырмалы экономикалық және нарықтық артықшылықтардың болмауына, технологиялар мен техникалық шектеулерге, қалдықтарды басқарудың нашарлығына, биоэнергияны өндіру процесінің жанама өнімдерін басқаруға байланысты орын алды.

Зерттеу энергия өндіру үшін биомассаны пайдалану тиімділігі бойынша эксперименттер жүргізілді. Бұл эксперименттер екі тәсілдің көмегімен жүзеге асырылды – сапалық және сандық. Сапалы тәсіл биоэнергияны дамыту жөніндегі халықаралық мекемелердің есептерін сипаттамалық және салыстырмалы талдауға негізделген. Сандық тәсіл екі факторлы корреляциялық-регрессиялық модельді құруға негізделген бағалау әдісімен тұрады, онда нәтижелі (эндогендік) факторлық белгі биогаздың (у) жалпы өндірісі болып табылады.

Мақалада биоэнергия өндірісінің өндірістік әлеуетін арттыру бойынша ұсыныстар берілген: жабдықты сату, орнату және пайдалану шығындарының тиімділігін ескере отырып, технологиялар нарығын үнемі зерделеу; биоэнергия өндірісінің техникалық-экономикалық көрсеткіштерінің тәуекелдерін азайту мүмкіндігін ескеру; биоэнергияны өндіру үшін тиімді биомасса жеткізу тізбегін қамтамасыз ету; энергия өндіру үшін пайдаланылатын биомасса құрамын басқару стратегиясын әзірлеу.

Кілт сөздер: биомасса, биоэнергия, биогаз, ауыл шаруашылығы, жаңартылатын энергия, технология, ауыл шаруашылығы, қалдықтар, қаржыландыру, ынталандыру, ауылдық жерлер.

Ключевые слова: биомасса, биоэнергетика, биогаз, сельское хозяйство, возобновляемые источники энергии, технологии, сельское хозяйство, отходы, финансирование, стимулы, сельская местность.

Keywords: biomass, bioenergy, biogas, agriculture, renewable energy, technology, agriculture, waste, financing, incentives, rural areas.

JEL classification: Q21, Q28

Кіріспе. Қазіргі уақытта биоэнергетика саласын дамыту парниктік газдар шығарындыларын азайту және қазба отындарын ауыстыру үшін қажет. Биоэнергетика жаңартылатын энергияның тиімді көзі және қазба отындарын пайдалануды азайтуға қолайлы балама болып саналады. Дегенмен, оның төмен көміртегі көзі болуы оның қалай өндірілетініне және пайдаланылатынына байланысты. Биоэнергетиканың негізгі түрлеріне биомасса және жаңартылатын тұрмыстық қалдықтар (биогаз, сұйық биоотын) жатады. Жаңартылатын тұрмыстық қалдықтарды пайдалана отырып, биоэнергияны өндіру әртүрлі технологияларға шығындарды талап етеді. Бұл технологиялар газдандыруды, электр энергиясын өндіруді, жылу өндіруді, тасымалдауды және басқа құрылғыларды қамтуы мүмкін.

Нарықта биоэнергетикалық технологиялардың көптеген түрлері бар. Оларды икемді және энергия өндіруге қолайлы ету туралы сұрақтар көптеген адамдар үшін өзекті болып табылады. Сайып келгенде, тұрақты, икемді биоэнергетикалық технологиялар маусымдық және ауа-райына байланысты шикізаттың болуы немесе қол жетімділігі сияқты әртүрлі пішіндер мен сападағы биомасса шикізатын пайдалануды қамтиды.

Бұл мәселені шешуге бағытталған зерттеулер мен стратегиялар жетекші жаңартылатын энергия көзі болғанына қарамастан, қазіргі және тұрақты биоэнергетиканың икемділік әлеуетін елемейді [1].

Қазақстан Республикасында тұрмыстық және ауыл шаруашылығы қалдықтары бар. Пайда болған қалдықтардың мөлшері қалдықтарды азайтуға көмектесетін технологиялар мен процестерге сұранысқа әкелді. Елде жаңартылатын энергияның бір түрі ретінде биоэнергетиканың дамуына кедергі келтіретін мәселелерге мыналар жатады: салыстырмалы экономикалық және нарықтық артықшылықтардың болмауы; технологиялар мен техникалық шектеулер, қалдықтарды басқарудың нашарлығы, биоэнергияны өндіру процестерінің жанама өнімдерін басқару.

Осыған байланысты соңғы онжылдықтарда биогаз өндіруге мүмкіндік беретін полигондардағы қатты тұрмыстық қалдықтар, ауылшаруашылық дақылдары және қалалық ағынды сулар сияқты әртүрлі қалдық ағындардың анаэробты ашытуына негізделген қалдықтарды басқару технологиялары маңызды рөл атқарды. Қалдықтар ауылшаруашылық өндірісі, егін жинау және өңдеу кезінде пайда болады. Қалдықтарға қажетсіз өсімдіктер немесе арамшөптер, жүгері қопсытқыштары, күріш қабығы, дәнді және күріш сабаны, қоқыс пен мал көні жатады. Сондықтан биоэнергия өндірісінің тиімділігін арттыру үшін инновациялық технологияларды дамыту мәселелерін қарастыру өте өзекті болып табылады.

Зерттеудің мақсаты елдегі жаңартылатын энергияның бір түрі ретінде биоэнергия өндірісінің өндірістік әлеуетін арттыру жолдарын анықтау болып табылады. Сонымен қатар, биоэнергияны дамыту жөніндегі халықаралық мекемелердің есептерін сипаттамалық және салыстырмалы талдауға негізделі отырып, екі факторлы корреляциялық-регрессиялық модельді құру, биоэнергия өндірісінің өндірістік әлеуетін арттыруға бағытталған биоэнергия өндірісінің техникалық-экономикалық көрсеткіштерінің тәуекелдерін азайту мүмкіндігін белгілеу, биоэнергияны өндіру үшін тиімді биомасса жеткізу тізбегін қамтамасыз ету және энергия өндіру үшін пайдаланылатын биомасса құрамын басқару стратегиясын әзірлеу секілді міндеттер қарастырылған.

Зерттеу барысында энергия өндіру үшін биомассаны пайдалану тиімділігі бойынша эксперименттер жүргізіледі. Бұл эксперименттер екі тәсілмен жүзеге асырылды – сапалық [2] және сандық [3]. Сонымен бірге, зерттеу барысында талдау және жүйелеу, жалпылау және салыстырмалы талдау әдістерін пайдалана отырып, корреляциялық-регрессиялық талдау әдістерімен қатар сызықтық теңдеулер жүйесі қолданылды.

Зерттеу нысаны ретінде Ақтөбе облысының ұсақ мал шаруашылықтары таңдалды.

Әдебиеттік шолу. Қазіргі жағдайда сенімді энергия көздерін дамытуға бағытталған биоэнергетикалық зерттеулер ғылыми журналдарда жарияланды және көптеген мемлекеттердің нормативтік құжаттарының негізін қалады.

Дегенмен, көптеген елдер биомасса ресурстарының көптігіне қарамастан биоэнергетиканы тұрақты пайдаланудан әлі де алыс.

Биоэнергетика технологиясын дамыту жоғары күрделі шығындарды талап етеді және өтелу мерзімі көптеген жобаларды инвесторлар үшін экономикалық тұрғыдан тартымсыз етеді. Ол үшін инвесторлар арасында ғана емес, халық арасында да биоэнергетиканы пайдаланудың пайдасы туралы түсіндіру жұмыстарын жүргізу қажет. Сондықтан қаржылық, әлеуметтік және ақпараттық тетіктердің әсерін, биоэкономика туралы білімді, сондай-ақ қоршаған ортаға пайдасын модельдейтін құрылымдық теңдеуді қолдануға назар аудару керек [4].

Кейбір ғалымдар инвесторларды тарту үшін биоэнергетикалық жобалардың бастапқы күрделі шығындарын төмендететін қаржылық тетіктерді әзірлеуді ұсынады [5].

Азық-түлік пен ауылшаруашылық қалдықтарының көп мөлшері тұрмыстық қалдықтар ретінде шығарылады. Бұл биоендік қалдықтардың құрамында қант мөлшері жоғары және полигондарға тасталады немесе өртеніп, елеулі экологиялық проблемалар туғызады. Азық-түлік пен ауылшаруашылық қалдықтарының анаэробты бірлескен ашытуы биогаздың құндылығын арттырудың тұрақты жолын қамтамасыз етеді [6].

Бұл әртараптандыру және энергияға қол жеткізу, қатты тұрмыстық қалдықтар мен ауылшаруашылық қалдықтарын басқару бойынша мемлекеттік саясатты жүргізуді талап етеді. Мұндай саясатты жүргізу энергия өндіру үшін биомассаны пайдалануға ықпал етеді [7].

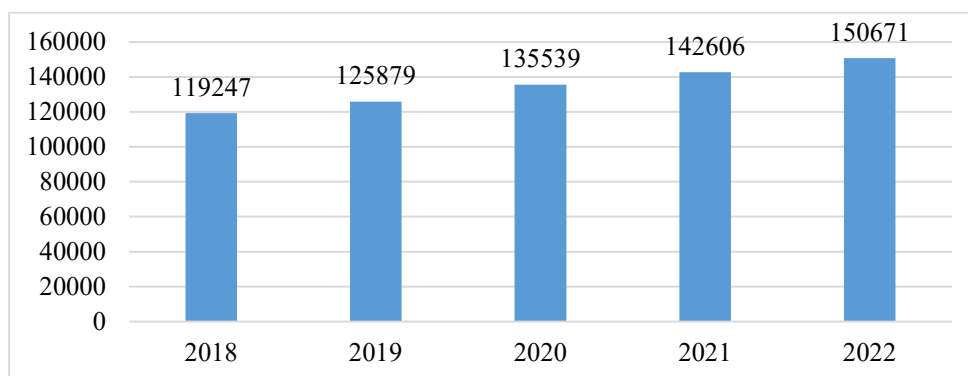
Көптеген ғалымдар биомассадан газ алудың әртүрлі процестерін зерттеп жатыр. Мысалы, бірқатар ғалымдар атмосферадағы бұмен жанама газдандыруды қарастырады [8]. Көптеген ғалымдар ауылшаруашылық қалдықтары зиянсыз биоэтанолға айналуы мүмкін деп санайды [9]. Кейбір отандық ғалымдар биоэнергияны дамыту жолдарының бірі ретінде оның экологиялық мәселесін

ескере отырып энергетикалық қауіпсіздікпен байланыстырса [10], ендігі бірсыпыра ғалымдар оның келешегі мен әлеуеті зор екендігін көрсетеді [11,12].

Сонымен, биомасса мен жаңартылатын тұрмыстық қалдықтарды энергия мен отын өндірісі ретінде кеңінен пайдаланудың алдын алуға кедергілердің бірі оның жоғары құны болып табылады, өйткені биоэнергияны өндірудің тиімді технологиясы, тиісті техникалық-экономикалық бағалау және логистиканы басқару стратегиясы әлі жоқ.

Негізгі бөлім. Дүние жүзіндегі өнеркәсіптік қызметтің өсуіне байланысты жаһандық жылынудың таралуы нарық үшін оң перспективалар жасайды. Тұтынушылар электр энергиясын өндіру үшін биоотын мен биомассаны пайдалану арқылы тұрақты дамуға назар аударады.

IRENA статистикасына сәйкес жыл сайын биоэнергетикалық жабдықтың белгіленген қуаты артып келеді (1 сурет).

1-сурет. Әлемдік биоэнергия нарығында орнатылған биоэнергетикалық құрылғылардың қуаты, МВт*

* [13] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Биоэнергетика нарығындағы ең ірі компаниялар биоэнергетика нарығында өз позицияларын сақтау үшін биоэнергетика саласындағы жаңа технологияларын, зерттеулерін және әзірлемелерін дамытуда.

Электр энергиясы мен жылуды өндіру үшін заманауи биомассаны болашақта пайдалану негізінен арзан шикізаттың болуына байланысты.

Сандық тәсіл екі факторлы корреляциялық-регрессиялық модельді құруға негізделген бағалау әдістемесінен тұрады [14, 15], онда нәтижелі (эндогендік) факторлық белгі биогаздың (y) жалпы өндірісі болып табылады.

Тәуелсіз (экзогендік) факторлық белгі ретінде жалпы биомасса (x) таңдалды.

Жалпы алғанда, екі факторлы корреляциялық-регрессиялық модель келесі түрге ие:

$$\hat{y}_x = a_0 + a_1 \cdot x \quad (1)$$

a_0 және a_1 параметрлерін табу үшін келесі сызықтық теңдеулер жүйесі қолданылады:

$$\begin{cases} a_0 \cdot n + a_1 \cdot \sum x = \sum y \\ a_0 \cdot \sum x + a_1 \cdot \sum x^2 = \sum y \cdot x \end{cases} \quad (2)$$

Тәуелсіз факторлық белгіде бар резервтерді анықтау үшін \hat{y}_x икемділік коэффициенті қолданылады, ол x факторлық белгісінің 1% - ға өзгеруімен нәтижелі белгінің орташа өзгерісін көрсетеді.

Жалпы алғанда серпімділік коэффициенті келесідей анықталады:

$$\Theta = a_1 \cdot \frac{\bar{x}}{\bar{y}} \quad (3)$$

мұндағы a_1 – x факторындағы регрессия коэффициенті;

\bar{x} – тәуелсіз факторлық белгінің орташа мәні;

\bar{y} – зерттелетін көрсеткіштің орташа мәні.

\mathcal{E} – тәуелсіз факторлық белгінің бір пайыздық өзгерісімен тиімді факторлық белгінің қанша пайызға өзгертетінін көрсететін серпімділік коэффициенті.

Модель параметрлерін анықтау үшін (1) авторлар қой мен ешкі бойынша жалпы биомасса және жалпы биогаз өндірісі бойынша жеке есептеулер жүргізді (1 кесте).

1-кесте

Қой мен ешкіге арналған (1) үлгідегі a_0 және a_1 параметрлерін есептеуге арналған деректер*

жыл	Мың бас	Жалпы биомасса, тонн/ тәулік, x	Биогаздың жалпы өндірісі, мың. м ³ / тәулік, y	x^2	$x \cdot y$
2018	252,1	7 719,9	419,8	59 596 856	3 240 814
2019	258,4	7 621,5	429,7	58 087 262	3 274 959
2020	261,8	7 629,2	431,9	58 204 693	3 295 051
2021	265,9	7 663,7	442,7	58 732 298	3 392 720
2022	268,7	7 799,6	450,2	60 833 760	3 511 380
Барлығы		38 433,9	2 174,3	295 454 868,8	16 714 924

* Авторлармен құрастырылған

Биомассаны пайдалану мынадай бағыттарда жүргізілуі мүмкін: тікелей жағу, ауыл шаруашылығы және тұрмыстық қалдықтардан биогаз өндіру, мотор отынын алу үшін этил спиртіні өндіру. Осыған байланысты биомасса халықтың тығыздығы төмен және ірі өнеркәсіптік энергия тұтынушылары жоқ аумақтардың көпшілігінде басым болатын таратылған энергия жүктемелерін жабу үшін пайдаланылуы мүмкін. Биомассаның тағы бір ерекшелігі-оның түзілуінің үнемі жалғасып отыратын процесі, бұл биомассаның білім беру және тұтыну тепе-теңдігі сақталған кезде оны пайдалануды ұйымдастыруға мүмкіндік береді.

Биомассадан энергия алудың ең ұтымды әдісі-анаэробты (метан) ашыту, нәтижесінде ыдырау өнімдері пайда болады: биогаз және ашытылған масса, газ тәрізді отын және органикалық тыңайтқыш ретінде практикалық құндылығы жоғары. 1 кестенің қорытынды мәндерін ауыстырғаннан кейін сызықтық теңдеулер жүйесі (2) келесідей болады:

Кестенің мәндерін ауыстырғаннан кейін сызықтық теңдеулер жүйесі (2) келесідей болады:

$$\begin{cases} 5 \cdot a_0 + 38\,433,9 \cdot a_1 = 2\,174,3 \\ 38\,433,9 \cdot a_0 + 295\,454\,868,8 \cdot a_1 = 16\,714\,924 \end{cases} \quad (4)$$

Осы жүйені шеше отырып, мұндағы:

$$\begin{cases} a_0 = -111,19 \\ a_1 = 0,071 \end{cases} \quad (5)$$

Осылайша, жалпы биогаз өндірісінің қой мен ешкіден алынған жалпы биомассаға тәуелділігін көрсететін ізделетін модель (1) келесідей болады:

$$\hat{y}_x = 0,071 \cdot x - 111,19 \quad (6)$$

Тәуелсіз (экзогендік) факторға енгізілген резервтерді анықтау үшін (3) формула бойынша серпімділік коэффициенті есептеледі.

$$\mathcal{E} = 0,071 \cdot \frac{(38\,433,9/5)}{(2\,174,3/5)} = 1,256 \quad (7)$$

Жалпы, мыналарға қол жеткізілді:

1. (6) үлгісіндегі a_1 коэффициентінің белгісі экономика мен логикадағы процестердің нақты ағымына сәйкес келеді.

2. Қой мен ешкіден алынған жалпы биомасса 1% - ға артқан кезде биогаздың жалпы өндірісі 1,256% - ға артады.

Биогазды энергия қондырғыларын қолдану таратылған генерация қағидаттары негізінде шағын жаңартылатын энергетиканы дамытудың перспективалық бағыты болып табылады. Жергілікті отын ресурстарын пайдалану жекелеген аудандардың энергияға тәуелсіздігін арттыруға мүмкіндік беретіндіктен, биогаз энергетикасы Ақтөбе облысының ірі қой және ешкі шаруашылықтары үшін перспективалы болуы, сондай-ақ шаруашылықтың оқшауланған жұмыс режиміне өтуі мүмкін. Осыған байланысты малдардан алынатын биомассаның бар энергия әлеуетін бағалау өзекті міндет болып табылады. Анаэробты ашыту кезінде малдардан алынатын қалдықтардың биомассасының энергетикалық әлеуеті малдың санымен, бір бас көңінің орташа шығымдылығымен және көңіл энергетикалық көрсеткіштерімен анықталады.

Осылайша, жүргізілген зерттеу нәтижелері бойынша Ақтөбе облысында биогаз энергетикасын дамыту үшін жағдайлар бар деп айтуға болады. Мал шаруашылығы шаруашылықтары басының өзгеруінің оң серпіні өңірдің энергия қауіпсіздігін арттыруды қамтамасыз ете отырып, биомасса негізінде электр энергиясын өндіруді одан әрі ұлғайтуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, шаруашылықтардың облыс аумағы бойынша таралуы биомассаны қайта өңдеу орнына жеткізуді қиындатады. Осыған байланысты биомассаны тасымалдау шығындарын бағалай отырып, биогаз электр станциясын салу үшін алаңды таңдау міндеті кейіннен қарау үшін өзекті болып табылады.

Қорытынды. Соңғы жылдары биоэнергияны және оның жанама өнімдерін қоршаған ортаға қалдықсыз толық пайдалану үшін әртүрлі технологиялар мен әдістер әзірленді. Биоэнергия жаһандық парниктік газдар шығарындыларының керемет шешімі болмаса да, оның қалдықтарды басқару әлеміндегі орны айтарлықтай нығайды және жақын арада да дами береді. Бұл таза отынға жасалған маңызды қадам болса да, әлі де жақсартуға мүмкіндік бар.

Елдегі биоэнергия өндірісінің өндірістік әлеуетін арттыру үшін келесідей шараларды жүзеге асыру қажет:

- жабдықты сату, орнату және пайдалану шығындарын ескере отырып, технологиялар нарығын үнемі зерделеу. Биоэнергияны енгізудегі негізгі кедергілердің бірі оның әлеуетті пайдалануына зиян келтіретін шығындар болып табылады. Сондықтан жаңа технологиялар нарығын үнемі зерделеу қалыптасқан дәстүрлі энергетикалық технологияларды ауыстыруға немесе жаңғыртуға мүмкіндік береді;

- биоэнергия өндірудің техникалық-экономикалық көрсеткіштерінің тәуекелдерін төмендету мүмкіндігін ескеру. Шын мәнінде, биоэнергетика соңғы уақытта жаңартылатын энергияның ең маңызды көзіне айналды. Биомассаны пайдалану таза энергияны өндіруде сәтті болғанымен, биомассаны энергияға төзімділік пен үйлесімділікке қалай айналдыруға көп көңіл бөлінді;

- биоэнергияны өндіру үшін тиімді биомасса жеткізу тізбегін қамтамасыз ету. Ресурстардың қол жетімділігінің тұрақты шектеріне әсер ететін көптеген факторлар бар, жалпы тенденцияларға ресурстардың кеңістікте бөлінуі, олардың көлемдік тығыздығы кіреді, бұл көлік техникасына, қашықтыққа және ресурстарды, қайта өңдеу орындарын және соңғы нүктелерді байланыстыратын қол жетімді инфрақұрылымға әсер етеді;

- энергия өндіру үшін пайдаланылатын биомасса құрамын басқару стратегиясын әзірлеу. Бұл аспектіде биомассаның айрықша ерекшеліктерін ескеру қажет (мысалы, төмен көлемдік тығыздық, аймақтық фрагментация, жоғары ылғалдылық, маусымдық және ауа-райының болжамсыздығы және төмен энергия).

Осылайша, биоэнергияны түрлендіру технологиясының жетістіктері биоэнергетика нарығында танымал болып келе жатқан негізгі үрдіс болып табылады. Бұл жағдайда биомасса өндірісінен бастап оны өңдеу зауыттарына жеткізуге дейінгі операцияларға назар аудару керек. Сондықтан болашақта биомассаның энергияға айналуын жан-жақты бағалау үшін экономикалық талдауды қоршаған ортаны талдаумен біріктіру қажет.

Мақаланы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырған (грант № AP13268757).

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Schipfer F., Mäki E., Schmieder U., Lange N., Schildhauer T., Hennig C., Thrän D. Status of and expectations for flexible bioenergy to support resource efficiency and to accelerate the energy transition // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2022. – №158. – P. 94-112.
2. Нусратуллин И.Б. Методы исследования в экономике: учебное пособие. – Уфа. Изд-во Башкирского технологического института, 2015. – 285 с.
3. Орехов А.М. Методы экономических исследований. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 315 с.
4. Liobikienė G., Miceikienė A. The role of financial, social and informational mechanisms on willingness to use bioenergy // *Renewable Energy*. – 2022. – 194. – P. 21-27.
5. Seetharaman K., Moorthy N., Patwa S., Gupta Y. Breaking barriers in deployment of renewable energy // *Heliyon*. – 2019. – № 5. – P. 114-127.
6. Rowan M., Umenweke G.C., Epelle E.I., Afolabi I.C., Okoye P.U., Gunes B., Okolie J.A. Anaerobic co-digestion of food waste and agricultural residues: An overview of feedstock properties and the impact of biochar addition // *Digital Chemical Engineering*. – 2022. – № 4. – P. 100-114.
7. Chukwudi O.O., Chigbogu G.O., Tochukwu N.N., Tonia N.N., Igbokwe V.C., Ugwuoji E.T., Ugwuodo C.J. Cattle manure as a sustainable bioenergy source: Prospects and environmental impacts of its utilization as a major feedstock in Nigeria // *Bioresource Technology Reports*. – 2022. – №19. – P. 101-115.
8. Haynes T.H., Harvey S. Exergy-based comparison of indirect and direct biomass gasification technologies within the framework of Bio-SNG production // *Biomass Conversion and Biorefinery*. – 2013. – № 3. – P. 36-42.
9. Jayakumar M., Gindaba G.T., Gebeyehu K.B., Periyasamy S., Jabesa A., Baskar G., John B.I., Pugazhendhi A. Bioethanol production from agricultural residues as lignocellulosic biomass feedstock's waste valorization approach: A comprehensive review // *Science of The Total Environment*. – 2023. – №87. – P. 163-178.
10. Yessengeldin B., Mukhamediyeva G., Sitenko D., Zhumanova A. Problems and Perspectives of Energy Security of Single-Industry Towns of the Republic of Kazakhstan // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2018. – 8. – P. 116-121.
11. Abayev A. Possibilities of solar energy utilization for the development of rural areas of the Republic of Kazakhstan // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2018. – 8. – P. 89-94.
12. Bolyssov T. Features of the Use of Renewable Energy Sources in Agriculture // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2019. – 9. – P. 363-368.
13. Renewable energy statistics [Electronic resource] // International Renewable Energy Agency. – 2023. – URL: <https://www.irena.org/Publications/2023/Jul/Renewable-energy-statistics-2023>.
14. Гусаров В.М. Статистика: учебное пособие. – М.: Единство-Дана, 2003. – 239 с.
15. Шмайлов Р.А., Минашкин В.Г., Садовникова Н.А. Практикум по теории статистики: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 314 с.

REFERENCES

1. Schipfer F., Mäki E., Schmieder U., Lange N., Schildhauer T., Hennig C., Thrän D. Status of and expectations for flexible bioenergy to support resource efficiency and to accelerate the energy transition // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2022. – №158. – P. 94-112.
2. Nusratullin I.B. Metody issledovaniya v ekonomike: uchebnoe posobie [Research methods in economics: a textbook]. – Ufa. Izd-vo Bashkirskogo tekhnologicheskogo instituta, 2015. – 285 s. [in Russian].
3. Orekhov A.M. Metody ekonomicheskikh issledovaniy [Methods of economic research]. – М.: INFRA-M, 2009. – 315 s. [in Russian].
4. Liobikienė G., Miceikienė A. The role of financial, social and informational mechanisms on willingness to use bioenergy // *Renewable Energy*. – 2022. – 194. – P. 21-27.
5. Seetharaman K., Moorthy N., Patwa S., Gupta Y. Breaking barriers in deployment of renewable energy // *Heliyon*. – 2019. – № 5. – P. 114-127.
6. Rowan M., Umenweke G.C., Epelle E.I., Afolabi I.C., Okoye P.U., Gunes B., Okolie J.A. Anaerobic co-digestion of food waste and agricultural residues: An overview of feedstock properties and the impact of biochar addition // *Digital Chemical Engineering*. – 2022. – № 4. – P. 100-114.

7. Chukwudi O.O., Chigbogu G.O., Tochukwu N.N., Tonia N.N., Igbokwe V.C., Ugwuoji E.T., Ugwuodo C.J. Cattle manure as a sustainable bioenergy source: Prospects and environmental impacts of its utilization as a major feedstock in Nigeria // *Bioresource Technology Reports*. – 2022. – №19. – P. 101-115.
8. Haynes T.H., Harvey S. Exergy-based comparison of indirect and direct biomass gasification technologies within the framework of Bio-SNG production // *Biomass Conversion and Biorefinery*. – 2013. – № 3. – P. 36-42.
9. Jayakumar M., Gindaba G.T., Gebeyehu K.B., Periyasamy S., Jabesa A., Baskar G., John B.I., Pugazhendhi A. Bioethanol production from agricultural residues as lignocellulosic biomass feedstock's waste valorization approach: A comprehensive review // *Science of The Total Environment*. – 2023. – №87. – P. 163-178.
10. Yessengeldin B., Mukhamediyeva G., Sitenko D., Zhumanova A. Problems and Perspectives of Energy Security of Single-Industry Towns of the Republic of Kazakhstan // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2018. – 8. – P. 116-121.
11. Abayev A. Possibilities of solar energy utilization for the development of rural areas of the Republic of Kazakhstan // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2018. – 8. – P. 89-94.
12. Bolyssov T. Features of the Use of Renewable Energy Sources in Agriculture // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2019. – 9. – P. 363-368.
13. Renewable energy statistics [Electronic resource] // International Renewable Energy Agency. – 2023. – URL: <https://www.irena.org/Publications/2023/Jul/Renewable-energy-statistics-2023>.
14. Gusarov V.M. Statistika: uchebnoe posobie [Statistics: textbook]. – M.: Edinstvo-Dana, 2003. – 239 s. [in Russian].
15. Shmajlov R.A., Minashkin V.G., Sadovnikova N.A. Praktikum po teorii statistiki: uchebnoe posobie [Workshop on the theory of statistics: Textbook]. – M.: Finansy i statistika, 2006. – 314 s. [in Russian].

Тасмаганбетов А.Б., Есенгельдин Б.С., Ахметова З.Б., Сапарғали А.М.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ БИОЭНЕРГИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье рассмотрены возможности и перспективы применения современных технологий для развития биоэнергии. Авторами выявлены основные проблемы, препятствующие развитию биоэнергетики как формы возобновляемой энергии в стране. Эти проблемы связаны с отсутствием сравнительных экономических и рыночных преимуществ, технологиями и техническими ограничениями, плохим управлением отходами, управлением побочных продуктов процесса производства биоэнергии.

В исследовании проведены эксперименты по эффективности использования биомассы для выработки энергии. Данные эксперименты реализованы с помощью двух подходов – качественный и количественный. Качественный подход построен на описательном и сравнительном анализе отчетов международных учреждений по развитию биоэнергии. Количественный подход заключается в методике оценки, основанная на построении двухфакторной корреляционно-регрессионной модели, в которой результирующим (эндогенным) факторным признаком является общая выработка биогаза (y).

В статье даны рекомендации по увеличению производственного потенциала производства биоэнергии: постоянно изучать рынок технологий с учетом эффективности продажи, установки и эксплуатационных затрат оборудования; учитывать возможность снижения рисков технико-экономических показателей выработки биоэнергии; обеспечить эффективные цепочки поставки биомассы для производства биоэнергии; разработать стратегию управления содержанием биомассы, используемых для производства энергии.

Tasmaganbetov A., Yessengeldin B., Akhmetova Z., Sapargali A.

PROSPECTS FOR APPLICATION OF MODERN TECHNOLOGIES FOR BIOENERGY GENERATION IN KAZAKHSTAN

Annotation

The article discusses the possibilities and prospects for using modern technologies for bioenergy development. The authors identified the main problems hindering bioenergy development as a form of renewable energy in the

country. These problems are related to a lack of comparative economic and market advantages, technology and technical limitations, poor waste management, and management of by-products of the bioenergy production process.

The study conducted experiments on the efficiency of using biomass for energy generation. These experiments were implemented using two approaches – qualitative and quantitative. The qualitative approach is based on descriptive and comparative analysis of reports from international institutions on bioenergy development. The quantitative approach consists of an assessment methodology based on a two-factor correlation-regression model construction, in which the effective (endogenous) factor characteristic is the total biogas production (y).

The article provides recommendations for increasing the production potential of bioenergy production: constantly study the technology market considering the efficiency of sales and installation and operating costs of equipment; take into account the possibility of reducing the risks of technical and economic indicators of bioenergy production; ensure efficient biomass supply chains for bioenergy production; develop a strategy for managing the content of biomass used for energy production.

Г.Е. Накипова, д.э.н., профессор

С.Б. Глазунова*, магистр

Г.С. Тапенова, PhD

Л.С. Смирнов, сотрудник

Карагандинский университет Казпотребсоюза

г. Караганда, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: glazunova_sb@mail.ru

МОТИВЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ: КАЗАХСТАНСКИЙ КОНТЕКСТ

В статье рассмотрены вопросы организации научно-исследовательской деятельности студентов в казахстанских вузах, а так же вопросы ее оптимизации в контексте разработки новой модели, обеспечивающей повышение активности студентов в этой сфере. В современных условиях, когда научные исследования и инновации играют ключевую роль в развитии общества и экономики всех государств, понимание влияния социально-экономических факторов воздействующих на активность студентов в научной сфере является необходимым для выработки стратегий по ее совершенствованию.

Авторами затрагиваются вопросы влияния организационно-экономических факторов и механизмов мотивации научно-исследовательской деятельности студентов, включая оценку удовлетворенности организацией исследовательской деятельности обучающихся, изучение внешних и внутренних мотивов, позволяющих вузам лучше осознать какие условия необходимо формировать для активизации научной деятельности молодых исследователей. Это помогает создать более благоприятную среду для научно-исследовательской работы студентов, что в свою очередь способствует развитию образования, экономики и общества в целом.

Статья посвящена анализу современных тенденций научно-исследовательской работы студентов и ее значению в казахстанском образовательном и научном контекстах. Рассматривается ряд выводов по организации научных исследований обучающихся в казахстанских вузах, а так же основные факторы, влияющие на вовлеченность и результативность этой деятельности. Определяются возможные варианты повышения мотивации, которые могли бы повлиять на молодых исследователей.

В статье авторами приведены отдельные результаты социологического исследования, проведенного методом анкетирования, посвященного анализу организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузах Казахстана и стран ближнего зарубежья, рассмотрены некоторые характеристики по степени вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность.

Результаты исследования свидетельствуют, что основными проблемами организации НИРС студентов являются слабая финансовая поддержка результатов научной деятельности, проблемы ограниченности коммуникаций и мотивации, недостаточное количество преподавателей-исследователей, способных воодушевить студентов. При этом некоторыми возможными путями повышения эффективности НИРС в вузе могут быть: вовлечение студентов в НИРС с начала учебы в вузе, ориентация на долгосрочную научно-исследовательскую деятельность, внедрение новых и популярных форм НИРС, повышение информированности.

Ключевые слова: наука, НИРС, студенческая наука, исследования, научно-исследовательская работа студентов, научная деятельность, высшее образование.

Кілт сөздер: ғылым, ғылыми-зерттеу жұмысы, студенттік ғылым, ғылыми-зерттеу, студенттік ғылыми жұмыс, ғылыми қызмет, жоғары білім.

Keywords: science, research work, student science, research, student research work, scientific activity, higher education.

Введение. Научно-исследовательская работа является важным элементом деятельности вузов, способствующим реализации их миссии в области науки и образования. Современное образование ставит перед собой задачу не только передавать знания, но и развивать критическое мышление и практические навыки у студентов. Организация НИРС в вузах содействует достижению этих целей и обогащению образовательного процесса, поэтому исследование вопросов научной деятельности студентов является весьма актуальным.

Однако, анализ современной практики работы вузов показывает, что качество организации научно-исследовательской деятельности студентов требует принятия мер по его совершенствованию, так как в последнее время значительная часть студентов вузов слабо вовлечена в научную работу.

Необходимость изучения социально-экономических факторов влияющих на научно-исследовательскую деятельность студентов вузов и определение эффективных механизмов мотивации студентов к занятию наукой является основной целью написания этой статьи. В рамках достижения поставленной цели решено несколько задач, включающих в себя определение степени вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность, изучение отношения и мотивации студентов к занятиям научно-исследовательской деятельностью; рассмотрение возможных путей активизации научно-исследовательской деятельности студентов.

Методы исследования. Методология исследования основывается на социологическом опросе студентов высших учебных заведений с использованием анкет в Google-форме. В анкетировании участвовали студенты 1- 4 курсов. Выборка составила порядка 2500 человек. В выборочной совокупности были представлены студенты, обучающиеся по разным направлениям подготовки, основными из которых стали технические, экономические, педагогические науки, право и IT-технологии. Основная масса респондентов обучается на первом курсе (30%), втором и третьем по 24%, еще 20% на четвертом и выше.

Среди опрошенных, доля молодых людей составила 55%, девушек 45%. Возраст студентов в своем большинстве колеблется от 19 до 20 лет (45%), при этом доля студентов 18-ти и младше лет, принявших участие в опросе составила 38%, а группа в диапазоне от 20 до 21 года – 15%. Абсолютное большинство респондентов оценивает экономическое положение своей семьи как среднее (69%) и лишь 19% считают, что уровень их достатка выше среднего и по 6% оценивают уровень ниже среднего и затруднились ответить. При этом 46% принявших участие в опросе студентов совмещают работу с учебой, а 54% - нет.

В ходе исследования использовались общенаучные методы: диалектический подход, который предполагает всестороннее выявление закономерностей, тенденций и взаимозависимостей. Так же методы нормативно-логического анализа, статистический метод, сравнительный анализ и экспертная оценка. Результаты опроса были обработаны с помощью программного пакета SPSS по обработке и анализу научных исследований.

Обзор литературы. Анализируемая проблема рассматривалась и ранее. Различные аспекты и вопросы организации научно-исследовательской работы студентов изучаются в трудах отечественных авторов А.В. Баширова, Т.А. Ханова [1]. Исследования по НИРС в разрезе отдельных вузов проводились в публикациях Мусиной Ж.А., Г.С. Каримовой, Д.О. Махметовой [2], Гришаева О.В., Калиева К. Б., Иваницкая Н. [3] др.

Работы российских ученых в области мотивации студентов к научно-исследовательской работе играют важную роль в понимании и анализе этой сферы. Евдошенко О.В., Кулагина Н.П. подчеркивают, что мотивы самореализации, достижения, принадлежности и статуса являются ключевыми для стимулирования студентов к участию в научных исследованиях [4]. Исследования Реутова Е.В., Компина М.Н., Шияновой Е.Н., Чупровой Л.В. касаются организации исследовательской работы в учебных заведениях и важности этого аспекта для образовательного процесса [5]. Все эти исследования являются ценным вкладом в понимание мотивации студентов в сфере научной работы, а также помогают учреждениям высшего образования разрабатывать стратегии для более успешного привлечения студентов к научной сфере и обеспечения их эффективного участия в ней.

В зарубежной литературе в рамках научной деятельности эти вопросы представлены как такими авторами как Aksnes D.W., Langfeldt L., Wouters P. [6], Beigel F., Gallardo O., Bekerman F. [7], Tahamtan I. and Bornmann L. [8, 9].

Основная часть. В соответствии с государственной программой развития образования и науки РК вузы являются учебно-научными центрами, деятельность которых связана не только с учебной, но и научной работой. Основная особенность научно-исследовательской работы студентов состоит в том, что она носит индивидуальный, оригинальный и творческий характер. Для студента она представляет собой область деятельности, где он может максимально продемонстрировать свои знания и проявить свои способности и умения.

Традиционно, в системе высшего образования можно выделить несколько направлений по применению и внедрению видов и форм научно-исследовательской работы студентов:

- обогащение традиционных академических форм организации учебного процесса, выполнением задач исследовательского типа;
- развитие внеучебных форм вовлечения студентов в научную деятельность;

- внедрение менее распространенных специфических для высшего образования коллективных форм научно-практической деятельности студентов [10].

Эффективность научно-исследовательской работы студентов тесно связана с их заинтересованностью и мотивацией. Мотивация играет ключевую роль в формировании и поддержании у студентов желания участвовать в научной деятельности. Понимание этих аспектов мотивации студентов в научной сфере помогает учреждениям высшего образования и исследовательским группам создавать механизмы, которые будут соответствовать потребностям и мотивам студентов, делая их участие в научной работе более привлекательным и результативным. Следовательно, целью организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе является создание среды, обеспечивающей перерастание тех или иных потребностей студентов в научно-исследовательский мотив [11].

В целях изучения факторов оказывающих влияние на научно-исследовательскую работу студентов и их мотивацию проведен опрос студентов казахстанских вузов и стран ближнего зарубежья. Ответы, которые респонденты дали на вводный вопрос анкеты позволяют получить данные о степени удовлетворенности студентов научной работой и системой организации научно-исследовательской работы студентов в своем вузе. Эти данные также позволяют сделать дополнительные выводы об общем уровне осведомленности обучающихся о системе организации НИРС (рисунок 1).

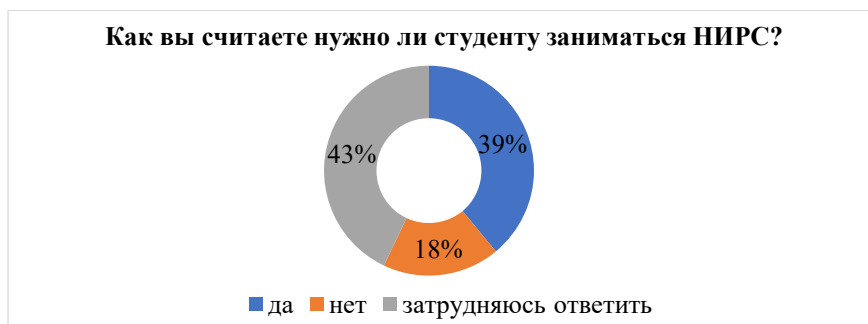

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, нужно ли студенту вуза заниматься НИРС?»*

* Составлен авторами

Согласно полученным данным большая часть респондентов считает, что они, как студенты вуза, не должны заниматься научно-исследовательской работой – 43%. Ответ «нет» выбрало 18% респондентов. Больше трети опрошенных – 39% респондентов, осознают важность научно-исследовательской работы в формировании профессиональных компетенций. Это очень тревожная тенденция. Возможно, на результаты ответов повлияло, что большую их часть опрошенных (54%) составили студенты младших курсов обучения, чье участие в научно-исследовательской работе еще не настолько активно, ввиду отсутствия необходимого объема знаний. Таким образом, значительная часть студентов затруднилась ответить на вопрос нужно ли студентам вуза заниматься научно-исследовательской работой.

Следующий вопрос анкеты «Удовлетворяет ли Вас организация НИРС в вашем вузе?» так же показал, что немалая часть студентов выбрала вариант ответа «я ничего не знаю об этом» - 41 %. (Рисунок 2).

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Удовлетворяет ли Вас уровень организации НИРС в вашем вузе?»*

* Составлен авторами

Несмотря на то, что основная доля опрошенных – 49% от общего количества респондентов удовлетворены организацией научно-исследовательской работы студентов в своем университете, 10% респондентов выразили неудовлетворенность организацией НИРС. Ответы респондентов на оба этих вопроса могут свидетельствовать о неоднозначном представлении студентов роли и ценности научно-исследовательской работы, а так же проблеме информированности студентов в части возможностей и важности этой области образовательной деятельности.

Тревожную тенденцию подтверждают и ответы респондентов на следующий вопрос «Если бы Вас никто не заставлял и не требовал, занимались ли бы Вы наукой в вузе?» (рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Если бы Вас никто не заставлял и не требовал, занимались ли бы Вы наукой в вузе?»

* Составлен авторами

Большинство опрошенных, а именно 41% выбрали вариант ответа «нет», при этом 30% студентов занимаются научной деятельностью без принуждения, а еще 29% затруднились с ответом на этот вопрос.

Выявленная по результатам анализа ситуация требует усилий со стороны высших учебных заведений по популяризации НИРС, в том числе посредством организации информационных сессий и семинаров о НИРС, создания веб-сайтов и ресурсов, регулярного обновления и распространения информационных брошюр и плакатов, поддержки исследовательских клубов и групп.

Проведенное исследование позволило выявить иерархию мотивов студентов, занимающихся научной работой. На первом месте студентам необходим финансово-экономический стимул. Его указали 63% опрошенных. На втором месте – наличие в вузе преподавателей-исследователей, которые могут передать уникальный опыт в решении задач и проблемных ситуаций (45%). Затем по мере убывания следуют: имиджевый стимул, популяризация научных достижений (28%), потребность в исследовательских компетенциях выпускников со стороны потенциальных работодателей (27%) и потребность заниматься научными исследованиями, независимо от других факторов (20%).

Таким образом, в основе мотивации казахстанских студентов к научной работе находятся, взаимосвязанные друг с другом стремления получить материальное вознаграждение за результаты своей научной деятельности и взаимодействие с выдающимися исследователями, обладающими специфическими навыками в сфере своих профессиональных интересов. С одной стороны, студенты отмечают высокую значимость для них таких мотивов научной работы, как финансовое поощрение, оплаты за результативность, что можно квалифицировать как материальные ценности научной деятельности. С другой стороны, немалой значимостью обладают такие факторы как предпочтения со стороны преподавателя, приобретения опыта профессиональной деятельности, имидж и востребованность научных исследований, что характеризуют инструментальную ценность научно-исследовательской деятельности для студентов.

Сопоставление данных этого исследования с проведенным на первом этапе среди студентов Карагандинского университета Казпотребсоюза демонстрирует, что тогда 40 % опрошиваемых отметили, что активизация научно-исследовательской работы будет возможна при условии получения студентами соответствующих профессиональных навыков. Данный результат показывает, что для студентов отдельно взятого вуза получение профессиональных навыков является приоритетным фактором, более существенным, чем материальное (16 %) и моральное (19 %) поощрение. Однако, эта тенденция для современной молодежи на сегодняшний день претерпела изменения.

Наряду с этим, среди причин отсутствия желания у студентов заниматься научно-исследовательской деятельностью наиболее распространённой является «загруженность по учебе» - 71%, что свидетельствует о слабой интеграции научно-исследовательской работы студентов в образовательную деятельность вузов.

Заключение. Подводя итоги в той части исследования, которая отражается в статье можно сделать следующие выводы:

1. Большая часть респондентов, а именно 43%, считает что они, как студенты вуза, должны заниматься научно-исследовательской работой. В основном затрудняются с ответом на данный вопрос студенты младших курсов обучения, чье участие в научно-исследовательской работе еще не настолько активно как у старшекурсников, ввиду отсутствия необходимого объема знаний, доля которых составила 39%.

2. Результаты проведенного исследования доказано, что 49% от общего количества респондентов удовлетворены организацией научно-исследовательской работы студентов в своих вузах, а 10% респондентов выразили неудовлетворенность организацией НИРС. Так как остальные участники опроса – 41% затруднились с ответом, это свидетельствует о проблеме информированности студентов в части возможностей и важности этой области образовательной деятельности.

Опираясь на изучение отечественного и зарубежного опыта организации научных исследований, а также полные результаты проведенного опроса, некоторыми возможными путями повышения эффективности НИРС в вузе могут быть: вовлечение студентов в НИР с начала учебы в вузе, ориентация на долгосрочную научно-исследовательскую деятельность, внедрение новых и популярных форм НИР.

Статья подготовлена в рамках выполнения договора на грантовое финансирование, заключенного с Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН проекта AP19676691).

ЛИТЕРАТУРА

1. Баширов А.В., Ханов Т.А. Факторы повышения активности научно-исследовательской работы студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – С. 91-96.
2. Мусина Ж.А., Каримова Г.С., Махметова Д.О. Педагогические инновации в профессиональной подготовке студентов // Sciences of Europe. – 2020. – №59-2 (59). – С. 148-153.
3. Гришаева О.В., Калиева К.Б., Иваницкая Н.В. Проект как современная технология обучения студентов в университете // Вестник КазНацЖенПУ. – 2019. – №1. – С. 84-89.
4. Евдошенко О.В., Кулагина Н.П. Формирование мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности в условиях дистанционного обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. – С. 96-115.
5. Чупрова Л.В. Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза // Теория и практика образования в современном мире: матер. междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 380-383.
6. Aksnes D.W., Langfeldt L., Wouters P. Citations, citation indicators, and research quality: an overview of basic concepts and theories. – SAGE Open 9(1). – 2019. – P. 1-17.
7. Beigel F., Gallardo O., Bekerman F. Institutional expansion and scientific development in the periphery: the structural heterogeneity of Argentina's academic field. – Minerva. – 2018. – № 56(3). – P. 305-331.
8. Tahamtan I., Bornmann L. Core elements in the process of citing publications: conceptual overview of the literature // Journal of Informetrics. – 2018. – №12(1). – P. 203-216.
9. Tahamtan I., Bornmann L. What do citation count measure? An updated review of studies on citations in scientific documents published between 2006 and 2018. – Scientometrics. – 2019. – № 121(3). – P. 1635-1684.
10. Ханов Т.А., Баширов А.В. Научно-исследовательская работа студентов в вузе: причины снижения активности // Современные наукоемкие технологии. 2021. – № 6-1. – С. 209-214.
11. Aimagambetov E., Nakipova G., Khanov T., Bashirov A. Research Work of Students as a Factor in the Innovative Development of the University // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Volume 489. Proceedings of the International Conference Digital Age: Traditions, Modernity and Innovations. – 2020. – P. 121-125.

REFERENCES

1. Bashirov A.V., Hanov T.A. Faktory povysheniya aktivnosti nauchno-issledovatel'skoj raboty studentov [Factors for increasing the activity of students' research work] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2018. – № 4. – S. 91-96 [in Russian].
2. Musina Zh.A., Karimova G.S., Makhmetova D.O. Pedagogicheskie innovacii v professional'noj podgotovke studentov [Pedagogical innovations in the professional training of students] // *Sciences of Europe*. – 2020. – No. 59-2 (59). – S. 148-153 [in Russian].
3. Grishaeva O.V., Kalieva K.B., Ivanitskaya N.V. Proekt kak sovremennaja tehnologija obuchenija studentov v universitete [Project as a modern technology for teaching students at the university] // *Bulletin of KazNatsZhenPU*. – 2019. – No. 1. – S. 84-89 [in Russian].
4. Evdoshenko O.V., Kulagina N.P. Formirovanie motivacii studentov k nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti v usloviyah distancionnogo obuchenija [Formation of students' motivation for research activities in the conditions of distance learning] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2021. – № 3. – S. 96-115 [in Russian].
5. Chuprova L.V. Nauchno-issledovatel'skaja rabota studentov v obrazovatel'nom processe vuza [Research work of students in the educational process of the university] // *Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: mater. mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, fevral' 2012 g.)*. – SPb.: Renome, 2012. – S. 380-383 [in Russian].
6. Aksnes D.W., Langfeldt L., Wouters P. Citations, citation indicators, and research quality: an overview of basic concepts and theories. – *SAGE Open* 9(1). – 2019. – P. 1-17.
7. Beigel F., Gallardo O., Bekerman F. Institutional expansion and scientific development in the periphery: the structural heterogeneity of Argentina's academic field. – *Minerva*. – 2018. – № 56(3). – P. 305-331.
8. Tahamtan I., Bornmann L. Core elements in the process of citing publications: conceptual overview of the literature // *Journal of Informetrics*. – 2018. – №12(1). – P. 203-216.
9. Tahamtan I., Bornmann L. What do citation count measure? An updated review of studies on citations in scientific documents published between 2006 and 2018. – *Scientometrics*. – 2019. – № 121(3). – P. 1635-1684.
10. Hanov T.A., Bashirov A.V. Nauchno-issledovatel'skaja rabota studentov v vuze: prichiny snizhenija aktivnosti [Research work of students at the university: reasons for the decrease in activity] // *Sovremennye naukoemkie tehnologii*. – 2021. – № 6-1. – S. 209-214 [in Russian].
11. Aimagambetov E., Nakipova G., Khanov T., Bashirov A. Research Work of Students as a Factor in the Innovative Development of the University // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Volume 489. Proceedings of the International Conference Digital Age: Traditions, Modernity and Innovations*. – 2020. – P. 121-125.

Накипова Г.Е., Глазунова С.Б., Тапенова Г.С., Смирнов Л.С.

**СТУДЕНТТЕРДІҢ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ӘРЕКЕТІНІҢ МОТИВТЕРІ:
ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КОНТЕКСТ**

Аңдатпа

Мақалада қазақстандық жоғары оқу орындарында студенттердің ғылыми-зерттеу қызметін ұйымдастыру мәселелері, сондай-ақ осы саладағы студенттердің белсенділігін арттыруды қамтамасыз ететін жаңа модельді әзірлеу жағдайында оны оңтайландыру мәселелері қарастырылған. Ғылыми зерттеулер мен инновациялар барлық елдердің қоғамы мен экономикасының дамуында шешуші рөл атқаратын заманауи жағдайларда студенттердің ғылыми саладағы белсенділігіне әсер ететін әлеуметтік-экономикалық факторлардың әсерін түсіну оны жетілдірудің стратегияларын әзірлеу үшін қажет.

Авторлар студенттердің ғылыми-зерттеу іс-әрекетін ұйымдастыруға қанағаттанушылықты бағалауды, университеттерге қандай жағдайлар жасау керектігін жақсырақ түсінуге мүмкіндік беретін сыртқы және ішкі мотивтерді зерттеуді қоса алғанда, студенттердің ғылыми-зерттеу іс-әрекетін ынталандырудың ұйымдық-экономикалық факторлары мен тетіктерінің әсеріне тоқталады. жас зерттеушілердің ғылыми белсенділігін арттыру. Бұл студенттердің ғылыми зерттеулері үшін қолайлы жағдай жасауға көмектеседі, бұл өз кезегінде білімнің, экономиканың және жалпы қоғамның дамуына ықпал етеді.

Мақала студенттердің ғылыми-зерттеу жұмыстарының заманауи тенденцияларын талдауға және оның қазақстандық оқу-ғылыми контексттердегі маңызына арналған. Қазақстандық жоғары оқу орындарында

студенттердің ғылыми зерттеулерін ұйымдастыру бойынша бірқатар қорытындылар қарастырылған, сонымен қатар осы қызметтің тартылуы мен тиімділігіне әсер ететін негізгі факторлар қарастырылған. Жас зерттеушілерге әсер ететін мотивацияны арттырудың мүмкін нұсқалары анықталды.

Зерттеу нәтижелері студенттердің ғылыми-зерттеу жұмыстарын ұйымдастырудағы негізгі проблемалар ғылыми қызмет нәтижелерін қаржылық қамтамасыз етудің әлсіздігі, қарым-қатынас пен мотивацияның шектелу проблемалары және студенттерді шабыттандыратын мұғалімдер санының жеткіліксіздігі екендігін көрсетеді. Сонымен қатар, университеттегі ғылыми-зерттеу жұмыстарының тиімділігін арттырудың кейбір мүмкін жолдары болуы мүмкін: студенттерді университетте оқудың басынан бастап ғылыми-зерттеу жұмыстарына тарту, ұзақ мерзімді ғылыми-зерттеу қызметіне назар аудару, зерттеудің жаңа және танымал нысандарын енгізу. ғылыми-зерттеу жұмыстары, хабардарлығын арттыру.

Nakipova G., Glazunova S., Tapenova G., Smirnov L.

**MOTIVES FOR STUDENTS' RESEARCH ACTIVITIES:
KAZAKHSTAN CONTEXT**

Annotation

The article discusses the issues of organizing students' research activities in Kazakh universities, as well as issues of its optimization in the context of developing a new model that ensures increased student activity in this area. In modern conditions, when scientific research and innovation play a key role in the development of society and the economy of all countries, understanding the influence of socio-economic factors affecting the activity of students in the scientific field is necessary to develop strategies for its improvement. In modern conditions, when scientific research and innovation play a key role in the development of society and the economy of all countries, understanding the influence of socio-economic factors affecting the activity of students in the scientific field is necessary to develop strategies for its improvement.

The authors touch upon the influence of organizational and economic factors and mechanisms of motivation for students' research activities, including assessing satisfaction with the organization of students' research activities, studying external and internal motives that allow universities to better understand what conditions need to be created to enhance the scientific activities of young researchers. This helps create a more conducive environment for student research, which in turn contributes to the development of education, the economy and society as a whole.

In the article, the authors present individual results of a sociological study conducted using a survey method, devoted to the analysis of the organization of research activities of students in universities in Kazakhstan and neighboring countries, and consider some characteristics of the degree of involvement of students in research activities.

The results of the study indicate that the main problems in organizing student research are weak financial support for the results of scientific activities, problems of limited communication and motivation, and an insufficient number of teaching teachers who can inspire students. At the same time, some possible ways to increase the effectiveness of research work at a university may be: involving students in research work from the beginning of their studies at the university, focusing on long-term research activities, introducing new and popular forms of research work, and increasing awareness.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).41
 УДК 338.45
 ГРНТИ 06.52

Г.А. Рахимова*, к.э.н., доцент¹

Г.Ж. Есенова, к.э.н., доцент²

А.З. Капенова, к.э.н., доцент³

Р.М. Жаншуакова, м.э.н.⁴

Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина,
 г. Астана, Казахстан¹

Центр педагогического мастерства
 АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» (ЦПМ), г. Астана, Казахстан²

Университет «Туран-Астана»,
 г. Астана, Казахстан³

Кокшетауский университет
 имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан⁴

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: ragulmira@mail.ru

РАЗВИТИЕ ДАВАЛЬЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ НЕФТИ В КАЗАХСТАНЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Нефтегазовая отрасль в Республике Казахстан, традиционно являясь ведущей отраслью, оказывает существенное влияние на уровень экономического развития страны и благосостояние народа.

Давальческое сырье – это сырье, которое принимается от заказчика в целях переработки с обязательством вернуть переработанные материалы в виде готовой продукции.

В статье рассмотрены давальческие (толлинговые) операции, которые представляют собой широко распространенную в международной практике форму организации поставок сырья на перерабатывающие заводы. Операции, основанные на переработке давальческого сырья, очень распространены в промышленности. Такая переработка заключается в получении готовой продукции при отсутствии нужной производственной мощности.

Изучен такой способ как толлинг, используемый в давальческом договоре о передаче нефти на нефтеперерабатывающий завод в целях переработки в нефтепродукты и представляющий собой организацию производства, когда движение сырья и материалов, а также их переработка отделены друг от друга.

Проанализирована практика переработки сырья, широко распространенная во всем мире, которую реализовывают крупные мировые компании с целью минимизации издержек и повышения конкурентоспособности товаров в условиях современной рыночной экономики.

Определенный в статье эффект от модернизации является результатом изучения деятельности основных нефтеперерабатывающих заводов Казахстана, которые осуществляют операционную деятельность по схеме переработки давальческого сырья.

Ключевые слова: *отрасль, давальческое сырье, переработка, эффект, бизнес, операционные затраты, тарифы, экономика, займы, издержки.*

Кілт сөздер: *сала, толлингтік шикізат, өңдеу, тиімділік, бизнес, операциондық шығындар, тарифтер, экономика, займдар, шығындар.*

Keywords: *industry, tolling raw materials, processing, effect, business, operating costs, rates, economy, loans, costs.*

Введение. Перспективы развития национальной экономики напрямую связаны с успешным функционированием нефтегазовой отрасли страны, что вносит значительный вклад в формирование валового внутреннего продукта (ВВП), доходов республиканского бюджета, роста валютных поступлений и промышленного производства в Казахстане.

Являясь самостоятельной частью топливно-энергетического комплекса страны, нефтегазовая отрасль имеет свои особенности и специфику. Она формируется из целой цепочки процессов производства, которые между собой органично взаимосвязаны.

У данной отрасли четыре подотрасли: нефтедобывающую, нефтеперерабатывающую, газодобывающую и газоперерабатывающую, которые в процессе добычи и переработки взаимно переплетены и дополняют друг друга. Развитие, а также перспективы нефтедобывающей отрасли страны в свою очередь создают благоприятные условия для формирования здесь мощной перерабатывающей индустрии, которая способна не только полностью удовлетворять внутренние рынки

В действующей нефтегазовой отрасли отдельно стоит выделить давальческие операции по переработке нефти, в результате которых заказчик получает готовую продукцию или доработанные материалы. Данные операции являются основой деятельности казахстанских нефтеперерабатывающих предприятий. Особенность таких операций в том, что сторона, передающая исходное сырье, сохраняет за собой право собственности на него и готовую продукцию. Переработчик данного сырья оказывает услуги, которые нужны на переработку данного сырья и передачу готовой продукции заказчику.

Поэтому вопросы перспективного развития давальческих операций в деятельности нефтеперерабатывающих компаний являются актуальными и требуют дальнейшего исследования.

При написании статьи были использованы методы систематизации и группировки, сравнения, экономического анализа и прогнозного баланса.

Обзор литературы. Казахстан как одна из крупных нефтяных стран занимает одно из лидирующих мест в мире по геологическим и нефтегазовым запасам.

Проблемам развития нефтегазовой промышленности посвящены труды отечественных и зарубежных ученых.

К примеру, современному состоянию нефтеперерабатывающей промышленности и рынка нефтепродуктов в Казахстане, общим тенденциям развития нефтяной отрасли посвящены труды Ергожина Е., Чалова Т., Коригина Т.В., Мельникова Е. А.

Молдашева А. в своих статьях раскрывает организационно-экономические аспекты развития нефтеперерабатывающей промышленности РК.

Вопросам организации рынка нефтепродуктов и сотрудничества Казахстана в целях интеграции с Шанхайской Организацией Сотрудничества посвящены работы Тинасилова М.

Джетписова А. в своих исследованиях раскрывает вопросы корпоративного управления в современных нефтяных компаниях как целостной системы взаимодействия различных сторон управленческого процесса.

Понятия «толлинг» и «операция с давальческим сырьем», их сходство и различия, а также особенности бухгалтерского учета, калькулирования в нефтепереработке нашли отражение в трудах Тарасовой А., Виноградова Г., Кузнецова Д., Зимина А. [1].

Проблемы правового регулирования в сфере переработки давальческого сырья раскрывает в своих трудах Баданин О.В. [2].

Однако для определения перспектив развития давальческих операций в Казахстане необходим более глубокий анализ результатов использования данного вида сырья непосредственно в сфере переработки нефти.

Основная часть. В связи с экономическим спадом во время пандемии наблюдалось снижение использования нефти и нефтепродуктов, произошло быстрое накопление запасов, возник риск перенасыщения мировых нефтяных складов, начала быстро падать стоимость нефти [3].

Были введены ограничительные меры на добычу нефти в 2020 году. Это помогло в какой-то степени стабилизировать рынок. Добыча нефти в 2020 году была снижена до 85,7 млн тонн (рисунок 1).

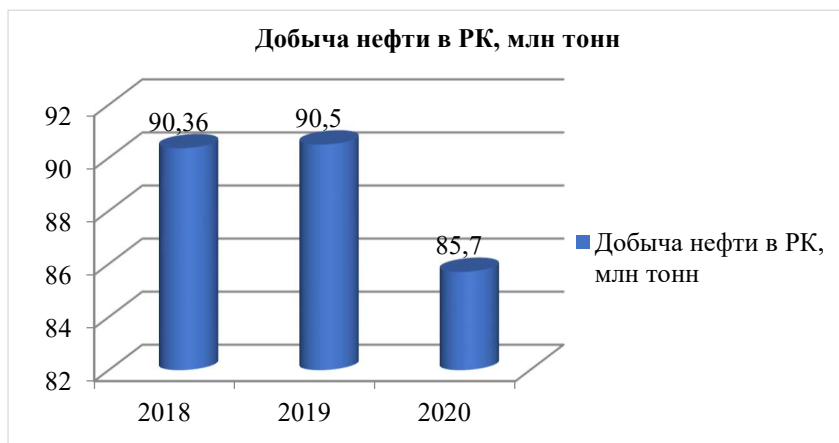

Рисунок 1. Добыча нефти в РК в 2018-2020 годы, млн тонн*

* Составлена авторами на основе источника [4,5]

За 2020 год было экспортировано 68,5 млн тонн нефти (рисунок 2).

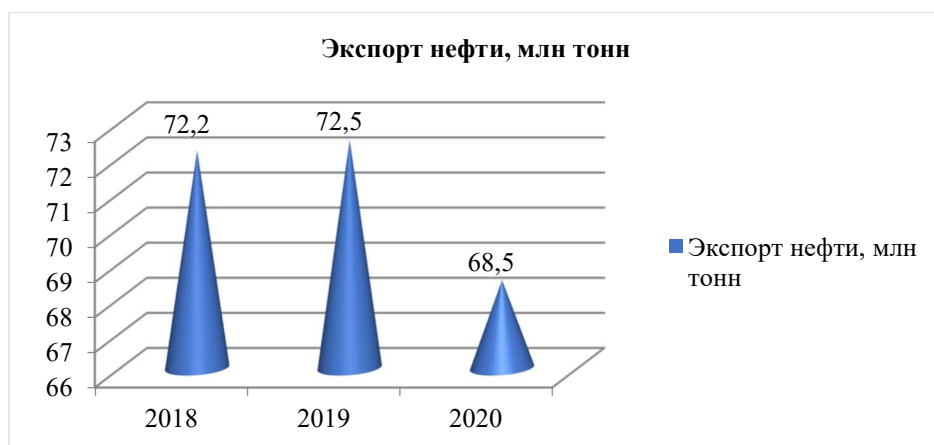

Рисунок 2. Экспорт нефти в 2020 году, млн тонн*

* Составлена авторами на основе источника [4,5]

В настоящее время в РК работают три крупных нефтеперерабатывающих завода (НПЗ): Атырауский, Павлодарский, Шымкентский и около 30 мини-НПЗ (таблица 1).

Таблица 1

Нефтеперерабатывающие заводы РК*

Показатель	Атырауский (АНПЗ)	Павлодарский (ПНПЗ)	Шымкентский (ПКОП)	Caspi Bitum
местоположение	Атырау	Павлода	Шымкент	Ақтау
Год создания	1945	1978	1985	2013
Проектная мощность переработки, млн тонн	5,5	6,0	6,0	1,0
Объем переработки УВС в 2020 г, млн тонн	5	5	4,8	0,87
Загрузка в 2020 году, %	91	83	80	87
Доля владения КазМунайГаз, %	99,53	100	49,72	50
Выход светлых нефтепродуктов в 2020 г., %	59	69	82	-

* Составлена авторами на основе источника [4,5]

По результатам 2020 года было переработано 11,5 млн тонн нефтепродуктов, произведено 4,48 млн тонн бензина, около 4,55 млн тонн дизтоплива, 2,1 млн тонн мазута, более 430 тыс тонн авиатоплива 61 млн тонн битума [4].

В настоящее время нефтеперерабатывающие заводы Казахстана, осуществляют операционную деятельность по схеме переработки давальческого сырья. Нефтяные компании (их порядка 55) поставляют нефть заводу и платят за ее переработку. Основными поставщиками сырья и впоследствии получателями нефтепродуктов являются ТОО «Petrosan», АО «КазМунайГаз – переработка Маркетинг», ТОО «Petroleum Operating» и т.д [5]. На данные предприятия приходится порядка 86 % нефти, которая поставляется в целях переработки на НПЗ. Удельный вес этих компании как поставщиков в общем объеме нефтепродуктов, отгруженных НПЗ, составляет по бензину – 88 %, а по дизтопливу и мазуту – 86 % и 77 % соответственно.

Переработанная АНПЗ продукция возвращается нефтяным компаниям, то есть давальцам. В будущем Компания «КазМунайГаз», который владеет 90 % Атырауского НПЗ, планирует стать основным давальцем нефти для переработки. При этом вопросы реализации, установления цен, отгрузки данных продуктов собственники нефти решают сами.

НПЗ Казахстана оказывают только услуги по переработке нефти по установленным тарифам, то есть имеет место процессинговая схема бизнеса. Они не закупают нефть для переработки и не

продают полученную продукцию. Как уже говорилось выше, поставщики нефти реализовывают готовые нефтепродукты сами, самостоятельно. НПЗ при этом сосредоточены лишь на производственных вопросах, в итоге оптимизируется работа по переработке и сокращаются издержки.

Тарифы на переработку нефти данными НПЗ РК устанавливаются исходя из фактических операционных затрат по производству и инвестиционной составляющей, то есть капитальных вложений на поддержку текущего уровня производства, выплату займов, привлечения на модернизацию (Таблица 2 - 3).

Таблица 2

Средневзвешенные тарифы на переработку одной тонны давальческого сырья и соответствующих затрат нефтеперерабатывающими заводами РК, тыс тенге за тонну*

Завод	2018	2019	2020	отклонение, %
АНПЗ	33,8	37,4	41,1	121,6
ПНХЗ	17,3	19,8	20,9	120,8
ГКОП	19,6	24,5	30,8	157,1

* Составлена авторами на основе источника [4]

За период с 2011 года по настоящее время все НПЗ РК претерпели модернизацию, основными целями которой были:

- обеспечение энергетической безопасности нашей страны;
- переход на производство нефтепродуктов, которые соответствовали бы экологическим нормам;
- снижение вредного воздействия данных предприятий на окружающую среду.

Таблица 3

Выработка нефтепродуктов из собственной нефти на НПЗ РК в 2020 году, тыс. тонн*

Нефтепродукты	АНПЗ	ПНХЗ	Всего	средние оптовые цены на нефтепродукты за 2020 год, тыс тенге за тонну
Светлые	1092	817	1909	147,3
Темные	589	234	823	66,6
Нефтехимия	110	0	110	111,7
Прочие	114	176	290	32,3
Всего	1905	1228	3133	114

* Составлена авторами на основе источника [4,5]

НПЗ были подвергнуты наиболее глубокой модернизации. С учетом того, что технология переработки была полностью изменена, были введены в эксплуатацию совершенно новые производственные и технологические установки. Одним словом, можно сказать, что на базе старого НПЗ был построен совершенно новый с большей мощностью переработки и началом производства практически новой линии нефтепродуктов, который отвечает современным требованиям рынка и по качеству, и по востребованности [6-8].

Результатом модернизации НПЗ РК стало увеличение и объемов переработки нефти, и увеличение глубины переработки нефти, наращивание объемов производства светлых нефтепродуктов (бензин, дизельное и авиатопливо), которые имеют более высокие экологические стандарты качества (Таблица 4).

Таблица 4

Эффект модернизации НПЗ в РК*

НПЗ	Объем переработки, тыс тонн		Глубина переработки, %	
	до	после	до	после
АНПЗ	4,72	5,5	63	84
ПНХЗ	4,74	6	76	88
ПКОП	4,7	6	73	89

* Составлена авторами на основе источника [4,5]

Увеличение объемов и глубины переработки, с экономической точки зрения, это увеличение доходности самой отрасли переработки нефти.

До модернизации потребность топливного рынка РК удовлетворялось за счет импорта из России. Тогда зависимость отечественного рынка от импорта составляла 30 %, а в некоторых случаях доходило до 40 %. В результате модернизации стало возможным 100 %-ное исключение импорта бензина [9-12].

При этом пока еще сохраняется незначительная потребность в импорте дизтоплива и авиакеросина примерно на 5 % от годового потребления рынка РК.

Заключение. Таким образом, на сегодняшний день потребности внутреннего рынка РК в бензине полностью обеспечиваются его внутренним производством.

Обобщив весь материал, можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время в РК работают три крупных нефтеперерабатывающих завода (НПЗ): Атырауский, Павлодарский, Шымкентский и около 30 мини-НПЗ;

2. В настоящее время нефтеперерабатывающие заводы Казахстана, осуществляют операционную деятельность по схеме переработки давальческого сырья. Нефтяные компании (их порядка 55) поставляют нефть заводу и платят за ее переработку.

3. НПЗ Казахстана оказывают только услуги по переработке нефти по установленным тарифам, то есть имеет место процессинговая схема бизнеса. Они не закупают нефть для переработки и не продают полученную продукцию. Сами НПЗ при этом сосредоточены лишь на производственных вопросах, в итоге оптимизируется работа по переработке и сокращаются издержки.

4. По результатам 2020 года было переработано 11,5 млн тонн нефтепродуктов, произведено 4,48 млн тонн бензина, около 4,55 млн тонн дизтоплива, 2,1 млн тонн мазута, более 430 тыс тонн авиатоплива 1 млн тонн битума.

5. Начиная с 2011 года, все НПЗ РК претерпели модернизацию. Результат:

- стало возможным 100 % исключение импорта бензина;
- стало увеличение и объемов переработки нефти, и увеличение глубины переработки нефти, наращивание объемов производства светлых нефтепродуктов (бензин, дизельное и авиатопливо), которые имеют более высокие экологические стандарты качества;
- увеличение объемов и глубины переработки, с экономической точки зрения, это увеличение доходности самой отрасли переработки нефти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасова А.Ю. Толлинг и операции с давальческим сырьем: сходство и различия [Электронный ресурс] / А.Ю. Тарасова, О.В. Рура. – Текст: непосредственный // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 4.1 (6.1). – С. 42-44. – URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/38/1029/>.

2. Баданин О.В. Проблемы правового регулирования в сфере давальческого сырья [Электронный ресурс] // Вестник СЮИ. – 2011. – С. 78-82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-pererabotki-davalcheskogo-syrya>.

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 965 «Об утверждении Концепции индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2021-2025 годы». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000965>.

4. Статистические бюллетени за 2018-2020 годы. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [Электронный ресурс]. – URL: www.stat.gov.kz.

5. Статистический сборник «Промышленность Казахстана и его регионов» Комитета по статистике МНЭ РК [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/publication/>.

6. Производство нефтепродуктов в Казахстане. Официальный сайт компании «Даму» [Электронный ресурс]. – URL: https://damu.kz/upload/iblock/dc0/MarketingovoeIssledovanie_Proizvodstvo_NefteproduktovVKazakhstane.docx.

7. Официальный сайт компании «КазМунайГаз» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kmg.kz>.

8. Рейтинги Forbes [Электронный ресурс]. – URL: https://forbes.kz/life/opinion/modernizatsiya_npz_rk_ojidaniya_itogi_.

9. Арифметика для АЗС [Электронный ресурс]. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/arifmetika-dlya-azs>.

10. Василенков С.А. «Критерии принятия инвестиционных решений» // «Инвестиционный банкинг». – 2007. – № 1. – 50 с.
11. Белякова М.Ю. «Методы оценки и критерии эффективности инвестиционного проекта» // Справочник экономиста. – 2006. – № 3(33). – С. 16-21.
12. Старик Д.Э. «Оценка эффективности инвестиционных проектов» // «Финансы». – 2006. – № 10. – С. 70-72.

REFERENCES

1. Tarasova A.Ju. Tolling i operacii s daval'cheskim syr'em: shodstvo i razlichija [Tolling and operations with tolling raw materials: similarities and differences] [Elektronny resurs] / A.Ju. Tarasova, O.V. Rura. – Tekst: neposredstvennyj // Voprosy jekonomiki i upravlenija. – 2016. – № 4.1 (6.1). – S. 42-44. – URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/38/1029/> [in Russian].
2. Badanin O.V. Problemy pravovogo regulirovaniya v sfere daval'cheskogo syr'ja [Problems of legal regulation in the field of raw materials supplied by customers] [Elektronny resurs] // Vestnik SJuI. – 2011. – S. 78-82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-pererabotki-davalcheskogo-syrya> [in Russian].
3. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrja 2021 goda № 965 «Ob utverzhdenii Konceptii industrial'no-innovacionnogo razvitija Respubliki Kazahstan na 2021-2025 gody» [«On approval of the Concept of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2021-2025»]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000965> [in Russian].
4. Statisticheskie bjulleteni za 2018-2020 gody. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam RK [Statistical bulletins for 2018-2020] [Elektronny resurs]. – URL: www.stat.gov.kz [in Russian].
5. Statisticheskij sbornik «Promyshlennost' Kazahstana i ego regionov» Komiteta po statistike MNJe RK [Statistical collection «Industry of Kazakhstan and its regions»] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/publication/> [in Russian].
6. Proizvodstvo nefteproduktov v Kazahstane. Oficial'nyj sajt kompanii «Damu» [Production of petroleum products in Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: https://damu.kz/upload/iblock/dc0/MarketingovoeIssledovanie_ProizvodstvoNefteproduktovVKazahstane.docx [in Russian].
7. Oficial'nyj sajt kompanii «KazMunajGaz» [Official website of the KazMunayGascompany]. [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.kmg.kz> [in Russian].
8. Rejtingi Forbes [Forbes ratings] [Elektronny resurs]. – URL: https://forbes.kz/life/opinion/modernizatsiya_npz_rk_ojidaniya_itogi_ [in Russian].
9. Arifmetika dlja AZS [Arithmetic for gas stations] [Elektronny resurs]. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/arifmetika-dlya-azs> [in Russian].
10. Vasilenkov S.A. «Kriterii prinjatija investicionnyh reshenij». «Investicionnyj banking» [«Criteria for making investment decisions»] / Investicionnyj banking. – 2007. – № 1. – 50 s. [in Russian].
11. Beljakova M.Ju. «Metody ocenki i kriterii jeffektivnosti investicionnogo proekta» [«Evaluation methods and criteria for the effectiveness of an investment project»] // Spravochnik jekonomista. – 2006. – № 3 (33). – S. 16-21 [in Russian].
12. Starik D.Je. «Ocenka jeffektivnosti investicionnyh proektov». «Finansy» [«Evaluating the effectiveness of investment projects»]. – 2006. – № 10. – S. 70-72 [in Russian].

Рахимова Г.А., Есенова Г.Ж., Капенова А.З., Жаншуақова Р.М.

ҚАЗАҚСТАНДА МҰНАЙ ӨНДЕУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ДАМУЫ: ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТ

Андатпа

Қазақстан Республикасындағы мұнай-газ өнеркәсібі дәстүрлі түрде жетекші сала бола отырып, еліміздің экономикалық даму деңгейіне және халықтың әл-ауқатының артуына айтарлықтай әсер етеді.

Толлингтік шикізат – тапсырыс берушіден өңделген материалдарды дайын өнім ретінде қайтару міндетімен өңдеу мақсатында қабылданған шикізат.

Мақалада халықаралық тәжірибеде өңдеуші кәсіпорындарға шикізат жеткізуді ұйымдастырудың кең тараған түрі болып табылатын толлингтік операциялар қарастырылды. Өнеркәсіпте ақылы шикізатты өңдеуге негізделген операциялар өте кең тараған. Осындай өңдеу қажетті өндірістік қуат болмаған кезде дайын өнімді алудан тұрады.

Мұнайды мұнай өнімдеріне өңдеу мақсатында мұнай өңдеу зауытына беру туралы толлингтік келісімде қолданылатын және шикізат пен материалдардың, сондай-ақ олардың қозғалысы кезінде өндірісті ұйымдастыруды білдіретін толлинг сияқты әдіс зерттелді.

Бүкіл әлемде кең таралған шикізатты қайта өңдеу тәжірибесі талданған. Оны қазіргі нарықтық экономика жағдайында шығындарды барынша азайту және тауарлардың бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында ірі әлемдік компаниялар жүзеге асырады.

Мақалада айқындалған модернизацияның әсері тұтынушылар жеткізетін шикізатты өңдеу схемасы бойынша өндірістік қызметті жүзеге асыратын Қазақстандағы негізгі мұнай өңдеу зауыттарының қызметін зерттеу нәтижесі болып табылады.

Rakhimova G., Essenova G., Kapenova A., Zhanshuakova R.

**DEVELOPMENT OF SERVICE OPERATIONS
FOR OIL REFINING IN KAZAKHSTAN: ECONOMIC ASPECT**

Annotation

Oil and Gas industries in Republic of Kazakhstan makes a huge impact on country's economic growth and people's lives being traditionally the leading industry.

Raw materials which are taken from the customer in terms of refining is demanded to give back the refined materials as ready products.

Tolling operations are mentioned in this article, which represent widely implemented form of organizing supplies of raw materials into the factories in international practice. Operations based on refining customer-supplied raw materials are massively used in the industry. This type of process gains ready products while the production capacity is null.

Such terms as tolling operations are being researched which companies use in a tolling contract on giving out the oil to refining factories in order to refine into the ready oil products. Tolling operations also represent the organized production process when all the parts such as the raw materials, ready products and the processing of raw materials are separated from one another.

The practice of refining the raw materials is well analyzed, widely spread and implemented around the world by many companies in order to stabilize the competition of products in conditions of the modern market economy.

The modernization effect mentioned in this article is the cause of researching the main refining factories in Kazakhstan that maintain the scheme of refining the customer supplied raw materials.

L. Orazbay*, PhD student

A. Khoich, PhD., acting assoc. professor

L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan

* – main author (author for correspondence)

e-mail: lafeerafeal@gmail.com

EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION: NAVIGATING THE EPIDEMIC

Over the course of more than eight years, the establishment of the Eurasian Economic Union (EAEU) has witnessed significant development. The EAEU has made commendable strides in economic integration, achieving notable successes. However, it is not immune to the array of formidable challenges and difficulties it faces. The global economic downturn, catalyzed by the pandemic, has exerted profound repercussions on the economies of EAEU member states, posing substantial challenges to the integration process. In the post-pandemic era, the economic recovery among member countries is characterized by disparities, reflecting the complex economic landscape. The persistent severity of the pandemic and the evolving political dynamics introduce novel uncertainties into the future prospects of EAEU integration. Nevertheless, the economic crisis stemming from the pandemic has underscored the pivotal role of regional cooperation among member states, serving as a catalyst that, to a certain extent, propels the advancement of Eurasian economic union integration. In this context, this paper delves into the resilience of the EAEU in the face of the epidemic, offering insights into its prospects in the ever-evolving global economic landscape.

Keywords: Eurasian economic integration, epidemic, regional cooperation, global economic downturn, member states, economical dynamics, future prospects, integration process, resilience.

Кілт сөздер: Еуразиялық экономикалық интеграция, регионет, өңірлік ынтымақтастық, экономикалық құлдырау, мүше мемлекеттер, экономикалық динамика, болашаққа деген перспективалар, интеграциялық процесс, тұрақтылық.

Ключевые слова: Евразийская экономическая интеграция, эпидемия, региональное сотрудничество, глобальный экономический спад, государства-члены, экономическая динамика, перспективы на будущее, интеграционный процесс, устойчивость.

Introduction. The current composition of the EAEU includes five countries: Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Armenia. Its primary objective is to integrate regional resources and pursue coordinated economic policies in order to establish a single market modeled after the European Union. Over time, the EAEU has developed a comprehensive organizational structure and legal system. This includes the Supreme Council of the Eurasian Economic Union, comprising the heads of member states and responsible for strategic decision-making. The Intergovernmental Committee of the Eurasian Economic Union, consisting of the Prime Ministers of member states, is responsible for detailed planning. The Eurasian Economic Commission (EEC) functions as the permanent executive body, while the Court of Justice of the Eurasian Union serves as the judicial authority. Additionally, the Eurasian Development Bank operates as a financial institution supporting the union's goals.

Since its establishment, the EAEU has faced significant challenges. In 2014, the Russian economy was severely impacted by low international commodity prices, particularly energy, and faced additional difficulties due to Western sanctions following the Crimean crisis. These economic issues had a ripple effect on the economies of other member countries. Between 2016 and 2018, foreign direct investment, foreign trade, and intra-union trade displayed a sluggish growth trend. As the Russian economy gradually stabilized and the union economy embarked on a slow recovery, the situation improved. In 2019, there was a trade dispute between USA and China, reduced investment in major economies, and weakening external demand contributed to a slowdown in the alliance's economic growth rate. However, the macroeconomic indicators of the member countries remained relatively stable, with sustained growth in socio-economic factors. From January to February 2020, the alliance's economy remained unaffected by the outbreak. However, starting from March 2020, as the epidemic spread, member states implemented border closures and restrictions on movement, leading to a direct impact on services and transportation. Simultaneously, the global market experienced turmoil, resulting in a sharp decline in raw material and intermediate product prices. Consequently, varying degrees of economic crises emerged among the union countries.

Literature review. In the midst of the ongoing global pandemic, Eurasian economic integration has garnered significant attention, marked by a slew of academic inquiries, government reports, and research papers. As the world grapples with the multifaceted challenges posed by the pandemic, scholars and policymakers are compelled to scrutinize the implications for regional economic integration within the Eurasian space. This literature review seeks to synthesize relevant research, governmental analyses, and scholarly discourse to elucidate the multifarious dimensions. Grima, Dalli Gonzi, and Thalassinou (2020) examine the repercussions of the pandemic on the economy of Malta and underscore the necessity of devising sustainable strategies [1]. Their research delves into the intricacies of responding to economic distress, thereby setting the stage for broader discussions on resilience and adaptability in the Eurasian region. The analytical report by the EEC scrutinizes the mechanisms employed to safeguard macroeconomic stability within the EAEU [2]. The report delineates the formidable challenges faced in an era of global economic crisis, underscoring the imperativeness of adaptive strategies. Furthermore, international collaboration has emerged as a key facet in confronting the challenges presented by the pandemic. Collaboration between the Eurasian Development Bank (ЕАБР), Vnesheconombank (ВЭБ.РФ), the Development Bank of Kazakhstan, and the Development Bank of the Republic of Belarus, as initiated in 2020, heralds new prospects for regional cooperation in the realm of joint investment activities [3]. Wang (2021) delves into the backdrop of the "de-dollarization" of the China-Russia settlement and payment system, highlighting the prospects of renminbi (RMB) settlement and its potential implications for financial integration in the Eurasian region [4]. The crisis has prompted an exploration of economic resilience and adaptation. Smith (2021) elucidates the lessons extracted from the pandemic, contributing to an understanding of economic resilience in the Eurasian context [5]. Empirical evidence on the impact of the pandemic on economic integration is proffered by Johnson and Martinez (2022) in their study titled "The Impact of the Crisis on Economic Integration: Evidence from the Eurasian Economic Union," casting light on the pivotal role played by regional economic unions in mitigating the pandemic's economic impacts [6]. Petrov and Ivanov (2023) project the future trajectories of cooperation, particularly in the domains of digital economy and biomedicine in the post-epidemic era, with significant implications for economic integration [7]. Financial integration remains a central theme, explored by Chen and Zhang (2021) who delve into the opportunities and challenges of financial integration within the Eurasian Economic Union [8], while Li and Wang (2023) focus on the progress and challenges of financial market integration within the union [9]. Lastly, Ivanova and Petrovsky (2022) underscore the role of integration in post-pandemic economic recovery, gleaned invaluable insights from the Eurasian Economic Union's experiences post-COVID-19 [10]. This literature review underscores the pertinence of the theme "Eurasian Economic Integration: Navigating the Epidemic" by synthesizing insights from a diverse array of sources, thereby providing a comprehensive backdrop for further academic inquiry into the resilience and prospects of Eurasian economic integration in the face of the ongoing pandemic.

Methodology and main parts. In this study, a comprehensive methodology was employed to examine the economic benefits and challenges of the EAEU within the context of Eurasian economic integration. The research involved a combination of qualitative and quantitative approaches to gather and analyze relevant data.

In accordance with the main arguments, the central tenets of this study can be succinctly articulated as follows:

The EAEU has played a pivotal role in fostering augmented trade among its member nations, consequently fortifying economic integration and regional collaboration. This has been achieved through the elimination of trade barriers and the formulation of common economic policies, thereby promoting cross-border investments and economic development among member states.

The EAEU confronts a myriad of challenges, inclusive of external factors such as global economic downturns and trade conflicts, which have palpable ramifications on the economic performance of member countries.

The Union possesses the potential to enhance its economic efficacy by addressing these challenges, facilitating innovation and diversification, and intensifying cooperation in pivotal domains such as infrastructure development, the digital economy, and energy.

This study, underpinned by a rigorous methodology and compelling arguments, seeks to provide valuable insights into the economic dynamics of the EAEU and its influence on regional integration.

Table 1

**Gross domestic product growth rate
of EEAU member countries since 2015: a comparative analysis***

	the Republic of Kazakhstan	the Russian Federation	the Republic of Belarus	Republic of Armenia	Kyrgyz Republic	Alliance population
2015	1.2%	-2.0%	- 3.8%	3.2%	3.9%	- 1.6%
2016	1.1%	0.2%	- 2.5%	0.2%	4.3%	0.2%
2017	4.1%	1.8%	2.5%	7.5%	4.7%	2.1%
2018	4.1%	2.5%	3.1%	5.2%	3.8%	2.7%
2019	4.5%	1.3%	1.2%	7.6%	4.5%	1.7%
2020	- 2.6%	-3.1%	- 0.9%	- 7.6%	- 8.6%	- 3.9%

* Compiled by the authors based on the source [4,5]

According to the data presented in Table 1, significant fluctuations were observed in both industrial and agricultural production within the EAEU in 2020. In the realm of industrial production, Kyrgyzstan experienced the most severe downturn, with a substantial decline in its industrial output, while Belarus, Kazakhstan, and Armenia managed to maintain production levels similar to those of 2019. Overall, the industrial output of member states of the Union exhibited a 2.7% decrease in 2020 compared to the previous year. Kyrgyzstan witnessed the most pronounced decline at 6.6%, followed by Russia with a 2.9% decrease. Belarus and Kazakhstan, on the other hand, experienced approximately a 0.7% decrease each, while Armenia saw a 0.9% decrease.

Conversely, in the agricultural sector, increased production of crops and livestock resulted in a contrasting trend. As per the data from Table 1, all member countries exhibited a growth in agricultural output, with an overall increase of 2.3% in 2020. Kazakhstan recorded the highest agricultural growth rate at 5.6%, followed by Belarus with a growth rate of 4.9%. Russia's agricultural output increased by 1.5%, while Armenia and Kyrgyzstan experienced growth rates of 1.5% and 1.1%, respectively.

Table 2

Comparative analysis of trade volume changes in EAEU countries: 2021 vs 2020 (%)*

	the Republic of Kazakhstan	the Russian Federation	the Republic of Belarus	Republic of Armenia	Kyrgyz Republic
Export value	80.9	79.4	88.1	96.1	98.9
Import amount	95.9	94.2	82.6	82.3	73.8
Volume of foreign trade	87	84.8	85.1	86.8	81
Volume of internal trade	90.9	89	83	97.5	87.5

* Compiled by the authors based on the source [8]

Through reaction from Table 2, the trade volumes among member states of the EAEU, as well as their trade with external partners, have experienced a significant decrease. While both external and internal trade within the EAEU have undergone substantial reductions, the decline in trade between member states has been relatively gradual. In 2020, the total trade volume between member countries of the EAEU and other Union countries saw a year-on-year decrease of 15.4%. This decline can be further delineated as a 20.9% reduction in export volume and a 6% reduction in import volume. Concurrently, the trade volume among member countries of the EAEU decreased by 11.5% year-on-year. The primary driver behind the reduction in external trade within the EAEU can be attributed to the global decrease in demand for petroleum and natural gas resources, resulting in fluctuations in energy product prices. In 2020, the union witnessed significant declines in the export of mineral products, crude oil, and petroleum products. Conversely, there was a marginal increase in the export of agricultural raw materials, polyethylene, and plastics.

These data reflect the impact of comprehensive crisis response measures undertaken by member governments and coalitions. In response to the crisis, the alliance countries have taken two main types of measures. First, they implemented temporary emergency measures, including strengthening the health system, ensuring food security and maintaining social stability. Second, they have developed systematic policies aimed at creating favourable conditions for post-pandemic economic recovery. The core of those policies included maintaining macroeconomic and financial stability, increasing support for small and medium-sized enterprises, stabilizing the labour market and actively undertaking structural reforms.

Table 3

Scale and effect of anti-crisis measures in member countries of the EAEU*

	the Republic of Kazakhstan	the Russian Federation	the Republic of Belarus	Republic of Armenia	Kyrgyz Republic
Scale of anti-crisis measures as a share of GDP	8.70%	4.50%	1.40%	3.80%	2.40%
Recoup GDP losses	2.0% -3.0%	>2.0%	0.20% -0.7%	1.8%-2.2%	0.5% -1.0%
Volume of internal trade	90.9	89	83	97.5	87.5

* Collated data from the official website of the Eurasian Development Bank

Kazakhstan has undertaken proactive measures to address the challenges posed by the economic downturn, swiftly formulating a comprehensive set of crisis response strategies. The primary objectives of these initiatives encompass employment safeguarding, enhancing investment attractiveness, and providing comprehensive support to enterprises. Guided by the 2020-2021 business development roadmap and the 2025 plan, has notably intensified its support for small and medium-sized enterprises (SMEs). Initiatives include allowing residents and businesses to defer loan repayments, facilitating loan restructuring for struggling businesses, and reducing corporate taxes. Moreover, Kazakhstan is expanding the availability of preferential loans for SMEs and expanding the list of priority development industries with which the government has signed investment agreements.

According to the Eurasian Economic Commission, Kazakhstan's anti-crisis measures amount to 6 trillion tenge (\$14.5 billion), equivalent to 8.7 percent of GDP, which is the highest among the member countries. Additionally, Kazakhstan is actively pursuing reforms to enhance its investment attractiveness and improve the business environment. Notably, the number of foreign companies in Kazakhstan increased by 2,100 in 2021, representing a 10.6% growth compared to the previous year. Thanks to the timely implementation of these measures, Kazakhstan's economy managed to avoid a severe recession in 2020, with a GDP decline of 2.6%, outperforming other member countries. With ample fiscal reserves, manageable overall debt, and a promising outlook, Kazakhstan is well-positioned for a faster recovery [6].

Russia, drawing from its extensive experience in managing economic crises, has demonstrated a resolute approach by implementing a range of fiscal, monetary, and financial policies. The country has prioritized digitalization in enterprises and actively promoted technological innovation in sectors like agriculture and energy. Additionally, Russia has devised a medium- and long-term economic development plan to guide its efforts. In response to the epidemic and the crisis, Russia swiftly implemented prevention and anti-crisis measures starting from March 2020. These measures include providing financial assistance to small and medium-sized enterprises affected by the pandemic, offering tax and loan concessions, and enhancing support for people's livelihoods. The central bank also reduced the benchmark interest rate and implemented a lenient monetary policy. Notably, in July 2020, Russia initiated the "Economic Recovery Plan," comprising approximately 500 specific projects with an estimated cost of around 6.4 trillion rubles. Additionally, Russia has recently adapted its long-term development strategy. These adaptations, coupled with proactive measures, consistent growth in foreign exchange reserves, trade surplus, and capital controls, have contributed to the effective stabilization of Russia's economy.

Kyrgyzstan swiftly initiated preventive and control measures in response to the pandemic. Notably, on January 26, 2020, Kyrgyzstan established a dedicated emergency command center to formulate pertinent action plans in dealing with the outbreak. Measures included providing preferential loans to enterprises, restructuring corporate taxes and social debt, supporting exports and commercial activities, and ensuring food security. In 2021, the new Kyrgyz government plans to devise a comprehensive crisis response plan to support entrepreneurs both domestically and internationally while minimizing administrative barriers. Challenges in executing crisis response measures include financial constraints and political instability [7]. The economic recovery process in the post-pandemic era will be contingent on the crisis policies and their implementation by the new Zaporov government.

Armenia has adopted a series of health, fiscal, financial and monetary policy measures, these include providing additional subsidies and preferential loans to businesses in sectors most affected by the outbreak, such as wine manufacturing, tourism and transport, and increasing support for small and medium-sized enterprises and the unemployed. The above-mentioned measures have had an effective effect on the macroeconomic stability of Armenia. But as a small Export-oriented industrialization, the

economy of Armenia has a weak foundation, financial resources are scarce, and the twin shocks of disease and political instability make it much more difficult to implement anti crisis measures.

Belarus introduced anti-crisis measures later than other coalition countries. After the first confirmed cases appeared in February 2020, the lack of immediate and strict restrictive measures for economic reasons led to a sharp rise in the number of confirmed cases. Later, the government issued a series of strong anti-epidemic measures, so that the epidemic situation has been more effective control. On April 24, President Alexander Lukashenko of Belarus signed document which provides tax relief and delays in the collection of taxes and reduced rental fees for businesses and individuals particularly affected by the epidemic, allowing employers and employees flexibility in adjusting labor relations and simplifying government procurement procedures during outbreaks. In addition, the central bank of Belarus moderately eased monetary and credit policies and the Belarusian Development Bank provided financing support to small and medium-sized enterprises. In 2021, Belarus amended to extend support measures for affected industries and enterprises, to continue to provide tax and rental concessions and not to limit the length of holidays that employees of enterprises can take to isolate themselves. In August 2020, the outbreak of large-scale protests in Belarus, the crowd did not take effective protective measures against the virus, leading to a rebound in the number of confirmed cases, but thanks to a strong post-epidemic prevention measures, lower mortality rate.

At the EAEU level, dedicated efforts have been undertaken to strengthen pandemic prevention measures and foster economic and trade cooperation among member states. A specialized task force, established by the CEC, has been entrusted with the formulation and scrutiny of crisis response measures, as well as the provision of recommendations to individual member countries. Since March 2020, the Union has implemented a series of measures, categorized as follows: firstly, stringent controls over the import and export of vital medical supplies, involving a temporary ban on the export of personal protective equipment and medical devices from member countries and the imposition of zero tariffs on the import of pandemic-related medical equipment; secondly, the assurance of food and essential supply chains for member states, including the temporary restriction of certain vegetable and food exports to non-Union countries and the establishment of dedicated "green corridors" to facilitate essential imports; thirdly, active coordination of crisis responses among member countries, encompassing the strengthening of coordinated health and epidemic measures, negotiations for temporary tariff reductions or exemptions on specific raw materials, and ensuring uninterrupted freight, alongside active engagement with regional financial institutions to support member country economies. Furthermore, the Union has executed a comprehensive healthcare and epidemic prevention plan, featuring the exchange of epidemiological information among member states, emergency preparedness and control exercises, as well as collaborative efforts in vaccine development and diagnostic testing systems. This array of measures ensures the effective operation of the Eurasian Union during the pandemic, creating a favorable environment for maintaining the macroeconomic stability of member countries and facilitating economic recovery.

The outbreak not only severely affected the countries of the alliance in the short term, but also aggravated the problems accumulated by the countries of the alliance in their long-term economic development. The majority of alliance member nations possess modest economies, exhibit a significant level of economic openness, and face a delicate macroeconomic predicament, deeply affected by the economic recession of its trading partners and the drastic reduction in external demand, the lack of financial resources, the low level of people's income, the inability to stimulate consumption and the inability of social savings to be effectively converted into investment, a new outbreak and political turmoil in Member States also threaten the union's economic recovery.

The economic recovery of the member countries is out of step and diverging. The economic recovery speed and difficulty of the alliance countries are different, which makes the intra-alliance economic development more uneven in the post-epidemic era. Kazakhstan is recovering faster, and Armenia, Kyrgyzstan, and the Economy of Belarus may need more time to recover. At 2021, except for Belarus, the GDP of the countries of the EEC continued its downward trend. In 2021, gross domestic product rose 0.9 percent from a year earlier, while Kazakhstan's fell 1.6 percent, Russia's 1.3percent and Kyrgyzstan's 9.4 percent. According to the 2021, the 2021 economy grew 3.2% , with Kazakhstan recovering fastest, growing by 4% and returning to fourth quarter 2019 levels in the second half of 2021, the economies of Russia, Armenia and Kyrgyzstan are expected to return to pre-epidemic levels by mid-2022, with Russia projected to grow by 3.3 per cent, armenia and Kyrgyzstan are expected to grow by 3.3% and 3.9%

respectively. The gross domestic product of the 2021 grew by only 0.1% and is expected to return to pre epidemic levels in 2023 [9].

Repeated outbreaks pose a major risk to the economy. Inadequate healthcare infrastructure in the majority of alliance member nations, recurrent outbreaks and the emergence of new variants of the virus continue to pose a significant downside risk to the economy. At present, the situation of the epidemic situation in the countries of the alliance is still not optimistic. Countries are pressing ahead with the vaccination of the new crown vaccine. Political unrest in the countries of the Alliance threatens economic recovery. Large-scale protests broke out in Belarus after the August 2020 presidential election, large state-owned enterprises stopped production for a short period, consumer confidence dropped, domestic demand decreased and foreign currency deposits flowed out, the Belarusian ruble has lost more than 22% of its value. After the conflict between Armenia and Azerbaijan over the "Nagorno-karabakh" issue in September-October 2020, the internal political situation in the country became unstable, the economy contracted sharply, poverty increased, investment was withdrawn and the financial situation deteriorated. The 2021 announced the resignation of Prime Minister of Armenia Pashinyan in April and called early parliamentary elections in June. The regime in Kyrgyzstan changed in October 2020, and Zhaparov's new government took office. 2021,29 April, Kyrgyzstan and Tajikistan border armed conflict over water, after consultations between the two sides quickly reached a ceasefire agreement, but can not rule out the possibility of future recurrence. At present, various political forces in various countries are still in fierce struggle and competition, and the uncertainty of the political situation aggravates the risks of the economic downturn [10].

Results. The impact of the epidemic on the alliance and its integration has indeed been significant, leading to both challenges and opportunities for the future. The following key outcomes have been observed:

1. Localization of Production and Economic Reform: The epidemic has catalyzed a paradigm shift among member countries, compelling them to prioritize the localization of production and instigate economic reforms. This strategic pivot is geared towards enhancing their capacity to withstand risks and reduce dependence on external sources. By bolstering local production capabilities, the alliance nations are effectively bolstering their self-sufficiency and resilience in the face of impending crises.

2. Emergence of New Areas of Cooperation: The epidemic has paved the way for fresh avenues of collaboration within the alliance. Notably, the digital economy and biomedicine have surfaced as promising sectors for future integrated cooperation. Member countries are increasingly focusing on digital transformation and technological innovation as drivers of economic growth and resilience. Collaborative endeavors in these domains are poised to reinforce the alliance's competitive edge and drive sustainable development.

3. Recognition of the Need for Integration: The epidemic has underscored the interdependence of alliance countries, particularly during crises. Some countries, realizing the limitations of isolationism and the inability to tackle crises individually, have recognized the imperative for deeper integration. This acknowledgment accentuates the significance of collective action and coordination in confronting crises and ensuring enduring, stable economic development.

As the alliance looks ahead, there is a resolute commitment to advancing market integration. Comprehensive plans for establishing a unified market for oil, gas, and electricity are already underway. The second phase of constructing the unified natural gas market within the union is progressing, focusing on the development of necessary infrastructure, technical prerequisites, and a robust legal framework. Anticipated by 2024, the international treaty for the unified natural gas market will delineate operational principles and management guidelines. These results underscore the alliance's resilience and unwavering dedication to reinforcing economic integration, notwithstanding the challenges introduced by the epidemic. Through the pursuit of market unification and the harnessing of emerging cooperative sectors, the alliance is strategically positioning itself for sustained growth and heightened competitiveness in the post-epidemic landscape.

Conclusion. In summary, the EAEU has demonstrated remarkable resilience and adaptability in the face of the global pandemic, using it as a catalyst for future growth and collaboration. The prioritization of production localization and economic reforms has significantly strengthened member states' capacity to mitigate risks and reduce external dependencies. Promising sectors like the digital economy and biomedicine have emerged as new frontiers for integrated cooperation, fostering innovation and sustainable development. Additionally, the EAEU is resolutely committed to advancing market integration, exemplified by substantial progress in establishing a unified market for oil, gas, and electricity. Ongoing efforts to create common financial markets and harmonize financial legislation underscore the dedication to deeper economic integration.

By deepening economic integration, expanding collaboration in strategic sectors, and enhancing financial coordination, the EAEU is strategically positioned to drive sustainable growth, promote regional stability, and maximize the advantages of collective action. The alliance's response to the pandemic has laid the groundwork for a more resilient and interconnected future. Leveraging the opportunities presented by the crisis, the EAEU is poised to overcome challenges, harness emerging trends, and shape a prosperous and cooperative future for its member nations.

REFERENCES

1. Грима С., Далли Г., Ребекка, Талассинос, Элефтериос И. Влияние COVID-19 на Мальту, ее экономику и устойчивые стратегии. – 7 июля 2020. – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3644833>.
2. Евразийская экономическая комиссия. Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в контексте глобального экономического кризиса, вызванного пандемией: Аналитический отчет. – 2020. – Том 22. – 105674 с.
3. ЕАБР, ВЭБ.РФ. Банк развития Казахстана и Банк развития Республики Беларусь начинают сотрудничество по совместной инвестиционной деятельности. – 4 декабря 2020. – Том 27.
4. Ван Сяочжуань. Контекст «отвязывания» китайско-российской системы расчетов и платежей от доллара и перспективы расчетов в юанях // Исследование Восточной Европы и Центральной Азии. – Россия. – 2021. – (02): 10-10/n32+ 150.
5. Смит Джон. Экономическая устойчивость и адаптация: уроки пандемии // Журнал экономических исследований. – 2021. – Том 45(3). – С. 532-549.
6. Джонсон Р., Мартинес А. Влияние кризиса на экономическую интеграцию: доказательства из Евразийского экономического союза // Международный журнал экономики и финансов. – 2022. – Том 14(5). – С. 112-130.
7. Петров И., Иванов А. Цифровая экономика и биомедицина: новые направления для интегрированного сотрудничества в пост-эпидемическую эру // Журнал евразийской экономической рецензии. – 2023. – Том 3(1). – С. 45-65.
8. Чжень Л., Чжан Х. Финансовая интеграция в Евразийском экономическом союзе: возможности и вызовы // Журнал международных финансовых исследований. – 2021. – Том 19(2). – С. 87-105.
9. Иванова М., Петровский В. Роль интеграции в экономическом восстановлении: уроки от Евразийского экономического союза после COVID-19 // Евразийский журнал экономики и управления. – 2022. – Том 9(2). – С. 78-95.
10. Ли Сяо, Ван Янь. Интеграция финансовых рынков в Евразийском экономическом союзе: достижения и вызовы // Журнал евразийской экономической интеграции. – 2023. – Том 7(1). – С. 112-130.
11. Абайдуллаева М.М., Арупов А.А., Арупова А.А., Арупова Н.Р. Исследование взаимосвязи и взаимозависимости экономик Центральной Азии: влияние на экономику Казахстана // Вестник университета «Туран». – 2023. – (3). – С. 107-120. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-3-107-120>.
12. Есжанова Ж.Ж., Каликов М.А., Абдыкадыр Т.Е. Экономический потенциал регионов Казахстана: методика, сравнительный анализ и рейтинговая оценка // Economics: the strategy and practice. – 2023. – 18(2). – С. 187-203. – URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-2-187-203>.

REFERENCES

1. Grima S., Dalli G., Rebekka, Talassinis, Elefterios I. Vliyanie COVID-19 na Mal'tu, ee ekonomiku i ustojchivye strategii [The Impact of COVID-19 on Malta and its Economy and Sustainable Strategies]. – 7 iyulya 2020. – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3644833> [in Russian].
2. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. Mekhanizmy reagirovaniya na угрозы makroekonomicheskoy stabil'nosti v kontekste global'nogo ekonomicheskogo krizisa, vyzvannogo pandemiej: Analiticheskij otchet [EEC. Mechanisms of response to threats to macroeconomic stability in the context of the global economic crisis caused by the pandemic]. – 2020. – Том 22. – 105674 с. [in Russian].
3. EABR, VEB.RF. Bank razvitiya Kazahstana i Bank razvitiya Respubliki Belarus' nachinayut sotrudnichestvo po sovmestnoj investicionnoj deyatel'nosti [EDB, VEB.RF, Development Bank of

Kazakhstan and Development Bank of the Republic of Belarus begin cooperation on joint investment activities]. – 4 dekabr 2020. – Tom 27 [in Russian].

4. Wang Xiaoquan. Kontekst «otvyazyvaniya» kitajsko-rossijskoj sistemy raschetov i platezhej ot dollara i perspektivy raschetov v yuanyah [The background of «de-dollarization» of china-russia settlement and payment system and the prospect of RMB settlement] // Issledovanie Vostochnoj Evropy i Central'noj Azii. – Rossiya. – 2021. – (02): 10-10/n32+ 150 [in Russian].

5. Smith J. Ekonomicheskaya ustojchivost' i adaptaciya: uroki pandemii // ZHurnal ekonomicheskikh issledovanij [Economic Resilience and Adaptation: Lessons from the Pandemic] // ZHurnal ekonomicheskikh issledovanij. – 2021. – Tom 45(3). – S. 532-549 [in Russian].

6. Johnson R., Martinez A.. Vliyanie krizisa na ekonomicheskuyu integraciyu: dokazatel'stva iz Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [The Impact of the Crisis on Economic Integration: Evidence from the Eurasian Economic Union] // Mezhdunarodnyj zhurnal ekonomiki i finansov. – 2022. – Tom 14(5). – S. 112-130 [in Russian].

7. Petrov I., Ivanov A. Cifrovaya ekonomika i biomedicina: novye napravleniya dlya integririvannogo sotrudnichestva v post-epidemicheskuyu eru [Digital Economy and Biomedicine: New Directions for Integrated Cooperation in the Post-Epidemic Era] // ZHurnal evrazijskoj ekonomicheskoy recenzii. – 2023. – Tom 3(1). – S. 45-65 [in Russian].

8. Chen L., Zhang H. Finansovaya integraciya v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: vozmozhnosti i vyzovy [Financial Integration in the Eurasian Economic Union: Opportunities and Challenges] // ZHurnal mezhdunarodnyh finansovyh issledovanij. – 2021. – Tom 19(2). – S. 87-105 [in Russian].

9. Ivanova M., Petrovsky V. Rol' integracii v ekonomicheskom vosstanovlenii: uroki ot Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza posle COVID-19 [The Role of Integration in Economic Recovery: Lessons from the Eurasian Economic Union Post-COVID-19. Eurasian] // Evrazijskij zhurnal ekonomiki i upravleniya. – 2022. – Tom 9(2). – S. 78-95 [in Russian].

10. Li X., Wang Y. Integraciya finansovyh rynkov v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: dostizheniya i vyzovy [Financial Market Integration in the Eurasian Economic Union: Progress and Challenges] // ZHurnal evrazijskoj ekonomicheskoy integracii. – 2023. – Tom 7(1). – S. 112-130 [in Russian].

11. Abaidullayeva M.M., Arupov A.A., Arupova A.A., Arupova N.R. Issledovanie vzaimosvyazi i vzaimozavisimosti ekonomik Central'noj Azii: vliyanie na ekonomiku Kazahstana [Research of the interrelation and interdependence of Central Asian economies: impact of the economy of Kazakhstan] // Vestnik universiteta «Turan». – 2023. – (3). – S. 107-120. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-3-107-120> [in Russian].

12. Yeszhanova Z.Z., Kalikov M.A., Abdykadyr T.Y. Ekonomicheskij potencial regionov Kazahstana: metodika, sravnitel'nyj analiz i rejtingovaya ocenka [Economic Potential of Kazakhstan's Regions: Methodology, Comparative Analysis and Rating Assessment] // Economics: the strategy and practice. – 2023. – 18(2). – S. 187-203. – URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-2-187-203> [in Russian].

Оразбай Л., Хойч А.

ЭПИДЕМИЯ ЖАҒДАЙЫНДА ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ИНТЕГРАЦИЯНЫ ЗЕРТТЕУ

Аңдатпа

Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) құрылғаннан бері сегіз жылдан астам уақыт ішінде айтарлықтай даму болды. ЕАЭО елеулі нәтижелерге қол жеткізе отырып, экономикалық интеграцияда мақтауға тұрарлық жетістіктерге қол жеткізді. Алайда, ол көптеген күрделі қиындықтар мен қиындықтардан иммунитетке ие емес. Пандемия тудырған жаһандық экономикалық құлдырау ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің экономикасына терең әсер етіп, интеграциялық үдеріс үшін елеулі проблемалар туғызды. Пандемиядан кейінгі дәуірде мүше елдердегі экономикалық өрлеу күрделі экономикалық ландшафтты көрсететін теңсіздікпен сипатталады. Пандемияның тұрақты өткірлігі мен дамып келе жатқан саяси динамика ЕАЭО-ға интеграциялаудың болашақ перспективаларына жаңа белгісіздіктер енгізеді. Осыған қарамастан, пандемиядан туындаған экономикалық дағдарыс Еуразиялық экономикалық одақтың интеграциясын ілгерілетуге белгілі бір дәрежеде ықпал ететін катализатор ретінде әрекет ететін мүше мемлекеттер арасындағы өңірлік ынтымақтастықтың шешуші рөлін атап өтті. Осы тұрғыда осы құжатта ЕАЭО-ның эпидемия жағдайында тұрақтылығы қарастырылады, бұл оның үнемі өзгеріп отыратын жаһандық экономикалық ландшафттағы перспективалары туралы түсінік береді. Жаңа

қиындықтар мен оқиғалар динамикасы аймақтағы интеграцияның ұзақ мерзімді тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін терең талдау мен стратегиялық жоспарлауды қажет етеді.

Оразбай Л., Хойч А.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: НАВИГАЦИЯ В ЭПИДЕМИИ

Аннотация

За более чем восемь лет с момента создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) произошло значительное развитие. ЕАЭС добился похвальных успехов в экономической интеграции, добившись заметных результатов. Однако она не застрахована от множества серьезных вызовов и трудностей, с которыми сталкивается. Глобальный экономический спад, спровоцированный пандемией, оказал глубокое воздействие на экономику государств-членов ЕАЭС, создав существенные проблемы для интеграционного процесса. В постпандемическую эпоху экономический подъем в странах-членах характеризуется неравенством, отражающим сложный экономический ландшафт. Сохраняющаяся острота пандемии и развивающаяся политическая динамика вносят новые неопределенности в будущие перспективы интеграции в ЕАЭС. Тем не менее, экономический кризис, вызванный пандемией, подчеркнул ключевую роль регионального сотрудничества между государствами-членами, выступающего в качестве катализатора, который в определенной степени способствует продвижению интеграции Евразийского экономического союза. В этом контексте в настоящем документе рассматривается устойчивость ЕАЭС перед лицом эпидемии, дающая представление о его перспективах в постоянно меняющемся глобальном экономическом ландшафте. Новые вызовы и динамика событий требуют более глубокого анализа и стратегического планирования, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость интеграции в регионе.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).43
 ЭОЖ 338.012
 FTAMP 06.71.02

Б.М. Мусин*, PhD докторанты¹

А.Б. Кошербаева, Э.Ф.Д.¹

А.Т. Утепов, PhD²

С.С. Егеубасва, PhD³

ҚР Президентінің жанындағы Мемлекеттік
 басқару академиясы, Астана қ., Қазақстан¹

«Eco-Mind»әкожүйелік шешімдер
 орталығы» ҚҚ, Астана қ., Қазақстан²

Алматы технологиялық
 университеті, Алматы қ., Қазақстан³

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: mbm_85@list.ru

ҚАЗАҚСТАНДА БӘСЕКЕЛЕСТІК НАРЫҒЫНДА ЭЛЕКТР ЭНЕРГИЯ БАҒАСЫНА ӘСЕР ЕТЕТІН ФАКТОРЛАР

Қазіргі уақытта елде болып жатырған тұрақсыз экономикалық жағдай және тарифтердің өсуі қоғамда наразылық тудыруы әбден мүмкін.

Мақалада елдегі электр энергия көтерме сауда нарығының негізгі сегменттерінің жұмыс істеу ерекшеліктері қарастырылды. Өндіруші компаниялардың бәсекеге қабілеттілігіне әсер ететін факторлар, сондай-ақ электр энергия бағасының құрылымына әсер ететін реттелетін және реттелмейтін факторлар анықталып, электр энергиясы нарығындағы тұтынушылар арасындағы баға айырмашылығы талданды.

Осы зерттеудің негізгі қорытындыларының бірі тұтынушылардың жекелеген санаттары үшін мемлекеттік субсидиялау арқылы электр энергиясы тарифтерін жасанды түрде шектеу тиімсіздігі анықталды. Себебі, мұндай шаралар электр энергия нарығындағы бәсекелестіктің бұрмалануына және ресурстарды тиімсіз пайдалануға әкелуі мүмкін. Оның орнына нарықтағы бәсекелестікті арттыруға және электр энергиясын өндіру мен бөлудің тиімділігін арттыруға бағытталған энергетика саласында реформалар жүргізу қажет екендігі атап өтілді.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы болып еліміздің энергетикалық кешенінің тиімділігін арттыру жөніндегі іс-шараларды әзірлеу және жүзеге асыру үшін теориялық және ғылыми-әдістемелік негіз ретінде пайдаланылуы мүмкін. Сондай-ақ тұтынушылардың әртүрлі санаттары үшін электр энергиясы тарифтерінің құрылымын талдауға және осы санаттар үшін электр энергиясын тасымалдау шығындарын азайту шараларын әзірлеуге болады.

Кілт сөздер: энергетика саласы, электр энергия тарифтері, дифференциалды тарифтер, энергиямен қамту, сенімді энергетика, тұтынушылар, мемлекеттік басқару, мемлекеттік реттеу, тұтынушылар санаты, тоғыспалы жәрдем бөлу.

Ключевые слова: сектор энергетики, тарифы на электроэнергию, дифференциальные тарифы, энергообеспечение, надежная энергетика, потребители, государственное управление, государственное регулирование, категория потребителей, перекрестное субсидирование.

Keywords: energy sector, electricity tariffs, differential tariffs, energy supply, reliable energy, consumers, public administration, state regulation, category of consumers, cross-subsidization.

Кіріспе. Электр энергия адам өмірінің ажырамас бөлігіне айналғаны, сонымен қатар, оның тауар ретінде сұранысы үнемі өсіп келе жатқандығы мәлім. Электр энергия экономиканың барлық салаларына ең маңызды және қажетті ресурстардың бірі болып табылады.

Бүгінгі таңда табиғи монополия субъектілерінің қызметтері, оның ішінде электр энергияны тасымалдау және тарату қызметтері тек мемлекеттік реттеу емес, қоғамның назарына ілініп, наразылығын тудыруда. Қазір тарифтерді айқын белгілеуге көшу және тарифтерді мемлекет тарапынан тоғыспалы жәрдем қаражат бөлудің түрлі элементтерін анықтау міндеті тұр.

2022 жылы Мемлекет басшысы Қ. Тоқаев Қазақстан халқына жолдауында коммуналдық салаға қаржы қарастыру және монополияның табысын шектеуді атап өтті. Сонымен қатар, елде энергетика жабдықтыры 80%, жылу және су желілері жартысына жуығының тозығы жетуіне орай бүгінгі тарифтерді күшпен ұстап тұру көптеген апаттарға алып келетінін мәлімдеді. Осы тозу деңгейінің көрсеткіштерін төмендету мақсатында монополист компания инвестицияны тарифтіен емес, өз қаржысының есебінен салуға тиіс [1].

Мақалада электр тұтынушылардың әртүрлі санаттары үшін электрэнергиясының түпкілікті тарифтерінің құрылымы зерттеледі және әрбір санат бойынша электр энергиясын тасымалдау тарифінің үлестері анықталады. Еліміздің әртүрлі аймақтарында қолданыстағы тарифтер мысалында электр энергиясын тасымалдау тарифтері, олардың құрылымы және қолданудың артықшылықтары қарастырылады.

Зерттеудің мақсаты – елдегі қазіргі электр энергия тарифінің жағдайы мен тарифтердің өсуіне әсер ететін бірқатар факторларды зерттеу. Осы мақсатына қол жеткізу үшін келесі міндеттер қарастырылды: жыл сайынғы тарифтердің өсу динамикасы, электр энергияны өндіруге кететін шығындар, басқа салалардың мультипликативті әсері және мемлекетпен жасалып жатырған шаралар қарастырылды. Сонымен қатар басқа елдердегі тасымалдау тарифтерінің ағымдағы құрылымын зерттеу болып табылады.

Зерттеу әдістері. Аталмыш жұмыста шетелдік энергетика және баға саясатына салыстырмалы талдау қолданылады, сонымен қатар еліміздің құзыретті мемлекеттік органдарының статистикалық мәліметтерін талдау әдістері жүргізіледі. Барлық мәліметтерді қолдана отырып, еліміздегі электр энергетика нарығына зерттеу жасалады.

Әдебиеттік шолу. Girish және Vijayalakshmi пікірінше барлық елдерде қазір электр энергия тауар ретінде қарастырылады және көптеген дамушы және дамыған елдер электр энергия нарығын либеризациялау және мемлекеттік реттеуден қысқартуға бет бұрған деген [2]. Ал, Mburamatare және басқалары дамыған елдердің көпшілігінде электр энергия нарығы бәсекеге қабілетті нарық үлгісімен болса, дамушы елдердің көпшілігінде монополиялық нарық үлгісімен сипатталады деген. Осыған орай, салаға жеке инвестициялардың әлі де келмеуі осы себептен [3]. Энергетикалық компаниялар тек пайда табу бағытында жұмыс жасайды деген қате түсінік, өйткені экономиканың даму жағдайына сәйкес бағаны қалыптастыру халықтың өмір сүру деңгейіне тікелей байланысты [4].

Aggarwal және басқалары электр энергия бағасына әсер ететін факторларды зерттеген [5]. Ховалова [6], Долматов және Золотова [7] еңбектерінде Еуропадағы тәжірибені алға ұсынып, шекті тариф ретінде тұтынушылар үшін бөлшек саудадағы электр энергия бағасын алу нұсқаларын ұсынылған. Баймуханова және басқалары [8] тарифтердің көтерілуі электр энергияны ұрлауға және бұл коммерциялық шығындардың қосымша одан әрі өсуіне ынталандыруды жасайды деген болса. Ал, Стародубцева өз жұмысында [9] көптеген елдерде өнеркәсіптік тұтынушыларға арналған тарифтер халыққа арналған тарифтен айырмашылығы екі немесе одан да көп есе төмендігін жазған.

Аталған авторлардың зерттеулеріне сәйкес көптеген елдер энергетика саласын дамыту үшін мемлекет тарифті жасанды түрде ұстау амалы тиімсіз екеніне және тарифтік саясатты тек тоғыспалы субсидиялау арқылы шешу мүмкін емес деген қорытынды жасаған.

Негізгі бөлім. Тұтынушылардың пайдаланылған электр энергия мөлшері киловатт-сағатпен немесе кВт/сағ. көрсеткішімен өлшенеді. Осы пайдаланылған 1 киловатт-сағат электр энергия көлемінің құны тариф деп, бекітілген әдістеме бойынша қалыптастырылады. Сонымен қатар, тұтынушылар үшін 1 кВт/сағ. тұтынған электр энергия бағасы тарифтік топқа байланысты. Тұрғындарға электр энергия тарифтерін табиғи монополиялар салаларындағы басшылықты жүзеге асыратын мемлекеттік орган белгілейді. Электр энергия тарифін қалыптастыру табиғи монополияларды реттеу комитетінің талаптарына сәйкес жүзеге асырылады.

Қазақстанда 2007 жылдан бері электр энергия тарифінің бастапқы құнын есептеу әдістемесі үш рет өзгерген. Ал 2012 жылдан бастап және қазіргі уақытқа дейін салыстырмалы әдіс анализі қолданылады. Энергия өндірудің ерекшелігіне өндіріс шығындарының құрылымы мен бұйымдар номенклатурасы әсер етеді. Тұтынушыларға электр энергиясын жеткізу кезінде әуе және кабельдік желілердің, қосалқы станциялар және басқада объектілердің қызметіне кететін шығындар есепке алынады [8].

Елімізде тариф құрылымына әсер ететін нысандар құрылымын қарастыратын болсақ, біріншіден, электр энергия көлемінің өндірісі энергия көздеріне тікелей байланысты болады. Елімізде өндірілетін электр энергиясының 80%-дан астамы жылу электр станцияларында өндіріледі, соның ішінде шамамен 70% энергия көмірден алынады. Қазақстанда электр энергия өндірумен 190 энергия станциялары жүзеге асырады. Екіншіден, энергетикалық станцияларда өндірілгеннен электр энергия көлемі кейін республикалық және аймақтық электр желілері арқылы тұтынушыларға тарайды. Қазақстанда барлық электр желілердің ұзындығы 467 422 шақырымды құрайды. Бұл ретте энергетикалық нысандардың тозу деңгейін атап өткен жөн, қазіргі уақытта бұл көрсеткіш шамамен 65-70% құрайды. Бұл өз ретте тасымалдау және электр энергияны тұтыну кезінде айтарлықтай шығындарға әсер етеді [10].

Қазақстанда тұтынушыларды электр энергиямен жабдықтаудың тарифтік сметасын жасақтау кезінде энергиямен жабдықтаушы ұйымдар Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Табиғи монополияларды реттеу, бәсекелестікті және тұтынушылардың құқықтарын қорғау комитетінің талаптарына және Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрінің 2017 жылғы 1 ақпандағы бұйрығымен бекітілген Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексіне, «Электр энергетикасы туралы» Заңына, «Қоғамдық маңызы бар нарықтарда баға белгілеу қағидаларын бекіту туралы» қағидаларына бағынады. Электр энергиясы бағасының өзгеруіне байланысты энергиямен жабдықтаушы ұйымдар қолданыстағы тарифті жеткізушілер алдындағы міндеттемелерін орындауға мүмкіндік беретін деңгейге дейін өзгертуге құқылы.

Еліміздің электр энергетикасы саласы электр станциялардан, электр желілерден, электр жабдықтардың және орталықтандырылған жедел диспетчерлік басқарумен біріктірілген бір технологиялық циклмен тұтас дамып келе жатқан кешеннен тұрады.

Сонымен қатар, электр энергия нарығы көтерме және бөлшек сауда болып бөлінеді. Соның ішінде көтерме нарығы келесі сегменттерден тұрады:

Орталықтандырылмаған нарық. Электр энергиясын сатып алу-сату бойынша екіжақты келісімдер арқылы жүзеге асырылады. Қатысушылар электр энергиясының көлемі мен бағасын шарт негізінде дербес келісім арқылы алады.

Орталықтандырылған нарық. Ерікті түрде орталықтандырылған платформада «күн алды» спот-саудасына арналған биржалық үлгідегі сауда алаңы негізінде және ұзақ мерзімді және орта мерзімді келісімшарттар бойынша сауда арқылы жүзеге асырылады. Биржалық әдістерді қолдану арқылы (екі жақты аукцион әдісі және үздіксіз қарсы сауда әдісі) сауда нарығында жүзеге асырылады «Электр энергетикасы туралы» Қазақстан Республикасының Заңында белгіленген.

Теңгерімдеуші нарық. Нақты уақыт режимінде сағаттық теңгерімсіздіктерді физикалық және кейіннен қаржылық реттеу мақсатында жұмыс істейтін симуляциялық режимде жұмыс істейді.

Жүйелік және қосалқы қызметтер нарығы. Көтерме сауда нарығындағы нысандардан энергия көлемін сатып алу, сондай-ақ жүйелік оператордың белгіленген стандарттармен қамтамасыз ету үшін электр энергиясының көтерме сауда нарығының субъектілеріне тиісті қызметтер көрсету негізінде жұмыс істейді.

Қуат нарығы. Электр қуатының эзірлігін қамтамасыз ету бойынша орталықтандырылған қызмет көрсету жөніндегі қызметтерді сатып алу негізінде жұмыс істейді [11].

Электр энергияның бөлшек сауда бағасының жекелеген құрамдас бөліктерін қалыптастыру (белгілеу) мемлекеттік реттеу арқылы, қолданыстағы нарықтық механизмдер негізінде және нарық субъектілерінің арасындағы шарттық қатынастар негізінде де жүзеге асырылады.

Қазіргі уақытта елімізде энергетика саласында үлкен мәселе тудырып отырған ол тұтынушылар арасындағы дұрыс емес баға құрылымы, яғни тоғыспалы субсидиялау проблемасы, кейбір сатып алушылар үшін баға шекті құннан жоғары қойылады, ал басқалары үшін төмен болады. Ел экономикасының және энергетикасының тиімді жұмыс істеуін дамыту үшін, нарыққа қатысушылардың құқығын тең болдырмай, одан әрі нарықтық қатынастарды толық қамтамасыз ету мүмкін емес.

Соңғы жылдарда ел экономикасында орын алған өзгерістер электр энергия бағасының қазіргі өзгерісінің көрінісі, яғни мемлекет саланы реттеуден нарықтық қатынастарға көшу принципін бірте-бірте ұстауда, қысқаша тұтынушыларды энергиямен жабдықтау процесіндегі бәсекелік (өндіріс) және монополиялық (тарату) қызметтерден бөлінуі.

Қазіргі уақытта тұтынушылар үшін электр энергияның бөлшек саудадағы баға құрамдарды келесідей:

- Көтерме нарықтағы немесе бөлшек саудадан сатып алынатын электр энергия бағасы;
- Электр энергияны беру, тарату қызметтерінің тарифі;
- Тұтынушыларды электр энергиямен қамтамасыз ету процесінің құрамдас бөлігі болып табылатын кепілді жеткізуші ұйымдардың инфрақұрылымдық қызметтерін көрсету тарифтері.

Бәсекелестік нарықта электр энергия бағасына әсер ететін 2–кестедегі факторларды жатқызуға болады.

Бәсекелестік нарықта электр энергия бағасына әсер ететін факторлар*

Негізгі факторлар	Операциялық факторлар	Стратегиялық факторлар	Тарихи факторлар
Отын бағасы (көмір, мұнай, газ),	Желінің шамадан тыс жүктелуі	Электр энергиясын сатып алу туралы келісімдер	Баға
Температура	Электр энергиясын өндіру деңгейі (дефицит/профицит)	Электр энергия нарығының құрылымы	Сұраныс
Ауа райы жағдайы	Жүйесінің жұмыс күйі		
Уақыт индекстері апта күні, жылдың айы, жыл мезгілі сияқты	Желінің техникалық қызмет көрсетілуі	Нарық қатысушылар арасындағы екіжақты келісімшар	
Электр энергиясын өндірудегі өзіндік құны	Энергия жүйенің жалпы жағдайы	Нарық қатысушылары қабылдаған сауда стратегиялары	

* [2] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Қазақстанда 2009 жылдан бастап электр энергиясы үшін төлемді есептеу шығындардан «шекті тарифтер» әдістемесіне көшті. Үкіметтің инвестиция саясаты, яғни электрмен жабдықтау жүйесінің қажетті дамуын қамтамасыз ету мақсатында шекті тарифтік бағдарламасы бекітілді [12]. 2018 жылғы ҚР энергетика министрінің бұйрығына сәйкес электр энергиясын сататын 47 энергия өндіруші ұйымдар тобы бекітілген [14]. Мысалы аталмыш топтағы бір нақты 25 топтағы энергия өндіруші қарастыратын болсақ, ол Орал қаласындағы «Жайықжылуэнергия» АҚ-ның 2023-2025 жылдар аралығына арналған 1 кВт.сағат үшін сату бағасы 9,82 теңге бекітілген. Келесі, өндірілген энергияны тасымалдау үшін желілік кәсіпорындардың тарифтерін қарастырайық. ҚР Ұлттық экономика министрлігі Табиғи монополияларды реттеу комитетінің Батыс Қазақстан облысы бойынша департаментінің «Батыс Қазақстан электр желілерін тасымалдаушы компаниясы» АҚ 2022 жылға тасымалдау және тарату қызметіне тарифі 1 кВт.сағ- 6,64 теңге ҚҚС есептемегенде бекітілген [15].

Келесі, «КЕГОК» АҚ 2022-2023 жылдарға арналған тарифтерді қарастырайық [15].

2022-2023 жылдарға арналған «КЕГОК» АҚ тарифтері*

Тариф	2023 жыл	
	01.01-30.09	01.10-31.12
Электр энергия тасымалына	2,848	3,004
Техникалық диспетчерлікке	0,314	0,333
Электр энергия теңестіруге	0,102	0,105

* [15] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Ал енді жергілікті «Батысэнергоресурсы» ЖШС энергиямен жабдықтаушы кәсіпорынның қамтамасыз ету тарифі 1 кВт.сағ- 0,68 теңге.

Жоғарыдағы тарифтерді ескере отырып келесі формаула арқылы электр энергия бағасының қосындысын шығаруға болады.

Электр энергия бағасы келесі қосындылардан тұрады:

$$C_{э/э} = C_{өндіріс\ бағасы} + C_{магистр.тасымал} + C_{ЭЖТК\ қызметі} + C_{диспетч.} + C_{сату\ қызметі}$$

Бұл жерде:

$C_{көтерме\ баға}$ – өндірілген электр энергия(қуаты) құны;

$C_{магистр.тасымал}$ – электр энергиясын магистралды желімен тасымалдау құны;

$C_{ЭЖТК\ қызметі}$ – аймақтық электр желісін таратушы кәсіпорынның тасымалдау қызметтерінің құны;

$C_{диспетч.}$ – реттеу және диспетчерлік қызметтерінің құны;

$C_{сату\ қызметі}$ – жабдықтаушы кәсіпорынның сату қызметтері.

Енді, жоғарыдағы формуланы қолдана отырып Батыс Қазақстан облысындағы энергиямен жабдықтаушы ұйымның қолданыстағы орташа бағасын есептейік.

$$C_{3/3}=9,82+2,848+0,314+0,102+6,64+0,68=20,404$$

немесе баға үлесінтөмендегі 5 – кестеден байқауға болады.

3-кесте

«Батысэнергоресурсы» ЖШС энергиямен жабдықтаушы кәсіпорынның тариф үлесі*

«Батысэнергоресурсы» ЖШС тарифі	Баға үлесі	1 кВт.сағ ҚҚС есептемегенде
өндірілген электр энергия құны	48,13	9,82
таратушы кәсіпорынның тасымалдау қызметтерінің құны	32,5	6,64
магистралды желімен тасымалдау құны	13,96	2,848
жабдықтаушы кәсіпорынның сату қызметтері	3,3	0,68
техникалық диспетчерлікке	1,53	0,314
реттеу және диспетчерлік қызметтерінің құны	0,5	0,102
Барлығы	100%	20,404

* Авторлармен құрастырылған

Жоғарыдағы кестеде баға үлесінде 48,13% өндірілген электр энергияны сатып алу және 32,5% таратушы кәсіпорынның тасымалдау қызметтерінің құны құрайды. Яғни, «Батысэнергоресурсы» ЖШС энергиямен жабдықтаушы кәсіпорынның қызметі 3,3% құрайды.

Келесі, 2022 жылы Батыс Қазақстан обысы уәкілетті мемлекеттік орган тұтынушыларға 1 кВт/сағ үшін бекіткен электр энергия тарифтерін қарастырайық, олар келесідей:

- Электр энергияны өздік тұтынуға тауарлар, жұмыстар мен қызметтерді өндірімеуге пайдаланатын тұтынушылар үшін – 18,93 теңге ҚҚС есептемегенде;

- Жеке тұлғалар, мемлекеттік бюджеттен қаржыланатын мекемелерге – 31,07 теңге ҚҚС есептемегенде;

- Электр энергияны тұрмыстық қажеттерге қолданатын тұтынушыларға – 22,24 теңге ҚҚС есептемегенде.

Бұл жерде мемлекеттік органмен бекітілген тариф және энергиямен жабдықтаушы кәсіпорынның тұтынушылар санаттары арасындағы тариф айырмашылықты бар екені байқалады. Мысалы, жеке тұлғалар, мемлекеттік бюджеттен қаржыланатын мекемелерге баға 31,07 теңге (ҚҚС есептемегенде), ал тұтынушылар үшін баға 18,93 теңге (ҚҚС есептемегенде), яғни екі тұтынушы арасында баға айырмашылық 61% құрайды. Сонымен қатар, энергиямен жабдықтаушы кәсіпорынның энергия көлемін сатып алу бағасы барлық шығынды қосқанда 1 кВт/сағ 20,404 теңге бола тұра тұтынушыларға сату бағасы 1 кВт/сағ 18,93 теңге құрап отыр, бұл жерде айырмашылық орташа 1,5 теңгені құрап отыр.

Мемлекет тарифтерді бақылау арқылы тұтынушыларға электр энергияны беру қызметтеріне әділетсіз бағаларды қадағалауды қамтамасыз ету қажет, яғни төлемдерді төлеуге қиналатын осал тұтынушыларды қорғауға көмектесу. Алайда, жоғарыда байқағанымыздай бұл жерде энергетика секторы және бизнес экономикалық дамуына ынталандыру бермей отыр. Бизнеске электр энергия қолжетімді төмен тариф болған жағдайда экономикалық өсу артады және елде жаңа кәсіпорындар және жұмыс орындарын ашуға ықпал берер еді. Сонымен қатар, әлеуметтік нысандар, атап айтқанда денсаулық сақтау, білім нысандары сияқты негізгі қызметтерге электр энергия тарифтері жоғары екені белгілі. Қазіргі тарифтер электр энергияны тұрақты және сенімді жеткізуге, яғни жаңа инфрақұрылымға инвестиция салу және энергия жүйесіндегі тұтынушылардың қажеттіліктерін қанағаттандыра алатындығына кепілдік бермейді.

Қорытынды. Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, жүргізілген талдау нәтижелері елімізде электр энергия тарифіне әсер ететін бірқатар факторларды анықтауға мүмкіндік берді.

- Өндіріс құны: Электр энергияны өндіру құны табиғи отындардың бағасына, техникалық қызмет көрсету шығындарына және күрделі жөндеулер сияқты факторларға байланысты

болғандықтан көмір, табиғи газ, жел және күн энергиясы сияқты әртүрлі электр энергия өндіру көздері электр энергия бағасына тікелей әсер ететіні байқалды;

- Тасымалдау және тарату шығындары: электр энергия желі арқылы тасымалдау және тарату кезінде кететін шығындар электр энергия тарифтеріне әсер етеді. Бұл шығындар электр желілерін, қосалқы станцияларды және басқа да жабдықтарды пайдалануға кететін шығындар қатарына жатады;

- Әртүрлі мемлекеттік субсидиялар, ережелер электр энергия бағасына әсер етіп, өндірілетін электр энергия тарифтерінің төмендеуіне әкелуі мүмкін;

- Инфрақұрылымды жаңартуға инвестициялардың жетіспеуі. Энергетика жүйесіне инвестиция салымы жоғарлаған сайын тұтынушылардың тарифтеріне кері әсерін тигізуі мүмкін.

Жалпы алғанда, электр энергияның көтерме нарығы моделі айтарлықтай тиімді, бірақ оның жеке сегменттерінде біршама нақтылауды талап етеді деген қорытынды жасауға болады. Алдағы нарықтағы бәсекелестік позициясын нығайту негізгі міндет, оған жаңа заманауи технологиялар мен жабдықтар негізінде генерациялаушы қуаттарды техникалық қайта жаңғырту және дамыту есебінен олардың тиімділігін арттыру керек.

Жалпы мемлекет экономикалық өсім мен әлеуметтік әл-ауқатқа ықпал ету мақсатында жаңа инфрақұрылымға инвестиция тартуды ынталандыру үшін тарифтерді экономикалық тиімді деңгейде белгілеуі қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына жолдауы [Электронды ресурс] / Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты – Akorda.kz. – URL: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-181416>.

2. Girish G., Vijayalakshmi V. Determinants of electricity price in competitive power market // International Journal of Business and Management. – 2013. – Т. 8. – № 21. – P. 70-74.

3. Mburamatare D., Gboney W.K., Hakizimana J.D. Electricity Tariff Design «Theoretical concepts vs practices»: Review of Tariff Design Approaches in East Africa - case studies of Rwanda, Kenya, Uganda and Tanzania // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2022. – Т. 12. – № 5. – P. 260-273.

4. Уразова Н., Галаган А. Применение энергосервисного контракта как способа привлечения инвестиций в электросетевые компании // Вестник Забайкал. гос. ун-та. – 2017. – Т. 23. – № 11. – С. 109-117. – DOI: 10.21209/2227-9245 2017-23-11-109-117.

5. Aggarwal S.K., Saini L.M., Kumar A. Electricity price forecasting in Deregulated Markets: A review and evaluation // International Journal of Electrical Power & Energy Systems. – 2009. – Т. 31. – № 1. – P. 13-22.

6. Ховалова Т. Влияние перекрестного субсидирования на поведение участников оптового энергорынка: моделирование экономической целесообразности перехода на собственную генерацию // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2014. – № 1 (82). – С. 99-105. – DOI: doi.org/10.17747/2078-8886-2014-1.

7. Долматов И.А., Золотова И.Ю. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике. Каков предел роста? // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – №2. – С. 16-20. – URL: <https://doi.org/10.17747/2078-8886-2018-2-16-20>

8. Баймуханова С.Б., Иминова Г.И. Особенности калькулирования себестоимости тарифа на электроэнергию при возникновении потерь на предприятиях энергокомплекса РК [Электронный ресурс] // Вестник КазНУ. Серия Экономическая. – 2016. – Том 114. – № 2/2. – С. 1-5. – URL: <https://be.kaznu.kz/index.php/math/article/view/1542>.

9. Стародубцева А. Перекрестное субсидирование как мера социальной поддержки населения: Международный опыт государственного управления на рынке электроэнергии и мощности [Электронный ресурс] // Вопросы государственного и местного управления. – 2020. – № 2. – С. 114-144. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normalny-li-sotsialnye-normy>.

10. Smagulova S. et al. The impact of energy production on the introduction of ICT and the growth of AIC in Kazakhstan // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2023. – № 1 (13). – P. 477-488.

11. Электр энергетикасы [Электронды ресурс] / Gov.kz. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/215?lang=kk>.

12. Sadykova K. et al. Questions of cost and pricing in the conditions of the functioning of the electricity market of Kazakhstan // *Polityka Energetyczna – Energy Policy Journal*. – 2022. – № 4 (25). – P. 27-38.

13. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 5 декабря 2018 года № 476 «Об утверждении группы энергопроизводящих организаций, реализующих электрическую энергию» (с дополнениями по состоянию на 31.12.2019 г.) [Электронный ресурс] / Информационная система ПАРАГРАФ. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39570701.

14. Приказ об утверждении тарифа и тарифной сметы на 2023 год [Электронный ресурс] / ТОО Западно-Казахстанская РЭК. – URL: <https://www.en.kz/index.php/ru/24-informatsiya/67-prikaz-ob-utverzhenii-tarifa-i-tarifnoj-smety-na-2023-god>.

15. Отчет об исполнении утвержденной тарифной политики - kegoc.kz [Электронный ресурс] / URL: <https://www.kegoc.kz/upload/iblock/673/6agg1634ugf2kbfue794170j6o3b0y0d.pdf>.

REFERENCES

1. Memleket basshysy Kasym-Zhomart tokaevtyн kazakstan halkyna zholdauy [Message of the Head of State Kassym-Jomarta Tokaeva to the people of Kazakhstan] [Elektrondy resurs] / *Kazakstan Respublikasy Prezidentinin resmi sajty – Akorda.kz*. – URL: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-kazakstan-halkyna-zholdauy-181416> [in Kazakh].

2. Girish G., Vijayalakshmi V. Determinants of electricity price in competitive power market // *International Journal of Business and Management*. – 2013. – Т. 8. – № 21. – P. 70-74.

3. Mburamatare D., Gboney W.K., Hakizimana J.D. Electricity Tariff Design «Theoretical concepts vs practices»: Review of Tariff Design Approaches in East Africa - case studies of Rwanda, Kenya, Uganda and Tanzania // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2022. – Т. 12. – № 5. – P. 260-273.

4. Urazova N., Galagan A. Primenenie jenergoservisnogo kontrakta kak sposoba privlechenija investicij v jelektrosetevye kompanii [Energy performance contract as a way of attracting investments in the electric grid companies] [Elektronny resurs] // *Vestnik Zabajkal. gos. un-ta*. – 2017. – Т. 23. – № 11. – S. 109-117. – DOI: 10.21209/2227-9245 2017-23-11-109-117 [in Russian].

5. Aggarwal S.K., Saini L.M., Kumar A. Electricity price forecasting in Deregulated Markets: A review and evaluation // *International Journal of Electrical Power & Energy Systems*. – 2009. – Т. 31. – № 1. – P. 13-22.

6. Hovalova T. Vlijanie perekrestnogo subsidirovaniya na povedenie uchastnikov optovogo jenergorynka: modelirovanie jekonomicheskoy celesoobraznosti perehoda na sobstvennuju generaciju [The impact of cross-subsidies on the behavior of participants in the wholesale energy market: modeling the economic feasibility of switching to own generation] // *Strategicheskie reshenija i risk-menedzhment*. – 2014. – № 1 (82). – S. 99-105. – DOI: doi.org/10.17747/2078-8886-2014-1 [in Russian].

7. Dolmatov I.A., Zolotova I.J. Perekrestnoe subsidirovanie v jelektrojenergetike. Kakov predel rosta? [The cross subsidization in the electric power industry. What is the limit of growth?] // *Strategicheskie reshenija i risk-menedzhment*. – 2018. – №2. – S. 16-20. – URL: <https://doi.org/10.17747/2078-8886-2018-2-16-20> [in Russian].

8. Bajmuhanova S.B., Iminova G.I., Osobennosti kal'kulirovaniya sebestoimosti tarifa na jelektrojenergiju pri vozniknovenii poter' na predpriyatijah jenergokompleksa RK [Features of calculating the cost of the electricity tariff in the event of losses at enterprises of the energy complex of the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs] // *Vestnik KazNU. Serija Jekonomicheskaja*. – 2016. – Tom 114. – № 2/2. – S. 1-5. – URL: <https://be.kaznu.kz/index.php/math/article/view/1542> [in Russian].

9. Starodubceva A. Perekrestnoe subsidirovanie kak mera social'noj podderzhki naselenija: Mezhdunarodnyj opyt gosudarstvennogo upravlenija na rynke jelektrojenergii i moshhnosti [Cross-Subsidy as a Social Support Measure: International Experience of Public Administration in Electric Power Industry] [Elektronny resurs] // *Voprosy gosudarstvennogo i mestnogo upravlenija*. – 2020. – № 2. – S. 114-144. <https://cyberleninka.ru/article/n/normalny-li-sotsialnye-normy> [in Russian].

10. Smagulova S. et al. The impact of energy production on the introduction of ICT and the growth of AIC in Kazakhstan // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2023. – № 1 (13). – P. 477-488.

11. Jelektrojenergetikasy [Elektrondy resurs] // *Gov.kz*. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/215?lang=kk> [in Kazakh].

12. Sadykova K. et al. Questions of cost and pricing in the conditions of the functioning of the electricity market of Kazakhstan // *Polityka Energetyczna – Energy Policy Journal*. – 2022. – № 4 (25). – S. 27–38.

13. Prikaz Ministra jenergetiki Respubliki Kazahstan ot 5 dekabrja 2018 goda № 476 «Ob utverzhdenii gruppy jenergoproizvodjashhih organizacij, realizujushhih jelektricheskiju jenergiju» (s dopolnenijami po sostojaniju na 31.12.2019 g.) [Order of the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan From December 5, 2018 April no. 476 «On approval of a group of energy-producing organizations that sell electrical energy» (with additions)] [Elektronny resurs] / Informacionnaja sistema PARAGRAF. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39570701 [in Russian].

14. Prikaz ob utverzhdenii tarifa i tarifnoj smety na 2023 god [Order on approval of the tariff and tariff estimates for 2023] [Elektronny resurs] / TOO Zapadno-Kazahstanskaja RJeK. – URL: <https://www.en.kz/index.php/ru/24-informatsiya/67-prikaz-ob-utverzhdenii-tarifa-i-tarifnoj-smety-na-2023-god> [in Russian].

15. Otchet ob ispolnenii utverzhdennoj tarifnoj politiki - kegoc.kz [Report on the implementation of the approved tariff policy - kegoc.kz] [Elektronny resurs] / URL: <https://www.kegoc.kz/upload/iblock/673/bagg1634ugf2kbfue794l70j6o3b0y0d.pdf> (otinish bergen kyni: 01.04.2023). [in Russian].

Мусин Б.М., Кошербаева А.Б., Утепов А.Т., Егеубаева С.С.

ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА ЦЕНУ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ НА КОНКУРЕНТНОМ РЫНКЕ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Текущая нестабильная экономическая ситуация и повышение тарифов в стране могут вызвать недовольство в обществе. В статье рассмотрены основные сегменты оптового рынка электроэнергии страны. Определены факторы влияющие на конкурентоспособность генерирующих компаний, а также регулируемые и нерегулируемые факторы, влияющие на структуру тарифов на электроэнергию, и проанализирована ценовая разница между потребителями на рынке электроэнергии.

Одним из основных выводов данного исследования стала неэффективность искусственного сдерживания тарифов на электроэнергию за счет государственных субсидий для отдельных категорий потребителей. Данные меры могут привести к искажению конкуренции на рынке и неэффективному использованию ресурсов. Следует отметить, что необходимо проводить реформы в сфере энергетики, направленные на усиление конкуренции на рынке и повышение эффективности производства и распределения электроэнергии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его можно использовать как теоретическую и научно-методическую основу для разработки и реализации мероприятий по повышению эффективности энергетического комплекса страны. Также возможен анализ структуры тарифов на электроэнергию для различных категорий потребителей и разработка мероприятий по снижению затрат на передачу электроэнергии для этих категорий.

Mussin B., Kosherbaeva A., Uteпов A., Egeubaeva S.

FACTORS AFFECTING THE PRICE OF ELECTRICITY IN THE COMPETITIVE MARKET IN KAZAKHSTAN

Annotation

The current unstable economic situation and the increase in tariffs in the country may cause discontent in society. The article considers the main segments of the country's wholesale electricity market. The factors affecting the competitiveness of generating companies, as well as regulated and unregulated factors affecting the structure of electricity tariffs, are determined, and the price difference between consumers in the electricity market is analyzed.

One of the main conclusions of this study was the ineffectiveness of artificial containment of electricity tariffs through government subsidies for certain categories of consumers.

These measures can lead to market distortions and inefficient use of resources. It should be noted that it is necessary to carry out reforms in the energy sector aimed at strengthening competition in the market and increasing the efficiency of production and distribution of electricity.

The practical significance of the study lies in the fact that it can be used as a theoretical and scientific-methodological basis for the development and implementation of measures to improve the efficiency of the country's energy complex. It is also possible to analyze the structure of electricity tariffs for various categories of consumers and develop measures to reduce the cost of electricity transmission for these categories.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).44
ЭОЖ 332.144
FTAMP 06.71.07

Ә.Е. Төлепов*, PhD, аға оқытушы¹
А.Б. Тлесова, э.ғ.к., қауымд. профессор²
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті, Астана қ., Қазақстан¹
М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан
университеті, Орал қ., Қазақстан²
* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)
e-mail: adil-tulepov@mail.ru

БАТЫС ҚАЗАҚСТАН АЙМАҒЫНЫҢ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ САЛАСЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ӨСУ ПОЛЮСТЕРІ

Мақалада Батыс Қазақстан аймағы ауыл шаруашылығы саласының инновациялық қызметінің даму жағдайы зерттелген. Мақсаты - Батыс Қазақстан аймағының ауыл шаруашылық саласындағы инновациялық қызметінің даму жағдайын анықтау және оның жетілдіру жолдарын ұсыну. Әдістері - мәліметтерді ғылыми абстракциялау, математикалық-статистикалық және нәтижелерді дедукциялау. Мақсатқа жету үшін нақты міндеттер шешілген: инновациялық қызметтің негізгі аспектілері және оның аймақтың ауыл шаруашылық саласындағы атқаратын рөлі зерттелген. Сонымен қатар, статистикалық мәліметтер талданып, Батыс Қазақстан аймағының ауыл шаруашылық саласындағы инновациялық қызметтің даму жағдайы бағаланған. Талдау және бағалауды жүргізу үшін ауыл шаруашылығы мен аймақтың инновациялық қызметінің даму қарқынын нақты көрсететін Ақтөбе, Атырау, Батыс Қазақстан және Маңғыстау облыстарының негізгі макроэкономикалық көрсеткіштер алынып, жүйеленген. Алынған нәтижелер негізінде Батыс Қазақстан аймағының ауыл шаруашылығының негізгі даму бағыттары айқындалып, аталған салада инновациялық қызметті жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар жасалған. Нәтиже - шаруашылығы негізінен мұнай-газ секторына маманданған Батыс Қазақстан аймағының экономикасын ауыл шаруашылығына қарай әртараптандыру және бұл ретте, инновациялық қызметтің рөлі дәлелденді. Батыс Қазақстан аймағында облыстар және аудандар бөлінісінде инновациялық қызметті ауыл шаруашылығы мен агроөнеркәсіптік кешенді дамытудың негізгі өсу полюстері анықталды. Агроөнеркәсіптік кешенде инновацияларды дамыту бойынша ұсыныстар жасалды.

Кілт сөздер: ауыл шаруашылығы, инновациялық қызмет, агроөнеркәсіптік кешен, инновациялық белсенділік, инновациялық өнім, инновацияларға шығындар, Батыс Қазақстан аймағы, жаңа технологиялар, өнімнің бағасы, өнім сапасы, инновациялық үдеріс, инновациялық кәсіпорындар.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инновационная деятельность, агропромышленный комплекс, инновационная активность, инновационная продукция, затраты на инновации, Западно-Казахстанский регион, новые технологии, цена продукции, качество продукции, инновационный процесс, инновационные предприятия.

Keywords: agriculture, innovative activity, agro-industrial complex, innovative activity, innovative products, innovation costs, West Kazakhstan region, new technologies, product price, product quality, innovation process, innovative enterprises.

JEL classification: O 13, O 18, O 32

Кіріспе. Еліміздегі ауыл шаруашылығын және бүкіл агроөнеркәсіптік кешенді дамытудың маңызды стратегиялық бағыттары ғылым мен техника жетістіктерін игеру негізінде өндірісті үздіксіз жаңартуға мүмкіндік беретін ғылыми-зерттеу прогресі мен инновациялық үдерістер болып табылады. Еліміз нарықтық экономикаға көшпес бұрын, инновациялардың нормативтік-қаржылық реттеушісі мемлекеттік жоспарлау арқылы жүзеге асырылды. Ірі ауқымды инновацияларды мемлекет өзі енгізу арқылы және ғылым мен технологияларды дамытудың басым бағыттарына әр түрлі ресурстарды шоғырландырумен іске асырып отырды. Қазіргі уақытта еліміздің ауыл шаруашылық саласын және түгел агроөнеркәсіптік кешенді дағдарыс жағдайынан шығарудың ең дұрыс жолы - ғылыми-техникалық прогрестің мүмкіндіктерін барынша пайдалану және экономиканың нақты секторында инновациялық қызметті дамытуға бағыттау болып табылады. ҚР Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев атап өткендей: «Қазіргі уақытта басым мәселелердің бірі азық-түлік қауіпсіздігі болып табылады. Жалпы, елімізде азық-түлік қоры жеткілікті. Болашақта бағаның өсуіне жол бермеу керек» [1]. Бұл ретте, ауыл шаруашылық саласында инновациялардың атқаратын рөлі зор. Сонымен қатар, агроөнеркәсіптік кешенде инновацияларды кеңінен қолдану нәтижесінде тұтынушылар жоғары сапалы экологиялық таза өніммен қамтамасыз етіледі. Жаңа технологияларды пайдаланылу кезінде өнім

көлемі де артатындығын ескеру қажет. Сондықтан ауыл шаруашылығы саласында экономиканың басқа да салаларындағы секілді инновациялық қызметті жетілдіру өзектілігі жоғары екендігі байқалады.

Зерттеудің мақсаты - Батыс Қазақстан аймағының ауыл шаруашылық саласындағы инновациялық қызметінің даму жағдайын анықтау және оның жетілдіру жолдарын ұсыну болып табылады. Осы мақсатқа жету үшін келесі міндеттерді шешуіміз қажет:

- инновациялық қызмет ұғымының негізгі аспектілерімен танысу және оның ауыл шаруашылығы саласындағы атқаратын рөлін анықтау;

- Батыс Қазақстан аймағының ауыл шаруашылығы саласының инновациялық қызметін талдау және бағалау;

- алынған нәтижелер негізінде Батыс Қазақстан аймағы ауыл шаруашылығы саласының инновациялық қызметін жетілдіру жолдарын ұсыну.

Зерттеу объектісі ретінде Батыс Қазақстан аймағында орналасқан 4 облыстың (Ақтөбе облысы, Атырау облысы, БҚО және Маңғыстау облысы) ауыл шаруашылығы саласының инновациялық қызметі алынып отыр. Зерттеу пәні - Батыс Қазақстан аймағының ауыл шаруашылығы саласындағы инновациялық қызметті жетілдіру барысында пайда болатын экономикалық қатынастар болып табылады. Бұл ретте, аймақтың қандай субъектілері инновацияларды дамыту үшін әлеуеті жоғары екендігі, яғни олардың қайсысы қаржылық дәрменсіздікті бағалау тұрғысынан инновациялық қызмет үшін ең қолайлы екендігін анықтауымыз қажет [2].

Зерттеу барысында теориялық және эмпирикалық әдістер қолданылды. Оның ішінде, зерттеу объектісі мен пәніне байланысты материалдарды жинақтау және оны ғылыми абстракциялау арқылы өңдеу әдісі, статистикалық мәліметтерді талдау және алынған нәтижелерді дедукциялау арқылы ұсыныстарды әзірлеу әдістері қолданылды.

Әдебиетке шолу. Инновациялық қызмет - нәтижелері экономикалық өсу мен бәсекелесу қабілеттілігі үшін пайдаланылатын өндірістің әртүрлі салалары мен қоғамның басқару саласында жаңа идеяларды, ғылыми білімдерді, технологиялар мен өнімнің түрлерін енгізуге бағытталған қызмет [3]. Инновациялық қызмет пен аймақ қызметінің тиімділігінің өзара байланысы М.Портер [4] еңбегінде атап өтілген. Ғалымның пікірінше, аймақтың даму деңгейінің қолданылатын инновациялық стратегияға тікелей тәуелділігі бар [4]. Яғни, аймақтың инновациялық қызметін оның жекелеген салаларында дамуы арқылы жүзеге асырылады. Дегенмен, мәселе елде жоғары сапалы өнімнің жеке үлгілері шығарылатындығында емес, өндіріс жоғары сапа деңгейімен сипатталатындығында. Бұл тұрғыда, сапалы өнімнің мөлшері туралы ғана емес, сонымен бірге экономикадағы «өндірілетін сапаның» жалпы мөлшері туралы да айту керек [5, 8-б.].

Экономикалық ғылымда көбінесе инновациялық қызмет «жаңа өнімді құру, оның идеясын қалыптастырудан бастап өндірісті дамытуға, өндіруге, сатуға және коммерциялық нәтиже алуға дейінгі тәртіп» деп түсініледі [6]. В.Быковскийдың айтуынша, инновацияларды құру, дамыту және тарату үдерісі инновациялық қызмет деп аталады [7, 7-б.]. Ауыл шаруашылығы саласында инновацияларды дамыту қажеттілігі туралы қазақстандық авторлар да өз көзқарастарын білдіреді. Мәселен, С.К.Капышеваның [8] пікірінше, қазіргі жағдайда ауыл шаруашылығын көтеру техника мен ғылым жетістіктерін енгізу арқылы агроөнеркәсіптік өндірісті жаңғыртуға бағытталған осы саладағы инновациялық кәсіпкерлікті дамыту негізінде ғана мүмкін болады. Инновацияны енгізу үдерісінің түпкілікті нәтижесін өнімділік коэффициенттері деп санауға болады, атап айтқанда, бұл үй жануарлардың өнімділігі мен ауылшаруашылық дақылдарының өнімділігі критерийлері [8]. Сонымен қатар, А.К.Шаймерденова [9] бастаған бірқатар қазақстандық авторлар: «Әлемдегі ауыл шаруашылығы дәстүрлі саладан инновациялық шешімдер мен әзірлемелер үшін жаңа нарықтар құруға қабілетті жоғары технологиялық салаға айналуға. Ғылымның, интернеттің, цифрлық технологиялардың қазіргі заманғы жетістіктерін ауыл шаруашылығына бағдарлаудың маңызы зор. Шаруашылық жүргізудің әлемдік тәжірибесі ауыл шаруашылығының, агроөнеркәсіптік кешеннің серпінді дамуы ақылды технологияларды ғылыми пайдалануға негізделгенін көрсетеді» - деп, инновациялық қызметтің ауыл шаруашылығындағы маңызына баса назар аударған [9].

Агроөнеркәсіп кешенінің инновациялық қызметі әр түрлі субъектілер мен олардың ұйымдары арасындағы өзара іс-қимылды жолға қою, тәжірибедегі, институттар мен саясаттағы өзгерістерге жәрдемдесу, сондай-ақ мәселелерді шешу және мүмкіндіктерді пайдалану үшін қолда бар адами және қаржы ресурстарын тиімді пайдалану арқылы ауыл шаруашылығы инновациялары жүйелерін жетілдіруге бағытталған [10].

Ханде Учар Озкан [11] бастаған шетелдік ғалымдар тобы ауыл шаруашылығындағы инновациялық технологияларды қолданудың пайдасы туралы келесі көзқарасын келтіреді: «Жаңа ауылшаруашылық технологиялары арқылы деректерді жинау Климаттық жағдайлардың өзгеруі, топырақтың құнарлылығы, өнім өндіруге қажетті суару суының мөлшері, жәндіктер мен зиянкестерді анықтау тұрғысынан пайдалы» [11].

Инновациялық қызметтің аймақтық деңгейде дамуын анықтау және оның аймақ экономикасына әсерін бағалау үшін оның жеке салаларындағы инновациялық қызметтің даму жағдайын талдауымыз қажет. Бұл мақалада біз Батыс Қазақстан аймағының ауыл шаруашылығы, оның ішінде өсімдік шаруашылығының инновациялық қызметін қарастырамыз. Елдегі ауыл шаруашылығын құрылымдық-экономикалық реформалаудың негізгі мақсаттарының бірі - экономиканы жаңғырту және әртараптандыру контекстінде экономиканың тұрақты дамуы мен бәсекеге қабілеттілігі негізінде халықты өнеркәсіптік кәсіпорындар үшін азық-түлік және шикізатпен қамтамасыз ету болып табылады [12]. Бұл орайда, инновациялық қызметтің рөлі зор екендігін ескеру қажет. Себебі, қазіргі кезде инновациялар бәсекелестікті қамтамасыз етуші негізгі тетік ретінде қолданылады.

Зерттеушілердің басты назары іргелі ғылыми зерттеулерге емес, инновацияларға аударылуы керек және ол инновациялардың экономиканың нақты секторларына енгізілуі қажетті. Дегенмен, оны нақты секторға енгізу және дамыту экономиканың контекстіне байланысты екендігі ескеріледі. Қазіргі уақытта зерттеушілер нақты жағдайларға байланысты осы қабілеттердің дамуын ынталандырудың бірқатар жолдарын қарастыруда [13].

Негізгі бөлім. Батыс Қазақстан аймағының ауыл шаруашылық саласында инновациялық қызметтің даму жағдайын анықтауын үшін негізгі көрсеткіштерін талдап өтейік (1-кесте):

1-кесте

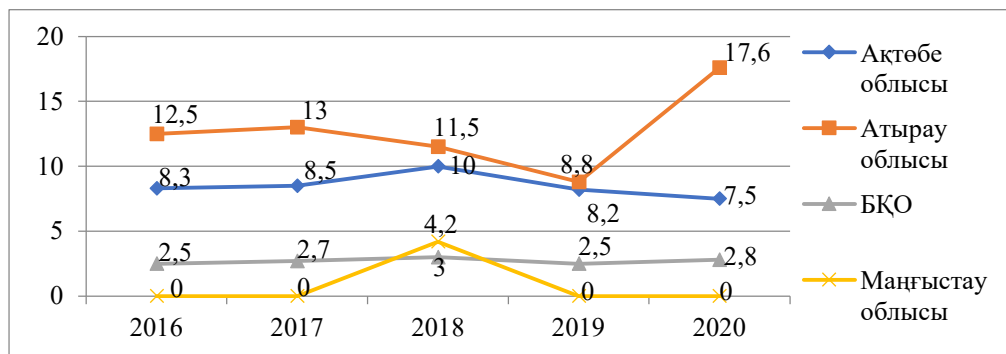
Батыс Қазақстан аймағының ауыл шаруашылығы өнімдерінің жалпы көлемі, млн.тг.*

№	Ақтөбе облысы	Атырау облысы	БҚО	Маңғыстау облысы	Батыс Қазақстан аймағы бойынша
2012	141 873,1	40 376,1	89 108,3	7 822,5	279 180
2013	151 026,5	44 029,9	99 095,6	8 036,6	302 188,6
2014	157 258	48 824	103 539,8	8 724,7	318 346,5
2015	165 244,3	58 765,5	106 544,4	11 734,3	342 288,5
2016	183 965,3	61 612,9	131 015,8	12 466,1	389 060,1
2017	200 631,3	62 601,2	140 043,8	14 429,8	417 706
2018	234 336,4	68 562,8	139 918,3	16 627,7	459 445,2
2019	271 561,8	78 385,1	171 145,1	20 636,2	541 728,2
2020	325 226,2	86 478,3	197 401,7	20 193	629 299,2
2021	376 434,4	114 017,5	232 214,4	22 197,9	744 864,2
Өсім деңгейі, %	62,3	64,6	61,6	64,8	62,5
Осу деңгейі, %	265,3	282,4	260,6	283,8	266,8

* [14] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

1-кестеден көріп отырғанымыздай, Батыс Қазақстан аймағы бойынша ауыл шаруашылығы өнімдерінің жалпы көлемі 2012-2021 жылдар аралығында барлық облыстарда артқандығы байқалады. Оның ішінде, Ақтөбе облысында өсім деңгейі 62,3%-ға, Атырау облысында 64,6%-ға, БҚО-да 64,8%-ға, Маңғыстау облысында 62,5%-ға артқан. Жалпы өндірілген ауыл шаруашылығы өнімдерінің көлемі бойынша көш бастаған Ақтөбе облысы (2021 жылы 376 434,4 млн.тг.) мен БҚО (2021 жылы 232 214,4 млн.тг.) болып табылады. Ал Маңғыстау облысы 22 197,9 млн.тг. өнім көлемімен аймақтағы басқа облыстардан артта қалып отыр. 2021 жылы жалпы Батыс Қазақстан аймағы бойынша 744 864,2 млн.тг. көлемінде ауыл шаруашылығы өнімі өндірілген. Яғни, бұл - аймақтың үлкен ауыл шаруашылық әлеуеті бар екендігін білдіреді. Сонымен қатар, аталған салада инновациялық қызметті дамыту мүмкіндігі мен маңызы жоғары екендігін аңғартады.

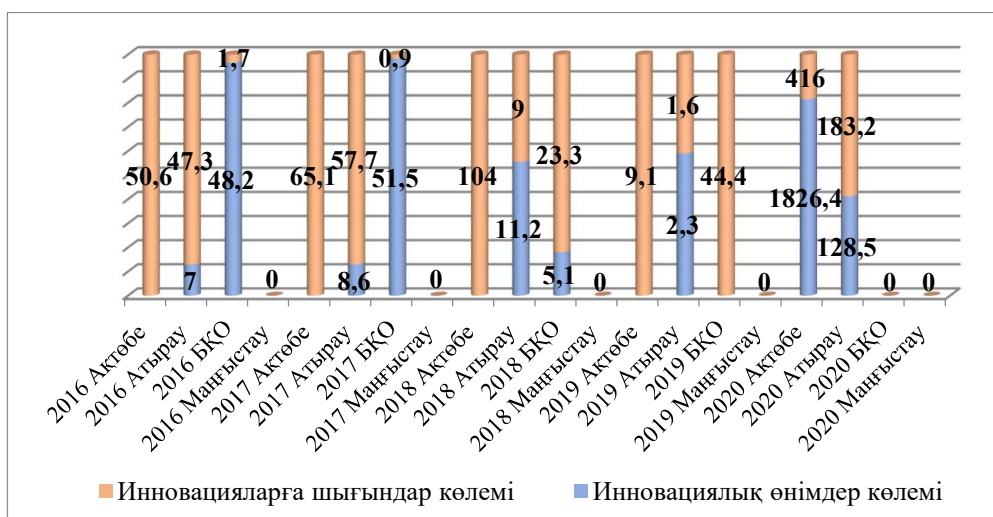
Батыс Қазақстан аймағында ауыл шаруашылығы саласындағы инновациялық қызметтің даму жағдайын анықтау үшін негізгі көрсеткіштерін талдауымыз қажет. Бұл ретте, ең негізгі көрсеткіштердің бірі - инновациялық белсенділік деңгейі болып табылады. Ауыл шаруашылығындағы инновациялық белсенділік деңгейін 1-суреттен көруімізге болады:

1-сурет. Ауыл шаруашылығы саласындағы инновациялық белсенділік деңгейі, %*
* [14] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

1-суреттен ауыл шаруашылығы саласында инновациялық белсенділік деңгейі Атырау облысында жоғары екеніндігін байқаймыз. 2020 жылы бұл көрсеткіш 17,6%-ды құраған. Ақтөбе облысы және БҚО-да соңғы 2016-2020 жылдары аралығында ауыл шаруашылығындағы инновациялық белсенділік бір қалыпты сақталып отыр. Дегенмен, Атырау облысында инновациялық белсенділік біртіндеп төмендегені байқалады (2020 жылы 7,5%). Бұл - Атырау облысындағы сол жылғы эпидемиологиялық жағдайға байланысты мұнай-газ саласына инновацияларды трансферттеудің қысқаруы нәтижесінен болып отыр. Ауыл шаруашылығына бұл жағдай жанама түрде әсер етеді. Өйткені әр облыста маманданған саладағы негізгі әлеуеттік көрсеткіштер төмендеген кезде барлық әлеуметтік-экономикалық даму көрсеткіштеріне әсер ететіні белгілі. Маңғыстау облысында инновациялық белсенділік көрсеткіші 0-ге тең. Демек, бұл - облыста ауыл шаруашылығы саласындағы кәсіпорындардың ешбірі (2018 жылдан басқа) инновацияларды енгізбегендігін білдіреді. Бұл да облыстың бір салаға мамандануының кесірі деп айтуымызға болады. Дегенмен, аудандағы ауыл шаруашылығын дамытудың әлеуетін ескере отырып, инновациялық қызмет шығындарын мұнай саласынан ауыл шаруашылығы саласына әртараптандыру мүмкіндігі барын көрсетеді.

Инновациялық белсенділік деңгейімен қатар, Батыс Қазақстан аймағындағы ауыл шаруашылығы саласындағы инновациялық қызметтің даму жағдайын толығырақ сипаттау үшін осы саладағы инновацияларға жұмсалған шығындар көлемі мен өндірілген барлық инновациялық өнімдер көлемін анықтауымыз қажет (2-сурет).

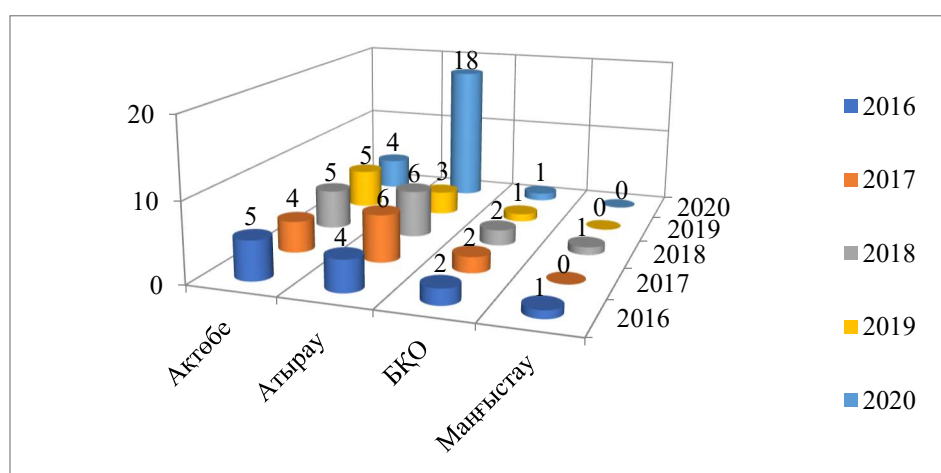

2-сурет. Ауыл шаруашылығы саласындағы инновациялық өнімдер мен инновациялық қызметке жұмсалған шығындар көлемі, млн.тг.
* [14] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

2-суретте көрсетілгендей, Батыс Қазақстан аймағында 2016-2020 жылдар аралығында өндірілген инновациялық өнімдер көлемі 2020 жылы 1954,9 млн.тг. құрап отыр. Бұл 2016 жылғы көлемімен (55,2 млн.тг.) салыстырғанда 35 есе көп. Демек, аймақтағы ауыл шаруашылығы саласының жалпы өнім

көлемі артуымен бірге (1-кесте) инновациялық өнімдердің де артып отырғандығы байқалады. Батыс Қазақстан аймағындағы ауыл шаруашылығы саласындағы инновациялық қызметтің даму жағдайы облыстар бөлінісінде әр түрлі екендігін аңғаруға болады. Мәселен, Маңғыстау облысында ауыл шаруашылығы саласындағы инновациялық өнімдер мен инновациялық қызметке жұмсалған шығындар көлемі 2016-2020 жылдар аралығында 0-ге тең. Демек, Маңғыстау облысында ауыл шаруашылығы саласында инновациялық қызмет жүзеге аспаған. Оның себебі, облыстың аймақтағы басқа облыстар секілді мұнай өндірісіне мамандануы болып табылады және инновациялық қызметтің дамуы мұнай-газ саласында ғана байқалады. Дегенмен, ауданда ауыл шаруашылығын дамыту әлеуеті бар. Ақтөбе облысында аталған салада инновациялық қызметке шығындар көлемі көп болғанымен, инновациялық өнімдер көлемі аз. Тек 2020 жылы инновациялық өнімдер көлемі 1826,4 млн.тг. құраған және бұл көрсеткіш барлық облыстар ішіндегі ең көп көрсеткіш болып табылады. Бұның себебі, 2020 жылғы облыстағы инновациялық тәсілдерді енгізу және жаңа технологиялар сынақтан өткізуге, демонстрациялық полигондар құруға, отандық және шетелдік әріптестермен бірлесіп ғылыми-зерттеу әзірлемелеріне жұмсалған шығындардың артуына байланысты.

Инновациясы бар ауыл шаруашылығы саласындағы кәсіпорындар саны 3-суретте көрсетілген:

3-сурет. Ауыл шаруашылығы саласындағы инновациялары бар кәсіпорындар саны, бірлік*

* [14] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Батыс Қазақстан аймағындағы ауыл шаруашылығы саласындағы қызмет ететін инновациясы бар кәсіпорындардың жалпы саны 2020 жылы 23 кәсіпорынды құрап отыр. Бұл көрсеткіштің өткен жылғы деңгеймен салыстырғандағы күрт жоғарылауы Атырау облысының инновациясы бар кәсіпорындарының жоғары санымен түсіндіріледі. Маңғыстау облысында инновациясы бар кәсіпорындар саны жоқ. Бұл жоғарыда аталған өзге көрсеткіштердің де төмен дәрежесімен сәйкес келеді.

Батыс Қазақстан аймағы ауыл шаруашылығы саласындағы инновациялық қызметтің даму жағдайының негізгі көрсеткіштерін талдай келе, аймақтың аталған саланы дамытуда үлкен әлеуеті бар екендігі анықталады. Бірақ аймақтың әр облысының жағдайында айырмашылықтары бар.

Мәселен, инновацияларға жұмсалған шығындар мен инновациялық өнімдердің өндірілу көлемі бойынша Ақтөбе облысы алдыңғы қатарда екендігі анықталды. Бұл облыстың негізгі ауыл шаруашылығы саласындағы инновациялар кең қолданылатын аудандары Мартөк, Мұғалжар, Хромтау аудандары мен Ақтөбе қаласы болып табылады. Мартөк ауданы өсімдік және мал шаруашылығы үшін қолайлы аудандардың бірі болып табылады. Аудандағы ауыл шаруашылығына жарамды жердің аумағы 480 мың га, шабындығы 11,0 мың га, жайылымы 265,2 мың га, ал орманы 5,6 мың га. Мал шаруашылығы да дамыған. Мұғалжар ауданының мал шаруашылығының басым бағыты – етті сиыр, қой шаруашылығы және асыл тұқымды жылқы болып табылады. Мал шаруашылығының өркендеуіне байланысты ет, сүт жүн өндіру де едәуір артуда. Мұғалжар ауданында егін шаруашылығының да дамуы байқалады. Инновациялық қызметтің нәтижесінде жер құнарлылығын арттыру жұмыстары жүргізілуде. Хромтау ауданында биязы жүнді қой және етті-сүтті мал, жылқы, көкөніс, картоп өсіруге маманданған 5 ұжымшар, 6 кеңшар, 1 мал бордақылау бірлестігі нарықтық экономикаға өтуге байланысты жекешелендіріп, 3 АҚ, 7 ӨК, 96 ЖШС және

1200-ден астам шаруа қожалықтары құрылып, қызмет етуде. Ауданда ауыл шаруашылығына жарамды жердің аумағы 356,8 мың га, оның ішінде жыртылатын жер 134,5 мың га, шабындығы 3,7 мың га, жайылымы 220 мың гектар. Ауыл шаруашылық саласының мұндай әлеуеті салада инновациялық қызметті жетілдірудің толық мүмкіндіктерін туғызады.

Атырау облысы ауыл шаруашылығындағы инновациялық белсенділік көрсеткіші бойынша 2020 жылы жалпы аймақтық деңгейде әлдеқайда алға шықты. Яғни, ауыл шаруашылығында қызмет ететін барлық кәсіпорынның 18-і инновацияларды енгізген және инновациялық белсенділік 17,6% құраған. Атырау облысының негізгі инновациялық қызметі мұнай өндіру саласында шоғырланған, дегенмен ауыл шаруашылығы салалары бойынша Құрманғазы, Махамбет аудандарының әлеуеті жоғары. Бұл ретте, инновациялық қызметті осы салаларға әртараптандыру арқылы облыс экономикасының жағдайын арттыруға, ЖӨӨ жоғарлатуға мүмкіншіліктер бар.

Батыс Қазақстан облысының ауыл шаруашылық өнімдерінің өсім деңгейі соңғы 10 жылда 61,6 %-ды құраса да, ауыл шаруашылық саласындағы белсенділік деңгейі төмен көрсеткіштерді көрсетіп отыр. Тіпті 2020 жылы ауыл шаруашылығы бойынша инновациялық өнім өндірілмеген және шығындар бөлінбеген. Яғни, өнімдік және үдерістік инновациялар жүзеге асырылмаған. Батыс Қазақстан облысының Бөрлі ауданы мұнай өндіру саласына маманданғандықтан, инновациялар негізінен сол салада ғана енгізіледі. Дегенмен, облыстың Бәйтерек, Жаңақала, Теректі аудандары ауыл шаруашылық әлеуеті жоғары аудандар болып табылады және осы аудандарда мал (мәселен Жаңақала ауданында жылқы шаруашылығы) және егін шаруашылығын дамытуда инновацияларды қолдану аудан ауыл шаруашылығын оңтайландыруға алып келуі ықтимал.

Батыс Қазақстан аймағы бойынша ең төменгі нәтижелерді Маңғыстау ауданы көрсетіп отыр. Соңғы 10 жылдағы ауыл шаруашылығы саласы өндірісінің көлемі бірнеше есе артып, 22 197,9 млн.тг. құрауына қарамастан, бұл - аймақтағы ең төменгі нәтиже болып табылады. Облыс Атырау облысы секілді мұнай-газ секторына маманданған. Ауыл шаруашылығы саласындағы артта қалушылық сол жағдайға байланысты.

Талдаудың нәтижелерін бір жүйеге келтіріп, нәтижелерді синтездесек, келесі қорытындыларды анықтауымызға болады:

- Ақтөбе облысында ауыл шаруашылығы өнімдерінің көлемі тұтас Батыс Қазақстан аймағымен пара-пар және саладағы инновацияларға жұмсалған шығындар инновациялық өнімдерді беру арқылы өтеліп отыр. Инновациялық белсенділік деңгейі де салыстырмалы түрде жоғары. Сондықтан, экспорттық мүмкіндігі бар ауыл шаруашылығы дамыған облыстың Қарғалы, Мәртөк аудандарын инновациялық өсу полюсі ретінде қарастыруға болады. Мысалы, «Ақтөбе ауыл шаруашылығы тәжірибелік станциясы» ЖШС-де ғалымдар тәжірибелік шаруашылықтар базасында сорттардың өнімділігін арттыру үшін егіншілікке инновациялық тәсілдерді енгізуде, жаңа технологиялар сынақтан өткізіледі, демонстрациялық полигондар құрылды, отандық және шетелдік әріптестермен бірлесіп ғылыми-зерттеу әзірлемелері жүргізіледі. Ауданы 8 мың гектардан асатын учаскелерде дәнді, жемшөп және майлы дақылдардың бірегей және элиталық тұқымдары өндіріледі. Сонымен қатар, облыстағы «Грин Хаус Қазақстан», «Green Capital Kazakhstan» ЖШС-да жылына ең жаңа бесінші буын технологиясы, максималды өнім алуға мүмкіндік беретін ультра климаттық жүйе қолданылатындығы да инновациялық қызметтің дамуының дәлелі.

- Атырау облысының ауыл шаруашылығындағы инновациялық қызметінің көрсеткіштері жоғары және инновацияларға жұмсалған шығындар тиімділігін көрсетіп отыр. Сондықтан Мұнай саласына маманданған Атырау облысының экономикасы әртараптандыру үшін ауыл шаруашылығында инновациялық қызметті дамыту мүмкіндігі бар. Оның мысалы ретінде облыстағы заманауи сүт кешенінің модернизациясын атап өтуге болады. Мұнда инновациялық технологиялардың арқасында сүт өнімдерінің ассортименті едәуір кеңейген. Бұл – инновацияларды енгізудің анық нәтижесі.

- Батыс Қазақстан және Маңғыстау облыстарындағы ауыл шаруашылығындағы инновациялық қызмет көрсеткіштері жалпы аймақтық деңгейден төмен болуының бірнеше себептері бар. Оны ауыл шаруашылығында саланың дамуын тежейтін бірқатар мәселелер арқылы түсіндіруге болады. Мәселен, экстенсивті технологияларды қолдану, суармалы жерлерді пайдаланудың төмен тиімділігі, бұл ауыл шаруашылығы дақылдарының төмен өнімділігіне алып келеді; өсімдіктерді өсірудегі химиялық құралдары мен минералды тыңайтқыштарды жеткіліксіз қолдану егіннің үлкен ластануына және жердің табиғи құнарлылығының төмендеуіне алып келеді. Дегенмен, Маңғыстау облысының ауыл шаруашылығы өнімдерін өндірудегі өсім деңгейі инновациялық әлеуетті арттырудың алғышартын қалыптастырады.

Аймақтағы инновациялық қызметті жетілдіру негізінен мал және егін шаруашылығы өнімдерін өндірудің жоғары бейімделгіш, ресурс үнемдейтін технологияларын енгізу, егін және мал шаруашылығы кешендері мен құс фабрикаларының өндірістік-техникалық әлеуетін қалпына келтіру және жетілдіру өнім өндірісінің тиімділігін арттырудың айқындаушы бағыттарының бірі болып табылады.

Қазіргі кезде, ҚР-ның ауыл шаруашылығында internet of things (IoT) кеңінен қолданылуда. IBM ірі IT-компаниясының сарапшылары IoT пайдалану фермерлерге 2050 жылдың соңына қарай өндіріс көлемін 70% - ға арттыруға мүмкіндік береді деп санайды. Қалай болғанда да, IoT фермерлер кездесетін күнделікті тапсырмаларды жеңілдету тұрғысынан көп нәрсені ұсына алады: жабдықты үнемі күтіп ұстау, суға деген қажеттілікті бағалау, өсімдіктерді дұрыс отырғызу уақытын бағалау, топырақтың температурасы мен ылғалдылығын өлшеу, зиянкестермен күресу.

Ауылшаруашылық кәсіпорындарының инновациялық және инвестициялық қызметін жоспарлау - бұл бір-бірімен тығыз байланысты екі үдерісті біріктіру, өйткені инновация инвестицияларды тартпай мүмкін емес. Біздің ойымызша, аграрлық сектордағы инновациялар мен инвестицияларды жоспарлаудың негізгі тәсілі қабылданған мемлекеттік бағдарламалардың мақсаттарына сәйкес әртүрлі иерархиялық деңгейлердегі даму стратегиясын айқындайтын мақсатты тәсіл болып табылады. Қабылданған стратегия немесе бағдарлама инновациялық және инвестициялық қызметтің миссиясы мен мақсаттарын, жоспарланған мақсаттар тізбегін, көрсетілген бағалау критерийлерін, болжамды мөлшерлемелерді, нормативтік міндеттер мен коммерциялық әсерді, сондай-ақ перспективалық ұсынымдарды айқындайды [15, 62-б.].

Қорытынды. Батыс Қазақстан аймағының инновациялық қызметін жетілдіруде облыстардың салалар бойынша спецификалық ерекшеліктері бар екендігін ескеру қажет. Бұл ретте, аймақтың инновациялық қызметінің дамуындағы әркелкіліктерді де ескерген жөн. Дегенмен, жалпы Батыс аймағы бойынша ортақ сипаттама – салаларды әртараптандырудың қажеттілігі екендігі анықталады. Сондықтан инновациялық қызметті жетілдіруде аймақтардың маманданған салаларымен бірге, әртараптандыру мүмкіндіктері бар өзге салаларды да қарастыру қажет. Сондай дәстүрлі салалардың бірі ретінде бүгінгі тақырыптың зерттеу пәніндегі ауыл шаруашылығын қарастыруға мүмкіндік бар. Батыс Қазақстан аймағының ауыл шаруашылығында инновациялық қызметті дамытудың нақты стратегиялық тұжырымдамасына тоқталмас бұрын, аймақтағы инновациялық қызметті дамыту бойынша келесі бағыттарына назар аударуымыз керек:

– біріншіден, 2020 жылдан бастап орын алған COVID-19 дүниежүзілік пандемиясының ҚР экономикасына әсерін ескере отырып, еліміздің алдағы посткризистік даму кезеңінде жаңа аймақтық экономиканы дамыту тұжырымдамасы жасақталуы және іске асырылуы тиіс. Бұл тұжырымдамада аймақтағы ауыл шаруашылығындағы инновациялық қызметінің әлеуеті жоғары аудандарды жетілдіру қарастырылуы тиіс. Мәселен, Маңғыстау облысындағы Бейнеу және Түпқараған аудандарында, Атырау облысының Қызылқоға, Исатай аудандарында, Батыс Қазақстан облысындағы Теректі, Бәйтерек, Жаңқала аудандарында, Ақтөбе облысының Қарғалы, Мартөк аудандарында ауыл шаруашылығының және инновациялық қызметті жетілдірудің үлкен әлеуеті байқалады. Сол себепті «инновация – ауыл шаруашылығы» бағытын осы аудандарда дамытуға толық негіз бар.

– екіншіден, «өсу полюстері» қағидасына сәйкес ауыл шаруашылығын дамыту мүмкіндіктерін қарастыру. Бұл бағытта экспорттау әлеуетін қарастыру қажет. Мәселен, Ресеймен шекаралас Бәйтерек, Қарғалы аудандарын өсу полюстері ретінде қарастыруға болады. Өйткені бұл аудандардан инновациялық ауыл шаруашылығын өндіруді немесе инновациялық технологияларды трансферттеу мүмкіндіктері жоғары.

– үшіншіден, Батыс Қазақстан аймағы бұл тұрғыда географиялық орналасуы бойынша халықаралық тас жолдармен Батыс Қазақстан облысы, Атырау, Ақтөбе облыстары арқылы РФ пен ҚХР сауда-саттық қарым қатынаста байланыстырушы аймақ екендігін ескеру керек. Бұл ретте, Каспий теңізі арқылы су жолы торабында орналасқандықтан оңтүстіктегі көршілес мемлекеттерге ауыл шаруашылығы саласының өнімдері бойынша (мәселен, Иран, Әзірбайжан) экспорт-импорт қатынастарын кеңінен дамытуға мүмкіндік беретін аймақ болып табылады. Өсу полюстері ретінде біз Маңғыстау және Бейнеу аудандарын ұсынамыз. Өйткені инновация – ауыл шаруашылығы әлеуеті осы аудандарда бірталай жоғары.

Батыс Қазақстан аймағының инновациялық қызметін дамыту эпицентрі негізінде жаңа экономикалық қатынастардың пайда болуы, аймақтың оң құрылымдық өзгерістері болуы мүмкін. Оның нәтижелері мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуына және оның аумақтық құрылымдарына

ықпал ететін болады. Бұл мультипликативті үдерістің нәтижесі халықтың өмір сүру сапасын арттыруда өте маңызды болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Тоқаев Қ-Ж. ҚР Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың еліміздің аграрлық шаруашылығының дамуы туралы сұхбатынан [Электронды ресурс] // Егемен Қазақстан. – 2020. – URL: <https://eldala.kz/novosti/kazakhstan/890-tokaev-vyskazalsya-o-prioritetah-v-selskom-hozyajstve-kazahstana>.
2. Duricin S., Beraha I. Identifying medium-sized agricultural enterprises with the greatest potential for innovation development [Electronic resource] // Economics of Agriculture. – 2021. – №1. – P. 213-227. – URL: <https://www.ea.bg.ac.rs/index.php/EA/article/view/1737/1470>.
3. «Инновациялық қызмет туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасы туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2001 жылғы 8 маусым № 775 қаулысы. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P010000775>.
4. Терновых К.С. Агропромышленные интегрированные формирования: состояние и перспективы развития. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. – 245 с.
5. Попов А.И. Инновационная экономика: лекция [Электронный ресурс]. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 24 с. – URL: <http://www.aup.ru/books/m1217/>.
6. Костенко М.А. Правовые основы инновационной деятельности: Учебное пособие [Электронный ресурс]. – Таганрог: изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – 72 с. – URL: http://www.aup.ru/books/m248/2_1.htm.
7. Быковский В.В. Организация и финансирование инноваций: Учебное пособие [Электронный ресурс]. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 116 с. – URL: <http://www.aup.ru/books/m737/>.
8. Капышева С.К., Каменова М.Ж., Аймурзина Б.Т. Развитие инновационного предпринимательства в сельском хозяйстве Казахстана [Электронный ресурс] // Научный журнал Вестник университета «Туран». – 2020. – № 3(87) – URL: <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/1007/895>.
9. Шаймерденова А.К., Ахметов Б.Ж., Шуленбаева Ф.А., Мусынова А.М. Ауыл шаруашылығы алқаптарын ұтымды пайдаланудың инновациялық әдістері [Электронды ресурс] // Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университетінің жаршысы. – 2022 – №3 (48). – URL: <http://vestnik.kuef.kz/web/uploads/file-vestnik/a3bee7597cfd8163c2d3622326934e3.pdf>.
10. Schut M., Klerkx L., Kamanda J., Sartas M. Innovation Platforms: Synopsis of Innovation Platforms in Agricultural Research and Development [Electronic resource] // Innovation Platforms. – August, 2018. – P. 35. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326524614_Innovation_Platforms_Synopsis_of_Innovation_Platforms_in_Agricultural_Research_and_Development.
11. Ozkan H.U., Savran M.K., Kaptan S., Saglam I., Kor C.V. In Rural Areas Internet Connection Problems and Solution Recommendations Experienced in The Process of Using Smart Agriculture Methods in Olive Farming [Electronic resource] // International Journal of Innovative Approaches in Agricultural Research. – October, 2023. – Vol. 7(3). – P. 336-346. – URL: https://ijaar.penpublishing.net/makale_indir/4088.
12. Фарманов Ж.З. Теоретические основы развития инновационной сельскохозяйственной деятельности [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2021. – № 15 (357). – С. 103-105. – URL: <https://moluch.ru/archive/357/79916/>.
13. Hall A., Sulaiman R., Beshah T., Madzudzo E., Puskur R. Agricultural innovation system capacity development: Tools, principles or policies? [Electronic resource] // Capacity.org. – 2009. – № 37. – P. 16-17. – URL: <https://www.ilri.org/publications/agricultural-innovation-system-capacity-development-tools-principles-or-policies>.
14. ҚР Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының ресми сайты. Инновациялық қызмет. Динамикалық кестелер [Электронды ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/>.
15. Lytneva N.A., Goncharov P.V., Kyshtymova E.A. The strategy of innovation and investment activity of the integrated agro-industrial enterprises [Electronic resource] // International Journal of Innovative Technologies in Economy. – 2015. – № 1(1). – P. 61-73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-strategy-of-innovation-and-investment-activity-of-the-integrated-agro-industrial-enterprises>.

REFERENCES

1. Tokaev K-Zh. KR Prezidenti Kasym-Zhomart Tokaevtyñ elimizdin agrarlyk sharuashylygynyn damuy turaly suhbatynan [From the interview of the president of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev on the development of the country's agricultural economy] [Elektronny resurs] // Egemen Kazakhstan. – 2020. – URL: <https://eldala.kz/novosti/kazakhstan/890-tokaev-vyskazalsya-o-prioritetah-v-selskom-hozyajstve-kazahstana> [in Kazakh]
2. Duricin S., Beraha I. Identifying medium-sized agricultural enterprises with the greatest potential for innovation development [Electronic resource] // Economics of Agriculture. – 2021. – №1. – P. 213-227. – URL: <https://www.ea.bg.ac.rs/index.php/EA/article/view/1737/1470>.
3. «Innovaciya kyzmet turaly» Kazakstan Respublikasy Zanyryn zhobasy turaly Kazakstan Respublikasy Ukimetinin 2001 zhylgy 8 mausym № 775 kaulysy. [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 8, 2001 No. 775 on the draft law of the Republic of Kazakhstan «On innovative activities»] [Elektronny resurs]. – URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P010000775_ [in Kazakh]
4. Ternovyh K.S. Agropromyshlennye integrirovannye formirovaniya: sostojanie i perspektivy razvitija. [Agro-industrial integrated formations: state and prospects of development] [Elektronny resurs]. – Voronezh: FGBOU VPO Voronezhskij GAU, 2013. – 245 s. [in Russian]
5. Popov A.I. Innovacionnaja jekonomika: lekcija. [Innovative Economics: lecture] [Elektronny resurs]. – Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2008. – 24 s. – URL: <http://www.aup.ru/books/m1217/> [in Russian]
6. Kostenko M.A. «Pravovye osnovy innovacionnoj dejatel'nosti»: Uchebnoe posobie [The true foundations of innovative duty: Training manual] [Elektronny resurs]. – Taganrog: izd-vo TTI JuFU, 2012. – 72 s. – URL: http://www.aup.ru/books/m248/2_1.htm [in Russian]
7. Bykovskij V.V. Organizacija i finansirovanie innovacij: Uchebnoe posobie [Organization and financing of innovations: Training manual] [Elektronny resurs]. – Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2006. – 116 s. – URL: <http://www.aup.ru/books/m737/> [in Russian]
8. Kapysheva S.K., Kamenova M.Zh., Ajmurzina B.T. Razvitie innovacionnogo predprinimatel'stva v sel'skom hozjajstve Kazakhstana [Develop an innovative preposition in agriculture of Kazakhstan] [Elektronny resurs] // Nauchnyj zhurnal Vestnik universiteta «Turan». – 2020. – № 3(87) – URL: <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/1007/895> [in Russian]
9. Shajmerdenova A.K., Ahmetov B.Zh., Shulenbaeva F.A., Musynova A.M. Auy sharuashylygy alkaptaryn utymdy pajdalanudyn innovaciya adistery [Innovative methods of rational use of agricultural land] [Elektronny resurs] // Kazakh jekonomika, karzhy zhane halykaralyk sauda universitetinin zharshysy. – 2022 – №3 (48). – URL: <http://vestnik.kuef.kz/web/uploads/file-vestnik/a3bee7597cfd8163c2d3622326934e3.pdf> [in Kazakh]
10. Schut M., Klerkx L., Kamanda J., Sartas M. Innovation Platforms: Synopsis of Innovation Platforms in Agricultural Research and Development [Electronic resource] // Innovation Platforms. – August, 2018. – P. 35. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326524614_Innovation_Platforms_Synopsis_of_Innovation_Platforms_in_Agricultural_Research_and_Development.
11. Ozkan H.U., Savran M.K., Kaptan S., Saglam I., Kor C.V. In Rural Areas Internet Connection Problems and Solution Recommendations Experienced in The Process of Using Smart Agriculture Methods in Olive Farming [Electronic resource] // International Journal of Innovative Approaches in Agricultural Research. – October, 2023. – Vol. 7(3). – P. 336-346. – URL: https://ijjaar.penpublishing.net/makale_indir/4088.
12. Farmanov Zh.Z. Teoreticheskie osnovy razvitija innovacionnoj sel'skohozjajstvennoj dejatel'nosti [Theoretical foundations of the development of innovative agricultural activity] [Elektronny resurs] // Molodoj uchenyj. – 2021. – № 15 (357). – S. 103-105. – URL: <https://moluch.ru/archive/357/79916/> [in Russian]
13. Hall A., Sulaiman R., Beshah T., Madzudzo E., Puskur R. Agricultural innovation system capacity development: Tools, principles or policies? [Electronic resource] // Capacity.org. – 2009. – № 37. – P. 16-17. – URL: <https://www.ilri.org/publications/agricultural-innovation-system-capacity-development-tools-principles-or-policies>.
14. KR Strategijalyk zhosparlau zhane reformalar agenttigi Ultyk statistika bjurosynyn resmi saity. Innovacijalyk kyzmet. Dinamikalyk kesteler [Official website of the Bureau of national statistics of the agency for Strategic Planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. Innovative activities. Dynamic tables] [Elektronny resurs] – URL: <https://stat.gov.kz/> [in Kazakh].

15. Lytneva N.A., Goncharov P.V., Kyshtymova E.A. The strategy of innovation and investment activity of the integrated agro-industrial enterprises [Electronic resource] // International Journal of Innovative Technologies in Economy. – 2015. – № 1(1). – P. 61-73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-strategy-of-innovation-and-investment-activity-of-the-integrated-agro-industrial-enterprises>.

Төлепов Ә.Е., Тлесова А.Б.

ПОЛЮСА ИННОВАЦИОННОГО РОСТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОГО РЕГИОНА

Аннотация

В статье изучено состояние развития инновационной деятельности отрасли сельского хозяйства Западно-Казакстанского региона. Цель - определить состояние развития инновационной деятельности Западно-Казакстанского региона в сфере сельского хозяйства и предложить пути ее совершенствования. Методы - научная абстракция данных, математико-статистический метод и дедукция результатов. Для достижения цели решены конкретные задачи: изучены основные аспекты инновационной деятельности и ее роль в сельскохозяйственной сфере региона. Кроме того, проанализированы статистические данные и оценено состояние развития инновационной деятельности в сфере сельского хозяйства Западно-Казакстанского региона. Для проведения анализа и оценки были взяты и систематизированы основные макроэкономические показатели Актыубинской, Атырауской, Западно-Казакстанской и Мангистауской областей, наглядно отражающие темпы развития сельского хозяйства и инновационной деятельности региона. На основе полученных результатов определены основные направления развития сельского хозяйства Западно-Казакстанского региона, выработаны конкретные предложения по совершенствованию инновационной деятельности в данной сфере. Результат - доказана необходимость диверсификации экономики Западно-Казакстанского региона, хозяйство которого специализируется в основном на нефтегазовом секторе, в сторону сельского хозяйства и при этом доказана роль инновационной деятельности. Определены основные полюсы роста развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса инновационной деятельности в разрезе областей и районов Западно-Казакстанского региона. Выработаны предложения по развитию инноваций в агропромышленном комплексе.

Tolepov A., Tlessova A.

POLES OF INNOVATIVE GROWTH IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE WEST KAZAKHSTAN REGION

Annotation

The article examines the state of development of innovative activity in the agricultural sector of the West Kazakhstan region. The purpose is to determine the state of development of innovative activity of the West Kazakhstan region in the field of agriculture and to propose ways to improve it. Methods - scientific abstraction of data, mathematical-statistical method and deduction of results. To achieve the goal, specific tasks have been solved: the main aspects of innovation activity and its role in the agricultural sector of the region have been studied. In addition, statistical data were analyzed and the state of development of innovative activities in the field of agriculture of the West Kazakhstan region was assessed. To carry out the analysis and evaluation, the main macroeconomic indicators of Aktobe, Atyrau, West Kazakhstan and Mangistau regions were taken and systematized, clearly reflecting the pace of development of agriculture and innovation activity in the region. Based on the results obtained, the main directions of the development of agriculture in the West Kazakhstan region are determined, specific proposals for improving innovation activities in this area are developed. The result is that the need to diversify the economy of the West Kazakhstan region, whose economy specializes mainly in the oil and gas sector, towards agriculture is proved, and at the same time the role of innovation activity is proved. The main poles of growth in the development of agriculture and the agro-industrial complex of innovation activity in the context of regions and districts of the West Kazakhstan region are determined. Proposals for the development of innovations in the agro-industrial complex have been developed.

DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).45

УДК 338.1

ГРНТИ 06.81.23

С.К. Капышева*, к.э.н., доцент¹Л. Оразбай, докторант PhD²А.С. Калдырова, к.э.н., доцент³А.К. Байкин, PhD, ассоц. профессор⁴Esil University, г. Астана, Казахстан¹НАО «Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева», г. Астана, Казахстан²Международный Таразский инновационный
институт имени Шерхана Муртазы,
г. Тараз, Казахстан³Костанайский региональный университет
имени А. Байтурсынова, г. Костанай, Казахстан⁴

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: saltik_ksk@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В представленной статье авторами обоснованы тенденции развития инновационного предпринимательства в Республике Казахстан, которые способны обеспечить конкурентоспособность предприятий на мировом рынке. В статье рассмотрено, что инновации предоставляют определенные конкурентные преимущества, укрепляют их рыночные позиции. В данной статье указано, что до сих пор в Республике Казахстан сохраняется низкий процент предприятий, осуществляющих инновационную деятельность. Поставлены проблемные вопросы расширения инновационной деятельностью малых и средних предприятий, поскольку данной деятельностью занимаются в основном крупные предприятия. Среди проблем развития инновационной деятельности предприятий выделяется непонимание механизма инновационного предпринимательства в целом. В настоящее время главной целью для предпринимателей является получение прибыли как результата конкурентных преимуществ. Однако, созданию новых рынков сбыта, новой ниши на рынке, модификации либо созданию нового продукта не уделяется должного внимания. Для этого предлагается увеличение затрат на развитие инновационного предпринимательства, создание мощной инновационной инфраструктуры, усовершенствование законодательства, привлечение инвестиций. В статье авторами определено, что только на основе эффективного менеджмента и государственной поддержки возможно стремительное развитие инновационного предпринимательства в Республике Казахстан.

Ключевые слова: инновации, предпринимательство, инновации, инновационное предпринимательство, инициатива, государственная политика, конкурентоспособность, инновационная экономика, технологический прогресс, рабочая сила, национальная инновационная политика, предприятия.

Кілт сөздер: инновация, кәсіпкерлік, инновация, инновациялық кәсіпкерлік, бастама, мемлекеттік саясат, бәсекеге қабілеттілік, инновациялық экономика, технологиялық прогресс, жұмыс күші, ұлттық инновациялық саясат, кәсіпорындар.

Keywords: innovation, entrepreneurship, innovation, innovative entrepreneurship, initiative, public policy, competitiveness, innovative economy, technological progress, labor force, national innovation policy, enterprises.

Введение. В современной эпохе экономической глобализации ключевым фактором для достижения успешного положения стран, отраслей промышленности и предприятий являются непрерывные инновационные обновления. Целью этих обновлений является достижение максимальной производительности, повышение конкурентоспособности и развитие человеческого капитала. Рост ВВП от 50-90 % в основном связывают с технологическими инновациями и прогрессом. Таким образом, инновации можно назвать главными двигателями развития сферы промышленности, торговли и услуг.

Инновационную политику страны можно назвать основной и составляющей частью социально-экономической политики, где отражается позиция страны по отношению к инновациям. В сфере внедрения научных, технологических и других достижений данной инновационной политикой определяются задачи, ориентиры и формы деятельности государственных организаций Республики Казахстан. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Казахстана и программа среднесрочного социально-экономического развития олицетворяют эту политику.

Мировой опыт показывает, что государственная поддержка инноваций является неотъемлемой и жизненно необходимой. В процессе осуществления инновационной политики развитые страны

чаще стали применять более агрессивные его формы. Стремясь обеспечить свой политический авторитет на мировой арене, развитые страны стараются добиваться экономического и технологического превосходства на рынке.

Таким образом, инновационную деятельность можно назвать одним из видов стратегического оружия, который направлен на способствование роста конкурентоспособности учреждений и предприятий, а также направлен и на укрепление экономической безопасности государства. По нашему мнению, можно обозначить основные инструменты управления экономикой страны, и основную роль в данном случае, необходимо отвести созданию национальных проектов и программ в сферах, имеющих приоритеты в развитии экономики страны. В инновационной стратегии Республики Казахстан ключевую роль отводят взаимодействию науки, образования, культуры и производства, так как инновационное развитие экономики осуществляется через наукоемкие высокотехнологичные отрасли промышленности.

Важнейшим приоритетом является стимулирование креативности и оригинального мышления во всех сферах общества. Наша страна стремится разработать инновационные программы, которые могут обеспечить непрерывный поток новых идей и концепций. Мы осознаем, что для достижения лидерства в науке, образовании и искусстве необходимо активно поддерживать развитие и привлечение талантливых индивидуальностей.

Обзор литературы. В научных изданиях ведущих экономистов понятие предпринимательство определяется как организация. Известный экономист А. Маршалл под предпринимательской деятельностью подразумевает творческий процесс, где четко определяются цели и последовательная их реализация [1].

По мнению Левушкиной С.В., на формирование среды инновационного предпринимательства влияет ряд многочисленных факторов. Среди них, она выделяет: функционирование экономики в определенных условиях, влияние производительных сил, нормативно-правовая база, состояние и уровень развитости финансовых рынков и финансовых институтов, наличие предпринимательской мотивации. По ее мнению, помимо вышеперечисленных факторов, на эффективность предпринимательской деятельности способствует экономическая самостоятельность субъектов и свобода их действий [2].

На взгляд ученого К.В. Тлябичева, на создание инновационной предпринимательской среды оказывают 5 групп системообразующих факторов:

- 1) макроэкономические факторы, в том числе политика государства;
- 2) технологические и экологические условия, в которых приходится функционировать предпринимательству;
- 3) потенциал региона, в том числе человеческие ресурсы, степень конкуренции, инвестиционный и производственный потенциал региона;
- 4) финансовые инструменты (формы государственной поддержки, виды оказания финансовой поддержки, наличие венчурных фондов и т.д.);
- 5) институциональный механизм, который включает в себя законодательную базу, инфраструктуру инновационного предпринимательства, функционирование государственных программ и других проектов поддержки развития предпринимательства) [3].

По его мнению, эффективному развитию инновационного предпринимательства препятствует отсутствие форм инициирования и реализации предпринимательских проектов в сфере науки и инновации [4].

Цель исследования состоит в установлении тенденций в области инновационного предпринимательства в Республике Казахстан.

Для достижения поставленных целей были поставлены следующие задачи:

- определить инновационную активность в Казахстане, затраты на инновации бизнес-процессов;
- выявить основные факторы, влияющие на развитие инновационного предпринимательства;
- выдвинуть предложения по совершенствованию государственной поддержки инновационной деятельности предприятий.

Теоретической и методической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области инноваций и предпринимательской деятельности. В процессе исследования использовались следующие методы: научная абстракция, сравнение, анализ и синтез, структурно-логический анализ.

Необходимо подчеркнуть, что предпринимательские проекты в сфере науки и инновации являются лидерами и основой инновационных кластеров.

Основная часть. Однако, вопреки нашим усилиям, Казахстан пока отстает от международных стандартов в области инноваций. Только небольшая доля частных компаний в нашей стране проявляет интерес к инновациям, и всего около 10% предприятий можно считать инновационно активными. Это вызывает необходимость большего внимания к развитию инновационной культуры и внедрению передовых технологий.

Важной составляющей успешного инновационного процесса является инвестирование в различные области. В настоящее время основной объем инвестиций направлен на улучшение продукции и производственных процессов. Однако, только около 25% от общего объема инвестиций выделяются на инновации, которые приводят к радикальному изменению технологий и созданию новых продуктов.

Чтобы стать инновационной экономикой, необходимо активно включаться в различные виды деятельности, энергично участвовать в процессах разработки и внедрения новых идей. Управленческая деятельность должна быть ориентирована на достижение поставленных целей, а виды инновационной деятельности могут различаться в зависимости от изучаемых аспектов.

Если говорить о тенденциях развития инновационной деятельности, можно выделить три фактора, характеризующие участие в инновационных процессах их участников (исследователи, изобретатели, предприниматели). Таким образом, инновационную деятельность можно разделить следующие виды:

1. Деятельность в сфере научных разработок. Здесь фокусируется внимание на создании новых знаний и развитии научных методов и технологий.

2. Изобретения, которые включают в себя инновационные предложения, открытия и деятельность, направленную на создание новых продуктов и технологий. В этой сфере активность проявляется на уровне отдельных лиц, предприятий и даже стран.

3. Бизнес-деятельность, которая заключается в экономической деятельности, связанной с производством определенных товаров или предоставлением услуг. В этой сфере активность проявляется через внедрение инноваций в процессы производства и предоставления услуг [5].

Сосредотачиваясь на этих аспектах, мы можем вносить изменения в имеющиеся стратегии и программы, которые позволят нам задействовать максимальный потенциал инноваций и повысить уровень инновационной активности в Казахстане.

Инновационные предприятия в Казахстане отличаются от иностранных компаний во многих аспектах, особенно в связи с их инновационной активностью. В то время как иностранные компании работают на конкурентном рынке и предлагают высококачественную продукцию, большинство казахстанских компаний ориентированы на внутренний рынок и их инновационные продукты часто не конкурентоспособны на мировом уровне. К сожалению, в сравнении с зарубежными рынками наша рыночная экономика не достигла значительных преимуществ в области инноваций.

Экономическое развитие Казахстана можно охарактеризовать как инерционное и ориентированное на энергетику и сырьевые материалы, а государственная инновационная политика имеет внутренние противоречия. Экономика Казахстана не придает должного значения расходованию ресурсов и финансовых вложений на развитие отраслей, которые больше не рассматриваются как перспективные в контексте мировой экономической динамики.

Экономика Казахстана не несет бремена расходования ресурсов и финансовых вложений на развитие отраслей, которые больше не воспринимаются как перспективные в контексте динамики мирового экономического пространства.

Можно сделать вывод, что высокая инновационная активность не обусловлена причинно-следственной связью, которую можно разделить на четыре группы факторов.

Первая группа факторов связана с низкой институциональной активностью, недостаточной разработкой законодательных актов, регламентирующих инновационную деятельность. В таких условиях отсутствуют стимулы для развития инноваций в экономике. Также ограничиваются возможности для сотрудничества с другими организациями, что важно для обмена знаниями и передачи технологий.

Вторая группа факторов связана с ограниченными финансовыми ресурсами для инновационных проектов. Недостаток инвестиций ограничивает возможности разработки и внедрения новых идей и технологий.

Третья группа факторов связана с ограниченным доступом к образованию и научным исследованиям. Недостаточная поддержка в сфере науки и образования ограничивает развитие инноваций и инновационного мышления.

Наконец, четвертая группа факторов связана с ограниченной способностью казахстанских компаний к международной конкуренции. Недостаточная известность и доверие казахстанских брендов и ограниченные ресурсы для маркетинга и продвижения продукции уменьшают их конкурентоспособность на международном рынке.

Чтобы стимулировать инновационную активность в Казахстане, необходимо решить проблемы, связанные с различными факторами. Для этого необходимо разработать и осуществить стратегии и программы, направленные на развитие инновационного потенциала предприятий, обеспечение доступности финансирования и инвестиций, поддержку научно-исследовательской деятельности и образования, а также повышение международной конкурентоспособности казахстанских компаний.

Оценка эффективности инновационного предпринимательства должна учитывать экономические выгоды, а также социальные ограничения, которые способны повлиять на выбор инноваций. Установление социальных ограничений является важным аспектом государственной и общественной политики.

Социокультурный контекст инновационного процесса в сфере предпринимательства является ключевым аспектом анализа факторов инновационной активности. При разработке стратегии инновационного предпринимательства в Казахстане необходимо учитывать этот контекст и стремиться к общему развитию всей страны.

После проведения полного анализа табличных данных выявлено, что увеличение исследовательской деятельности сталкивалось с несколькими факторами, которые оказывали наибольшее влияние. Одним из них было сокращение числа работников в креативных классах, что сказывалось на способности предприятий к инновациям. Также финансовые ресурсы для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ оказывались недостаточными, что затрудняло их развитие. Отсутствие налоговых льгот, а также вмешательство иностранных конкурентов и коммерческая ценность общества также препятствовали развитию исследовательской деятельности.

Основные показатели затраты на инновации бизнес-процессов по формам собственности отражены в таблице 1.

Таблица 1

Затраты на инновации бизнес-процессов по формам собственности*

	2020	2021	2022
Всего	420418,1	421327,4	430417,3
В том числе:			
Государственная собственность	34079	34171	35080
Частная собственность	238129,9	239242,8	238131,3
Собственность других государств, их юридических лиц и граждан	156905,2	156316,8	157205,9

* Составлена авторами на основе источника [6]

В целом, по результатам анализа видно, что затраты на инновации бизнес-процессов постепенно увеличиваются. Однако доля активных компаний, занимающихся инновационной деятельностью, все еще невысока, что создает разрыв с многими зарубежными странами. Статистика показывает, что в странах, таких как США, Турция, Венгрия, Эстония, доля инновационных и активных компаний гораздо выше.

Существующая система государственной и институциональной поддержки предпринимательства в Казахстане не соответствует современным требованиям построения экономики знаний на основе эффективного взаимодействия государства, университетов и бизнеса [7].

Таким образом, Казахстан для модернизации своей промышленности находится в большой зависимости от иностранных разработок и технологий. Однако для достижения прогресса и развития в этой области необходимо предпринять дополнительные меры и усовершенствования, чтобы увеличить долю инновационных компаний и стимулировать их творческую деятельность.

Заключение. Проведенный анализ показывает наличие невысокого уровня развития инновационного предпринимательства в Республике Казахстан. Так, в инновационной продукции предприятий национальной промышленности преобладает инновационная продукция которая

составляет вновь внедренные продукты или продукты, подвергшиеся значительным технологическим изменениям – 81%, усовершенствованные продукты – 14%. При этом основным направлением инновационного предпринимательства являются основные виды инновационной деятельности отечественных промышленных предприятий, где инновации были завершены. Так, внедрение новых технологий, оборудования и материалов составляет 9,4%, научно-исследовательская деятельность – 11%, проектно-конструкторская деятельность – 5,3%.

В целом, в Республике Казахстане отмечается низкая заинтересованность экономических субъектов в развитии инноваций. Однако, многие ведущие казахстанские экономисты утверждают, что наша страна имеет все возможности выхода в драйверы экономического роста. Для этого необходимо реализовывать все имеющиеся у нас возможности, в совокупности с проведением рациональной государственной политикой. Положительное воздействие на развитие инновационного предпринимательства в Республики Казахстан также оказало бы комплексное развитие инновационной инфраструктуры, наличие четких механизмов взаимодействия крупного и малого предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маршалл А. Принципы экономической науки [Электронный ресурс] // Экономика – М.: Прогресс, 1993. – 209 с. – URL: https://eteor.at.ua/_ld/0/20_HFk.pdf.
2. Левушкина С.В. Интегрированная совокупность факторов предпринимательской среды и тенденции их развития [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электр. науч. журн. – 2018. – №9 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannaya-sovokupnost-faktorov-predprinimatelskoy-sredy-i-tendentsii-ih-razvitiya>.
3. Тлябичев К.В. Развитие благоприятной предпринимательской среды региона [Электронный ресурс] // Вестник МГУ. – 2019. – №2. – С. 118. – URL: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2008/01/%D0%A0%D0%9F%D0%9F%D0%AD-%E2%84%965-2017.pdf>.
4. Талимова Л.А., Таубаев А.А. Условия и предпосылки развития в Казахстане сетевых форм инновационного предпринимательства [Электронный ресурс] // Вестник РГГУ: Серия «Экономика. Управление. Право». – 2022. – № 3 (часть 2). – С. 229-239. – URL: <https://economics.rsuh.ru/jour/article/download/413/362>.
5. Кожобаева А. Инновационное предпринимательство в аспекте устойчивого социально-экономического развития РК [Электронный ресурс] // Вестник ВГУИТ. – 2017. – №1. – С. 454 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-predprinimatelstvo-v-aspekte-ustoychivogo-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-kazahstan>.
6. Данные Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-innovative-dynamic-tables/>.
7. Таубаев А.А., Каменова А., Легостаева А. Сраилова Г., Ажжанов К. Развитие инновационного предпринимательства: основные проблемы и образовательные ограничения в Казахстане [Электронный ресурс] // Economic Annals-XXI. – 2019. – 177 (5-6). – С. 92-100. – URL: <http://ea21journal.world/index.php/ea-v177-08/>.

REFERENCES

1. Marshall A. Printsipy ekonomicheskoy nauki [Principles of Economic Science] [Elektronny resurs] // Ekonomika. – М.: Progress, 1993. – 209 s. – URL: https://eteor.at.ua/_ld/0/20_HFk.pdf [in Russian].
2. Levushkina S.V. Integrirovannaya sovokupnost' faktorov predprinimatel'skoy sredy i tendentsii ikh razvitiya [Integrated set of factors of the business environment and trends of their development] [Elektronny resurs] // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem: elektr. nauch. zhurn. – 2018. – №9 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannaya-sovokupnost-faktorov-predprinimatelskoy-sredy-i-tendentsii-ih-razvitiya> [in Russian].
3. Tlyabichev K.V. Razvitiye blagopriyatnoy predprinimatel'skoy sredy regiona [Development of a favorable business environment in the region] [Elektronny resurs] // Vestnik MGU. – 2019. – №2. – S. 118. – URL: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2008/01/%D0%A0%D0%9F%D0%9F%D0%AD-%E2%84%965-2017.pdf> [in Russian].

4. Talimova L.A., Taubayev A.A. Usloviya i predposylki razvitiya v Kazakhstane setevykh form innovatsionnogo predprinimatel'stva [Conditions and prerequisites for the development of network forms of innovative entrepreneurship in Kazakhstan] [Elektronny resurs] // Vestnik RGGU: Seriya «Ekonomika. Upravleniye. Pravo». – 2022. – № 3 (chast' 2). – S. 229-239. – URL: <https://economics.rsuh.ru/jour/article/download/413/362> [in Russian].

5. Kozhabayeva A. Innovatsionnoye predprinimatel'stvo v aspekte ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya RK [Innovative entrepreneurship in the aspect of sustainable socio-economic development of the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs] // Vestnik VGUIT. – 2017. – №1. – S. 454. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-predprinimatelstvo-v-aspekte-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-kazahstan> [in Russian].

6. Dannyye Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan [Data of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/dynamic-tables/> [in Russian].

7. Taubaev A.A., Kamenova A., Legostaeva A., Srailova G., Ayazhanov K. Development of innovative entrepreneurship: the main problems and educational restrictions in Kazakhstan [Innovative entrepreneurship development: main problems and educational limitations in Kazakhstan] // Economic Annals-XXI. – 2019. – 177 (5-6). – S. 92-100. – URL: <http://ea21.journal.world/index.php/ea-v177-08/> [in Russian].

Капышева С.К., Оразбай Л., Кадырова А.С., Байкин А.К.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУҒА ҮРДІСТЕРІ

Аңдатпа

Ұсынылған мақалада кәсіпорындардың әлемдік нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етуге қабілетті Қазақстан Республикасындағы инновациялық кәсіпкерлікті дамыту үрдістері негізделген. Авторлар инновацияның белгілі бір бәсекелестік артықшылықтар беретінін, олардың нарықтық позицияларын нығайтатынын анықтайды. Мақалада инновациялық қызметті жүзеге асыратын кәсіпорындардың төмен пайызы әлі де сақталуда делінген. Шағын және орта кәсіпорындардың инновациялық қызметін кеңейтудің мәселелері қойылды, өйткені бұл қызметті негізінен ірі кәсіпорындар атқарады. Кәсіпорындардың инновациялық қызметін дамыту мәселелердің ішінде инновациялық кәсіпкерліктің механизмін түсінбеу ерекшеленеді. Қазіргі уақытта кәсіпкерлер үшін басты мақсат-бәсекелестік артықшылықтардың нәтижесінде пайда табу. Алайда, жаңа өткізу нарықтарын, нарықта жаңа тауашаны құруға, модификациялауға немесе жаңа өнімді жасауға тиісті көңіл бөлінбейді. Ол үшін инновациялық кәсіпкерлікті дамытуға, қуатты инновациялық инфрақұрылым құруға, заңнаманы жетілдіруге, инвестициялар тартуға арналған шығындарды ұлғайту ұсынылады. Мақалада тиімді менеджмент пен мемлекеттік қолдау негізінде ғана Қазақстан Республикасында инновациялық кәсіпкерліктің қарқынды дамуы мүмкін екендігі анықталды.

Kapysheva S., Orazbay L., Kadyrova A., Baykin A.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The presented article substantiates the trends in the development of innovative entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan, which are able to ensure the competitiveness of enterprises in the world market. The authors determine that innovations provide certain competitive advantages, strengthens their market positions. The article says that there is still a low percentage of enterprises engaged in innovative activities. Problematic issues of expanding the innovative activities of small and medium-sized enterprises have been raised, since large enterprises are mainly engaged in this activity. Among the problems of the development of innovative activity of enterprises, there is a lack of understanding of the mechanism of innovative entrepreneurship. Currently, the main goal for entrepreneurs is to make a profit as a result of competitive advantages. However, due attention is not paid to the creation of new sales markets, a new niche in the market, modification or creation of a new product. To do this, it is proposed to increase the costs of developing innovative entrepreneurship, creating a powerful innovation infrastructure, improving legislation, and attracting investment. The article determines that only on the basis of effective management and state support is the rapid development of innovative entrepreneurship possible in the Republic of Kazakhstan.

Журнал Вестнике КазУЭФМТ включен в Перечень изданий Комитета по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан и предназначен для публикации результатов научных исследований по актуальным вопросам экономической теории и практики, менеджмента, маркетинга, финансов, учета и аудита, других сфер экономической науки..

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «ВЕСТНИКЕ КАЗУЭФМТ»

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Научная статья должна соответствовать заявленной цели и тематическому направлению журнала. Содержание статьи отражает изложение собственных выводов и промежуточных или окончательных результатов научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной, обзоры ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой.

Статья включает заголовок, аннотации, ключевые слова, введение, материалы и методы, основную часть (результаты, обсуждение), заключение, информацию о финансировании (при наличии), список литературы.

Все статьи принимаются только через систему онлайн-подачи <http://vestnik.kuef.kz/>.

Статьи, не соответствующие требованиям к оформлению, не рассматриваются. Пользователям необходимо поддерживать актуальность своих контактных данных и другой информации, указанной в профиле, в первую очередь, адреса электронной почты и номера телефонов.

Статьи принимаются на казахском, русском и английском языках. Объем статьи, включая библиографию, должен быть **не менее 6 и не более 10 страниц** (на объем свыше 10 страниц устанавливается оплата 1000 тенге за каждый лист, но не более 15 страниц общего объема).

Подаваемая рукопись должна:

- представлять академическую и научную ценность;
- иметь значимость и оригинальность, а также практическое значение;
- вносить вклад в более ранние исследования по этой теме;
- быть тщательно вычитана и отредактирована.

Общие технические требования к оформлению статьи:

- формат – MS Word, редактор формул Microsoft Equation;
- шрифт – Times New Roman;
- размер шрифта – 14;
- межстрочный интервал – одинарный;
- ширина всех полей – 2 см;
- абзацный отступ – 1 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Автор указывает:

УДК на основе системы Универсальной десятичной классификации информации, используемой для систематизации произведений науки, литературы и искусства, периодической печати, различных видов документов и организации картотек. Указывается в верхнем левом углу рукописи.

ГРНТИ на основе Государственного рубрикатора научно-технической информации, применяемого для систематизации документов. ГРНТИ по своей теме можно определить на сайте <http://grnti.ru/> или <http://lib.gup.kz>. Указывается в верхнем левом углу рукописи.

Помимо УДК и ГРНТИ можно указать коды по классификации JEL (**JEL Classification**). Коды, указанные автором, должны четко отражать область исследований. Автор может использовать коды классификации JEL из двух или трех областей, если они охвачены исследованием. Коды по классификации JEL можно найти на сайте: <http://nfinte.com/assets/docs/jel.doc>. *Коды JEL указываются после ключевых слов.*

DOI к каждой статье присваивается регистрационным агентством International DOI Foundation (Интернэйшенел ДОИ Фаундэйшен) по запросу редакции журнала.

Ключевые слова переводятся на три языка (*казахский, русский, английский языки: кілт сөздер, ключевые слова, keywords*).

Автор (авторы)

Перед названием статьи в правом верхнем углу указывается ФИО автора (авторов). После ФИО авторов должны быть написаны: ученая степень и ученое звание, место работы, город, название страны. Название организации или учреждения указывается в именительном падеже, при этом название должно быть полным, без сокращений.

Если есть несколько авторов, они сами принимают решение относительно порядка их упоминания в названии статьи (рекомендуемый вариант – в зависимости от вклада в исследование). Список авторов включает только тех лиц, которые действительно приняли участие в исследовании и согласились нести полную ответственность за его содержание.

Здесь следует указать основного автора (автора для корреспонденции) и адрес его электронной почты.

Количество авторов статьи – не более 4 человек.

Название статьи

Название статьи должно полностью отражать тему исследования и его содержание. Оно должно быть коротким и конкретным (не более 10 слов). Кроме того, оно должно быть привлекательным для внимания читателя и написано с использованием научного стиля. Уместно указывать объект исследования или конкретизировать его с помощью двоеточия или скобок. Не рекомендуется использовать сокращения, кроме общепринятых и известных.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Аннотация должна быть информативной и структурированной. В аннотации необходимо приводить только то, что сделано в статье (рассмотрено, выявлено, определено, показано, проанализировано и т.д.), здесь излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость. Объем аннотации – 22-25 строчек или 150-300 слов.

Аннотация пишется на основном языке рукописи (в начале статьи). В конце статьи, после списка литературы, должны быть еще 2 аннотации на казахском и/или русском и/или английском языках (в зависимости от основного языка рукописи).

Ключевые слова (на трех языках)

Количество ключевых слов должно составлять 7-10 ед. Здесь не должно быть предложений, а только слова или устойчивые словосочетания. Если объект исследования не упоминается в названии документа (включая страну, регион), его следует добавить в список ключевых слов.

Введение (26-32 строчек или не менее 200 слов)

Во введении должны быть обоснованы и разъяснены научные вопросы, актуальность, цель, задачи, материалы и методы исследования.

А) Цель описывает основные результаты в краткой и конкретной форме, достижение которых является целью данного исследования. Цель не должна копировать название рукописи.

Б) Методы исследования описываются кратко и конкретным образом. Описывается методология исследования с указанием происхождения оборудования и материалов, методов статистической обработки данных и других способов обеспечения воспроизводимости. Если предлагаемые методы и процедуры используются в других работах, автор должен сослаться на исходные источники. Если

в статье используются общеизвестные статистические процедуры, автор не должен описывать их сущность, достаточно просто указать их.

В) Автор при написании введения должен избегать использования таблиц и, по возможности, количественных показателей.

Обзор литературы (20-22 строчек или не менее 150 слов)

Автор должен описать проделанный анализ и результаты обобщения соответствующих работ (статей, монографий, докладов, тезисов и т.д.), которые описывают суть проблемы и/или дают представление о предыдущих исследованиях по ее решению. Обзор литературы должен соответствовать цели исследования и представлять результаты критического анализа аналитической базы для тестирования гипотезы исследования.

Литературный обзор должен охватывать работы, которые были опубликованы за последние пять лет в индексируемых журналах из баз данных Web of science или Scopus и в журналах, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Рекомендуется завершить обзор литературы изложением нерешенных вопросов, выявлением противоречий в результатах и результатах предыдущих исследований, обоснованием необходимости продолжения исследований в этой области и выбора конкретной темы (направления) этого изучения.

Основная часть (анализ, результаты и обсуждение)

В разделе описываются эмпирические или теоретические данные, полученные в процессе проведенного исследования. Рекомендуется использовать рисунки, таблицы (в совокупности не более 5).

Заключение (15 строчек или не менее 100 слов).

В этом разделе излагаются основные идеи статьи, формулируются полученные результаты и их новизна. Предложения, выводы и рекомендации должны подтвердить достижение поставленных целей и задач исследования. Необходимо наметить возможность практического использования полученных результатов и предложить направления для дальнейших научных исследований.

Литература оформляется в последовательности ссылок по тексту и в соответствии с Межгосударственным Стандартом ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (Принят Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 12 от 2 июля 2003 г.).

Раздел должен иметь стандартный подзаголовок «Литература», «Әдебиеттер», «References» (от 6 до 15 источников, желательны книги, брошюры, научные статьи казахстанских и зарубежных авторов).

Источники литературы в статьях на русском и казахском языках должны представляться на языке оригинала. После этого необходимо привести второй список литературы (References) с переводом названий и полной транслитерацией источников. В статье, написанной на английском языке, источники на русском и казахском языках приводятся с транслитерацией. Для этого можно использовать сайт: <http://translit.net>

Примеры оформления источников:

Книги

1. Рыбаков Ф.Ф. Промышленная политика России: история и современность. – С-Пб.: Наука, 2011. – 189 с.
2. Улыбышев Д.Н. и др. Инновационная восприимчивость национальных экономик стран ЕАЭС: системные характеристики, оценка, механизмы управления. – Караганда: ТОО «Типография Арко», 2020. – 320 с.
3. Мэскон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: учебник. – М.: Дело, 1997. – 492 с.

Журнальные статьи

1. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Региональная экономика. – 2014. – №2. – С. 9-22.

2. Ho S.P. Model for Financial Renegotiation in Public-Private Partnership Projects and Its Policy Implications: Game Theoretic View // Journal of Construction Engineering and Management. – 2006. – №7(132). – P. 678-688. – doi:10.1061/(asce)0733-9364(2006)132:7(678).

Газетные статьи

1. Петров В.Г. Богато то общество, в котором дороги люди: монолог о главном // Липецкая газета. – 07.04.2004. – С. 4.

Интернет-источники

1. Industrial policy. Provisions of European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy_en.

2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Малое и среднее предпринимательство. Динамические таблицы. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/8>.

3. Кархунен П., Олимпиева И. Социальные «портреты» технологических предпринимателей на фоне инновационной экосистемы региона. Случай Финляндии. – URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/sts/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%8F.pdf.

4. Белстат. Официальная статистика. – URL: <https://www.belstat.gov.by/>.

References

1. Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrya 2021 goda № 86-VII ZRK «O promyshlennoj politike» [Law of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2021 No. 86-VII ZRK «On Industrial Policy»]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000086> [in Russian].

2. Shevjakova A.L., Tusupov Sh.S., Sejthanov N.B. Jetapy transformacii industrial'no-innovacionnoj politiki Kazahstana [Stages of transformation of the industrial-innovation policy of Kazakhstan] // Sb. trudov mezhd. nauch.-prakt. konferencii «Gumanizacija obshhestva i tehnologicheskoe razvitie v jepohu global'noj jekonomiki». – Almaty: Institut jekonomiki KN MON RK, 2022. – S. 311-317 [in Russian]

3. Andrianov K.N. Germanija i innovacii [Germany and innovations] // Sovremennaja Evropa. – 2012. – № 4. – S. 103-116 [in Russian].

4. Taubaev A.A., Ulybyshev D.N., Kenzhebekov N.D. i dr. Nacional'nye innovacionnye sistemy stran Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: mehanizmy razvitija, predposylki vzaimodejstvija i perspektivy integracii [National innovation systems of countries of the Eurasian Economic Union: mechanisms of development, prerequisites for interaction and prospects for integration]. – Karaganda: TOO «PEGASO», 2017. – 262 s. [in Russian].

Наименование обозначенных разделов (текст с абзаца) нужно выделять полужирным шрифтом (**введение, обзор литературы, основная часть, выводы**). В тексте статьи ссылки на источники обязательны. Сноски (ссылки) на использованную литературу печатаются в квадратных скобках (и всегда перед знаком препинания).

Оформление рисунков и таблиц

В тексте должна быть обязательная ссылка на рисунок (рисунок 1) или таблицу (таблица 1). Недопустимы сокращения «Рис. 1» и «Табл. 1».

Над таблицей должен быть указан заголовок:

Таблица 1 – Название таблицы (выравнивание по ширине)

Под рисунком обычно делается подпись:

Рисунок 1 – Название рисунка (выравнивание по центру)

Рисунки и таблицы могут быть авторскими или заимствованными. Если вы автор рисунка, можно указать, что рисунок авторский. Заимствованный рисунок или таблица – это та же цитата, только не в текстовом, а в графическом виде. Поэтому обязательно нужно указать источник, как и для текстовой цитаты ссылкой [1] или сноской сразу после названия в примечании.

Примечания размещают сразу после рисунка или в таблице, к которым они относятся. Если примечание одно, то после слова «Примечание» ставится тире и идет текст примечания. Одно примечание не нумеруется. Несколько примечаний нумеруют по порядку цифрами без точки.

Рисунки должны быть нарисованы при помощи средств MS Office. В MS Word есть вкладка «Вставка»:

- «Диаграмма» – для рисования графиков;
- «SmartArt» – для блок-схем;
- «Фигуры» – различные фигуры.

Если рисунок нарисован с помощью фигур, то их нужно сгруппировать.

Срок рассмотрения статьи редакцией – от трех до шести месяцев. Датой сдачи статьи считается день получения редакцией ее окончательного варианта.

В статье не допускается использование:

- жирного, курсивного и подчеркнутого шрифта в основном тексте;
- автоматического и принудительного переноса, знаков принудительного разрыва строк, страниц;
- сканированных рисунков, таблиц и цветных элементов и рисунков.

В статье допускается в совокупности не более 5-ти таблиц и рисунков, выполненных в MS Word. Если рукопись не соответствует требованиям, она возвращается на доработку.

ОПЛАТА ПРОИЗВОДИТСЯ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ ОТ РЕДАКЦИИ

К статье прилагаются **сведения об авторах (на 3-х языках):** Ф.И.О., название страны, аффилиация (названия организаций), должность, степень, звание, служебный и/или мобильный телефоны, e-mail для всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора).

Сведения об авторе

- Фамилия Имя Отчество (полностью) на казахском, русском и английском языках
- Должность, ученая степень, звание (полностью) на казахском, русском и английском языках
- Организация (полностью) на казахском, русском и английском языках
- Адрес
- Страна (полностью) на казахском, русском и английском языках
- Телефон раб., сотовый
- E-mail
- Название статьи (полностью) на казахском, русском и английском языках
- Дополнительная информация: для зарубежных авторов указывается страна

Все статьи подлежат экспертизе рецензентами. При необходимости статья отправляется на доработку автору или отклоняется. Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонить ее от печати при несоответствии настоящим требованиям по структуре и оформлению и не вступать в переписку с авторами, а равно внести в ее содержание правки, не влияющие на смысловое наполнение статьи.

Ответственность за содержание и оформление статьи несет автор статьи.

Если автор не выходит на связь с редакцией более двух месяцев, следует автоматически отказ в публикации поданной статьи.

Независимо от результатов первоначального рецензирования, статья может быть отклонена или возвращена на доработку на любом этапе работы при обнаружении грубых ошибок, обширных заимствований или ошибочных цитат.

Публикационная этика

1. Редакция журнала «Вестник КазУЭФМТ» придерживается этических принципов на всех этапах работы с публикациями.
2. Редакционной коллегией соблюдается Этический кодекс Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics, COPE).
3. Все стороны, вовлеченные в процесс работы с публикациями (авторы, редакторы и рецензенты) должны следовать принципам этичного поведения.
4. **Этические принципы для авторов:**
 - a) Авторы должны представить объективное обоснование научной значимости своей исследовательской работы. Допускается публикация обзорных статей при наличии оригинальных выводов и/или рекомендаций.
 - b) Авторы гарантируют, что представленные в редакцию статьи являются оригинальными, и что в случае использования в статье других работ это должным образом указано. Плагиат неприемлем в любой из его форм: дословного копирования без ссылки на источник, перефразирования без ссылки на источник, а также самоплагиата (если элементы статьи ранее опубликованы, авторы обязаны на это сослаться). Заведомо ложные и недостоверные сведения являются недопустимыми.
 - c) Авторы гарантируют, что представленные в редакцию статьи не находятся на рассмотрении в других изданиях. Представление статьи одновременно в несколько изданий представляет собой неэтичное поведение и неприемлемо.
 - d) Автор, представляющий статью, должен обеспечить согласие всех соавторов (при их наличии) с ее окончательным вариантом и с ее представлением к публикации в журнале.
 - e) Источник финансирования исследований, при наличии такового, должен быть объявлен и указан, его роль в проведении исследований и/или подготовке статьи должна быть изложена.
5. Неэтичное поведение представляет собой следующие действия авторов:
 - a) связанные с самостоятельным предоставлением рецензии на собственные статьи;
 - b) договорным и псевдорецензированием;
 - c) обращение к агентским услугам по опубликованию результатов научного исследования;
 - d) фальсификацией состава авторов;
 - e) публикацией псевдонаучных текстов;
 - f) передачей текстов статей в другие журналы без согласования с авторами;
 - g) передачей материалов авторов третьим лицам;
 - h) нарушением авторских прав и принципа конфиденциальности редакционных процессов;
 - i) манипуляциями с цитированием, плагиатом, фальсификацией и фабрикацией.
6. **Этические принципы для рецензентов:**
 - a) Рецензенты должны соглашаться на рецензирование только тех статей, для оценки которых они обладают достаточными знаниями и которые они могут прорецензировать своевременно.
 - b) Рецензент должен отказаться от подготовки рецензии, если участвовал в какой-либо работе, связанной с подготовкой статьи, или в описываемых в ней исследованиях.
 - c) Рецензент должен уважать конфиденциальность рецензии и не раскрывать никакие детали статьи или рецензии во время или после рецензирования никому за исключением тех лиц, кому это разрешено редакцией (например, редактору).
 - d) Рецензент не вправе использовать информацию, полученную в ходе рецензирования, для собственной выгоды, для выгоды либо для дискредитирования других лиц или организаций.
 - e) Рецензент должен заявить редактору о возможном конфликте интересов, связанном с рецензированием статьи, или обратиться за советом к редактору, если не уверен, составляет ли сложившаяся ситуация конфликт интересов.

- f) Оценка должна проводиться объективно, заключения должны быть четко сформулированы и аргументированы, чтобы авторы могли использовать их для улучшения работы.

7. Этические принципы для редакторов:

- a) Редакторы несут ответственность за содержание публикуемых материалов;
- b) При принятии решения о публикации редакторы научного журнала руководствуются достоверностью и точностью представления данных и научной значимостью рассматриваемой работы;
- c) Решение о публикации принимается независимо от коммерческих соображений;
- d) Редакторы оценивают интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения или политических предпочтений авторов;
- e) Неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться для личных целей или передаваться третьим лицам.
- f) Информация или идеи, полученные в ходе редактирования и связанные с возможными преимуществами, должны сохранять конфиденциальность и не использоваться с целью получения личной выгоды.
- g) Редакторы не должны допускать к публикации информацию, если имеется достаточно оснований полагать, что она является плагиатом.
- h) Редакторы совместно с Издателем не должны оставлять без ответа претензии, касающиеся рассмотренных рукописей или опубликованных материалов, а также при выявлении конфликтной ситуации, и принимать все необходимые меры для восстановления нарушенных прав.
- i) Главный редактор (заместитель главного редактора) и члены редакционной коллегии обеспечивают авторам, имеющим неудовлетворенные претензии, возможность повторно направить материалы для публикации.

**Қазақ экономика, қаржы және
халықаралық сауда университетінің
ЖАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
Казахского университета экономики,
финансов и международной торговли**

Беттеуші/верстка: **Хасенова М.Т.**

Жаршы авторлардың электрондық түпнұсқасы негізінде басылып шығарылған
Вестник сверстан и отпечатан с электронной версии авторских оригиналов

Басуға 26.09.23. қол қойылды. Пішімі 70x100 1/10. Көлемі 40 б.т. Таралымы 45 дана. Тапсырыс 733.
Подписано к печати 26.09.23. Формат 70x100 1/10. Объем 40 уч.-изд.л. Тираж 45 экз. Заказ 733.

*«Esil University» мекемесінің баспа-полиграфиялық орталығы. Астана қ., А. Жұбанов көшесі, 7
Издательско-полиграфический центр учреждения «Esil University». г. Астана, ул. А. Жубанова, 7*

Университеттің менеджмент жүйесі ISO 9001 сәйкестігіне сертификатталған
Система менеджмента университета сертифицирована на соответствие ISO 9001

Приказом Председателя Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки
Министерства и образования и науки Республики Казахстан № 527 от 25.06.2021 года
включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом для публикации
основных результатов научной деятельности.